ПУТЕШЕСТВІЕ

ВЪ

ЮЖНЫЙ ОКЕАНЪ

И

ВЪ БЕРИНГОВЪ ПРОЛИВЪ

ДЛЯ ОТЪИСКАНІЯ

СѢВЕРО-ВОСТОЧНАГО МОРСКАГО ПРОХОДА,

ПРЕДПРИНЯТОЕ

ВЪ 1815, 1816, 1817 И 1818 ГОДАХЪ

ИЖДИВЕНІЕМЪ

Его Сіятельства, Господина Государственнаго Канцлера,

Графа Николая Петровича Румянцова

НА КОРАБЛѢ

РЮРИКѢ

ПОДЪ НАЧАЛЬСТВОМЪ ФЛОТА ЛЕЙТЕНАНТА

Коцебу.

.....

ЧАСТЬ III.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ НИК. ГРЕЧА.

1823.

Печатать позволяется

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи книги, до выпуска изъ типографіи были представлены семь экземпляровъ въ Цензурный Комитетъ для препровожденія куда слѣдуетъ. Санктпетербургъ, 5 Августа 1821 года.

Цензоръ Александръ Бирюковъ.

НАБЛЮДЕНІЯ И ЗАМѢЧАНІЯ

ЕСТЕСТВОИСПЫТАТЕЛЯ ЭКСПЕДИЦІИ

АДАЛБЕРТА ШАМИССО,

Доктора Философіи, Императорской Леопольдинской Академіи и Обществъ Испытателей природы: Берлинскаго, Московскаго, Лейпцигскаго и проч. Члена.

Съ Нѣмецкой рукописи на Россійскій языкъ переведенныя

Иваномъ Шульгинымъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Предисловіе.

Тенериффа.

Бразилія.

Хили. Замѣчанія Пашера Алдай и шаблица Миссій.

Калифорнія.

Обозрѣніе Великаго Океана, его острововъ и береговъ.

Тагальская азбука.

Словарь нарѣчій Хамори (Маріанскихъ острововъ), Эапа, Улеи и Радака.

Филиппинскіе острова.

Маріанскіе острова. Гваянъ.

Таблица народонаселенія Маріанскихъ острововъ.

Извлеченіе изъ архивовъ Аганнскихъ.

Познаніе, какое имѣемъ мы о первой Провинціи Великаго Океана; — Новые источники — Каду, Донъ Луи де Торресъ; — Географическое обозрѣніе съ картою. — Радакъ; Раликъ; Репишъ-Ururъ; Богга, острова Корнваллисъ; Пенрйновы острова.

Низменные острова подъ 15° южной широты и между 138° и 149° западной долготы.

Вайгу, или островъ Пасхи. — Сала и Гомезъ.

Сандвичевы острова; Джонстоновы острова.

Способы добывать огонь.

Камчатка, Алеутскіе острова и Беринговъ проливъ.

Позднѣйшее замѣчаніе Сочинителя.

ПРЕДИСЛОВІЕ СОЧИНИТЕЛЯ.

Естествоиспытателю Экспедиціи именно поручено было составленіе сихъ разсужденій, которыя, какъ изъ самаго существа предмета слѣдуетъ, долженствуютъ заключать въ себѣ изслѣдованія, замѣчанія, повѣрки, открытія, въ коихъ каждый членъ Экспедиціи имѣлъ участіе и которыя надлежитъ считать плодомъ общихъ трудовъ.

Въ замѣну того онъ одинъ принимаетъ на себя отвѣтственность въ изданіи и въ тѣхъ наблюденіяхъ, которыя самъ сдѣлалъ, и которыя можетъ быть не всякій согласился бы дѣлить съ нимъ.

Впрочемъ онъ только Нѣмецкій подлинникъ признаетъ *своимъ*. При многихъ разнородныхъ предметахъ, о которыхъ долженъ былъ разсуждать, чувствовалъ онъ очень

хорошо, какъ трудно, желая соблюсти краткость, избѣжать темноты, и потому не можетъ ручаться за переводы, о которыхъ онъ судитъ не въ состояніи.

Д. Адалбертъ Шамиссо.

Берлинъ,
въ Декабрѣ 1819.

ПРЕДИСЛОВІЕ ПЕРЕВОДЧИКА.

Ученый Сочинитель Наблюденій и Замѣчаній, представляемыхъ нынѣ въ Россійскомъ переводѣ на судъ благосклонныхъ Читателей, предвидѣлъ безъ сомнѣнія трудность, каковую будутъ встрѣчать его Переводчики, при преложеніи Сочиненія его съ Нѣмецкаго на другіе языки. Богатство, разнообразіе и новость предметовъ съ одной, и въ краткихъ словахъ стѣсненное выраженіе оныхъ съ другой стороны, составляли для Рускаго Переводчика важную трудность; и онъ не смѣетъ ласкать себя надеждою, что преодолѣлъ ее. Занятія его по службѣ, краткость времени, на которое ввѣрена была ему Нѣмецкая (скоро написанная) рукопись, были значительными препятствіями къ совершенію труда съ такимъ успѣхомъ, съ какимъ бы онъ желалъ совершить его. Въ слогѣ найдутся, безъ сомнѣнія, весьма многія ошибки; по крайней мѣрѣ Переводчикъ, сколько могъ,

старался быть вѣрнымъ исполкователемъ своего Автора. Знаменитый Покровитель Экспедиціи, присоединяющій къ побѣднымъ лаврамъ великаго родителя, вѣнокъ гражданскихъ доблестей, желалъ безъ сомнѣнія, чтобъ соотечественники его, прославляемые мирными его подвигами, сколько можно, получили скорѣе свѣдѣнія о славномъ предпріятіи, и мысль, что переводчикъ нѣкоторымъ образомъ содѣйствовалъ къ исполненію сего желанія была ему ободреніемъ во время труда, и по совершеніи онаго остается лучшею, лестнѣйшею для него наградою.

Иванъ Шульгинъ.

Царское Село,
Сентября 1820.

ТЕНЕРИФФА.

Многіе ученые посѣщали и описывали Тенериффу. Александръ Гумболдтъ и Бонпланъ были на семъ островѣ и входили на Пико де Тейде. Леопольдъ Бухъ и Христіанъ Шмидтъ всю цѣпь Канарскихъ острововъ избрали мѣстомъ и предметомъ своихъ ученыхъ изслѣдованій, нѣсколько разъ восходили на Пикъ, и въ послѣдній, не за долго до нашего прибытія, въ осеннее время, для собиранія растущихъ на немъ растѣній съ зрѣлыми плодами. Мы успѣли бросить только бѣглый взоръ на сію гору; посему и отсылаемъ любознателей къ ученому творенію Бори де Сенпъ-Винценпа, къ Гумболдтову путеописанію и къ жатвѣ, сдѣланной знаменитыми мужами, которыхъ, къ сожалѣнію, мы не застали здѣсь. Ученый свѣтъ ожидаетъ извѣстій о сей жатвѣ отъ одного только Буха; ибо Профессоръ Шмидтъ въ Экспедиціи при Заирѣ палъ — драгоцѣнною жертвою наукъ, которыхъ былъ онъ служителемъ. *

Островъ Тенериффа простирается отъ NO къ SW. Юго-западную часть занимаетъ Пикъ съ своими основаніями, сѣверо-восточную пустой скалистый (зубчатый) хребетъ. Они отдѣляются другъ отъ друга широкимъ проходомъ, котораго высоту занимаетъ главный городъ *Лагуна* и внизу котораго на юго-восточномъ берегу лежитъ Санта-Круцъ и прилегаетъ къ восточному хребту. Городъ и гавань *Оратава* лежатъ на противоположномъ берегу при подошвѣ Пика, въ срединѣ прелестныхъ виноградныхъ и пальмовыхъ садовъ, которые осуществляли намъ благополучные острова (Insulae fortunatae).

* Narrative of an Expedition to explore the river Zaire. London. 1818. 4. Недавно вышло: Всеобщее обозрѣніе флоры на Канарскихъ островахъ, разсужденіе Л. Буха въ Mem. Academ. Берлинъ. 1819.

Дорога изъ Санта-Круцъ сюда лежитъ чрезъ Лагуну (очень бѣдный городокъ съ 7^{10} монастырями) и чрезъ деревни: *Матанра* и *Витторія*, имена, которыя здѣсь, какъ и въ другихъ Испанскихъ владѣніяхъ, означаютъ участь природныхъ жителей, постигавшую ихъ при покореніи: побѣда и кровопролитіе.

Пуста и обнажена земля около Санта-Круцъ. Только немногіе пальмы и пизанги, которые возвышаются изъ садовъ чрезъ бѣлыя стѣны города, возвѣщаютъ приставющему сюда Европейцу южную природу. — Флора здѣсь, какъ и на всѣхъ островахъ, бѣдна. Она состоитъ преимущественно изъ обыкновенныхъ или весьма сходныхъ родовъ, отдѣленій и формъ растѣній, свойственныхъ флорѣ онаго великаго углубленія, коего воды принимаетъ въ себя Средиземное море. Однако и весьма малое число изъ сихъ растѣній полнотою своего роста напечатлѣваютъ на ней характеръ жаркаго пояса. Чужеземцы на сей почвѣ, такъ какъ въ Испаніи и Сициліи, суть финики, пизангъ, Американская агара и обыкновенный кактъ или Индѣйская смоква, также, слѣдуя Гумболдту, драконово дерево. Но исполинская, столбу подобная Euphorbia Canariensis (молочай), съ немногими другими сочными растѣніями, каковы Cacalia Kleinia (прикрытъ), Euphorbia balsamifera и н. д. принадлежатъ сему упесу, который она покрываетъ и возвѣщаетъ собою несомнительно Африканское царство растѣній.

Тщетно ищутъ теперь въ саду Маркиза де Нава въ Лагунѣ того хлѣбнаго дерева (Artocar pusincisa), которое Бруссоне (Broussonnet) посадилъ тамъ и которое Гумболдтъ еще видѣлъ.

Докторъ Эшгольцъ нашелъ между насѣкомыми, которыхъ мы собирали, только извѣстные Европейскіе роды. Опустошительные рои саранчи (Gryllus tataricus), прилетая съ твердой земли, нападаютъ по временамъ на сіи острова. Намъ сказывали, что въ 1811 году страна около Лагуны была опустошена ими и мы сами на морѣ,

отъ 2 до 3 градусовъ къ N отъ Тенериффы и отъ 4 до 5 къ W отъ твердой земли, видѣли остатки подобнаго роя, плававшіе около корабля нашего. Послѣ того между Тенериффою и Канаріею прилетѣло одно изъ таковыхъ животныхъ на наше судно.

Народъ казался намъ вообще чрезвычайно бѣденъ и безобразенъ, но при всемъ томъ веселаго духа и весьма любопытенъ. Испанская важность, которую сохранялъ онъ и подъ своимъ рубищемъ, внушала намъ какое-то почтеніе. Повсюду, куда мы приставали, проводникъ нашъ долженъ былъ разсказывать нашу исторію, показывать нашихъ насѣкомыхъ и наши растѣнія. Мы слышали въ бѣдной хижинѣ въ Мапанрѣ людей изъ самаго низшаго класса довольно разумно разсуждающихъ о вулканической природѣ горъ своихъ.

Къ обыкновеннымъ нашимъ домашнимъ животнымъ долженъ быть здѣсь присоединенъ верблюдъ, или лучше дромадеръ. Его употребляютъ къ переношенію тяжестей, но щадятъ на сей скалистой почвѣ. На Тенериффѣ находятся двѣ гостинницы, одна въ Санта-Круцъ содержится тамошнимъ уроженцемъ, другая въ Орапавѣ Англичаниномъ.

Во время войнъ съ Франціею, на Тенериффѣ находилось 3 000 человѣкъ плѣнныхъ. Нѣкоторые остались на островѣ, и дѣти здѣшнихъ жителей выучились отъ нихъ нѣсколько по Французски.

БРАЗИЛІЯ.

Когда входишь въ каналъ Св. Екатерины, то при первомъ взорѣ чувствуешь себя перенесеннымъ въ царство еще свободной природы. Горы, поросшія зеленѣющимъ лѣсомъ, свойственны только ей, и едва примѣтны при подошвѣ ихъ хрупы человѣка, недавно поселившагося. Внутри поднимаются болѣе возвышенные холмы, изъ которыхъ иные оканчиваются куполами или пирамидально; и горный хребетъ твердой земли, котораго вершины въ зимніе мѣсяцы снѣгъ мимоходомъ касается, ограничиваетъ кругъ зрѣнія съ юга.

Острова Тенериффа и Св. Екатерины лежатъ подъ одинакою широтою, сей въ южномъ полушаріи, а тотъ въ сѣверномъ. Но какое различное зрѣлище представляетъ на обоихъ природа! Тамъ каменистая почва, только мѣстами и то бѣдно покрыта зеленью, и чужеземныя формы растѣній только примѣшаны къ Европейскимъ; здѣсь отверзается удивленному Европейцу новое твореніе и въ чрезвычайной полнотѣ онаго представляется все необыкновеннымъ и исполинскимъ. — Горная порода, усматриваемая на скалахъ, высставляющихся въ каналѣ изъ подъ воды и находящихся по берегу, есть повсюду крупнозернистый гранитъ, изрѣдка только покрытый землею.

По берегамъ залива находятся неприступныя болота, обросшія зелеными манглѣвыми (Rhizaphora) лѣсами и рѣдколиственными пальмами. Непроницаемый лѣсъ, покрывающій горы, распространяется почти непрерывно по всей землѣ. Видъ бобовыхъ деревьевъ съ перистыми листами, высокими стволами и какъ опахала расширяющимися вѣтвями, кажется господствующимъ; къ нему присоединяются однакожъ всѣ обыкновенныя древесныя формы въ богатомъ разнообразіи. Древообразные папоротники, имѣющіе краси-

вый видъ пальмы, достигаютъ высоты только отъ 15^ти до 20^ти футовъ, и остаются сокрытыми въ чащѣ. Ліаны всѣхъ родовъ (и всѣ классы и фамиліи растѣній принимаютъ здѣсь сію форму) растягиваютъ отъ земли по пнямъ и вершинамъ деревъ густо перепутанную чудесную сѣть. По землѣ, между упавшими деревьями, гораздо выше человѣка поднимаются папоротники, травы, кипреи, геликоніи и т. д. На высотѣ вѣтвей волнуется другой міръ растѣній, состоящій изъ Orchydeae, Bromeliaceae, (ананасовъ), Cactus (смоковницъ), перца, папоротниковъ и Tillandsia ufneoides, которыя увѣнчиваютъ главу престарѣлыхъ деревьевъ сребристыми кудрями.

Вырубленныя тропинки скоро оставляютъ того, кто хочетъ проникнуть въ сію дикую сторону и даже вершинъ самыхъ близкихъ холмовъ не возможно достигнуть.

Aroideae находятся во множествѣ по скатамъ ручьевъ, въ удоліяхъ горъ собирающихся. Великорослые Cactus образуютъ по мѣстамъ удивительныя группы. Bromeliaceae, Orchydeae, роды перцовыхъ растѣній увѣнчиваютъ скалы, а папоротники и мхи покрываютъ сухія песчаныя равнины. Земля, оставляемая плугомъ, вскорѣ покрывается густыми кустарниками, между которыми отличаются прекрасные роды Melastoma (черноустъ). Жилища людей лежатъ въ тѣни оранжевыхъ рощей при подошвѣ горъ по берегу, окруженныя насажденіями низанга, кофея, хлопчатой бумаги и проч. и рощицами, въ срединѣ коихъ непримѣтно возращаются нѣкоторыя изъ нашихъ садовыхъ растѣній, за которыми нахально послѣдовали многіе изъ родовъ негодныхъ травъ Европейскихъ. Дынное дерево (Carica Papaya), имѣющее здѣсь высокій стволъ, и Coquero *, родъ кокоса съ камышеобразнымъ стволомъ и

* Въ сей сторонѣ находится сего рода пальма, которой стволъ раздѣляется и оканчивается двумя вѣнцами; время не позволило намъ посѣтить сіе дерево.

невидными плодами, возвышаются надъ ними. Настоящая кокосовая пальма, произрастающая между тропиками, здѣсь успѣвать не можетъ. Бразильское или Фернамбуковое дерево (Caesalpinia echinata) обогащаетъ собою только далѣе къ сѣверу лежащія провинціи и Pilifera testiculata Bress. должна быть также далѣе къ сѣверу находима. Сіе есть любопытнѣйшее, только еще недостаточно извѣстное растѣніе; его оцвѣтникъ (Spatha) совершенно походитъ на колпакъ; у Себы (I Tab. 3 fig. d.) есть изображеніе онаго и можно видѣть таковые во многихъ собраніяхъ рѣдкостей.

Царство животныхъ представляетъ неменьшее богатство, неменьшую полноту, какъ и прозябаемое. Въ сообразность съ характеромъ прозябеній, господствуетъ между птицами видъ лазальщиковъ (Kletterer), и многіе роды млекопитающихъ снабжены вьющимися хвостами.

Обыкновеннѣйшій здѣсь родъ обезьянъ есть Callithrix capucina. Ее воспитываютъ нерѣдко подъ именемъ Macaco. Голосъ ея похожъ на голосъ пѣвчей птицы. Между млекопитающими видѣли мы сверхъ того Aguti и пояснаго броненосца (Dasypus gilvipes, seu cinctus auct.).

Между птицами, многіе роды попугаевъ и тукановъ суть отличнѣйшіе и многочисленнѣйшіе. Кромѣ сего находится богатое разнообразіе видовъ и родовъ; большой тинаму (Crypturus) есть здѣсь въ великомъ количествѣ. Гологоловые орлы (Cathartes Zu) очищаютъ берегъ, и колибри спорятъ за цвѣтокъ съ мошыльками.

Изъ земноводныхъ (выключая можетъ быть черепаху) находится великое разнообразіе отличнѣйшихъ породъ.

Мы замѣтили между рыбами небольшую скатку (Torpedo) безъ пятенъ, которой электрическая сила по крайней мѣрѣ долженствовала быть очень невелика, поелику рыбаки наши ее вовсе не примѣтили, а между молюсками морскими большіе морскіе зайцы (Aplysia), которыхъ жидкость употребляется въ красную краску.

Но наибольшее богатство и великолѣпіе господствуютъ между насѣкомыми. Между тѣми, которыя мы собирали, есть много новыхъ видовъ, каковые не попадаются между получаемыми изъ Рio-Янейро. Между прочимъ нашли мы породу большихъ пауковъ, извѣстныхъ подъ названіемъ Aranea avicularis, (птичій паукъ, птицеядецъ), котораго укушеніе почитаютъ здѣсь смертельнымъ.

Какъ скоро заходитъ солнце въ Бразиліи, то воздухъ *, море ** и земля *** пылаютъ отъ блеска свѣтящихся твореній разныхъ родовъ. Яркій блескъ сихъ животныхъ, кваканье и шумъ жабообразныхъ земноводныхъ и громкій голосъ травяныхъ кобылокъ оживляютъ какъ бы очарованіемъ сей зеленѣющій міръ.

Первымъ познаніемъ Естественной Исторіи Бразиліи одолжены мы Принцу Морицу Нассаускому, Маркграфу, Пизону, которыхъ рукописи и оригинальные рисунки хранятся въ Берлинской библіотекѣ. Въ новѣйшія времена Графъ Гофмансъ-эгъ посредствомъ выслан-

---

* Elater noctilucus (свѣтлый щелкунъ) и Elater phosphoreus съ двумя точками постояннаго свѣта на грудномъ щитѣ, и многіе роды Lampyris (свѣтлякъ), у которыхъ на нижней части тѣла появляется свѣтъ всегда послѣ равныхъ промежутковъ времени. Число ихъ однакожъ, по замѣчанію Доктора Эшгольца, въ Фабриціевой системѣ кажется увеличено, поелику отличія показаны вмѣсто родовъ. Свѣтъ и перелетываніе сихъ насѣкомыхъ зависитъ кажется отъ обстоятельствъ, которыя должны быть точнѣе изслѣдованы; ибо воздухъ иногда наполненъ ими, а иногда ихъ вовсе не видать.

** Насѣкомыя и небольшіе роды сколопендровъ (сороконожекъ).

*** Особенно Медузы, (морской кисель, червь морской), которыхъ нѣсколько мы собрали на берегу, которыя однакожъ слишкомъ были повреждены, и потому не можно было опредѣлить ихъ точнѣе. Свѣтъ былъ особенно примѣтенъ въ вѣнцѣ точекъ, находящихся по краю тѣла, и умножался при каждомъ прикосновеніи, такъ какъ и при каждомъ раздраженіи. Намазанныя жидкостію (Mucus) животнаго руки свѣтились также нѣсколько времени отъ фосфорическаго ея качества.

ныхъ имъ охотниковъ и ученой переписки *, которую велъ, сдѣлалъ много для обработыванія сего предмета, и его собранія, сдѣлавшіяся большею частію достояніемъ Берлинскаго Музея, суть наилучшіе источники къ изученію онаго. Путешествіе Принца Максимиліана Нейвидскаго и многіе теперь тамъ пребывающіе Нѣмецкіе ученые и собиратели дополняютъ начатое, и такимъ образомъ Германскій умъ и Германское прилежаніе пріобрѣтутъ сію часть Португалліи для наукъ, которыя Нѣмцамъ: Графу Гоффмансъ-эгу и Профессору Линку одолжены уже познаніемъ Флоры и Фауны Португальскихъ.

Область острова Св. Екатерины содержитъ, по извѣстіямъ нами собраннымъ, около 30.000 жителей, между которыми можно считать двухъ черныхъ на одного бѣлаго. Мы здѣсь нашли еще торговлю невольниками, и сія область одна имѣетъ нужду ежегодно отъ пяти до семи грузовъ Негровъ, считая каждый по сту человѣкъ, чтобы замѣнить тѣхъ, которые умираютъ въ планпаціяхъ. Португальцы вывозятъ ихъ сами изъ своихъ Африканскихъ поселеній въ Конго и на Мозамбикѣ. ** Цѣна мущины въ лучшихъ лѣтахъ простирается отъ 2[x] до 300 піастровъ. Женщина имѣетъ гораздо меньшую цѣну, и истощаетъ скоро всю силу человѣка, замѣняетъ его потомъ покупкою другаго, кажется еще выгоднѣе, нежели самимъ воспитывать невольниковъ дома. (Мы съ намѣреніемъ помѣщаемъ здѣсь сіи безчеловѣчныя слова хозяина планпацій въ Новомъ свѣтѣ, чтобы

* Съ признательностію именуемъ мы здѣсь Пашера Франциска Августино Гомезъ въ Багіи.

** Невольники изъ Мозамбика составляютъ меньшее число. Отъ нихъ отличаются Гвинейскіе Негры меньшимъ угломъ лица при болѣе выгнутыхъ челюстяхъ, болѣе густою черною кожи, а многіе сверхъ того особенными фигурами, которыя имъ на ихъ родинѣ еще въ дѣтствѣ начерчиваются острымъ инструментомъ на кожѣ лица и тѣла; знаки, по которымъ различныя племена узнаютъ другъ друга.

раздались они предъ непривычнымъ ухомъ Европейца). Видъ сихъ невольниковъ, работающихъ на мельницахъ, на которыхъ они въ деревянныхъ ступахъ тяжелыми пестами очищаютъ сорочинское пшено отъ шелухи и испускаютъ особеннаго рода стоны въ тактъ съ ударами пестовъ, ужасенъ и мучителенъ. Таковую работу отправляютъ въ Европѣ вѣтеръ, вода и пары. Мы видѣли также здѣсь въ деревнѣ Св. Михаила водяную мельницу, о которой Крузенштернъ уже упоминаетъ. Число невольниковъ на болѣе населенномъ островѣ сравнительно менѣе, нежели на твердой землѣ. Пища ихъ состоитъ изъ мяса и маніока. Въ господскихъ домахъ и въ бѣдныхъ фамиліяхъ содержимые вообще приближаются болѣе къ человѣку, нежели тѣ, которыхъ только сила, какъ сила машины въ уваженіе принимается. Мы однако же никогда не были свидѣтелями жестокихъ и безчеловѣчныхъ поступковъ съ ними.

Городъ Ностра Сеннора де Десперо, мѣстопребываніе Губернатора, лежитъ на островѣ, при самомъ узкомъ мѣстѣ канала. Якорное мѣсто для большихъ кораблей находится при сѣверномъ входѣ въ каналъ, на разстояніи нѣсколькихъ миль отъ города. Въ немъ есть мужескій монастырь, и изъ монаховъ ни одинъ, говорятъ, не посвящаетъ своего свободнаго времени какой нибудь наукѣ. Торговцами бабочекъ называются здѣсь натуралисты.

Торговля сей колоніи маловажна. Гавань ея посѣщаютъ только для того, чтобы запастись свѣжею провизіею, Американскіе корабли, плавающіе вокругъ мыса Горна или отправляющіеся на китовую ловлю къ югу. Произведенія ея суть сахаръ, ромъ, сорочинское пшено и кофе. Табакъ, пшеничка (Mays), Маніокъ (Jatropha manihot), овощи и проч. имѣются только для собственнаго употребленія; хлѣбъ также сѣется, но не съ большимъ успѣхомъ. Виноградъ не удается. Листья и кисти покрыты болѣзнь показывающими черными пятнами, которыя у насъ обыкновенно приписываютъ граду.

Важнѣйшія насажденія находятся на твердой землѣ, въ разстояніи нѣсколькихъ миль за горами. Съ Индѣйцами нѣтъ никакихъ сношеній; встрѣчаясь, берутся обѣ стороны за оружіе. Всякій желающій поселиться и разводить что нибудь, получаетъ, безъ различія религіи, землю безденежно. Многіе Англичане поселились, говорятъ, на островѣ, гдѣ одно мѣстечко ихъ именемъ и называется.

Китовая ловля принадлежитъ коронѣ. Имя Armaçao означаетъ Королевскіе китовые промыслы, посредствомъ коихъ она отправляется; таковыхъ Armaçao четыре въ здѣшней области. Ловъ производится въ зимніе мѣсяцы предъ входомъ въ каналъ. На промыслъ ходятъ только открытыя дощатыя лодки съ 6ю гребцами, однимъ кормщикомъ и однимъ ловцемъ, который бьетъ китовъ острогою; убитый китъ вытаскивается на берегъ и разрѣзывается. Каждое Armaçao вылавливаетъ въ каждую зиму до 100 китовъ, и сіе число, какъ увѣряли насъ, могло бы быть гораздо больше, ежели бы плата жалованья, которое теперь за три года не выдано, производимо было точнѣе. Китовая ловля въ Бразиліи принадлежитъ не исключительно только сей Губерніи; лежащія далѣе къ сѣверу имѣютъ въ ней также участіе. Въ семъ морѣ киты южные кажется болѣе подходятъ къ Экватору, нежели сѣверные; увѣряютъ, что встрѣчали ихъ уже подъ 12° южной широты.

Единственныя употребительныя въ колоніи повозки, на которыхъ и плоды изъ отдаленныхъ насажденій привозятся, очень неудобны. На двухъ валикахъ, оборачивающихся вмѣстѣ съ осью, къ которой они прикрѣплены, стоитъ отрубъ дерева, который образуетъ вмѣстѣ и коробъ, и дышло, и къ оному припрягаются волы. Лошади употребляются только для верховой ѣзды. Лодки (каноны), на которыхъ ѣздятъ по каналу, главнѣйшему водяному пути и большой дорогѣ колоніи, нисколько не лучше. Онѣ длинны и узки, и со-

стоящъ изъ одного выдолбленнаго дерева безъ коромысла (по Нѣм. Ausleger, по Франц. Balancier); всякій родъ лѣса для оныхъ употребляется.

Во время проѣзда нашего вдоль берега, мы находили повсюду веселость, чистоту и гостепріимство между народомъ очень незажиточнымъ. Насъ звали въ самыя бѣдныя хижины, гдѣ предлагали намъ плоды, мясо и маніокъ, и отказывались принимать за то плату.

Х И Л И.

Берегъ Хили, когда мы къ нему приближились, чтобъ войти въ бухту Зачатія (de la Conception), представилъ намъ видъ низкой земли. Полуостровъ, составляющій край сего прекраснаго вмѣстилища водъ, и хребетъ береговыхъ горъ за онымъ, являются взору въ видѣ почти горизонтальной линіи, не прерываемой никакою значительною вершиною, и только выпуклости Біобіо возвышаются между устьемъ рѣки, отъ которой онѣ имѣютъ названіе, и портомъ Санъ-Винценть, какъ два пріятные холма. Киты, дельфины, тюлени оживляли около насъ море, на которомъ плавали Fucus pyriferus (морской капустникъ) и другія великорослыя породы, которыя мы встрѣтили въ первый разъ на мысѣ Горнѣ. Стада тюленей грѣлись на солнцѣ, собравшись на островѣ Квиквиринѣ при входѣ въ бухту, и въ ней самой окружали насъ сіи же млекопитающія, какъ и въ открытомъ морѣ; но ни одинъ парусъ не вѣялъ на сихъ водахъ; ни одно судно не возвѣщало, что человѣкъ взялъ сіи воды въ свое обладаніе. Мы примѣтили только на берегахъ между лѣсами и кустарниками огороженныя поля и рощи, а низкія хижины лежали едва примѣтные кой гдѣ по берегу и по холмамъ.

Низкій прибрежный хребетъ, изъ котораго при городѣ Мохѣ или Консепсіонѣ выходитъ широкая, но весьма неглубокая Біобіо, закрываетъ видъ на горы Кордильерасъ де лосъ Андесъ, которыя въ Хили съ своими снѣгами и вулканами возвышаются въ отдаленіи по крайней мѣрѣ на 40 часовъ отъ моря по другую сторону широкой и плодоносной долины. Горы сіи представляютъ ученымъ испытаніямъ пространное, еще неизвѣстное поле. Молина, видѣвшій Кордильеры въ Перу и здѣсь, думаетъ, что здѣшнія высоты превосходятъ величиною своею находящіяся въ Квито.

Гора, при подошвѣ которой лежитъ городъ, и на вершинѣ которой находится крѣпость, состоитъ изъ вывѣтрѣлаго гранита, который заключаетъ въ себѣ зернистыя невывѣтрѣлыя массы сей же горной породы. Холмы, образующіе полуостровъ, состоятъ изъ глинистаго шифера, покрытаго красною и темнаго цвѣта глиною; и низкіе холмы, на которыхъ лежитъ Талкагуано къ сторонѣ порта Санъ-Винценпъ, состоятъ только изъ слоевъ шаковой глины, изъ которыхъ иные, и преимущественно верхніе, наполнены живущими еще въ сихъ моряхъ родами раковинъ (Concholepas Peruviana, большая Mytulus, ракушка и проч.) въ неизмѣнившемся видѣ. Песокъ по берегу и по равнинамъ сѣроватъ, будучи смѣшанъ съ развалинами шифера.

Славные здѣсь камни въ Rio de las Cruzes близъ Арауко суть слои Хіасполита.

Природа въ сихъ южныхъ предѣлахъ Хили — Испаніи Новаго свѣта, не имѣетъ уже сей дикопроизводящей силы, которая наполнила насъ изумленіемъ въ Санта-Катарина, и кажется не одна только разница широты причиною сего различія флоры здѣшней съ тамошнею. Горы составляютъ предѣлы страны. Миловидные мирповые лѣса и кустарники покрываютъ холмы, другія носящія ягоды деревья присоединяются къ сроднымъ съ ними формамъ сихъ господствующихъ здѣсь породъ. Изъ класса серебряковъ, посѣянныя птицами роды шунеядныхъ Embotryum украшаютъ деревья и кустарники чуждыми имъ красными и бѣлыми цвѣточными кистями, и не менѣе красивая Guerina avellana въ видѣ кустарника и дерева присоединяется къ миртамъ. Fuchsia coccinea наполняетъ преимущественно орошенныя удолія, немногіе Лианы поднимаются въ густомъ лѣсу. Одинъ родъ Bromeliacea, отличная Pitcairnia coarctata покрываетъ стелющимися своими змѣиноподобными стеблями и къ верху торчащими лиственными головками, голыя сухія высоты. Прекрасная Lapageria rosea обвиваетъ

кустарникъ, котораго болѣе открытыя мѣста украшаютъ собою другія Liaceae, Amaryllis, Alotrameria, Sisyrynchium и проч. Съ Oenotherae (конская голова), Calvolariae, Acaeneae и т. д. смѣшиваются нѣкоторыя Европейскія породы новыхъ родовъ, и влажные луга, долины сіяютъ, какъ у насъ, злашоцвѣтными ранункулами. *

Зима здѣсь не безъ морозовъ, и были примѣры, что снѣгъ падаетъ въ долинѣ. Пальма, растущая въ Санъ Яго (Cocos Chilensis Mol.) не поспѣваетъ болѣе подъ сею южною широтою. Плодъ оранжевыхъ и лимонныхъ деревьевъ созрѣваетъ хотя въ защищенныхъ садахъ Мохи, но здѣсь не видно уже высокихъ и прелестныхъ рощей оранжевыхъ, какими восхищались мы въ Бразиліи. Намъ показывали въ одномъ изъ такихъ садовъ молодое финиковое дерево, которое казалось имѣющимъ здоровый ростъ, и подлѣ сей пальмы росла Araucaria imbricata, прекрасная Андская ель, которая встрѣчается дикорастущею только въ Кордильерахъ, гдѣ она наполняетъ цѣлые лѣса и питаетъ жителей своими сѣменными зернами. Хилійская земляника во время нашего пребыванія не имѣла еще ни цвѣта, ни плодовъ.

Имя Huemul или Guemul (Egrius bisulcus Mol.), о которомъ мы не оставили освѣдомиться, не было никому извѣстно, и самъ доспой-

---

* Классъ серебряковъ (Proteaceae) и порода Araucaria изъ фамиліи Strabicoccea принадлежатъ южному полушарію. Породы, попадающіяся въ Хили и напоминающія объ Австраліи, суть здѣсь природныя. Мы собирали Goodenia repens, которая по замѣчанію Броуна растетъ на Новой Голландіи и въ Хили. Она можетъ быть разсматриваема какъ береговое растѣніе, также какъ и роды Mesembryanthemum (деянникъ), которые мы нашли здѣсь и въ Калифорніи, и которые подобно родамъ, растущимъ на Новой Голландіи и Новой Зеландіи подходятъ весьма близко къ Mesembryanthemum edule на мысѣ Доброй Надежды. Мы должны свои примѣчанія на Географическое распространеніе растѣній оставить до того времени, когда наши ботаническія собранія будутъ приведены въ порядокъ.

ный Миссіонеръ, котораго обхожденіе намъ было столь наставительно, не зналъ ничего о семъ животномъ. Посему мы должны рѣшеніе важнаго спорнаго вопроса, который возбудилъ Молина своими прибавленіями къ Зоологіи, предоставить счастливѣйшимъ Естествоиспытателямъ. Но сей Писатель кажется намъ незаслуживающимъ большой важности въ Естественной Исторіи. Въ Консепсіонъ не видали мы ни одного изъ родовъ верблюдовъ Новаго свѣта; они въ дикомъ состояніи попадаются только въ горахъ, и при совершенномъ недостаткѣ промышленности не заботятся воспитывать ихъ, какъ домашнихъ животныхъ. Вообще мы не видали вовсе дикихъ млекопитающихъ. Шумныя стада попугаевъ разсѣкаютъ воздухъ, разныхъ родовъ колибри жужжатъ около цвѣтовъ, пиголица, имѣющая крылья съ когтями (Parra Chilensis Mol.) наполняетъ своимъ звучнымъ крикомъ равнину, отдѣляющую портъ Санъ-Винценть отъ залива, гологоловые орлы (Chatartes Zu.) ищутъ по берегу себѣ пищи и многочисленныя рыболовки и утки покрываютъ море, спускаясь на отмѣли, которыя при Талкагуано выникаютъ изъ моря. Изъ рода земноводныхъ видѣли мы небольшую лягушку и небольшую ящерицу, но думаемъ, сверхъ того, что примѣтили и змѣю, хотя Молина объ нихъ вовсе не упоминаетъ.

Между раковинами были для насъ замѣчательны Concholepas Peruviana и Picus Psittacus.

Между другими насѣкомыми нашли мы Scorpio chilitensis, который, слѣдуя Молинѣ, не дѣлаетъ исключенія изъ правила, что Хили внутри своихъ предѣловъ не заключаетъ ни одного ядовитаго пресмыкающагося. *

* Скорпіоны вообще менѣе опасны, нежели сколько ихъ опасаются. На мысѣ Доброй Надежды находятся два обширные рода, изъ которыхъ каждый преимущественно распространенъ въ особенной сторонѣ. На каж-

Послѣ предуготовительныхъ работъ Фелье и Молины, послѣ Руица и Павона, послѣ Кавaниллы, который описалъ нѣкоторыя Хилійскія растѣнія и нерѣдко смѣшивалъ одно съ другимъ, много еще остается сдѣлать для Естественной Исторіи сей страны и прежде всего истребить многія заблужденія. *

Касательно нравовъ жителей, предупреждающаго несравненнаго гостепріимства высшаго класса, и состоянія колоніи вообще, намъ остается только напомнить читателямъ о извѣстіяхъ Лаперуза и Ванкувера.

Однакожъ въ одеждѣ женщинъ, которую первый описываетъ, и которыя изображеніе находится въ атласѣ къ его путешествію, замѣнили мы перемѣну; она за 8 или 10 лѣтъ назадъ тому уступила мѣсто Европейскимъ модамъ, и объ новѣйшихъ изъ нихъ дамы весьма заботливо освѣдомлялись. Только въ мужской одеждѣ отличаются Арауканское понхо и соломенная шляпа съ широкими полями. **

домъ мѣстѣ рѣдчайшій родъ считается ядовитѣйшимъ, и то истина, что укушеніе ни одного изъ нихъ не влечетъ за собою опаснѣйшихъ слѣдствій, какъ укушеніе осы. — Тѣ, которые намъ сіе объяснили, говорили по собственному опыту. Скорпіоны составляютъ любимую пищу обезьянъ.

* Louis Feuillée, Journal des observations physiques, mathématiques et botaniques, faites dans l'Amérique Méridionale. Paris. 1714—1725. 4. Molina, Saggio sulla storia naturale del Chili. Bologna. 1782. 8. Secunda edizion. Bologna. 1810. 4. не объясняетъ того, что осталось темнымъ въ первомъ изданіи.

Ruitz et Pavon Florae Peruvianae et Chilensis prodromus. Madriti. Systema vegetabilium fl. Per. et Chilensis. Madriti. 1798. Flora Peruv. et Chilensis. Mad. 1798. 99. — Eringium rostratum не есть. Eringium, которое растетъ при Талкагуано.

** Понхо есть продолговатое, четвероугольное, полосатое покрывало изъ особеннаго рода шерстяной матеріи, въ срединѣ котораго находится прорѣха для просовыванія головы; оба конца висятъ спереди и сзади. Хили получаетъ всѣ моды изъ Лимы, но таковое понхо носятъ и въ Перу.

Но не смотря на непринужденность и привѣтливость жизни общественной, которою наслаждались въ Консепсіонѣ, мы не могли отдалить отъ себя горестныхъ и важныхъ размышленій о политическомъ переворотѣ, въ которомъ сія часть свѣта находится.

Кто во время войны междоусобной съ безпристрастіемъ будетъ разсматривать партіи, тотъ примѣтитъ на обѣихъ сторонахъ только въ толпѣ черни слѣпое дикое упоеніе и ненависть. Мы видѣли только Королевскую партію, Мавровъ: такъ называютъ сію партію свободномыслящіе, вспоминая Исторію своего отечества. Напротивъ мы видѣли въ многочисленныхъ блестящихъ обществахъ женщинъ, только немногихъ мущинъ, только офицеровъ и чиновниковъ Короля и оборванныхъ, жалкихъ, съ нуждою собранныхъ солдатъ.

Многіе изъ угнѣтенныхъ въ сіе время патріотовъ сидѣли въ городскихъ тюрьмахъ, для умноженія которыхъ послужила и одна здѣшняя церковь; сіи узники употребляемы были для сооруженія замка, выстроеннаго съ тою цѣлію, чтобъ содержать городъ въ покорности. Другіе изъ нихъ свезены были на островъ Жуанъ-Фернандесъ; иные, и между ними многіе духовные, собрались въ Буеносъ-Айресѣ подъ знамена отечества, и по паденіи Карѳагены, которое съ шумною живѣйшею радостію торжествовали здѣсь, намъ представляли ихъ какъ совершенно уже побѣжденныхъ.

И Хили, которую описываетъ намъ Молина земнымъ раемъ, которой почва способна для всякаго рода обработыванія, которой богатство въ золотѣ и серебрѣ, въ хлѣбѣ, отмѣнномъ винѣ, плодахъ, произведеніяхъ всѣхъ родовъ, строевомъ лѣсѣ, рогатомъ скотѣ, овцахъ и лошадяхъ несчетное, томится окованная въ своемъ дѣтствѣ безъ мореплаванія, безъ торговли и промышленности. Контрбандъ Американцевъ, которыхъ посредники суть монахи, снабжаютъ ее однакожъ всѣми потребностями, за которыя они вымѣниваютъ золотую

и серебренную монету, и Хили не пользуется своими собственными произведеніями; сіи же Американцы производятъ исключительно китовую ловлю на берегахъ Хили.

Исторія произнесла уже свое сужденіе о революціи, которой Американскіе Соединенные Штаты одолжены своимъ бытіемъ, своимъ благосостояніемъ, своимъ быстро увеличивающимся народонаселеніемъ и могуществомъ, и всѣ народы Европы взираютъ на битву юныхъ Испанскихъ владѣній съ любопытствомъ. Отторженіе отъ метрополіи можно предвидѣть, но то сомнительно, ознаменуется ли мудрымъ, спокойнымъ развитіемъ силъ, переходъ отъ угнетенія къ свободной самобытности.

Городъ Моха расположенъ правильно по большому плану, но домы низки и несоразмѣрно велики, и только съ надворной стороны имѣютъ окна. Образъ строенія конечно хорошъ по причинѣ частыхъ и многочисленныхъ землетрясеній, но вовсе негоденъ для зимнихъ холодовъ. Здѣсь не знаютъ ни каминовъ, ни печей. Бѣдные изъ жителей не имѣютъ даже очаговъ, а приготовляютъ себѣ кушанье на открытомъ воздухѣ или въ сѣняхъ. — Вечеромъ на улицахъ Талкагуано горятъ многочисленные костры, около которыхъ грѣются люди, и мы были свидѣтелями пожара, сими кострами причиненнаго и превратившаго одинъ домъ въ пепелъ. Виноградные сады, которые доставляютъ уважаемое вино Консепсіонъ, лежатъ въ значительномъ отдаленіи отъ города. Вино, такъ какъ и хлѣбъ, приносятъ сюда въ кожаныхъ мѣхахъ, и сохраняютъ его въ большихъ глиняныхъ сосудахъ; бочекъ здѣсь нѣтъ; вьючныя животныя, ослы, которыхъ порода здѣсь отмѣнно хороша, и лошаки, заступаютъ мѣсто повозокъ, которыхъ здѣсь мало и такого же рода, какъ на островѣ Св. Екатерины. У одного только Губернатора-Интенданта есть сдѣланная въ Лимѣ коляска; но онъ употребляетъ ее рѣдко или вовсе никогда. Лошади красивы и крѣп-

ки и верховая ѣзда въ общемъ употребленіи; женщины также ѣздятъ верхомъ или въ поѣздкахъ своихъ употребляютъ телеги, которыя похожи на наши пастушьи хижины * и возятся волами.

Креолъ всегда на лошади; у самаго бѣднѣйшаго есть по крайней мѣрѣ лошакъ, и даже мальчикъ верхомъ провожаетъословъ, которыхъ онъ гонитъ передъ собою. Арканъ во всеобщемъ употребленіи.

Мы упомянемъ объ одномъ обыкновеніи, которое страннымъ образомъ, основываясь на религіозныхъ понятіяхъ, оскорбило наше чувство. Когда дитя, по принятіи крещенія, умираетъ, тѣло его, вечеромъ наканунѣ погребенія, украшенное какъ святую икону, ставятъ на ноги въ освѣщенномъ углу дома на нѣкоторомъ родѣ олтаря, который уставленъ горящими свѣчами и увѣшанъ вѣнками цвѣточными. Тогда собирается народъ и проводитъ ночь въ свѣтскихъ удовольствіяхъ, въ пѣсняхъ и пляскѣ. Въ Талкагуано мы были два раза свидѣтелями таковыхъ празднествъ.

Нѣкоторые Арауканцы, которыхъ мы видѣли въ Консепсіонѣ и которые, принадлежа къ бѣдному классу своего народа, нанимаются у Испанцевъ какъ поденщики, не могли намъ дать истиннаго понятія объ ономъ воинственномъ, благозвучнымъ языкомъ говорившемъ, сильномъ и непорочномъ народѣ, котораго чувства свободы и на началахъ основанное военное искусство противопоставляли непреодолимую преграду оружію сперва Инковъ, а потомъ все разрушившихъ завоевателей Новаго свѣта. Перуанцы не проникали въ Хили южнѣе рѣки Рапелъ, и Біобіо осталась собственно границею Испанцевъ, которые южнѣе сей рѣки владѣютъ только мѣстами

* Здѣсь Авторъ говоритъ о пастушьихъ хижинахъ, употребительныхъ въ Германіи, которыя состоятъ изъ небольшой хижинки, утверждаемой на двухъ колесахъ и удобно перевозимой съ мѣста на мѣсто. *П. П.*

С. Педро, Арауко, Валдивіею, архипелагомъ Хилое и незначительными пограничными укрѣпленіями, къ которымъ путь лежитъ чрезъ независимую землю Индѣйцевъ.

Объ исторіи Хили и о народахъ ея мы не будемъ выписывать изъ книгъ, которыя всякій можетъ имѣть въ рукахъ *. Овалле вѣренъ, обстоятеленъ и даже слишкомъ пространенъ. Молина пишетъ съ пристрастіемъ къ своему отечеству Исторію, которой нельзя читать безъ таковаго же пристрастія, и поистинѣ, Исторія народа, который находится еще на такой степени, гдѣ человѣкъ уважается какъ человѣкъ и является въ самостоятельной силѣ и величіи, должна быть привлекательнѣе Исторіи образованныхъ Государствъ, гдѣ господствуетъ искусство счисленія, изглаживается характеръ, и человѣкъ только взвѣшиваетъ или бываетъ взвѣшиваемъ.

---

* Ovalle (P. Alonzo) Breve ralaçion del Reyno de Chili. 1646.
Molina, Saggio sulla Storia civile del Chili. 1787. 8.

Аббатъ Жіованни Игнаціо Молина, уроженецъ Хилійскій, причисляется къ наилучшимъ Писателямъ Италіанской Литературы. Мы сожалѣемъ, что его историческое сочиненіе не такъ, какъ его сочиненія по Естественной Исторіи, не переведено на Нѣмецкій языкъ. Въ немъ можно видѣть Catalogo di scrittori delle cose del Chili; прибавленіе къ нему въ Mithridates, 3 части, 2 отд. стр. 391. и сл. и въ Linguarum totius orbis index. J. S. Vater. Ber. 1815. стр. 18.

Между пособіями къ изученію Араукапскаго языка отличнѣе другихъ: B. Havestadt Chilidugu Monast. 1777; сіе сочиненіе общепонятнѣе, нежели разныя въ Лимѣ вышедшія изданія Luis de Valdivia, и которое столько же удобно для испытателей языковъ, какъ и для насъ. Молина въ своей Saggio sulla Storia civile дѣлаетъ опредѣленное и ясное изображеніе сего прекраснаго языка Мы въ другомъ мѣстѣ будемъ имѣть случай сравнить народы и языки въ Южной Америкѣ съ народами и языками на островахъ великаго Океана и въ Восточной Азіи; и упомянемъ только, что изслѣдованія наши удалили насъ отъ мысли принимать общее происхожденіе оныхъ.

Между источниками для исторіи Хили можно считать многія Испанскія героическія стихотворенія, между которыми Araucana Дона Алонзо де Эрцилла занимаетъ первое мѣсто. О семъ сочиненіи упоминается со славою въ Донъ Кишотѣ; Волтеръ хвалилъ оное, и въ Германіи (Гота 1806—7) явилось изданіе онаго. Сей, пріятными стихами написанный историческій отрывокъ, котораго сочинитель воспѣваетъ битвы, въ которыхъ онъ самъ сражался, заслуживаетъ менѣе вниманія со стороны Литераторовъ, нежели историческихъ изслѣдователей. Историки ссылаются на него съ увѣренностію, и въ Хили, гдѣ оный принимается за національное стихотвореніе, читаютъ сію книгу болѣе другихъ. Извѣстія, которыми одолжены мы Миссіонеру Пашеру Алдай, проведшему часть своей жизни между сими народами, сообщимъ мы какъ прибавленіе къ Историкамъ Хили, и упомянемъ только еще о немногомъ.

Послѣдній договоръ между Испанцами и Индѣйцами заключенъ былъ въ 1773 году. Послѣдніе съ сего времени содержатъ Резиденша при Генералъ-Капитанѣ Хили въ С. Яго и миръ состоялъ ненарушимо. Лаперузъ кажется съ намѣреніемъ былъ обманутъ, дабы его или ученыхъ, бывшихъ въ его экспедиціи, удержать отъ путешествія во внутренность страны. Его пугали войною, о которой въ Исторіи ни мало не упоминается. Намъ сказывали, что въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ Индѣйцы остаются вѣрными Королю Испанскому и защищаютъ горные проходы противу инсургентовъ Буеносъ-Айреса. Непосредственное сообщеніе колоніи съ метрополіею, которое прежде производилось чрезъ Кордильеры мимо Мендозы, Пампасъ и Буеносъ-Айреса, въ нынѣшнее время возстановлено опять черезъ Лиму и Карѳагену Парламентъ, торжественное народное собраніе Индѣйцевъ, на которое съ Испанской стороны явится самъ Генералъ-Капитанъ, на которомъ выгоды обѣихъ націй будутъ взвѣшены и утверждены дру-

жественный союзъ, должно было въ теченіе немногихъ недѣль произведено быть въ дѣйство въ обыкновеніомъ пограничномъ мѣстѣ los Angelos, и намъ прискорбно было пропустить сей случай, видѣть большое собраніе свободнаго народа, котораго Исторія, даже и самыми врагами его начертанная, является столь богатою великими мужами и дѣяніями.

ЗАМѢЧАНІЯ

Миссіонера Патера Алдай.

(Переведено съ Испанской рукописи).

Исторія Государства Хилійскаго сначала была написана *Гарцилассомъ де ла Вега*, въ соединеніи съ его Исторіею Перу. Знаменитый нашъ *Эрцилла* воспѣлъ ее до конца своего посольства въ великолѣпныхъ героическихъ стихахъ. Наиудачнѣйшимъ образомъ описалъ Паперъ *Овалле* въ Римѣ дѣла и судьбу сего Государства отъ основанія его до своего времени, и наконецъ Аббатъ *Молина* довершилъ твореніе и написалъ Исторію полную во всѣхъ ея частяхъ. Сей ученый эксъ-Іезуитъ описываетъ царства ископаемыхъ и прозябаемыхъ наилучшимъ образомъ, такъ что къ тому, что онъ о семъ говоритъ, нечего прибавить. Неисчерпаемы богатства, которыя Хили заключаетъ въ нѣдрахъ своихъ, ея почва есть удобнѣйшая для всякихъ произведеній, обогащающихъ Европу: на крайнихъ предѣлахъ ея температура умѣренная, и здѣсь не извѣстны ни грозы, враждебныя шелковому червю, ни градъ, опустошающій плоды земные. Въ горахъ ея нѣтъ ни одного хищнаго звѣря, который бы могъ угрожать человѣку, и ни одно ядовитое пресмыкающееся не находится въ ея предѣлахъ.

Индѣйцы, населяющіе страну отъ рѣки Біобіо до Озорно, раздѣлены на четыре провинціи, которыя простираются какъ четыре полосы отъ сѣвера къ югу. Число ихъ можетъ простираться до 80.000. Они вообще болѣе нежели средняго роста, сильны, крѣпки и весьма проворны. Всѣ чрезвычайно преданы пьянству *, и это есть главная причина уменьшенія, которое мы между ними замѣчаемъ, когда нынѣшнее число народа сравнимъ съ тѣмъ, которое показываетъ намъ Исторія во время покоренія сей страны. Посему-то одинъ остроумный наблюдатель говоритъ: Донъ Гарціа Гуртадо де Мендоза велъ съ ними губительнѣйшую войну, когда развелъ въ землѣ ихъ яблони. Сіи деревья составляютъ теперь цѣлые лѣса въ ихъ области. Кровь Индѣйская въ наши дни нигдѣ не находится чистою. Это происходитъ частію отъ многихъ Испанцевъ, которые отъ преслѣдованій правосудія искали между ними убѣжища, частію отъ Испанокъ, которыхъ они при разрушеніи семи колоній въ разныхъ случаяхъ войны сдѣлали своими невольницами, частію отъ Голландцевъ, которые въ такомъ количествѣ дезертировали отъ Голландской Экспедиціи, во время царствованія Филиппа IV пристававшей къ Валдивіи, что предводитель ея при возвратномъ пути своемъ долженъ былъ потопить два галліона, для которыхъ у него уже болѣе людей не было. Потомки сихъ Голландцевъ живутъ теперь отъ Вилла Рики и Толтена до береговъ Ріо де ла Имперіалъ **.

---

* Горячій напитокъ ихъ есть яблочное вино, которое даже бѣднѣйшіе Креолы приготовляютъ и пьютъ. *П. П.*

** Извѣстія, которыя мы имѣемъ объ экспедиціи Голландцевъ въ Хили въ 1643 году подъ начальствомъ Гендрика Бронивера находятся въ рѣшительномъ противорѣчіи съ приведенными здѣсь событіями. Сравни Burney Chronological History. T. 3. p. 113. Молина упоминаетъ только слегка о семъ происшествіи.

Земля Индѣйцевъ въ отношеніи Географической широты своей одинаковой плодородности съ Испанскою. Но въ ней, по причинѣ значительно уменьшившагося народонаселенія, находятся многія высокими деревьями и низкимъ кустарникомъ поросшія мѣста, которыхъ ровная почва показываетъ, что они нѣкогда были употребляемы къ землепашеству, и о которыхъ изъ многихъ признаковъ можно заключить, что они потеряли прежнихъ своихъ обитателей.

Многочисленные роды деревьевъ, растущихъ въ землѣ Индѣйцевъ, какъ по долинамъ, такъ равно и по скату Кордильеровъ, находятся также и въ Испанской области. Тайо дѣлаетъ только исключеніе. Кора сего дерева, которая гладка и толстотою въ одну линію, имѣетъ особенную силу для излеченія внутреннихъ вередовъ и всякаго рода фистуль и другихъ ранъ. Отъ внутреннихъ вередовъ и нарывовъ пьютъ воду, въ которой варена была сія корка; для подобныхъ внѣшнихъ болѣзней купаются въ таковой водѣ и моются ею, а потомъ обсыпаютъ себя порошкомъ изъ той же коры, которая для сего высушивается и растирается. Прочія растѣнія и травы сей полосы одинакого свойства съ тѣми, которые производитъ Испанская область.

Въ горахъ попадаются львы, питающіеся другими звѣрями; людямъ же, которыхъ они избѣгаютъ, не вредны. Тамъ же встрѣчаются горныя козы и серны, величиною съ ягненка; ихъ мясо пріятнаго вкуса. Рѣки изобилуютъ хорошими форелями и другими родами мѣлкой рыбы. По берегамъ рѣкъ водится звѣрь, впрочемъ не въ большомъ количествѣ, который питается рыбою, и у Испанцевъ водяною кошкою, а у Индѣйцевъ Guillin называется. Шкура его доставляетъ уважаемый мѣхъ, а чрезвычайно тонкая шерсть не имѣетъ подобной себѣ для приготовленія шляпъ.

Возвратимся къ Индѣйцамъ. Они, чтобъ сохранить свободу земель

своихъ, наблюдаютъ весьма осторожную политику. Они не позволяютъ ни одному Испанцу, ни одному чужеземцу путешествовать по ихъ области, а шѣмъ менѣе изслѣдовать оную, безъ вѣдома и позволенія Кацика округа, каковаго позволенія онъ никогда не даетъ, не зная хорошо того, кому оное даетъ. Сіе же самое наблюдается и въ разсужденіи Миссіонеровъ, которые внутри земли проѣзжаютъ отъ одной миссіи къ другой, не будучи сопровождаемы Миссіонеромъ округа, изъ котораго ѣдутъ; ибо чтобъ и противу сего употреблять особенныя мѣры осторожности, такъ далеко не простирается недовѣрчивость Индѣйцевъ. Я означу мѣру ихъ недовѣрчивой мнительности. Большая часть Индѣйцевъ Христіане, и всѣ безъ исключенія охотно желаютъ, чтобы дѣти ихъ были крещены; но они отказываются, коль скоро сіи послѣдніе достигнутъ возраста, въ которомъ способны принимать Христіанское наставленіе, ввѣрить ихъ церкви; ибо, говорятъ они, коль скоро Миссіонеры овладѣютъ дѣтьми, то овладѣютъ они и родителями, и такимъ образомъ потеряютъ они политическую свободу своихъ предковъ. Посему въ таблицѣ, мною составленной, показаны только тѣ Индѣйцы, которые живутъ въ миссіяхъ какъ чада церкви, а не такіе, которые смѣшаны съ язычниками округа.

Впрочемъ можно прочитать извѣстія Томаса Фалконеза, напечатанныя въ Лондонѣ въ 1774 году; сей природный Англичанинъ провелъ 40 лѣтъ въ Парагваѣ, Хили и на Патагонскихъ берегахъ.

О раздѣленіи Индѣйцевъ на четыре провинціи уже выше упомянуто. Именно *Арауканцы*, *Леанисты* или жители равнины, *Гуиллихи* и *Пегуенхи*. Арауканцы живутъ по берегу, раздѣленные на слѣдующія Губерніи: *Арауко*, которая даетъ названіе цѣлой провинціи, *Тукапель*,

изъ которой они выбираютъ всегда полководцевъ для важнѣйшихъ своихъ предпріятій, *Ликуллеу*, *Тиксуа*, *Имперіалъ Бакса*, *Воксоа*, *Толтенъ*, въ которой начинается управленіе Валдивіи, *Максигвирра*, *Валдивія*; *Кудуго*, *Кумко*. Каждая Губернія имѣетъ своего перваго Кацика, который повелѣваетъ всѣми округами, составляющими его область. Надъ каждымъ округомъ начальствуетъ знатный Индѣецъ, именуемый *Гвилменъ*. — Достоинства Кациковъ и Гвилменовъ наслѣдственны. Сіе же раздѣленіе на Губерніи и округи, и тѣ же имена Кациковъ и Гвилменовъ находятся и въ трехъ другихъ провинціяхъ, у *Леанистовъ*, жителей равнины, *Гуиллиховъ*, жителей ската Кордильерскихъ горъ, *Пегуенховъ*, жителей долинъ и высотъ сихъ горъ и внутреннихъ долинъ. Ни одинъ Кацикъ или Гвилменъ не мѣшается въ дѣла другой области. Для разсужденія о важныхъ дѣлахъ они созываютъ провинціальныя собранія по берегу отъ Арауко до Толтена въ Хили, а отъ Толтена до Кумко въ Валдивіи. Между ними господствуетъ величайшее согласіе. Кацики являются, сопровождаемые только немногими воинами, на провинціальныхъ собраніяхъ; но если дѣло касается до всей страны, то полномочные другихъ провинцій принимаютъ участіе въ совѣщаніяхъ, послѣ того какъ дѣло уже разсмотрѣно въ каждой провинціи порознь. Всѣ Индѣйцы, исключая Пегуенховъ, обрабатываютъ землю и сѣютъ пшеницу, маисъ, ячмень, разные роды бобовъ и ленъ, котораго сѣмя они ѣдятъ и котораго солому употребляютъ на мѣшлы. Они всѣ содержатъ лошадей, рогатый скотъ, овецъ, свиней и куръ; лошаки здѣсь рѣдки. Они не разводятъ и не сѣютъ ни огородныхъ растѣній, ни плодовитыхъ деревъ. Одинъ только рогатый скотъ и лошади распространяютъ сѣмена яблоней. Пегуенхи имѣютъ многіе конскіе заводы, которые снабжаютъ ихъ мясомъ и молокомъ, употребляемымъ ими въ пищу, и хотя они содержатъ рогатый скотъ и овецъ, но никогда не ѣдятъ ихъ мяса. Они сами обрабатываютъ волну

своихъ овецъ, а рогатый скотъ продаютъ Испанцамъ. Женщины вообще очень трудолюбивы; онѣ помогаютъ своимъ мужьямъ въ полевыхъ работахъ и живутъ въ такой покорности мужьямъ, что наказаніе, положенное Богомъ на первую жену, осуществляется на здѣшнихъ женахъ во всей своей силѣ.

ТАБЛИЦА МИССІЙ

Колдегіи de propaganda fide de san Ildefonse,

города Хилланъ въ области Хили, и произведенныхъ ими успѣховъ, съ тѣхъ поръ, какъ они состоятъ подъ управленіемъ помянутой Коллегіи, съ показаніемъ года ихъ учрежденія и числа занимающихся въ каждой Миссіонеровъ. Начертанная въ лѣто отъ Р. Х. 1815.

Миссіи.	Годъ учрежденія.	Число Миссіонеровъ.	Крещенія.		Браки.		Погребенія.		Христіане всѣхъ половъ, возраста и состояній.	Язычники всѣхъ состояній, пола и возраста.
			Дѣтей.	Взрослыхъ.	Заключенные.	Состоящіе.	Дѣтей.	Взрослыхъ.		
В. + Валдивія	1769	3	1113	361	460	79	469	465	465	20
+ Мариквина	1769	2	1038	147	342	130	243	140	775	466
Аригуе	1776	2	1016	79	235	88	410	246	487	45
Нубла	1777	2	445	50	123	48	170	120	364	4
Нанхіуе	1777	2	406	68	137	58	97	105	264	20
Квинхилка	1778	2	1035	167	246	120	265	160	622	200
Ріобуено	1778	2	991	241	239	181	186	80	1086	500
Даллипулли	1787	2	1219	248	245	260	250	113	1216	303
Кудико	1787	2	1406	185	215	159	326	80	1231	275
О. Квилакагумъ	1794	2	730	157	106	90	102	30	667	377
Куйюнка	1794	2	882	272	180	171	150	77	964	890
Коста	1806	2	635	130	96	85	166	40	949	450
Х. + Арауко	1768	2	1016	66	201	106	282	202	540	2300
Тукапенъ	1779	2	108	12	17	5	18	8	15	6400
Санта-Барбара	1758	2	80	16	10	2	26	54	8	150

*

Краткое извѣстіе о Миссіяхъ, которыя потерялись, съ показаніемъ года ихъ учрежденія и произведенныхъ ими успѣховъ.

Миссіи.	Годъ учрежд.	Годъ потери.	Крещенія.	Браки.	Погребенія.
П. Куліако	1758	1766	59	6	26
П. Роринлернъ	1758	1766	—	—	—
П. Лоліо	1766	1766	52	—	—
Х. Имперіалъ Бакса	1768	1787	4	—	—
В. Толшенъ Бакса	1777	1787	179	6	6
			294	12	32

Миссіи.	*) Географическое положеніе.		Протяженіе.		Разстояніе отъ Коллегіи.	Округи.
	Широта.	Долгота.	NS.	OW.		
Валдивія	39° 47′	302° 28′	6	7	160	10
Мариквино	39 24	302 31	6	7	140	10
Аригуе	39 49	302 48	4	5	155	8
Нубла	39 49	302 32	9	2	160	6
Нанхиуе	39 32	302 48	10	8	145	9
Квинхилка	39 42	303 18	13	10	179	12
Ріобуено	40 29	303 24	7	8	190	12
Даллипулли	40 18	303 21	7	8	187	8
Кудико	40 15	303 18	4	4	185	7
Квилакагумъ	40 27	303 18	6	4	193	6
Куйюнка	40 36	303 21	8	7	199	7
Коста	40 37	302 47	7	4	201	6
Арауко	37 21	302 30	20	4	50	16
Тукапенъ	37 56	302 30	18	6	70	24
Сп. Барбара	36 41	304 2	—	—	40	—
Есть только спранноприимница безъ Священника.						

*) Астрономически опредѣленное Цедилломъ.

Замѣчанія

для лучшаго уразумѣнія.

Имѣющія сей знакъ + Миссіи одолжены своимъ основаніемъ Іезуитамъ и перешли въ руки Францискановъ въ томъ году, который означенъ въ таблицѣ. Миссіи, у названія коихъ поставлена буква B, лежатъ въ округѣ Валдивіи, Миссіи съ буквою O, въ округѣ Озарно, и съ буквою X, въ округѣ Хили. Всѣ онѣ суть настоящія Миссіи, исключая C. Барбары, которая есть страннопріимница для людей, назначаемыхъ къ обращенію въ Христіанскую Вѣру народа Пегуенховъ, обитающаго въ Кордильерскихъ горахъ. Тамъ имѣли Францисканы три Миссіи, которыя во второй таблицѣ означены буквою П, съ показаніемъ года, въ который онѣ уничтожились. Онѣ не установлены вновь по недостатку въ Миссіонерахъ, хотя въ 1803 году Индѣйцы о томъ просили; ибо видѣли какую пользу они имѣютъ отъ пребыванія между ними Миссіонеровъ, помогавшихъ имъ въ разныхъ случаяхъ и удерживавшихъ ихъ отъ свирѣпости въ буйномъ язычествѣ. Въ той же таблицѣ означенная буквою X Миссія принадлежитъ къ Хили, а буквою B къ Валдивіи.

Три первыя Миссіи второй таблицы лежатъ въ переднемъ хребтѣ Кордильерасъ де лосъ Андесъ, въ которомъ отъ источника рѣки Нубле до архипелага Хилое находятся слѣдующіе вулканы: *Хилланъ*, *Антуко*, *Каллагуи*, *Хандель*, *Вилларика*, *Гуанхуе*, *Копи*, *Ліангвигуе* и *Пурарамо*. Замѣчательно то, что при подошвѣ каждаго вулкана находится большое озеро, и что главныя рѣки сей обширной полосы земли истекаютъ изъ сихъ озеръ, а именно: изъ Хиллана или его озера вытекаетъ рѣка *Нубле*, изъ Антуко *Ласка*, изъ Каллагуи *Біобіо*, изъ Ханделя *Имперіалъ*, изъ Вилларики *Толтенъ*, изъ Гуан-

хуе рѣка *Валдивія*, изъ Копи *Ріо-Буено*, изъ Лангвигуе *Пилмаггуенъ*, и изъ Пурарамо рѣка *Раугуе*, орошающая область Озорно и образующая на половинѣ дороги къ Хилое другой рукавъ, который получаетъ названіе *Майпугуе*.

Индѣйцы, обитающіе въ Кордильерскихъ горахъ, называются *Пегуенхи*, имя, которое происходитъ отъ елей, тамъ въ большомъ количествѣ находящихся. Они чрезвычайно крѣпкаго сложенія и до неимовѣрности пріобыкли сносить великій жаръ и жестокую стужу; они столь же храбры, какъ и отважны, и жители долинъ страшатся ихъ. Обыкновенная пища ихъ состоитъ изъ лошадинаго мяса и елевыхъ зеренъ, которыя хребетъ Кордильерскій въ изобиліи производитъ. Они ничего не сѣютъ, и коль скоро желаютъ имѣть овощи, то вымѣниваютъ оныхъ на соль и елевые зерна у Индѣйцевъ, обитающихъ равнину; таковую же мѣну производятъ и съ Испанцами изъ области Кордильеровъ. У нихъ есть весьма богатыя соляныя горы, которыя отъ востока къ югу простираются на два дни пути; на семъ протяженіи не встрѣчается ни одной капли прѣсной воды. Соль здѣшняя очень здорова, бѣла какъ снѣгъ и легко растирается въ порошокъ, мѣлкій и мягкій какъ мука. Женщины весьма трудолюбивы, ткутъ много понховъ, а мущины приготовляютъ иногда, и какъ бы для препровожденія времени, корыта и другія деревянныя вещи. Сія промышленность есть плодъ торговыхъ оборотовъ ихъ съ Испанцами. Ель между немногими родами деревъ, которыя производятъ Кордильеры, есть преимущественнѣйшее дерево. Оно выростаетъ до высоты 25 варасъ (около 75 фут.) и толщина его соразмѣрна росту. Полагать должно, что если бъ обратили на оное хотя малѣйшее вниманіе, то оно превзошло бы всѣ прочіе роды деревъ на построеніе кораблей. Пегуенхи имѣютъ торговые обороты съ Испанцами по ту сторону Кордильеровъ до Буеносъ-Айреса. Они

прежде выѣзжали на разбои чрезъ Пампасъ, грабили путешественниковъ, вторгались въ небольшія деревни и селенія Испанцевъ, умерщвляли мущинъ и увозили женъ и дѣтей въ неволю. Миссіонеры выкупили и освободили нѣсколько сихъ несчастныхъ. Нынѣ Пегуенхи содержатся въ повиновеніи двумя крѣпостцами С. Жуанъ и С. Карлосъ, которыя выстроены обитателями Мендозы на приличныхъ мѣстахъ.

КАЛИФОРНІЯ.*

Низкій горный хребетъ окружаетъ берегъ Калифорніи во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ мы оный видѣли, и препятствуетъ взору проникать во внутренность страны. Хребетъ сей не имѣетъ вулканическаго вида **. Гавань Св. Франциска, въ которой Бурней (T. I. p. 354) съ ученою критикою узнаетъ гавань Сира Франциска Драке, образуется узкимъ отверстіемъ, принимаетъ рѣки изъ внутренности, раздѣляется на вѣтви по ту сторону высотъ и составляетъ полуостровъ изъ земли лежащей къ югу отъ входа. Президія и Миссія Св. Франциска находятся на семъ полуостровѣ, который съ своими холмами и песчаными наносами былъ первое, мало благопріятное для нашихъ разысканій открывшееся поле. Возвышенности на сѣверной сторонѣ гавани состоятъ изъ кремней, шифера и горныхъ породъ. Противолежащая имъ на южной сторонѣ возвышенность, на которой лежитъ и крѣпость, состоитъ изъ серпентина (змѣевикъ). Когда слѣдуешь берегомъ къ Пунта де лосъ Лобосъ на югъ, то прекращается серпентинъ и встрѣчаются почти вертикальные слои кремнистаго шифера, которые щипообразно облегаютъ крупнозернистый песчаникъ съ жилами известковаго шпата, и сей песчаникъ, изъ котораго

---

* О Калифорніи смотри еще: Noticia de la California y de su conguesta par Miguel Venegras. Madrid. 1775. in 4. Diario historico de los Kages de moy tierra hechos al Norte de la California D. Vicente Vila. Mexico. 1769.

Nachrichten von der amerikaniſchen Halbinſel Kalifornien von einem Prieſter der Geſellſchaft Jeſu, welcher lang darin, dieſe letztern Jahre verlebt hat. Mannheim. 1773.
и путешествіе Лаперуза, Ванкувера и Лангсдорфа.

** При С. Барбара (въ 34° С. Ш.) возвышается на берегу еще дѣйствующій вулканъ, котораго подошву омываетъ море, и еще на другихъ мѣстахъ полуострова оказываются вулканическіе признаки.

состоятъ южные холмы до Пунта де лосъ *Лобосъ*, кажется составляетъ глубже лежащую горную породу. Наносный песокъ на нѣкоторыхъ мѣстахъ лежитъ въ значительной высотѣ надъ камнемъ, и по мѣстамъ образовался новый песчаникъ.

Страна около Св. Франциска представляетъ въ сѣверномъ полушаріи гораздо бѣднѣйшую природу, нежели подъ таковою же широтою берегъ Хили въ южномъ. Весною, когда зима сообщила землѣ нѣсколько влаги, хотя украшаются холмы и луга великолѣпными лилѣями и другими цвѣтами, но засуха скоро ихъ истребляетъ.

Туманы, наносимые господствующими здѣсь морскими вѣтрами на берегъ, опять разсѣваются лѣтомъ надъ разгоряченною и жаждущею землею, и осенью почва являетъ только видъ либо голыхъ, побурѣвшихъ отъ жара пространствъ, либо выникающихъ едва изъ подъ поверхности земли кустарниковъ, или же ослѣпительныхъ степей наноснаго песку. Густые сосновые лѣса показываются кой гдѣ по хребту горъ между Пунта де лосъ Рейесъ и гаванью Св Франциска. Здѣсь дубъ съ иглистыми листьями * есть обыкновеннѣйшее и крѣпчайшее дерево. Съ зубчато искривленными сучьями и густо сросшимися вѣтвями, растетъ сіе дерево наклонно, какъ и другіе кустарники, ко внутренности земли, и осѣненныя листьями поверхности, подверженныя морскимъ вѣтрамъ, кажутся гладко остриженными. Здѣшняя Флора бѣдна и не украшается никакими формами растѣній, которыя производятся въ теплѣйшемъ климатѣ. Но она представляетъ Ботанику много новаго. Къ извѣстнымъ Сѣверо-Американскимъ видамъ ** присоединяются особенные, здѣшней

* Quercus aquifolia.

** Ceanothus, (Мѣшечникъ, Американскій чай), Mimulus, (Гребенникъ), Oenothera, (Конская голова), Solidago (Золотолозникъ), Aster, Rhamnus (Крушина), Salix, (Тальникъ, Ивнякъ), Aesculus (Большой Каштанникъ) и т. д.

странѣ свойственные, * и большая часть родовъ еще не описана. Только Архибалдъ Мензіесъ и Лангсдорфъ собирали здѣсь растѣнія, но плоды трудовъ ихъ не сообщены еще свѣту. Время года было для насъ не самое благопріятное. Мы собирали однакожъ сѣмена нѣкоторыхъ растѣній и смѣемъ надѣяться обогатить наши сады.

Сіи пустыни служатъ мѣстопребываніемъ многимъ звѣрямъ, изъ которыхъ многіе конечно еще не описаны. Они носятъ здѣсь названія извѣстныхъ родовъ: малый левъ, волкъ и лисица, олень, коза, кроликъ. Но самый страшнѣйшій здѣсь гость есть медвѣдь, который, по описаніямъ охотниковъ, чрезвычайно силенъ, великоросль, дикъ и отмѣнно живущъ. Онъ нападаетъ на людей и животныхъ, хотя нѣтъ недостатка ему въ пищѣ растительной; безчисленными толпами собираются сіи звѣри около китовъ, выбрасываемыхъ мертвыми на берегъ. Цвѣтъ шкуры ихъ измѣняется отъ бураго до весьма свѣтлаго и нерѣдко по мѣстамъ показываетъ другіе цвѣты. Это кажется не бѣлый медвѣдь Левисовъ и Кларковъ, а также не черный извѣстный Американскій. Мы видѣли только одну молодую медвѣдицу, и не можемъ по оной различить здѣшняго медвѣдя отъ Европейскаго бураго, съ которымъ и черепъ здѣшняго имѣетъ великое сходство. Испанецъ искусенъ въ ловлѣ сего звѣря арканами и охотно забавляется его битвою съ воломъ. Киты и тюлени сѣвера посѣщаютъ здѣшніе берега. Сивучи здѣсь весьма обыкновенны, морскіе выдры нигдѣ въ большемъ количествѣ не находятся, какъ здѣсь. Птицы въ великомъ множествѣ и разнообразіи; Oriolus phaniceus (Иволги) встрѣчаются безчисленными стаями. Мы не примѣтили ни одного рода изъ фамиліи лазальщиковъ, и блестящими перьями обле-

---

Дикія виноградныя лозы, которыхъ мы сами не видали, находятся, говорятъ, далѣе во внутренности земли и приносятъ вкусные плоды.

* Abronia и другіе, которые еще остаются описать.

ченный колибри казался какъ бы странникомъ изъ юга, въ сей природѣ заблуждшимся.

Съ прискорбнымъ чувствомъ рѣшаемся сказать нѣсколько словъ объ Испанскихъ поселеніяхъ на семъ берегу *. Съ завистливою жадностію распространяетъ здѣсь Испанія свое владычество, единственно для того, чтобы не оставить другимъ ни малѣйшаго пространства. Съ большими издержками содержитъ она свои Президіи, и хочетъ посредствомъ запрещенія всякой торговли насильственно возвратить наличныя деньги къ ихъ источнику. Не много свободы — и Калифорнія сдѣлалась бы житницею и торговымъ мѣстомъ сѣверныхъ береговъ здѣшнихъ морей и плавающихъ по онымъ судовъ. Хлѣбъ, рогатый скотъ, соль (въ С. Квентинѣ, что въ старой Калифорніи),

---

* Каждою Миссіею управляютъ два Францисканскіе монаха, которые обязались прожить 10 лѣтъ въ сей странѣ. Они освобождены отъ правилъ своего Ордена и получаютъ каждый по 400 піастровъ отъ Правительства. Многія Миссіи состоятъ подъ одною Президіею. Начальникъ Президіи здѣсь, такъ какъ и вездѣ, есть ротный Капитанъ. Онъ имѣетъ подъ своимъ начальствомъ Офицера Артиллеріи, Коммиссара (Officier payeur), Порутчика, Алфереза (Прапорщикъ) и 80 чел. солдатъ, изъ которыхъ каждый получаетъ по 200 піастровъ въ годъ. Испанецъ всегда на лошади. Лошади и рогатый скотъ содержатся здѣсь цѣлыми стадами и почти одичали; для употребленія ловятъ ихъ посредствомъ аркановъ. Оружія суть копья, щиты и ружья. Въ Президіяхъ нѣтъ земледѣлія, едва заводятъ Офицеры сады; они считаютъ себя изгнанниками, ожидающими нетерпѣливо своего отзыва Пуэблы, которыхъ немного, суть деревни Испанскія. Нѣсколько сначала высланныхъ колонистовъ и выслужившіе солдаты составляютъ народонаселеніе. Жены ихъ суть большею частію Индіянки. Губернаторъ Новой Калифорніи въ Монтереѣ, такъ какъ и Губернаторъ Старой Калифорніи въ Лоретѣ, состоятъ подъ начальствомъ Вице-Короля Мексиканскаго. Въ С. Франциско былъ Порутчикъ, за смертію Капитана, временнымъ Командиромъ, въ продолженіе нашего тамъ пребыванія, а Алферезъ находился въ отсутствіи.

вино, котораго произведеніе увеличило бы требованіе онаго, даютъ Калифорніи во многихъ отношеніяхъ преимущество предъ Сандвичевыми островами, которыхъ положеніе однако же на прямомъ торговомъ пути между Китаемъ и сѣверо-западнымъ берегомъ Америки конечно превосходнѣе. И какая земля съ промышленностію и мореплаваніемъ, чадами свободы, могла бы съ бо́льшею выгодою принять въ сей торговлѣ участіе, какъ не Калифорнія, которая одна только предъ всѣми береговыми странами имѣетъ нынѣ преимущество изобиліемъ въ морскихъ выдрахъ *.

Но Калифорнія, не имѣя ни промышленности, ни торговли, ниже мореплаванія, лежитъ въ пустѣ и не заселена **. Она въ продолженіе междоусобной войны между Испаніею и ея колоніями, томилась уже лѣтъ 6 или 7, забвенная, безъ всякаго подвоза изъ Мексики. Теперь только, во время нашего здѣсь пребыванія, прибылъ въ Монтерей изъ С. Блаза корабль, который прежде ежегодно снабжалъ населенія всѣмъ нужнымъ. Въ гавани Св. Франциска имѣютъ Миссіи нѣсколько дурныхъ баркасовъ, построенныхъ чужеземными плѣнниками. Сама Президія не имѣетъ ни одной лодки, да и другія гавани не лучше ими снабжены. Чужестранцы ловятъ морскихъ выдръ даже до внутренностей гаваней Испанскихъ, и однимъ только пошаннымъ торгомъ, который нынѣшній новый Губернаторъ Калифорніи, со времени вступленія своего въ должность (:4 мѣсяцевъ тому назадъ) прекратить старается, снабжаются сіи провинціи необходимѣйшими потребностями. Испанія уступила въ спорѣ за Нутку;

---

* Шкура Калифорнской морской выдры уступаетъ конечно шкурѣ выдръ, водящихся далѣе къ сѣверу; однако же разница не слишкомъ важна.

** Доказательствомъ сему служитъ слѣдующее: центнеръ муки, который въ здѣшнихъ Миссіяхъ стоитъ 6 піастровъ, въ С. Блазѣ продается по 40, а въ Акапулко по 50 піастровъ.

шеперь, не смотря на тщетныя притязанія сего Государства относительно принадлежности земли, Англія и Американскіе Соединенные Штаты ведутъ переговоры о поселеніяхъ при устьѣ рѣки Колумбіи, а Россійско-Американская Компанія имѣетъ поселеніе въ нѣсколькихъ только миляхъ къ сѣверу отъ Св. Франциска.

Но предлогомъ удержанія сихъ поселеній служитъ Испанцамъ не политическая, а совсѣмъ иная причина, и именно, благочестивое намѣреніе распространенія Вѣры Христіанской и обращенія языческихъ народовъ. Сіе основаніе представилъ намъ и Губернаторъ здѣшней Провинціи, какъ настоящее.

Смиренные Францисканцы, которые содержатъ Миссіи въ Новой Калифорніи, не обучены никакому искусству и ремеслу, въ коихъ должны преподавать здѣсь наставленія, и не знаютъ ни одного языка, употребляемаго тѣми народами, къ которымъ они присланы. Въ каждой Миссіи два Францисканца управляютъ значительнымъ сельскимъ хозяйствомъ, совершаютъ службу Божію и говорятъ со ввѣренными пастырскому ихъ попеченію Индѣйцами чрезъ посредство толмачей, которые взяты также изъ Индѣйцевъ. Вся собственность принадлежитъ обществу Миссіи и управляется старцами. Индѣецъ не пользуется непосредственно ни однимъ плодомъ своего труда, никакою платою, если онъ отъ Президіи отдается въ наемъ Онъ не научается познавать цѣну собственности, и потому не имѣетъ привязанности къ мѣсту своего пребыванія. Мы отдаемъ полную справедливость кротости и отеческой попечительности Миссіонеровъ *, которыхъ мы неоднократно были свидѣтелями.

---

* Упомянемъ здѣсь объ одномъ только примѣрѣ: Старцы отправили Индѣйцевъ своихъ на лодкахъ къ нашему якорному мѣсту, единственно для того, чтобъ они могли осмотрѣть нашъ корабль, каковаго они преж-

Дикій, не размышляя, приходитъ въ Миссію *, пріемлетъ шамъ охотно предлагаемую пищу и слушаетъ ученіе; коль скоро принялъ крещеніе, тогда принадлежитъ онъ церкви. Дикій неосмотрителенъ: онъ непостояненъ, какъ дитя. Непривычная работа дѣлается ему слишкомъ тягостною; онъ раскаивается, что сдѣлалъ шагъ, который его связываетъ; онъ начинаетъ снова желать природной своей свободы. Могущественна въ немъ любовь къ родинѣ! Старцы увольняютъ духовныхъ чадъ своихъ, по большей части, два раза въ годъ на нѣсколько недѣль въ отпускъ, для посѣщенія своихъ родныхъ и мѣста своего рожденія **. Во время таковыхъ путешествій, пред-

---

де никогда не видывали. Индѣецъ пляшетъ по воскресеньямъ, предъ глазами Старцевъ, національныя свои пляски, играетъ (и всегда изъ выигрыша) въ обыкновенныя свои азартныя игры; запрещено ему только проигрывать свое платье, состоящее изъ грубой шерстяной матеріи, на фабрикѣ Миссіи приготовленной. Онъ можетъ употреблять обыкновенную поповую баню. Пляски живы и разнообразны у каждаго народа; припѣваемая или присвистываемая къ тому музыка большею частію не имѣетъ реченій. Обыкновенно играютъ два противника въ четъ или нечетъ, показывая другъ другу весьма наскоро нѣкоторое число палочекъ; судья сидитъ при томъ и отмѣчаетъ щетъ такими же палочками. Употребляемая Индѣйцами баня, сходная съ большею частію таковыхъ же у сѣверныхъ народовъ, есть слѣдующая: на морскомъ берегу, при входѣ въ какую нибудь пещеру, въ которой находятся парящіеся, раскладывается огонь; когда они довольно попотѣли, то гасятъ огонь, бѣгутъ черезъ пепелъ и бросаются въ море. Паровыя бани, похожія на Русскія, были прежде у большей части народовъ Европы въ употребленіи. Erasmus Roterodamus Coll Diversoria. Atqui ante annos viginti quinque nihil receptius erat apud Brabantos, quam thermae publicae, eae nunc frigent ibique, scabiis enim nova docuit nos abstinere.

* Разнымъ Миссіямъ не назначено области; Индѣецъ переходитъ по произволу въ ту или въ другую.

** Двое больныхъ, мужъ и жена, которые, казалось, приближались къ своему концу, отослали отъ толпы таковыхъ отпущенныхъ, не въ состоя-

принимаемыхъ цѣлыми толпами, случается, что нѣкоторые отпадаютъ отъ Христіанской Вѣры, а другіе являются вновь съ желаніемъ удостоиться крещенія. Первыхъ, которые содѣлываются ужаснѣйшими непріятелями Испанцевъ, стараются Миссіонеры, во время путешествій ихъ по должности, преклонять ласкою на свою сторону.

Индѣйцы умираютъ въ Миссіяхъ безпрестанно и въ ужасно увеличивающейся пропорціи. Племя ихъ исчезаетъ. Въ С. Франциско считается до 1.000 Индѣйцевъ, а число умершихъ было въ прошедшемъ году свыше 300, въ нынѣшнемъ (до Октября мѣсяца) простирается оно уже до 270, изъ которыхъ въ одномъ истекшемъ мѣсяцѣ 40. Кажется однако же, что число новообращаемыхъ превосходитъ число отступниковъ и умирающихъ. Намъ наименовали 5 Миссій, основанныхъ въ сей провинціи со временъ Ванкувера. Напротивъ того изъ Доминиканскихъ Миссій въ Старой Калифорніи нѣкоторыя уже уничтожились.

Здѣсь нѣтъ никакихъ врачебныхъ пособій; одному только кровопусканію научилъ здѣсь однажды какой-то корабельный лекарь, и средство сіе, употребляемое съ тѣхъ поръ при каждомъ случаѣ, умножаетъ смертность. Особенно одна болѣзнь, которую, хотя мнѣнія и различны, вѣроятно Европейцы въ сихъ странахъ распространили, похищаетъ жертвы свои безъ всякаго сопротивленія. Она

ніи будучи совершить путешествіе; но они не возвратились въ Миссію, а расположились на берегу, подлѣ нашихъ палатокъ, безъ всякаго крова въ тогдашнія дурныя дождливыя ночи, нагіе, какъ были, на влажной землѣ. Ихъ взоры останавались неподвижны на тѣхъ синѣющихся горахъ, за которыми лежала ихъ родина, и смотря на сіи горы, они тѣмъ самымъ утѣшали себя въ скорби, что не могли ихъ достигнуть. Миссіонеръ, которому чрезъ нѣсколько дней было о нихъ сказано, съ большою кротостію послалъ ихъ уговаривать и отправилъ обратно въ Миссію.

свирѣпствуетъ также и между поколѣніями дикихъ, но сіи не исчезаютъ съ такою ужасною скоростію съ лица земли. Число бѣлыхъ напротивъ того прибавляется.

Несчастіемъ почитаемъ мы, что Миссіонеры, при благочестивомъ порученіи, имъ сдѣланномъ, кажется, не заботятся объ Исторіи народовъ, къ которымъ они присланы, о ихъ обычаяхъ, вѣрѣ, языкѣ.

Сіи поколѣнія находятся на нижшей степени образованія въ сравненіи съ тѣми, которые живутъ далѣе къ сѣверу по берегу во внутренности Америки. Они вообще похожи другъ на друга, исключая развѣ *Чоловановъ*, которыхъ мы, по причинѣ отличной ихъ физіогноміи, вскорѣ научились различать (чего старцы не могли сдѣлать). Всѣ они имѣютъ очень дикій видъ и очень темный цвѣтъ кожи. Плоское и широкое ихъ лице, на которомъ блистаютъ большіе дикіе глаза, отѣняется черными, густыми, длинными и прямыми волосами. Измѣненія въ цвѣтѣ кожи, языки, которые и по корнямъ своимъ чужды другъ другу, образъ жизни, искуства, оружіе, различнымъ образомъ испещренныя у нѣкоторыхъ на подбородкѣ и шеѣ полосы, разнообразное раскрашиваніе тѣла на войну или для плясокъ, отличаютъ различныя между Индѣйцами племена. Они живутъ между собою и съ Испанцами въ различныхъ дружественныхъ или непріязненныхъ отношеніяхъ. Оружіе у многихъ состоитъ изъ луковъ и стрѣлъ, которыя у иныхъ отмѣнно украшены; лукъ легокъ и крѣпокъ, и на наружномъ изгибѣ обтянутъ жилами разныхъ животныхъ, у другихъ онъ сдѣланъ грубо изъ одного дерева. Нѣкоторые научились искуству (чѣмъ особенно занимаются женщины) плести изъ цвѣтныхъ травъ красивые, непромокающіе сосуды; но живучи въ Миссіи, Индѣецъ позабываетъ большею частію все прежнее свое упражненіе. Всѣ ходятъ нагіе, никто не имѣетъ ни лошадей, ни лодокъ какихъ либо. Они умѣютъ только связывать фашинникъ изъ

тростника, который будучи легче воды, ихъ поднимаетъ. Живущіе у береговъ рѣкъ питаются преимущественно лососями, которыхъ ловятъ въ мрежахъ; горные же жители дикими плодами и зернами. Но никто не садитъ и не сѣетъ; отъ времени до времени выжигаютъ они только луга свои, чтобъ увеличить ихъ плодородіе.

Островитяне Южнаго моря, далеко другъ отъ друга разлученные и разсѣянные почти на цѣлой трети жаркаго пояса земли, говорятъ однимъ языкомъ; въ Америкѣ же, какъ именно здѣсь въ Новой Калифорніи, часто другъ подлѣ друга живущія поколѣнія одного племени, говорятъ совершенно различными языками. Каждый отрывокъ Исторіи человѣка важенъ. Мы должны, такъ какъ и предшественники наши, предоставить нашимъ послѣдователямъ собраніе удовлетворительныхъ извѣстій о коренныхъ жителяхъ Калифорніи и о ихъ языкахъ *. Мы предположили было приступить къ тому во время преднамѣреннаго нами путешествія въ одну изъ близъ лежащихъ Миссій; но занятія другаго рода удержали насъ въ С. Франциско; день отъѣзда нашего наступилъ такъ, что мы не могли удѣлить времени на означенное путешествіе.

Впрочемъ ссылаемся на извѣстія Лаперуза и Ванкувера, которыя мы нашли вѣрными. Со времени ихъ здѣсь бытности, немногое только перемѣнилось въ Калифорніи **. Президія построена теперь изъ воздушныхъ камней и покрыта черепицею. Построеніе церкви еще не начато; въ Миссіяхъ также производились постройки, и ка-

---

* De Lamanon въ путешествіи Лаперуза сообщилъ уважительныя извѣстія о языкахъ Ахаспліевъ и Евлемаховъ близъ Монтереи. Что еще касательно сего сдѣлано См. Mithridates III. 3. стр. 182

** Крѣпостца, построенная на хорошо выбранномъ мѣстѣ, защищаетъ нынѣ гавань Св. Франциска.

зармы Индѣйцевъ въ С. Франциско выстроены всѣ въ одинакомъ видѣ. Одинъ Артиллеристъ построилъ въ Миссіяхъ мельницы, которыя приводятся въ движеніе лошадьми; но онѣ теперь большею частію разстроены и не могутъ быть опять поправлены. Въ С. Франциско камень, который лошадью поворачивается безъ всякой механики на другомъ камнѣ, есть единственная мельница, остающаяся въ дѣйствіи. Для скорой потребности растираютъ Индѣйскія женщины зерновый хлѣбъ между двумя камнями. Вѣтреная мельница въ Россійско-Американскомъ поселеніи возбуждаетъ общее удивленіе, но не находитъ подражателей. Когда за нѣсколько предъ симъ лѣтъ переселены были сюда съ большими издержками ремесленники для обученія разнымъ необходимымъ искуствамъ, то Индѣйцы воспользовались наставленіями, лучше нежели gente racional (разумный народъ), выраженіе, которымъ Испанцы себя означаютъ; они сами давали имъ въ томъ свидѣтельство.

Съ сожалѣніемъ замѣтили мы, что Миссіи находятся не въ самыхъ лучшихъ отношеніяхъ съ Президіями. Старцы почитаютъ себя первенствующими въ сей землѣ, и полагаютъ, что только для ихъ защиты приданы имъ Президіи. Воинство, носящее оружіе и часто оное употребляющее, неохотно сноситъ опекунство старцевъ. Президіи, живущія только своимъ жалованьемъ, находятся, относительно потребностей своихъ, въ зависимости отъ Миссій, отъ которыхъ они получаютъ провизію за наличныя деньги. Въ продолженіе послѣдне истекшаго времени претерпѣвали они недостатокъ и обвиняли въ томъ Миссіи.

Въ заключеніе должны мы упомянуть о благородномъ гостепріимствѣ, съ которымъ военные чиновники и Миссіонеры старались предупреждать насъ въ доставленіи намъ всѣхъ потребностей, и объ охотно дарованной намъ неограниченной свободѣ, которою мы здѣсь, на Испан-

ской землѣ, пользовались. Мы посвящаемъ сіи строки благодарному воспоминанію о друзьяхъ нашихъ въ Калифорніи.

Намъ назвали слѣдующія поколѣнія Калифорнянъ, которыя живутъ въ округѣ Миссій Св. Франциска:

Гуимены Учіумы Олумпали Сокланы и Сономи	Всѣ говорятъ однимъ языкомъ. Въ Миссіи Св. Франциска составляютъ они большую часть народонаселенія.
Хулпуны Умпины Космины Болбіоны Чабалоны Пишемы Ламамы Апаламны и Чоловоны	Живутъ у береговъ Ріо дель Сакраменто и говорятъ всѣ однимъ языкомъ. Они имѣютъ лучшее оружіе. Чоловоны, воинственное племя, находятся въ союзѣ съ Испанцами противъ другихъ Индѣйцевъ.
Суизумы Нумпали и Тамали	Они испещряютъ себя узорами, говорятъ однимъ языкомъ и живутъ далѣе къ сѣверу, Тамали къ сѣверо-западу.
Улулашо	Живутъ далѣе Суизумовъ къ сѣверу; изъ нихъ немногіе только приходятъ въ Миссію.

ОБОЗРѢНІЕ
ВЕЛИКАГО ОКЕАНА,
ЕГО ОСТРОВОВЪ И БЕРЕГОВЪ.

На западной сторонѣ великаго Океана рядъ острововъ и полуострововъ образуетъ, такъ сказать, передовую защиту береговъ матерой земли, во многихъ мѣстахъ разорванныхъ. Новая Голландія, лежащая позади сей защиты, имѣетъ видъ юго-восточной оконечности твердой земли Стараго Свѣта. Соединеніе земель между Новою Голландіею и Азіею прервано нѣсколькими проливами, но мысленно легко возстановляется; такимъ образомъ является островъ Борнео, который бы должно почесть особеннымъ материкомъ, въ естественномъ соединеніи съ прочими землями.

Индѣйскій Океанъ врывается изъ Южнаго открытаго моря въ видѣ обширнаго залива между двумя мысами нашей части свѣта, Африкою и Новою Голландіею, и раздѣляетъ земли сіи.

Мы возвращаемся къ углубленію великаго Океана, обыкновенно и несвойственно именуемому Тихимъ или Южнымъ моремъ. Филиппинскіе острова образуютъ берега онаго далѣе всѣхъ къ западу находящіеся, между Экваторомъ и сѣвернымъ поворотнымъ кругомъ; они лежатъ впереди массъ земель, почитаемыхъ нами продолженіями матерой земли, и примыкаютъ къ онымъ, и именно, къ Борнео, посредствомъ обрѣтающихся на пути острововъ и архипелаговъ. Отъ Минданао, самаго южнаго изъ Филиппинскихъ острововъ, простирается цѣпь передовыхъ земель къ юго-востоку чрезъ Молуккскіе острова и Жилоло, Новую Гвинею и различные къ нимъ примыкающіе архипелаги до Новой Каледоніи и лежащихъ предъ оною Новыхъ Гебридскихъ острововъ подъ южнымъ поворотнымъ кругомъ.

Отдѣльную массу земли, Новую Зеландію, можно почесть южнымъ концемъ сей передовой защиты, а островъ Норфолкъ указываетъ намъ ихъ соединеніе. Отъ Люсона, самаго сѣвернаго изъ Филиппинскихъ острововъ, простирается цѣпь передовыхъ земель къ сѣверовостоку чрезъ Формозу, меньшія группы острововъ, Японію, Курильскіе острова, Американскій полуостровъ Аляску, и соединяется съ твердою землею Новаго Свѣта подъ 60° сѣверной широты.

Горящіе вулканы воздымаются повсюду вдоль сего берега, по крайней мѣрѣ отъ Новыхъ Гебридскихъ острововъ до твердой земли Америки. И на Новой Зеландіи находились вулканическія произведенія и примѣчены землетрясенія. Отъ сей крайней черты къ сторонѣ земли вулканы попадаются только мѣстами и единственно на островахъ. Надобно замѣтить, что удары землетрясенія, которые колеблютъ Филиппинскіе острова, отнюдь не бываютъ чувствуемы на островѣ Парагуа (Пашаванъ на Англинскихъ картахъ), лежащемъ на SW отъ Люсона между Миндоро и сѣверною оконечностію острова Борнео.

Западный берегъ обѣихъ Америкъ образуетъ восточный предѣлъ великаго Океана. Берегъ сей продолжается непрерывно, только на самомъ крайнемъ сѣверѣ и югѣ разорванъ оный на нѣсколько острововъ, и имѣетъ только одно углубленіе, Калифорнскій заливъ, въ странѣ сѣвернаго поворотнаго круга.

Горящій вулканъ воздымается въ Новой Калифорніи на берегу морскомъ, и полуостровъ обнаруживаетъ вулканическую природу. Обращенный къ великому Океану хребетъ Новаго Свѣта представляетъ, начиная отъ Новой Испаніи до южной оконечности Америки, цѣлый рядъ горящихъ вулкановъ.

Острова ограниченнаго такимъ образомъ морскаго углубленія раздѣляются на двѣ области и одну отдѣльно лежащую группу.

Къ первой области принадлежатъ острова, лежащіе къ востоку отъ Филиппинскихъ, между Экваторомъ и сѣвернымъ поворотнымъ кругомъ до Гринвичскаго меридіана. Другая область лежитъ на югъ отъ Экватора къ сторонѣ поворотнаго круга, за который она переходитъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ и простирается отъ запада къ востоку, отъ передовыхъ земель до острова Пасхи и до утеса Салесъ и Гомезъ, въ протяженіи болѣе нежели на 100° долготы. Отдѣльно лежитъ группа острововъ Сандвичевыхъ въ странѣ сѣвернаго поворотнаго круга. Острова второй области, Сандвичевы острова и Новая Зеландія, одинаковы по своимъ жителямъ. Сіи острова въ геогностическомъ отношеніи имѣютъ два различныя образованія.

Высокіе острова, которые въ великомъ Океанѣ составляютъ наименьшее число, хотя изъ нихъ и состоятъ главнѣйшія группы, имѣютъ вообще, такъ какъ и въ другихъ моряхъ, и именно, въ Атлантическомъ океанѣ, вулканическую природу. Маріанскіе острова образуютъ въ первой области простирающуюся паралельно съ Филиппинскими островами цѣпь горъ, которую можно бы сравнить съ передовыми землями, ограничивающими углубленіе моря: она содержитъ, какъ и передовыя земли, и особенно на сѣверѣ, непрерывно дѣйствующіе вулканы, между тѣмъ, какъ острова, лежащіе отдѣльно въ срединѣ морскаго углубленія, большею частію, кажется, потасли. На западѣ второй области горитъ на островѣ Тофуа вулканъ, и Мауна-Вораràй на Овайги изливала еще въ 1801 году изъ одного боковаго кратера рѣку лавы. На островахъ Дружбы и Маркизскихъ попадаются первобытныя горныя породы; на Овайги видѣли мы только порфиръ и миндальный камень.

Низкіе острова, такъ называемые коралловые острова и рифы представляютъ совершенно особенное образованіе. Мы имѣли весьма желанный нами случай изслѣдовать оные съ большою подробностію

и сообщаемъ въ сочиненіи нашемъ о Радакѣ обстоятельное объ оныхъ описаніе, основанное на собранныхъ нами преимущественно на Радакѣ свѣдѣніяхъ и учиненныхъ шамъ наблюденіяхъ. Острова сіи и кругообразныя купы острововъ суть плоско-вершинныя горы, круто поднимающіяся изъ глубины моря: подлѣ оныхъ нельзя лотомъ достать дна. Поверхность ихъ покрыта водою, только широкая вокругъ оной плотина (рифъ) равняется во время низкой воды съ поверхностію моря и несетъ на хребтѣ своемъ песчаныя мѣли (острова), образующіяся веществами, наносимыми моремъ, особенно со стороны вѣтра, и на выходящихъ углахъ окружности. И такъ рифы и острова заключаютъ въ своей срединѣ внутреннее углубленіе, лагуну. Въ такомъ только случаѣ, когда плоская вершина горы имѣетъ весьма малое пространство, лагуна наполняется и тогда образуется одинъ островъ вмѣсто цѣлой купы острововъ. Все то, что въ таковой плотинѣ можетъ быть изслѣдовано, состоитъ изъ горизонтальныхъ слоевъ известковаго камня, образовавшагося изъ коралловаго песку или изъ разрушившихся мадрепоровъ. Обрѣтаемые на поверхности плотины выбрасываемые моремъ камни, нерѣдко въ сажень величиною, состоятъ изъ того же камня, содержащаго въ себѣ часто только крупнѣйшіе куски разрушившихся мадрепоровъ, нежели верхніе, на виду лежащіе слои, и мы заключаемъ изъ сего, что все зданіе сихъ плоско-вершинныхъ горъ, составляющихъ основную твердыню купъ острововъ, состоитъ изъ той же самой горной породы. Порода сія есть новѣйшаго происхожденія и безпрерывно вновь образуется. Сей же самый камень и сія же горная порода обрѣтается у подошвы всѣхъ высокихъ острововъ описываемаго пояса земли; по крайней мѣрѣ садится она мѣстами и образуетъ коралловые рифы, которыми иные острова совершенно окружены.

Равнины, образующія у подошвы таковыхъ горъ края острововъ,

кажется, суть такіе же рифы, которые въ прежнія времена, при высшемъ стояніи воды, ею были покрыты; а въ послѣдствіи моремъ же образованы. Сіи къ высокой землѣ примыкающіеся коралловые рифы наклонно погружаются въ море, такъ, что волны, скатываясь съ косвенной поверхности, раждаютъ бурунъ; напротивъ чего у береговъ, круто поднимающихся, волны, ударяясь объ верхній край плоскины, разбиваются *.

Камень сей есть тотъ же, въ которомъ на берегу острова Гваделупы находятъ окаменѣлые человѣческіе скелеты. Мы видѣли славный образчикъ сего камня въ Британскомъ Музеѣ, и имѣли случай разсмотрѣть сію каменную породу въ Берлинскомъ собраніи минераловъ **.

Коралловые рифы, низменныя купы острововъ и низменные острова чрезвычайно многочисленны въ Великомъ Океанѣ между поворотными кругами и особенно внутри вышеопредѣленныхъ предѣловъ обѣихъ областей острововъ. Они встрѣчаются то отдѣльно, то

---

* Мы наблюдали сіе преимущественно на островѣ Вагу, между Ганарура и Жемчужною рѣкою, гдѣ мы на лодкѣ природныхъ жителей нѣсколько разъ проѣзжали взадъ и впередъ вдоль рифа, пересѣкая бурунъ. Внѣ рифовъ нѣсколько лодокъ были заняты рыбною ловлею на глубинѣ отъ 3 до 4 саженей.

** Въ 1817 году нашли мы на островѣ Овайги, гдѣ нѣтъ настоящаго рифа, тотъ же рифовый камень, на краю вышекшей въ 1801 году изъ горы Воррарай лавы. Здѣсь содержитъ онъ куски лавы, а въ прочихъ мѣстахъ совершенно одинаковъ съ собираемымъ на низменныхъ островахъ. Камень на Гваделупѣ, съ мѣлкозернистыми отличіями онаго, совершенно одинъ и тотъ же; намъ попадался и сей камень, а мѣстами и рифы, на Гваянѣ и Маниллѣ. Мѣстное отличіе, обнаруживаемое въ сихъ послѣднихъ, которые въ самомъ дѣлѣ крупнозернистѣе, вѣроятно происходитъ отъ различія породъ мадрепоровъ, изъ коихъ камни сіи преимущественно состоятъ. Мы полагаемъ, что животныя, на мѣстѣ водящіяся, доставляютъ составныя части образующемуся камню.

рядами, означающими, какъ кажется, существованіе хребта горъ въ глубинѣ моря, то въ близости высокихъ острововъ и какъ бы присовокупленными къ купамъ, ими образуемымъ. Таковое образованіе не принадлежитъ однако же исключительно сему углубленію моря. Ибо пресловутое море между берегомъ Новой Голландіи и рядомъ передовыхъ земель отъ Новой Каледоніи и даже за проливъ Торресъ (море, въ которомъ погибъ Лаперузъ и Флиндерсъ едва избѣгнулъ подобной участи), наполнено рифами и мѣлями сего рода. По Индійскому океану разсѣяны многіе, большею частію незаселенные острова, такимъ же способомъ образованные. Таковы суть Шагосъ, Жуанъ де Нова, Космоледо, Асумпсіонъ, Амиранпскіе, Кокосовые острова и м. д. Къ онымъ же принадлежатъ вѣроятно также Малдивскіе и Лакедивскіе острова, если можемъ отважиться дѣлать заключенія изъ извѣстій, конечно не весьма удовлетворительныхъ; наконецъ камень острова Гваделупы являетъ элементы такого образованія въ Атлантическомъ океанѣ, въ которомъ однакожъ, какъ въ узкомъ пространствѣ, они не достигли такой степени, чтобы составлять собою цѣлыя земли. Въ великомъ Океанѣ и въ Индійскомъ морѣ лежатъ высокіе и низменные острова къ западу, какъ бы прислоненные къ сопредѣльнымъ восточнымъ берегамъ твердыхъ земель, которыя всѣ во многихъ мѣстахъ разорваны отъ О къ W. Въ Атлантическомъ океанѣ можемъ мы сдѣлать то же примѣчаніе, только на пространствѣ болѣе ограниченномъ. Мексиканскій заливъ представляетъ намъ величайшее сходство съ Китайскимъ моремъ и съ архипелагами, оное ограничивающими; съ Юкатаномъ можно сравнить отдѣленную землю Борнео, и только между Тиморомъ и мысомъ Ванъ-Дименовымъ въ Новой Голландіи прервано соединеніе, а въ Америкѣ оно сохранилось въ перешейкѣ Дарiенскомъ.

На западномъ краю Стараго Свѣта, Европа съ Балтійскимъ и

Средиземнымъ морями и находящимися на оныхъ островами и полуостровами дѣлаетъ единственное значительное исключеніе изъ общаго закона, выводимаго изъ созерцанія шара земнаго.

Хотя мы въ коралловыхъ рифахъ и въ горной породѣ, изъ которой оные состоятъ, нигдѣ не узнаемъ скелета липофитовъ по первобытному ихъ мѣстопребыванію и по мѣстамъ, гдѣ и какъ они жили и размножались, и хотя мы отступаемъ въ томъ отъ мнѣнія Флиндерса, коего наблюденія внушили намъ впрочемъ величайшее къ нему уваженіе *, однако же должны думать, что въ полосахъ моря, въ которыхъ возвышаются огромныя массы сего рода образованія, не исключая даже хладной и мрачной глубины морскаго дна, находятся животныя, безпрестанно по образу ихъ жизни занимающіяся произведеніемъ веществъ къ описанному образованію, для непрерывнаго и никакому сомнѣнію не подлежащаго возращенія и умноженія онаго **, а океанъ между поворотными кругами кажется намъ огром-

---

* Въ его Путешествіи онъ полагаетъ, что скелеты мадрепоровъ преобращаются въ рифовый камень на томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ они выросли, посредствомъ наполненія въ нихъ пустыхъ промежутковъ и наносимаго на оные моремъ коралловаго песку и другихъ осшатковъ разрушившихся мадрепоровъ, между тѣмъ, какъ верхнія вѣтви ихъ не престаютъ расти, и другіе мадрепоры продолжаютъ работать на возвышенномъ такимъ образомъ основаніи. Форстеръ слегка только коснулся сего предмета, и то, что онъ о семъ говоритъ, не заслуживаетъ уваженія. Ежели принять, что полипы, производящіе известь, живутъ только по б камъ существующихъ уже рифовъ, и во внутреннихъ ихъ слояхъ, то сіе не изъяснило бы происхожденія сихъ рифовъ, коихъ перпендикулярную высоту можно положить не менѣе 100 саженей.

** Капитанъ Россъ нашелъ у залива Поссессіонъ, подъ 73° 39′ сѣверной широты живыхъ червей, въ тинѣ грунта, вынятенной имъ изъ глубины, составлявшей 1.000 саженей, гдѣ температура была ниже точки замерзанія.

ною химическою храминою природы, въ которой она поручила производящимъ известь нижшей организаціи животнымъ важную въ своемъ великомъ домостроительствѣ должность. Близость точки зрѣнія конечно увеличиваетъ предметы; а потому легко статься можетъ, что тотъ, кто, находясь посреди сихъ острововъ, разсматриваетъ ихъ образованіе, расположенъ приписывать оному въ Исторіи шара земнаго большую важность, нежели оное дѣйствительно имѣетъ. Тщательное сравненіе состоянія какого либо рифа въ различныя времена, какъ напр. по прошествіи полувѣка, способствовало бы, буде таковое сличеніе возможно и дѣйствительно предпринято бы было, къ объясненію разныхъ предметовъ Естественной Исторіи.

Замѣтить должно, что нижшіе и меньшіе острова, сими способомъ образованные, не обнаруживаютъ никакого вліянія на аттмосферу. Постоянные вѣтры, не измѣняясь, вѣютъ по нимъ, какъ по равной водной поверхности. Они не производятъ ни дождя, ни росы, и мы при величайшемъ вниманіи никогда не примѣтили на нихъ явленія неправильной рефракціи (Fata Morgana, по Франц. Mirage), хотя плоскіе ихъ профили особенно способны къ содѣланію того явленія весьма для глазъ примѣтнымъ. Мы должны упомянуть, какъ объ исключеніи изъ сего правила, о грозѣ, которая спустилась на большіе и высокими пальмами поросшіе Пенриновы острова, въ то время, когда мы оные видѣли.

Органическая природа на Зондскихъ островахъ, богатствомъ своимъ и полнотою, величиною и разнообразіемъ своихъ произведеній, совершенно соотвѣтствуетъ нашимъ ожиданіямъ отъ мацерой земли, лежащей подъ Экваторомъ. Но къ сожалѣнію она мало извѣстна. Со временъ Румфа и Бонтіера путешественники только мимоходомъ разсматривали ее взоромъ ученымъ, и не прежде, какъ шеперь

спѣшатъ туда ученые и собиратели изъ разныхъ мѣстъ, къ зрѣлой жатвѣ. Она присоединяется къ природѣ южной Азіи, отъ которой однако же во многомъ, ей особенно свойственномъ, отличается. Новая Голландія представляетъ собою, кажется, особенное твореніе, которое непреклонно къ тому, чтобъ обогащаться заимствованіемъ отъ близь лежащихъ земель. Органическая природа очевидно распространилась отъ матерой земли на острова и передовыя земли, т. е. противъ теченія вѣтровъ отъ запада къ востоку, чрезъ выникающіе изъ великаго Океана земные пункты.

Видъ природы на восточныхъ островахъ Южнаго моря напоминаетъ вмѣстѣ и южную Азію и Новую Голландію, и совершенно различенъ отъ Американскаго. Нѣкоторыя породы растѣній распространяются по Индійскому и великому Океану отъ береговъ Африки до сихъ острововъ; но тщетно стали бы искать тѣхъ растѣній на противоположномъ берегу Америки.

На близь лежащемъ къ сему берегу и отъ прочихъ отдѣленномъ высокомъ островѣ Пасхи, Форстеръ насчиталъ, кромѣ разводимыхъ полезныхъ растѣній, которыя послѣдовали туда за человѣкомъ съ запада, только 9 дикорастущихъ родовъ.

Форстеръ нашелъ въ Новой Каледоніи три Американскія растѣнія *. Къ нимъ могли бы мы причислить нѣсколько далеко распространившихся родовъ, большею частію береговыхъ растѣній: Ipomaea maritima, Dodonaea viscosa, Suriana maritima, Guilandina Bunduc, которыя мы нашли всѣ между прочимъ на Радакѣ, Portulaca oleracea, видѣнное нами на островахъ Румянцова, и нѣкоторыя другія; но сколь малое ихъ число ничего не доказываетъ въ сравненіи со всѣмъ

* Murucuia aurantia, Ximenesia encelioides и Waltheria Americana.

царствомъ прозябаемыхъ. Мы упомянемъ для примѣра о нѣкоторыхъ отличныхъ характеристическихъ породахъ.

Пятнадцать родовъ породы Dracaena, которые мы знаемъ, (Dracaena borealis есть Convallaria Pursch.) разсѣяны отъ восточныхъ береговъ и южной оконечности Африки чрезъ Индію и острова Индійскаго и великаго Океана. Ни одинъ изъ нихъ не попадается въ Новой Голландіи; два рода находятся въ Новой Зеландіи, а Dracaena terminalis вообще распространена отъ Индіи до восточныхъ острововъ великаго Океана. Двенадцать родовъ Amomum (сверхъ коихъ попадается еще особенный на островѣ Ямайкѣ) и обѣ Curcumae распространены по сей же полосѣ земли, и роды, растущіе на горахъ острововъ Сандвичевыхъ растутъ дико и въ Индіи. Сіи породы въ самой Голландіи не попадаются.

Изъ породы Pandanus одинъ родъ находится въ Африкѣ, одинъ въ Аравіи и одинъ на островѣ Св. Маврикія. Броунъ считаетъ таковыхъ два въ Новой Голландіи, мы нашли оныхъ на Люсонѣ отъ четырехъ до пяти, на Гваянѣ отъ двухъ до трехъ, и одинъ изъ таковыхъ вообще распространенъ на всѣхъ островахъ великаго Океана. Сродное сей породѣ растѣніе попадается на островѣ Норфолкѣ (F. Bauer въ Brown Prodromus p. 341) и на островѣ Вагу.

Одинъ родъ пальмы саго растетъ на Мадагаскарѣ, другой на островахъ Малайскаго архипелага и на Филиппинскихъ островахъ. Кокосовая пальма не переходитъ чрезъ проливъ Торресъ и не попадается въ Новой Голландіи. Tacca pinnatifida растетъ дико въ полуденной части Азіи, въ Новой Голландіи и на островахъ великаго Океана. Phormium tenax попадается только въ Новой Зеландіи и на островѣ Норфолкѣ. Baringtonia speciosa принадлежитъ берегамъ Азіатскимъ и островамъ великаго Океана. Два рода Aleurites попадаются на островахъ Молуккскихъ, третій родъ составляетъ на островахъ

Южнаго океана одно изъ главнѣйшихъ прозябеній. Одинъ родъ Casuarina попадается въ Африкѣ, одинъ въ Индіи и на островахъ великаго Океана, прочіе исключительно растутъ въ одной Новой Голландіи.

Изъ многочисленныхъ въ Новой Голландіи породъ Metrofideros Malaleuca и Leptospermum попадается одинъ только родъ въ Индіи, нѣсколько въ Новой Зеландіи, Новой Каледоніи, Отагейти и на островахъ Сандвичевыхъ; порода Eucalyptus кажется обрѣтается только въ одной Новой Голландіи. Изъ Новоголландскихъ формъ безлистной акаціи попадается одинъ родъ на островѣ Св. Маврикія и одинъ въ Кохинхинѣ; одна таковая же составляетъ на Сандвичевыхъ островахъ величайшую красу лѣсовъ и есть тамъ преимущественнѣйшее дерево. Santalum (сандальное дерево), Индійская порода, каковыхъ Броунъ нашелъ пять новыхъ родовъ въ Новой Голландіи, попадается на островахъ Фиджи и на Сандвичевыхъ островахъ. Мы ограничиваемся здѣсь изложеніемъ вкратцѣ только слѣдующаго: господствующія семейства растѣній суть на Люсонѣ Urticeae, Legominosae въ многоразличныхъ видахъ, Contortae и Rubiaceae. Мы насчитали до 12ти родовъ пальмовыхъ деревъ и можетъ быть находится ихъ и большее число, но они составляютъ уже нижшую породу. Nipa остается сокрытою въ болотахъ, другіе карличные роды въ тѣни фиговыхъ лѣсовъ, и только кокосовое дерево, составляющее тамъ, гдѣ оно посажено, прекрасные лѣса, соотвѣтствуетъ ожиданію, какое сія форма растѣній въ насъ возбуждаетъ *. Прекраснѣйшая изъ травъ, бамбуковый тростникъ, коего имѣется нѣсколько родовъ, описанныхъ уже Натуралистомъ Лурциро (Flora Cochin-

---

* На покрытыхъ прекрасною зеленью берегахъ Каспарова и Зондскаго пролива не видѣли мы также нигдѣ, чтобъ пальмы преимущественно господствовали.

chinensis) придаетъ цѣлой странѣ отличительный и весьма пріятный видъ.

Богатая сія Флора, кажется, бѣднѣетъ на островахъ великаго Океана, идучи отъ W къ O. Напередъ исчезаютъ пальмы, исключая кокоса, который, кажется, свойственъ низменнымъ островамъ и между прочимъ осѣняетъ Пенриновы острова прозрачнымъ балдахиномъ, подъ которымъ глазъ усматриваетъ между прямыми пнями просіяващее небо; бамбукъ такжe уменьшается; другія составныя части Флоры смѣшиваются иначе; на Отагейти имѣются нѣкоторыя растѣнія, которыхъ, кажется, нѣтъ на островахъ Сандвичевыхъ, а сіи опять имѣютъ такія, которыя не попадаются на Отагейти *. Сопредѣльныя вѣчнымъ снѣгамъ высоты на островѣ Овайги останутся въ своемъ уединеніи занимательнѣйшею и привлекательнѣйшею задачею для Ботаника до тѣхъ поръ, пока собраніе, учиненное нами Менріесомъ, сокрыто будетъ отъ свѣдѣнія ученой публики.

Наибѣдиѣе одаренъ природою ближайшій къ Американскому берегу островъ Пасхи, который конечно лежитъ уже за поворотнымъ кругомъ.

Ассомпсіонъ, (островъ Успенія, вулканъ, неудобный къ заселенію, лежащій на сѣверъ отъ Разбойничьихъ острововъ, около 20° сѣверной широты) представилъ болѣе обильную жатву ученымъ Лаперузовой экспедиціи.

На низменныхъ островахъ прозябеніе образуется, кажется, поздно и медленно. Бѣлыя и обнаженныя песчаныя мѣли значительной величины мелькаютъ часто надъ морскими волнами. Но когда прозябеніе воспріяло свое начало, то оное вѣроятно скоро преуспѣваетъ;

---

* На Отагейтѣ Baringtonia speciosa и Casuarina equisitifolia, а на островахъ Сандвичевыхъ Santalum.

однако же степень совершенства онаго бываетъ весьма различная на разныхъ островахъ и купахъ острововъ.

Гдѣ растетъ кокосовое дерево, тамъ земля способна къ пріятію человѣка, и рѣдко встрѣчается на Южномъ океанѣ незанятое человѣкомъ мѣсто, когда только возможно ему тамъ жить.

Фауна Зондскихъ острововъ представляетъ намъ большею частію тѣ же классы и породы, которыя обыкновенны въ южной Азіи; но есть также много родовъ, имъ только свойственные.

Въ богатомъ разнообразіи обезьянъ отличается Орангъ-Ушангъ, родъ, наиболѣе похожій на человѣка; ближайшіе къ сему роду попадаются въ Африкѣ. Тамъ находятся также Азіатскій слонъ, особенный родъ носороговъ, нѣсколько родовъ оленей, свиней и т. д.

Изъ всѣхъ почти млекопитающихъ, находящихся въ Новой Голландіи, встрѣчаются здѣсь новые виды и роды, новыя необыкновенныя формы. Величайшій изъ изслѣдованныхъ родовъ кангуру (большой земляной заяцъ) малъ въ сравненіи съ сими животными на прочей матерой землѣ; но по свидѣтельству многихъ путешественниковъ кажется достовѣрнымъ, что существуютъ еще бо́льшіе неизвѣстные роды. Птицы на обѣихъ земляхъ показываютъ менѣе примѣтную разницу. Изъ двухъ родовъ казуаровъ, одинъ попадается на Зондскихъ островахъ, другой въ Новой Голландіи. Большее богатство находится на островахъ; попугаи, куры, голуби, порода Buceros (рогатая птица) отличаются отъ прочихъ.

Psittacus formosus (родъ попугая) и Menura составляютъ двѣ особенныя Новоголландскія породы. Большія райскія птицы, кажется принадлежатъ исключительно столь неизвѣстной намъ землѣ, Новой Гвинеи.

Острова и твердая земля равно богаты, соразмѣрно съ климатомъ, подъ которымъ они лежатъ, большими земноводными, и именно крокодилы попадаются на обоихъ.

Многіе роды звѣрей распространились съ сѣверо-восточной оконечности острова Борнео на близь лежащіе острова. На Joho (Sooloo на Англинскихъ картахъ) находится еще слонъ, а на островѣ Минданао многіе изъ большихъ родовъ обезьянъ. Меньшее число млекопитающихъ перешло съ сѣверной оконечности того же острова на Парагуу, и число родовъ на островѣ Люсонѣ, самомъ сѣверномъ изъ Филиппинскихъ острововъ, уже весьма ограничено.

На самыхъ западныхъ островахъ въ сѣверной оныхъ провинціи до Маріанскихъ острововъ, а въ южной до острововъ Дружбы, распространилась большая летучая мышь (Vespertilio vampyrus). Малый ея родъ попадается еще на островахъ Сандвичевыхъ. Наиболѣе распространившееся млекопитающее есть крыса, которая находится вездѣ, даже и на островѣ Пасхи.

Береговыя птицы находятся на высокихъ островахъ въ значительномъ множествѣ и разнообразіи, и нѣкоторые роды оныхъ, кажется, не имѣютъ даже другаго отечества.

Одинъ родъ крокодиловъ распространился даже до Пелевскихъ острововъ; однажды только показался таковый звѣрь на Эапѣ и въ южной провинціи на островахъ Фиджи (Mariner Tonga I. pag. 327). Икуанъ находится далѣе даже на Маріанскихъ островахъ и на Эапѣ.

Всѣ острова чрезвычайно бѣдны насѣкомыми. Достопримѣчательно, что блоха не послѣдовала за собакою и человѣкомъ на острова великаго Океана и только Европейцами туда принесена. По нашимъ наблюденіямъ замѣчаніе сіе относится также къ островамъ первой провинціи, къ Новой Зеландіи и къ Сандвичевымъ островамъ.

Обыкновенный земляный червь кажется есть обще распространенное животное; мы нашли оный на низменныхъ островахъ, гдѣ земля только что начала образоваться.

Отъ взора на природу возвышаемся мы къ разсмотрѣнію человѣка.

Первое племя, обращающее на себя наше вниманіе есть племя Папуановъ или австральныхъ Негровъ, съ кудрявыми волосами, торчащими челюстями, толстыми губами и черною кожею. Негры сіи были кажется прежде переселенія другихъ народовъ и начала Исторіи, природными жителями Ость-Индскихъ острововъ и части ближайшихъ твердыхъ и передовыхъ земель. Изъ весьма многихъ мѣстъ вытѣснены они переселившимися народами, и сокрылись отъ нихъ во внутреннія горы, пространства которыхъ населяютъ они въ видѣ отдѣльныхъ дикихъ племенъ.

Прежде всего встрѣчаемъ мы на западѣ, на островѣ Мадагаскарѣ, такъ какъ и на Ость-Индскихъ островахъ, два рѣшительно различныя племена человѣковъ. Извѣстные намъ Мадагассы, которые, будучи раздѣлены на отдѣльныя, другъ противъ друга враждующія Государства, занимаютъ всѣ берега, суть одинъ народъ и говорятъ однимъ языкомъ. Друри называетъ ихъ также Неграми. Они имѣютъ длинные и гладкіе волосы; нѣкоторыя княжескія фамиліи отличаются менѣе чернымъ цвѣтомъ. Сходство ихъ съ Малайскимъ поколѣніемъ и единообразіе многихъ коренныхъ словъ въ ихъ языкѣ съ прочими нарѣчіями чрезвычайно примѣтны. Равнымъ образомъ ощутительно вліяніе Ислама на ихъ нравы. Изстари находились Аравитяне въ торговыхъ съ ними сношеніяхъ. Винзимберы, имѣющіе волосы нѣсколько кудрявѣе, черепы обезображенные искусствомъ, отличные нравы и языкъ, кажется, были кореннымъ обитателями острова, хотя нынѣ разсѣяны и не имѣютъ постоянныхъ жилищъ.

Должно ли производить Мадагассовъ изъ Ость-Индіи, а Винзимберовъ изъ Африки, или должно ихъ соединить съ Папуанами, съ которыми они имѣютъ сходство *?

* Мы особенно пользовались: Madagascar or Robert Drury's Journal. London. 1729. Его Vocabularium и таковый же Hieronimus Megisserus. Leipzig. 1723.

Малые острова Индійскаго моря были до прибытія Европейцевъ необитаемы. Охотно узнаемъ мы Австралійцевъ въ коренныхъ жителяхъ Кохинхины, Мойсахъ или Мойесахъ, которые около начала XV столѣтія прогнаны были выходцами изъ Тункина, народами Татарскаго племени, въ горы между Кохинхиною и Камбожею, теперешнее ихъ мѣстопребываніе *, равно какъ и въ горныхъ жителяхъ полуострова Малакки, именуемыхъ Самангъ-Била, а въ южной части Даяками. Народы острововъ Андаманскихъ, суть, по видимому, того же племени. Папуаны существуютъ еще подъ разными названіями во внутренности многихъ Малайскихъ острововъ, и кажется, что они прежде находились на всѣхъ. Въ прежнихъ путеописаніяхъ Аравитянъ многократно объ нихъ упоминается **.

Эты (Aetas) или Negritos del Monte, Папуаны во внутренности Филиппинскихъ острововъ, суть также коренные жители сего архипелага. Народы, называемые Испанцами: Индѣйцы (los Indios), цвѣта болѣе бѣлаго, суть чуждые завоеватели; и названія мѣстъ, которыя существуютъ еще вдоль берега на языкахъ Папуанскихъ, суть памятники, оставленные сими послѣдними въ доказательство того, что они владѣли тѣми странами.

Мы находимъ сіи же самыя племена и въ томъ же положеніи на островѣ Формозѣ, да и въ исторіи Японіи упоминается о черныхъ жителяхъ, которые находились на островахъ близъ южнаго берега Нифона ***.

Австральныхъ Негровъ находимъ мы въ спокойномъ и большею частію нераздѣльномъ обладаніи Новою Гвинеею или землею Папуа

---

* Chapmann въ Asiatic Journal.

** J. Leyden Asiatic Researches. Vol. X. p. 218.

*** Mithridates. Часть I. стр. 569.

и островами, лежащими далѣе къ востоку, которые съ Новыми Гебридскими островами и Новою Каледоніею образуютъ цѣпь передовыхъ земель, и узнаемъ ихъ въ шѣхъ народахъ, которыхъ Форстеръ причисляетъ къ своему второму главному отдѣленію жителей Австраліи *.

Они живутъ на нѣкоторыхъ изъ сихъ острововъ, лежащихъ далѣе къ востоку, вмѣстѣ съ другимъ главнымъ племенемъ, и смѣшеніемъ съ нимъ въ иныхъ мѣстахъ очень измѣнились.

Crozet въ Nouveau Voyage à la mer du Sud нашелъ сихъ Негровъ между жителями сѣверной оконечности Новой Зеландіи, гдѣ позднѣйшіе путешественники ихъ не нашли.

Западный берегъ Новой Голландіи и Ванъ-Дименова земля обитаемы собственными Папуанцами, Неграми, имѣющими кудрявые волосы. Прочія поколѣнія на сей материкѣ землѣ принадлежатъ, кажется, къ особенному племени, которое вездѣ находится на самой нижшей степени образованія. Суть ли Негры и здѣсь коренные жители и были ли шѣ слабые народы въ силахъ загнать ихъ въ самые крайніе концы прежней ихъ земли? или же переселились они позже и прибыли сюда на корабляхъ?

Мы не можемъ признать въ нихъ народовъ мореплавателей.

Почти ничего не знаемъ мы о Гарафорахъ, Алфуріяхъ или Алфоерахъ, которыхъ многіе смѣшиваютъ съ Папуанцами, отъ коихъ они однакожъ кажутся различны. По мнѣнію Лейдена ** принадлежатъ они къ самымъ дикимъ и древнѣйшимъ обитателямъ сихъ острововъ и составляютъ особенное племя людей, имѣющихъ длинные волосы и часто менѣе смуглый цвѣтъ, нежели Малаи.

---

* J. B. Forster observations p. 238.

** l. c. p. 217.

Въ Историкахъ Маниллы не находимъ мы никакого основанія къ тому, чтобъ принять прежніе, отъ Негровъ и болѣе образованныхъ не очень смуглыхъ береговыхъ жителей, различное на сихъ островахъ племя.

Языкъ Папуанцевъ, которые между другими народами живутъ отдѣльными поколѣніями безъ всякаго сообщества и связей, долженствовалъ безъ сомнѣнія раздѣлиться на многія, вовсе непохожія нарѣчія; Малаи на полуостровѣ Малаккѣ почитаютъ языкъ горныхъ Негровъ однозвучнымъ крикомъ, который можно только сравнить съ крикомъ большихъ птицъ, и на многихъ островахъ господствуетъ столь же невыгодное о томъ мнѣніе.

Языкъ Гарафоровъ почитается также совершенно особеннымъ языкомъ, не имѣющимъ ничего общаго съ языками прочихъ народовъ *. Объ Эшахъ, жителяхъ Филиппинскихъ острововъ, утверждаютъ напротивъ того Испанцы, что обыкновенное ихъ нарѣчіе имѣетъ большое сходство съ нарѣчіемъ береговыхъ жителей (Fra Juan de la Concepcion) и что оба народа говорятъ нарѣчіями одного языка, какъ и Индѣйцы поколѣнія Цуннига.

По мнѣнію Форстера языки всякаго его поколѣнія людей не только совершенно различны отъ общаго языка жителей Австраліи, но и другъ съ другомъ вовсе несходны. Но представленныя имъ тому доказательства содержатъ однако же, кромѣ именъ числительныхъ, только немногія коренныя слова, которыя общи; и сіе замѣчаніе можно отнести и къ тѣмъ словарямъ, которые Лемеръ и Шоутенъ собрали въ Новой Гвинеи и на островѣ Моисеѣ.

Языки на Новой Голландіи, кажется, различны, какъ между собою, такъ и отъ нарѣчій другихъ племенъ, но имѣющіяся у насъ

* Leyden. C. c. p. 218 и 217. Marsden Grammar. Introduction p. 22.

собранія словъ изъ сихъ языковъ недостаточны къ тому, чтобъ основать на нихъ сужденіе. Сиръ Робертъ Броунъ увѣряль насъ, что поколѣнія, съ которыми онъ имѣлъ сношенія, не могутъ считать далѣе четырехъ, а что пять и много не имѣютъ для нихъ различія.

Теперь обращаемся къ господствующему племени, имѣющему прекрасныя черты лица, длинные волосы и бѣлый, однакожъ отъ дѣйствій климата болѣе или менѣе посмуглѣвшій цвѣтъ кожи; сіе племя распространено отъ Мадагаскара на западѣ до острова Пасхи на востокѣ.

Мы должны согласиться съ Марсденомъ, что всѣ нарѣчія, коими говорятъ различные народы, разсѣянные на столь неизмѣримомъ пространствѣ, имѣютъ одинъ общій корень. Сходство именъ числительныхъ во всѣхъ нарѣчіяхъ отъ Мадагаскара до острова Пасхи * можетъ, по строгости, доказать только общее соприкосновеніе, а не общее происхожденіе. Наименованіе чиселъ легко принимается изъ чужаго языка; мы находимъ ихъ одинаковыми въ нѣкоторыхъ нарѣчіяхъ Папуанцевъ, коихъ единоплеменность остается подверженною сомнѣнію, и жители Маріанскихъ острововъ позабыли счетъ на своемъ языкѣ, пріучась къ числамъ Испанскимъ.

Во всѣхъ нарѣчіяхъ находится, и кромѣ одинаковыхъ именъ числительныхъ, значительное множество общихъ корней, которые большею частію означаютъ ближайшія, простѣйшія вещи и понятія, и которыя кажется наслѣдованы отъ какого нибудь кореннаго племени, а не выучены отъ посторонняго народа. Мы можемъ указать сіи корни въ словаряхъ Мадагаскарскихъ, такъ какъ и въ словаряхъ острововъ Великаго Океана.

* См. Hervas Arithmet. d. nat. и сравнительныя таблицы въ третьемъ Путешествіи Кука, Прибавленіе I.

Наконецъ Грамматика извѣстнѣйшихъ нарѣчій Малайскаго, Тагальскаго, Тонгскаго, болѣе или менѣе обработана и въ самомъ существѣ одна и та же, и ничто не даетъ намъ права заключить, что не то же обстоятельство имѣетъ мѣсто также въ другихъ, менѣе извѣстныхъ нарѣчіяхъ. Весьма простая система языка почти та же при многосложности корней словъ, какъ и въ односложныхъ языкахъ. Нѣтъ перемѣны въ окончаніяхъ словъ, и первообразныя слова, или, какъ въ Китайскомъ языкѣ, становятся безъ всякой перемѣны другъ подлѣ друга и только отъ положенія своего заимствуютъ свое значеніе, или, въ нарѣчіяхъ болѣе образованныхъ, перемѣняютъ оное отъ различнаго присовокупленія или вмѣщенія частицъ.

Многіе различные и различно говорящіе народы сего племени обитаютъ на островахъ Остъ-Индскаго архипелага. Лейденъ утверждаетъ, что болѣе очищенное нарѣчіе Яванскаго языка, употребляемое во внутренности острова, весьма близко сходствуетъ съ Санскритскимъ языкомъ. Простѣйшіе предметы и понятія выражаются словами, которыя отъ Санскритскаго языка, кажется, отличаются только въ произношеніи, что по необходимости зависитъ отъ употребленія менѣе усовершеннаго алфавита *. Языкъ, памятники и Исторія, все указываетъ на Индію.

Исторія показываетъ намъ сперва въ 12м столѣтіи, какъ одинъ изъ сихъ народовъ, Малаи, изъ страны Манангкабу, на юго-западѣ отъ Суматры, своего перваго жилища, распространилъ свои завоеванія и законъ Магомета, принятый ими отъ торгующихъ Аравитянъ, на твердой землѣ полуострова Малакки и по берегамъ прочихъ острововъ. Обращенные народы нерѣдко перемѣшиваются съ ни-

* Leyden. E. c. p. 190.

ми, и выраженія Малаи, Мавры и Магомешане употребляются безъ всякой критики, какъ равнозначущія.

Мы находимъ въ 3й книгѣ Марко Паоло изображеніе того, чѣмъ сей архипелагъ былъ въ концѣ 13го столѣтія, и изображеніе сіе донынѣ еще сходно; замѣчанія сего путешественника суть плоды собственныхъ его изысканій и всегда вѣрны, и даже сказки, имъ повѣствуемыя и основанныя на разсказахъ досповѣрныхъ людей, существуютъ еще въ полной ихъ силѣ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оныя имъ собраны.

Пигафетта заслуживаетъ такую же похвалу. — Марко Паоло нашелъ, что люди, которые жили въ Государствѣ Фелехъ на островѣ Малой Явѣ близъ моря, были Магомешане, научившіеся закону Магомешову отъ купцовъ тамъ торговавшихъ.

Пигафетта, который въ 1521 году былъ на Тидорѣ, повѣствуетъ, что Мавры около 50ти лѣтъ предъ тѣмъ завоевали Молуккскіе острова и перенесли туда свою вѣру. Собраніе словъ, которое онъ тамъ составилъ, во всемъ согласно съ теперешнимъ Малайскимъ языкомъ. Малайскій языкъ сдѣлался въ сей части свѣта всеобщимъ посредствующимъ языкомъ, языкомъ всей торговли и промышленности; имъ говорятъ въ домахъ Европейцевъ до самаго мыса Доброй Надежды. Сей языкъ намъ совершенно извѣстенъ; Марсденовъ Лексиконъ и Граммашика, изданныя въ Лондонѣ въ 1812мъ году, не оставляютъ ничего желать въ семъ отношеніи. Во введеніи въ Граммашику помѣщена Исторія языка и Литерашура источниковъ къ его изученію.

Малайскій языкъ есть возникшая позже вѣтвь общаго корня языковъ. Вмѣстѣ съ частію общихъ корней содержитъ оный значительную часть словъ Индѣйскихъ, и Исламъ имѣлъ въ послѣдствіи времени вліяніе, которое однакожъ осталось болѣе поверхностнымъ. Аравійское письмо вытѣснило Индѣйское, котораго однако же при-

держиваются еще въ первоначальномъ онаго образованіи языческіе народы. Четыре рода слога и выраженій въ общемъ Малайскомъ языкѣ, различные по степени и гражданскимъ отношеніямъ шѣхъ, кто оные употребляетъ, и именно, языкъ двора, вельможъ, поселянъ и рыночный, только несвѣдущими людьми принимались за особенныя нарѣчія. Въ Малайской Граммматикѣ имѣемъ мы средство къ сравненію прочихъ, менѣе извѣстныхъ, нарѣчій сего кореннаго языка.

Испытательному духу Англичанъ обязаны мы возрастающимъ у насъ познаніемъ о народахъ и языкахъ Остъ-Индѣйскихъ острововъ; для изученія всего того указываемъ мы желающимъ вышепомянутыя творенія: Marsden Sumatra, Raffle Java, Asiatic Researches, Asiatic Journal и т. д. Учености ихъ удастся расположить таинственные на Явѣ памятники Исторіи, объяснить связь языковъ и нравовъ ихъ съ языками и нравами другихъ народовъ, доказать происхожденіе сего кореннаго народа, насъ занимающаго, изъ верхней Азіи, и начертать путь, коимъ онъ странствовалъ къ нынѣшнимъ своимъ, моремъ омываемымъ, жилищамъ.

Филиппинскіе острова представляютъ намъ особенное колѣно того же народа и того же кореннаго языка. Мы находимъ здѣсь языкъ на высочайшей степени собственнаго, самостоятельнаго образованія, и руководства различныхъ нарѣчій, которыми мы одолжены Испанскимъ Миссіонерамъ, отверзаютъ намъ сокровище языковъ, на которое попытаемся бросить взоръ *.

---

* *Обозрѣніе.* Vocabulario de la lengua Tagala por el Padre Juan de Noceda y el Pedro de San Lucas de la comp. de Jesus. Impresso en Manila en la Imprenta de la comp. de Jesus. Fol.

Vocabulario de la lengua Tagala por Fr. Pedro de Buenaventura. 1613.

Vocabulario de la lengua Tagala por nostro Hermano Fr. Domingo de los Santos de Religiosos minores Descalzos. Impressa en la muy noble villa de Ta-

Береговые сихъ острововъ жители, которыхъ можно почесть первыми оныхъ завоевателями, los Indios, какъ ихъ называютъ Испанцы, говорятъ, по числу поколѣній, семью различными главными

---

bayos. A D. 1703. Fol. Idem Reimpresso en la imprenta de N. S. de Loreto Sampaloc. 1794.

Arte Tagalog por el Padre Fr. Franzisco de San Joseph. 1610.

Arte de la lengua Tagala por el Padre Augusto de la Magdalena. 1669. 8°.

Arte y reglas de la lengua Tagala. Thom. Ortiz. 4°.

Compendio de la arte de la lengua Tagala por el Padre Fr. Gaspar de San Augustin, Religioso de el mismo Orden. 1703.

Idem. Secunda Impression en la imprenta de N. S. de Loreto Sampaloc. 1787. 8°.

Tagalismo elucidado y reducido (en la possible) a la latinidat de Nebrija con suo Syntaxis, tropos, prosodiae, passiones etc. y con la alusion que en su uso, y composition tiene con el Dialecto Chinico Mandarin, con los len lenguas Hebrea y Griega. Por N. H. F. Melchor Oranguren de Santa Ynes, Religioso descalzo. Mexico en la imprenta de D. Fr. X. Sanchez. 1742. 4°.

Arte de la lengua Tagala y Manual Tagalog por Fr. Sebastian de Totanes de Religiosos descalzos de San Franzisco. Impresso en la imprenta de N. S. de Loreto Sampaloc, extra muros de la Ciudad de Manila. 1745. 4°.

Idem. Reimpresso en Sampaloc. 1796. 4°.

Vocabulario de Pampango por el muy R. P. Lector Fr. Diego Berganno de la Orden de los Hermitanos en Manila, en el conviento de N. S. de los Angelos. Fol.

Arte de la lengua Pampanga por Fr. Diego Berganno en la imprenta de la comp. de Jesus. Manila. 1729. 4°.

Idem. Sampaloc. 1736. 4°.

Vocabulario de la lengua Bisaya compuesto por el R. P. Matheo Sanchez de la comp. de Jesus. Manila. 1711. Fol.

Arte de la lengua Bisaya de la provincia de Leyte, compuesta por el P. Domingo Ezguerra de la comp. de Jesus. Tiene enxeridas algunas advertencias de la lengua de Zebu y Bool. 1662.

Idem Reimpressa en Manila en la imprenta de la comp. de Jesus. 1747. 4

нарѣчіями, и именно: на сѣверѣ отъ Люсона Помпаніи, Замбалы, Пангазинаны, Илоки и Катайяны; въ странѣ около Маниллы, Тагалы и на всѣхъ южныхъ островахъ, съ нѣкоторыми особенными оборотами, Бизаи *.

Испанцы суть чужеземцы на Филиппинскихъ островахъ. Многія поколѣнія Индѣйцевъ сохранили даже во внутренности самаго Люсона свою независимость, а жители береговъ, которые вмѣстѣ съ Христіанствомъ приняли чуждое иго, не научились чужому языку.

Монашескіе Ордены, совершившіе духовное завоеваніе сихъ народовъ и обезпечивающіе политическую надъ ними власть, выучились ихъ языкамъ. Тагальскій особенно, который по тому обстоятельству, что имъ говорятъ около главнаго города, сдѣлался главнымъ языкомъ, получилъ отъ нихъ значительную Литературу, состоящую какъ въ руководствахъ къ его изученію, такъ и въ назидательныхъ сочиненіяхъ всякаго рода, въ прозѣ и въ стихахъ. Братъ Франциско Санъ Іосефъ называется Цицерономъ, а братъ Педро де Геррера Гораціемъ Тагальскимъ; нѣтъ недостатка даже и въ трагикахъ, которые перевели Діонисія Ареопагита. Граммашики и сло-

---

Arte de la lengua Iloca por Fr. Lopez. Manila. 1617. 4o.

Vocabulario de los lenguos de Philipinos por Alonzo de Mentrida. 1637. 4o.

Arte de la lengua Bisaya y Vocabulario Espannol Bisaya de lenguo Sugbuana compuesto por Fr. Thomas de San Geronimo de los descalzos de San Augustino. Ruducido a ma exacto orden etc. por uno individuo de la misma Provincia. Manuscript. Въ нашихъ рукахъ.

* Въ Маригондонѣ, на берегу большой Манильской бухты поселены въ древнія времена природные жители Молуккскихъ острововъ; ихъ потомки говорятъ, кромѣ Тагалогскаго и Испанскаго, еще своимъ языкомъ, который они тщательно сохраняютъ. Juan de la Concepcion. T. 7. p. 163.

вари языковъ Пампанійскаго, Бизаійскаго и Илокскаго напечатаны. Руководства для прочихъ нарѣчій суть рукописныя, и списки, которыми они умножены, находятся большею частію только въ провинціяхъ въ рукахъ монаховъ.

Семь выше приведенныхъ нарѣчій сходствуютъ между собою, по свидѣтельству всѣхъ знающихъ Тагальскій языкъ, какъ въ существенныхъ граммапическихъ формахъ, такъ и въ корняхъ. Мы сами сравнивали учебныя книги Тагальскаго, Пампанійскаго и Бизаійскаго языковъ и замѣтили только незначительныя отступленія.

Если различіе въ произношеніи препятствуетъ уроженцу одной провинціи понимать вдругъ и быть понятнымъ въ другой, то однакожъ коротkое время достаточно къ тому, чтобъ разница сдѣлалась непримѣтною, и онъ скоро научается узнавать тамъ свой собственный языкъ. Все, что здѣсь сказано о Тагальскомъ языкѣ, можно примѣнить также и къ другимъ нарѣчіямъ.

Лейденъ представилъ въ Asiatic researches p. 207 Тагальскій, Малайскій, Бугійскій и Яванскій языки родственными языками, сравнилъ болѣе искуственное строеніе Тагальскаго съ началами Малайскаго языка и доказалъ въ обоихъ единообразіе частицъ, на которыхъ основывается вся Грамматика въ языкахъ, конхъ слова не перемѣняютъ окончаній.

Лейденъ кажется недовольно уважилъ то похвальное прилежаніе, съ которымъ занимавшіеся изслѣдованіемъ Тагальскаго языка, соединили глаголъ со всѣми частицами, отъ которыхъ зависитъ его значеніе, при простомъ, удвоенномъ, полуудвоенномъ и сверхъ того для благозвучія измѣненномъ корнѣ, въ одну таблицу спряженій которая по крайней мѣрѣ служитъ къ легчайшему обозрѣнію. Неоспоримо, что при семъ преимуществѣ, таковое ихъ изображеніе Тагальскаго глагола не соотвѣтствуетъ первоначальной простотѣ языка

и стремится примѣнить нашу систему языковъ тамъ, гдѣ въ самомъ дѣлѣ другая уже существуетъ.

Членомъ и предлогомъ означается при существительномъ имени по большей части только прямой или косвенный падежъ. Множественное, а не такъ, какъ въ Малайскомъ, единственное число, означается особенно отдѣленною частицею. Мѣстоименія тѣже, какъ и въ Малайскомъ, только полнѣе. Кромѣ двухъ множественныхъ перваго лица, изъ коихъ однимъ выражается вмѣстѣ и лице, къ которому обращена рѣчь, а другимъ оное исключается *, есть еще двойственное для каждаго изъ трехъ лицъ. Мѣстоименія въ прямомъ падежѣ и въ косвенныхъ имѣютъ различныя формы. Къ корню, выражающему дѣйствіе, присовокупляются напереди или въ концѣ, или же вмѣщаются въ оное частицы, соотвѣтствующія предлогамъ нашихъ языковъ, и означающія время и отношенія, которыя мы въ именахъ существительныхъ и въ мѣстоименіяхъ обыкновенно выражаемъ, или измѣненіемъ ихъ окончанія, или сопровождающими ихъ предлогами; посему-то происходятъ при страдательныхъ, коихъ смыслъ и употребленіе составляютъ труднѣйшую задачу для обучающихъ Тагальскому языку. Мы можемъ въ одномъ предложеніи поставить только предлежащее и подлежащее дѣйствія въ именительномъ падежѣ, а отношеніе означаемъ въ самомъ глаголѣ. Дѣйствительный и страдательный глаголы Amo и Amor, по Датски leg, elsker og elskes. Тагалы могутъ становить предлежащее и подлежащее, цѣль или орудіе и мѣсто дѣйствія въ прямомъ падежѣ, и выражать отношеніе глаголомъ. Смыслъ рѣшитъ, что должно быть отличено въ рѣчи какъ именительный падежъ и поставлено напереди,

* Сіи два множественныя перваго лица находятся еще, кромѣ кореннаго языка, о которомъ идетъ здѣсь рѣчь, въ Квичуа или Перувіанскомъ языкѣ.

а форма глагола съ симъ соображается. Такимъ образомъ въ предложеніи: „*Петръ урѣзалъ Малху ухо ножемъ*“ удареніе по произволу можно полагать на слова *Петръ* (подлежащее), *кто рѣжетъ* (дѣйствительная форма), *ухо* (предлежащее), *что рѣжутъ* (первая страдательная форма съ *у*), *ножъ* (орудіе) *чѣмъ рѣжутъ*, (вторая страдательная форма съ *in*), *Малхъ* (мѣсто) *на чемъ рѣжутъ* (третія страдательная форма съ *an*). Тонкость и трудность языка состоятъ въ употребленіи. Тѣ же самыя частицы, которыя корнямъ даютъ смыслъ глагола, въ подобной связи даютъ имъ смыслъ существительныхъ и прилагательныхъ. Составленное такимъ образомъ слово разсматривается какъ простое, совокупляется еще съ другими частицами; богатство раждаетъ богатство, но при всемъ томъ нѣтъ собственнаго измѣненія окончаній.

Тагалы употребляютъ въ своей Поэзіи стихи, которые хотя и имѣютъ свои особенныя свойства, но числомъ слоговъ и нѣкоторымъ родомъ риѳмы или полуриѳмы напоминаютъ Испанскую мѣру слоговъ. Но они не приняли болѣе искуственныхъ канцоновъ и сонетовъ, которые отецъ Франциско де Санъ Іозефъ попытался имъ дать; тщетно старались мы достать себѣ образцы старинныхъ ихъ языческихъ пѣсней, которыхъ нѣкоторое число еще сохранилось. Кто заботится и въ какой либо странѣ объ Исторіи, Искуствахъ и Древностяхъ народа угнетеннаго?

Въ началѣ помѣстили мы Тагальскій алфавитъ и притомъ изъ трехъ различныхъ источниковъ; алфавитъ сей сходствуетъ съ древнею системою письма у народовъ на островахъ Остъ-Индѣйскихъ; мы ссылаемся на примѣчанія, нами къ алфавиту присовокупленныя.

Береговые жители острова Формозы, къ сѣверу отъ Филиппинскихъ острововъ, кажутся намъ принадлежащими къ тому же племени, и языкъ ихъ къ тому же коренному языку.

Приступаемъ къ островамъ, лежащимъ на востокъ отъ Филиппинскихъ, которые мы разсматривали какъ первую провинцію Полинезіи. Въ жителяхъ ихъ находимъ мы поколѣнія народовъ, соединенныхъ другъ съ другомъ одинакими нравами и искуствами, и отличающихся образованнымъ съ великимъ искуствомъ мореплаваніемъ и торговлею. Мирный и веселый сей народъ не обожаетъ идоловъ, живетъ, не имѣя домашнихъ животныхъ, дарами земли, и жертвуетъ невидимымъ богамъ только первенцы плодовъ, которыми онъ питается. Весьма искусно строитъ оный суда и при великомъ знаніи муссоновъ, теченій и звѣздъ, совершаетъ большія морскія путешествія.

На западныхъ островахъ, Пелевскихъ, Эапѣ, Маріанскихъ, ввелись обычаи островитянъ Остъ-Индійскихъ, какъ напр. жеваніе бетеля.

При великомъ сходствѣ наибольшаго числа племенъ (другіе, какъ напр. жители Пелевскихъ острововъ, отличающіеся безстыдствомъ своихъ нравовъ и меньшими свѣдѣніями въ мореплаваніи, могутъ почитаться пришельцами въ семъ поколѣніи) и при многообразныхъ отношеніяхъ, соединяющихъ ихъ другъ съ другомъ, господствуетъ между ними великое различіе нарѣчій. Находившись съ ними въ ближайшихъ сношеніяхъ, нежели всѣ прежніе ученые путешественники, мы почли себя обязанными приступить къ собранію словъ ихъ нарѣчій, и въ слѣдствіе того сообщаемъ въ началѣ сравнительный списокъ словъ Маріанскихъ, Эапскихъ, Улеаскихъ и Радакскихъ.

Народы Маріанскихъ острововъ, по мнѣнію брата Жуана де ла Консепсіонъ, похожи на Бизаіевъ, какъ съ виду, такъ и въ языкѣ, который послѣдній однакожъ отъ языка послѣднихъ отступаетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ (in algunas cosae alterado). Но сей языкъ Хамори или

Маріанскій почти исчезъ вмѣстѣ съ народомъ, имъ говорившимъ, а потомство говоритъ языкомъ завоевателей, отчасти же и собственнымъ, совершенно однако искаженнымъ отъ смѣшенія. Замѣтить должно, что считаютъ единственно на Испанскомъ языкѣ, и что намъ трудно было достать числительныя имена на Маріанскомъ языкѣ. Съ другой стороны наименованія, взятыя изъ языковъ Филиппинскихъ для нѣкоторыхъ ввезенныхъ чужестранныхъ животныхъ, кажется получили перевѣсъ. — Такимъ же почти образомъ и на Пелевскихъ островахъ, животныя, привезенныя Англичанами, получили Малайскія имена (коза, Gaming, по Малайски Kambing). Словарь Маріанскаго языка, по образцу словарей Филиппинскихъ языковъ, которые мы имѣемъ, и именно словарь Тагальскій брата Доминго де лосъ Санпосъ, существуетъ еще въ Аганнѣ, будучи сочиненъ Іезуитами; грамматики кажется нѣтъ. Сія рукопись истлѣваетъ безъ пользы; ибо Испанскій языкъ достаточенъ нынѣшнимъ пастырямъ душъ для отправленія ихъ должности. Мы старались изслѣдовать грамматическое строеніе языка Хаморі, и отъискали въ Маниллѣ монаховъ, которые начальствовали Миссіею на Гваянѣ. Нѣкоторые собственно не выучились языку, а одинъ старецъ не былъ въ состояніи объясняться надлежащимъ образомъ. Названія мѣстъ, какъ на Маріанскихъ, такъ и на Филиппинскихъ островахъ, оканчиваются большею частію на *an*, частицу, которая въ языкахъ Филиппинскихъ означаетъ мѣстныя отношенія и производитъ третіе страдательное значеніе; мы находимъ еще другіе признаки сходства, которые всѣ исчезаютъ въ нарѣчіяхъ Каролинскихъ острововъ. Донъ Луи де Торресъ увѣрялъ насъ, что въ Маріанскомъ языкѣ, такъ какъ и въ языкѣ Улеа слова не перемѣняютъ окончаній. Мы должны упомянуть, что слова Маріанскаго языка, сообщаемыя нами для сравненія, взяли мы не изъ Словаря, къ чему

не было намъ и времени, но написали ихъ по произношенію Дона Луи, употребя собственную орѳографію.

Словарь нарѣчія, которымъ говорятъ на Пелевскихъ островахъ, сообщенъ намъ въ сочиненіяхъ Вильсона * и сей словарь оставляетъ только желать, чтобы подобное прилежаніе употреблено было для объясненія Граммашики, или чтобы по крайней мѣрѣ сообщены были нѣкоторые образцы, нѣкоторыя пѣсни, которыя бы дали возможность проникнуть во внутреннее строеніе сего языка.

Таковый трудъ, по мнѣнію нашему, гораздо важнѣе, нежели небольшое бѣгло набросанное собраніе словъ, которое сообщилъ намъ одинъ Испанецъ въ Манилдѣ, и котораго мы по сей причинѣ не помѣщаемъ. Оно представило бы только, какъ одинъ и тотъ же звукъ различными народами разно перенимается и различнымъ образомъ написанъ быть можетъ.

Мы сами должны просить извиненія въ недостаткѣ собранія словъ Эапскихъ, Улейскихъ и Радакскихъ, которое сообщаемъ также, не входя въ образованіе языка. Да примется въ семъ случаѣ въ уваженіе то, какъ нечаянно и внезапно другъ и учитель нашъ Кадуразстался съ нами. Въ продолженіе того времени, какъ составлялось сіе собраніе, нашли мы средство разумѣть другъ друга; средство сіе мало по малу усовершалось, и мы отложили до времени снова пересмотрѣть трудъ нашъ, исправить оный, пополнить, разсуждать объ отвлеченныхъ понятіяхъ и коснуться Граммашики; но разстались, прежде нежели успѣли произвести все сіе въ дѣйство.

Природные жители острова Радака, подобно Англичанамъ, не имѣютъ, при весьма трудномъ произношеніи ихъ языка, ловкости

* An account of the Pelew Islands from the Journals of Captain Henry Wilson by George Keate the fifte edition. London. 1803. Suplement pag. 63.

понимаешь легко чужестранцевъ и на оборотъ дѣлаешь себя для нихъ понятными. Мы почитаемъ сіи нарѣчія въ ихъ составѣ болѣе сложными, нежели нарѣчія восточной Полинезіи. Въ разныхъ предложеніяхъ не узнаешь болѣе словъ первообразныхъ, которыя ожидаешь въ нихъ найти, и трудность къ взаимному уразумѣнію кажется на томъ же основана. Нарѣчіе Пелевскихъ острововъ кажется намъ наиболѣе отступающимъ отъ общаго языка жителей восточныхъ острововъ южнаго архипелага, а нарѣчіе острова Радака наиболѣе къ оному приближающимся; островъ сей былъ первый, на которомъ нашли систему счисленія, основанную на двадцати, такъ какъ въ Новой Зеландіи и на островахъ Сандвичевыхъ, между тѣмъ, какъ жители западныхъ Каролинскихъ острововъ, Малаи и наконецъ Тагалы употребляютъ чистую десятеричную систему, которая въ обыкновеніи также и на Тонгѣ.

Уже внутри назначенныхъ сей провинціи предѣловъ, и именно, на юго-западѣ, вблизи къ жилищамъ Папуановъ и къ Молуккскимъ островамъ, находимъ мы нѣкоторые острова, именуемые Мавилевыми *, которыхъ жителей разумѣютъ природные обитатели Сандвичевыхъ острововъ и которыхъ лодки похожи на Овайгійскія. Явленіе сіе кажется намъ заслуживающимъ вниманія.

На Новой Зеландіи, островахъ второй провинціи, и до самаго отдаленнаго востока, на дальнемъ островѣ Пасхи и на отдѣленной купѣ острововъ Сандвичевыхъ, находится, какъ извѣстно, одинъ только народъ, который повсюду состоитъ почти на одинаковой степени образованія, имѣетъ большое сходство въ нравѣ и обычаяхъ и говоритъ общимъ языкомъ, котораго нарѣчія различаются почти только мѣстными отступленіями въ произношеніи, такъ, что не-

* Смотри Arrowsmiths chart of the Pasific Ocean. 1798. и Mears Voy. p. 293.

рѣдко путешественники, собравъ слова на одномъ острову, могли нѣкоторымъ образомъ объясняшься на другихъ, весьма отшуда отдаленныхъ; природные жишели Сандвичевыхъ острововъ могушъ говоришь съ жителями острововъ Дружбы и Тупея, а островишянинъ сей послѣдней купы разговариваешь съ Новозеландцами. Мы одолжены Гг. Маринеру и Т. Маршину за полную Граммашику нарѣчія Тонгскаго *, которая преподаешъ намъ способъ объяснишь подробнѣе языкъ восточной Полинезіи.

Мы узнаемъ въ ономъ систему Малайскаго языка во всевозможной простотѣ и, по нашему мнѣнію, на степени неразвившагося младенчества. Языкъ сей есть пріятное дѣтское лепетаніе, которое едва и языкомъ назвашь можно.

Языкъ Тонга непосредственно ближе къ несравненно искуственнѣйшему Тагальскому, нежели къ Малайскому; въ ономъ часто употребляется членъ, и множественное число выражается преимущественно особенными частицами. Мѣстоименія суть несомнѣнно тѣ же, и при двухъ множественныхъ перваго лица есть въ ономъ шакже и двойственное. Первообразныя слова употребляются безъ различія и какъ имена, и для означенія качества, и для выраженія дѣйствія. При означеніи дѣйствія при времени означаются, шакъ какъ и въ Малайскомъ языкѣ, только посредствомъ отдѣльныхъ частицъ (нарѣчій). Изъ двухъ рядомъ стоящихъ первообразныхъ словъ, первое, шакъ какъ и въ другихъ языкахъ, означаешъ существишельное, а другое прилагашельное. При сей простотѣ однако же нарѣчіе Тонга есть, можешъ быть, одно изъ наиболѣе отступающихъ, шакъ какъ и одно изъ наиболѣе образованныхъ нарѣчій восточной Полинезіи.

---

* An account of the Natives of the Tonga Islands, from the communications of M. W. Mariner, by T. Martin. M. D. London. 1818.

Тонга лежитъ на западной границѣ близко къ передовымъ землямъ, и система счисленія, какъ мы выше замѣтили, не сходна съ Новозеландскою и съ употребляемою на островахъ Сандвичевыхъ.

И дѣйствительно языкъ острововъ Сандвичевыхъ показался намъ еще ближе къ младенчеству, нежели нарѣчіе Тонга, судя по Грамматикѣ онаго. Мы нашли въ ономъ только два мѣстоименія, *Bay* для перваго лица, *Гое* для втораго, и только два нарѣчія для означенія времени дѣйствія. *Мамуре* для будущаго, *Мамоа* для прошедшаго времени. Вопросительная или сомнѣніе изъявляющая частица *Пага*, полагаемая въ концѣ, весьма часто употребляется. — *Нуе* и *Нуе-Нуе*, очень и велико, образуютъ уравнительную и превосходную степень. Нѣкоторыя частицы означаютъ, какъ предлоги, отношенія имень существительныхъ.

Хотя границы пріобрѣтенныхъ нами познаній о языкѣ Сандвичевыхъ острововъ не можемъ мы назвать границами самаго языка, но и въ другихъ опытахъ о языкѣ Полинезіи, и именно въ Nicolas voyage to new Seeland, London, 1817, не находимъ никакихъ признаковъ, большей его обширности. Мы находимъ въ ономъ только два мѣстоименія. Мѣстоименія перваго лица: на Овайги *Bay*, Новой Зеландіи *Аонъ*, Тонгѣ *Ау*, можетъ быть Тагальское *Ако*, Малаккѣ *Ку*. (Тонга имѣетъ еще другія и между прочимъ также *Гета*, Тагалогъ *Квита*, Малакка *Кита*). Мѣстоименіе втораго лица: на Овайги *Гое*, Новой Зеландіи *Эакое* или *Аквои*, Тагалогъ *Икао*, Малаккѣ *Анкау*. При изслѣдованіи сего языка наиболѣе смѣшиваетъ насъ различное правописаніе у разныхъ собирателей словъ и испытателей языковъ. Нерѣдко надобно знать слово, чтобы быть въ состояніи узнать оное.

Слова, образованныя по примѣру дѣтей изъ повторенія одного и того же звука, въ которыхъ первообразное имѣетъ иногда тоже, иногда другое значеніе; а иногда вовсе никакого не имѣетъ, и ко-

торыя въ общемъ языкѣ восточныхъ острововъ чаще встрѣчаются, нежели въ болѣе образованныхъ западныхъ нарѣчіяхъ, въ коихъ однако также нѣтъ въ нихъ недостатка, придаютъ языку сему совершенно отличное пріятное свойство *.

Жители острова Овайги приняли отъ чуждыхъ народовъ, съ коими имѣютъ сношенія, многія слова, которыя по ихъ выговору, при недостаткѣ нѣкоторыхъ буквъ и при одинаковости другихъ, трудно распознать можно. Число оныхъ ежедневно возрастаетъ и они вытѣсняютъ природныя слова изъ употребленія **.

Языкъ богослужебный на Сандвичевыхъ островахъ есть особен-

---

* *Моцу-Моцу*, война. *Моцу*, островъ и Европейскій корабль.
Маке-Маке, любишь, хотѣть. *Маке* или *Мате*, умерщвлять, бить.
Мире-Мире, взираешь, видѣть.
Моэ-Моэ и *Моэ* спать.
Номе-Номе, говоришь, сказать.
Гане-Гане, дѣлать.
Пара-Пара, чертишь, рисовать.
Ми Ми, Mingere.
Вите-Вите, скоро, быстро.
Рике-Рике, такъ какъ, равно какъ.

** Одинаковаго свойства суть буквы: Р, Л и Н, К и Т. Примѣры таковыхъ словъ суть: *Кацу-кацу*, Китайское *Тшацу-тшацу*, вмѣсто *Пайни*, ѣсть. *Пане-пане*, Китайское, вмѣсто *Аини*, Coitus, которое чужеземное слово, кажется, употребляется только для того, чтобы нѣсколько пристойнѣе выразить смыслъ слова Coitus, поелику при всеобщемъ въ семъ отношеніи безстыдствѣ, женщины, болѣе скромныя, избѣгаютъ употреблять первое.

Пиги, Англинское *Fish*, вмѣсто *Гаіина*, рыба.

Нейпа, Англинское *Knife*, ножъ.

Пикенене, по Испански *pequenno*, вмѣсто *Каа*, малый. Мы удивляемся, находя сіе же самое слово не только на Новой Зеландіи (Nicolas), но также и между словами которыя Бернардъ Орельи сообщаетъ какъ Гренландскія. (Greenland the adjacent Seas and the Nordwest passage. London. 1818).

ный, отличный отъ того, на которомъ теперь говорятъ, и для простаго народа непоняшный. Вѣроятно, что оный есть древнѣйшій, неизмѣнившійся языкъ народа, и потому долженствовалъ бы быть однимъ изъ первыхъ предметовъ изслѣдованій тѣхъ ученыхъ, которымъ случай доставилъ бы продолжительнѣйшее пребываніе на сихъ островахъ. Съ симъ мнѣніемъ соглашаются и извѣстія, полученныя изъ Отагейти *, и вѣроятно, что ученый Тупеецъ, по пріобрѣтенному имъ познанію въ семъ древнѣйшемъ богослужебномъ языкѣ, могъ объясняться съ Новозеландцами, тогда какъ сіе простолюдимамъ изъ его народа не удавалось такъ, какъ ему.

Извѣстно, что на Отагейти, при вступленіи новаго Правителя и при другихъ подобныхъ случаяхъ, слова изъ онаго языка совершенно исключаются и замѣняются новыми. Таковыя произвольныя перемѣны причинили въ новѣйшія времена отчужденіе языка сего острова, который прежде мало отступалъ отъ языка острова Овайги, до такой степени, что природные жители обоихъ острововъ другъ друга болѣе не разумѣютъ.

Слѣдующее событіе изъ исторіи Овайгійской, котораго сообщеніемъ мы одолжены достовѣрному свидѣтелю, мужу основательному и ученому, Г. Марину, Испанцу тамъ поселившемуся, и которое подтверждено было намъ также природными жителями, доставило намъ случай открыть вновь, и притомъ самымъ разительнымъ образомъ, сіе странное обыкновеніе на Сандвичевыхъ островахъ. Около 1800го года вымыслилъ Тамеамея, по случаю рожденія сына, совершенно новый языкъ, и началъ вводить оный въ употребленіе. Но выдуманныя слова не имѣли никакого отношенія къ корнямъ употребительнаго языка, не произведены отъ оныхъ, да даже и

* Мы ссылаемся на свидѣтельство Г. Марина, о которомъ ниже говорить будемъ.

частицы, замѣняющія Грамматическія формы и служащія средствомъ для связи рѣчи, такимъ же образомъ перемѣнены были. Говорятъ, что вельможи, которымъ таковый переворотъ не нравился, отравили дитя, подавшее къ сему поводъ. Тогда при смерти онаго было опять уничтожено то, что при его рожденіи сдѣлано. Старый языкъ опять принятъ и новый забытъ. Новость сія введена была первоначально въ Гана-Рурѣ на островѣ Вагу, гдѣ Тамеамея въ то время имѣлъ свое пребываніе. Господинъ Маринъ находился на Овайги, гдѣ она только что начинала вводиться. Когда мы спрашивали Г. Марина, какъ назывались разныя слова на новомъ языкѣ, то онъ сносился напередъ съ бывшими тутъ природными жителями Гана-Руры, которымъ происшествіе было хорошо извѣстно, но нововведенныя слова большею частію пришли въ забвеніе *. Г. Маринъ не зналъ другаго примѣра произвольной перемѣны языка на сихъ островахъ; Каду, на Каролинскихъ островахъ, не могъ пріобрѣсть никакого понятія и о возможности оной.

Человѣкъ переселился съ большихъ между Азіею и Новою Голландіею лежащихъ массъ земель, отъ запада на востокъ, противу направленія вѣтровъ, и простеръ свое владѣніе по всѣмъ пунктамъ земли, выникающимъ изъ великаго Океана, до отдаленнаго и отдѣль-

---

* Посему и можемъ мы сообщить только неполные доводы сего совершеннаго созданія языка, которое, хотя мы въ истинѣ происшествія достаточно увѣрены, до такой степени превосходитъ мѣру нашего воображенія, что мы не осмѣливаемся требовать, чтобы намъ вѣрили

Употребительный языкъ:	Новый языкъ:
Канака	*Ауна*, мущина.
Вагейни	*Карару*, женщина.
Кокине	*Амидъ*, итти.
Иріо	*Япапа*, собака.

Г. Маринъ произноситъ *Иріо*, но обыкновеннѣе слышишь *Ліо*.

но на востокѣ лежащаго острова Пасхи. Языкъ его свидѣтельствуетъ о его происхожденіи. Нравы его, обычаи и искуства на то же указываютъ, домашнія его животныя и полезныя растѣнія, которыя за нимъ послѣдовали и которыя всѣ принадлежатъ Старому Свѣту, возвѣщаютъ намъ, съ котораго берега онъ ихъ привезъ *.

Сахарный тростникъ, Пизангъ, тутовое дерево, Hibiscus populneus (проскурнякъ тополевый), инбирь, калабассы, роды образковъ, ямовъ корень и сладкіе баташы, наконецъ изъ животныхъ куры, находятся на островѣ Пасхи; хлѣбное дерево и другія растѣнія, свинья и собаки распространены до острововъ Товарищества, Маркизскихъ и Сандвичевыхъ. Свинья, кажется, не можетъ распложаться на низменныхъ островахъ. На Новой Зеландіи были только собаки, на островахъ Дружбы только свинья, но собака была по имени (*Ghuri*, слѣдуя Форстеру, *Gooli* по Маринеру) тамъ извѣстна, и намъ кажется, что слово *Гиру* на островѣ Радакѣ означаетъ то же животное и обнаруживаетъ сохранившееся объ ономъ по преданіямъ понятіе. Свиней и собакъ нѣтъ ни на которыхъ островахъ первой области.

Приготовленіе употребительной на всѣхъ островахъ матеріи изъ коры описалъ прежде всѣхъ Пигафетта на Тидорѣ (одномъ изъ

---

* Еще не рѣшено, не найдены ли свинья и собака въ Хили. Гумболдтъ доказалъ, что Муза (Пизангъ) была уже въ Мексикѣ природнымъ растѣніемъ, прежде нежели Африканская съ Канарскихъ острововъ перенесена (въ 1516 году) въ Западную Индію. Хлѣбное дерево и особаго рода тутовое дерево принадлежатъ исключительно и безъ сомнѣнія восточной Азіи; ибо тамъ единственно попадаются сходные съ оными роды. Индійскій сахарный тростникъ перенесенъ древними въ Сицилію а нами въ Америку. Разные роды Arum Dioscarea Convolvulus (вьющіеся образки) и Ipomoea (Таро, Ямъ и Баташы) находятся въ обѣихъ частяхъ свѣта и требуютъ строжайшаго изслѣдованія, въ которое намъ мѣсто не позволяетъ здѣсь входить.

Молуккскихъ острововъ); онъ же описываетъ намъ Визаійевъ своего времени, имѣющихъ распянутыя мочки ушей и большія пробитыя въ оныхъ дырья, каковыми нашелъ Форстеръ и жителей острова Пасхи; но на семъ островѣ мода сія въ наше время уже оставлена, на Радакѣ и на Каролинскихъ островахъ нашли мы ее еще господствующею.

Тщетно покусились бы привести къ одному началу и къ одному источнику, священные, многопрепитательные обряды и законы *Табу*, которые отдѣляютъ сословія одно отъ другаго и полагаютъ между классами народа непреоборимыя преграды, и которые у различныхъ поколѣній народовъ бываютъ различны, но у всѣхъ въ одномъ и томъ же духѣ составляютъ основу общественнаго порядка; тщетно, говорю, старались бы уразумѣть сіи преданія человѣческія во всей ихъ связи или вывести оныя изъ религіозной и гражданской системы другихъ извѣстныхъ народовъ.

Здѣсь нѣтъ письменъ, и кто возмогъ бы, если бы не было у насъ въ рукахъ письменныхъ доказательствъ, почерпнуть изъ таковыхъ же запрещеній и обычаевъ Іудеевъ, кроткій духъ Моисеева законодательства, которое и скотамъ приписываетъ приличное имъ право, раздѣляя ихъ на чистыя и нечистыя *. Сверхъ того мы весьма удалены отъ мнѣнія, что каждое гражданское или религіозное устройство составлены въ одномъ духѣ, какъ совершенное цѣлое; таковое зданіе сооружаетъ часто Исторія, которая случайно токмо собираетъ къ оному камни. А притомъ не видимъ ли мы сами слабаго человѣка, обращающагося отъ чисто духовной религіи

* Мы припоминаемъ мимоходомъ, не выводя однакожъ изъ того никакихъ заключеній, что слово *Табу* въ такомъ же смыслѣ, какъ на островахъ Южнаго моря, встрѣчается въ книгахъ Моисеевыхъ, и что сіе учеными уже и прежде не оставлено безъ вниманія.

къ многобожію и полагающаго суетную свою земную надежду на предметы вещественные, на камень, на дерево? Даже и намъ самимъ не легче ли, подобно другимъ народамъ міра, вѣрить волшебству, лжи и слову человѣческому, нежели прилѣпляться къ духу?

Глубоко вкоренившееся между островитянами Южнаго моря неравенство состояній народа, особенная святость, приписываемая нѣкоторымъ семействамъ и лицамъ, которыя отъ богатства и власти гражданской независимы, невольно припоминаютъ объ Индіи. Неосновательно возраженіе, что особенныя касты Индійскія имѣютъ особенные промыслы, особенный образъ жизни и т. д. Таковое раздѣленіе не можетъ имѣть мѣста на помянутыхъ островахъ.

Произвольная смерть жены при погребеніи мужа на островахъ Фиджи, и таковое же обыкновеніе въ фамиліи Тооиптонга на островѣ Тонгѣ также указываютъ на Индію *.

Если бы сдѣланъ былъ вопросъ: какъ и въ какое время коренный Азіятскій народъ разсѣялся противу направленія вѣтровъ по отдаленнѣйшимъ островамъ великаго Океана, влача съ собою своихъ домашнихъ животныхъ и полезныя растѣнія; какимъ образомъ различныя поколѣнія могли еще сохранить тамъ въ своемъ отлученіи сходство въ нравахъ и одинаковыя искусства, и какъ при недостаткѣ письменъ, которыя одни, кажется, въ состояніи удержать языкъ въ его измѣняемости, и при обыкновеніи вводить произвольныя въ языкъ новизны, всѣ поколѣнія сіи говорятъ однако же однимъ общимъ нарѣчіемъ? то увидѣли бы полное наше въ семъ невѣдѣніе. Упомянутыя обстоятельства доказываютъ современное выселеніе изъ одного пункта, и, кажется, указываютъ на новѣйшую эпоху; но младенчество языка, а въ нѣкоторомъ отношеніи и самаго народа, погру-

* См. Маринера Tonga I. p. 330.

жаютъ сіе происшествіе въ глубочайшую древность. Первые наши мореплаватели нашли народовъ Южнаго моря въ томъ же состояніи, въ которомъ они и нынѣ еще находятся.

Муссоны и бури относятъ мореплавателей Каролинскихъ, какъ на западъ, такъ и на востокъ, и нерѣдко до Радака, около 180° долготы отъ Гринвича. Населеніе сего острова легко объяснено быть можетъ. Но мы находимъ въ сей области поколѣнія, говорящія различными языками, отличающіяся болѣе усовершеннымъ мореплаваніемъ, и имѣющія домашнихъ животныхъ. На одномъ только Радакѣ извѣстно названіе собаки на восточномъ нарѣчіи *. Племена сіи, не смотря на нѣкоторое сходство, а можетъ быть и признаки перехода языковъ, кажется, отдѣляютъ восточные острова великаго Океана отъ западныхъ, а не соединяютъ оные.

Опровергнуто мнѣніе Цунниги ** и тѣхъ, которые старались доказать и изъяснить населеніе острововъ великаго Океана по теченію пассадныхъ вѣтровъ отъ востока къ западу, то есть, отъ Америки къ Азіи.

Если бы по изслѣдованію оказалось, что есть дѣйствительно достаточныя основанія къ признанію жителей южной Америки и островитянъ великаго Океана или народовъ восточной Азіи однимъ и тѣмъ же кореннымъ народомъ, и языкъ ихъ однимъ и тѣмъ же кореннымъ языкомъ, то и тогда слѣдовало бы, по мнѣнію Молины, напротивъ того заключить, что обитатели Новаго Свѣта перешли изъ Стараго чрезъ море, либо чрезъ цѣпь острововъ второй области

---

* *Гирц* и *Гури* не могутъ рѣшительно произведены быть отъ Малайскаго *Куйцъ*, Бизаійскаго *Иро*, Тагалогскаго *Аго* или *Айямъ*; *Иріо* или *Ліо* острововъ Сандвичевыхъ ближе къ Бизаійскому.

** Во 2 Главѣ его Historia de los Philippinas.

и противъ направленія пассада, либо чрезъ Новую Зеландію и страны, гдѣ господствуютъ перемѣнные вѣтры. На первый случай устраняемъ мы сравненіе, которое покушались сдѣлать между колоссальными статуями острова Пасхи и памятниками Перуанской архитектуры. Въ первыхъ фигурахъ, изваянныхъ изъ легкаго вулканическаго камня, узнаемъ мы только обыкновенныхъ идоловъ, которыхъ можно найти на мураяхъ большой части острововъ и которые именуются на островахъ Сандвичевыхъ *Акуа*, боги, а на островахъ Товарищества *Тиги*, духи, души. Мы замѣчаемъ, что ближайшіе къ Американскому берегу острова, Галепагскіе, Жуанъ Фернандезъ и н. д. не были заселены, такъ какъ и всѣ въ Атлантическомъ и Индѣйскомъ океанѣ лежащіе и вдалекѣ отъ твердой земли разсѣянные пункты земли; ни одинъ Американскій народъ не былъ народомъ мореплавателемъ.

Цуннига предполагаетъ, что языкъ Арауканцевъ и Патагонцевъ * долженъ въ существѣ своемъ сходствовать съ языкомъ филиппинскихъ острововъ, и хотя не имѣетъ никакихъ способовъ къ изслѣдованію истины, при всемъ томъ однако же продолжаетъ выводить изъ того предположенія свои заключенія. — Но самое его предположеніе несправедливо **.

Между первообразными словами Арауканскаго языка и таковы-

---

* Извѣстно, что Патагонцы, Пуэлци или Пуэлхи, жители странъ восточныхъ, какъ Арауканцы ихъ именуютъ, принадлежатъ къ народу Хилійскому и говорятъ тѣмъ же языкомъ.

** Относительно Арауканскаго языка, мы пользовались:

Bern. Havesadt Chilidugu Monast. 1777.

Molina Saggio sulla storia civile del Chili. Bologna. 1787.

Mithridates 3. p. 403., а относительно языка Квинхуа Mithridates 3. p. 519.

ми же кореннаго языка, коимъ мы занимались, не нашли мы никакого сходства. Имена числительныя и мѣстоименія суть совершенно различныя. Изъ спряженія глагола и склоненія имени существительнаго можно бы конечно извлечь корень, который никогда не измѣняется, и къ которому присовокупляются только частицы; но частицы сіи всегда полагаются въ концѣ слова, а въ образѣ и смыслѣ составленія господствуетъ совершенно особенный духъ, который не имѣетъ ничего общаго съ Малайскимъ и Тагалогскимъ языкомъ. Лице означается глаголомъ и притомъ въ концѣ онаго; личныя окончанія остаются во всѣхъ временахъ совершенно равныя и во всѣхъ наклоненіяхъ существенно одинаковы. Отъ вмѣщенія различныхъ частицъ послѣ первообразнаго слова (немногіе только предлоги полагаются предъ онымъ) происходитъ множество спряженій, въ которыхъ значеніе различнымъ образомъ измѣняется, какъ-то: отрицательно, учащательно и проч. Въ переходящихъ спряженіяхъ (Transiciones Испанскихъ Грамматиковъ) вмѣщается въ глаголъ также различнымъ образомъ предметъ дѣйствія, мѣстоименіе винительнаго падежа. Нерѣдко принимается предложеніе за корень глагола и къ оному присоединяется частица времени, окончанія, лица и пр., такъ, что смыслъ заключается въ одномъ только словѣ: изъ составленныхъ такимъ образомъ глаголовъ образуются производныя слова, какъ изъ простыхъ, чрезъ различныя окончанія. Арауканскій языкъ имѣетъ въ склоненіи и спряженіи двойственное число; но нѣтъ въ ономъ двоякаго множественнаго въ первомъ лицѣ, которое находится въ языкѣ Квинхуа въ Перу, точно такъ какъ во всѣхъ языкахъ Осп-Индіи. Но и сіе сходство въ языкѣ Квинхуа есть только случайное и не основывается ни на какомъ внутреннемъ сродствѣ. Квинхуа столько же чуждъ языку, которымъ мы занимались, какъ и Хилидугу, съ которымъ оный при удивительной разности

первообразныхъ словъ, существенно сходенъ въ Граммашикѣ, и который безъ сомнѣнія принадлежитъ съ первымъ къ одной системѣ языковъ.

Совершенная правильность Арауканскаго языка, который безъ всякой неправильности слѣдуетъ закону, какъ необходимости, свидѣтельствуетъ о спокойномъ, безпрепятственномъ, самостоятельномъ развитіи, которому никакое чуждое смѣшеніе или вліяніе не причинили насилія. Окончаніе *an*, которое въ Арауканскомъ языкѣ часто встрѣчается, и которое способствовало къ заблужденію Цунниги, совершенно различно отъ таковаго же окончанія въ Тагальскомъ.

Какъ языки, такъ и народы, кажутся намъ совершенно различными, и мы того мнѣнія, что сихъ послѣднихъ, по справедливости, должно причислять къ различнымъ племенамъ. Общія черты лица соединяютъ Арауканцевъ съ прочими Американскими народами, такъ какъ островитянъ великаго Океана съ прочими островитянами Ость-Индійскихъ острововъ, и при различіи общественнаго устройства, нравовъ и обычаевъ, остается только разсмотрѣть два обстоятельства, которыя конечно способны возбудить вниманіе, и о которыхъ мы сообщаемъ здѣсь то, что намъ передано, дабы предстоящаго вопроса не подвергнуть измѣненію.

Свинья и собака имѣютъ въ Арауканскомъ языкѣ особенныя названія, тогда какъ прочія, Испанцами ввезенныя животныя, означаются также чужими словами. Свинья называется, по Испанскому правописанію, Chancho, а по Италіянскому Ciancio, два разные рода собакъ Quiltro и Thega. Молина, кажется, расположенъ принять мнѣніе, что они были природными до вторженія Испанцевъ и привезены сюда коренными жителями отъ запада чрезъ море. Патеръ Акоста, который писалъ вскорѣ послѣ завоеванія, не отваживается рѣшить, находились ли свинья и прежде въ Перу, или же привезены

онѣ туда Европейцами; мы замѣтимъ только, что приведенныя имена совершенно чужды языкамъ Южнаго моря и Остъ-Индіи. *

Бурней въ своей Cronological History of the discoveries in the Sudsea, V. 3 ch. 5 p. 187. упоминаетъ объ одномъ мѣстѣ въ Hendrick Brouver voyagie near de custen van Chili p. 72, гдѣ сей послѣдній говоритъ объ одномъ напиткѣ Хилійцевъ при Валдивіи, каковый напитокъ называется *Kawau*, также *Schitie*, а другими по Испаліянскому правописанію *Cici*, и который приготовляется также какъ *Kava* или *Ava* на Южномъ морѣ, требуя только продолжительнѣйшаго броженія. Корень, изъ котораго оный приготовляется, называютъ *Inilie*. Питье Кавы употребительно между жителями восточныхъ острововъ, а на островахъ первой провинціи, такъ какъ и на островахъ Остъ-Индійскихъ, оно совершенно неизвѣстно, хотя растѣніе сіе и тамъ попадается. Мы собрали *Piper Methysticum* на Гваянѣ и весьма похожій на оный *Piper latifolium* на Люсонѣ. Не можно предположить, чтобъ сія вредная трава могла расти въ Хили, но другія травы могутъ оную замѣнить, и мы признаемся, что сходство имени въ самомъ дѣлѣ разительно. Впрочемъ въ Молинѣ не находимъ мы ничего о семъ питьѣ.

Бурней старается въ приведенномъ мѣстѣ вывести сходство между Арауканскимъ понха и одеждою островитянъ великаго Океана; но мы онаго не находимъ. Столь же мало можемъ мы принять въ уваженіе существующее между Арауканцами ни мало не достовѣрное преданіе, будто они происходятъ отъ запада, тогда какъ по другому преданію они переселились сюда съ сѣвера, а третіе представляетъ ихъ коренными жителями страны, ими обитаемой.

---

* Свинья называется по Малайски *Баби*, по Тагальски и Бизаійски *Бабуи*, на языкахъ Южнаго моря *Буа*, *Буакка*, *Буага* и *Пуа*. О названіи собаки сравни выше примѣчаніе.

Слѣдствіе всѣхъ предпринятыхъ нами изслѣдованій, какъ по Исторіи, такъ и въ самой природѣ, состоитъ въ томъ, что мы представляемъ себѣ человѣка еще весьма юнымъ на сей древней землѣ. Въ слояхъ горъ погребены развалины міра древняго, подобно іероглифамъ; воды отступаютъ, животныя и растѣнія распространяются изъ различныхъ пунктовъ и въ разныхъ направленіяхъ по всей земной поверхности, горы начинаютъ разлучать страны. Человѣкъ выходитъ изъ своей колыбели, изъ возвышенностей Азіи, и подвигаясь впередъ на всѣ стороны, беретъ твердую землю въ свое обладаніе; распространяется на западѣ чрезъ Африку, гдѣ солнце чернитъ Негра, и чрезъ Европу, въ которой позже переселившіяся племена говорятъ въ трехъ нарѣчіяхъ языкомъ несомнительно Индѣйскимъ *.

Папуанецъ на восточныхъ, подъ Экваторомъ лежащихъ земляхъ, подвергается, при одинаковомъ вліяніи, той же перемѣнѣ, какъ и Африканецъ, или же принадлежитъ, можетъ быть, съ онымъ къ одному и тому же племени. Китаецъ остается непоколебимо въ восточной Азіи. Другія поколѣнія распространяются по сѣверной Азіи; сѣверо-восточная оконечность Стараго Свѣта пролагаетъ путь къ Новому; — здѣсь разсѣеваются и отчуждаются поколѣнія народовъ, нѣкоторое сходство заставляетъ насъ признать въ нихъ общее племя, но языки совершенно отдѣлились другъ отъ друга. Исторія показываетъ намъ еще въ живомъ воспоминаніи рѣку народовъ, изливающихся чрезъ равнины Мексиканскія отъ сѣвера на югъ, прогоняющихъ предъ собою другія племена, оставляющихъ по себѣ памятники своего перехода и строго сохраняющихъ воспоминанія своей

---

* Старожилами можно назвать въ Европѣ только Кантабровъ и Кельтовъ, да и то единственно, по колику не можно доказать ихъ переселенія и происхожденія. Чудское племя можно отнести къ другимъ Азіятскимъ.

родины, высокой Азіи *. Другое поколѣніе, Эскимцы, коихъ черты лица обнаруживаютъ Монгольское и Кишайское происхожденіе, разливается изъ сѣверной Азіи чрезъ сѣверный край Америки до Гренландіи, и сохраняетъ въ обѣихъ частяхъ свѣта одинакій языкъ, одинакій образъ жизни и одинакія искусства. Наконецъ отъ юговосточной оконечности Азіи разливается отважный мореходный народъ — Малайское племя, чрезъ жилища Папуанцевъ, даже до лежащихъ наиболѣе къ востоку отдаленнѣйшихъ острововъ Великаго Океана; а за симъ раждается вопросъ: проложилъ ли себѣ человѣкъ и къ югу отъ Экватора путь на судахъ изъ Стараго въ Новый Свѣтъ?

Мы чувствуемъ, что если бы кто, одаренный потребными свѣдѣніями, возмогъ обозрѣть и сличить всѣ языки говорящаго человѣка, то узналъ бы въ нихъ только различныя, изъ одного источника происшедшія нарѣчія, а коренныя слова и формы могъ бы привести къ одному началу.

---

* Humboldt Vues des Cordillères p. 152. и сл.

ТАГАЛЬСКАЯ АЗБУКА.

Первая взята изъ Compendio de la Arte de la lengua Tagala por el Padre Fr. Gaspar de San Augustin. Segunda impression. Sampaloc. 1787.

Вторая изъ Arte de la lengua Bisaya de la provincia de Leyte por el P. Domingo Ezguerra de la comp. de Jesus, reimpressa en Manila 1747.

Третія изъ Arte de la lengua Bisaya. Manuscript. Знатоки Тагальскаго языка согласны въ томъ, что письмена сіи заимствованы отъ Малаевъ. Малаи вмѣстѣ съ Исламизмомъ приняли Арабское письмо, но необращенные въ Магомешанскую вѣру народы, живущіе во внутренности Сумашры и Явы употребляютъ еще азбуки, основанныя на началахъ Санскритской или Дева-Нагрійской, и пишущіяся, по увѣренію Марсдена *, подобно Санскритскому и Европейскимъ языкамъ отъ лѣвой руки къ правой. Сему противорѣчитъ Лейденъ; по его увѣренію азбука Явская пишется отъ правой къ лѣвой и азбука Башша на Сумашрѣ снизу вверхъ, въ порядкѣ совершенно противоположномъ Китайскому. Письмо Баттау вырѣзывается криссомъ на деревьяхъ или палочкахъ; Лампунгъ и Раянгъ суть измѣненія онаго, которыя пишутся на другихъ веществахъ и въ другомъ порядкѣ. Бутисское письмо на Целебесѣ кажется сходствуетъ съ Яванскимъ касательно порядка, въ которомъ оно пишется. **

Мы не могли достать, ни даже видѣть ничего печатнаго или писаннаго Тагальскими буквами. Хотя письмо сіе въ отдаленныхъ провинціяхъ еще не вышло изъ употребленія, но въ Манилѣ никто не могъ сообщить намъ что либо объ ономъ и Тагалисты оставляютъ насъ въ сомнѣніи о порядкѣ, въ которомъ оно пишется. ***

---

* Grammar of the Malayan Language by W. Marsden. London. 1812. 4to p. 2.

** Asiatic researches Vo.. 10. Lond Edit. p. 158 on the Languages and literature of the Indo-Chinese Nations by T. Leyden. p. 190. p. 193. p. 205.

*** El modo de escribir era formando los renglones de alto abajo empexando por

III. U. Ko cmp. 98.

	A.	E.I	O.U.
1.			
2.			
3.			

	B.	KC.	D.R.	G.	N.G.	H.	L.
1.							
2.							
3.							

	M.	N.	P.F.	S.	T.	V.	YJ.
1.							
2.							
3.							

Въ какомъ бы однако же порядкѣ помянутыя азбуки ни были писаны, не можно не признать въ нихъ Индѣйской системы писанія. Письмо Тагальское есть, кажется, въ разсужденіи гласныхъ, простѣйшее и несовершеннѣйшее. *

---

la isquierda, y acabando por la derecha al modo de los Hebreos y Chinos sus caracteres eran enteramente diversos de los nuestros, no tenian vocales и т. д. Historia de Philippinas por Fr. J. Martinez de Zunniga. Sampaloc. 1803. p 30. „Образъ письма былъ живописный, строки писаны сверху внизъ. начиная съ лѣвой стороны и оканчиваясь въ правой, по образу Евреевъ и Китайцевъ; буквы ихъ были совершенно различны отъ нашихъ, у нихъ не было никакихъ гласныхъ и т. д.“ (ни знаковъ препинанія) — Solian antes de agora (y aun muchos o y dia) escrivir de abajo hazia arriba, poniendo el primer renglon hazia la mano izquierda. Ezguerra l. c. p. 1. „Въ прежнія времена имѣли они обыкновеніе (какъ многіе и нынѣ еще дѣлаютъ) писать снизу вверхъ, ставя первую строку съ лѣвой стороны.“ Они пишутъ на бамбусѣ, пальмовыхъ или пизанговыхъ листьяхъ. Poblacion de Manila.

* Смотри сравнительныя таблицы образа писанія различныхъ народовъ, К. В. Биттнера. Изданіе второе, Геттингенъ, 1779, въ которыхъ Тагальское письмо занимаетъ на пяти первыхъ таблицахъ 43й столбецъ, на 6-й 23-й и на 7-й 21-й. Относящагося къ тому текста нѣтъ.

*

СЛОВАРЬ

нарѣчій Хаморн (Маріанскихъ острововъ) и Эапа, Улеи

и Радака.

Примѣчаніе. Мы старались изображать звуки нашими буквами, по колику по возможно Звукъ, занимающій средину между *а* и *о* пишемъ мы *å*, открытое *е* (какъ Французское ai въ словѣ j'aimais) означаемъ буквою *я*.

Удареніе бываетъ большею частію на послѣднемъ складѣ. Двѣ согласныя вмѣстѣ по звуку соединяются въ одну.

Не имѣемъ мы впрочемъ надобности упомянуть, что не могли мы избѣгнуть всѣхъ тѣхъ ошибокъ, которыя при таковыхъ упражненіяхъ вкрадываются, и надѣемся въ семъ случаѣ на снисхожденіе читателей. Умалчивая даже о разныхъ недоразумѣніяхъ, мы должны были колебаться въ своемъ правописаніи, тѣмъ болѣе, что не могли полагаться совершенно на точность произношенія нашего учителя въ языкахъ, для него чуждыхъ. На Радакѣ слышали мы: *Медидъ*, *Ирцдъ*, *Диле*, а Каду произносилъ *Мезидъ*, *Ирцсъ*, *Тиле*. Между *д*, *т*, *з* и *с*, такъ какъ между *х*, *к* и *г* оставались мы всегда въ сомнѣніи. *Х* и *к*, кажется въ концѣ словъ произносится твердо какъ *к*, а въ соединеніи съ плавными буквами, мягко какъ *г*. Такъ наприм. *Ингахъ* — *Ингага Гамелате Россіа*: не разумѣю — не разумѣю языка Россіи.

СЛОВАРЬ

Нарѣчій Хаморн (Маріанскихъ острововъ), Эапа, Улеи и Радака.

Числа.

Для сличенія и пополненія таблицы, содержащейся въ третьемъ путешествіи Кука.

	Тагалогское по Испанскимъ	*Палипанское* грамматикамъ	*Бизаййское*	*Пелевскихъ острововъ*	*тоже,* по Испанской рукописи. по Вильсону.
1.	Иза	Иза	Уза и Сайо	Тонгъ	Диша
2	Далва и Далава	Адуа	Дуга	Ороо	Теру
3.	Ташлô	Ашло	Толо	Ошеи	Тедей
4.	Апашъ	Апашъ	Упашъ	Оангъ	Оа
5.	Лимâ	Лима	Лима	Аээнъ	Оимъ
6.	Анимъ	Анамъ	Унумъ	Малонгъ	Мало
7.	Пишо	Пипу	Пишо	Оуэшъ	Висъ
8.	Валô	Вало	Вало	Теи	Іай
9.	Сіямъ	Сіамъ	Сіамъ	Этеу	Ишіу
10.	Полô и Повó	Апуло	Поло	Маккошъ	Магошъ

	Хаморн.	Число извѣстной мѣры длины (сажени) *на томъ же* языкѣ.	*Эапъ.*	*Каролинскихъ острововъ* (Улеа, по Вильсону.	*Улеа.*	*Радакъ.*
1.	Гашьияи	Такъ-нашьюнъ	Репъ	Эйоша (Поша)	Эошъ	Дуонъ
2.	Гугуияи	Такъ-гугуа	Ру	Руо	Ріи	Руо
3.	Тошгуияи	Такъ-шулумъ	Талепъ	Толу	Алъ	Диллу
4.	Фашфашаи	Такъ-фапумъ	Энингеръ	Теіа	Фанъ	Эмменъ
5.	Лимияи	Такъ-лима	Лалъ	Лима	Лимъ	Лаллимъ
6.	Гонмияи	Такъ-гонумъ	Нель	Гону	Олъ	Дилдину
7.	Федгучяи	Такъ-гуияи	Меделипъ	Феизу	Фисъ	Дилдимемдуонъ
8.	Гиалгуияи	Такъ-гуалумъ	Мерукъ	Уаршо	Оэйлъ	Эйдину
9	Зигуяи	Такъ-зигуамъ	Мерепъ	Гиво	Те-у	Эйдинемдуонъ
10.	Манушаи	Такъ-манудъ	Рагахъ	Зегга	Зеикъ	Тьябудьепъ и Тьонгаулъ.

	Хамори.	*Эапъ.*	*Улеа.*	*Радакъ.*
11.			Зеикамепео	Тьябудьепмедуонъ
12.			Зеикемеруо	Тьябудьепмеруо
13.			Зеикемезилу	Тьябудьепмедиллу
14.			Зеикемефао	Тьябудьепмеэмменъ
15.			Зеикемелимо	Тьябудьепмелаллимъ
16.			Зеикемеоко	Тьябудьепмедилдину
17.			Зеикемефизо	Тьябудьепмедилдинемдуонъ
18.			Зеикемеоло	Тьябудьепмеэйдину
19.			Зеикемепеуо	Тьябудьепмеидинемдуонъ
20.	Гугуанафулу	Репудегахъ	Руегъ	Тьягоренъ
30.	Тулунгафулу	Талепанапъ	Зелигъ	Тьягоренмепьябудьепъ
40.	Фапфапнафулу	Энингенапъ	Фаигъ	Руагоръ
50.	Лимангафулу	Лалонапъ	Лимегъ	Руагормепьябудьепъ
60.	Гонумнафулу	Нелонапъ	Олегъ	Диллагоръ
70.	Фитинафулу	Меделипенапъ	Физигъ	Диллагормепьябудьепъ
80.	Гуалунгафулу	Мерутенапъ	Оалигъ	Эагоръ
90.	Зигуанафулу	Меребенапъ	Теуэгъ	Эагормепьябудьепъ
100.	Манудъ и Гапусъ.	Рааи	Земаулъ	Лиммагоръ
120.				Дилдину
140.				Дилдинемдуонъ
160.				Эйдину
180.				Эйдинумедуонъ
200.				Тьябуги
1000.	Тьялань	Вубіу	Θеонгорасъ	
Единый		Тарепъ	Θеопогъ	Дуонопъ.

Примѣчаніе. Система счисленія на Радакѣ, такъ какъ и въ Новой Зеландіи и на восточныхъ островахъ, основана на 20-ти. Единицы простираются только до 5-ти, 6 составляется изъ 3-хъ, 7 изъ 6-ти и 1-го, такъ какъ 8 изъ 4-хъ, и 9 изъ 8-ми и 1-го. Тьябудьепъ есть обыкновенное число 10. Тьонгаузъ употребляется, когда говорится о людяхъ, корабляхъ, пандановыхъ плодахъ и т. п.

	Хамори.	*Эапъ.*	*Улеа.*	*Радакъ.*
Имя. Какъ это называется?	Наганъ	Ваорезингенъ	Эпанъ	Эпанъ
Восклицаніе удивленія		Эрешамъ	Иломаупъ	Иріо
Восклицаніе неудовольствія		Вушявань	Тамаурель	Эпада
Я	Гуаго	Игакъ	Ньангъ	Ньа
Ты	Гаго			
Да	Гуу	Еръ	Илла	Инга, (а на южныхъ купахъ острововъ) Я
Нѣтъ, также запрещеніе	Аге	Машамашъ	Табу, а на Булуашѣ Эбинъ	Эмо и Апъ
Нѣтъ, не имѣется		Тари	Торъ	Эйполокъ
Богъ.		Таушупъ	Таушупъ	Ягеахъ
Имя Божіе		Энгалапъ, также на *Ньоли*, *Могелицкѣ* и *Улеѣ*; на *феисѣ*; Ронгала; на *Лалцрекѣ* и *Элатѣ*: Фуссъ; на *фоіо*: Лаге		
Призываніе или моленіе во время жертвоприношенія			Варегапамъ гуре Таушупъ!	Гидіенъ Анисъ мне Ео!
Народъ повторяетъ			Таушупъ!	Ео!
Душа	Анпи			
Мужъ, человѣкъ	Лаги	Пимонъ	Мâмоанъ	Мâмоанъ
Тѣло	Ташаушау	Каинимъ	Кагель	Гоэнъ
Кровь	Iага	Рашша	Та	Вопгагедигъ
Потъ (см. тепло)		Яшу	Лâссъ	Мнагару
Голова	Улу	Элингенгъ	Мепакипимъ	Эмепакворра и Мепакварръ

	Хамори.	*Эапъ.*	*Улеа.*	*Радакъ.*
Волосы на головѣ	Гапуналу	Лалыгель	Тимуи	Ворра
Все, что подобно волосамъ, волокна	Гапу			
Волосъ	Пулу			
Волосы на бородѣ	Ачаи, (также борода)	Ряпъ	Элзаль	Коріакъ
Глаза	Мата, (также зрѣніе)	Эаушегъ	Маиаи	Медья
Видѣшь	Ашанъ	Мушангаранган	Коломешоа	Медимеди
Уши	Таланья	Илигъ	Таленгелъ	Таленгелъ
Слышать	Гунгугъ	Горунгаръ	Эрунгерунгъ	Рунгерунгъ
Носъ	Гуигинъ	Буземунъ	Вашель	Вашу
Нюхать		Фолобаунъ	Эазанги	Эазанги
Ротъ	Пашьюдъ	Лангахъ	Эоль	Лангинъ
Зубы	Нифинъ	Мулехъ	Ниръ	Ниръ
Языкъ	Гула	Ашаенъ	Луэль	Луэль
Шея	Гагага	Лыгынагъ	Ыэль	Вурувенъ
Грудь	Гауфъ	Ныерунгоренъ	Увалъ	Угелъ
Животъ	Тудьянъ	Тугунемъ	Зіелъ	Зіенъ
Рука	Канеи	Пахъ	Баи	Бянъ
Кисть ручная	Канеи	Каровинаринепагъ	Гумушелъ	Лаперинепеи
Пальцы	Калулудъ	Пугелипакъ	Кастель	Танешери
Большой палецъ на рукѣ	Тамагапъ	Вагулинега	Кастелеѣъ	
Нога отъ колѣна до ступни	Аддингъ	Аи	Пешель	Непъ
Нога	Аддингъ	Гароверевенъ	Пашепашельпешель	Лепоринень
Женщина	Палауанъ	Вупинъ	Табушъ, на *фешсѣ* Феивиль	Гора и Редини
Груди	Зузу	Типи	Типи	Типи
Молоко	Чугузузу	Ленгирень	Фаллъ	Фаллъ

	Хамори.	*Эапъ.*	*Улеа.*	*Радакъ.*
Кормить грудью	Погзаи			
Беременна		Каитіенъ	Зазіель	Эліипезіенъ (сравни Большое)
Родить, также нести яйца		Коргоель	Зазіемелау	Эмезалезатъ
Отецъ	Нѣтъ слова	Тамангенъ	Таманъ	Таманъ
Мать	Нѣтъ слова	Лангелинъ	Ренъ	Ренъ
Дитя		Вакъ	Нагенъ	Нагенъ
Мальчикъ		Тараманъ	Тараманъ	Тараманъ
Дѣвочка		Вулилъ	Тарвевель	Лерикъ
Двойни (??)		Татангенъ	Узи	
Старшій сынъ		Ньяни	Моллесъ	Зянъ } На Радакѣ въ обыкновеніи только между братьями и сестрами
Младшіе		Ваинъ	Узель	Затенъ }
Дочь		Олагенъ	Моэнгель	Иненъ }
Усыновить		Факъ (см. дитя)	Ла-эулъ	Нази
Друзья (собратія)	Атьяма, теперь употребительно только между любовниками	Тафавеилъ	Мареръ	Сера
Старецъ		Пелевидеръ	Малеллапъ	Элаллапъ
Юноша		Ваитикетикъ	Оаэтитъ	Эннингъ
Начальникъ	Тьяморо	Пилу	Тамонъ	Ирудъ или Ирусъ
		На *Ламуніурѣ* Категубе и Меуръ, Ратулвели		Тамонъ также введено. Сверхъ того кажется, что
		На *Пелли*, Рувахъ (по Вильсону Рупакъ)		

*

	Хамори.	*Эапъ.*	*Улеа.*	*Радакъ.*
				различныя наименованія означаютъ различныя степени Русовъ.
Кто либо изъ народа		Тонепинау	Малетаффагеу	Армезуанъ
Люди, человѣки				Лома
Уродъ, отъ природы безобразный, калѣка		Бошалипъ	Эммаше	Рувеве
Языкъ, одно слово		Ревемарингахъ	Сякапашапашъ	Гамелашъ
Разумѣешь ли?		Коменангъ	Когела	Козалаге
Я разумѣю		Кыменангъ	Ыгила	Ызала
Я не разумѣю		Таіонангъ	Иттагела	Ингахъ
Говоришь, сказашь		Марангахъ	Капашапашъ	Ташшигалаи
Молчашь		Фавахъ	Тангіель	Ріапъ
Кричашь	Агангъ	Таулулъ	Ташаулъ	Ламуишъ
Ѣсшь	Тьюмашью	Тамунемунъ	Могай	Могай) Онъ
Пишь	Гуминимъ	Таху	Поръ	Богай) ѣстъ,
Выпиваешь сокъ изъ кокосоваго орѣха				Гага) пьешъ: Могишъ, Богишъ, Гагишъ
Ѣсшь потребовашь		Пивошугуай	Ташшегалай	Гизязирикъ
Попросишь чего либо		Пигофанай	Кассизо	Лязохъ
Брашь	Тьюли	Муголь	Буліи, на *феисѣ*: Холи	Кабудри
Дашь	Наге	Ареганамъ	Каламуйе	Каламуйе
Покупашь, мѣнять	Фаганъ	Уарайфанамъ	Эамуйе	Моямуйе

	Халюри.	*Эапъ.*	*Улеа.*	*Радакъ.*
Не хочу	Мунгаіо			
Быть гдѣ либо, оставаться, имѣть пребываніе		Ваири	Эмелега	Эбери
Ходить	Гуманау	Мань	Галлохъ	Ваилокъ
Притти	Мамайла	Меонграй	Майга	Ваидокъ
Позвать кого	Майла, поди сюда, Майла квини	Манемупининнингъ	Возангазогъ	Голлали
Куда идешь?		Тингаманангань	Ковалая	Кашигипъ
Туда (указать дорогу)	Адью			
Взлѣзать		Манангелангъ	Теузакъ	Резакъ
Бѣгать	Малаго	Мумиллъ	Терръ	Тезеръ
Прыгать		Моохъ	Лушпъ	Гялохъ
Выступать	Мамоккашъ			
Спотыкаться, упасть идучи		Идолъ	Тяпаракъ	Эвонгъ
Стоять	Тумотуге	Тылингъ	Зызахъ	Зызахъ
Сидѣть	Мапапью	Пермовупъ	Матоши	Ситіепъ
Лежать	Умассумъ	Мâлъ (или также спать)	Ылохъ	Ваву
Зѣвать		Пингезылъ	Маулохъ	Мэ
Протягиваться		Дада	Релохъ	
Спать	Магигу	Мâлъ	Мядуръ	Мядуръ
Видѣть во снѣ	Мангуифи	Ликкай	Таль	Танакъ
Проснуться	Магмапа,			
Разбудить	Пангунъ			
(также опрокинутую лодку поворотить)				
Смѣяться	Чали	Миниминъ	Маликовошъ	Леа

	Хамори.	*Эапъ.*	*Улеа.*	*Радакъ.*
Плакать	Тангисъ	Тингеюръ	Кавазинигъ	Этангъ
Онъ плачетъ	Тумашангисъ			
Чихать		Оингутъ	Мусси	Мусси
Кашлять		Таутолъ	Тагефахъ	Погепохъ
Вздыхать		Погованъ	Нассетайракъ	Менуна
Бояться		Когетигау	Резумитъ	Илубыхъ
Стыдиться		Эттамера	Эмма	Эссохъ
Дрожать	Лаулау			
Человѣкъ дрожащій	Лаулаулау			
Свербѣть	Макака			
Чесать, также скоблить	Кассассъ	Гаталъ-гитигитъ	Моэ и Этатъ, на *феисѣ*: Рубъ	Ириръ
Испещрять узорами, отзначать		Котау	Мэкъ	Эо
Привѣтствованіе прикосновеніемъ носовъ		Фараи	Феиссонгъ	Агомитъ, на Радакѣ между мужчинами не употребительно
Гнуть		Могаворнакъ	Ковару	Гели
Ломать		Мутаръ	Копи	Козай
Рвать		Мукуррувъ	Катарра	Эпеозахъ
Рѣзать		Митапъ	Кутови	Мутемутъ
Хорошо	Маули	Ертамъ	Иламоутъ	Айдара
Дурно, о человѣкѣ	Аббале			
Дурно, о вещахъ	Тайлаге			
Мало	Диддини	Танеіоръ	Тейтолопъ	Эіетъ
Много	Меггаи	Веоръ	Этолопъ	Эоръ
Великое	Данкулу	Пога	Эолепъ, на *феисѣ*: Маллилопъ	Эліипъ

	Халюри.	*Эапъ.*	*Улеа.*	*Радакъ.*
Малое	Дикики	Вяшихъ	Эдигишъ, на *феисѣ*: Тараманъ	Ирикъ
Высоко		Ошоліангъ	Эшагеэшъ	Эшагеэшъ
Низко		Ошавушъ	Ошшашалъ	Ошшашалъ
Вверху, надъ		Мунгелангъ	Теузахъ	Резахъ
Внизу, подъ		Мулу	Теузя	Тузени
Здоровый		Каишіи	Затіи	Эдьягу
Больный	Маланго	Ваіамишъ	Эммедакъ	Эммедакъ
Вправо	Агапа	Ванегилей	Гилимера	Реаръ
Влѣво	Акагуи	Ванемешау	Гильчягиль	Еридили
Легко		Вовауишъ	Эшпель	Эммера
Тяжело		Томаль	Эшшау	Ирро
Молодо	Паггунъ			
Сшаро	Амку			
Тучный		Бога	Экулишъ, на *феисѣ*: Эпаллингъ	Эгазурь
Худощавый		Поэшикешикъ	Эгешигешъ	Эгоирикъ
Сухо		Малликъ	Эпеллепеллъ	Эмора
Влажно		Вогарда	Оллэ	Эеэ
Холодно		Оллымъ	Изалеу	Пяо
Тепло (см. Попъ)		Эапо	Лассъ	Мнагару
Бѣлое		Умира	Эвузшъ	Эмоусъ
Черное		Алишъ	Волъ	Ранъ
Красное		Эріа	Лапъ	не имѣется
		Для цвѣтовъ нѣтъ названій.		
Цилиндрическое		Ошапало	Эулулъ	Эулешилишъ
Четверогранное		Эмешаванъ	Эмешаванъ	Эуреванъ
Плоское		Богарашанъ	Этоилепъ	Эрилепъ
Довольно		Кайвелъ	Лаймай	Эмуишъ
Далеко, поздно, древнее		Вушаурель и Таурель	Эзаологъ	Эддо
Здѣсь		Эрои	Ига	Иди

	Хамори.	*Эапъ.*	*Улеа.*	*Радакъ.*
Теперь		Тару	Игала	Гинъ
Близко		Ушувуръ	Эгарепъ	Эбеаккъ
Се!		Варамъ	Мапаилай	Іуэо
Бранишь, гнѣвашься, пренашь кого		Табуэлъ	Зазегъ	Эмадирдиръ
Бишь, ранишь		Мліеау	Каули	Мани
Умершвишь	Пуну	Мліеаунгаимъ	Кауливоймесъ	Маниманіимышхъ
Умрешь	Мапай	Каимъ	Имышхъ	Имышхъ
Сраженіе, война	Муму	Мапямалъ	Маулъ	Мейдаръ
Копье, бердышъ	Гугуданунъ	Тиллакъ	Тиллегъ	Мари
Тоже безъ острея, или притупленное	Фудфудъ			
Бросашь, кидашь		Мунъ	Капшеви	Каве
Попасшь		Иканъ	Іелъ	Эллилъ
Не попасшь		Теиканъ	Тарами	Тьяпомеле
Праща		Каулъ	Каулъ	Вуапъ
Двуконечное копье		Таувалахъ		Гилибилипъ
Барабанъ		не имѣется	не имѣется	Ади
Барабанный бой, когда непріятель еще въ отдаленіи		не имѣется	не имѣется	Рингезипининенъ
Тоже къ рукопашенному бою		не имѣется	не имѣется	Пинненеме
Пѣшь и плясашь		Туру	Варукъ	Ээпъ
Особенная пляска въ кругу		Валебонгъ	Валебонгъ	не имѣется
Другая пляска		Капангахъ	Капангахъ	не имѣется
Домъ		Наунъ	Імъ	Імъ

	Хамори.	*Эап.*	*Улеа.*	*Радакъ.*
Сплавный лѣсъ		Эалъ	Капепе	Гаймедъ
Пловучій лѣсъ съ желѣзомъ		Марауазай	Валепарангъ	Гайпюга
Желѣзо	Лулу	Уазай	Парангъ	Мэлъ
Топорное желѣзо (отрубокъ желѣзнаго обруча)		Уазай	Парангъ	Мэлъ
Долото (гвоздь или тому подобная желѣзная вещь)		Мапай	Теше	Мире
Топоръ		Колъ	Моилъ	Зизыръ
Ножъ (заостреная раковина)		Эаръ	Заръ	Богебогъ
Точильный камень (сравни камень)	Гуазаунъ	Тамашелай	Фазипше	Рагялолъ
Точить	Гуаза	Музумъ	Таипе	Тимепимъ
Остро	Малагдусъ			
Тесать		Мушой	Фалла	Тиккеникъ
Шить		Муневишъ	Тиги	Диллединь
Кораблеобразный деревянный сосудъ		Тави	Тапи	Тапи
Круглый шаковый сосудъ	Сагадьянъ			
Расколочь		Эоатиль	Ловизъ	Комяллисъ
Вѣнокъ		Илiау	Кабулипзу	Пеллепель
Ожерелье		Маремаръ	Маремаръ	Маремаръ
Украшеніе въ ушахъ		Тарау	Вопъ	Воръ
Цѣновка изъ пандановыхъ листьевъ		Варъ	Мангъ	Мангъ
Цѣновка, служащая вмѣсто постели		Варъ	Заги	Заги

	Хамори.	*Эапъ.*	*Улеа.*	*Радакъ.*
Матерія изъ банановыхъ волоконъ		Вайги	Коу	не имѣется
Мужской передникъ изъ коры				Мудирдиръ
Женскій цѣновочный передникъ				Тибидья
Мужское платье		Тоу	Капеллепель	
Женское платье		Плашу и Іонгъ	Капеллепель	
Порошекъ желшаго инбирю		Ранъ	Рапъ	
Рыбная уда		Ламъ	Гау	Гяпъ
Неводъ		Теу	Ухъ	Кабіулъ
Лодка, корабль	Сагадьянъ	Му	Оа	Оа
Мачтовое дерево	Фалина	Оліанъ	Гкеусъ	Гизу
Парусъ	Лаадьягъ	Лаи	Ыи	Узала
То, на чемъ утверждено коромысло	Гагидъ			
Коромысло	Лишья	Тамъ	Тамъ	Губахъ
Веревка		Талъ	Талъ	То
Снурокъ			Кологолъ	Кологолъ
Красивый снурокъ, коимъ повязываютъ передникъ				Ирикъ
Носъ лодки подъ парусомъ		Вукяму	Мурилъ	Тьябогонъ
Корма лодки подъ парусомъ		Мишяму	Молъ	Моанъ

	Хамори.	*Эапъ.*	*Улеа.*	*Радакъ*
Править рулемъ, руль	Улинъ	Богайляшъ	Экаліошъ	Дьюдьюве
Гресши, весло	Погзаи	Маманнъ	Фашеллъ	Гиргаги
Потерять берегъ изъ виду		Каіау	Зазолъ	Эзизязалогъ
Быть уносиму теченіемъ		Обогаилъ	Эккаилъ	Эмарунгерунгъ
Претерпѣть кораблекрушеніе		Мупъ	Ту	Рибади
Поворачивать		Тельшель	Ташшагулъ	Арбулуулъ
Лавировать	Лаилаи, а потому яко вещь идущую туда и назадъ			
Куски черепахи, родъ монеты	Лаилаи			
Тонкіе листы черепаховые на снуркѣ, другой родъ монеты	Аласъ			
Купаться и плавать, говоря о людяхъ	Нуманго	Моноигъ	Эволохъ	Аы
Нырять	Лумууфъ	Мулишъ	Эзулонгъ	Эзылохъ
Выплывать на поверхность	Кагулу	Фарангалангъ	Эвязахъ	Оалохъ
Солнце	Аддау	Алъ	Алъ	Алъ
Луна (мѣсяцъ въ 30 дней)	Пуланъ	Пулъ	Морамъ	Аллингъ
Звѣзды	Путіунъ	Тувъ	Фиссъ	Идіу
Полярная звѣзда		Фиссимогедигишъ	Фиссимогедигишъ	Леманнеманнъ
Тѣнь	Анинингъ	Ваанъ	Эан алъ	Аллилъ
Утро	Аггаанъ	Кайраганъ	Эраль	Эраль

	Хамори.	*Эапъ.*	*Улеа.*	*Радакъ.*
Полдень	Таллуани	Каймезы	Таіетъ	Таіетъ
Вечеръ	Пупоэни	Каіау	Таулеалъ	Тьлогъ
Ночь	Поэни	Кайнепъ	Эбонгъ	Эбонгъ
День	Гаани			

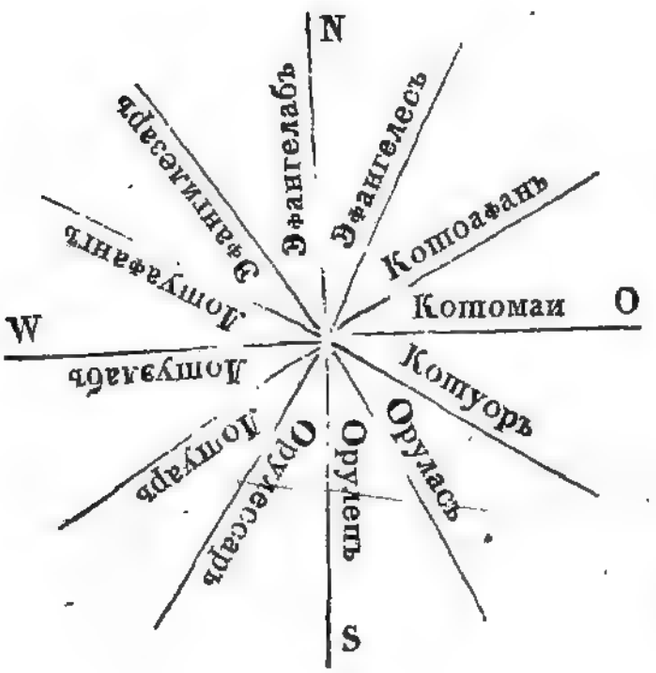
Примѣчаніе. Время считается на Радакѣ, Улеѣ и Эапѣ по числу ночей и мѣсяцевъ, а на Маріанскихъ островахъ по числу дней и мѣсяцевъ. (Сандвичане считаютъ также ночи. *Но.*) Слово Эбонгъ значитъ на Радакѣ также сегодня. Слово, каковымъ намъ назвали годъ (12 мѣсяцевъ) осталось у насъ въ большомъ сомнѣніи.

Годъ		Возу	Севаракъ		Севаракъ	
Третьяго дня	Нигабрія		Талангинлаллау			
Вчера	Нигабъ	Фанопъ	Лаллау	По показанію Дона Луи де Торреса	Лало	Инне
Сегодня	Паагу		Ралаи			Эбонгъ
Завтра	Агупа	Хабулъ	Лао	По показанію Каду	Валазу	Илдіу
Послѣ завтра	Агупанья	Лангелапъ	Салангинъ		Ваша-лангинъ	Тьяла-лапъ
Третій день			Ваталангинъ			
Седьмый день			Раналалъ			

Дни мѣсяца на *Улеѣ* по показанію *Каду.*

1й Лингилингъ	7й Мезевель	13й Оломоалъ	19й Сопатемиръ	25й Эреве
2й Загауръ	8й Мезаволъ	14й Алапъ	20й Оршевалань	26й Эіи
3й Мезулъ	9й Мезаду	15й Иръ	21й Олабуги	27й Эриви
4й Мезевенъ	10й Тьябонгъ	16й Лади	22й Олагуэ	28й Эуу
5й Незелимъ	11й Алабуги	17й Гилен	23й Оламаге	29й Эванъ
6й Мезаулъ	12й Олобоа	18й Кайра	24й Тамалавалъ	30й Эпавъ

Двенадцать главные румбы на Улеѣ по показанію *Д. Лаи де Торреса.*



Курсъ кораблей на Улеѣ, по его же показанію.

Между W и O къ сѣверу, Пуэ
Между O и W къ югу, Пуилунгъ
Между N и S къ востоку, Пуипагъ
Между S и N къ западу, Пуишугъ

Страны свѣта по солнцу въ различныя времена дня, на Улеѣ по его же показанію.

Востокъ, Ниссуръ
Полденъ, Этволъ
Западъ, Эпонгъ

Половинные румбы увеличиваютъ ихъ число до 24. Они именуются, по двумъ румбамъ, между коими находятся, слѣдующимъ образомъ: Эфангелабъ каулулоръ Эфангелесъ; Эфангелесъ каулулоръ Котоафанъ, и т. д.

	Хамори.	*Эапъ.*	*Улеа.*	*Радакъ.*
Сѣверъ	Тими	Лаэлошъ	Маэвакъ	Вазогіенъ
Югъ	Сеплунъ	Имутъ	Маюрръ	Вазогрикъ
Востокъ	Мануу	Ньнэкъ	Машпараль	Кâзу
Западъ	Фаніипанъ	Ньякъ	Мялезо	Кâзузогепилингъ
Небо	Лангинъ	Лангъ	Лангъ	Лангъ
Вѣтеръ	Мангеу	Нивенгъ	Эангъ	Гишу
Море	Тази	Няо	Лао	Но
Приливъ		Фазахъ	Фазахъ	Аэтакъ
Отливъ		Эйзовиль	Эйзовиль	Аэто
Теченіе		Эачь	Эапъ	Аэтакъ
Бурунъ		Танна	Фалерамъ	Тиванегелинги

	Хаморы.	*Эапъ.*	*Улеа.*	*Радакъ.*
Бросить		Каипанъ	Сапатъ	Эопекъ
Земля, островъ, страна на острову	Тано	Вунау	Валли	Энни
Низменная куна острововъ	Тано	Лыгылленгъ	Лыгыллингъ	Аэленгъ
Внутренность, стояніе съ внутренней стороны моря				Іаръ
Наружность, стояніе съ наружной стороны моря		Иллыхъ	Иллыхъ	Иллигіепъ
Проливъ		Тибушолъ	Тау	Тіеръ
Гора	Алумшано	Таипъ	не имѣется	не имѣется
Рѣка	Саддугъ	Луллъ	не имѣется	не имѣется
Водоемъ		Ранъ	Талъ	Ранлибулъ
Прѣсная вода	Ганумъ	Мунумъ	Эліими	Ира
Огонь	Гуафи	Неви	Эафъ	Гидіегъ
Зажечь		Мурувегъ	Фиссиги	Диле или Тиле
Дымъ	Ассу	Ашаженеви	Оашъ	Оашъ
Облака	Мапагагисъ	Тарами	Тарами	Тарами
Туманъ		Тапъ	Тапъ	Тапъ
Дождь	Ушьянъ	Ну	Ушъ	Ушъ
Радуга	Иссa	Лаулыоръ	Лаулыоръ	Тамялушъ
Громъ	Гулу			
Молнія	Ламмламмъ (т. е. блестящее)			
Землетрясеніе	Линау	Гирру	Фалламаръ	не имѣется
Стезя, дорога	Тьяланъ	Уа	Іеалъ	Іалъ
Камень	Апью	Малангъ	Васъ	Рага

	Халюри.	*Эапъ.*	*Улеа.*	*Радакъ.*
Упасть, говоря о вещахъ		Эмулъ	Эпонлохъ	Эвонлохъ
Растѣніе, дерево или трава, также лѣсъ		Панъ	Олуелъ	Маръ
Дерево	Уддунгадью			
Колода, дрова	Гадью			
Корень	Гали	Ликангенъ	Оагаръ	Оагаръ
Листъ	Гагунъ	Иммъ или Іуанъ	Теуль	Пеллепель
Цвѣтокъ	Чинали	Оамангиңъ	Уалъ	Лянн̃ъ
Садить или сѣять		Міонгъ	Фазагы	Галлубъ
Выкапывать корень	Гаали			
Работа			Энгангъ	Марилiиръ
Трава	Папагуанъ			
Панданъ и плодъ онаго		Неръ	Фамъ	Вобъ; мужеское дерево, Дигаръ; дикое, Эруанъ; улучшенныя отродія: Бугеръ, Бугіенъ, Эйлукъ, Ундаимъ, Эрукъ, Лерро, Адибурикъ, Эйдебошонъ, Эрема-мукъ, Табенебокъ, Радилебиль, Тумулизіенъ, Лугулугубеланъ, Аодіанъ, Улидіенъ и н. д. Приготовляе-

	Хамори.	*Эапъ.*	*Улеа.*	*Радакъ.*
				мыя изъ сока сласти, Моганъ
Кокосоваго орѣха шелуха, также очищеніе отъ оной орѣха		Таиву	Паіэлъ	Ае
Кокосъ, дерево и орѣхъ	Нидью	Ніу	Ни	Ни
Хлѣбное дерево и плодъ онаго	Леммаи	Этау	Мя	Мя
Банановое дерево	Тіода	Пао	Упъ	Кайбаранъ
Arum esculentum		Малъ	Эопъ	Кадакъ
Arum sagittifolium		Улакъ	Вулахъ	Ератъ
Arum macrorhizon		Лаи	Вилла	Вопъ
Tacca pinnatifida	NB. Одно мѣстечко на Гваянѣ называется Мунгемунгъ	Могемутъ	Могемутъ	Могемутъ
Hibiscus populneus		Галъ	Гиливеу	Ло
Кустъ съ полезною корою		Аромя	Аромя	Аромя
Растѣніе Triumsetta procumbens		Корахъ	Кâрахъ	Алагашъ
Curcuma		Гуполъ	Эонгъ	не имѣется

	Халюри.	*Эапъ.*	*Улеа.*	*Радакъ.*
Bambus		Моръ	Вовау	не имѣется
Areca catechu		Бу	не имѣется	не имѣется
Caryophyllaaromatica		Тонгашъ	не имѣется	не имѣется
Родъ сладкаго картофеля		Рямошъ	не имѣется	не имѣется
Наши млекопитающія				Гиру. (На Новой Зеландіи и на островахъ Дружбы, собака называется Гъури.)

Примѣчаніе. На Пелевскихъ островахъ называются рогатый скотъ, Мингъ, козы, Гамингъ.

Свиньи	Бабуи, какъ на Тагальскомъ языкѣ			
Кошки (по Испански)		Гапо	Гапо	
Крысы		Варро	Гишъ	Гидирикъ
Хвостъ у животнаго		Вукъ	Пашалъ	Логонъ
Морская черепаха		Воэлъ	Воалъ	Уэнъ
Большая ящерица	Игуана	Калувъ	не имѣется	не имѣется
Ящерица		Ашаваруру	Пурупуръ	Уіое
Рыба	Гуиганъ	Нихъ	Иккъ	Иккъ
Плавать	Нуманго	Каенъ	Иллохъ	Иллохъ
Дельфинъ		Гяшихъ	Гуи	Гуи
Аккула		Коіонгъ	Пагу	Пагу
Скатъ (похожій на Raga Pastinaca или R. Aquila)				Самузо

	Хамори.	*Эапъ.*	*Улеа.*	*Радакъ.*
Летучая рыба		Коккъ	Монгаръ	Тото
Раковина, именуемая Тритоновъ рогъ		Эабулъ	Тауи	Силимаре (общаго названія раковины не имѣется)
Морской ежъ			Муголъ	Муголъ
Пшица	Гага	Эрешя	Гиригакъ	Вао
Мухи	Гумупу	Гайпомгакъ	Элзохъ	Гязохъ
Перо		Фашъ	Улеллемель	Эммеримъ
Гнѣздо		Таггиль	Фа	Ронгъ
Яйца		Факъ	Фашіель	Липъ
Высиживаніе пшенцовъ		Берназакеинъ	Эпонфашіель	Вавулеронгъ
Пѣшухъ		Нымень	Маллихъ	Кагу
Курица		Ныменевупинъ	Малугофейвиль (сравни женщина)	Лала
Баба пшица, или Фрегатъ		Моловъ	Гушафъ	Аккъ
Муравей				Каллепъ

Пѣсни Радакскія.

1.

(*Поютъ женщины.*)

:,: Эзылогъ о но лого дилдину
Оалогъ о но лого дилдину :,:

Дилдинемдуонъ!

:,: Погружаться въ море шесть разъ.
Выплывать изъ моря шесть разъ.
(*Повторяется шесть разъ.*)
Семь разъ!

2.

Когда жители купъ острововъ Медіуро и Арно напали войною на купу Ауръ, то *Вонгузагелигъ*, начальникъ купы Лигіепъ, повелъ лодки и войска свои на помощь начальнику Аура, *Ламари*. Первая часть пѣсни изображаетъ выступленіе изъ Лигіепа, а вторая вшествіе въ Ауръ.

Вонгузагелигъ
:,: Аларатерагеригъ
Илигіешъ а лома

„Вагезагъ дивонъ.
„Рибади аэленгине!
Эзизязалогъ!
Аэшо! Аэшо!
Вонгузагелигъ! :,:

Эаайневаразахъ:
„Селлези иннезео!
„Эйевеапвезогъ
„Іьябогенъ дьюдьюве! дьюдьюве! дьюдьюве!
дьюдьюве! дьюдьюве! дьюдьюве!
„Эмарунгерунгъ аэшагинъ!“

Вонгузагелигъ
:,: Вступаетъ подъ паруса.
А народъ на наружномъ морскомъ берегу.
„Обрасопьте парусъ,
„Да не погибнемъ у рифа!
Потеряли берегъ изъ виду!
Отливъ! Отливъ!
Вонгузагелигъ :,: (*повторяется*)

И раздается мощный гласъ:
„Сближайте корабли!
„Хотя и ударяетъ въ нихъ волна
„Съ носу! правь! правь! правь!
правь! правь! правь!
„Несетъ насъ приливъ въ порпъ!“

ФИЛИППИНСКІЕ ОСТРОВА.

Кавите, лежащая на крайней оконечности косы, простирающейся въ прекрасную и весьма удобную Манильскую бухту и отдѣляющей часть оной, есть самое неблагопріятное мѣсто для путешественника, который желаетъ употребить кратковременное свое пребываніе на *Люсонѣ* къ изслѣдованію сей страны въ естественномъ отношеніи. На косѣ и на прекрасно воздѣланномъ до самой Манилы берегу бухты видны слѣды трудовъ человѣческихъ. Между деревнями и домами представляются взорамъ только поля сорочинскаго пшена, сады и плантаціи, въ которыхъ разводятся растѣнія обѣихъ Индій.

Мы имѣли случай сдѣлать только одну осьмидневную поѣздку во внутренность земли къ Таалу и къ вулкану того же имени въ Laguna de bonborig. Сопровождавшее насъ воинское прикрытіе, въ которомъ въ полной мѣрѣ обнаруживалась Испанская величавость, отягощало насъ безъ всякой для насъ пользы, и увеличивало издержки путешествія, къ которому посреди крошкихъ и гостепріимныхъ Тагаловъ потребенъ бы былъ одинъ только проводникъ.

Островъ Люсонъ повсюду высокъ и гористъ; высочайшія вершины, кажется, однако же не превосходятъ странъ, покрывающихся лѣсами. На острову имѣются три огнедышущія горы. Первая находится на сѣверъ отъ Аринган въ округѣ Игорротесъ области Илокосъ; она начала извергать пламя 4го Генваря 1641го года, въ одно время съ вулканомъ на островѣ Іоло и съ горою Сангвиль въ южной части острова Минданао; острова сіи представляли тогда ужаснѣйшее зрѣлище, какое только описываетъ Исторія *; трескъ

* Въ Лѣтописяхъ Манильскихъ упоминается о опустошительныхъ землетрясеніяхъ, бывшихъ въ 1645мъ и 1648мъ годахъ.

слышанъ былъ даже на твердой землѣ Кохинхины. Другая огнедышущая гора есть гора Тааль, которая особенно угрожаетъ главному городу, отстоящему отъ оной на одинъ день ѣзды или около; а третія, видимая издалека гора Маіонъ въ близости Эмбокадера де Сань Бернардино, между Албаи и Камаринесъ.

Богатые, но оставленные въ небреженіи золотые, желѣзные и мѣдные рудники доказываютъ, что здѣсь находятся и другія желѣзныя породы, кромѣ вулканическихъ. На пути нашемъ нашли мы шокмо легкій вулканическій туфъ, состоящій изъ пепла, пемзы и изгари, да и въ Маниллѣ, Кавите, Таалѣ, Балаянѣ и т. д. не видали мы другаго строеваго камня, кромѣ того же туфа и рифоваго известковаго камня, добываемаго изъ моря. Гранитъ употребляемый въ Маниллѣ на строенія, привозится сюда вмѣсто баласта съ Китайскихъ береговъ.

Когда ѣдешь отъ Кавите на югъ къ Таалу, то замѣчаешь, что земля мало по малу и почти непримѣтнымъ образомъ поднимается, пока достигнешь до высоты, по ту сторону весьма крутыхъ, у подошвы которыхъ видны оттуда лагуна *де Бонборигъ* и обширное дымящееся жерло на голомъ и мрачномъ въ лагунѣ острову.

Лагуна можетъ имѣть около шести Нѣмецкихъ миль въ окружности и изливается въ Китайское море, посредствомъ ручейка, по которому нынѣ одни только маленькіе челночки ходить могутъ, хотя въ прежнія времена оный былъ судоходенъ для Шампанесовъ и даже для большихъ еще судовъ; теченіе его весьма сильное и длина онаго простирается болѣе, нежели на одну Нѣмецкую милю. Со времени разрушенія, послѣдовавшаго въ 1754^мъ году, мѣстечко Тааль перенесено къ устью того ручья.

Вода въ лагунѣ солоноватая, однако же пить ее можно. Утверждаютъ, что въ срединѣ оной нельзя лотомъ достать дна. Разсказы-

ваютъ также, что оная наполнена аккулами и аллигаторами; но мы не видѣли ни одного изъ сихъ животныхъ.

Когда мы сѣли въ лодку для переправы чрезъ лагуну къ острову, то Тагалы увѣщевали насъ, разсматривая сіе страшное мѣсто со вниманіемъ, не говорить ни слова, а особливо не раздражать злаго духа какимъ либо необдуманнымъ выраженіемъ. Ибо, говорятъ они, вулканъ приходитъ въ безпокойное движеніе всякой разъ, когда посѣщается Испанцемъ, и только при посѣщеніи природныхъ жителей остается спокойнымъ.

Означенный островъ есть не иное что, какъ куча пепла и изгари, которая, обрушившись, образовала обширное и неправильное жерло, распространяющее страхъ и ужасъ. Кажется, что изъ онаго никогда не вытекала лава. На берегу растетъ еще скудно и въ нѣкоторыхъ только мѣстахъ немного травы, гдѣ и содержатъ нѣсколько скота на пастьбѣ. Надлежитъ употребить четверть часа времени, чтобъ отъ восточной стороны берега вскарабкаться по голому, крутому скату до края жерла, откуда оный имѣетъ видъ обширнаго цирка. Лужа желтой сѣрной воды занимаетъ почти двѣ трети дна. Поверхность ея равняется въ вышинѣ, по видимому, съ поверхностію лагуны. У южнаго края сей лужи находится нѣсколько сѣрныхъ возвышеній, которыя спокойно горятъ. На югъ и востокъ отъ оныхъ начинаетъ составляться новое, меньшее жерло, внутри большаго. Образуемая онымъ дуга объемлетъ, подобно морайны льдомъ покрытой горы, означенныя горящія возвышенія, отъ коихъ она имѣетъ свое происхожденіе, и упирается обоими концами въ лужу. Отъ времени до времени кипитъ вода въ лужѣ у подошвы тѣхъ горящихъ возвышеній.

На внутренней стѣнѣ жерла можно ясно различить слои разно-

цвѣтной изгари, изъ коей жерло состоитъ; изъ нѣкоторыхъ мѣстъ той стѣны исходитъ дымъ.

Съ того пункта, съ котораго мы начертили видъ жерла, замѣтили мы на противолежащей онаго сторонѣ обрушившееся мѣсто, имѣвшее покатость, по коей, казалось, можно бы было спуститься на дно. Много стоило намъ и времени и труда, чтобы достигнуть до того мѣста, поелику острый и зубчатый край, по которому мы шли, былъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ совершенно непроходимъ, такъ что мы часто принуждены были спускаться по наружному скату почти до самаго берега. Находясь подъ вѣтромъ пламеннаго изверженія, мы мало тогмо были обезпокоиваемы сѣрнымъ дымомъ.

Означенное мѣсто есть то, по которому изливалась при послѣднихъ изверженіяхъ выбрасываемая вода. Мы покушались спускаться въ нѣсколько найденныхъ нами проваловъ; но сошедъ почти на двѣ трети всей глубины, мы принуждены были оставить свое предпріятіе. Насъ не снабдили въ Таалѣ веревками, которыхъ мы требовали, и помощію коихъ мы, можетъ статься, могли бы спуститься по первой представившейся намъ перпендикулярной стѣнѣ, имѣвшей нѣсколько саженей въ вышину; при всемъ томъ однако же не достигли бы мы до дна; ибо пропасть становилась чѣмъ глубже, тѣмъ круче. Здѣсь нашли мы грунтъ покрытый охрусталившимися солями *. Время не позволило намъ обойти еще нѣсколько возвышеній. Другія жерла находятся у подошвы главнаго жерла.

Самое страшное изверженіе огнедышущей горы Таалъ послѣдовало въ 1754^мъ году. Происшествіе сіе описано подробно въ 12^й главѣ XIII^й части Исторіи, сочиненной Патеромъ Жуаномъ де ла

* По изслѣдованію Доктора *Митерлиха*: перистыми квасцами.

Консепсіонъ. Послѣ прежнихъ изверженій (послѣднее было въ 1716мъ году) гора оставалась спокойною, и изъ жерла, по видимому погасшаго, добывалась сѣра. Оно начало вновь дымѣть въ первыхъ числахъ Августа мѣсяца, а 7го усмотрѣно было пламя, и послѣдовало землетрясеніе. Ужасы увеличивались съ 3го Ноября по 12е Декабря; гора извергала пепелъ, песокъ, илъ, огонь и воду. Мракъ, орканы, молнія и громъ, подземный стукъ и весьма продолжительныя землетрясенія попеременно повторялись съ неописуемымъ ужасомъ. Городокъ Тааль, находившійся тогда у берега лагуны, и нѣкоторые другіе мѣстечки завалены были совершенно и разрушены до основанія. Для таковыхъ изверженій отверстіе вулкана было слишкомъ малое; оно при семъ случаѣ расширилось, и притомъ открылось другое, изрыгавшее также илъ и всякую гарь. Пламя появлялось даже посреди лагуны въ разныхъ мѣстахъ, гдѣ глубина чрезвычайно велика: вода кипѣла. Земля разверзалась въ разныхъ мѣстахъ, и особенно примѣтна была глубокая разсѣлина, простиравшаяся далеко въ направленіи къ Каланбонгу. Гора дымѣла еще въ продолженіе долгаго времени. Хотя же и въ послѣдствіи времени случались изверженія, однако съ меньшею уже силою.

Прекрасные лѣса, облекающіе роскошною зеленью горы и часть равнины, простираются до самаго моря, въ которое опускаются даже ризофоры (корнепусть) и другія деревья. Мы обозрѣли сіи лѣса слишкомъ поверхностно вдоль битыхъ дорогъ, и не проникнули довольно во внутренность оныхъ, чтобъ описать оные надлежащимъ образомъ. Намъ кажется, что смоковныя деревья въ оныхъ преимущественно господствуютъ. Нѣкоторыя породы деревъ, образующія чрезвычайно великія деревья, опираются на страшномъ сцѣпленіи ней и кореньевъ, облегающихъ ушесы и по онымъ распространяющихся. Другія, имѣя тонкій пень, воздымаются до неимовѣрной

высоты, такъ что вершина оныхъ превосходитъ въ вышинѣ всѣ прочія въ лѣсу деревья, а изъ нижней части пня такова дерева выходитъ невѣдомый плодъ. Иные роды остаются въ видѣ кустарниковъ, а другіе разстилаются по землѣ. Мы вовсе не нашли въ лѣсахъ прекраснаго рода акаціи со многоперистыми листьями, хотя многочисленные роды стручковыхъ растѣній обрѣтаются здѣсь во всѣхъ возможныхъ отличіяхъ. Папоротники, а особливо древообразные, ліаны, растѣнія япрышковыя, и тѣ виды растѣній, которые въ Бразиліи образуютъ на вершинахъ деревъ воздушные сады, кажется, здѣсь весьма рѣдки, а Индійской смоковницы и семействъ ананасовъ вовсе не имѣется. Природа имѣетъ здѣсь другое спокойнѣйшее свойство. Роды пальмъ здѣсь многочисленнѣе, нежели въ Св. Екатеринѣ. Нѣкоторые изъ оныхъ не имѣютъ пріятнаго вида, а тонкій, разстилающійся ротангъ болѣе всѣхъ прочихъ достоинъ удивленія. Между родами клещинца составляетъ странную форму растѣній Pothos scandens (воздымающійся повой), который, имѣя подобныя травѣ въ срединѣ съуженныя двурядныя листья, взбирается вверхъ по стволамъ деревъ.

Въ лощинахъ и по берегамъ ручьевъ растетъ красивый бамбусовый тростникъ *, коего тонкіе стебли выходятъ густыми пучками изъ корня, и ударяя отъ вѣтра другъ объ друга, производятъ звуки; густый кустарникъ представляетъ намъ богатое разнообразіе растѣній.

---

* Стебель бамбуса выростаетъ въ продолженіе одного дождеваго періода времени до полной высоты, какой только достигнуть можетъ, а деревенѣетъ только въ слѣдующемъ году и тогда пускаетъ боковыя вѣтви, не выростая однако же болѣе. Молодые отпрыски можно ѣсть какъ спаржу. Нѣкоторыя изъ описанныхъ *Лурцироль* породъ здѣсь природны; цвѣта не видѣли мы ни на одной.

На равнинахъ встрѣчаются лѣса поперемѣнно съ саванами, коихъ флора есть самая скудная. Рода два травъ, коихъ стебли достигая до высоты 8^ми^ футовъ,, изсушаются солнцемъ и кажутся быть посѣвами, созрѣвающими для жатвы. Въ тѣни оныхъ скрываются весьма немногія карличныя растѣнія, большею частію стручковыя, да кое-гдѣ воздымается между оными древообразная Bauhinia (Американское горное эбеновое дерево).

Саваны сіи сожигаются, либо для приготовленія оныхъ къ воздѣланію, либо для доставленія спадамъ молодой въ пищу травы. Огонь съ трескомъ распространяется по онымъ и вокругъ поднимающихся облаковъ дыма летаютъ заботливо мѣлкая порода соколовъ и другія птицы, преслѣдуя, по видимому, насѣкомыхъ, отъ дыма спасающихся.

Обстоятельства ограничили наши изслѣдованія въ органическомъ царствѣ природы почти исключительно одною Ботаникою и Энтомологіею. Мы находимъ однако же случай говорить здѣсь объ одномъ морскомъ червѣ, менѣе извѣстномъ ученому, нежели торгующему свѣту.

Подъ общимъ наименованіемъ Biche de mer, по Малайски *Трепангъ*, по Испански *Балате*, привозятся на продажу въ Кантонъ сушеныя и копченыя кубышки, семи, а можетъ быть и болѣе различныхъ родовъ, изъ коихъ каждый имѣетъ особенную свою цѣну и названіе. Тоже самое лакомство Китайцевъ, которое причиняетъ дороговизну извѣстныхъ даже и въ Европѣ птичьихъ гнѣздъ, содержитъ и Трепангъ въ цѣнѣ, не смотря на значительный привозъ онаго. Малаи отыскиваютъ оный даже на берегахъ Новой Голландіи въ заливѣ Карпентарія, Малаи и Китайцы даже на берегахъ Новой Гвинеи, а Англичане заставляютъ собирать оный на Пелевскихъ островахъ, оставляя тамъ матросовъ, которымъ сей промыселъ поручается.

Испанцы привозятъ оный сюда съ Маріанскихъ острововъ; а какъ оный вѣроятно мало по малу пропадаетъ на тѣхъ берегахъ, гдѣ оный собираютъ, но и предпринимаются къ Каролинскимъ островамъ для открытія онаго путешествія, о которыхъ упомянемъ въ другомъ мѣстѣ. Кажется, что Трепангъ собирается для торговли также въ Индійскомъ океанѣ, и именно, на островѣ Св. Маврикія. Кубышки сіи обрѣтаются преимущественно на коралловыхъ рифахъ, гдѣ нѣкоторыя породы оныхъ, какъ напр. находящіяся на Радакѣ, могутъ быть собираемы во время отлива на сушѣ; напротивъ чего кажется, что другія породы водятся въ большей глубинѣ воды. Мы имѣли случай изслѣдовать одну такову породу съ большею точностію, и нарисовать оную. Порода сія мѣльче другихъ и менѣе уважается, но впрочемъ на другія похожа. Всѣ настоящія кубышки могутъ, кажется, употребляемы быть какъ Трепангъ. Сей драгоцѣнный червь собирается также въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и на Филипинскихъ островахъ.

Свѣтъ насѣкомыхъ богатъ на сихъ островахъ. Особенно красивы бабочки, жуки и клопы. Одна найденная нами порода скорпіоновъ кажется есть та же, которая попадается и на островахъ Великаго Океана, и которую мы собирали также на Радакѣ; но изъ нихъ находящіеся на сей послѣдней купѣ острововъ гораздо болѣе. Весьма много страдаютъ жители отъ *термитовъ* (*бѣлыхъ муравьевъ*) и *москвитовъ* (Culex, родъ комара). Находящаяся близъ Маниллы во множествѣ порода большаго *богомола* (Mantis) подала вѣроятно поводъ къ сказкѣ *Пигафетты* о оживошворенныхъ листьяхъ одного дерева на островѣ Цирабоклеонъ. Испанцы разсказываютъ и понынѣ еще сію и ей подобныя сказки, помѣщенныя бр. *Жуаномъ де ла Консепсіонъ* въ его Исторіи, о живомъ морскомъ капустникѣ, о правѣ любви, о змѣиныхъ брашьяхъ, о людяхъ съ хвостами; ибо

здѣсь никто не имѣетъ склонности къ Естественной Исторіи, такъ какъ и вообще къ какой либо наукѣ, и всякъ заботится только о томъ, что ему приноситъ пользу и что для него потребно къ исполненію его обязанности. Учиненное *Домомъ Гонзалезомъ де Карагуалъ*, бывшимъ во время Лаперуза (1787) Интенданпомъ Филиппинскихъ острововъ, собраніе предметовъ до Естественной Исторіи относящихся, перевезено въ послѣдствіи времени изъ Маниллы въ Испанію.

Ученый *Куелларъ*, который отправленъ былъ изъ Испаніи съ порученіемъ пещись о распространеніи разныхъ хозяйственныхъ заведеній, какъ то: разведенія хлопчатой бумаги, добыванія корицы и пр. и который, послѣ долговременнаго на сихъ островахъ пребыванія, умеръ за нѣсколько предъ симъ лѣтъ въ Маниллѣ, завелъ было близъ Кавите ботаническій садъ; но теперь не видать и слѣдовъ онаго. Куелларъ посылалъ разнаго рода произведенія природы въ Мадритъ, имѣлъ попеченіе о закупкѣ Китайскихъ книгъ, обогащалъ сады Мадритскіе и Мексиканскіе сѣменами здѣшнихъ растѣній, и состоялъ въ непрерывныхъ ученыхъ сношеніяхъ, какъ съ Старымъ, такъ и съ Новымъ Свѣтомъ. Мы изслѣдовали оставшіяся по немъ бумаги, и удостовѣрились, что все относящееся до наукъ спасено отъ погибели и отправлено въ Испанію. Кажется, что Кавание-ле описалъ собранныя имъ растѣнія, такъ какъ и добытыя экспедиціею Малеспины, которая лишилась здѣсь одного изъ своихъ ученыхъ.

Дабы собрать богатую жатву, которую Естественная Исторія здѣсь еще пріобрѣсть можетъ, потребно продолжительнѣйшее пребываніе и путешествія на другіе, а особливо на болѣе обѣщающіе южные острова и во внутренность оныхъ. Здѣсь остается еще занятій много и для многихъ.

Филиппинскіе острова имѣютъ болѣе и пространнѣйшихъ Историковъ, нежели иное Европейское Государство. * Мы обязаны благодарностію переводчику Цунниги за то, что онъ избавилъ насъ отъ обязанности распространяться на счетъ сей непріятной исторіи, состоящей токмо изъ сцѣпленія распрей и раздоровъ, и представляющей донесенія Миссій, находившихся въ Китаѣ, Японіи и пр. въ весьма невыгодномъ видѣ. Бр. Жуань де ла Консепсіонъ довелъ исто-

---

* Antonio de Morga. Sucesos de Philipinas. Mexico. 1603. Pedro Murillo Velarde. Historia de la provincia de Philipinas de la Compannia de Jesus. Manila en la Imprenta de la Comp. de Jesus. 1749. 2 Vol. fol.

Juan de la Concepcion, Recoleto Augustino descalzo. — Historia general de Philipinas. Manila. 1788 — 92. 14 Vol. 4. Joaquin Martinez de Zunniga del Orden de San Augustin. Historia de las Islas Philipinas. Sampaloc. 1803. 4. Англійскій переводъ оной напечатанъ уже вторымъ изданіемъ. An historical Wiew of the Philipine Islands from the Spanish of Martinez de Zunniga by John Mawer. London. 1814.

Poblacion de Philipans. Fol. Недостаточная статистическая таблица, со многими ошибками въ числахъ, напечатанная въ Кавите en S. Telmo. 1817. Кажется, что таковыя же таблицы издаваемы были отъ времени до времени и прежде сего, начиная съ 1734 года или около.

Carta edificante o viage a la provincia de Taal y Balayan por el Abate Don Pedro Andres de Castro y Amoedo. 1790. 4. Рукопись въ нашихъ рукахъ.

Сверхъ того упоминается еще о слѣдующихъ Историкахъ, которыми мы однако же не имѣли случая воспользоваться.

Fr. Gaspar de San Augustin.

Colin. Historia de Philipinas. Извлеченіе изъ слѣдующей: Pedro Chirino, Historia de Philipinas. 1 Vol. fol. Рукопись въ библіотекѣ Коллегіи и разныя Лѣтописи и Исторіи нѣсколькихъ монашескихъ орденовъ или, лучше сказать, ихъ провинціи, острововъ Филиппинскихъ. Книги сіи сохраняются въ рукописи въ монастыряхъ тѣхъ орденовъ въ Маниллѣ.

Исторія Маріанскихъ острововъ.

Charles Gobien. Histoire des IslesMarianes nouvellement converties à la religion Chrétienne, et de la mort glorieuse des premiers missionaires, qui y ont prêché la foi. Paris. 1700.

рію до правленія Губернатора *Аранды*, предъ вторженіемъ Англичанъ въ 1762мъ году; а *Цуннига* до отбытія ихъ въ 1764мъ году. Мы удовольствуемся тѣмъ, что бросимъ бѣглый взоръ на настоящее положеніе сего Испанскаго владѣнія.

Испанцы причисляютъ къ округу сей Губерніи острова Маріанскіе, острова Каролинскіе, о коихъ они уже давно получили свѣдѣнія посредствомъ занесенныхъ вѣтромъ оттуда лодокъ, и на кои они вознамѣрились распространить и вѣру свою, и иго свое, а наконецъ южные Филиппинскіе острова Минданао, Іоло и пр. обитаемые непримиримыми ихъ врагами, Маврами или Магометанскими Индѣйцами, которые не престаютъ разбойничьими набѣгами наносить страхъ и причинять опустошенія на всѣхъ берегахъ, заселенныхъ Христіанами.

Президія въ Санбоанганъ на западной оконечности острова Минданао обязана содержать въ уздѣ отродіе сіе, но она, точно такъ, какъ Правленіе на Маріанскихъ островахъ, есть въ самомъ дѣлѣ ничто иное, какъ помѣстье, дающее Коменданту на тѣ годы, на которые должность сія ему ввѣряется, право обогащаться посредствомъ исключительной торговли всѣмъ тѣмъ, что отъ Правительства на содержаніе войска и чиновниковъ предназначено. Столь

Исторія открытія Каролинскихъ острововъ и отправленныхъ на сей конецъ Миссій.

Lettres édifiantes. V. 1. 2е изданіе. V. 11. 16. 18. Murillo Velarde и Juan de la Concepcion кажется не пользовались никакими другими источниками, какъ только содержащимися въ сей книгѣ письмами и извѣстіями.

О Пелевскихъ островахъ особенно.

George Keate Esq. An account of the Pelew Islands from the journal and communications of Capt. Henry Wilson. 5 Edition. London. 1803. 4.

же мало соотвѣтствуютъ цѣли, экспедиціи, отправляемыя изъ Маниллы на вооруженныхъ судахъ для крейсированія противъ непріятеля. Онѣ способствуютъ только производству запрещенной торговли, для которой и Христіане и Мавры съ одинакимъ стараніемъ другъ друга избѣгаютъ. Одна только бухта Манильская, которую еще Лаперузъ описываетъ опасною, кажется нынѣ свободна отъ нападеній морскихъ разбойниковъ.

Кромѣ Испанцевъ, которыхъ должно почесть чуждыми обладателями, и Китайцевъ, имъ совершенно противоположныхъ, имѣется на Филиппинскихъ островахъ два природныя поколѣнія людей. Папуанцы во внутренности земли, и Малаи, въ обширномъ значеніи сего слова, или обитатели юга, по берегамъ.

Число Испанцевъ не велико. Китайцы, именуемые *Санглеями*, то есть, странствующими купцами, суть Жиды сей части свѣта; число ихъ неопредѣленно, то болѣе, то менѣе. Гражданское ихъ положеніе не утверждено никакими прочными договорами, а Исторія представляетъ ихъ то терпимыми, то преслѣдуемыми, то возмутителями. Нѣкоторые изъ нихъ пріемлютъ, для вящшей безопасности, святое крещеніе; но нерѣдко случается, что когда они съ пріобрѣтенными ими богатствами оставляютъ Манилу на отечественныхъ корабляхъ, то отсылаютъ обратно къ Архіепископу полученныя ими отъ него одежду новообращеннаго и крестъ, дабы онъ могъ дать оные вновь другимъ изъ ихъ соотечественниковъ.

Папуанцы, первые обладатели сей страны, именуемые Испанцами Aëtos или Negritos, суть дикіе, которые не имѣя ни постоянныхъ жилищъ, ни земледѣлія, ведутъ кочевую въ горахъ жизнь и питаются звѣриною ловлею, дикими плодами и медомъ. Нѣтъ возможности склонить ихъ къ другому образу жизни. Даже и тѣ, которые съ самаго младенчества воспитаны между Испанцами, суть ненадежные

Христіане, и нерѣдко бѣгутъ отъ своихъ воспитателей обратно въ дикую пустыню къ людямъ одного съ ними цвѣта. Они питаютъ, кажется, бо́льшую вражду къ Индѣйцамъ, ихъ вытѣснившимъ, нежели къ Испанцамъ, своимъ мстителямъ. Объ нихъ весьма мало извѣстно, да и намъ не удалось собрать точнѣйшихъ свѣдѣній. Ихъ описываютъ вообще какъ народъ кроткій и незлобный, и никогда не обвиняютъ ихъ въ обыкновеніи ѣсть человѣческое мясо. Они ходятъ нагіе и носятъ только передникъ изъ древесной коры; но мы тщетно старались увидѣть таковый передникъ, или что либо изъ ихъ рукодѣлія, а потому и не можемъ сказать, употребляютъ ли они сырую древесную кору, или же выдѣлываютъ изъ оной матерію по примѣру островитянъ Южнаго моря. Изъ сего поколѣнія людей видѣли мы только двухъ дѣвочекъ, которыя воспитывались въ Маниллѣ и въ Кавитѣ въ Испанскихъ семействахъ. Кромѣ того содержались еще два человѣка подъ стражею въ крѣпости Кавите.

Малаевъ, именуемыхъ Испанцами Indios, имѣется нѣсколько племенъ и поколѣній, говорящихъ различными нарѣчіями; Исторія описываетъ ихъ яко переселенцевъ съ острововъ Борнео и Минданао. Нѣкоторыя племена, живущія во внутренности земли, сохранили свою независимость, а обитатели береговъ приняли Христіанскую вѣру, суть подданные Испанской короны и состоятъ въ полной зависимости монаховъ.

Свободныя племена преимущественно заслуживали наше вниманіе; при всемъ томъ однако же не были мы въ состояніи пріобрѣсть обстоятельнѣйшихъ объ нихъ свѣдѣній. Они въ нѣкоторыхъ случаяхъ различествуютъ другъ отъ друга, и то, что говорится объ одномъ племени, не можетъ отнесено быть на всѣ племена. Замѣтить должно, что въ нѣкоторыхъ племенахъ цѣломудріе, не только женщинъ, но и дѣвицъ, находится въ великомъ уваженіи и охраняется

строгими правилами. Въ другихъ существуетъ нѣкоторый родъ обрѣзанія.

Индѣйцы на Филиппинскихъ островахъ суть вообще вѣжливый, беззаботный, веселый и опрятный народъ, уподобляющійся въ характерѣ болѣе жителямъ восточныхъ острововъ, нежели настоящимъ Малаямъ или жестокимъ обитателямъ острова Банда. Развращеніе господствуетъ только въ черни, которая въ Маниллѣ и Кавитѣ толпится около иностранцевъ. Въ отношеніи нравовъ, обычаевъ и многообразнаго суевѣрія сихъ народовъ, мы ссылаемся на упомянутые нами источники и на путешествіе *Пигафетты*. По сочиненной на 1815 годъ таблицѣ народонаселенія, число Испанскихъ подданныхъ въ округѣ сей Губерніи простирается до двухъ съ половиною милліоновъ душъ. * Въ помянутое число не включены двѣ тысячи семействъ необращенныхъ Индѣйцевъ Тингвіановъ, живущихъ въ провинціи Илокосъ въ сѣверной части острова Люсона, тысячу семействъ необращенныхъ Индѣйцевъ Игорротовъ **, обитающихъ въ горахъ той же провинціи, тысячу двѣсти семействъ Negritos въ тѣхъ же горахъ, и наконецъ болѣе девяти сотъ семействъ необращенныхъ Индѣйцевъ провинціи Каламіанесъ, которыя всѣ платятъ дань разными товарами, а Негритосы именно круговымъ чистымъ воскомъ. Въ Маниллѣ, за исключеніемъ духовенства, гарнизо-

---

* Народосчисленіе происходитъ обыкновенно посредствомъ взиманія дани съ каждаго семейства, которое при семъ случаѣ полагается среднимъ числомъ въ пять душъ. Въ той же таблицѣ показано, что число народа умножилось съ 1734 года почти на одинъ милліонъ семь сотъ тысячъ душъ.

** Черты лица и менѣе смуглый цвѣтъ сихъ Игорротовъ провинціи Илокосъ доказываютъ, что они смѣшались съ сотоварищами Лимагона, бѣжавшими въ ихъ горы въ то время, когда *Жуанъ де Селцедо* осаждалъ Китайцевъ въ Пангазинонѣ.

на, поселившихся здѣсь Испанцевъ и Европейцевъ, и Китайцевъ, всего числомъ отъ четырехъ до шести тысячъ, считается жителей до девяти тысячъ душъ.

Манилла съ своею гаванью Кавите есть, кажется, единственный значительный Испанскій городъ на Филиппинскихъ островахъ. Въ провинціяхъ видны только великолѣпные храмы и зданія духовенства посреди чистыхъ и легкихъ хижинъ природныхъ жителей, которыя, точно шакъ, какъ во время Пигафетты, будучи поставлены на столбахъ, сплетены изъ тростниковъ бамбуса и калама, и покрыты листьями кошечьей мяты, имѣютъ видъ красивыхъ птичьихъ клѣтокъ. Огонь нерѣдко истребляетъ цѣлыя таковыя селенія, съ тою же *легкостію* и *скоростію*, какъ и сухую траву на ихъ саванахъ, но оныя въ нѣсколько дней возстаютъ паки изъ пепла въ обновленномъ видѣ.

Испанцы занимаютъ преимущественно въ Маниллѣ собственно укрѣпленный городъ на лѣвомъ берегу рѣки. На правомъ же берегу рѣки простираются предмѣстія Китайцевъ съ гостинными дворами и лавками и предмѣстія Тагаловъ, окруженныя красивыми садами. Улицы въ городѣ устроены прямыя. Домы каменные въ одинъ этажъ построены на нижнемъ жильѣ, остающемся однако же безъ употребленія. Сырость въ дождливое время года заставляетъ слѣдовать въ семъ отношеніи примѣру природныхъ жителей. Домы окружены со всѣхъ сторонъ наружными галлереями, въ окна коихъ вмѣсто *стекла* вставлены прозрачныя раковины. Въ просторныхъ, продуваемыхъ вѣтромъ и тѣнистыхъ комнатахъ обитатели весьма хорошо защищены отъ зноя. Не дурна архитектура монастырей и церквей, которыя суть главныя въ городѣ зданія. По причинѣ частыхъ землетрясеній, стѣны строятся чрезвычайной толщины и укрѣпляются еще балками, въ оныя вставляемыми. Въ нѣкоторыхъ

изъ сихъ церквей находятся живописи хорошихъ художниковъ; нѣкоторые олтари украшены довольно искусно изваянными деревянными статуями, которыя суть произведенія Индѣйцевъ. Но что, что сдѣлалъ Индѣецъ, здѣсь отнюдь не цѣнится. Большую часть крашковременнаго нашего пребыванія въ Маниллѣ провели мы въ монастыряхъ, надѣясь обрѣсти тамъ свѣдѣнія о предметахъ для насъ важныхъ. Въ здѣшнихъ разсадникахъ Китайскихъ и Японскихъ миссій не нашли мы ни одного монаха, который бы имѣлъ основательныя познанія о наукахъ и литературѣ сихъ народовъ. Пришельцы научаются въ самомъ мѣстѣ ихъ назначенія потребнымъ для нихъ языкамъ, а ~~въ довольно значительныхъ~~ библіотекахъ Манильскихъ совершенно недостаетъ именно того, о чемъ каждый поспѣшаетъ спрашивать, то есть, всего относящагося къ кореннымъ языкамъ той страны и къ ихъ литературѣ, равно какъ и къ языкамъ и литературѣ тѣхъ народовъ, которыхъ отсюда старались обратить въ Христіанство.

Инквизиція пребываетъ нынѣ, кажется, въ бездѣйствіи, тѣмъ не менѣе однако же господствуетъ обыкновеніе остерегаться оной, и на людяхъ примѣтно, что они какъ будто пугаются и страшатся привидѣнія, котораго не видятъ.

Испанцы здѣсь весьма роскошествуютъ. Экипажи многочисленны и красивы. Изобиліе, господствующее за столами, коихъ бываетъ по нѣскольку въ день, доходитъ до такой степени, что раждаетъ наконецъ отвращеніе. Каждый имѣетъ цѣлію одно только обогащеніе, и простая Испанская пословица говоритъ: „я не за „тѣмъ пріѣхалъ въ Индію, чтобы только дышать другимъ воз„духомъ“.

При большей свободѣ, торговля могла бы процвѣтать въ Маниллѣ, и притѣсненія, которымъ она подвержена въ Кантонѣ, мо-

гутъ послужить къ перенесенію сюда торжища между Китаемъ и остальнымъ свѣтомъ. Каждый здѣсь торгуетъ, а монахи, обладающіе наличными деньгами, охотно ввѣряютъ предпріимчивымъ людямъ капиталы за опредѣленную прибыль и на опредѣленныя предпріятія, пріемля на себя и опасности оныхъ. Сахаръ и индиго суть кажется донынѣ преимущественнѣйшіе предметы, вывозимые отсюда въ Европу. Хлопчатая бумага и бумажныя издѣлія здѣшнихъ фабрикъ отправляются въ Мексику. Китайцы покупаютъ кубышки (препангъ) и птичьи гнѣзда. Раковина, употребляемая въ нѣкоторыхъ странахъ Индіи вмѣсто монеты и собираемая на сихъ островахъ, жемчугъ, жемчужная раковина, амбра и т. д. едва ли заслуживаютъ уваженія. Острова сіи могли бы доставлять гораздо болѣе произведеній для торговли, нежели сіе донынѣ дѣлается. Кофе, который здѣсь отличнѣйшей доброты, разводится, такъ какъ и какао, только для собственнаго употребленія. Корица, которая, какъ увѣряютъ, растетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по лѣсамъ дикая, саго и другіе предметы не обращены еще промышленностію здѣшнею въ источники обогащенія.

Когда Исторія запечатлѣетъ отпаденіе обѣихъ Америкъ отъ Метрополіи, тогда Филиппинскіе острова останутся за Испанскою короною, и могутъ вознаградить ей потерю неизмѣримаго пространства земли, изъ котораго она не извлекала выгодъ, ею себѣ обѣщанныхъ.

Индѣйцы владѣютъ землями и суть люди свободные: съ ними и поступаютъ, какъ съ таковыми. Въ ихъ власти находятся и ими защищаются крѣпостцы, сооруженныя противу Мавровъ въ каждомъ береговомъ мѣстечкѣ. Дворянскія ихъ фамиліи лишились своихъ преимуществъ: каждый округъ, каждое селеніе избираетъ своихъ начальниковъ, и выборъ сей только утверждается. Въ рукахъ сихъ

Governadorcillos, Capitanos и пр., которыхъ Испанцы отличаютъ названіемъ Don, находится вся законная власть; но уваженіемъ, богатствомъ, могуществомъ пользуются одни Пашеры.

Подать, платимая Королю, весьма умѣренна; но монополія табаку, содѣлавшагося первою жизненною потребностію для людей всякаго возраста и пола безъ различія, крайне тягостна. Поля, на которыхъ Индѣйцы прежде произращали табакъ собственно для себя, лежатъ нынѣ впустѣ. Они опасаются, что новое воздѣлываніе тѣхъ полей, и произведеніе чего либо новаго, будутъ имѣть послѣдствіемъ новыя утѣсненія. Съ Индѣйскаго орѣшника (Areca), коего орѣхъ жуютъ съ листомъ бетеля (Piper Betel) и известью, платится небольшая только подать.

Главная пища обитателей состоитъ въ сорочинскомъ пшенѣ, а къ тому присовокупляются всѣ плоды, коими природа съ большою расточительностію одарила сію благодарную землю, и изъ коихъ мы упоминаемъ только о многохвалимой *мангѣ* *, о двухъ родахъ хлѣбнаго дерева, общемъ на всѣхъ островахъ Южнаго моря и особенно свойственномъ однимъ Филиппинскимъ островамъ, о пизангѣ и кокосѣ.

Домашнія животныя, которыя первоначально находились на семъ архипелагѣ, суть свиньи, козы, собаки, кошки, куры, гуси и,

---

* Цуниига сомнѣвается въ томъ, есть ли манговое дерево природное здѣсь растѣніе, или же перевезено оно сюда Испанцами съ береговъ твердой земли. Непоняшно, по какому поводу онъ причисляетъ сахарный тростникъ къ растѣніямъ, введеннымъ Испанцами. *Пигафетта* упоминаетъ именно о сахарномъ тростникѣ, растущемъ на островѣ Зебу. Тщетны были старанія *Дона Санъ Яго де Эхапарре* разводить здѣсь орѣховое и каштановое дерево. Хотя неоднократно высѣвалъ онъ сѣмена тѣхъ деревъ, какъ у горъ во внутренности земли, такъ и по краямъ лѣсовъ, но все безъ успѣха.

по показанію Цуннити, также Карабао или Остиндскій буйволъ *, котораго надлежитъ однако же различать отъ водящагося въ южной Европѣ и о которомъ можно найти обстоятельныя извѣстія у Марсдена. ** Карабао находится въ горахъ также дикій и одичалый. Испанцы только ввели здѣсь нашъ родъ рогатаго скота, лошадей и овецъ.

Бой пѣтуховъ, о коемъ упоминаетъ уже *Пигафетта*, есть самая большая забава Индѣйцевъ. Хорошимъ пѣтухомъ-бойцомъ гордится и упѣшается его хозяинъ, который носитъ его повсюду съ собою на рукахъ. Таковый пѣтухъ содержится въ домѣ самымъ тщательнѣйшимъ образомъ и привязывается за ногу. Охота сихъ животныхъ къ бою и ихъ мужество происходятъ отъ воздержанія, на которое они осуждены.

Пальмовое вино, или лучше сказать водка, есть и нынѣ, какъ во время Пигафетты, любимый напитокъ Индѣйцевъ. *Марко Поло* первый описалъ способъ добыванія онаго. Отвѣтникъ кокосовой пальмы перетягивается снуркомъ, прежде нежели распустится, конецъ онаго срѣзывается, и потомъ прикрѣпляется къ оному сосудъ изъ бамбусоваго тростника, въ который и втекаетъ сокъ. Сей послѣдній сливается дважды въ день; и когда таковый источникъ изсякнетъ, то въ замѣну онаго созрѣваетъ между тѣмъ на томъ же деревѣ другой отвѣтникъ. Сырый сокъ сей прохладителенъ, а изъ онаго приличными способами приготовляютъ вино, уксусъ, водку

---

* Кажется, что *Пигафетта* не засталъ Карабао на тѣхъ островахъ сего архипелага, которые онъ посѣтилъ. Онъ упоминаетъ о буйволѣ на островѣ Борнео, вмѣстѣ съ слономъ и съ лошадью. Слово *Карабао, Карбау* есть Малайское.

** Marsden. Sumatra. Стр. 94. первое изданіе.

и сахарный сыропъ. * Случается, что нѣкоторыя кокосовыя деревья, по видимому, отъ слишкомъ сильнаго роста, содѣлываются безплодными; для отвращенія таковой болѣзни дѣлаютъ обыкновенно глубокіе врубы въ пень дерева. Но когда дерево такимъ образомъ содѣлается негоднымъ, то срубаютъ оное, и тогда кочни неразвившихся листьевъ въ срединѣ верхушки дерева, доставляютъ вкусную пищу. **

Особенный родъ *музы* (Пизангъ, банановое дерево), непринося-щій годнаго въ пищу плода, разводится для льна, добываемаго изъ ствола дерева, и заслуживаетъ, кажется, преимущество предъ многими другими ея родами. Волокна (продольныя жилы листовыхъ стеблей) имѣютъ всю длину ствола (около осьми футовъ) и бываютъ, смотря по ихъ положенію снаружи или внутри, грубѣе или тоньѣ, такъ что изъ одного и того же растѣнія добывается ленъ, изъ коего выдѣлываются отмѣнной доброты якорные канаты; употребляемые здѣсь большею частію на корабляхъ Испанскаго флота, равно какъ и тотъ, изъ коего такутъ самыя тонкія полосатыя матеріи, употребляемыя на красивыя рубашки, которыя принадлежатъ къ національной одеждѣ здѣшняго опрятнаго народа. ***

---

* Сладкій сыропъ на Пелевскихъ островахъ приготовляется такимъ же образомъ изъ одной только кокосовой пальмы. Переброженные и перегнанные напитки, кажется, не могли тамъ введены быть въ употребленіе.

** На островѣ Гваянѣ замѣтили мы особенно содѣланіе кокосовыхъ деревъ безплодными, или, употребя Испанское выраженіе, ихъ съумасшествіе (tornar loco), и употребленныя противу того средства.

*** Жители Каролинскихъ острововъ дѣлаютъ также такани свои, похожія на цѣновки, изъ волоконъ музы, которая, по показанію Каду, срѣзывается на сей конецъ прежде, нежели приноситъ плоды. Посему и рождается вопросъ, извѣстенъ ли имъ также вышепомянутый способъ выдѣлки?

Одинъ родъ пальмоваго дерева (Palma de Cabello negro) доставляетъ плотную черную кору, изъ коей равнымъ образомъ выдѣлываются веревки и якорные канаты. (Китайскіе якорные канаты, которыхъ плетутъ изъ тростника ротангъ, и которыхъ иногда по необходимости употребляютъ на корабляхъ, плавающихъ по Великому Океану, почитаются самыми дурными и ненадежными). Пальмовое сіе дерево садится и размножается по причинѣ большой пользы, отъ онаго пріобрѣтаемой.

Наконецъ въ числѣ полезнѣйшихъ растѣній сего края должно упомянуть еще о тростникахъ бамбусѣ и ротангѣ.

Тагалецъ, при помощи своего Bolo, (сіе есть ножъ, который онъ хорошо наточиваетъ и всегда носитъ при себѣ въ ножнахъ; оный служитъ ему, не только единственнымъ орудіемъ при всѣхъ механическихъ его работахъ, но и вмѣсто оружія) строитъ самъ себѣ домъ и снабжаетъ оный большею частію потребной утвари и посуды изъ тростниковъ бамбуса и ротанга. Земля даруетъ ему пищу и питіе, ткань для его одежды, табакъ, Индѣйскіе орѣхи и бетель для его наслажденія. Пѣтухъ-боецъ довершаетъ его счастіе. — Земля здѣсь чрезвычайно богата, а человѣкъ крайне воздерженъ! Въ весьма маломъ имѣетъ онъ нужду для своего сохраненія и для своихъ удовольствій, но часто не имѣетъ онъ и сего малаго.

МАРІАНСКІЕ ОСТРОВА. — ГВАЯНЪ.

Маріанскіе острова образуютъ вулканическую цѣпь, имѣющую направленіе отъ сѣвера на югъ; вулканы и гнѣздилища подземнаго огня находятся въ сѣверной части цѣпи, въ которой безплодныя обгорѣлыя скалы числятся между островами.

На Гваянѣ, самомъ южномъ изъ оныхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и величайшемъ и преимущественнѣйшемъ, чувствуемы бываютъ только легкія землетрясенія. Гваянъ представляется съ сѣверо-восточной стороны умѣренно высокою, ровною землею, коея берега образуютъ крутые утесы. Страна около высотъ и около города совсѣмъ другаго свойства, и имѣетъ довольно значительныя возвышенія и прекрасныя долины.

Мы не нашли другихъ горныхъ породъ, кромѣ мадрепоровъ, известковаго камня и известковаго шпата.

Островъ сей обильно осѣненъ лѣсами, флора, по видимому, богата, прозябеніе роскошное. Лѣсъ простирается по крутымъ берегамъ до самаго моря, и разные роды корнепуста (Rhizophora) въ закрытыхъ мѣстахъ омываютъ вѣтви свои въ водѣ. Ни съ чѣмъ сравнить нельзя благоуханія, простиравшагося къ намъ отъ берега чрезъ бурунъ въ то время, когда мы, подходя къ острову, искали мѣста, чтобы стать на якорѣ. Оранжевыя и другія плодовитыя деревья разныхъ родовъ одичали и служатъ памятниками прежняго цвѣтущаго обработыванія земли. Многія привезенныя сюда растѣнія съ лихвою увеличили здѣшнюю флору, какъ напр. иглистая Limonia trifoliata, которая до неимовѣрности размножилась, и *вайда* (Indigofera tinctoria), коею никто пользоваться не умѣетъ. Хлѣбное дерево,

кокосъ, пизангъ находятся въ изобилiи; Mangifera indica хотя и посажена, но здѣсь еще не размножается. Мы нашли здѣсь нѣкоторые только изъ шѣхъ родовъ растѣній, которые весьма обыкновенны на твердой землѣ Азіи и на островахъ Великаго Океана, напр. Baringtonia speciosa и Casuarina equisetifolia. Но мы замѣтили, что недостаетъ намъ родовъ растѣній свойственныхъ Новой Голландіи, какъ то: *серебролистниковъ* (Proteaceae), *многосѣменниковъ* (Epacrideae), *миртовъ* (Myrtoideae) и *акацій* съ одинакими листьями. Мы встрѣтили опять большую часть находящихся на Радакѣ растѣній, изъ которыхъ нѣсколько недостаетъ на Люсонѣ, какъ напр. Tacca pinatifida, которой кажется нѣтъ близъ Маниллы, хотя она имѣется природная и разводится въ Кохинхинѣ. Здѣсь встрѣчаются два рода пандановыхъ деревъ и нѣсколько родовъ смоковницъ.

Кромѣ летучихъ мышей (между коими мы нашли также Vampyrus, летучую мышь съ воронкою на носу), одно коренное и природное здѣсь млекопитающее есть крыса, которая вообще и до неимовѣрности распространилась по всѣмъ островамъ Южнаго моря. За исключеніемъ домашнихъ нашихъ животныхъ, которыхъ мы здѣсь вовсе не нашли, Испанцы перевезли сюда гуанако (родъ верблюда) изъ Перу и одинъ родъ оленей съ Филиппинскихъ *острововъ*. *Олени* доставлены сюда во время правленія *Д. Томаса*. Нѣсколько изъ сихъ животныхъ одичали на разныхъ изъ здѣшнихъ острововъ. Здѣсь встрѣчаются разные роды береговыхъ птицъ и между оными одинъ родъ *соколовъ*. Въ числѣ земноводныхъ замѣтили мы Игуану (родъ ящерицы) и большую морскую черепаху, а въ числѣ животно-растѣній нѣсколько родовъ кубышекъ, которыя подъ названіемъ *трепангъ* (Biche de mer, balate) составляютъ весьма важную отрасль торговли съ Китаемъ.

Мрачная исторія Маріанскихъ острововъ довольно извѣстна въ Европѣ. Мы ссылаемся на Histoire des Isles Marianes, nouvellement converties à la Religion Chrétienne, et de la mort glorieuse des premiers Missionaires, qui y ont prêché la foi, par le Père Charles Gobien. Paris. 1700. и на критическое извлеченіе изъ оной въ Burney Chronological history. T. III. p. 271.

Острова сіи открыты были *Магелланомъ* и именовались природными жителями Laguas, Испанцы же назвали оные Las Islas de los Ladrones, de las Vilas Latinas, и наконецъ Marianas.

„Значительное уменьшеніе природныхъ обитателей здѣшнихъ „происходитъ отъ покоренія ихъ силою оружія Испанцами въ 1667мъ „году. Любя свободу, они не могли сносить чуждаго ига, которое „содѣлалось имъ столь тягостнымъ, что они, не имѣя способовъ „свергнуть оное, охотнѣе вѣшались, или инымъ образомъ въ отчая„ніи лишали себя жизни. Женщины съ умысломъ содѣлывали себя „безплодными и кидали въ море собственныхъ чадъ своихъ, увѣрены „будучи, что сіи послѣднія таковою раннею смертію, освобождаю„щею ихъ отъ тягостей и бѣдствій, содѣлаются счастливыми и „блаженными. И такъ, зависимость почитали они самымъ крайнимъ „и плачевнѣйшимъ бѣдствіемъ. Къ тому способствовала также зара„зительная болѣзнь, которая въ началѣ сполѣтія почти совершенно „истребила оставшихся.“ *

---

* Esta diminucion tan considerable viene de la Sugecion, a que los obligaron las armas. Amantes de su libertad, no podian tolerar ageno jugo: se les hizo este tan pesado, que no pudiendo des echarle de sus humbros, tenian en menos perder con lazos, y de otros modos desesperamente las vidas. Las mugeres se esterilis aban de proposito, y arrojaban a las aguas sus proprios partos; persuadidas, a que con aquella temprana muerte, que les remedia de trabajos, y de

*

Донъ Педро Мурилло Веллардe дѣлаетъ такое же описаніе и съ тѣми же чертами. Охотно предоставляемъ мы Испанцамъ дальнѣйшія объясненія.

Число народа простиралось первоначально, по показанію брата Жуанъ де ла Консепсіонъ, до 40.000, а по извѣстіямъ Мурилло Веллардe до 44.000. (Въ Nouveau voyage à la mer du Sud (Marion) сказано, что число обитателей, простиравшееся прежде до 60.000, уменьшилось до 8^ми или 900.) Осташки природныхъ жителей собраны были въ 1695^мъ году на острова Сайпанъ и Гваянъ, а послѣ случившейся вслѣдъ за тѣмъ болѣзни на одинъ только послѣдній островъ. По счисленію народа (о коемъ однако же не сказано, въ которомъ году оное послѣдовало), сообщаемому помянутымъ Мурилло Веллардe (печатано въ Маниллѣ въ 1749^мъ году), яко новѣйшему извѣстію, находилось на лице 1.738 душъ обитателей. За тѣмъ населеніе начало возрастать и достигло въ 1783^мъ году до 3.231 души, а въ 1816^мъ году до 5.389 душъ. *

Но Христіанскіе потомки тѣхъ, которые спаслись отъ потибели своего народа, и пережили свою независимость, потеряли всѣ отличительныя свойства отцевъ своихъ, и разучились всѣмъ ихъ искуствамъ, а отчасти даже и ихъ языку.

Гобіенъ первый кажется писалъ о безразсудномъ утвержденіи,

---

una vida penosa, los hacian dichosos, y felices: en tanta tenian la sugeccion, que lesparecia la ultima y mas lamentable miseria: Tambien ajudo una epidemia en los principios de este siglo, que casi despoblo el resto. Fra Juan de la Concepcion. Historia de Philipinas. T. VII. p. 348.

* Не должно упускать изъ виду, что для усиленія Миссіи переселяемы были цѣлыя сотни Филиппинянъ на Гваянъ, и что ихъ потомки включены въ сіе счисленіе.

будто обитатели Маріанскихъ острововъ получили первоначальное свѣдѣніе объ огнѣ только отъ Европейцевъ. Историки Манильскіе повторяютъ то же самое, Велларде примѣняетъ къ нимъ изреченіе: Nulla Getis toto gens truculentior orbe; а за симъ и должно удивляться, что достойные уваженія Писатели, отъ коихъ надлежало бы ожидать болѣе здравой критики, ввергаются чрезъ то легкомысленнымъ образомъ въ самыя непростительныя заблужденія. *

Народъ сей принадлежитъ къ тому семейству народовъ, которые другъ на друга похожи въ свойствахъ, нравахъ и искусствахъ, состоятъ во взаимныхъ связяхъ по торговлѣ и мореходству, и населяютъ острова, лежащіе къ востоку отъ Филиппинскихъ до 180° долготы. Добродушные и въ обращеніи пріятные народы сіи отнюдь не находятся на низкой степени образованія, и жители Маріанскихъ острововъ ни въ чемъ не уступали своимъ собратіямъ.

Въ мореплаваніи они по крайней мѣрѣ равнялись съ искуснѣйши-

---

* Бурней и въ семъ случаѣ доказываетъ всю свою проницательность при основательнѣйшей учености, l. c. p. 312. Какъ могли бы жители острововъ, на коихъ многочисленные вулканы извергаютъ пламя, не знать огня? Пигафетта помѣщаетъ въ число вещей, коими они питаются, и птичье мясо, не упоминая однако же о томъ, что оное ѣдятъ сырое. — Мимоходомъ замѣтимъ мы, что свинья, которую, по показанію сего описателя путешествія, Магелланъ велѣлъ убить по прибытіи своемъ на Филиппинскій островъ Гумуну, подала кажется поводъ къ недостовѣрному утвержденію, будто Магелланъ привезъ съ собою свиней съ Ладронскихъ острововъ; о чемъ умалчиваютъ, какъ Massimiliano Transilvano, такъ и Breve narratione di un Portughese (*у Рамузія*), да и Herrera, Historia de los Indias, T. II. Cap. 3. вовсе о томъ не упоминаетъ. Всѣ знаменитѣйшіе писатели соглашаются въ томъ, что во время завладѣнія сими островами не находилось на оныхъ никакихъ четвероногихъ животныхъ. Herrera l. c. кажется безъ всякаго основанія помѣщаетъ въ число коренныхъ произрастѣній сихъ острововъ сорочинское пшено (y poco arroz).

ми Каролинцами. * Существующія еще на островахъ Тиніанѣ и Сайпанѣ произведенія ихъ зодчества свидѣтельствуютъ, что они въ семъ отношеніи превосходили другихъ. Между древностями ихъ открыли мы нѣчто такое, что обнаруживаетъ, кажется, чрезвычайно великій къ образованности шагъ, которымъ они упредили всѣхъ островитянъ Южнаго океана. Сіе есть изобрѣтеніе монеты. Мы сами видѣли описываемые нами предметы, и основываемъ наши объясненія на самомъ достовѣрномъ свидѣтельствѣ, и именно, на свидѣтельствѣ пріятеля нашего *Дона Луи де Торреса*, сего друга Индѣйцевъ, имѣющаго самыя основательныя о ихъ обычаяхъ познанія.

На грубый снурокъ изъ кокосоваго лыка туго нанизываютъ черепаховые кружки, имѣющіе видъ пуговицъ, толщиною не болѣе писчей бумаги, и посредствомъ тренія снаружи весьма гладко выполированные. Все сіе образуетъ гибкій валикъ, толщиною въ палецъ, а длиною въ нѣсколько футовъ.

---

* Мы должны замѣтить здѣсь ошибку, содержащуюся въ Дампіеровомъ описаніи о Proas Маріанскихъ острововъ. Суда жителей Каролинскихъ острововъ идутъ дѣйствительно только такъ, какъ показано въ Ансоновомъ путешествіи и замѣчено уже Пигафеттою, то есть, коромысломъ къ вѣтру, а плоскою стороною лодки подъ вѣтромъ. Ансонъ также показываетъ, что въ подражаніе онымъ построены таковыя суда въ Англіи. Хотя же они дѣйствительно легки на ходу, и особенно гораздо удобнѣе нашихъ кораблей идутъ быстро въ бейдевиндъ; при всемъ томъ кажется, что утвержденіе Дампіера, будто они плывутъ по 24 узла, слишкомъ преувеличено. Сверхъ того должны мы замѣтить, хотя сіе и само собою разумѣется, что руль всегда находится подъ вѣтромъ: но въ принадлежащихъ къ сему сочиненію чертежахъ лодокъ Радакскихъ, правило сіе не вездѣ соблюдено.

Снурки сіи были употребляемы какъ средство для оборотовъ въ торговлѣ. Приготовленіе и выпускъ оныхъ составляли исключительное право небольшаго числа старѣйшинъ.

Въ черепьяхъ большой морской черепахи провертываются различнымъ образомъ дырья: иногда имѣется въ срединѣ одна большая дыра, а на широкомъ тонкомъ краю нѣсколько малыхъ дырьевъ, иногда же бываетъ только одна дыра въ срединѣ.

Если кому случалось, вѣроятно во время плаванія, убить черепаху (что должно быть предпріятіе трудное и отважное), то онъ приносилъ одинъ черепъ къ старѣйшинѣ, а сей, пріемля въ соображеніе обстоятельства происшествія и полученную вышеземъ при томъ помощь, просверливалъ дырья въ черепѣ; чѣмъ менѣе было дырьевъ, тѣмъ большей цѣны стоилъ черепъ. Утверждаютъ, что таковые трофеи давали хозяину ихъ нѣкоторое право вымѣнивать себѣ на оные насильственнымъ образомъ и по введеннымъ обычаямъ чуждую собственность, и что они въ нѣкоторомъ отношеніи служили средствомъ къ производству торговли и значеніемъ цѣны.

Крозетъ говоритъ, что жители острова Гваяна, пріобрѣтая посредствомъ образованія новыя свѣдѣнія, сохранили однако между тѣмъ во всемъ совершенствѣ наслѣдованное ими отъ отцевъ искуство построенія ихъ лодокъ, и что въ семъ отношеніи не могли они ничего болѣе пріобрѣсти. *

---

* Nouveau voyage à la mer du Sud, par Marion et Duclesmeur, redigé sur les plans et les journaux de Mr Crozet. p. 214 „Les insulaires de Guam, acquérant par la civilisation de nouvelles connoissances, ont parfaitement conservé l'art, qu'ils tiennent de leurs ancêtres, pour la construction de leurs bâteaux: ils n'avoient rien à acquérir dans cette partie."

Теперь раждается вопросъ, должно ли вѣрить сему свидѣтельству столько же, какъ показаніямъ прежнихъ мореплавателей, когда какъ нынѣшнее положеніе вещей совершенно различествуетъ отъ существовавшаго во время *Ансона* (1742) и *Дюклемера* (1772)? Нынѣшніе обитатели Гваяна не знакомы болѣе съ моремъ; они уже не корабельщики, не пловцы, и перестали строить суда. Съ трудомъ только выдалбливаютъ они себѣ, да и то весьма неискуснымъ образомъ, изъ ихней дерева родъ челноковъ, съ коихъ производятъ рыбную ловлю внутри предѣловъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ господствуютъ буруны. Послѣ того, какъ Пилотъ (Лоцманъ) *Лутто*, отплывъ отъ острова Ламурека, совершилъ въ 1788мъ году новое открытіе острова Вагала (Гваяна), обитатели Каролинскихъ острововъ (Ламурекъ, Улеа и т. д.) начали съ 1805го года приходить ежегодно съ торговымъ флотомъ къ Гваяну, и привозя съ собою сооружаемыя ими на своихъ островахъ суда, потребныя для Испанцевъ, промѣнивать оныя симъ послѣднимъ на желѣзо. Тѣ же самые Каролинцы производятъ на собственныхъ своихъ судахъ перевозку вещей, отправляемыхъ Губернаторомъ на Тиніанъ и Сайпанъ, и содержатъ затруднительныя безъ того сношенія Маріанскихъ острововъ между собою.

Таковыхъ Каролинскихъ судовъ имѣется здѣсь теперь около 10ти или 12ти, и никто не помнитъ, чтобы подобныя онымъ когда либо построяемы были на Гваянѣ. — Вопрошается: не были ли прежніе мореплаватели введены въ заблужденіе таковыми же въ другихъ странахъ построенными судами? Во всѣ времена случалось, что лодки Каролинцевъ были сюда заносимы бурею, и именно еще въ 1760 — 70 годахъ занесена сюда лодка изъ Эапа: далѣе сего времени извѣстія наши, на изустныхъ преданіяхъ основанныя, не простираются.

Нынѣшніе обитатели Гваяна преобразовались въ Испанцевъ *; они живутъ и одѣваются почно такъ, какъ Тагалы около Маниллы, разводятъ сорочинское пшено для необходимой только потребности, приготовляютъ и пьютъ кокосовое вино, жуютъ бетель и курятъ табакъ, и наслаждаются въ совершенной беззаботливости до глубокой старости ** плодами древесными изъ лѣсовъ, изобильными дарами земли плодородной и благораствореннымъ воздухомъ превосходнаго климата.

Какимъ же образомъ могло бы возбуждено быть трудолюбіе? Губернатору сей отдаленной части свѣта жалуется должность сія на коротkое время въ видѣ помѣстья.

Онъ имѣетъ исключительное право на торговлю въ колоніи, то есть, онъ удерживаетъ себѣ всѣ значительныя наличныя денежныя суммы, посылаемыя туда изъ Испаніи на жалованье ***, и за то обязывается давать своимъ подчиненнымъ по своему произволу сколь можно меньшее количество и сколь можно худшихъ товаровъ;**** на-

---

*. Мы изъявили желаніе познакомиться съ собственными нравами, играми, плясками природныхъ жителей, а Губернаторъ заставилъ ихъ представить предъ нами балетъ изъ оперы Монтецума, въ театральной одеждѣ, которая съ давнихъ временъ хранится въ Коллегіи, училищномъ зданіи Іезуитовъ.

** Бодрый старецъ 86 лѣтъ и 4 мѣсяцевъ живетъ въ Аганнѣ со столь же старою женою своею, единственною сопутницею его юности и его старости; число ихъ потомковъ простирается теперь до 135, и они дожили 6-го поколѣнія.

*** Ежегодно около 18.000 піастровъ, въ истинѣ каковаго показанія мы однако же не ручаемся.

**** Zuniga p. 6.

противъ того Индѣецъ не платитъ никакой подати, разводитъ самъ свой табакъ, и не обязанъ отдавать десятины въ пользу церкви.

Рѣдко пристаютъ нынѣ галіоны изъ Акапулко къ Гвайяну, а приходятъ туда только случайно Американцы, производящіе торгъ на сѣверо-западномъ берегу Америки. Нынѣшній Губернаторъ Маріанскихъ острововъ имѣетъ собственный корабль, прекрасный бригъ, посредствомъ коего онъ содержитъ сношенія и производитъ нужную торговлю съ Маниллою, и сверхъ того отправляетъ торгъ кубышками (biche de mer, трепангъ). Онъ началъ поощрять жителей Каролинскихъ острововъ къ привозу сего товара, поелику оный находится на ихъ островахъ въ изобиліи, а его Лоцманъ, Англичанинъ, отказался привозить оный оттуда, по причинѣ опасности отъ рифовъ. Шагъ сей можетъ имѣть великое и благотворное вліяніе на дальнѣйшее образованіе сихъ островитянъ.

Іезуиты оставались до самаго уничтоженія ихъ ордена въ обладаніи Миссіями, основанными ими на Маріанскихъ островахъ.

Когда Августинцы ихъ смѣнили, то они сожгли часть своихъ бумагъ и книгъ, и очистили первымъ мѣсто. А какъ въ послѣднія времена господствовалъ недостатокъ въ Миссіонерахъ, то паства на Маріанскихъ островахъ ввѣрена свѣтскимъ духовнымъ. Острова раздѣлены на два прихода: Аганна и Рота, изъ коихъ послѣдній объемлетъ часть острова Гвайяна, оба же подчинены въ самомъ дѣлѣ Епископу острова Зебу, который однако же, по причинѣ чрезвычайно большаго отдаленія, предоставляетъ управленіе оными Архіепископу Манильскому.

Молодые Тагалы изъ Маниллы занимаютъ мѣста приходскихъ священниковъ; знаніе Испанскаго языка достаточно для отправленія ихъ должности. Въ Аганнѣ имѣютъ они жительство въ домѣ Миссіи.

На островѣ Рота имѣется нынѣ прочное поселеніе подъ надзоромъ одного офицера; напротивъ чего, на островѣ Тиніанѣ нѣтъ вовсе никакихъ жилищъ. Оный посѣщается токмо для разведенія на ономъ сорочинскаго пшена. Намъ сказывали, что на Тиніанѣ находятся одичалые рогатый скотъ, свиньи и козы, на Сайпанѣ рогатый скотъ и свиньи, а на Агриганѣ свиньи и козы.

На Гваянѣ поселилось нѣсколько Каролинцевъ, воспріявшихъ Св. крещеніе; но мы застали изъ нихъ весьма малое токмо число. Нѣкоторые изъ нихъ получили отъ Губернатора позволеніе посѣтить родственниковъ своихъ на отечественныхъ ихъ островахъ, и отправились туда въ прошедшемъ году на флотиліи, прибывшей сюда изъ Ламурека.

Остается еще объяснить, по какому поводу въ прилагаемой здѣсь таблицѣ природные жители Сандвичевыхъ острововъ могутъ причислены быть къ обитателямъ Гваяна.

Читатель нашелъ уже въ другой части сего творенія обстоятельное извѣстіе о похищеніи людей, произведенномъ однимъ Американскимъ корабельщикомъ на островѣ Пасхи вооруженною рукою и съ кровопролитіемъ, для населенія острововъ Галепагскихъ.

Торговля на семъ океанѣ заставляетъ производящихъ оную мореплавателей желать, чтобы таковыя поселенія заведены были на островахъ, лежащихъ далѣе къ востоку. Обстоятельства, господствующія на Сандвичевыхъ островахъ, облегчаютъ похищеніе тамъ людей, а островъ Агриганъ, одинъ изъ самыхъ сѣверныхъ Маріанскихъ острововъ, кажется, преимущественно удобенъ къ таковому поселенію, хотя оный гористъ, къ воздѣлыванію неспособенъ, не можетъ даже прокормить рогатаго скота и не имѣетъ безопасной гавани для якорнаго стоянія.

Капитанъ *Броунъ* пристадъ въ 1809^мъ или 1810^мъ году съ кораблемъ Дерби изъ Бостона къ острову Атуай. Здѣсь присоединился къ нему Королевскій корабельный мастеръ, Г. *Джонсонъ*, впадшій въ немилость, по причинѣ несчастія, случившагося съ однимъ кораблемъ. Въ ночи снялись они съ якоря и увезли съ собою 15 женщинъ, находившихся на кораблѣ. Когда они приближились къ острову Ониго, то одна лодка, нагруженная свѣжими припасами, отвалила отъ берегу. Выждавъ оную, взяли находившихся на ней семь человѣкъ островитянъ на корабль, потомъ впащили на оный и самую лодку и направили курсъ къ Агригану. Но какъ плаватели не нашли сего острова, находившагося на сѣверѣ, то, дабы не терять времени въ борьбѣ съ противнымъ вѣтромъ, они старались пристать къ одному ихъ южныхъ острововъ. Такимъ образомъ прибыли они къ Тиніану. Здѣсь остались двѣ партіи. Одна состояла изъ *Джонсона* съ четырьмя человѣками служителей и изъ Сандвичанъ (они должны были построить себѣ судно, чтобы перейти на Агриганъ); другая составилась изъ втораго штурмана корабля и трехъ человѣкъ служителей, которые будучи уволены отъ службы купили у корабельщика баркасъ, и намѣрены были соорудить изъ онаго корабль, удобный для плаванія по симъ морямъ, дабы производить посредствомъ онаго торговыя спекуляціи. Сандвичская же лодка была оставлена высаженнымъ. Обѣ партіи перешли на островъ Сайпанъ, поелику тамъ имѣлся лучшій строевый лѣсъ, и начали производить свое дѣло. Но Сандвичане помышляли о свободѣ, о мщеніи и о своей родинѣ. Когда Штурманъ совершенно изготовилъ свое судно, которое они вознамѣрились употребить для возвращенія въ отчизну, то избрали они удобный случай къ нападенію на разлученныхъ и безоружныхъ; такимъ образомъ штурманъ и одинъ изъ бѣлыхъ умерщвлены и война возгорѣлась.

Между тѣмъ узнали на Гваянѣ, что на островѣ Сайпанѣ и Тиніанѣ находятся чужеземцы; тогда Губернаторъ *Д. Александро Парренно* послалъ туда, и посреди помянутыхъ кровавыхъ раздоровъ, именно въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1810го года, *Джонсонъ* съ четырьмя бѣлыми, двумя Неграми и означенными семью Сандвичанами и пятнадцатью Сандвичанками отвезены на Гваянъ, гдѣ онъ и теперь находится.

Въ Маіѣ мѣсяцѣ 1815го года уничтожено, по повелѣнію Генералъ-Капитана Филиппинскихъ острововъ, *Д. Гозе Гардокве*, поселеніе на Агриганѣ, и около сорока человѣкъ, между коими были одинъ Американецъ и трое Англичанъ, а прочіе Сандвичане, перевезены на Гваянъ.

На Агриганѣ существуетъ нынѣ уже опять, по разнымъ достовѣрнымъ извѣстіямъ, новое поселеніе. По новѣйшему же, послѣдовавшему въ семъ отношеніи отъ Генералъ-Капитана повелѣнію, не полагается тамъ болѣе преградъ поселенію людей, съ тѣмъ только, чтобы поселенцы признавали верховную власть Испанцевъ, на каковый конецъ и имѣетъ быть посланъ туда начальникъ изъ Испанцевъ, но донынѣ никто еще не отправленъ.

Гваянъ приводитъ на память имя содѣлавшагося извѣстнымъ въ Европѣ Губернатора *Д. Томаса.*

Въ Nouveau voyage à la mer du Sud упоминается объ немъ съ отличною похвалою и Аббатъ *Райналь* обрекъ его безсмертію своимъ образомъ. Вскорѣ потомъ нашелъ его *Лаперузъ* въ Маниллѣ въ рукахъ инквизиціи, и приписалъ сіе отличнымъ похваламъ означеннаго философа. Собранныя нами однако же на мѣстѣ достовѣрнѣйшія свѣдѣнія заставляютъ насъ сомнѣваться въ томъ, чтобы вина таковой несправедливости могла быть приписана единственно Французскому Ученому.

Инквизиція, подобно слѣпому случаю, устремляетъ свои удары на всякаго изъ знатныхъ и богатыхъ, на котораго поступаютъ доносы. Вошло даже въ обыкновеніе, что жены, въ случаѣ домашнихъ раздоровъ, вооружаютъ въ свою пользу руку сего священнаго судилища. Имѣніе осужденныхъ достается судилищу. Одинъ только убогій и проживающій во мракѣ неизвѣстности человѣкъ наслаждается безопасностію.

Извлеченіе

изъ Архивовъ города Санъ Игнаціо де Аганна.

	Число жителей.	Прибыль.	Убыль.
Въ 1783 г., первомъ правленія Дона Филиппа де Цераикъ	3231		
— 1784	3213	—	18
— 1785	3292	72	
— 1786	3301	9	
— 1787 г., первомъ правленія Д. Іозе де Арлегуи и Леозъ	3344	43	
— 1788	3433	89	
— 1789	3501	68	
— 1790	3564	63	
— 1791	3630	66	
— 1792	3680	50	
— 1793	3584	—	96
— 1795 г., первомъ правленія Д. Мануеля Муро	3500	—	84
— 1796	3643	143	
— 1797	3789	146	
— 1798	3935	146	
— 1799	4001	66	
— 1800	4158	157	
— 1801	4245	87	
— 1802	4249	4	
— 1803 г., первомъ правленія Д. Виченте Бланко	4303	54	
— 1804	4308	5	
— 1805	4354	46	
— 1806 г., первомъ правленія Дона Александро Парренно	4442	88	
— 1807	4545	103	
— 1808	4690	145	
— 1809	4804	114	
— 1810	4845	41	
— 1811	4958	113	

	Число жителей.	Прибыль.	Убыль.
Въ 1812 г., первомъ правленія Д. Іозе де Мединилла и Пинеда	4921	—	37
— 1813	5049	128	
— 1814	5232	183	
— 1815	5315	83	
— 1816	5389	74	
Прибыли —		2386	235
Убыли —		235	
Чистой прибыли		2151	

Санъ Игнацію де Аганна, главный городъ Маріанскихъ острововъ, 27 Ноября 1817.

Къ стран. 160.

Таблица находящихся на Маріанскихъ островахъ мѣстечекъ, домовъ и жителей,

сочиненная Лейтенантомъ Королевскаго пѣхотнаго полка де Лима, *Домомъ Іозе де Мединиллa и Пинеда*, Верховнымъ Судьею, военнымъ и гражданскимъ Намѣстникомъ-Губернаторомъ и Генералъ-Капитаномъ оныхъ и всего подвѣдомственнаго имъ округа въ нынѣшнемъ 1816 году. Съ показаніемъ прибыли и убыли противъ минувшаго года и различныхъ состояній людей.

Островъ Гвамъ.	Число домовъ.	Число чиновниковъ и военнослужащ.	Испанцевъ и Мешицевъ.		Филиппинцевъ и ихъ пошомковъ.		Индѣйцевъ.		Мулатовъ.		Индѣйцевъ съ Сандвичевыхъ и Каролинскихъ острововъ.		И шого въ 1816 году.	И шого въ 1815 году.	Прибыли.	Убыли.
			Мужчинъ.	Женщинъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.				
Главный городъ:																
Санъ Игнаціо де Аганна.																
Городскія части.																
Санта Круцъ *Санъ Игнаціо* *Санъ Николасъ* *Санъ Романъ*	448	147	535	568	670	764	188	172	10	9	23	29	3115	3062	53	
Подвѣдомственныя предмѣстія:																
Анигуа	44	—	—	1	1	2	116	118	—	—	—	—	238	233	5	
Азанъ	28	—	—	—	—	4	64	48	—	—	—	—	116	112	4	
Тепунганъ	14	—	—	—	—	1	36	34	—	—	—	—	71	67	4	
Мунгмунгъ	15	—	—	—	1	3	44	36	—	—	—	—	84	90	—	6
Сина Сана	36	—	—	1	—	2	99	82	—	—	—	—	184	188	—	4
Отдѣльныя мѣстечки:																
Агатъ	45	—	—	—	4	5	118	112	—	2	—	—	241	244	—	3
Вилла де Умате	34	—	—	1	6	5	86	84	4	3	—	—	189	184	5	
Межизо	52	—	—	—	7	3	144	138	—	—	—	—	292	288	4	
Унаразанъ	43	—	—	1	—	—	99	104	—	—	—	—	204	201	3	
Пагo	40	—	—	2	—	2	98	88	4	6	—	—	200	204	—	4
Острова:																
Рота и Тиніанъ	103	—	—	—	2	2	228	223	—	—	—	—	455	442	13	
И шого.	902	147	535	574	691	793	1320	1239	18	20	23	29	5389	5315	91	17

По учиненному съ величайшею точностію и подробностію изслѣдованію и счисленію обоихъ половъ и всѣхъ касшовъ, число душъ оказалось 5389, а съ 1-го февраля 1816 года до нынѣшняго числа прибыли 74 человѣка. Число домовъ было 902.

Санъ Игнаціо де Аганна, на Маріанскихъ островахъ,
4 Марша 1817.

Подписано:
Іозе де Мединиллa и Пинеда.

Іусто де ла Круцъ.

О ПОЗНАНІЯХЪ, КАКІЯ ИМѢЕМЪ ОТНОСИТЕЛЬНО ПЕРВОЙ ОБЛАСТИ ВЕЛИКАГО ОКЕАНА.

Новые источники. — *Каду, Донъ Луи де Торресъ.*

Географическое обозрѣніе.

(*Съ картою.*)

Послѣ забытыхъ открытій Сааведры въ 1528^мъ^, Виллалобоса въ 1542^мъ^, Легаспи въ 1565^мъ^ годахъ, и другихъ; послѣ открытія Лацеаномъ въ 1686^мъ^ году Каролины (можетъ статься Эапа), Іезуитъ *Павелъ Клянъ* собиралъ на Филиппинскихъ островахъ въ 1697^мъ^ году первыя точныя извѣстія объ островахъ, названныхъ въ послѣдствіи времени Каролинскими. Извѣстія сіи получилъ онъ отъ природныхъ сихъ острововъ жителей, занесенныхъ бурею на Самалъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ узнаемъ мы, что тѣ островитяне часто посѣщали сіи берега, то случайно, то съ намѣреніемъ.

Lettre du P. Paul Clain, lettres édifiantes, T. I. p. 112. Aux Jésuites de France Charles Gobien. T. VI. съ картою, сочиненною Серрано, не заслуживающею вниманія.

Рвеніе къ Миссіямъ пробуждается, всѣхъ Монарховъ на свѣтѣ приглашаютъ къ способствованію въ распространеніи Ученія Христова. Въ Маниллѣ вооружаютъ нѣсколько кораблей; но судьба удерживаетъ оные отъ достиженія предназначенной цѣли. Наконецъ отцы *Кортиль* и *Дюперонъ* выходятъ на берегъ въ Сонсоролѣ въ 1710^мъ^ году. Но вслѣдъ за тѣмъ сила вѣтра и стремленія удаляетъ корабль; Миссіонеры оставлены и всѣ дальнѣйшія предпріятія къ поданію имъ помощи содѣлываются тщетными.

Aux Jésuites de France. J. B. du Balde. T. VI. — Relation en forme de Journal. T. VI. p. 75. — Lettre du P. Cazier. T. XVI.

Отецъ *Іоаннъ Антоній Кантова* собираетъ въ 1722^мъ году на Гваянѣ, отъ занесенныхъ туда съ Улеи и Ламурека островитянъ, самыя подробныя извѣстія о Каролинскихъ островахъ, и сочиняетъ онымъ карту, достойную всякаго уваженія; сердце его воспламеняется къ распространенію тамъ Евангелія.

Lettre du Père J. A. Cantova. T. XVIII. p. 188. съ картою.

Историки Манильскіе тщательно собрали всѣ сіи повѣствованія изъ самыхъ источниковъ.

Historia de la provincia de Philipinas de la Compania de Jesus por el P. Pedro Murillo Velarde. Manila. 1749. T. II.— Historia general de Philipinas por Fr. Juan de la Concepcion. T. IX. c. 4. p. 151 и T. X. c. 9. p. 239.

Изъ послѣдняго творенія заимствуемъ мы слѣдующее:

Кантовѣ удается быть посланнымъ къ народамъ, населяющимъ Каролинскіе острова. Въ 1731^мъ году перевозятъ его съ *О. Викторомъ Увалдекъ* съ Гваяна на Могемугъ, и на островѣ Фалалепъ основывается Миссія. *О. Викторъ* предпринимаетъ путешествіе на Маріанскіе острова; возвращясь въ 1733^мъ году съ новымъ подкрѣпленіемъ для Миссіи, застаетъ онъ мѣсто, на коемъ оная находилась, разореннымъ и опустошеннымъ. Онъ продолжаетъ многотрудное плаваніе свое въ Маниллу. „Отъ одного плѣннаго, увезеннаго О. Вик„торомъ съ собою, узнаетъ онъ, что по прошествіи десяти дней „послѣ его отъѣзда, и именно 9го Іюля 1731го года, *О. Кантова* при„глашенъ былъ на островъ Могемугъ, подъ тѣмъ предлогомъ, чтобъ „окрестить одного взрослаго тамошняго уроженца. Онъ отправился „туда съ двумя солдатами; но прибывъ, нашелъ всѣхъ жителей во-

„оруженными. Они спали ему говорить, что онъ хочетъ ввести „новый законъ, противный не только старому ихъ закону, но и ихъ „обычаямъ, а за тѣмъ пронзили его тремя ударами копья, двумя въ „бока и однимъ въ сердце; равнымъ образомъ умертвили они и двухъ „солдатъ и бросили ихъ въ море. Миссіонера они раздѣли, удивлялись „его бѣлизнѣ и погребли его подъ небольшою крышею. * Вслѣдъ за „тѣмъ напали они внезапно на Испанцевъ, оставшихся на островѣ „Фалалепѣ; сіи въ поспѣшности успѣли одинъ только разъ выстрѣ„лить изъ маленькихъ своихъ пушекъ (!!) и убили четырехъ Индѣй„цевъ, а нѣсколькихъ ранили бѣлымъ оружіемъ; но оборона ихъ была „тщетная. Всѣ вообще бывшіе на острову Испанцы, число коихъ „простиралось до четырнадцати, были умерщвлены, а пощаженъ „только одинъ молодый Тагалецъ, ризничій Миссіонера, котораго „начальникъ острова себѣ усыновилъ.“

„Тотъ же самый плѣнный въ допросѣ показалъ, что человѣкъ, „бывшій въ довѣренности у Миссіонера, по имени *Дигаль*, котораго „онъ окрестилъ на островѣ Гваянѣ, былъ главнѣйшимъ зачинщикомъ „сего возмущенія.“

Симъ оканчивается исторія Миссій на Каролинскихъ островахъ.

Съ одною отдѣльною купою сихъ острововъ знакомитъ насъ въ позднѣйшія времена сочиненіе, подъ заглавіемъ: An account of the Pelew Islands from the Journals and Communications of Capt. Henri Wilson by George Keate Esq. fifth Edition, London. 1803.

Бурней, почерпнувъ изъ самыхъ источниковъ все, что до Каролинскихъ острововъ относится, описалъ оное обстоятельно въ пер-

---

* Такимъ образомъ погребаютъ они собственныхъ своихъ покойниковъ; съ Миссіонеромъ обошлись они какъ съ Княземъ, а съ солдатами какъ съ простыми людьми.

вой главѣ пятой части Хронологической своей Исторіи Путешествій. — Говоря о смерти *Кантовы*, онъ упоминаетъ о памятной запискѣ Губернатора Филиппинскихъ острововъ, каковой однако же мы не нашли. — Означенная глава содержитъ полное описаніе географическихъ нашихъ свѣдѣній объ островахъ, которыхъ Испанцы включаютъ подъ общее наименованіе las Carolinas.

Мы находимъ приличнымъ соединить въ одну точку зрѣнія и подъ однимъ общимъ наименованіемъ западной или первой провинціи Великаго Океана: острова Каролинскіе, къ коимъ причислить должно Пелевекіе острова и лежащія далѣе на западъ купы, острова, находящіеся почти подъ тою же широтою далѣе на востокъ, и тѣ, кои *Крузенштернъ* по главнымъ ихъ открывателямъ наименовалъ Гильбертовыми и Маршаловыми, равно какъ и острова Маріанскіе, къ сѣверу отъ Каролинскихъ.

Крузенштернъ, въ гидрографическихъ своихъ отрывкахъ, напечатанныхъ въ Лейпцигѣ въ 1819^мъ году, собралъ въ нѣсколькихъ главахъ со стран. 94 по 121 открытія, учиненныя новѣйшими мореплавателями въ сей полосѣ моря и разсуждаетъ объ оныхъ съ большою ученостію. Онъ пользовался притомъ особенно сочиненіемъ, подъ заглавіемъ: Memorias por Don Josef Espinosa y Tello. Madrid. 1809.

Тукей (Maritim Geography and Statistics. London. 1815). упустивъ показать источники, по коимъ онъ опредѣлилъ положеніе спорныхъ острововъ (Ламурека, Гоголеу), лишилъ тѣмъ самымъ произведеніе свое всякой достовѣрности; напротивъ чего

Арросмитова Chart of the Pacific ocean съ additions to 1817, по мнѣнію нашему, заслуживаетъ болѣе уваженія.

Поелику мы располагаемся сообщить читателямъ собственныя наши изысканія и собранныя нами самими извѣстія, особенно объ островахъ и народахъ сей провинціи, то и находимъ приличнымъ

именно въ семъ мѣстѣ дать отчетъ о новыхъ источникахъ, изъ коихъ мы тѣ свѣдѣнія почерпнули.

Источники сіи суть извѣстія, сообщенныя намъ другомъ и сопутникомъ нашимъ *Каду*, и повѣствованія *Д. Луи де Торреса*, которыя состоятъ въ связи съ письмомъ и картою *Кантовы*.

Въ началѣ 1817го года познакомились и подружились мы въ отдаленнѣйшемъ востокѣ сей области на купахъ Отдіа и Кавенъ, принадлежащихъ къ цѣпи острововъ Радакъ, съ милымъ народомъ, тѣ купы населяющимъ. Вступивъ потомъ въ купу Ауръ той же цѣпи острововъ, природные жители выѣхали къ намъ на встрѣчу, и коль скоро мы бросили якорь, то они взошли къ намъ на корабль, а изъ среди ихъ выступилъ впередъ одинъ человѣкъ, который во многомъ отъ другихъ отличался. Онъ не былъ правильно испещренъ узорами, такъ какъ жители Радака, но имѣлъ неясныя изображенія рыбъ и птицъ, либо порознь, либо рядами, около колѣнъ, на рукахъ и на плечахъ. Ростъ его былъ менѣе, цвѣтъ кожи свѣтлѣе, волосы кудрявѣе, нежели у нихъ. Онъ заговорилъ съ нами на языкѣ, который, различествуя отъ Радакскаго, казался намъ совершенно чуждымъ, и мы тщетно покушались говорить съ нимъ на языкѣ Сандвичевыхъ острововъ. Онъ истолковалъ намъ, что намѣренъ остаться на нашемъ кораблѣ и сопровождать насъ въ дальнѣйшемъ нашемъ путешествіи. Прозьба его была охотно исполнена. Съ того самаго часа остался онъ у насъ на кораблѣ, во все время пребыванія нашего у Аура одинъ только разъ испросилъ позволеніе отправиться на берегъ и, будучи всѣми любимъ и содержимъ наравнѣ съ офицерами, пробылъ у насъ и вѣрнымъ сопутникомъ нашимъ до возвращенія нашего на Радакъ, гдѣ онъ скоропостижно перемѣнилъ свое намѣреніе и рѣшился тамъ поселиться, дабы быть хранителемъ и раздавателемъ даровъ нашихъ между убогими, но гостепріимными хозяевами нашими. Никто ко-

нечно не могъ болѣе его быть проникнутымъ духомъ человѣколюбія, служащимъ основаніемъ нашего путешествія.

Каду, уроженецъ купы острововъ Улеа, лежащей на югъ отъ Гваянѣ, хотя и не былъ знатнаго происхожденія, но пользовался довѣренностію своего Короля Тоуа и исполнялъ его порученія на другихъ островахъ. Во время прежнихъ путешествій познакомился онъ съ островами, съ коими Улеа находится въ сношеніяхъ, и именно, на западъ до Пелевскихъ острововъ, а на востокъ до острова Сешоана. Когда же онъ предпринялъ послѣднее путешествіе отъ Улеи къ Феису, съ двумя единоземцами своими и однимъ начальникомъ съ острова Эапъ, возвращавшимся въ свое отечество, то штормъ сбилъ лодку его съ настоящаго пути. — Плаватели сіи, если вѣрить недостовѣрному ихъ счисленію времени, блуждали цѣлые восемь мѣсяцевъ по открытому морю. Скуднаго и тщательно сберегаемаго запаса ихъ стало имъ на три мѣсяца; въ продолженіе пяти мѣсяцевъ питались они, при недостаткѣ прѣсной воды, единственно ловимою ими рыбою. Для утоленія жажды погружался Каду въ глубину моря и доставалъ оттуда въ кокосовой чашѣ воду, которая холоднѣе и по мнѣнію ихъ содержитъ менѣе солености, нежели на поверхности. Наконецъ сѣверо-восточный пассадъ занесъ ихъ къ купѣ Ауръ, принадлежащей къ цѣпи Радакъ; они же полагали, что находятся все еще къ западу отъ Улеи. Каду, находившись на островѣ Эапѣ, слышалъ тамъ отъ одного старца нѣчто о цѣпяхъ Радакъ и Раликъ: повѣствуютъ, что однажды мореходцы изъ Эапа занесены были бурею къ цѣпи Радакъ, и именно къ купѣ Ауръ, и что оттуда нашли обратный путь къ Эапу чрезъ Нугоръ и Улею. Названія Радакъ и Раликъ извѣстны были также одному природному обитателю острова Ламурекъ, котораго мы застали на Гваянѣ. Нерѣдко случается, что лодки съ Улеи и съ окрестныхъ острововъ

бываютъ заносимы штормомъ къ лежащимъ на востокѣ цѣпямъ острововъ; да и нынѣ жительствуютъ еще на принадлежащей къ цѣпи Радакъ южной купѣ Арно пять уроженцевъ острова Ламурекъ, которые попали туда по такому же случаю и тѣмъ же путемъ.

Старѣйшины на Радакѣ защищали чужеземцевъ противу покушеній неблагомыслящихъ изъ своего народа, простиравшихъ алчность свою къ желѣзу, у странниковъ обрѣтавшемуся. — Старѣйшины вообще отличаются благороднѣйшимъ образомъ мыслей.

Обитатели острова Улеи, живущіе въ большемъ изобиліи и имѣющіе обширнѣйшія связи, нежели Радакцы, во многомъ превосходятъ сихъ послѣднихъ. — Каду пользовался на Радакѣ нѣкоторымъ уваженіемъ. Онъ прибылъ туда около четырехъ лѣтъ прежде посѣщенія нами сихъ острововъ. На Аурѣ имѣлъ онъ двухъ женъ, и отъ одной изъ нихъ дочь, которая начинала уже говорить.

Появленіе наше предъ Ауромъ, куда не дошла еще объ насъ вѣсть, распространило тамъ и ужасъ и изумленіе. Ни мало не медля призвали много странствовавшаго и много-опытнаго Каду, который находился тогда на отдаленномъ острову означенной купы, и потребовали отъ него совѣта, какимъ образомъ встрѣтить могущественныхъ чужеземцевъ, которыхъ наклонны были почесть за злыхъ людоѣдовъ.

Каду зналъ уже многое о Европейцахъ, не видѣвъ однако же никогда ни одного ихъ корабля. Онъ ободрялъ своихъ друзей, увѣщевалъ ихъ воздерживаться отъ воровства и проводилъ ихъ на нашъ корабль, воспріявъ въ то же время твердое намѣреніе у насъ остаться; ибо какъ нѣкогда, во время его отсутствія изъ Улеи, приставалъ туда Европейскій корабль, то и надѣялся онъ чрезъ насъ достигнуть опять любезной своей отчизны.

Одинъ изъ единоземцевъ и участниковъ его въ злоключеніяхъ, на-

ходившійся при немъ, тщетно старался отклонить его отъ сего предпріятія, да и убѣжденія друзей его, описывавшихъ предстоящія ему опасности, были безуспѣшны: ничто не могло его когда поколебать. — Другой сотоварищъ Каду, начальникъ острова Эапа, котораго мы застали въ свитѣ Короля Ламари при Удирикѣ, возымѣлъ то же намѣреніе, ту же надежду, какъ тотъ нашъ другъ. Но какъ онъ былъ дряхлый старецъ, то и прозьба его осталась безъ удовлетворенія. Трудно было убѣдить его, чтобъ онъ оставилъ нашъ корабль: проливая слезы, не вставалъ онъ съ мѣста и желалъ тѣмъ самымъ чувственно выразить намъ свое намѣреніе. Мы представляли ему и лѣта его, и трудности съ путешествіемъ сопряженныя: онъ остался непоколебимъ. Мы сказали ему, что запасъ нашъ расчитанъ на извѣстное только число людей: онъ домогался, чтобы мы высадили здѣсь друга нашего Каду, и вмѣсто того взяли бы его съ собою.

Мы не можемъ не похвалить ловкости и приличія, съ каковыми Каду привыкъ къ нашему обращенію. Новыя отношенія, въ которыхъ онъ находился, были необыкновенны, трудны. Будучи простолюдимомъ, перенесенъ онъ внезапно посреди чужеземцевъ, несравненно превосходящихъ его въ силѣ и богатствѣ; тутъ обращались съ нимъ, какъ съ почетнымъ человѣкомъ, и простые матросы служили ему точно такъ, какъ Командиру корабля. Мы не умолчимъ и о промахахъ, въ которые онъ сначала вовлеченъ былъ, которые онъ однако же слишкомъ скоро и ловко заглаживалъ, чтобъ оные заслуживали строгаго порицанія. — Когда, вскорѣ послѣ принятія его къ намъ, начальники Радакскіе посѣтили насъ на кораблѣ, то превознесся онъ надъ ними и принялъ видъ, который только имъ приличествовалъ. Незлобная съ ихъ стороны насмѣшка послужила ему въ заслуженное наказаніе. — Въ другой разъ сего уже не случилось. — Сначала спа-

рался онъ подражать походкѣ и всѣмъ пріемамъ Капитана корабля, но въ послѣдствіи отсталъ отъ того самъ собою. Не удивительно, что онъ почиталъ матросовъ сперва невольниками. Однажды приказалъ онъ служителю подать себѣ стаканъ воды; но тотъ взялъ его тихонько за руку, повелъ его къ водяной бочкѣ и далъ ему ковшъ, изъ котораго другіе пили. Онъ вошелъ въ себя, и старался узнавать наши отношенія и духъ нашихъ обычаевъ, къ коимъ легко и скоро привыкъ; точно такимъ же образомъ пріучился онъ къ наружному нашему благоприличію, какъ въ обращеніи, такъ и за столомъ.

Каду мало по малу только позналъ силу крѣпкихъ нашихъ напитковъ. Примѣтили, что онъ сначала выпрашивалъ водки у матросовъ. Когда за тѣмъ одинъ матросъ былъ наказанъ, то ему объяснили, что сіе послѣдовало за тайное питье огня (такъ называлъ онъ водку). Послѣ того не пилъ онъ никогда болѣе водки, да и вино, которое весьма ему нравилось, употреблялъ онъ съ умѣренностію. Видъ пьяныхъ людей, которыхъ онъ встрѣтилъ на Уналашкѣ, заставилъ его быть бдительнымъ надъ самимъ собою. — Подражая обычаю, существующему на островѣ Эапѣ, заклиналъ онъ сначала вѣтеръ, чтобы былъ намъ благопріятенъ; мы улыбались, и онъ скоро началъ смѣяться симъ заклинаніямъ, которыя въ послѣдствіи повторялъ только для шутки, или для того, чтобы насъ позабавить.

Каду одаренъ былъ чувствительностію, умомъ и остротою; чѣмъ болѣе мы знакомились, тѣмъ болѣе стали мы его любить. При всей пріятности его нрава, надлежало намъ одолѣвать въ немъ нѣкоторый родъ лѣности, противной нашимъ намѣреніямъ. — Онъ охотно желалъ только пѣть и спать. Когда мы старались пріобрѣсть отъ него познанія объ островахъ, имъ посѣщенныхъ, или о которыхъ онъ имѣлъ свѣдѣнія, то отвѣтствовалъ онъ единственно на дѣлаемые ему вопросы, и даже неохотно повторялъ тотъ же от-

вѣшъ, ссылаясь на то, что имъ уже сказано было. Когда въ продолженіе разговора открывалось что либо новое, и мы стали его укорять въ томъ, что онъ о семъ умолчалъ, то отвѣтствовалъ онъ обыкновенно съ большимъ равнодушіемъ: „ты меня о томъ прежде „не вопрошалъ.“ При томъ же не могъ онъ совершенно полагаться на свою память. Воспоминанія оживали въ немъ мало по малу, по мѣрѣ продолженія въ повѣствованіи происшествія; намъ казалось также, что множество и разнообразность предметовъ, обращавшихъ на себя его вниманіе, изглаживало въ немъ прежнія впечатлѣнія. Пѣсни, которыя онъ пѣлъ на разныхъ языкахъ и коимъ научился у народовъ, между коими онъ живалъ, были такъ сказать книгою, въ которой онъ выправлялся и искалъ доводовъ къ своимъ повѣствованіямъ.

Каду велъ у насъ дневникъ свой по мѣсяцамъ, на каковый конецъ онъ связывалъ узлы въ снуркѣ. Намъ казалось однако же, что онъ ведетъ сей дневникъ безпорядочно, и мы никогда не могли добиться толку въ его счетѣ.

Онъ не былъ безпонятенъ, и обнаруживалъ желаніе пріобрѣтать свѣдѣнія. Онъ, по видимому, весьма хорошо понималъ то, что мы тщились едѣлать ему удобовразумительнымъ относительно вида земли и нашего искуства мореплаванія; но онъ не имѣлъ постоянства, напряженіе утомляло его, и для избѣжанія сего принимался онъ часто опять за свои пѣсни. Онъ употребилъ даже нѣкоторое стараніе, чтобы научиться письму, коего тайну онъ понялъ, но къ сему трудному дѣлу не имѣлъ онъ довольно способностей. Все, что ему ни говорили въ намѣреніи поощрить его, казалось, еще болѣе отнимало у него охоту: онъ прерывалъ ученіе, принимался паки за оное, и наконецъ покинулъ оное вовсе.

Онъ удобно, казалось, понималъ все, что мы ему разсказывали

объ общественномъ порядкѣ въ Европѣ, о нашихъ нравахъ, обычаяхъ, искусствахъ. Болѣе же всего нравилась ему миролюбивая опважность нашего путешествія, съ коимъ онъ совокуплялъ намѣреніе доставлять открываемымъ народамъ все, что имъ нужно и полезно, а подъ симъ разумѣлъ онъ главнѣйше то, что служитъ къ пищѣ; но въ тоже время постигалъ онъ, что превосходство наше основывается вообще на большемъ нашемъ знаніи, а потому и уважалъ онъ стремленіе наше къ изслѣдованіямъ и помогалъ намъ въ томъ по возможности, даже и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ оныя и образованнѣйшему изъ насъ показались бы маловажными.

Когда мы прибыли на Уналашку и онъ осмотрѣлъ сію осиротѣлую, отъ всѣхъ деревъ обнаженную землю, то поспѣшилъ онъ къ намъ и сталъ насъ убѣждать, чтобы мы посадили здѣсь въ приличныхъ мѣстахъ небольшое число кокосовъ, имѣвшихся еще у насъ на кораблѣ, къ коимъ онъ хотѣлъ придать еще нѣсколько собственно ему принадлежащихъ. Представляя намъ бѣдственное положеніе жителей, онъ настоятельно просилъ, чтобы мы рѣшились сдѣлать опытъ, и неохотно согласился на увѣренія наши, что сіе было бы совершенно тщетно.

Природа наиболѣе плѣняла его вниманіе и любопытство. Рогатый скотъ на Уналашкѣ, который привелъ ему опять на память, что онъ видѣлъ таковый на Пелевскихъ островахъ, занималъ его постоянно; ежедневно ходилъ онъ вслѣдъ за скотомъ на паству и разсматривалъ оный прилежно. Ничто, въ продолженіе всего путешествія, не причинило ему такой радости, какъ стада сивучей и морскихъ котовъ на островѣ Св. Георгія. *

---

* Когда мы, возвращаясь съ острова Св. Георгія на корабль, бесѣдовали о сивучахъ, и Каду, дабы забавить себя и насъ, съ большою ловкостію и

Въ продолженіе путешествія нашего, Каду собиралъ и сохранялъ тщательно покинутые отломки желѣза и стекла, и все, на что мы не обращали вниманія, что однако же могло быть полезно для его соотечественниковъ; точно такимъ же образомъ, во время бытности на Уналашкѣ, отыскивалъ онъ себѣ между булыжникомъ на берегу преимущественно годныя на точила каменья. Сего крошкаго человѣка видѣли мы токмо однажды раздраженнаго и въ скрытомъ гнѣвѣ; сіе случилось, когда онъ въ продолженіе путешествія вздумалъ осмотрѣть помянутые камни и не нашелъ ихъ въ томъ на кораблѣ мѣстѣ, куда оные спряталъ, и когда на принесенную имъ о томъ жалобу не было обращено большаго вниманія. По чувству правости своей почиталъ онъ себя оскорбленнымъ.

Каду, при всей бѣдности своей, былъ щедръ и искренно признателенъ. Онъ старался услуживать тѣмъ изъ насъ, которые его одаривали. На островѣ Вагу воспользовался онъ случаемъ производить благоразумный торгъ полученными имъ отъ насъ вещами, дабы пріобрѣсти способъ отдарить насъ и тѣхъ матросовъ, которые ему прислуживали, такими предметами, какіе каждому могли быть по мыслямъ. Для себя самаго не оставилъ онъ ничего, кромѣ того, чѣмъ надѣялся со временемъ обогатить и обрадовать своихъ единоземцевъ. Такимъ образомъ оставилъ онъ друзьямъ своимъ на Радакѣ все, что имѣлъ, и удержалъ для себя одну только драгоцѣнность, ожерелье, которое носилъ еще долго посреди насъ. Однажды, улыбаясь, открылъ онъ намъ, съ блестящими въ глазахъ слезами, тайну

смѣшнымъ образомъ подражалъ ихъ походкѣ и голосу, то спросили его безъ всякаго смѣха, разсматривалъ ли онъ также ихъ гнѣзда и яйца подъ ушесами у берегу? Сколь ни несвѣдущъ онъ былъ въ естественной исторіи млекопитающихъ, при всемъ томъ удивилъ его сей вопросъ, и онъ тотчасъ призналъ сіе за шутку и смѣялся ей отъ всего сердца.

сего ожерелья. Случилось ему сражаться на Табуалѣ (одномъ изъ острововъ купы Ауръ, принадлежащей къ цѣпи Радакъ) въ рядахъ гостепріимныхъ друзей своихъ, противу непріятелей, учинившихъ на нихъ нападеніе съ острововъ Медіуро и Арно; тутъ одержалъ онъ верхъ надъ своимъ противникомъ; въ самое же то время, какъ онъ располагался пронзить поверженнаго къ ногамъ его непріятеля, дочь сего послѣдняго, желая спасти родителя, устремилась впередъ и удержала руку побѣдителя. Ей въ угожденіе даровалъ онъ непріятелю жизнь, а она поклялась ему въ вѣчной любви; послѣ того доставлялъ онъ ей тайно значительные подарки, и въ память ея носилъ залогъ любви, которымъ она почтила его на полѣ битвы.

Мы должны упомянуть съ особенною похвалою преимущественно о двухъ чертахъ въ характерѣ Каду, и именно, о глубоко вкоренившемся въ немъ отвращеніи къ войнѣ, къ человѣкоубійству, и о нѣжной стыдливости, которая его украшала и которой онъ у насъ никогда не измѣнилъ.

Каду ненавидѣлъ кровопролитіе, хотя и не былъ трусъ. На груди имѣлъ онъ рубцы ранъ, полученныхъ имъ въ оборонительной на Радакѣ войнѣ. Когда же мы, располагаясь выйти на берегъ острова Св. Лавренція, вооружились, и ему растолковали, что сіе дѣлается не для непріятельскаго нападенія, а только на случай для собственной обороны противу народа, коего расположеніе намъ неизвѣстно и съ коимъ мы намѣревались войти въ сношенія единственно для взаимныхъ выгодъ; тогда и онъ потребовалъ оружіе, саблю, дабы въ потребномъ случаѣ насъ подкрѣплять; стрѣлянію же онъ еще не довольно научился на Уналашкѣ. — На Эапѣ твердо впечатлѣлось у него мнѣніе, что сѣдые волосы растутъ только тогда, когда бываешь личнымъ свидѣтелемъ ужасовъ сраженія.

Въ обращеніи съ другимъ поломъ, Каду соблюдалъ примѣрную и

самую осторожную благопристойность. Онъ удалялся отъ женъ другихъ мужей. Всюду умѣлъ онъ сохранить надлежащую мѣру приличія. То, что онъ узналъ на островѣ Вагу, было ему противно, и онъ свободно говорилъ о томъ, какъ и о развращеніи нравовъ, которое онъ нашелъ въ высочайшей степени на Пелевскихъ островахъ. Вовлеченъ будучи въ разговоръ съ мужчинами, онъ умѣлъ вступать въ оный такъ, что оставался всегда въ предѣлахъ ему назначенныхъ.

Самая живая склонность и величайшій даръ къ остроумію встрѣчаются между народами, которые менѣе другихъ отчуждались отъ природы, особливо же тамъ, гдѣ благорастворенный климатъ даруетъ людямъ всѣ удобства къ жизни и къ изобильнымъ наслажденіямъ. Каду былъ отмѣнно остроуменъ, но умѣлъ весьма хорошо наблюдать въ незлобныхъ шуткахъ своихъ надлежащіе предѣлы; точно такъ имѣлъ онъ большую ловкость примиряться посредствомъ небольшихъ услугъ или подарковъ съ тѣми, надъ которыми онъ неумѣренно издѣвался.

Пріятель нашъ увѣрялъ насъ неоднократно въ продолженіе путешествія, что онъ намѣренъ оставаться у насъ до конца нашего плаванія и что не разстанется съ нами даже тогда, когда мы найдемъ Улею, любезное его отечество, но что хочетъ насъ проводить въ Европу, отколѣ мы могли ему обѣщать возвратить его въ Улею, поелику корабли наши, производящіе въ томъ краю торговлю, всегда заходятъ въ Пелевскіе острова, туда же постоянно приходятъ лодки съ Улеи. Мы сами не знали еще другой дороги чрезъ Гваянъ. Но онъ изъявлялъ желаніе, которое конечно могло бы совершиться на Гваянѣ, обрѣсти на одномъ изъ извѣстныхъ ему острововъ случай сообщить на Эапъ извѣстіе объ участи и нынѣшнемъ мѣстопребываніи начальника сего острова, сотоварища его въ не-

счастіи, оставшагося на Радакѣ; предположеніе его состояло въ томъ, чтобы жители Эапа построили корабль и отыскали прежняго своего начальника. Мысль сія чрезвычайно его занимала.

Мы старались собрать на островѣ Вагу полезныя животныя и растѣнія, черенки и сѣмена разныхъ полезныхъ произведеній съ тѣмъ, чтобы сдѣлать опытъ разведенія оныхъ на Радакѣ. Каду зналъ, что мы намѣрены туда зайти, но оставался при прежней своей рѣшимости. Мы убѣждали его научиться здѣсь всему тому, что можетъ быть полезно на Радакѣ, поелику онъ могъ быть наставникомъ друзей нашихъ и указывать имъ, какую они могутъ пріобрѣсти пользу отъ даровъ нашихъ и какъ съ оными обращаться должно. Онъ вникъ очень хорошо въ наши намѣренія; но цѣль сія казалась ему весьма еще удаленною, а легкомысліе и беззаботливость не допустили его пользоваться съ большимъ раченіемъ въ семъ богатомъ наслажденіями мѣстопребываніи временемъ ученія, въ потерѣ коего онъ въ послѣдствіи самъ раскаявался. *

Мы пришли къ цѣпи Радакъ, и вышедъ на берегъ острова Ондіи, встрѣчены были радостными восклицаніями небольшаго числа друзей нашихъ, оставшихся здѣсь послѣ отправленія другихъ противъ непріятелей. Съ того самаго времени Каду занимался неутомимо и съ крайнею ревностію вспомоществованіемъ намъ и совѣтомъ и самымъ дѣломъ въ посадкѣ, въ сѣяніи и въ попеченіи о животныхъ; равнымъ образомъ преподавалъ онъ природнымъ жителямъ всѣ нужныя наставленія и внушалъ имъ обо всемъ правила. — Онъ все еще имѣлъ твердое намѣреніе у насъ оставаться.

---

* Каду легко научился объясняться съ Овайгійцами, и самъ обратилъ вниманіе наше на сходство разныхъ словъ во взаимныхъ ихъ языкахъ, и въ языкахъ острововъ первой области.

Когда на Ондіи все нужное устроено было, то Каду отправился на Ормедъ, островъ, принадлежащій старому начальнику *Лаэргасу*, дабы и тамъ завести садъ. Въ сей поѣздкѣ, предпринятой на лодкахъ Радакскихъ, сопровождалъ его одинъ тогмо сочинитель сихъ записокъ. — На островѣ Ормедѣ день проходилъ въ работѣ, а вечеръ посвященъ былъ пріятнымъ общественнымъ забавамъ. Женщины пѣли намъ многія пѣсни, которыя во время нашего отсутствія объ насъ были сложены, и въ которыхъ имена наши посвящены были воспоминанію. Каду разсказывалъ имъ о своихъ путешествіяхъ и примѣшивалъ къ повѣствованію своему шутливыя сказочки; въ то же время раздавалъ онъ подарки, собранные имъ для друзей своихъ въ продолженіе путешествія. Когда же на другой день, то есть, въ послѣдній пребыванія нашего на Радакѣ, мы отправились обратно на корабль, то, коль скоро лодка наша была подъ парусами, Каду, коего веселость обратилась въ тихую задумчивость, объявилъ, что онъ остается на Ондіи и не будетъ болѣе продолжать путешествія на Рюрикѣ. Онъ именно поручилъ другу своему извѣстить Капитана о семъ новомъ, непремѣнномъ своемъ намѣреніи; а дабы отклонить возраженія, то объяснилъ онъ причины, его къ тому побудившія. Онъ, какъ говорилъ, остается на Ондіи, дабы быть блюстителемъ и оберегателемъ животныхъ и растѣній, которыя безъ него по невѣдѣнію и отъ недосмотрѣнія бы погибли, или же потерпять вредъ безъ всякой для здѣшнихъ несмысленныхъ людей пользы. Онъ хочетъ довести до того, чтобы дары наши доставляли убогимъ Радакцамъ достаточную пищу, дабы они впредь не имѣли надобности, по нуждѣ, умерщвлять своихъ дѣтей, и вовсе бы отъ того отстали. — Онъ хочетъ пещись о томъ, чтобы между южными и сѣверными островами цѣпи Радакъ возставовленъ былъ паки миръ, дабы люди людей болѣе не убивали; — когда же животныя и растѣ-

нія достаточно размножатся, тогда намѣренъ онъ выстроить корабль и перейти на цѣпь Ралнкъ, дабы распространить и тамъ дары наши; — онъ хочетъ, возвратя Капитану все, что отъ него получилъ, выпросить себѣ только одинъ заступъ, для обрабатыванія земли, и кое-какія полезныя орудія. Желѣзо хочетъ онъ скрыть отъ могущественнаго Ламари, и въ крайнемъ случаѣ оборонять оное. При своемъ предпріятіи считаетъ онъ на содѣйствіе своего единоземца и товарища судьбы своей, котораго хочетъ призвать къ себѣ съ острова Аура, гдѣ оный нынѣ находится. Сей послѣдній долженъ привезти ему съ собою дочь его, которая, какъ онъ нынѣ узналъ, со времени его отплытія унываетъ въ печали, объ немъ спрашиваетъ, по немъ плачетъ и не хочетъ спать. — Жены его вышли за другихъ мужей; одно только дитя его занимало его самымъ нѣжнымъ образомъ.

Теперь раскаевался Каду въ томъ, что пренебрегъ научиться на островѣ Вагу многому полезному, какъ на примѣръ, пригоповленію матерій изъ древесной коры и т. п. Въ настоящія послѣднія минуты просилъ онъ еще о многомъ совѣта, который и схватывалъ съ величайшимъ вниманіемъ.

Лодка, на которой мы, борясь съ противнымъ вѣтромъ, совершили сію поѣздку, была весьма тяжела на ходу; солнце склонялось уже къ закату, когда мы прибыли на корабль, на которомъ мы, по счастію, застали Капитана. — Коль скоро рѣшимость Каду содѣлалась извѣстною, то вскорѣ и неожиданно увидѣлъ онъ себя въ обладаніи безмѣрныхъ сокровищъ, и именно такихъ, которыя въ сей части свѣта возбуждаютъ алчность и властителей и народовъ. * Теперь обнаружилась общая любовь, коею онъ у насъ пользовался: каж-

* Κμητον δε σιδηρον.

дый въ молчаніи заботился о томъ, чтобъ увеличить также изъ собственнаго запаса собираемую для него кучу желѣза, орудій и другихъ полезныхъ вещей. Не были также забыты образцы цѣновокъ и матерій съ острова Вагу, образцы соломенныхъ шляпъ и т. п.)

Когда Каду занимался укладкою въ одинъ узелъ своей постели, своего платья, своего бѣлья, которыя оставлялъ за собою, то съ большимъ тщаніемъ отложилъ онъ особо зимнюю свою одежду и поднесъ оную въ подарокъ тому матросу, который ему прислуживалъ; но сей отъ принятія онаго отрекся.

Солнце уже закатилось, когда Каду съ богатствами своими перевезенъ былъ на берегъ. Краткость времени не позволила намъ снабдить его какимъ либо письменнымъ свидѣтельствомъ. Одна только надпись на мѣдной доскѣ, прибитой къ кокосовому дереву на островѣ Отдіа, содержитъ названіе корабля и годъ нашей тамъ бытности.

Каду введенъ былъ на островѣ Отдіи предъ всѣми собравшимися жителями онаго какъ *нашъ повѣренный*, которому поручены наши животныя, наши растѣнія, и который кромѣ того снабженъ отъ насъ подарками для *Ламари*. Въ то же время обѣщано было, что какъ мы уже три раза посѣтили цѣпь Радакъ, то возвратимся опять чрезъ нѣкоторое время, дабы посмотрѣть за Каду и потребовать отчета. Для вящшаго усиленія сего обѣщанія и въ доказательство нашего могущества (до сего времени давали мы имъ только доказательства нашей щедрости и дружественнаго нашего расположенія) сдѣлано было въ темнотѣ ночной, когда мы возвратились на корабль, два пушечныхъ выстрѣла и пущена ракета.

Когда мы на слѣдующее утро снялись съ якорей, то другъ и сопутникъ нашъ занимался на берегу съ животными, и часто на насъ озирался.

Въ одной изъ пѣсней, которую Каду часто у насъ пѣлъ, просла-

вялись на Улейскомъ языкѣ имена *Салуилъ*, *Борманъ* (онъ произносилъ *Моремалъ*) и *Луи*. Пѣсня сія относилась къ Европейскому кораблю, посѣтившему островъ Улею въ такое время, когда Каду самъ находился въ отсутствіи. Каду описывалъ Вагалъ какъ обширную страну, въ которой рогатый скотъ, желѣзо и другія драгоцѣнности находятся въ изобиліи, въ которую Король *Тоуа* совершилъ однажды путешествіе, и откуда онъ привезъ съ собою именно три двухъ-фунтовыя пушечныя ядра.

Коль скоро мы вышли на берегъ острова Гваяна, то узнали въ ономъ означенный Вагалъ, а упоминаемый въ той пѣсни Луи благосклонно пришелъ намъ на встрѣчу въ особѣ *Дона Луи де Торреса*. Воспоминая объ немъ съ искреннею любовію и признательностію, мы сообщаемъ здѣсь слѣдующія отъ него полученныя извѣстія.

Нѣкій *Луито*, * мореплаватель съ острововъ, лежащихъ къ югу отъ Гваяна, коего слава находится еще въ свѣжей памяти у его единоземцевъ, путешествовавъ въ 1788^мъ году на двухъ лодкахъ, обрѣлъ вновь путь къ острову Вагалу или Гваяну, о которомъ вѣсть сохранилась, кажется, съ давнихъ временъ въ одной пѣсни. Ободренъ будучи успѣхомъ перваго путешествія и сдѣланнымъ ему пріемомъ, пришелъ онъ туда опять въ 1789^мъ году съ четырьмя лодками и просилъ у Губернатора позволенія приходить ежегодно. Но когда онъ предпринялъ обратное плаваніе, то между находившимися на тѣхъ лодкахъ четырьмя лоцманами произошло разногласіе въ разсужденіи румба, по которому править надлежало; — они раздѣлились, и никто изъ нихъ на родину болѣе не возвращался.

За симъ прерваны были начатыя сношенія.

---

* Сравни повѣствованіе о томъ *Эспинозы*, помѣщенное въ *Крузенштернових* гидрографическихъ запискахъ на стр. 92.

Въ теченіе лѣта 1804го года Бостонскій корабль Марія; на коемъ были Капитанъ *Самуилъ Вилліамсъ Болдъ* и Суперкарго *Томасъ Борманъ*, отпр-вился изъ Гваяна для отысканія препанга на Каролинскихъ островахъ. *Донъ Луи де Торресъ* воспользовался симъ случаемъ и отправился на томъ же кораблѣ Марія, въ надеждѣ увидѣться опять съ тѣми островитянами, которыхъ онъ полюбилъ, оказать имъ всякія пособія, узнать о причинѣ, по которой они перестали посѣщать Гваянъ, и склонить ихъ къ возобновленію прежнихъ связей.

Во время сего путешествія опредѣлено, по журналу Дона Луи, географическое положеніе слѣдующихъ мѣстъ:

Одной отмѣли въ 24 сажени подъ 8° 20′ N и 149° О отъ Гринвича.

Пустаго острова *Пигуеллао* (по показанію Д. Луи де Т.), *Бигелле* (по показанію Каду) подъ 8° 6′ N и 147° 17′ О. (Объ ономъ Кантова вовсе не упоминаетъ.)

Отмѣли *Орантилипу* въ 12 саженей, подъ тою же широтою и на половинѣ пути къ

Пустому острову *Фаллао* (по Д. Л. д. Т.), *Фанеу* (по Кантовѣ), *Фаіо* (по показанію Каду) подъ 8° 5′ N и 146° 45′ О.

Малой низменной купы *Фарруелапъ* (по Д. Л. д. Т.), *Фарроилепъ* (по Кантовѣ), *Фатоилепъ* (по Каду) подъ 8° 3′ N и 144° 30′ О, и наконецъ

Купы *Гулиай* (по Д. Л. д. Т.), *Улее* (по Кантовѣ), *Улеа* (по Каду), *Оля* (по Радакскому произношенію) подъ 7° N и 144° О, въ которую именно купу проникъ корабль Марія и гдѣ оный пробылъ нѣсколько времени.

Донъ Луи де Торресъ, зная языкъ Улейскій и уважая отлично народъ тамошній, въ самомъ дѣлѣ любви достойный, воспользовался описаннымъ случаемъ, чтобы собрать отъ просвѣщеннѣйшихъ въ семъ

народѣ людей основательныя и подробныя извѣстія, какъ о самомъ томъ народѣ, такъ и о сродственныхъ племенахъ, съ коими они находятся въ сношеніяхъ. На Улеѣ сочинилъ онъ карту всѣхъ извѣстныхъ тамошнимъ обитателямъ острововъ, слѣдуя въ томъ показаніямъ опытнѣйшихъ изъ природныхъ мореплавателей, и соображаясь съ румбами, по коимъ они направляютъ свое плаваніе: сходство сей карты съ неизвѣстною ему картою *Кантовы* разительно. Съ того времени находился онъ на Гваянѣ въ безпрерывныхъ сношеніяхъ съ Улейскими друзьями своими, и каждогодно видѣлся съ искусными Лоцманами, провождавшими торговую флотилію изъ Ламурека къ Гваяну. — Съ крайнею благосклонностію открылъ онъ намъ все сокровище собственныхъ своихъ изслѣдованій и собранныхъ имъ свѣдѣній, и намъ остается только сожалѣть, что кратковременность нашего тамъ пребыванія позволила намъ употребить только нѣсколько, такъ сказать, мгновеній, чтобы почерпнуть что либо изъ онаго. Отъ Французской Экспедиціи, подъ начальствомъ Капитана *Фрейсинета*, которая надѣется пробыть долѣе на Гваянѣ, и съ учеными участниками коей мы объяснялись о семъ предметѣ на мысѣ Доброй Надежды, ожидаемъ мы пополненій, которыя могутъ быть гораздо изобильнѣе всего нами собраннаго.

Донъ Луи де Торресъ узналъ на Улеѣ, что невозвращеніе мореплавателя Луипо въ 1789^мъ году было истолковано въ дурную сторону на счетъ Испанцевъ, на Гваянѣ находящихся. Островитяне, получивъ увѣреніе въ несправедливости сего заключенія, обѣщали возстановить опять прерванную торговлю и сдержали свое слово.

Частный путешественникъ, находившійся на кораблѣ Марія, Англичанинъ, коего Донъ Луи именуетъ *Жуанъ*, поселился на Улеѣ. *Кадуу* по возвращеніи своемъ, зналъ его тамъ подъ именемъ *Лизоль*; онъ женился и прижилъ одно дитя. По извѣстіямъ, сообщеннымъ намъ

отъ Каду, прибыли туда въ послѣдствіи времени, также въ отсутствіе послѣдняго, корабли, на которыхъ увезли опять того *Лизоля*; а по освѣдомленіямъ объ немъ *Дона Луи*, онъ умеръ на Улеѣ.

Во время сего путешествія, *Донъ Луи де Торресъ* старался ввести на Улеѣ рогатый скотъ, свиней и разныя полезныя растѣнія. — Но природные жители съ умысломъ истребили въ послѣдствіи времени рогатый скотъ и свиней, поелику оные были для нихъ не только безполезны, но напротивъ того вредны. Рогатый скотъ обдиралъ молодыя кокосовыя деревья, а свиньи разоряли насажденія корня таро. — Изъ числа растѣній удались токмо ананасы; когда же они принесли плоды и жители тому обрадовались, то начали они пересаживать сіе растѣніе, которое каждый имѣлъ хотѣлъ, столь часто, что оное наконецъ совсѣмъ пропало.

Со времени того путешествія *Дона Луи*, не случилось никакого болѣе несчастія, которое бы прервало возстановленныя сношенія. Каролинцы приходятъ съ каждымъ годомъ въ большемъ числѣ къ Гваяну. Флотилія ихъ, составляющаяся изъ лодокъ съ Улеи и окрестныхъ купъ, съ Ламурека и Сетоана, собирается въ Ламурекѣ. Отплытіе отсюда предпринимается въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ; до пустаго острова Фаіо, у котораго останавливаются дни на два или на три, считается два, а отъ Фаіо до Гваяна три дни плаванія. Возвратный путь совершается также чрезъ Фаіо и Ламурекъ. Оный предпринимается въ Маіѣ или на крайній конецъ въ Іюнѣ, прежде нежели могутъ наступить опасные западные муссоны.

Каду разсказывалъ намъ между прочимъ, что начальникъ купы Фашоилепъ предпринялъ однажды плаваніе прямо отъ сей купы къ Багалу (Гваяну). — Онъ долго блуждалъ по морю, и не нашедъ сего острова, прибылъ наконецъ на Могемукъ, откуда возвратился опять ко своимъ.

Однажды флотилія сбилась съ пути къ Гваяну, и скиталась подъ вѣтромъ острова. Но лоцмана замѣтили еще во время свою ошибку, и лавируя противъ вѣтра, достигли своей цѣли, хотя съ нѣкоторымъ промедленіемъ.

Дальнее сіе путешествіе совершила однажды самая малая лодочка, поднимавшая только трехъ человѣкъ Она была быстрѣе на ходу, нежели два большія суда, съ коими она отправилась въ путь. Лоцманъ Олополь съ острова Сепоана привезъ оную въ подарокъ Дону Луи. Олополь умеръ въ Аганнѣ, а лодку ту видѣли мы еще сами.

Тоуа, * Король купы Улеи, самъ посѣтилъ въ 1807^мъ году островъ Гваянъ.

Въ томъ же самомъ, или въ слѣдующемъ за тѣмъ году, занесена была къ Гваяну лодка съ лежащаго на востокѣ острова *Тухъ*. На оной находилось пятнадцать человѣкъ экипажу, а лоцманъ именовался *Кулинганъ*. Чужеземцы сіи были благосклонно приняты; но послѣдовавшій на тѣхъ дняхъ крестный ходъ, по случаю котораго производима была пушечная пальба, поселила въ нихъ страхъ и ужасъ. Они скрылись въ лѣсу и въ ту же ночь выступили опять въ море, хотя и не имѣли никакихъ съ собою запасовъ. — По счастію ихъ встрѣтились они на семъ побѣгѣ съ приходящею изъ Ламурека флотиліею, отъ которой они были снабжены жизненными потребностями и получили надлежащія наставленія къ возвращенію во свояси.

Въ 1814^мъ году флотилія состояла изъ 18^ти судовъ.

Жители Каролинскихъ острововъ вымѣниваютъ на Гваянѣ желѣзо, бисеръ, сукно и пр на лодки, раковины ** и рѣдкости. Трепангъ

* Донъ Луи де Торресъ именуетъ его *Роуа*; такимъ же образомъ называетъ онъ *Руръ* островъ, который нами, по показанію Каду, пишется *Тухъ*.

** Раковины сіи, между коими попадаются прекраснѣйшіе виды, отсылаетъ Губернаторъ Гваянскій въ Маниллу, отколь оныя уже доставляются въ наши Музеи и собранія рѣдкостей.

можетъ содѣлаться важнѣйшею отраслію ихъ торговли. — Во время пребыванія ихъ на Гваянѣ пользуются они величайшимъ гостепріимствомъ отъ природныхъ жителей.

Донъ Луи де Торресъ съ удовольствіемъ принялъ на себя доставить пріятелямъ Каду на Улеѣ извѣстіе объ участи его и о настоящемъ его мѣстопребываніи, и переслать къ нимъ отъ его имени наши подарки.

Донъ Луи де Торресъ сообщилъ намъ также извѣстіе о большомъ высокомъ островѣ, коего имя неизвѣстно и который усмотрѣнъ былъ съ брига *Санъ Антоніо де Маниллa*, подъ управленіемъ Капитана *Мануэля Дублона*, во время плаванія онаго изъ Маниллы къ Гваяну, 10го Декабря 1814го года, подъ 7° 20′ сѣверной широты и 151° 55′ восточной долготы. На ономъ находится весьма высокая гора.

Каду пѣлъ у насъ между прочими пѣсню, введенную въ обыкновеніе на островѣ *Фенсѣ*, и относившуюся къ кораблю, который, не останавливаясь, проплылъ въ виду того острова, и на которомъ островитяне намѣняли себѣ разныя вещи. Въ пѣсни сей воспѣвались имена *Іозе Марія* и *Салвадоръ*. На Гваянѣ же узнали мы, что въ 1808мъ или 1809мъ году корабль *Модесто* изъ Маниллы, подъ управленіемъ корабельщика *Іозе Марія Фернандезъ*, отыскивая, для собиранія трепанга, Пелевскіе острова и, не найдя оныхъ, находился въ виду острова Феиса. Когда же потомъ корабль Модесто достигъ до Пелевскихъ острововъ, то мореплаватели нашли тамъ одного изъ природныхъ жителей Феиса, съ коими они производили мѣну на морѣ: онъ поспѣшилъ опередить корабль и прибыть туда для продолженія начатаго торга. — Губернаторъ Маріанскихъ острововъ, *Д. Іозе де Мединилла и Пинеда*, находился на кораблѣ Модесто. — Но

тщетно старались мы въ Манилѣ собрать дальнѣйшія извѣстія о семъ путешествіи.

Здѣсь упомянемъ мы еще объ одномъ происшествіи, которое разсказывалъ намъ другъ нашъ Каду и которое можетъ быть занимательно. — Къ острову Эапу прибыло однажды шесть человѣкъ бѣлыхъ, одѣтыхъ въ платье, на лодкѣ, сколоченной деревянными гвоздями безъ всякаго желѣза. Впрочемъ, лодка сія была выстроена совсѣмъ по Европейскому образцу. Чужеземцевъ приняли дружелюбно. Одного изъ нихъ, по имени *Боэле*, усыновилъ себѣ *Ламанъ*, Старѣйшина округа Каппепаръ, и онъ остался на острову, когда остальные пять, по прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, пустились опять въ море. Каду, прибывшій вскорѣ потомъ на Эапъ, познакомился съ симъ *Боэле*. Онъ ходилъ нагій на острову, и на верху лядвій испещренъ былъ узорами.

Цѣпь острововъ Радакъ займетъ насъ первоначально. Видѣнное нами самими дополнимъ мы повѣствованіями Каду, въ справедливости коихъ мы имѣли случай удостовѣриться во время послѣдняго посѣщенія нами тамошнихъ нашихъ друзей.

Къ цѣпи Радакъ естественно примыкаютъ:

Цѣпь острововъ Раликъ, которая, находясь не въ дальнемъ отъ первой разстояніи на западъ, Радакцамъ совершенно извѣстна.

Острова Репитъ-Ururъ и

Бога, о коихъ они получили свѣдѣніе отъ людей, заблуждшихся на морѣ, и

Острова, открытые въ 1809мъ году съ *фрегата Корнваллиса*, и которые *Арросмитъ* склоненъ почитать за показанные на древнихъ картахъ острова *Гаспаръ-Рико*. Они составляютъ къ сѣверу отъ

Радака пустую, необитаемую купу, которую мы опять опыскивали.

Цѣпи острововъ Радакъ и Раликъ находятся въ той полосѣ моря, которая занимается Маршаловыми островами (Lord Mulgraves range и ближайшіе къ нимъ острова).

Капитанъ *Маршаллъ* съ корабля Скарбору (Scarborough) и Капитанъ *Гилбертъ* съ корабля Шарлотина усмотрѣли тѣ же самые острова въ 1788мъ году. Первый, коему слѣдуетъ *Крузенштернъ*, означаетъ (Voyage of Governor Philip London. 1790. p. 218 и слѣд.) положеніе оныхъ далѣе на западъ, нежели послѣдній, коего подлинныя карты и журналы находятся въ рукахъ Арросмита, который имъ и слѣдуетъ. Не пользуясь сими документами, не возможно составить ученаго географическаго описанія объ островахъ сей полосы моря. При разногласныхъ опредѣленіяхъ обоихъ Капитановъ и при различіи именъ, данныхъ каждымъ изъ нихъ порознь тѣмъ островамъ, сравненіе обоюдныхъ ихъ показаній, какъ между собою, такъ и съ относящимися къ тому же предмету открытіями другихъ мореплавателей, есть задача трудная, которую осмѣлится разрѣшить Географамъ, имѣющимъ большее на то право. Пусть они рѣшатъ, которые изъ острововъ, упоминаемыхъ здѣсь подъ именами, даваемыми имъ природными жителями (а сіи названія постоянны), уже прежде содѣлались извѣстными нашимъ мореплавателямъ, и которые изъ усмотрѣнныхъ ими острововъ, не смотря на близкое ихъ отъ Радака разстояніе, остались неизвѣстными Радакцамъ. Мореходецъ, довольствующійся произвольнымъ наименованіемъ острововъ, которыхъ онъ открываетъ и коихъ положеніе опредѣляетъ, начерчиваетъ тѣ названія только на пескѣ. Тотъ только, который узнаетъ и сохраняетъ настоящія названія своихъ открытій, упрочиваетъ свое пре-

реніе и дѣйствительно способствуетъ созиданіе зданіе, къ которому первый подаетъ только камни.

Мы не нашли у жителей Радака никакого познанія о Гилбертовыхъ островахъ, то есть, объ островахъ, лежащихъ на югъ отъ Радака; развѣ только, если перенести туда Репитъ-Урурь, что по многимъ причинамъ (теченію вѣтровъ и пр.) кажется намъ несовмѣстнымъ.

По описанію *Маршалла* южная и сѣверная цѣпи открытыхъ имъ острововъ оказываются одна на другую совершенно сходными и обитаемыми однимъ народомъ; разность же ихъ состоитъ только въ томъ, что лежащіе далѣе на югъ острова плодороднѣе и болѣе населены, нежели находящіеся на сѣверѣ. То же самое замѣтили мы и на Радакѣ, и всѣ обстоятельства побуждаютъ насъ полагать, что свойство сіе есть общее всѣмъ архипелагамъ сей полосы моря.

Los Pintados и Los buenos Jardines, открытые въ 1529^мъ году *Алваро де Сааведра*, находятся въ широтѣ 7°, 8° или 10° N и, по видимому, далеко на востокъ отъ Радака. Описаніе сихъ острововъ, исчезнувшихъ съ нашихъ картъ, и описаніе ихъ обитателей, заставляютъ насъ здѣсь объ оныхъ упомянуть.

На Радакѣ наблюдали мы сами природу и жили съ тамошнимъ народомъ. Зная основательно и природу сію, и народъ сей, мы будемъ въ состояніи представить съ большею разительностію тѣ извѣстія, которыя о Каролинскихъ островахъ сообщить имѣемъ.

Каролинскіе острова составятъ предметъ особаго отдѣленія въ семъ твореніи. Пользуясь пособіями, доставленными намъ отъ друзей нашихъ *Каду* и *Д. Луи де Торреса*, мы постараемся, начавъ съ Улеи, обозрѣть окрестъ лежащіе острова, и станемъ сопровождать милый и пріятный народъ, свѣдущій только въ искуствахъ мирныхъ, въ мужественныхъ его морскихъ путешествіяхъ. Притомъ

будемъ мы тщательно сличать извѣстія наши съ извѣстіями Іезуитовъ и въ особенности съ достойными уваженія описаніями *Кантовы.*

Мы поименовываемъ здѣсь только острова сіи и сообщаемъ представляющіяся намъ географическія замѣчанія. Сія часть труда нашего, такъ какъ карта Топаіи и извѣстія, собранныя *Квироемъ* отъ природныхъ жителей Таумако и другихъ острововъ, могутъ заключать въ себѣ намеки, которыя будущимъ мореплавателямъ покажутся, можетъ статься, не совсѣмъ недостойными вниманія.

Пріобщаемыя здѣсь карты *Кантовы* и *Д. Луи де Торреса* послужатъ къ вящшему поясненію нашихъ извѣстій. О упоминаемыхъ здѣсь открытіяхъ новѣйшихъ мореходцевъ можно выправиться въ самихъ источникахъ, то есть, въ вышепомянутыхъ гидрографическихъ твореніяхъ, и именно, на картахъ *Арросмита* и *Крузенштерна.*

Улеа (по показанію Каду), Оля, по произношенію Радакцевъ, Улеэ (по Кантовѣ), Гуліай (по Торресу) находится, по извѣстіямъ сего послѣдняго, въ широтѣ 7° N и въ долготѣ 144° О. (Тринадцать острововъ *Вильсона*, открытыхъ имъ съ корабля Дуффъ въ 1797^мъ году, означены въ широтѣ 7° 16′ N и въ долготѣ 144° 30′ О [?]).

Одна изъ главныхъ купъ низменныхъ острововъ. — Имена одиннадцати острововъ означены на подлинной картѣ *Кантовы*; *Каду* назвалъ намъ двадцать четыре, пропустивъ еще меньшіе необитаемые острова. Они суть слѣдующіе:

По Каду.	По Кантовѣ.
Улеа.	*Улеэ.*
Рауръ.	*Рауръ.*
Пелліау.	*Пеліао.*
Маріонъ.	*Маріаонъ.*

Тагеиліипъ.
Энгелигараилъ.
Тарреманъ.
Фалалисъ.
Футалисъ.
Лызагя.
Фалелегаля.
Фалелеморіетъ.
Фалеэлепалапъ.
Фалоэтикъ.
Лоллипеллихъ.
Воэзафо.
Лугалопъ.
Іезангъ.
Селіепъ.
Пыгелъ.
Табоганъ.
Таррематъ.
Піелъ и

Теяулепъ.
Алграилъ.
Терметъ.
Фалалисъ.
Фараліесъ.
Отагу.
Фалелмело.

Улимире, мѣстопребываніе *Тоуа*, главнаго начальника всей купы острововъ, и отечество *Каду*.

Фатоилепъ (по Каду), *Фарроилепъ* (по Каншовѣ), *Фарруэлапъ* (по Торресу) находится, по извѣстіямъ сего послѣдняго, въ широтѣ 8° 30′ N и въ долготѣ 144° 30′ О. По показанію *Кантовы* купа сія усмотрѣна была *Жуаномъ Родригезомъ* въ 1696ⁿᵇ году между 10° и 11° сѣверной широты.

Небольшая, низменная купа, состоящая изъ трехъ острововъ.

Отмѣли Св. Розы, близъ южнаго берега Гваяна, коея существованіе преимущественно доказывали, сперва *Дампіеръ*, командовав-

шій кораблемъ Синьетъ въ 1686мъ году, а потомъ *Жуанъ Родригезъ* въ 1696мъ году, нынѣ болѣе не находятъ, и корабль Марія преплылъ въ 1804мъ году именно чрезъ то самое мѣсто, на которомъ оная на картахъ показана.

Ыпазихъ есть, по показанію Каду, отмѣль на сѣверъ отъ Улеи, могущая служить примѣтою для мореплавателей, идущихъ отъ Феиса, дабы не сбиться съ пути къ Улеѣ, хотя впрочемъ, если только правишь туда прямымъ путемъ, Ыпазиха не видать. Вода на сей отмѣли имѣетъ бѣловатый цвѣтъ, но буруна нѣтъ.

Эурыпыкъ (по Каду), Эуррупукъ (по Кантовѣ), Аурупигъ (по Торресу). Небольшая низменная купа, состоящая изъ трехъ острововъ, изъ коихъ два весьма малы; она находится не въ дальнемъ разстояніи отъ Улеи, по Каду и Кантовѣ на западъ, а по Торресу на югъ.

Кажется намъ, что здѣсь надлежитъ по крайней мѣрѣ слегка упомянуть о двухъ островахъ, показанныхъ на Арросмитовой картѣ подъ названіемъ two Islands 1791, хотя оные и удалены. Сравни также Сороля.

Слѣдующія четыре купы образуютъ цѣпь, простирающуюся отъ Улеи, по Кантовѣ къ востоку, по Торресу къ SSO, по Каду къ востоку.

Ивиликъ (по Каду), Ифелукъ (по Кантовѣ), Ифелугъ (по Торресу). (не тожели, что принадцать острововъ, или же два низменные острова Вильсона?)

Низменная купа острововъ.

Элатъ (по Каду), Элапо (по Кантовѣ), Элапъ (по Торресу). (не два ли низменные острова Вильсона?)

Малая низменная купа, въ которой только тотъ островъ, по коему она наименована, довольно значителенъ. Меньшихъ же имѣется четыре или пять.

Ламурекъ (по Каду), Ламмуррекъ (по Каншовѣ), Лугнакъ (по Торресу), Ламурзе у *Крузенштерна*, также часто именуемая Ламурка, Ламуирекъ или Фалу у Гобіена и на картѣ Сервано. (Не тоже ли, что Swedes islands, шесть острововъ Вильсона?) *Луито* (какъ сказано у Крузенштерна) полагаетъ число острововъ до 13ти.

Одна изъ главныхъ купъ низменныхъ острововъ. Имена: Пукъ; Фалаитъ (не тоже ли, что Фалу на картѣ Серрано?), Тоасъ и Улеуръ, означенные на картѣ Каншовы, должны быть имена одинакихъ острововъ сей купы; можетъ быть и Олушель, хотя сей послѣдній показанъ близъ Элато.

O banc de Faliру, означенной у Каншовы, не упоминаютъ ни Каду, ни Д. Луи де Торресъ.

Сетоанъ (по Каду), Сетеоэль (по Каншовѣ), Сагагуаль (по Торресу). (Не *Туккера* ли островъ Вильсонъ въ широтѣ 7° 22′ N и въ долготѣ 146° 48′ O?)

Низменный, большой и отдѣльно лежащій островъ.

Оллимирау (по Каду), Олимарау (по Каншовѣ).

Небольшая низменная купа, которой нѣтъ на картѣ Д. Луи де Торреса. Каду полагаетъ оную къ O отъ Сетоана, а Каншова къ NW отъ Ламурека, на половинѣ пути къ Фаіо; но сіе послѣднее показаніе должно быть несправедливо, поелику означенная купа не встрѣчается на пути отъ Ламурека къ Фаіо и Гваяну; притомъ же, если наше толкованіе о *Вильсоновыхъ* островахъ справедливо, то между Ламурекомъ и лежащими далѣе на сѣверъ пустыми островами не остается болѣе мѣста для другой купы. По мнѣнію нашему надлежитъ искать Оллимирау къ востоку или къ сѣверовостоку отъ Сетоана.

Фаіо (по Каду), Фаггу (по Каншовѣ), Фаллао (по Торресу), ле-

житъ, по опредѣленію сего послѣдняго, въ широтѣ 8° 5′ N и въ долготѣ 146° 45′ О. *

Необитаемый островъ, не имѣющій ни плодоносныхъ деревьевъ, ни прѣсной воды, которая собирается только послѣ дождя въ водоемахъ. Жители Фаноилепа, Улеи, Ивилика, Элапа, Ламурека и Оллимирау посѣщаютъ оный для ловли черепахи и птицъ.

Бигелле (по Каду), Пигылао (по Торресу) находится, по опредѣленію сего послѣдняго, въ широтѣ 8° 6′ N и въ долготѣ 147° 17′ О. У Канновы онаго нѣтъ.

Другой таковый же островъ, посѣщаемый равнымъ образомъ для охоты жителями Элапа, Ламурека и Оллимирау.

Ораитилипу (по Торресу) есть отмѣль въ 12 саженей глубины между обоими вышепомянутыми островами въ широтѣ 8° 6′ N.

Положеніе другой отмѣли въ 24 сажени глубины опредѣлилъ Д. Луи де Торресъ въ широтѣ 8° 20′ N и въ долготѣ 149° О.

Наименованные доселѣ острова составляютъ вторую область Канновы, которая въ его время раздѣлена была на два Государства, Ламурекское и Улейское, нынѣ же признаетъ Тамона или Царя Улейскаго единственнымъ верховнымъ начальникомъ. Тамонъ сей, по имени *Тоуа*, признается сверхъ того также на нѣкоторыхъ лежащихъ далѣе къ востоку островахъ, причисляемыхъ Канновою къ первой

---

* По сему Фаіо долженъ находиться въ 43′ къ N и въ 3′ къ W отъ Туккерова острова; и если Swedes islands суть то же, что Ламурекъ, то раздѣленіе плаванія, отъ сей купы чрезъ Фаіо до Гваяна, на два и на три дни, должно быть неправильно, поелику надлежитъ достигнуть до Фаіо въ одинъ день. Мы замѣчаемъ, что разстояніе между Фаіо и Гваяномъ составляетъ около 7-ми градусовъ или 360-ти миль, и что совершеніе сего пути въ трое сутокъ или въ 72 часа, предполагаетъ ходъ по 5-ти узловъ, то есть по 5 миль или по $1\frac{1}{4}$ Нѣмецкой мили въ часъ.

его области, и именно, по показанію Каду на островахъ Саукъ, Булуапъ и на высокой землѣ Тухъ. Д. Луи де Торресъ утверждаетъ, что острова сіи, по смерти Тоуа, не достанутся его наслѣдникамъ на Улеѣ, и что сіе Нептуново царство раздѣлится.

На всѣхъ островахъ второй области Каншовы говорятъ однимъ и тѣмъ же языкомъ.

Извѣстія о лежащихъ далѣе на востокъ островахъ, образующихъ, по Каншовѣ, подъ начальствомъ царя острова *Торреса* или *Гоголеу*, первую область, именуемую Цишшакъ, суть неопредѣленны и недостовѣрны, такъ что весьма трудно привести Географію оныхъ въ ясность.

Каду не былъ самъ ни на которомъ изъ сихъ острововъ; по разсказамъ его имѣется на востокъ отъ Улеи, или въ нѣкоторомъ отъ востока наклоненіи къ югу, пять купъ острововъ, или же острововъ, одинъ позади другаго.

Саукъ (по Каду), Согъ (по Торресу), Шеугъ или по положенію Шаугъ (по Каншовѣ)?

Низменная купа.

Булуатъ (по Каду), Пулуошъ (по Каншовѣ), Полоашъ (по Торресу).

Рифъ, на коемъ только островъ сего имени населенъ. — На Саукѣ и Булуапѣ говорятъ еще Улейскимъ языкомъ.

Тухъ (по Каду), Ругъ (по Торресу), Шоугъ или по положенію Шеугъ (по Каншовѣ)?

Единственная высокая на востокѣ земля, упоминаемая въ извѣстіяхъ Каду. На Тухѣ имѣются весьма высокія горы и, по показанію Д. Луи де Торреса, одинъ пикъ. Жители сего острова ведутъ войну съ обитателями отдаленныхъ острововъ (Гіепъ и Вагеваль). Языкъ ихъ весьма различествуетъ отъ Улейскаго, и Д. Луи де Тор-

ресъ именуетъ оный собственнымъ языкомъ тѣхъ островитянъ. Каду бывалъ на Улеѣ въ сношеніяхъ съ жителями Туха и Булуаша, приходящими туда для уплаты дани и для производства торговли.

Савоннемузохъ и

Нугоръ, богатыя низменныя купы острововъ, находящіяся, по описанію Каду, въ большомъ отдаленіи въ той же сторонѣ. Названіе *Нугоръ* заставляетъ думать, что оно *Магоръ* (Торреса), *Магуръ* (Каншовы).

Тороа и

Фанопе суть, по показанію Каду, двѣ низменныя купы острововъ, съ коихъ плаватели часто заносимы бываютъ къ Булуашу, и чрезъ то самое жителямъ сего послѣдняго острова содѣлались весьма извѣстными. Нѣсколько изъ сихъ чужеземцевъ, блуждавшихъ цѣлый мѣсяцъ по морю и прибывшихъ къ Булуашу, по кратковременномъ тамъ пребываніи, пустились опять въ море для отысканія обратнаго пути къ родинѣ. — На островахъ Тороа и Фанопе говорятъ Улейскимъ языкомъ.

Въ одной пѣсни сихъ островитянъ, которой Каду научился на Улеѣ отъ пріѣзжихъ Булуащевъ, сохраняется вѣсть о

Малелигототѣ, отдаленной низменной купѣ острововъ, содѣлавшейся имъ извѣстною также чрезъ посредство занесенной туда бурею лодки. Тамъ говорятъ особеннымъ языкомъ; утверждаютъ также, будто жители ѣдятъ человѣческое мясо. (Сіе приводитъ намъ на память повѣствованіе Радакцевъ о Репитъ-Урурѣ.)

Вугуетзагерарѣ есть крайне опасный рифъ, весьма извѣстный жителямъ Булуаша, по коему они, какъ кажется, направляютъ свое плаваніе. Сказываютъ, что оный находится въ значительномъ отдаленіи отъ ихъ острова. Рифъ сей образуетъ полукружіе, въ ко-

торомъ нахожденіе судна сопряжено съ величайшею опасностію. Надлежитъ избѣгать входа и оставлять весь рифъ въ сторонѣ.

Гіепъ (не Куопъ ли Кантовы?) и

Вагевалъ суть двѣ низменныя купы острововъ, находящіяся въ большомъ отдаленіи отъ Туха, съ жителями коего тамошніе обитатели ведутъ войну. Каду не имѣетъ дальнѣйшихъ объ оныхъ извѣстій.

Ломуилъ и

Пуллопъ суть имена острововъ, которыхъ названія онъ когда-то слышалъ на Улеѣ.

Карта Д. Луи де Торреса сходствуетъ съ картою Кантовы, какъ въ главномъ расположеніи острововъ сей восточной области, такъ и въ большей части ихъ именъ. При первомъ ея начертаніи недоставало на оной главнаго острова *Торресъ* или *Гоголеу* (Кантовы), помѣщеннаго также на картѣ Серрано подъ названіемъ *Торресъ* и вовсе не упоминаемаго въ извѣстіяхъ Каду. Но когда онъ прибавилъ на оной 29 острововъ Монтеверде (усмотрѣнныхъ съ корабля Св. Рафаилъ въ 1806мъ году) по послѣдовавшему показанію ихъ долготы и широты, и острова сіи заняли въ кругу, образуемомъ областію Циттакъ, почти самое то на востокѣ мѣсто, которое на картѣ Кантовы занимается островомъ *Гоголеу*, то опытный Сетоанскій Лоцманъ *Олополь* далъ островамъ симъ названіе *Лугулусъ*, въ коемъ должно, можетъ статься признать *Гоголеу*.

У Кантовы означено 19 острововъ, а у Дона Луи, и съ островомъ Лугулусъ, только 16; у него недостаетъ пяти острововъ, смыкающихъ у Кантовы кругъ на юго-востокъ; въ остальной же части круга имѣетъ онъ три новые острова, вмѣсто одного, котораго у него недостаетъ, и именно:

По Кантовѣ:	По Д. Луи де Торресъ:
1. *Торресъ* или *Гоголеу* на востокѣ, продолжая оттуда кругъ далѣе на сѣверъ.	1. *Лугулусъ.*
2. *Этель.*	2. *Писъ* (4й Кантовы).
3. *Руакъ* (4й Торреса).	3. *Лемо.*
4. *Писъ* (2й Т.)	4. *Руакъ* (3й К.)
5. *Ламоилъ* (7й Т.)	5. *Марило.*
6. *Фалалу* (6й Т.)	6. *Фелалу* (6й К.)
7. *Улату* (8й Т.)	7. *Намугилъ* (5й К.)
8. *Магуръ* (9й Т.)	8. *Фаллао* (7й К.)
9. *Улоулъ* (11й Т.)	9. *Магоръ* (8й К.)
10. *Пуллепъ* (12й Т.)	10. *Пизарасъ.*
11. *Пулуотъ* и *Легуишелъ*, на западѣ близъ самаго Сешоана (14й Т.)	11. *Ололъ*, на западѣ близъ самаго Сешоана (9й К.)
12. *Теметемъ* (13й Т.)	12. *Поллапъ* (10й К.)
13. *Шоугъ* (16й Т.)	13. *Таметамъ* (12й К.)
14. *Шеугъ* (15й Т.)	14. *Полоатъ* (11й К.)
15. *Пата.*	15. *Согъ* (14й К.)
16. *Пеуле.*	16. *Ругъ*, на югѣ; оттуда остается въ кругѣ отверстіе.
17. *Фоупъ.*	
18. *Капеугеугъ.*	
19. *Куопъ.*	

Приложенныя здѣсь карты, служащія къ сравнительному обозрѣнію, освобождаютъ насъ отъ дальнѣйшаго объясненія.

Кантова утверждаетъ, что во всей его области Цитшакъ говорятъ однимъ языкомъ, различнымъ отъ Улейскаго. Но свидѣтель-

ство Каду имѣетъ перевѣсъ, по крайней мѣрѣ относительно Булуа-на и Туха.

Каштова указываетъ намъ, безъ всякой опредѣлительности, въ большомъ отдаленіи на востокъ отъ Цитшака, великое множество острововъ, изъ коихъ онъ именуетъ и съ большею точностію означаетъ только *Фалупетъ* (не тоже ли, что Фаноне по извѣстіямъ Каду?). Разсказываютъ, будто тамъ обожаютъ аккулу! Плаватели съ сихъ острововъ, занесенные бурею на лежащіе далѣе на западъ, распространили о томъ извѣстіе.

Мы возвращаемся на Улею, дабы отсюда пересчитать цѣпь острововъ, лежащихъ далѣе къ западу.

Феисъ (по Каду и Каштовѣ), Феиръ по произношенію Радакцевъ, Фаисъ (по Торресу), Паисъ, по картѣ Серрано — видѣнный съ Нассаускаго флота въ 1625^мъ году, находится къ сѣверозападу отъ Улеи. Путешествіе туда, которое, кажется, сопряжено съ величайшею опасностію, совершается, по свидѣтельству Каду, коему мы однако же въ семъ случаѣ слѣпой вѣры не даемъ, въ четырнадцать дней. Хотя Феисъ образованъ точно такъ, какъ прочіе низменные острова, однако же онъ возвышеннѣе и гораздо плодороднѣе всѣхъ прочихъ. Три острова или округа именуются: Литэпэ, Зозо и Ванео. Начальникъ острова Литэпэ есть независимый владѣлецъ Феиса.

Могемугъ (по Каду), Мугмугъ (по Торресу), Эгои или Лумулулу-шу (по Каштовѣ. Первое названіе даетъ онъ западнымъ островамъ купы, то есть, лежащимъ подъ вѣтромъ, а второе восточнымъ островамъ, лежащимъ къ вѣтру). *Лосъ Гарбанцосъ*, на исправленной своей картѣ, и F. Juan de la Concepcion именуютъ сію куну, такъ какъ на Эапѣ, Улити. Она открыта *Бернардомъ де Эгуи* въ 1712^мъ году. На сію куну отправился Каштова въ званіи Миссіонера и обрѣлъ тамъ смерть.

Одна изъ главныхъ купъ низменныхъ острововъ и, по видимому, болѣе Улеи. Она находится между Феисомъ и Эапомъ, не въ дальнемъ разстояніи отъ обоихъ, и не признаетъ особаго властителя.

Канцова написалъ имена двадцати трехъ острововъ, Каду наименовалъ оныхъ двадцать шесть, между коими можно узнать большую часть острововъ Канцовы. Они суть:

По Кантовѣ:	По Каду:
Могмогъ	*Могемугъ*
Сагалеу	*Θагалеу*
Оіескуръ	*Эссоръ*
Фалалепъ	*Талалепъ*
Гуіелопъ	*Эалапъ*
Гауръ	*Коръ*
Лузіепъ	*Лусіепъ*
Алабулъ	
Пугелупъ	*Пугулугъ*
Пигъ	*Пигъ*
Фалеимелъ	*Фалеиманъ*
Фантагунъ	*Теитавалъ*
Ладдо	
Фантарай	*Фазарай*
Каире	
Пигилеилетъ	*Пигилеили*
Зоинъ	
Троилемъ	
Ламъ	*Ламъ*
Элилъ	*Элелъ*
Петазарасъ	

Меденкангъ
Марурулъ

Малаули
Тонгроссъ
Малематъ
Тарембагъ
Зонгъ
Элипигъ
Эо
Эоо
Лассъ.

Феисъ и Могемугъ составляютъ, по Кантовѣ, третію область, въ которой, какъ утверждаютъ, говорятъ особеннымъ языкомъ. Но показаніе сіе несправедливо; ибо тамъ говорятъ языкомъ Улейскимъ, съ весьма немногими токмо отмѣнами.

Эапъ (по Каду), Иапъ (по Кантовѣ), Иапа (по Торресу). Alacop Account of the Pelew islands p. 21 въ примѣчаніи. Онъ былъ усмотрѣнъ Нассаускимъ флотомъ въ 1625мъ году, *Фуннелемъ* и его сопутниками въ 1705мъ году, и съ корабля *Экстеръ* въ 1793мъ году; по опредѣленіямъ, на послѣднемъ учиненнымъ, означается оный нынѣ на картахъ.

Высокій и значительный островъ, не имѣющій однако же, такъ какъ и Пелевскіе острова, весьма высокихъ горъ. Въ прежнія времена имѣлъ оный одного главнаго начальника и наслаждался миромъ; но нынѣ господствуетъ война между старѣйшинами различныхъ округовъ, каковыхъ Каду насчиталъ намъ 46, а именно:

Каттепаръ, Сигель, Сумопъ, Самуель, Ситолъ, Суоменъ, Палао, Рунну, Гирригай, Аѳебуэ, Тугоръ, Урангъ, Малоай, Руму, Гилифиѳъ, Инифъ, Угалъ, Умалай, Савуиѳъ, Магетаги, Элауѳъ, Тоаувай, Ньяри, Гурумъ, Табонефи, Суммаки, Сабогель, Самузалай, Тайне-

фаръ, Ѳорта, Унау, Малоай, Таумути, Сулъ, Сытемилъ, Тяпъ, Уліенгеръ, Вутель, Лайпилау, Сылланг, Ѳелта, Уріенгъ, Меитъ, Фейдель, Тулунаупилау, Сопъ и и. д. Меньшіе острова, лежащіе близь берега Эапа, вдоль онаго, не имѣютъ ни названій, ни жителей.

Эапъ имѣетъ свой собственный языкъ, которымъ говорятъ только на слѣдующей еще купѣ.

Ньоли (по Каду), Ньологъ (по Торресу), Ньоли (по Кантовѣ).

Малая низменная купа, въ небольшомъ отдаленіи отъ Эапа и на пути къ Пелли. Она состоитъ токмо изъ трехъ острововъ, изъ коихъ единственно топъ, по коему вся купа именуется, обитаемъ; число же жителей простирается не свыше тридцати. У Кантовы названы другіе острова сей купы *Петангарасъ и Ладдо;* сіе послѣднее названіе одержало верхъ на нѣкоторыхъ новѣйшихъ картахъ (какъ напр. на картѣ Бурнея).

Между Эапомъ и Пелевскими островами надлежитъ сличить съ купою Ньоли: острова de los Reyes, открытые *Сааведрою* въ 1528мъ году, de los Matalotes, найденные *Виллалобосомъ* въ 1542мъ году, также усмотрѣнные *Гунтеромъ* въ 1791мъ и видѣнные въ 1796мъ году острова. Усмотрѣнные Гунтеромъ, по положенію своему, кажется намъ, всѣхъ болѣе соотвѣтствуютъ купѣ Ньоли. — Бурней полагаетъ, и то съ вѣроподобіемъ, что Islas de Sequeira, открытые въ 1526мъ году, суть тѣ же, что найденные Испанцами въ 1802мъ году los Martires, которые лежатъ западнѣе Пелевскихъ острововъ.

Пелли, по произношенію на Улеѣ, а по Каду вѣрнѣе Валау; Панногъ (по Торресу), Палеу и Палаосъ (по Кантовѣ). Пелевсвіе острова *Г. Вильсона*. — Не то же ли, что los Arrecifes, открытые *Р. Л. де Виллалобосомъ* въ 1542мъ году, и Islands of thives, усмотрѣнные Sir Francis Drake въ 1579мъ году?

Архипелагъ высокихъ острововъ, раздѣленный на два царства,

безпрерывно между собою воюющихъ. Пелевскіе острова совершенно намъ извѣстны и постоянно посѣщаются нашими кораблями. — Языкъ тамъ особенный, да и самый народъ, кажется, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ различествуетъ отъ Каролинцевъ.

Симъ ограничивается карта *Дона Луи де Торреса*, а у *Кантовы* помѣщены только еще острова Св. Андрея на югозападъ отъ Палаоса.

Каду считаетъ еще въ семъ направленіи:

Ламуніуръ (по Каду), Ламуліуръ, по показанію Папера Клянъ.

Надлежитъ сличить съ ними сомнительные острова Св. Іоанна:

Сонзороль, по Каду и въ Relations et lettres édifiantes, T. XI. p. 75, такъ какъ и на пріобщенной къ оному картѣ; Сонроль у Кантовы. Братъ Juan de la Concepcion удержалъ оба названія.

Кавогубе (по Каду), Кодокопуей (по Кантовѣ).

Оба послѣдніе суть острова Св. Андрея, на первомъ изъ коихъ оставлены были въ 1710^мъ^ году Миссіонеры *Кортиль* и *Дюперронъ*, которые потомъ безъ вѣсти пропали. Въ донесеніяхъ Миссіонеровъ описываются они островами одной и той же купы; хотя же Каду ихъ раздѣляетъ и означаетъ ихъ разстояніе нѣсколькими днями пути, однако же, какъ онъ самъ на оныхъ не бывалъ, то показаніе его и не можетъ, кажется, признано быть въ семъ случаѣ за достовѣрное.

Вуллъ (по Каду), Поуло и Пуло въ Миссіонерскихъ донесеніяхъ, по коимъ оный находится на $S\frac{1}{4}SW$ отъ Сонзороля.

Сравни Current islands Каршерета.

Мериръ (по Каду), Merierès въ Миссіонерскихъ донесеніяхъ, по коимъ оный находится на $S\frac{1}{4}SO$ отъ Сонзороля.

Сравни Варрена островъ Гастингсъ.

Названія обоихъ послѣднихъ острововъ, Пуло Марія и Пуло Ана,

означенныя на картѣ брата Juan de la Concepcion T. IX. p. 150, *Пуло Анна* и Пуло Маріере на другихъ картахъ, суть испорченныя, изъ разныхъ языковъ составленныя. Малайское слово *Пуло*, означающее островъ, весьма употребительно между Европейцами въ Малайскомъ архипелагѣ.

Всѣ поименованные острова, лежащіе на югозападъ отъ Палаоса, суть низменные острова или купы острововъ, коихъ мирные и веселые обитатели говорятъ Улейскимъ языкомъ. Происшествія у Сонзороля, гдѣ островитяне съ Улеи и Ламурека были у Испанцевъ толмачами, подтверждаютъ въ томъ повѣствованія Каду.

Онъ намъ сказывалъ, что купеческія лодки идутъ отъ Улеи къ симъ островамъ, и именно до Мерира, по всей цѣпи лежащихъ сѣвернѣе острововъ; въ томъ порядкѣ, какъ мы оные описали, начиная отъ Улеи. Но отъ Мерира возвращаются они въ Улею другимъ путемъ, и именно чрезъ

Сороль или *Сонроль* (по Каду) (не тотъ Сонроль, который находится въ купѣ острововъ Св. Андрея), Цараоль у Кантовы, по описанію коего оный находится въ зависимости острова Могемугъ и отстоитъ отъ сего послѣдняго на пятнадцать часовъ плаванія. Онъ начертанъ на его картѣ, но названіе пропущено.

Малая, низменная купа, состоящая изъ двухъ острововъ и лежащая на югъ не въ дальнемъ разстояніи отъ Могемуга.

Сличи съ оною острова Филиппа, усмотрѣнные Капитаномъ *Гунтеромъ* въ 1791^мъ году, и two Islands, видѣнные въ 1791^мъ же году, которые мы съ большею вѣроятностію помѣстили уже при Эурыпикѣ.

Судя по сказаніямъ Каду, кажется, что Сороль былъ заселенъ съ острова Могемуга и находился подъ верховною его властію. Нынѣ оный почти совсѣмъ опустѣлъ.

Тѣ же повѣствованія упоминаютъ еще о:

Лыгылотѣ, низменной купѣ осшрововъ, съ коей лодка, шедшая къ

Умалугуоту, отдаленному пустому острову, для ловли черепахи, занесена была бурею къ Соролю. Чужеземцы пустились на грабежъ, отъ чего и родилась кровопролитная битва. Начальникъ острова Сороля и около семи мужчинъ и пять женщинъ, ему подвластныхъ, были убиты; потеря чужеземцевъ простиралась до четырехъ человѣкъ. Въ послѣдствіи времени еще нѣсколько человѣкъ изъ жителей Сороля пустились въ море, но уже не возвращались. Наконецъ остался на купѣ одинъ только мужчина съ нѣсколькими женщинами.

О положеніи сихъ острововъ можемъ мы предложить свои догадки.

Донъ Луи де Торресъ привелъ насъ въ состояніе отыскивать между Каролинскими островами учиненныя Вильсономъ въ 1797^мъ году съ корабля Дуффъ открытія, и мы крайне расположены узнавать Улею въ весьма населенной и зажиточной его купѣ принадцати острововъ, хотя число острововъ, между коими онъ считаетъ только шесть большихъ, и несогласно съ нашими извѣстіями. Если мы не ошибаемся въ нашемъ предположеніи, то цѣпь острововъ простирается отъ Улеи къ Сетоану (купа принадцати острововъ и островъ Туккера) подъ 7° сѣверной широты отъ запада на востокъ, въ томъ направленіи, какъ на картѣ Кантовы означено, а не отъ WNW къ OSO, какъ начертилъ Д. Луи де Торресъ. Сверхъ того, цѣпь сія занимаетъ только около трехъ градусовъ долготы, а не простирается слишкомъ на пять градусовъ.

По повѣствованіямъ природныхъ жителей можно легче судить о взаимномъ положеніи острововъ между собою, нежели о ихъ разстояніи. Румбы могутъ означены быть съ точностію, а отдаленіе

шокмо по времени, потребномъ для плаванія, на что нѣшъ здѣсь никакой мѣры времени. Каншова, сочиняя каршу свою, началъ, кажешся, чершишь оную, шакъ какъ и Д. Луи де Торресъ, ошъ Улеи, который онъ помѣспилъ правильно на югъ ошъ Гваяна. Оба имѣли для западной часши опредѣленные пункшы, и имъ ошшавалось шокмо порядочно расположишь между оными прочіе острова. Но сего не было въ восшочной часши, гдѣ имъ ошверзалось просшранспво неограниченное. Удивишельна шолько случайная единообразносшь масшшаба, ими упошребленнаго. И шакъ, если мы имѣемъ право примѣнишь уменьшенный размѣръ, преподаваемый намъ ошкрышіями Вильсона, къ провинціи Цишшакъ, шо оную надлежишъ искашь между 148° и 152° восточной долгошы ошъ Гринвича, и между $5\frac{1}{2}$° и $8\frac{1}{2}$° сѣверной широшы. Да и въ самомъ дѣлѣ находимъ мы, что нѣсколько осшрововъ найдено нашими мореплавашелями внушри означенныхъ предѣловъ. И именно:

Осшровъ, усмошрѣнный Капишаномъ *Мульграве* съ корабля Sugar lane въ 1793мъ году, и *Домомъ И. Ибаргоиція* въ 1801мъ году, который послѣднимъ (безъ объясненія причинъ), шакъ какъ и Арросмишомъ, признаешся за Квироза или Св. Варѳоломей, большой, умѣренно возвышенный осшровъ, ошкрышый Квирозою въ 1595мъ году послѣ смерши Менданы. Мы замѣчаемъ, что въ близкомъ разспоянии на западъ ошъ осшрова Квироза должны находишься куны низменныхъ осшрововъ.

Осшровъ Коша, найденный въ 1801мъ году.

Одинъ низменный осшровъ, видѣнный въ 1796мъ году.

Los Martires.

Ошмѣлъ, найденная Д. Луи де Торресъ съ корабля Марія въ 1804мъ году.

Анонима на каршѣ Эспиносы.

И высокая земля, усмотрѣнная М. Дублономъ съ брика Св. Антоній въ 1814мъ году.

Соединеніе именъ *Монтеверде* и *Лугулусъ* на картѣ Д. Луи де Торреса должно единственно почесть за ошибку. Напротивъ того мы не удалены согласиться съ Бурнеемъ въ томъ, что Гоголеу и Квироза суть одно и то же, полагаемъ однако же, что островъ сей надлежитъ подвинуть на западъ съ того мѣста, гдѣ оный имъ помѣщенъ, и гдѣ дѣйствительно находится низменная купа *Св. Августинъ*, открытая *Ф. Томпсономъ* въ 1773мъ году. Положеніе острова Дублонъ, на которомъ находится, по описаніямъ, такъ какъ и на Тухѣ, высокій пикъ, соотвѣтствуетъ, кажется, острову Квироза или Гоголеу, между тѣмъ, какъ Ибаргоиція признаетъ Квирозу въ одномъ островѣ, занимающемъ, какъ намъ кажется, мѣсто, на которомъ мы предпочтительнѣе стали бы искать Тухъ.

На востокъ отъ Циттака остается, до цѣпей острововъ Раликъ и Радакъ, пространство примѣрно на 15 градусовъ, на коемъ мы, по неопредѣлительности извѣстій Кантовы, должны предполагать существованіе разныхъ острововъ, и на коемъ мореплаватели наши дѣйствительно уже открыли нѣкоторое оныхъ число. Мы замѣчаемъ только, что между оными, и именно къ востоку, находятся еще высокіе острова, какъ на примѣръ: Strong Island (*Teioa* у Арросмита), образующій собою, какъ утверждаютъ, высокую гору, и Гопе, открытый въ 1807мъ году. Островъ Св. Варѳоломея, открытый *Лоязою* въ 1526мъ году, лежитъ далѣе на сѣверъ: также высокая земля; на западъ отъ онаго лежатъ низменные острова. По ошибкѣ смѣшали оный съ островами, видѣнными съ Нассаускаго флота.

Лодки, заносимые отъ областей Улеи и Эапа къ Радаку, даютъ намъ удостовѣреніе, что муссоны досягаютъ гораздо далѣе на востокъ, нежели мы предполагали.

Плавателн съ сихъ острововъ, обрѣтающіе опять дорогу отъ Радака въ свое отечество, и предпріемлющіе съ другой стороны путешествія къ Филиппинскимъ островамъ, откуда также возвращаются, доказываютъ намъ чрезъ то самое, что мореплаваніе ихъ объемлетъ пространство на сорокъ пять градусовъ долготы или около, что составляетъ почти самую большую ширину Атлантическаго океана.

РАДАКЪ, РАЛИКЪ, РЕПИТЪ-УРУРЪ, БОГА, ОСТРОВА КОРНВАЛЛИСЪ.

На Радакѣ имѣли мы случай изслѣдовать со всею точностію образованіе низменныхъ коралловыхъ острововъ, и пополнить и исправить прежнія наши по сему предмету наблюденія.

Мы представляемъ себѣ купу острововъ сего образованія какъ скалистую массу, коея стѣны перпендикулярно воздымаются изъ неизмѣримой глубины океана, и которая образуетъ, близъ поверхности моря, плоскость, покрытую водою. Возводимая природою вокругъ сей плоскости на краю оной широкая плотина преобразовываетъ оную въ бассейнъ. Сія плотина или рифъ бываетъ, по большей части, нѣсколько выше на той сторонѣ окружности, которая обращена къ вѣтру, а потому и выникаетъ тамъ, во время отлива, изъ подъ поверхности воды, на подобіе широкой искуственной дороги. На сей-то сторонѣ, а особливо на выходящихъ углахъ, составляется большая часть острововъ, имѣющихъ основаніемъ своимъ хребетъ плотины. Сія послѣдняя находится, напротивъ того, большею частію, подъ водою на подвѣтерной сторонѣ окружности. Тамъ она по мѣстамъ прервана, и отверстія сіи образуютъ часто фарватеры, чрезъ которые даже и немалые корабли могутъ съ теченіемъ входить во внутренность бассейна. Внутри сихъ воротъ встрѣчаются часто отдѣльные подводные камни, имѣющіе видъ отрывковъ отъ разрушенной стѣны. Другіе таковые же подводные камни находятся разсѣянно по разнымъ мѣстамъ во внутренности бассейна. Они суть, кажется, такого же состава, какъ и окружная стѣна, но никогда не выникаютъ изъ подъ поверхности воды. Вну-

стями имѣютъ бо́льшихъ и болѣе замѣчательныхъ полиповъ. Такъ напримѣръ, конечныя вѣтви одного рода Caryophyllia (гвоздичняго червя), который мы застaвали живый и надъ чертою самаго низкаго стоянія воды, покрыты животнымъ, похожимъ на морскую вѣтреницу (Actinia); стволы и корни казались умершими и вывѣтрившимися. Часто встрѣчаются каменорастѣнія, на которыхъ одни сучья или части живы, а другіе померли; такъ точно породы, имѣющія обыкновенно видъ шарообразный, пріемлютъ въ тѣхъ мѣстахъ, куда наносится песокъ, видъ плоскихъ черепковъ съ возвышенными краями, поелику песокъ умерщвляетъ верхнюю часть и они продолжаютъ жить и расти только въ окружности. Огромныя массы нераздѣльнаго состава, встрѣчаемыя кое-гдѣ на островахъ или на рифахъ подобно взгроможденнымъ обломкамъ утесовъ, вѣроятно образовались въ спокойной глубинѣ океана. Ибо вверху могутъ образоваться, по причинѣ перемѣнныхъ вліяній, только составы меньшей величины. Одинъ родъ широковѣтвистаго коралловаго мху (Corallina) имѣетъ въ живомъ состояніи зеленый цвѣтъ растѣнія, котораго однако же, высохнувъ, лишается. Изъ числа Fucus (морскаго капустника) попадается токмо одна малая и невидная порода, которая еще не описана (Fucus raddacantis Mertens.) *

Песокъ, покрывающій внутреннюю отлогость рифа, скопляется по мѣстамъ и образуетъ мѣли. Изъ песчаныхъ мѣлей раждаются острова. Сіи послѣдніе бываютъ, какъ мы уже выше замѣтили, многочисленнѣе, обширнѣе и болѣе покрыты землею на сторонѣ обращенной къ вѣтру и на выходящихъ углахъ купы. Меньшіе, такъ ска-

* Поросты (Algae), которыхъ кажется вовсе нѣтъ на низменныхъ островахъ, попадаются опять на рифахъ у подошвы высокой земли. На рифахъ острова Вагу собирали мы Fucus natans (пловучій морской капустникъ) и другіе, нѣсколько породъ Ulvae (водянаго зеленаго моху) и т. д.

зашь только раждающіеся острова, находящся на внутренней сторонѣ рифа, и берега оныхъ безпрестанно обмываюшся внутреннимъ моремъ. Нѣкоторые острова имѣютъ основаніемъ каменный слой, покатый къ внутреннему морю. Слои сіи большею частію защищаются шамъ, гдѣ бы имъ къ сторонѣ внѣшняго моря надлежало выходишь наружу, другимъ той же каменной породы слоемъ, состоящимъ изъ крупнѣйшихъ развалинъ мадрепоровъ, и поверхносшь коего неровна и какъ бы разъѣдена. Сей наружный слой часшо бываешъ разрушенъ и большіе обломки онаго раскиданы въ безпорядкѣ. У другихъ острововъ видны на наружной и на внутренней сторонѣ шокмо облекающіе слои, коихъ образованіе кажешся ново и состављяешся попеременно изъ слоевъ песку и извесшковаго камня. Сіе бываешъ всегда на берегу внутренняго моря.

Состављвшаяся на описанномъ основаніи изъ большихъ обломковъ мадрепоровыхъ камней плошина образуешъ, къ сторонѣ буруна, наружный край острововъ. Во внутренносши оныхъ имѣются низменносши и небольшія возвышенія. У берега внутренняго моря поверхносшь нѣсколько возвышена и состоишъ изъ мѣлкаго песку. На островѣ Ошдіа, принадлежащемъ къ купѣ того же имени, внутреннее море снесло опяшь въ одномъ мѣсшѣ часшь земли, и Lythrum Pemphis (плакунъ) съ обнаженными корнями удерживаешся на скалѣ, обмываемой водою. Во внутренносши острова Ошдіи имѣешся озеро съ прѣсною водою, а на островѣ Табуалѣ, принадлежащемъ къ купѣ Ауръ, земля болошисшая. На большихъ островахъ нѣшъ недосшашка въ прѣсной водѣ; ибо довольное оной количесшво скопляешся въ водоемахъ, на шошъ конецъ выкапываемыхъ.

На плошинѣ, состоящей изъ каменныхъ обломковъ и окружающей острова съ наружной стороны, расшушъ сперва Scaevola Koenigii и Tournefortia sericea; расшѣнія сіи, мало по малу воздымаясь,

противупоставляютъ вѣтру, густо сплетенными вѣтвями своими, наклонную поверхность и служатъ тѣмъ самымъ защитою растущимъ во внутренности острова деревьямъ и кустамъ. Пандановое дерево, а тамъ, гдѣ насыпь земли болѣе, одинъ родъ Cerbera (орѣшника) суть главнѣйшія произрастенія. Guettarda speciosa (родъ гвоздичнаго дерева), Morinda citrifolia (родъ Индѣйскаго ягодника), Terminalia Moluccensis (капанновое дерево) обрѣтаются на всѣхъ островахъ; Hernandia sonora нерѣдка на изобильнѣйшихъ островахъ, а Calophyllum inophyllum, Dodonea viscosa, Cordia sebestena и т. д. кое-гдѣ попадаются. На лежащихъ далѣе къ сѣверу скуднѣйшихъ островахъ растутъ Lythrum Pemphis и Suriana Maritima у берега внутренняго моря въ тощемъ пескѣ; нѣтъ ихъ однако же на купахъ Кавенъ и Ауръ. Одинъ только берегъ внутренняго моря способенъ для обитанія человѣку: тамъ строитъ онъ себѣ хижины подъ кокосовыми деревьями, имъ самимъ насажденными.

Флора сихъ острововъ скудна; на цѣпи Радакъ нашли мы только 59 родовъ растѣній, въ томъ числѣ семь родовъ такихъ, которые не растутъ дикіе, а только разводятся людьми. Изъ числа оныхъ видѣли мы уже предъ тѣмъ двадцать три рода, въ томъ числѣ пять насаждаемыхъ людьми, на островѣ Вагу, а двенадцать родовъ, со включеніемъ и кокосоваго дерева, на островѣ Румянцова, гдѣ мы собрали всего девятнадцать родовъ. На Гваянѣ застали мы опять двадцать изъ вышеномянутыхъ родовъ. Мы должны замѣтить, что на цѣпи Радакъ, сколько оная намъ извѣстна, нѣтъ ни померанцовыхъ деревьевъ, ни Индѣйскаго орѣшника (Areca, родъ пальмы), которыя, по показаніямъ, подверженнымъ однако же сомнѣнію, обрѣтаются на Мульгравовыхъ островахъ. *

* См. The voyage of Governor Phillip. second edition. London. 1790. p. 218. Путешествіе Капитана *Маршала* на кораблѣ Скарбору.

Мы отнюдь не утверждаемъ, чтобы флора цѣпи Радакъ ограничивалась вышепомянутымъ числомъ растѣній, а напротивъ того полагаемъ, что даже и на посѣщенныхъ нами купахъ, въ которыхъ мы не могли обозрѣть съ точностію всѣхъ острововъ, нѣкоторые роды растѣній укрылись отъ нашихъ изысканій. Особенно же заключаемъ мы, что тѣ купы, лежащія далѣе на югъ (Арно, Медіуро и Мялле), которыхъ мы не видѣли, и на которыхъ произрастеніе уже издавна воспріяло свое начало, да и почва плучнѣе, должны производить разныя растѣнія, которыхъ вовсе нѣтъ на купахъ тощихъ, лежащихъ далѣе на сѣверъ. Кажется, что на сей цѣпи острововъ произрастеніе воспріяло свое начало съ южной стороны, и что по мѣрѣ распространенія онаго на сѣверъ, человѣкъ началъ также туда переселяться.

Бигаръ, пустая еще купа, не имѣющая прѣсной воды, бываетъ посѣщаема только для ловли птицъ и черепахъ.

Удирикъ, необширный рифъ, землею скудный, имѣетъ только два обитаемые острова. Хотя же кокосъ и воздымается на оныхъ выше прочихъ деревьевъ, однако произрастеніе кажется скудно, и хлѣбное дерево рѣдко встрѣчается. *Теги*, близъ Удирика, пустый и скудно зеленью покрытый островъ, едва по имени извѣстенъ Радакцамъ.

Айлу, Эйлу (можетъ быть правильнѣе Эйлугъ) есть самая бѣдная изъ всѣхъ купъ, къ которымъ мы приставали. Удирикъ и Айлу получаютъ потребный для нихъ Aromae, растѣніе, котораго на оныхъ нѣтъ, съ лежащей далѣе на западъ купы *Лигіепъ*. На купѣ *Лигіепъ* не имѣется хлѣбнаго дерева, да и кокосовое дерево не возвышается надъ прочими.

Темо есть малый пустый островъ, лежащій на половинѣ пути къ *Лигіепу*, у котораго проводятъ ночь во время плаванія къ послѣдней купѣ.

Мезидъ есть отдѣльный, къ востоку отъ цѣпи лежащій островъ, имѣющій около двухъ миль въ самомъ большомъ своемъ поперешникѣ; приближась къ оному съ подвѣтерной стороны, мы не замѣтили на оном особенно богатой прозябаемости. На срединѣ онаго примѣтно было токмо небольшое число воздымающихся кокосовыхъ деревьевъ, а прѣсная вода, которую намъ поднесли, была чрезвычайно дурна. Тѣмъ не менѣе отличается оный отъ всѣхъ посѣщенныхъ нами купъ цѣпи Радакъ бо́льшимъ своимъ населеніемъ. Во время приближенія нашего собралось около насъ въ лодкахъ и на берегу по крайней мѣрѣ сто человѣкъ.

Значительная купа *Отдіа*, которую мы съ бо́льшею противу прочихъ подробностію изслѣдовали, едва ли имѣетъ всего, со включеніемъ женъ и дѣтей, такое число жителей. Въ купѣ Отдіи видны только на одномъ острову высокія кокосовыя деревья, и только на немъ одномъ нѣсколько кореньевъ и остатковъ отъ истребившихся прежде деревьевъ.

Эригупъ, подлѣ Отдіи, есть бѣдная, незначительная купа, обитаемая только пятью мужчинами и нѣсколькими женщинами. На купѣ *Кавенъ*, самой большой изъ всѣхъ видѣнныхъ нами купъ, нашли мы древнее уже воздѣлываніе, да и все вообще въ болѣе цвѣтущемъ состояніи. Флора обогащалась нѣсколькими растѣніями, и мы открыли тамъ первый пизангъ, который казался недавно посаженнымъ.

На островѣ Табуалѣ, одномъ изъ всей купы Ауръ, къ которому мы приставали, нашли мы необыкновенное прозябеніе. Позади густаго лѣса, состоящаго изъ высокихъ кокосовыхъ пальмъ, находятся въ низменностяхъ насажденія банановъ и образковъ (Arum); кромѣ же того обрѣтаются тамъ нѣкоторыя растѣнія, которыхъ нѣтъ на другихъ купахъ. Утверждаютъ, что лежащія далѣе на югъ купы

Медіуро, *Арно* и *Милле* болѣе изобилуютъ деревьями и кореньями; однѣ двѣ первыя купы равняются въ населеніи и силѣ всѣмъ прочимъ купамъ сей цѣпи, вмѣстѣ взятымъ.

Лиммозалылы, на сѣверъ отъ Арно, есть рифъ, скала, около которой бурунъ свирѣпствуетъ, и которая служитъ примѣтою для плавателей Радакскихъ.

Видъ всѣхъ сихъ купъ и отдѣльныхъ ихъ острововъ утомительно единообразенъ. Подходя къ онымъ съ наружнаго моря, тамъ, гдѣ кокосовая пальма не возвышается надъ прочимъ лѣсомъ, едва ли можно предполагать, чтобъ оныя были обитаемы человѣкомъ. Съ внутренняго же моря видны его селидьбы и успѣхи его воздѣлыванія. Одинъ только островъ въ купѣ Отдіа отличался отъ прочихъ, и появленіемъ возвышенной земли привлекъ уже съ наружнаго моря наше на себя вниманіе. То возвышеніе поднималось надъ поверхностію волнъ на подобіе холма, прекрасною зеленью покрытаго. Островъ сей занимаетъ выходящій уголъ лежащаго къ сѣверу рифа. Отличаясь видомъ отъ прочихъ острововъ, онъ имѣетъ меньшую ширину и большее углубленіе, поелику простирается по косѣ, образующей рифъ къ внутреннему морю. Теченіе сего моря производитъ также у берега, имъ омываемаго, сильный бурунъ. То, что кажется горою, есть лѣсъ. Одно дерево, котораго опредѣлить обстоятельства намъ не позволили, достигаетъ тамъ, на низменной почвѣ, изъ крупныхъ обломковъ разрушившихся мадрепоровыхъ камней состоящей, удивительной толщины и вышины. На другихъ островахъ, на которыхъ оно также попадается, не бываетъ оно значительной величины. Часто случается видѣть, что изъ торчащихъ вверхъ корней опрокинутыхъ деревьевъ образовались новые пни, между тѣмъ, какъ поверженные на землю вѣтви ихъ пустили корни, каковое явленіе, которое вообще на Радакѣ нерѣдко, ведетъ къ заключенію, что

здѣсь случаются орканы. Находящійся на краю острова мѣлкій лѣсъ служитъ, кажется, доказательствомъ постепеннаго увеличенія пространства земли. Пандановое дерево вышѣснено и ничто не привлекаетъ сюда человѣка. Одинъ родъ морскихъ чаекъ, Sterna stolida (глупая малышка), гнѣздится безчисленными стаями на вершинахъ высокихъ деревъ, подверженныхъ всѣмъ вліяніямъ жестокаго вѣтра. *

Самое полезное растѣніе на сей цѣпи острововъ есть обыкновенное на островахъ Южнаго моря пандановое дерево (*Вобъ*). Оно растетъ дикое на самомъ тощемъ пескѣ, гдѣ прозябаемость пріемлетъ только начало, и утучняетъ почву множествомъ листьевъ, съ онаго падающихъ. Оно обильно разрастается во влажныхъ низменностяхъ плодоноснѣйшихъ острововъ. Сверхъ того сажаютъ оное жители со тщаніемъ, а посредствомъ отводковъ разводятся многочисленныя отличія онаго, приносящія улучшенные плоды, усовершеніе коихъ должно приписать воздѣлыванію. Отъ семени же раждается первоначальный родъ того дерева. ** Пандановый плодъ соста-

---

* На Эригупѣ видѣли мы надъ однимъ островомъ, ничѣмъ впрочемъ отъ другихъ не отличающемся, ту же самую птицу, летающую безчисленными стаями.

** Сихъ отличій считается болѣе двадцати; они различаются по наружному виду плода, по сложнымъ или составнымъ плодамъ съ косточками, ими приносимымъ, и по числу содержащихся въ каждомъ одинакихъ плодовъ или косточекъ. Мужеское дерево именуется Digar, а дико растущее женское Eruan; разности суть: Buger, Bugien, Eilugk, Undaim, Erugk, Lerro, Adiburik, Eideboton, Eromamugk, Tabenebogk, Rabilebil, Tumulisien, Lugulugubilan, Ulidien и пр. (Плодъ, полученный нами въ 1816 году съ Удирика, былъ Lerro, а пандановое дерево на островѣ *Румянцова* было Eruan). Та часть плода, изъ которой жители Радака и Ралика добываютъ себѣ пищу, употребляется на островахъ Сандвичевыхъ, Маркизскихъ и Дружбы къ дѣланію благовонныхъ, подобно золоту блестящихъ вѣнковъ. При семъ случаѣ мы замѣтимъ, что родъ пандановыхъ деревъ требуетъ дальнѣй-

вляешь главную пищу Радакцевъ. Составные волокнистые плоды съ косточками, изъ коихъ весь шарообразный плодъ состоишъ, содержашъ въ себѣ на ложѣ своемъ, то есть, на мѣстѣ своего прикрѣпленія, пряный сокъ. Дабы употреблять сей сокъ, надлежишъ сперва бить камнемъ плодъ съ косточками, потомъ жевать волокна и выжимать такимъ образомъ сокъ во рту. Плоды сіи пекутъ также въ ямахъ, по примѣру того, какъ сіе дѣлается въ Южномъ морѣ, не съ тѣмъ однако же, чтобъ употреблять оные такъ въ пищу, а для приготовленія могана, прянаго сухаго конфекта, который, будучи тщательно сохраняемъ, составляетъ весьма пріятный запасъ для морскихъ путешествій. Для приготовленія могана потребно содѣйствіе всѣхъ лицъ одного или нѣсколькихъ семействъ. Когда печеные сіи плоды съ косточками изъ ямы вынимаются, то выдавливаютъ изъ нихъ объ край раковины сгущенный сокъ, который разстилаютъ на рѣшетку, обложенную листьями, а потомъ, держа на небольшомъ угольномъ жару, выставляютъ на солнце и высушиваютъ. Когда тонкая такая лепешка надлежащимъ образомъ высохла, то скатываютъ оную, и катокъ сей завертываютъ опрятно въ листья того же дерева и завязываютъ. Ядро сего плода весьма вкусно, но добываніе онаго трудно; а потому часто онымъ и пренебрегаютъ. Изъ листьевъ пандановаго дерева приготовляютъ женщины всякаго рода цѣновки, какъ тонкія, четвероугольныя, съ красивыми каймами, употребляемыя на передники, такъ и тѣ, изъ коихъ дѣлаются паруса, а равно грубыя, служащія вмѣсто постелей.

шаго затруднительнаго изслѣдованія, поелику свойства, ознаменованныя большею частію ботаниковъ, для различенія исчисляемыхъ ими видовъ и разностей того дерева, не имѣютъ надлежащаго основанія. Loureiro flor. Cochin. замѣчаетъ именно, что P. odoratissimus въ пищу употребленъ быть не можетъ.

Послѣ пандана принадлежитъ кокосовому дереву (*Ни*) второе мѣсто. Драгоцѣнность его составляетъ не только орѣхъ, дающій питіе и пищу, посуду и масло для домашняго употребленія, но главнѣйше кора онаго, изъ коей дѣлаются веревки и канаты. Пандановое дерево служитъ основаніемъ къ пропитанію, а кокосовое къ мореплаванію сего народа. Дѣланіе веревокъ и канатовъ есть работа мужчинъ, и самые даже первые старѣйшины симъ дѣломъ занимаются. Кора вымачивается въ ямахъ, наполненныхъ прѣсною водою, волокна отдѣляются и очищаются. Веревку плетутъ вдругъ съ двумя нитками, служащими ей основою; ибо къ каждой присовокупляютъ заготовленные уже напередъ равные пучки волоконъ. Изъ истертаго въ порошокъ спараго кокосоваго дерева приготовляется кушанье слѣдующимъ образомъ: къ порошку сему примѣшиваютъ содержащійся въ оболочкѣ несозрѣвшаго орѣха сокъ, и симъ способомъ приготовляется изъ него тѣсто, которое варятъ въ кокосовой скорлупѣ или пекутъ на огнѣ. Кокосовыя скорлупы составляютъ единственную посуду, въ которой люди могутъ носить на себѣ воду; онѣ сберегаются въ плетеныхъ, продолговатыхъ, нарочно для сего назначенныхъ корзинахъ, въ которыя онѣ ставятся рядами, отверстіемъ вверхъ.

Кокосовое дерево садятъ и размножаютъ повсюду на обитаемыхъ и на необитаемыхъ островахъ; но при великомъ множествѣ встрѣчаемыхъ молодыхъ разсадниковъ, видны плоды тогмо на обитаемыхъ островахъ, а на немногихъ, и то на лежащихъ далѣе на югъ купахъ воздымается вѣнокъ сего дерева высоко на воздухѣ. На Радакѣ приноситъ кокосовое дерево только весьма мѣлкіе орѣхи.

Хлѣбное дерево (*Мя*) не очень обыкновенно на Радакѣ; насажденія онаго находятся тогмо во внутренности обитаемыхъ острововъ на мѣстахъ, болѣе влаги въ себѣ содержащихъ. Между тѣмъ

однакоже обрѣтаются и старыя деревья даже на нѣкоторыхъ скуднѣйшихъ островахъ. Лѣсъ онаго столь же драгоцѣненъ, какъ и плодъ; изъ перваго дѣлаются кили лодокъ, прочіе же члены выдѣлываются большею частію изъ сплавнаго лѣса. Они связываются веревками, изъ кокосовыхъ лыкъ дѣлаемыми, а скважины законопачиваются пандановыми листьями. Хлѣбное дерево доставляетъ сверхъ того родъ смолы, различнымъ образомъ употребляемой. Хлѣбнаго дерева, такъ какъ и всѣхъ разводимыхъ произрастѣній, имѣется нѣсколько разностей. Одна, здѣсь встрѣчающаяся, малымъ чѣмъ отличается отъ первоначальнаго вида, плодъ ея малъ, и сѣменныя зерна бываютъ въ нихъ часто совершенно образованы.

Изъ коры трехъ различныхъ видовъ растѣній, которыя попадаются только дикія, добывается полезный лыкъ. Преимущественнѣйшее есть кустъ изъ рода крапивы (не Boemeria ли?), именуемый Aromae, который растетъ только на тучнѣйшей и влажнѣйшей почвѣ.

Aromae доставляетъ бѣлое прядево, отмѣнной тонкости и крѣпости. Atahat (Triumphetta procumbens Forst.) есть разстилающееся по землѣ растѣніе, изъ рода липъ; оно весьма обыкновенно, и вмѣстѣ съ павилицею (Cassyta) покрываетъ самые тощіе пески. Изъ бурой коры онаго дѣлаются большею частію мужскіе передники, состоящіе изъ пришитыхъ къ цѣновочному поясу, свободно висящихъ полосъ лыка. Изъ того же лыка вплетаются въ тонкія цѣновки, для вящшаго ихъ украшенія, каймы. Тонкій бѣлый лыкъ растѣнія Hibiscus populneus (*Ло*), которое мы нашли въ цѣпи Радакъ только на купѣ Ауръ, на то же самое употребляется. На Сандвичевыхъ островахъ и въ другихъ мѣстахъ дѣлаютъ изъ сего лыка канаты.

Изъ комковатаго корня весьма изобильной здѣсь Tacca pinnatifida

*

добываешся питательная мука; но оная рѣдко приготовляешся, и ею, кажешся, мало пользуются.

Три рода образковъ (Caladium), и именно Arum esculentum, macrorhizon и Sagittifolium, банановое дерево и Rhizophora gymnorhiza (родъ корнепуска) разводятся мѣстами по одиначкѣ на разныхъ купахъ и оспровахъ. Банановое дерево нашли мы на Кавенѣ недавно посаженнымъ, а плоды онаго видѣли шокмо на Аурѣ. Для образковъ нѣтъ здѣсь нигдѣ глубокой болотистой земли, потребной имъ къ совершенному образованію ихъ корней; а потому и не могутъ они составить на сихъ оспровахъ значительный предметъ народнаго продовольствія.

Кромѣ сихъ растѣній разводятся еще обыкновенно около жилищъ два растѣнія, служащія для украшенія, которыя не часто попадаются дикія, и именно одна Sida (видъ подсолнечника) и одинъ Crinum (видъ лилеи), коихъ благовонные цвѣты, переплетенные въ миловидные вѣнки съ цвѣтами Quettarda speciosa, Volkameria inermis, а на Аурѣ и съ цвѣтами Ixora coccinea (?), жители носятъ вокругъ длинныхъ подвязанныхъ волосъ на головѣ, и въ ушахъ. Вкусомъ къ благовоніямъ и украшеніямъ отличаются убогіе обитатели Радака.

Море сплавливаетъ и выбрасываетъ на рифы Радакскіе, какъ сосновые пни изъ странъ сѣвера, такъ и деревья жаркаго пояса (пальмы, бамбусъ). Оно не только снабжаетъ природныхъ жителей лѣсомъ для строенія судовъ, но и доставляетъ имъ въ развалинахъ погибшихъ Европейскихъ кораблей потребное для нихъ желѣзо. Мы нашли, что они, для обдѣлыванія лѣса, не имѣютъ иныхъ орудій, кромѣ добытаго симъ путемъ драгоцѣннаго имъ металла; когда же мы усумнились въ справедливости таковаго показанія нашихъ друзей, то усмотрѣли сами, на берегу одного лежащаго подъ вѣтромъ острова купы Ондіи, отломокъ такого дерева съ торчащими въ ономъ

гвоздями. Такимъ же образомъ получаютъ они еще другое сокровище, и именно, твердые для точенія годные камни, которые они отыскиваютъ между кореньями и въ разсѣлинахъ деревъ, моремъ выбрасываемыхъ. Желѣзо и камни принадлежатъ старѣйшинамъ, коимъ они подъ опасеніемъ наказанія должны быть отдаваемы, за что однако же получаютъ нѣкоторое награжденіе.

Море приноситъ къ симъ островамъ сѣмена и плоды многихъ деревъ, которые однако большею частію тамъ еще не взошли. Большая часть сихъ сѣмянъ, кажется, не потеряла еще способности пускать ростки, и мы часто ввѣряли нѣдрамъ земли даръ, ей опредѣленный. Мы собирали оныя и нашли между ими плоды разныхъ видовъ пандановаго дерева, которые попадаются токмо на лежащихъ къ западу обширнѣйшихъ земляхъ, также плоды Barringtonia speciosa, Aleurites triloba и другихъ деревъ, которые всѣ принадлежатъ къ общей флорѣ Полинезіи, и которые мы впервые застали на западѣ на Маріанскихъ островахъ. Большая часть сихъ сѣмянъ принадлежитъ къ древеснымъ или стебельковымъ стручковымъ растѣніямъ, которыя между поворотными кругами повсюду находятся въ большомъ изобиліи. Между оными попадается во множествѣ сѣмя Guilandina Bonduc (родъ букита); а самое растѣніе сіе застали мы токмо однажды на купѣ Отдіа, и притомъ на одномъ подъ вѣтромъ лежащемъ острову. Мы замѣтили, что сѣмена, переносимыя съ приливомъ чрезъ рифъ и достигающія до внутренней стороны лежащаго подъ вѣтромъ острова, находятъ тамъ болѣе защиты, лучшую почву и благопріятнѣйшія ко всходу обстоятельства, нежели тѣ, которыя бурунъ выбрасываетъ на наружную сторону острова.

Между веществами, выкидываемыми моремъ, попадаются часто отломки пемзы и твердо сбитые комья павилицы (Cassyta), подобные тѣмъ, которые Zostera marina образуетъ на нѣкоторыхъ изъ

нашихъ береговъ, и которые во Франціи у береговъ Средиземнаго моря именуются Plotte de mer.

Кромѣ млекопитающихъ, живущихъ въ морѣ; кромѣ дельфиновъ, которыхъ Радакцы только рѣдко, да и то по одиначкѣ убиваютъ, поелику они не довольно многочисленны и сильны, чтобы, подобно другимъ островитянамъ, окружать ихъ стада, загонять оныя во внутренность рифовъ и тамъ ихъ убивать; кромѣ кашалота * и другихъ не столь часто попадающихся китовъ, находится на Радакѣ только повсюду распространившаяся крыса, которая ужаснымъ образомъ размножилась, поелику не встрѣчаетъ никакого непріятеля. Каду, полагая, какъ кажется, что крыса поселяется токмо вмѣстѣ съ человѣкомъ, утверждалъ, будто оной нѣтъ на Бигарѣ. На нѣкоторыхъ болѣе населенныхъ купахъ, и именно на купѣ Ауръ, преслѣдуютъ иногда сихъ докучливыхъ животныхъ. Имъ даютъ собраться около выставленной приманки, окруженной съ одной стороны ямами, въ коихъ разложенъ огонь, въ который ихъ потомъ и гоняютъ. — На Удирикѣ женщины ѣдятъ крысъ; то же самое видѣли наши матросы и на Отдіи.

Куры находятся на Радакѣ дикія или одичалыя; на одной купѣ Удирикъ употребляютъ ихъ въ пищу, а на другихъ купахъ ловятъ и дѣлаютъ ихъ ручными единственно для забавы, не умѣя извлекать изъ нихъ никакой пользы. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ встрѣчается коетдѣ около жилищъ пѣтухъ, привязанный веревкою за ногу къ колу и приводящій на память боевыхъ пѣтуховъ Тагаловъ. Небольшую бѣлую цаплю пріучаютъ также быть ручною. Кромѣ курицы и Южно-Индѣйскаго голубя (Columba australis) попадаются токмо лѣсныя и во-

* Въ 1817 году видѣли мы у Радака одинъ Physeter macrocephalus (Поть рыба).

дяныя птицы, да и тѣ на обитаемыхъ островахъ не въ великомъ числѣ. Многочисленнѣе всѣхъ есть Sterna stolida (глупая маршышка), которая охотно держится въ близости буруна.

Морская черепаха ловится на Бигарѣ; кромѣ того попадаются на Радакѣ, изъ класса земноводныхъ, четыре вида малыхъ ящерицъ.

Лагуны во внутренности купъ острововъ весьма скудны рыбою. Съ наружной стороны вспрѣчаются около рифовъ и при входахъ въ оные цѣлыя стада аккулъ, которыя однако же рѣдко заходятъ во внутреннее море. Утверждаютъ, что животное сіе у Бигара не причиняетъ вреда людямъ. При входѣ въ Айлу ловили мы бонитовъ. — Летучая рыба находится въ наибольшемъ изобиліи близъ низменныхъ острововъ. Радакцы ловятъ оную ночью при помощи огня. Здѣсъ попадается нѣсколько родовъ рыбъ, которыхъ не ѣдятъ потому, что употребленіе оныхъ почитается смертельнымъ. Каду разсказывалъ намъ примѣры о послѣдовавшихъ такимъ образомъ отравленіяхъ. Тѣ же самыя рыбы, по вынутіи изъ нихъ нѣкоторой внутренней части (вѣроятно печени) употребляются на Улеѣ въ пищу, а иныя (и именно виды двоезубцевъ и четверозубцевъ, Diodon и Tetrodon) почитаются даже лакомствомъ.

Между ядовитыми рыбами около Радака упоминается о двухъ породахъ ската (Raja), достигающихъ чрезвычайной величины; одна изъ оныхъ, какъ то Raja Aquila и R. Pastinaca, имѣетъ по одной большой иглѣ на хвостѣ, а другая имѣетъ оныхъ пять. Каду разсказывалъ, что обѣ сіи породы, во время обороны, мечутъ изъ себя сіи иглы, которыя въ теченіе двадцати дней опять вырастаютъ. Ловятъ ихъ только съ переди, и ищутъ ихъ для кожи, употребляемой къ обтягиванію барабановъ. На Улеѣ обѣ породы употребляются въ пищу.

Здѣсь имѣется большое разнообразіе, какъ одночерепныхъ, такъ

и двучерепныхъ раковинъ. Нѣкоторыя изъ оныхъ употребляются въ пищу, а иными черепами пользуются различнымъ образомъ. Murex Tritonis (Тритоновъ рогъ, труба раковина) употребляется во время военныхъ дѣйствій вмѣсто трубы. Chama Gigas (величайшая чаша раковина) и другія большія двучерепныя раковины служатъ вмѣсто посуды; изъ нихъ же приготовляютъ орудія для пиленія; жемчужную раковину точатъ и дѣлаютъ изъ оной ножи; а различные роды малыхъ улитокъ жители нанизываютъ и носятъ для украшенія на головѣ и на шеѣ.

Между раками замѣчательны различные роды малыхъ коротко-хвостыхъ раковъ (Pagurus), которые прячутся въ пестрыя раковины разныхъ другихъ морскихъ черепокожныхъ и проникаютъ во внутренность остроковъ, для снисканія себѣ пищи.

Фауна преимущественно богата голыми моллюсками, червями и животнорастѣніями. Мы замѣтили одну сувойку, нѣсколько красивыхъ породъ морскихъ ежей и морскихъ здѣздъ, нѣсколько медузъ, сіи послѣднія однако же не на всѣхъ купахъ, также нѣсколько родовъ кубышекъ. Убогіе жители Радака, нуждающіеся въ средствахъ къ пропитанію, и имѣющіе на рифахъ своихъ въ большомъ изобиліи одно изъ сихъ животныхъ (трепангъ), за коимъ страстно гоняются Китайскіе сластолюбцы, часто претерпѣваютъ голодъ, но никогда еще не испытали утоляютъ оный симъ отвратительнымъ червемъ.

Море выкидываетъ во множествѣ на рифы одну породу мѣлкихъ морскихъ улитокъ (Physalis pelegica Tiles.). Одинъ родъ червей проточиваетъ утесы ниже черты самаго высокаго стоянія воды и живетъ во внутренности здѣшняго известковаго камня. Нашъ обыкновенный дождевый червь находится и на сихъ отдаленныхъ островахъ.

Насѣкомыхъ имѣется только весьма мало; мы замѣтили Scolo-

pendra morsibans (стоногую мокрицу) и Scorpio austral. Asiae, котораго природные жители не боятся, и коего ужаленіе, по показанію Каду, производитъ мѣстную преходящую опухоль.

Обитатели Радака не велики ростомъ и не имѣютъ большой тѣлесной силы. Хотя они и худощавы, но стройны и здоровы, и достигаютъ, кажется, глубокой старости, сохраняя притомъ бодрость душевную и тѣлесную. * Дѣтей долго кормятъ грудью, и даже тогда, когда они въ состояніи уже ходить и говорить. Радакцы смуглѣе Овайгійцевъ и выгодно отличаются отъ сихъ послѣднихъ большею чистотою кожи, не обезображиваемой ни употребленіемъ кавы (Kava), ниже другими господствующими нашъ сынями. Оба пола имѣютъ прекрасные длинные черные волосы, которые опрятно и красиво сзади подвязываютъ. У дѣтей висятъ они свободно кудрями. Мужчины опрящиваютъ бороду, которая, хотя и бываетъ у нихъ длинная, но не очень густая. ** Зубы у нихъ большею частію повреждены, а передніе нерѣдко выломаны, и сіе происходитъ отъ свойствъ обыкновенной ихъ пищи и отъ жеванія древесно-волокнистаго панданова плода. Не столь часто бываетъ сіе у старѣйшинъ, поелику для нихъ обыкновенно выдавливаютъ объ край раковины и отдѣляютъ сокъ того плода. Мужчины и женщины носятъ въ проколотыхъ мочкахъ ушей скатанный листъ пандановаго

* Мы должны упомянуть объ одной уродливости рукъ, замѣченной нами у нѣсколькихъ женъ старѣйшинъ нѣкоторыхъ купъ и у одного молодаго начальника купы Айлу. Локоть въ изгибѣ руки кажется вывороченною къ верху и скривленая такимъ образомъ нижняя часть руки, не могшая расти какъ слѣдуетъ, бываетъ иногда длиною не болѣе четверти; кисть мала и вывернута наружу. — Одно дитя на Отдіи имѣло два ряда зубовъ. Сверхъ того надлежитъ еще упомянуть объ одномъ примѣрѣ глухонѣмаго.

** Объ одномъ уроженцѣ купы Медіуро, убитомъ въ сраженіи на островѣ Табуалѣ, разсказывали намъ, что борода его была длиною по колѣна.

дерева. Кашочекъ сей бываетъ у мужчинъ въ три или четыре дюйма толщины въ поперешникѣ, а у женщинъ въ половину противу того. Иногда завершывается оный въ тоненькій листокъ черепахи. У нѣкоторыхъ пожилыхъ людей проколотъ сверхъ того на верхнемъ краю хрящъ уха, и въ сіе отверстіе всовываютъ цвѣты.

Искусное и красивое испещреніе узорами * бываетъ различно по различію половъ, но у каждаго изъ оныхъ единообразно. Оно образуетъ у мужчинъ между плечами и на груди заостренный къ пупу треугольникъ, состоящій изъ мѣлкихъ различнымъ образомъ сплетенныхъ чертъ. Такія же правильныя горизонтальныя черты покрываютъ спину и животъ. У женщинъ испещрены узорами только плеча и руки. Кромѣ сей правильной рисовки, которую производятъ только надъ взрослыми, и то безъ всякаго почти исключенія, имѣютъ всѣ въ дѣтскомъ еще возрастѣ на чреслахъ и на рукахъ, а иногда, хотя и рѣже, на лицѣ испещренія, изображающія разные знаки или черты. Между сими знаками замѣтили мы нѣсколько разъ изображеніе Римскаго креста. ** Испещренное мѣсто весьма темноцвѣтно, рѣзко начерчено и нѣсколько надъ кожею возвышено.

Одежда мужчинъ состоитъ въ поясѣ съ висящими на оном полосами лыка; иногда присовокупляется къ тому небольшая четвероугольная цѣновка, служащая передникомъ; мальчики ходятъ совершенно нагіе до тѣхъ поръ, пока достигнутъ мужескаго возраста.

---

* Весною 1816 года не замѣтили мы сего испещренія на Удирикѣ (островахъ Кутузова).

** Природные жители Мульгравовыхъ острововъ, всходившіе на корабль Шарлотта, носили на шеѣ крестъ, по примѣру Испанцевъ. На Радакѣ не нашли мы сего украшенія, и тщетно старались въ упоминаемомъ знакѣ открыть какое либо отношеніе къ Христіанамъ и Европейцамъ.

Женщины носятъ двѣ цѣновки, нѣсколько по длиннѣе, повязанныя веревкою выше бедръ, а дѣвочки, съ малыхъ уже лѣтъ, одинъ меньшій передничекъ. Мужчины носятъ часто, кромѣ цвѣточныхъ и раковинныхъ вѣнковъ, коими оба пола украшаются, ожерелье изъ нанизанныхъ дельфиновыхъ зубовъ съ висящими на переди дощечками изъ костей того же животнаго или изъ черепахи. Къ сему украшенію употребляются также тонкіе кружечки изъ раковинъ или изъ кокосовой скорлупы. Въ числѣ предметовъ, служащихъ имъ для украшенія, нашли мы также хвостовыя перья фаэтона, перья бабы птицы или фрегата, и зарукавья изъ одной выполированной большой одночерепной раковины.

Ирусы или старѣйшины часто отличаются высшимъ противу другихъ ростомъ, но никогда безобразною тучностію. * Испещреніе узорами распространяется у нихъ на такія части тѣла, которыя у простолюдимовъ остаются отъ того свободными, какъ то на бока, лядвіи, шею или руки.

Домы Радакцевъ состоятъ единственно изъ утвержденнаго на четырехъ низкихъ столбахъ навѣса, подъ которымъ устроенъ чердакъ. Подъ онымъ можно только сидѣть. На чердакъ, на которомъ хранится небольшое имущество хозяевъ, влѣзаютъ чрезъ сдѣланное въ потолкѣ четвероугольное отверстіе. Обитатели сихъ домовъ спятъ, либо на чердакѣ, либо въ открытой съ боковъ свѣтлицѣ; кромѣ того устроено вокругъ дома нѣсколько шалашей въ видѣ палаточъ, которыя служатъ отдѣльными спальнями. Крыши сдѣланы изъ листьевъ кокосоваго или пандановаго дерева, а полъ усыпанъ собранными на берегу мѣлкими кораллами и разбитыми раковинами.

---

* Изъ сего общаго правила исключается старѣйшина купы Лигіенъ, который, какъ намъ разсказывали, отмѣнно дородный человѣкъ.

Простая грубая цѣновка служитъ постелью, а отрубокъ дерева уголовьемъ.

Сначала не почитали мы домы сіи, которые часто также находили покинутыми, за постоянныя жилища людей. Мореплаватели сіи переходятъ на искусно устроенныхъ лодкахъ своихъ * со всѣмъ семействомъ и имуществомъ, то на одинъ, то на другой островъ; а потому, когда мы съ ними подружились, то собиралась всегда около насъ большая часть населенія цѣлой купы.

Дико растущее пандановое дерево признается, кажется, общественнымъ имуществомъ. Пучекъ листьевъ сего дерева (знакъ собственности), привязанный къ суку, на коемъ зрѣетъ плодъ, обезпечиваетъ право на оный тому, кѣмъ оный сперва усмотрѣнъ. Мы видѣли часто, а особливо на бѣднѣйшихъ болѣе къ сѣверу лежащихъ купахъ, что жители Радака, коихъ пища состоитъ почти единственно изъ сего плода, съѣдаютъ оный совершенно незрѣлый. Кокосовыя деревья составляютъ частную собственность. Часто встрѣчается, что таковыя деревья, находящіяся вблизи жилищъ и отягощенныя созрѣвающими плодами, предохраняются отъ похищенія прикрѣпленіемъ конца онаго кокосоваго листа посредствомъ связанія противоположныхъ листочковъ; ибо шумъ кокосоваго листа обнаружилъ бы взлѣзающаго на дерево. На многолюднѣйшихъ купахъ Кавенъ и Ауръ участки земли и плодовитые сады обнесены часто вмѣсто забора веревкою.

Кромѣ заботы о пропитаніи, друзья наши занимаются еще только судоходствомъ и пѣніемъ. Самое для нихъ милое и един-

* Сочинитель сихъ записокъ предоставляетъ другимъ, кому болѣе прилично, описать согласно съ правилами искусства лодки сіи, которыя въ существѣ своемъ весьма похожи на часто упоминаемыя Prous Маріанскихъ острововъ.

ственное ихъ стяжаніе суть ихъ лодки и барабаны, которые уже въ дѣтствѣ составляютъ ихъ игрушки. По вечерамъ, собираясь въ кружокъ около яркаго огня, производятъ они особенно подъ голосъ пѣсней сидячія свои игрища. Шумная радость объемлетъ тогда всѣхъ, и всѣ голоса смѣшиваются въ одинъ хоръ. Пѣсни сіи похожи на пѣсни Овайгійцевъ, но они суровѣе и отрывистѣе, а напѣвъ, постепенно возвышающійся, превращается наконецъ въ крикъ.

Мы сначала, да и главнѣйше, познакомились съ пріятнымъ народомъ Радакскимъ на купѣ Отдіа. Люди, встрѣчавшіе насъ съ ласкою и привѣтствіями, казалось, въ продолженіе нѣкотораго времени насъ боялись, чувствуя наше превосходство. Старѣйшины обнаружили большее мужество и безстрашіе. Довѣренность съ нашей стороны никогда не содѣлывала друзей нашихъ ни докучливыми, ни нахальными. Сравненіе преизбыточествующаго богатства нашего съ ихъ скудостію никогда не унижало ихъ къ прошенію милостыни, рѣдко соблазняло ихъ къ кражѣ, и никогда не позволяло имъ нарушить вѣрности въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ имъ довѣряли. Ежедневно прогуливались мы по одиначкѣ и безъ всякаго вооруженія по ихъ островамъ, спрятавъ сокровища (желѣзо, ножи), спали подъ ихъ кровлями, ошлучались на ихъ лодкахъ въ дальнія поѣздки, и ввѣрялись ихъ образу мыслей точно такъ, какъ у себя довѣряемъ бодрствующему покровительству законовъ. По ихъ приглашенію размѣнивались мы съ ними именами. Куда мы появлялись, тамъ гостепріимно приходили люди намъ на встрѣчу и подносили кокосовые орѣхи. На Отдіи мы не производили мѣновнаго торга, но дарили и были отдариваемы. Нѣкоторые имѣли, по видимому, такую же охоту давать, какъ и мы, и подносили намъ съ большою вѣжливостію и благоприличіемъ подарки еще тогда, когда не могли болѣе ожидать воздаянія. Другіе поступали корыстолюбивѣе. Гдѣ неслыханныя событія производятъ отно-

шенія, никогда въ мысли не приходившія, и гдѣ обыкновенія умолкаютъ, тамъ долженъ обнаружишься отличительный характеръ людей во всей своей самостоятельности. Женщины вели себя скромно и съ большою стыдливостію; когда мы куда либо сперва приходили, то онѣ удалялись и возвращались опять не иначе, какъ подъ покровительствомъ мужчинъ. Когда мы имъ дарили разныя мѣлочи, какъ то кольца, бисеръ и пр. которыя онѣ однако же кажется менѣе цѣнили, нежели благовонные стружки кипарисоваго дерева отъ Англійскихъ карандашей, то подносили онѣ намъ съ большимъ благоприличіемъ украшенія, которыя тогда на нихъ были, раковинные и цвѣточные свои вѣнки. — Ни одна Радакская женщина не посѣщила нашъ корабль.

Повсюду встрѣчали мы картину мира у народа, такъ сказать, раждающагося: мы видѣли новыя насажденія, преуспѣвающую образованность, множество возрастающихъ дѣтей при маломъ числѣ взрослыхъ, нѣжную попечительность родителей о чадахъ, пріятность и веселость въ нравахъ, равенство въ обращеніи между старѣйшинами и подчиненными; нигдѣ же не замѣтили уничиженія предъ могущественнѣйшими, и при большей бѣдности и меньшей самонадѣянности, ни одного изъ тѣхъ пороковъ, коими обезображиваются народы, населяющіе восточную Полинезію.

Не прежде какъ на Аурѣ узнали мы, что сіи, съ нуждою имѣющіе пропитаніе, люди ведутъ также между собою войны, что властолюбіе и страсть къ завоеваніямъ нанесли и на нихъ сіе проклятіе. Они приглашали насъ, яко властей таинственной судьбы, принять съ грознымъ желѣзомъ нашимъ участіе въ кровавыхъ ихъ распряхъ. (Мы не научили ихъ познавать гибельнѣйшаго дѣйствія другаго оружія.)

Могущественный *Ламари* выступилъ изъ Медіуро съ тѣмъ,

чтобы силою оружія покорить себѣ всѣ лежащія на сѣверъ купы острововъ цѣпи Радакъ. Нынѣ властвуетъ онъ надъ Аурюмъ, Кавеномъ и всею сѣверною частію цѣпи, имѣя пребываніе свое на Аурѣ. Обитатели купъ Медіуро и Арно ведутъ войну противу него и его царства. Поиски ихъ, предпринимаемые лодкахъ на тридцати, вооруженныхъ каждая шестью и до десяти человѣкъ, простирались до Ондіи. Во время послѣдней битвы на островѣ Табуалъ убито четыре человѣка, въ томъ числѣ трое изъ воиновъ купы Медіуро, и одинъ съ противной стороны изъ жителей Аура. Въ одномъ изъ прежнихъ походовъ убито на томъ же острову съ каждой стороны около двадцати человѣкъ.

Въ началѣ 1817го года объѣзжалъ *Ламари* подвластные ему острова съ тѣмъ, чтобы собрать на Аурѣ военную силу свою, состоявшую также изъ тридцати лодокъ или около; отсюда намѣревался онъ выступить противу Медіуро. Мы надѣялись застать сего владѣтеля на Айлу, но онъ до нашего прибытія отправился на Удирикъ, а близъ сей купы посѣтилъ онъ насъ въ лодкѣ своей на открытомъ морѣ. Когда мы въ исходѣ того же года пришли опять къ Ондіи, то военная сила была собрана на Аурѣ. Ламари, сбившись съ пути къ острову Месиду и будучи занесенъ бурею къ другимъ купамъ, отказался отъ подкрѣпленія, котораго отсюда ожидалъ.

Мы изложимъ здѣсь въ подробности все, что могли узнать о религіи, общественномъ устройствѣ, нравахъ и обычаяхъ нашихъ друзей.

Жители Радака поклоняются единому невидимому Богу на небеси и, не имѣя ни храмовъ, ни священниковъ, приносятъ ему простыя жертвы, изъ плодовъ состоящія. На языкѣ ихъ *Ягеахъ* означаетъ Бога, а собственное имя божества есть *Анисъ*. При предпріятіи какой либо войны или при другихъ подобныхъ обстоятельствахъ

совершаются торжественныя жертвоприношенія; обрядъ сей производится на открытомъ воздухѣ. Одинъ изъ присутствующихъ въ собраніи, не начальникъ, посвящаетъ божеству плоды, возношеніемъ оныхъ и провозглашеніемъ стиха: *Гидіенъ Анисъ мне іеи*; послѣднее слово повторяется собравшимся народомъ. Когда отецъ семейства выѣзжаетъ на рыбную ловлю или предпринимаетъ что либо для него важное, то жертвуетъ онъ посреди своего семейства. На разныхъ островахъ имѣются священныя деревья, кокосовыя пальмы, на вѣнцы коихъ ниспускается *Анисъ*. У корня такого дерева положено четыре бревна въ видѣ четвероугольника. Кажется, что не запрещено вступать во внутренность пространства сими бревнами заключаемаго, и плоды съ такого дерева употребляются людьми въ пищу.

Дѣйствіе испещренія узорами состоитъ на Радакѣ въ связи съ религіею и не можетъ быть предпринято безъ особенныхъ знаменій божества. * Тѣ, которые желаютъ быть испещрены узорами, проводятъ ночь въ особенно назначенномъ для того домѣ, а начальникъ, долженствующій совершить сію операцію, заклинаетъ божество о согласіи на сей домъ; внѣшный звукъ, свистъ, долженъ объявить о его на то согласіи. Когда знаменіе сіе не послѣдуетъ, то оставляется и операція. По сей причинѣ оная надъ нѣкоторыми и никогда не совершается. Въ случаѣ нарушенія сего правила, море залило бы островъ и потопило бы всю землю. Со стороны моря угро-

* Друзья наши отрекались всегда подъ различными предлогами отъ дарованія намъ сего украшенія. Они представляли намъ часто могущія случиться отъ того опасныя послѣдствія, опуханіе членовъ, тяжкую болѣзнь. Однажды одинъ изъ начальниковъ на Аурѣ пригласилъ одного изъ насъ провесть у него ночь съ тѣмъ, дабы на другое утро испестрить его узорами; но по наступленіи утра отклонилъ онъ опять настоянія своего гостя.

жаются острова одною весьма извѣстною опасностію, а религіозныя понятія насылаютъ часто сіе наказаніе на людей. Противу сего помогаютъ однако же заклинанія. *Каду* видѣлъ, что море поднималось на Радакѣ до самыхъ пней кокосовыхъ деревъ, но оно было заблаговременно заклинаемо и отступило опять въ свои предѣлы. Онъ именовалъ намъ двухъ на Радакѣ мужчинъ и одну женщину, которые умѣли производить сіи заклинанія.

Пустая купа острововъ Бигаръ имѣетъ особенное свое божество. Бигарское божество слѣпо и имѣетъ двухъ сыновей, по имени *Ригабулъ*; люди, посѣщающіе Бигаръ, именуютъ другъ друга, во время своего тамъ пребыванія, *Ригабулъ*, дабы слѣпое божество почитало ихъ своими сыновьями и имъ благодѣтельствовало. На Бигарѣ нельзя призывать бога *Аниса*, поелику тамошнее божество ниспослало бы на того, кто бы на сіе отважился, жестокую болѣзнь и смерть. Подъ однимъ деревомъ на Бигарѣ приносятся жертвы, состоящія изъ плодовъ, кокосовыхъ орѣховъ и пр. Дабы вода скоплялась въ водоемахъ, то произносятъ по извѣстнымъ формамъ заклинанія, которыя непремѣнно и безошибочно помогаютъ; ибо, если успѣхъ неблагопріятенъ, то увѣрены, что послѣдовала какая либо ошибка и что слова не по надлежащему были произнесены. Аккулы не могутъ причинять вреда людямъ близъ Бигара; тамошнее божество сего не попускаетъ. Со всѣхъ купъ цѣпи Радакъ отправляются на Бигаръ чрезъ Удирикъ, но жители купы Айлу не смѣютъ совершать сего путешествія безпосредственно. Они должны прожить цѣлый мѣсяцъ на Удирикѣ, прежде нежели могутъ туда ѣхать, а на обратномъ пути обязаны равнымъ образомъ провести другой мѣсяцъ на той же купѣ, прежде нежели могутъ употреблять запасъ, ими съ Бигара привезенный.

Запасъ сей состоитъ въ мясѣ птичьемъ и черепаховомъ, которое сперва жарятъ и потомъ сушатъ на солнцѣ.

Употребленіе соли неизвѣстно на Радакѣ.

Бракосочетанія, погребеніе умершихъ, пиршества, дѣлаемыя при различныхъ случаяхъ, не имѣютъ, кажется, никакой связи съ религіею. Намъ отнюдь не удалось содѣлаться вразумительными относительно понятія о продолженіи существованія по смерти.

Хотя старѣйшинамъ и не оказывается особенныхъ почестей, при всемъ томъ однако пользуются они правомъ произвольнаго распоряженія всякою собственностію. Мы видѣли, что даже старѣйшины, нами одаренные, утаивали сіи дары наши отъ могущественнѣйшихъ начальниковъ. Они, кажется, подчинены другъ другу въ различныхъ степеняхъ; но мы никогда не могли порядочно проникнуть сихъ отношеній. *Рарикъ* былъ могущественнѣйшій на Отдіи; отецъ его *Саурь-аурь*, можетъ статься дѣйствительный начальникъ купы, жилъ на Аурѣ. *Рарикъ* и сынъ его, юноша лѣтъ около десяти, одни носили на шеѣ по нѣсколько полосъ пандановыхъ листьевъ, въ которыхъ связаны были узлы, и сіе, казалось, было нѣкоторымъ преимуществомъ. У старѣйшинъ видѣли мы висящія въ домахъ ихъ подобныя полосы, которыя, такъ какъ сушеныя рыбьи головы, незрѣлые кокосовые орѣхи и нѣкоторые камни имѣли видъ освященныхъ предметовъ. Наслѣдіе не поступаетъ безпосредственно отъ отца къ сыну, но отъ старшаго брата къ младшему, пока послѣ смерти всѣхъ братьевъ очередь дойдетъ до первороднаго сына старшаго брата. — Женщины исключены отъ наслѣдія. — Когда какой либо начальникъ приваливаетъ къ острову, то съ лодки его дается знакъ, по коему жители стараются немедленно удовлетворить его потребности всѣмъ, что ни имѣется лучшее въ наличности. Знакъ сей даетъ тотъ, кто сидитъ на носу лодки, крича и

махая правою рукою. Сіе было наблюдаемо и тогда, когда офицеры нашей экспедиціи ѣздили на лодкахъ природныхъ жителей. Старѣйшины отличаются свободнѣйшими въ походкѣ движеніями, которымъ простолюдимы подражать не смѣютъ.

На войну сзываютъ владѣтели свою дружину, старѣйшина каждой купы присоединяетъ лодки свои къ общей эскадрѣ, соединенными силами предпріемлется нападеніе на непріязненную купу и дѣлается высадка. Сраженіе происходитъ только на сушѣ. Женщины принимаютъ въ войнѣ участіе, не только на собственной землѣ для отраженія непріятеля, но и при нападеніи на него; даже на эскадрѣ составляютъ онѣ, хотя число ихъ и не велико, часть военной силы. Мужчины становятся въ сраженіи напереди. Оружія ихъ суть: для боя въ отдаленіи праща, которою они однако же не умѣютъ метать искусно, и заостреныя на обоихъ концахъ жерди, которыя, будучи брошены параболою, вертятся на воздухѣ на подобіе діаметра катящагося колеса и сильно вонзаются тѣмъ концемъ, которымъ упадутъ; для боя же вблизи, дротики, состоящіе изъ заостреныхъ жердей, длиною футовъ въ пять, снабженныхъ крючками или зубьями аккулы. Только на Мезидѣ видѣли мы одинъ коротkій, кривый, деревянный мечъ, коего оба лезвея снабжены были зубьями аккулы. Женщины, будучи невооруженными, составляютъ вторую линію. Нѣкоторыя изъ нихъ бьютъ, по повелѣнію предводителя, въ барабанъ, сперва, пока битва производится издали пращами и метаніемъ жердей, медленными ударами въ мѣрный тактъ (*Рингезипинемъ*), а потомъ, когда дѣло дойдетъ до рукопашеннаго бою, то усиленными и быстрыми ударами (*Пинненеме*). Женщины кидаютъ каменья просто изъ рукъ; въ сраженіи подкрѣпляютъ онѣ мужчинъ, которые имъ по чему либо дороги, и когда сіи послѣдніе бываютъ побѣждаемы непріятелемъ, то бросаются онѣ посреди ихъ

и стараются, либо о ихъ примиреніи, либо о спасеніи погибающаго своего ближняго. Плѣнныхъ женщинъ щадятъ, но мужчинъ въ плѣнъ не берутъ. Воинъ принимаетъ названіе непріятеля, котораго низложилъ въ сраженіи. Съ завоеванныхъ острововъ похищаютъ всѣ плоды, но деревья оставляются въ цѣлости.

Браки основаны на взаимномъ произвольномъ согласіи, и могутъ такимъ же образомъ быть расторгаемы, какъ были заключены. Жена есть подруга мужа и, кажется, добровольно и въ приличныхъ отношеніяхъ подчиняется ему, яко главѣ семейства. Когда странствуютъ, то мужья, яко защитники, идутъ впереди, а жены за ними слѣдуютъ. Во время разговоровъ, мужчины говорятъ сперва, а женщины принимаютъ участіе въ бесѣдѣ, когда ихъ о чемъ либо спросятъ, и тогда обращаютъ на ихъ рѣчи все вниманіе. Въ мирное время возложено на нихъ только то, что мы называемъ женскими работами. Имъ поручается барабанный бой, поелику оный раждаетъ во всѣхъ веселость. Холостые и дѣвушки пользуются свободою, охраняемою строгою нравственностію. Дѣвушка выговариваетъ себѣ подарки отъ мужчины — но покровъ стыдливости прикрываетъ всѣ взаимныя отношенія обоихъ половъ. Мы замѣтили, что обыкновенная даже между мужчинами на островахъ Каролинскихъ, такъ какъ и на островахъ восточной Полинезіи, ласка, состоящая во взаимномъ прикосновеніи носовъ, употребительна на Радакѣ только между мужемъ и женою, да и то единственно подъ спудомъ, подъ которымъ обыкновенно короткое обращеніе укрывается.

Союзъ исключительной дружбы между двумя мужчинами, встрѣчаемый на всѣхъ островахъ первой области, возлагаетъ на Радакѣ обязанность на друга сообщать жену свою другу, но не обязываетъ его къ кровавой мести.

Мы медлимъ и съ ужасомъ приступаемъ къ тому, чтобъ упомя-

нушь о законѣ, основанномъ, по показанію *Каду*, на жестокой нуждѣ и на неплодородіи скудной земли. Каждой матери позволено воспитывать только троихъ дѣтей; если же родишь она ихъ болѣе, то обязана всѣхъ прочихъ сама зарывать живыхъ въ землю. Сему ужасу не подвержены однако же семейства старѣйшинъ. Впрочемъ, дѣти, внѣ брака прижитыя, воспитываются точно такъ, какъ и законныя. Коль скоро они въ состояніи ходить, то берешь ихъ къ себѣ отецъ. Если же отецъ не признается къ ребенку, то остается оный у матери. А когда мать умрешь, то другая женщина береть дитя на свое попеченіе.

Тѣла умершихъ совершенно обвертываются, въ сидячемъ положеніи, веревками. Старѣйшины погребаются на островахъ. Мѣста для могилъ избираются у внутренняго берега подъ пальмовыми деревьями, и обводятся, въ видѣ четвероугольника, большими каменьями. Тѣла же умершихъ изъ простаго народа бросаются въ море. Такимъ точно образомъ поступаютъ, смотря по состоянію, и съ убитыми въ сраженіи непріятелями. Воткнутый въ землю колъ, съ кольцеобразными на оном вырѣзками, означаетъ гробницу дѣтей, которыхъ не смѣли оставить въ живыхъ. Мы сами видѣли оба рода погребеній.

За долгимъ предъ симъ временемъ показался у Кавена одинъ Европейскій корабль и пробылъ цѣлый день въ близости купы, не предпринимая однако же высадить людей на берегъ. Старѣйшина *Сауръ-ауръ*, гостепріимный нашъ хозяинъ на Табуалѣ, всходилъ на тотъ корабль. (Мы замѣтимъ здѣсь, что онъ именовался тогда *Аллидью*, но въ послѣдствіи времени принялъ нынѣшнее имя по дружественной мѣнѣ съ однимъ старѣйшиною цѣпи острововъ Ралякъ, который теперь по немъ именуется *Аллидью*.) Природные жители вымѣняли себѣ на томъ кораблѣ нѣсколько желѣза и обломковъ стекла. Каду

самъ имѣлъ на Аурѣ два такихъ обломка и вспомнилъ объ нихъ когда, находясь у насъ, собиралъ и сберегалъ подобные обломки для своихъ друзей. * Ни въ одной пѣсни не сохранено воспоминаніе о семъ кораблѣ. Ни одно имя не спаслось отъ забвенія.

Мы первые изъ Европейцевъ вышли на Радакѣ на берегъ и познакомились съ милымъ тамошнимъ народомъ. Полюбя оный искренно, мы сколько по сему, столько по приняшымъ нами правиламъ и по врожденной склонности тщились не упустить ничего, что только въ состояніи были сдѣлать для сего народа. Во время перваго посѣщенія нашего снабдили мы друзей нашихъ на Отдіи свиньями, козами и дворовыми курами; мы посадили ямовъ корень, а дыни и арбузы уже взошли и хорошо успѣвали. Возвращясь черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, мы нашли мѣсто сада на островѣ Отдіи разореннымъ и опустѣлымъ. Не осталось, для засвидѣтельствованія добраго нашего намѣренія, ни одной чужеземной травки. Свиньи околѣли отъ жажды, куръ уже не было болѣе, козъ перевелъ царь *Ламари* на купу Ауръ; туда же пересадилъ онъ съ острова Отдіи ямовъ корень, который одинъ противустоялъ разоренію отъ крысъ. Старый начальникъ *Лаэргасъ* открылъ на одномъ острову его владѣнія посаженный нами также тамъ ямовъ корень. Находя корень сей вкуснымъ, онъ съѣлъ весь и тщательно посадилъ опять траву. Сей способъ насажденія, будучи употребляемъ при разведеніи корня таро, ввелъ его въ заблужденіе.

Настоящая цѣль втораго нашего посѣщенія состояла въ томъ, чтобы благодѣтельствовать нашимъ друзьямъ. Мы привезли имъ

---

* Можно скоблить дерево обломками стекла, и употреблять оные почти такъ, какъ мы употребляемъ спругъ. И для того имѣютъ они дѣйствительную цѣну.

козъ, свиней, собакъ, кошекъ, дворовыхъ куръ, бататовъ или земляныхъ яблоковъ съ Сандвичевыхъ острововъ (Ipomoea tuberosa Lour. Coch.), дынь, арбузовъ, тыквъ разныхъ родовъ, какъ тѣхъ, коихъ плодъ служитъ полезною посудою, такъ и другихъ, которыя употребляются въ пищу, сахарный тростникъ, виноградную лозу, ананасы, яблоню съ Сандвичевыхъ острововъ (не Eugenia), Tea root (Dracaena terminalis), лимонное дерево, и сѣмена разныхъ полезныхъ деревъ съ Сандвичевыхъ острововъ, какъ напримѣръ, Kukui (Aleurites triloba), коего орѣхъ жгутъ вмѣсто свѣчь и который доставляетъ вещества масляныя и красильныя, два рода кустовъ, изъ лыка коихъ выдѣлываются матеріи и р. д.

Съ искреннимъ желаніемъ самаго лучшаго успѣха производили мы сѣяніе и садку; хожденіе же за насажденіями нашими принялъ на себя другъ нашъ *Каду*.

Да вооружится Каду благоразуміемъ и твердостію къ исполненію принятой имъ на себя лестной обязанности, да удастся ему то, чего безъ него не можно было и надѣяться. Да совершитъ сей добрый человѣкъ то благо, котораго онъ желаетъ, да содѣлается онъ благотворителемъ сего любви достойнаго народа, да оснуетъ онъ благосостояніе онаго, да руководствуетъ онъ имъ въ мирѣ и духѣ народномъ постепенно къ лучшему, и да подвигнетъ оный вскорѣ къ отверженію возмущающаго природу закона, основаннаго единственно на жестокой нуждѣ.

Мы должны однако же признаться, что другъ нашъ, не имѣя никакой защиты, подверженъ зависти природныхъ жителей, и алчности и могуществу ихъ владѣтелей, и что сокровища, коими мы, по любви къ нему, его осыпали, собираютъ грозныя тучи надъ его главою. Опасенія наши могутъ простираться еще далѣе. Большое изобиліе въ желѣзѣ, которое мы съ удовольствіемъ расточали на Рада-

кѣ, можетъ воспалишь гибельную войну между сѣверомъ и югомъ сей цѣпи, и между ею и цѣпью Раликъ, такъ, что плодомъ нашей щедрости будетъ одно токмо кровопролитіе.

Скудные и угрожающіе опасностію рифы Радакскіе не имѣютъ ничего, что могло бы прельстишь Европейцевъ, и мы желаемъ младенчествующимъ друзьямъ нашимъ счастіе оставашься въ нынѣшнемъ своемъ отлученіи. Пріятность ихъ нравовъ, скромная стыдливость, ихъ украшающая, суть цвѣты природы, не основанные ни на какомъ понятіи о добродѣтели. Они легко переняли бы наши пороки, и содѣлавшись жертвою нашихъ страстей, навлекли бы на себя наше презрѣніе.

Раликъ есть лежащая неподалеку на западъ отъ Радака подобная же цѣпь низменныхъ купъ острововъ, коихъ Географія въ подробности извѣстна даже женщинамъ на Радакѣ. — Раликъ плодороднѣе и населеннѣе Радака. Народъ, языкъ и образъ испещренія узорами суть одни и тѣ же. Тамъ дѣтей не умерщвляютъ, и женщины не идутъ въ походъ противу непріятелей. Люди тамъ зажиточнѣе и сытѣе, нежели на Радакѣ. Они носятъ еще бо́льшія украшенія въ ушахъ. Здѣсь поименно называютъ нѣсколькихъ мужчинъ, которые могутъ надѣвать на голову растянутыя и пробитыя свои мочки ушей.

Жители обѣихъ цѣпей острововъ взаимно предпринимаютъ другъ къ другу путешествія, и имѣютъ, то враждебныя, то дружественныя сношенія. Одинъ старѣйшина купы Айлу показывалъ намъ рубцы ранъ, полученныхъ имъ на Раликѣ. Жители Ралика, выступя на 60ти лодкахъ, воевали на Радакѣ; но старѣйшины Радакскіе отправились туда, и дружественныя сношенія были опять возстановлены.

Однажды приходилъ Европейскій корабль къ Ралику. Разсказываютъ, что корабль сей стоялъ долгое время (говорятъ, цѣлый годъ) на якорѣ у *Одьи* (одной изъ главныхъ купъ сей цѣпи).

Мы предполагаемъ, что и на Раликѣ лежащія далѣе на югъ купы суть богатѣйшія. Не всѣ произведенія, бананы, коренья и н. д. обрѣтаются на всѣхъ купахъ.

Репитъ-Уруръ описана намъ, какъ значительная купа низменныхъ острововъ, содѣлавшаяся извѣстною жителямъ Радака по лодкамъ, часто заносимымъ бурею отшуда къ ихъ рифамъ. Лодки и наряды людей на Репитъ-Ururѣ такіе же, какъ и на Радакѣ. Но языкъ есть особенный, и образъ испещренія узорами различный. Оно занимаетъ бока и простирается на наружныя части лядвій и ногъ. Домашнихъ животныхъ тамъ нѣтъ; въ пищу употребляются плоды хлѣбнаго дерева, кокосовые орѣхи, бананы, коренья и, такъ какъ на Радакѣ, пандановы плоды.

Природные жители Репитъ-Урура ведутъ непрерывную между собою войну. Мужчина имѣетъ безпрестанно оружіе въ рукахъ, и когда онъ садится ѣсть, то кладетъ подлѣ себя одинъ дрошикъ съ правой, а другой съ лѣвой стороны. На Репитъ-Ururѣ ѣдятъ человѣческое мясо.

На островъ Релихъ, принадлежащій къ цѣпи Раликъ, прибыло однажды на лодкѣ, за долгимъ предъ симъ временемъ, пять человѣкъ изъ Репитъ-Урура. Они ловили рыбу и ничего не поймали; хотя же въ плодахъ и не было недостатка, однако они убили одного человѣка изъ между себя, изжарили его и ѣли. Такимъ же образомъ былъ убитъ и съѣденъ другой. Остальныхъ трехъ побѣдили жители Релиха и предали ихъ смерти.

На островѣ Айрикъ, принадлежащемъ къ купѣ Кавенъ, живутъ одинъ мужчина и одна женщина, а на купѣ Арно двое мужчинъ и одна женщина изъ Репипъ-Урура, которые на лодкахъ своихъ занесены бурею къ Радаку. Другая женщина, бывшая еще у послѣднихъ, умерла отъ жажды въ продолженіе того долгаго времени, какъ они блуждали по морю. Сіи пять человѣкъ находились еще прежде прибытія Каду на Радакѣ. Во время его уже бытности прибыли въ одно время изъ Репипъ-Урура къ купѣ Ауръ, гдѣ онъ тогда находился, еще двѣ лодки, въ каждой изъ коихъ было по одному мужчинѣ и по одной женщинѣ. По разсказамъ ихъ находились они девять мѣсяцевъ на морѣ, и питались въ продолженіе пяти мѣсяцевъ рыбою, не имѣя прѣсной воды. Жители Радака хотѣли поднять оружіе противу сихъ людоѣдовъ. Но старѣйшины защитили чужеземцевъ: одинъ начальникъ на островѣ Табуалъ принялъ къ себѣ мужчину и женщину, а одинъ начальникъ на Аурѣ взялъ прочихъ.

Бога есть названіе небольшой купы низменныхъ острововъ, содѣлавшейся извѣстною Радакцамъ по слѣдующему происшествію. Одна женщина съ купы Бога, влача вдоль рифа съ одного острова на другой грузъ кокосовыхъ орѣховъ, была унесена приливомъ. Кокосовые ея орѣхи служили ей вмѣсто плота, и поднимали ее; вѣтеръ и теченіе пронесли ее мимо купы Бигаръ, а въ пятый день выкинули ее на Удирикъ. Женщина сія живетъ и понынѣ на островѣ Табуалъ, принадлежащемъ къ купѣ Ауръ. Намъ кажется, что Бога есть мѣстопребываніе потерянной изъ виду колоніи съ Радака, коего языкомъ тамъ говорятъ.

Усмотрѣнные Капитаномъ *Джонстономъ* съ фрегата *Корнвалисъ* въ 1807^мъ году острова, которые мы вновь отыскивали, и ко-

порые лежашъ на сѣверо-востокъ отъ Радака (по *Крузенштерновымъ* идрографическимъ извѣстіямъ стр. 114 No 24 и стр. 119, тѣ же самые, которые усмотрѣны *Фердинандомъ Квинтаною* съ корабля *Марія* въ 1796^мъ году и съ Нассаускаго флота въ 1625^мъ году, и которые именуются на древнихъ картахъ Gaspar rico) составляютъ необширную низменную серпообразную купу, коея выпуклость обращена къ вѣтру. Земля скопилась на рифѣ только на той сторонѣ, которая лежитъ къ вѣтру. Подъ вѣтромъ же рифъ воздымается большею частію голый изъ подъ волнъ, и понижается мало по малу ко входу во внутреннее море. Острова лежатъ рядомъ и весьма близко одинъ подлѣ другаго; но прозябеніе кажется тамъ скудное, и высокихъ кокосовыхъ деревъ не видно.

Дикій видъ сей купы и множество морскихъ птицъ, летавшихъ стаями около насъ вблизи тѣхъ острововъ и устремлявшихся на красный вымпелъ нашего корабля, какъ на добычу, удостовѣрили насъ, что оная въ самомъ дѣлѣ необитаема, и мы не можемъ согласишься съ сопутникомъ нашимъ *Каду*, который почиталъ ее за купу Бога. Сѣверо-восточный пассадъ и сильное западное теченіе, которое мы имѣли на пути отъ Удирика сюда, и котораго въ сей полосѣ моря постоянно ожидать надлежитъ, заставляютъ полагать, по соображеніи происшествія съ женщиною на Табуалѣ, что купа Бога имѣетъ свое положеніе далѣе на востокъ. Можетъ статься надлежитъ искать оную еще на востокъ отъ указаннаго чрезъ Удирикъ и Бигаръ направленія въ недальнемъ разстояніи отъ Радака.

По предубѣжденію друга нашего, что лежащіе предъ нимъ острова суть точно купа Бога, онъ, при описаніи сей купы, о которой только при семъ случаѣ началъ разсказывать, вѣроятно умолчалъ, что на купѣ Бога имѣются только низкія кокосовыя деревья, и что жители тамошніе не имѣютъ лодокъ.

КАРОЛИНСКІЕ ОСТРОВА.

Проницательный *Педро Фернандезъ де Кіросъ* (въ 1605мъ году) хотѣлъ отыскивать на югѣ матерь столь многихъ острововъ (en demanda de la madre de tantas Islas), открытыхъ уже тогда въ Великомъ Океанѣ. Матерь сію узнали мы въ твердой землѣ, на востокѣ отъ коей тѣ острова обрѣтаются, точно такъ, какъ морскія птицы обрѣтаются на обращенной къ вѣтру сторонѣ скалъ, которыя суть ихъ родина и къ которымъ онѣ по вечерамъ съ закатомъ солнечнымъ возвращаются въ свои гнѣзда.

Картина сія, съ особенною точностію изображающая положеніе *острововъ первой области*, представилась намъ вновь, когда мы возвратились съ отдаленнаго на востокѣ Радака къ лежащимъ на западѣ островамъ Каролинскимъ, то есть, отъ теряющагося вдали чада, къ чадамъ, покоящимся на лонѣ матери. Насъ встрѣчаетъ здѣсь и изобильнѣйшая природа и народъ, хотя тотъ же самый и столь же милый, но болѣе образованный.

Полоса моря, занимаемая Каролинскими островами, подвержена жестокимъ штормамъ, ознаменовывающимъ большею частію перемѣну муссоновъ. Орканы сіи, именуемые Испанцами на Филиппинскихъ и Маріанскихъ островахъ Тагальскимъ названіемъ *Багіо* (Bagyo), истребляютъ иногда на низменныхъ островахъ всѣ плоды, такъ что люди принуждены бываютъ пропитываться въ продолженіе нѣкотораго времени одною рыбною ловлею. Они подвергаютъ опасности и самые острова, противу которыхъ воздымаютъ море. Каду, во время бытности его на Могемугѣ, былъ свидѣтелемъ одного орканa, въ продолженіе котораго море поглотило одинъ островъ, хотя необитаемый, однако поросшій кокосовыми пальмами и хлѣбнымъ деревомъ.

Г. *Вильсонъ* доставилъ намъ краткое обозрѣніе природы Пелевскихъ острововъ и ихъ произведеній. Эапъ, другая лежащая на западѣ возвышенная земля Каролинскихъ острововъ, хотя и не имѣетъ высоковершинныхъ горъ, кажется намъ сѣдалищемъ силъ вулканическихъ. Землетрясенія бываютъ частыя и сильныя, такъ что разрушаются оными даже, построенныя правда на легкѣ, домы жителей. Когда сотрясается земля на Эапѣ, то колеблются также коралловые рифы Могемуга и Улеи, но съ меньшею силою. На Феисѣ Каду того не испыталъ. По замѣчанію его, хотя теплота днемъ бываетъ одинаковая, какъ на Эапѣ, такъ и на Улеѣ, однако же ночи на первомъ изъ сихъ острововъ гораздо прохладнѣе. — Эапъ производитъ точильные камни, которыми оттуда снабжаются лежащіе далѣе на востокъ низменные острова. Камни сіи суть пріятнѣйшій даръ природы, нежели серебро, которое *Кантова*, основываясь на свидѣтельствѣ Эапскаго уроженца *Каіаля*, причисляетъ къ произведеніямъ сего острова. Каду объяснилъ намъ сію повѣсть. Въ горахъ Эапа обрѣтается бѣлый камень, на обладаніе коимъ старѣйшины имѣютъ исключительное право. Изъ онаго дѣлаются почетныя ихъ сѣдалища. Одинъ обтесанный камень образуетъ самое сѣдалище, а другой спинку. Каду видѣлъ сей камень: онъ не есть ни серебро, ниже какой либо другой металлъ. Въ такомъ же уваженіи находится на Пелли (Пелевскихъ островахъ) одинъ родъ желтаго камня. Изъ путешествія *Вильсона* можно при семъ случаѣ привести на память увезенное въ видѣ воинскаго трофея сѣдалище одного старѣйшины. На Эапѣ, такъ какъ и на Пелли, употребляется въ дѣло родъ горшечной глины, изъ коей выжигаются продолговатые сосуды. А какъ вещества сего нѣтъ на низменныхъ островахъ, то и означенное искуство тамъ не извѣстно.

Разные роды полезныхъ пальмъ Филиппинскихъ острововъ (Palma

brava, Palma de Cabello negro), о коихъ упоминается въ числѣ растѣній на Пелевскихъ островахъ, подаютъ намъ понятіе о богатствѣ тамошней флоры. Эапъ пользуется также, какъ Пелевскіе острова, преимуществами возвышенной земли; между произведеніями Эапа находимъ мы Индѣйскій орѣшникъ (Areca catechu), бамбусовый тростникъ, три рода растущихъ въ горахъ деревъ, изъ лѣса коихъ строятся лодки, къ чему на низменныхъ островахъ употребляютъ только хлѣбное дерево, сверхъ того Aleurites triloba, гвоздичное дерево (Caryophyllus aromaticus), которое не только не уважается, но даже презирается, купно съ двумя другими деревьями, кои, не принося никакой пользы и имѣя вкусъ горькій, служатъ уподобленіемъ всему, что только дурно и отвратительно; далѣе померанцовое дерево, сахарный тростникъ, и наконецъ желтый инбирь (Curcuma), который попадается, правда, также на Улеѣ и на низменныхъ островахъ, но на Эапѣ находится въ большемъ изобиліи.

Между сѣменами, которыя Каду видѣлъ на Сандвичевыхъ островахъ, и тѣми, которыя выкидываются моремъ на рифы Радакскіе, узналъ онъ многіе роды, которые дико растутъ, частію на Эапѣ, частію также на низменныхъ изъ острововъ Каролинскихъ. Между всѣми низменными островами имѣетъ Феисъ плодороднѣйшую почву и богатѣйшую флору. Тамъ хорошо удался пересаженный туда изъ Эапа, по причинѣ многоразличной своей пользы, бамбусовый тростникъ. Другія купы низменныхъ острововъ получаютъ потребное имъ количество онаго изъ Эапа. — На Улеѣ и на всѣхъ вообще низменныхъ островахъ сихъ морей имѣются многіе роды растѣній, которыхъ нѣтъ на Радакѣ; да и вообще природа на оныхъ несравненно роскошнѣе. *Д. Луи де Торресъ* пересадилъ даже съ Улеи на Гваянъ нѣкоторыя растѣнія, которыя были чужды флорѣ сей возвышенной земли.

Всѣ острова сіи изобилуютъ хлѣбнымъ деревомъ, кореньями и бананами. Продовольствіе народное на низменныхъ островахъ основано, кажется, главнѣйше на хлѣбномъ деревѣ, коего нѣсколько разностей, приносящихъ крупные плоды, разводятся подъ различными именами. На высокихъ же островахъ составляютъ коренья главный предметъ пищи народной. Каду утверждаетъ, что на Улеѣ не удается сладкій картофель (Camotes) *, который, купно съ сѣменами другихъ полезныхъ растѣній, привезенъ былъ *Каіалемъ*, тремя его братьями и отцемъ его *Корремъ* съ Бизаіевъ (Филиппинскихъ острововъ), куда они занесены были бурею, на Эапъ, съ коего онъ распространился на другіе острова. (См. у Кантовы). Корень разныхъ родовъ клещинца (Arum) достигаетъ шокмо на возвышенной землѣ, а по нуждѣ и на Феисѣ, полнаго своего роста. На Пелевскихъ островахъ садятъ нѣсколько отличій одного рода клещинца, изъ коихъ нѣкоторые достигаютъ чрезвычайной величины. **

Пандановое дерево растетъ на всѣхъ Каролинскихъ островахъ, однако плода онаго не только не ѣдятъ, но даже не употребляютъ на украшенія. Здѣсь не попадается ни который изъ улучшенныхъ родовъ онаго. Земледѣліе должно быть доведено на Эапѣ до совершенства. Тамъ устроиваются на водахъ искуственнымъ образомъ плавучіе сады клещинца, имѣющіе основаніемъ своимъ плоты, изъ бревенъ и бамбусоваго тростника сплетенные.

Пизангъ разводится не столько для плода, сколько для волоконъ, изъ коихъ женщины умѣютъ шкать или плести красивыя матеріи,

---

* Испанцы называютъ сладкіе коренья Camotes, и кажется, что они заимствовали сіе слово изъ языковъ Филиппинцевъ. Camote Тагаловъ и Бизаіевъ былъ разводимъ на сихъ островахъ еще прежде ихъ завоеванія.

** Въ Account of the Pelew Islands напечатано вездѣ ошибкою Jams, т. е. Dioscorea (ямовъ корень), вмѣсто Taro или Arum Lin.

похожія на цѣновки, или же цѣновки, похожія на машерій. Куски сихъ машерій дѣлаются въ видѣ Турецкихъ шалей, шириною въ локоть, а длиною въ нѣсколько локтей. На обоихъ концахъ вошканы черными нитками красивые узоры, а нитки, служившіе основою, висятъ по концамъ въ видѣ бахромы. Машеріи сіи красятся иногда желтымъ инбиремъ. Въ путешествіи Капитана *Джемеса Вильсона*, который на кораблѣ Дуффъ въ 1797^мъ году имѣлъ сношенія съ островитянами Улеи, машерій сіи описаны въ подробности, но тутъ же, безъ всякаго основанія, приписано искуство ихъ выдѣлки наставленію Испанскихъ миссіонеровъ. * Банановое растѣніе, по показанію Каду, срѣзывается большею частію для добыванія волоконъ, прежде нежели оное приноситъ плоды.

Другое растѣніе, родъ рожи (Malvacca), доставляетъ лыкъ, изъ коего равнымъ образомъ выдѣлываются на нѣкоторыхъ островахъ подобныя машерій. **

Бумажное шутовое дерево и лыковыя машеріи, дѣлаемыя на Овайги, вовсе не были извѣстны Каду. ***

---

* Мы легко изъяснить себѣ можемъ, что природные жители просили у насъ желѣза подъ тѣмъ названіемъ, подъ которымъ *Луито*, за девять лѣтъ предъ симъ, получилъ на Гваянѣ большое онаго количество отъ Европейцевъ. (*Лулу*, по нарѣчію Хамори, вмѣсто *Парангъ*, по Улейскому.) Но не понимаемъ того, что сообщенныя намъ числительныя имена не заимствованы ни изъ котораго изъ извѣстныхъ намъ въ сихъ моряхъ нарѣчій. Мы узнаемъ въ нихъ только общіе корни первоначальнаго языка.

** Одно мѣсто въ письмѣ *Кантовы* утверждаетъ насъ въ предположеніи, что неплодоносный родъ банановаго дерева, разводимый на Филиппинскихъ островахъ именно для волоконъ, находится также на островахъ Каролинскихъ. „Mettre en oeuvre une espèce de plante sauvage et un autre „arbre, qui s'appelle Balibago; pour en faire de la toile.“

*** Одно мѣсто въ Пигафеттѣ можетъ подать поводъ къ заключенію, что небольшой женскій передникъ на Маріанскихъ островахъ сбстоялъ изъ

Корень желтаго имбирю растирается въ порошокъ и составляетъ въ семъ видѣ значительную отрасль торговли на Эапѣ. Начиная отъ Туха на востокѣ и продолжая до Пелли на западѣ существуетъ общее обыкновеніе красить себѣ тѣло означеннымъ порошкомъ, каковое обыкновеніе однако же не господствуетъ на купахъ, лежащихъ къ югозападу отъ Пелевскихъ острововъ, и не господствовало на островахъ Маріанскихъ. Такимъ образомъ украшаются женщины во всякое время, а мужчины въ торжественные дни, или же во время войны къ сраженію; такимъ образомъ украшаются и мертвыя тѣла для погребенія. — Обыкновеніе жевать бетель и чернить зубы господствуетъ исключительно на Пелли, Ньоли, Эапѣ и на островахъ Маріанскихъ, на которыхъ оное существовало первоначально. Изъ сока кокосовой пальмы добывается сладкій сыропъ только на Пелевскихъ островахъ. Питіе кавы и употребленіе соли вовсе не извѣстно на всѣхъ сихъ островахъ.

Ни на которомъ изъ острововъ первой области Великаго Океана не находится иныхъ домашнихъ животныхъ, кромѣ тѣхъ, которыя привезены туда Европейцами. Извѣстія о Пелевскихъ островахъ можно найти у Вильсона. — По повѣствованіямъ Каду приходилъ за весьма долгимъ предъ симъ временемъ къ Могемугу большой корабль, оставившій тамъ кошекъ. Сіи животныя распространились отъ Могемуга на западъ до Пелли, а на востокъ до Улеи. Онѣ называются на сихъ островахъ Испанскимъ именемъ Gato. Отъ одного весьма пожилаго старца на Могемугѣ научились нѣкоторые люди изъ Эапа и изъ Улеи, такъ какъ и самъ Каду, считать до десяти на языкѣ тѣхъ чужеземцевъ. Столько умѣетъ Каду дѣйствительно считать на Испанскомъ языкѣ съ легкостію, имѣя притомъ чи-

лыковой матеріи. „Toile ou plutôt écorce, mince comme du papier, que l'on tire de l'aubier du palmier. Стр. 61 во Французскомъ изданіи.

стое произношеніе. Сверхъ того видѣлъ онъ на Могемугѣ два большіе глиняные сосуда, вышиною отъ трехъ до четырехъ футовъ, полученные съ того же корабля. — Кромѣ того не отыскали мы на Могемугѣ никакого другаго памятника отъ Миссіи *Кантовы*. Объ оставшихся на островѣ Фалалепѣ артиллерійскихъ орудіяхъ Каду ничего не слыхалъ. *

Индѣйскій моржъ (Trichechus Dugong) попадается въ водахъ Пелевскихъ и Филиппинскихъ острововъ.

Кантова упоминаетъ о китовой ловлѣ, производимой жителями низменныхъ острововъ. Надлежитъ, можетъ статься, отнести то, что онъ о семъ пишетъ, къ ловлѣ дельфиновъ. Въ сей полосѣ моря попадаются три рода дельфиновъ: съ бѣлою, красною и черною на брюхѣ кожею. Когда жители Улеи замѣтятъ сихъ животныхъ, то отправляются они въ море на маленькихъ лодочкахъ, коихъ число простирается до осьмидесяти, окружаютъ стадо и гоняютъ оное къ берегу; коль же скоро оно довольно къ берегу приближится, тогда кидаютъ каменьями въ сихъ животныхъ, пока они сами станутъ выпрыгивать на берегъ. Такимъ образомъ ловятъ великое оныхъ число. Мясо ихъ ѣдятъ охотно. При разрѣзываніи онаго должно однако же наблюдать особенное искусство; ибо неправильный разрѣзъ, по господствующему тамъ суевѣрію, удаляетъ на нѣкоторое время сихъ животныхъ отъ острова. При Свилихѣ, гдѣ рифъ имѣетъ узкій токмо входъ, загоняютъ сихъ животныхъ въ лагуну, но не убиваютъ ни одного, пока не соберутъ тамъ достаточнаго оныхъ числа (около полусотни). На принадлежащихъ къ Улеѣ островахъ производится таковая ловля съ особеннымъ успѣхомъ. На другихъ

* *Кашаттель*, бывшій владѣтелемъ Могемуга въ то время, какъ писалъ *Кантова*, весьма извѣстенъ былъ Каду по имени, яко давно уже умершій старѣйшина сей купы.

островахъ не знаютъ такъ хорошо сего искуства. Дельфины идутъ иногда вверхъ по рѣкамъ, протекающимъ на Эапѣ; тогда заграждаютъ имъ обратный путь неводами и убиваютъ ихъ острогами.*

Куры находятся на всѣхъ Каролинскихъ островахъ; но ихъ не умѣютъ употреблять въ пользу. Поелику *Кантова*, сообщая намъ извѣстія, полученныя имъ отъ природныхъ жителей Эапа, говоритъ, что тамъ обожаютъ или же отлично почитаютъ одинъ родъ крокодила, то и обязаны мы помѣстить здѣсь обстоятельно повѣствованіе о томъ Каду.

На Пелли (Пелевскихъ островахъ) попадается родъ крокодила, именуемый *Га-утъ* (*Ie-узе*, по показанію *Вильсона*) и *Га-утъ* живетъ постоянно въ водѣ и имѣетъ сплюснутый хвостъ. Производимый симъ опаснымъ животнымъ крикъ, похожій на дѣтскій голосъ, можетъ легко ввести несвѣдущихъ въ заблужденіе. *Га-утъ* острововъ Пелли не встрѣчается на Эапѣ. Однажды только показался тамъ одинъ таковый крокодилъ, который и былъ убитъ, послѣ того, какъ пожралъ одну женщину.

Одна порода большихъ ящерицъ, называемая *Калуо*, попадается на Пелли и на Эапѣ, и именно исключительно только на сихъ островахъ; ибо и на Феисѣ ее вовсе нѣтъ. Калуо гораздо меньше Гауша и хвостъ у него круглый. Онъ хотя и погружается въ воду, гдѣ можетъ содѣлаться опаснымъ для людей, и гдѣ пожираетъ рыбу, но большею частію имѣетъ пребываніе на землѣ, и всползая на деревья, спитъ на оныхъ во время дневнаго зноя. Каду узналъ Калуо въ изображеніи *ящерицы караульщика* (Lacerto Monitor), находящемся въ изданныхъ Гг. *Соннини* и *Латрель* Suites à Buffon. Мясо сего

* Жители Эапа имѣютъ для рыбной ловли большіе невода, каковые на низменныхъ островахъ не употребительны, и вѣроятно употреблены быть не могутъ.

животнаго почитается на Эапѣ ядовитымъ и въ пищу не употребляется; природные жители полагаютъ, что оно смертоносно. Они умерщвляютъ сіе животное, гдѣ только могутъ. *Бокле*, пріемышъ старѣйшины и жреца округа Каттепаръ, и сопутники его (не Европейцы ли?) ѣли мясо сіе безъ зазрѣнія и безъ дурныхъ послѣдствій.

Между насѣкомыми на Эапѣ, не попадающимися на другихъ островахъ, упоминаетъ Каду объ одномъ весьма большомъ скорпіонѣ, коего смертоносное, какъ говорятъ, укушеніе исцѣляется сокомъ нѣкоторыхъ травъ, и объ одномъ свѣтящемся червячкѣ (Lampyris), находимомъ только въ нѣкоторыхъ округахъ. Каду, до прибытія къ намъ, вовсе не зналъ блохи.

На Улеѣ, Эапѣ и другихъ островахъ собирается большее количество желѣза съ выбрасываемыхъ на берегъ обломковъ кораблей, нежели на Радакѣ. Утверждаютъ, что онаго вовсе не находятъ на островахъ, лежащихъ къ югозападу отъ Пелли. Сплавный лѣсъ вездѣ пренебрегается.

Кантова упоминаетъ о смѣшеніи различныхъ поколѣній людей на Каролинскихъ островахъ, о чемъ умалчивается въ собранныхъ нами извѣстіяхъ. Легко статься можетъ, что къ симъ островамъ пристали, по какому либо нечаянному случаю, Папуанцы съ земель, лежащихъ на югѣ, и нѣсколько Европейцевъ, какъ на примѣръ, *Мартынъ Лопецъ* съ своими сопутниками, или же и другіе иными путями, какъ сіе съ того времени чаще случалось. Но поколѣніе природныхъ жителей есть точно то, которое распространилось на всѣ острова Великаго Океана. Волоса у нихъ кажутся кудрявѣе, нежели у Радакцевъ. Никто ихъ не стрижетъ, и длинные волосы, сіе природное украшеніе, находится въ особенномъ уваженіи. На Эапѣ стригутъ оные только у дѣтей.

По замѣчаніямъ Каду, жители округи Суммаги на Эапѣ чрезвы-

чайно малаго роста. Онъ утверждаетъ также, что до удивленія многочисленны на семъ островѣ уроды и люди съ недостатками въ тѣлосложеніи. Въ примѣръ привелъ онъ намъ: одного безрукаго съ чрезвычайно большою головою, одного человѣка безъ ручныхъ кистей, другаго безъ большаго пальца на рукѣ, третьяго съ одною только ногою, нѣсколькихъ съ раздвоенными губами и нѣсколько глухонѣмыхъ. * На другихъ островахъ гораздо рѣже даже менѣе разительные случаи. Одна болѣзнь, которую Европейцы распространили на большей части острововъ Южнаго моря, кажется, по показанію Каду, не неизвѣстна на Улеѣ.

Люди на Каролинскихъ островахъ вообще дороднѣе и сильнѣе, нежели на Радакѣ. Образъ испещренія узорами вездѣ произвольный и нигдѣ не состоитъ въ связи съ религіозными понятіями. Старѣйшины болѣе испещрены узорами, нежели простый народъ. Носимый мужчинами кусокъ машеріи, сдѣланный изъ банановыхъ лыкъ, похожій на *маро* на Овайги и Отагейти, есть обще употребительная одежда; на одномъ только Пелли ходятъ мужчины совершенно нагіе, какъ сіе было въ прежнія времена и на Маріанскихъ островахъ. Украшенія въ ушахъ, носимыя на Радакѣ, только на Пелли не въ употребленіи. Носовый хрящъ просверливается для вдѣванія въ оный благовонныхъ цвѣтовъ. Запястье, сдѣланное изъ кости Индѣйскаго моржа (Trichechus Dugong) и носимое старѣйшинами Пелевскихъ острововъ, извѣстно изъ описанія Г. Вильсона. Старѣйшины на Эапѣ носятъ подобное же запястье, но нѣсколько по шире, которое дѣлается изъ вышлифованной раковины.

Домы повсюду велики и имѣютъ со всѣхъ сторонъ стѣны. Въ

---

* Каду видѣлъ на Эапѣ также уродливый Калуо, имѣвшій два хвоста и два языка.

двери можно войти, не наклоняясь. Вымощенныя дорожки и четвероугольныя площадки предъ домами старѣйшинъ имѣются на Эапѣ, такъ какъ на Пелевскихъ островахъ, о коихъ повѣствуетъ сіе Г. Вильсонъ.

Мы должны разсмотрѣть сей мужественный, въ мореплаваніи упражняющійся народъ, сперва на его лодкахъ.

Лодки на Улеѣ, по показанію Каду, такимъ же образомъ построены, какъ лодки на Нугорѣ и Тухѣ, коихъ обитатели отличаются особеннымъ своимъ языкомъ, и лодки на низменныхъ островахъ до Улеи, Фенса и Могемуга, коихъ жители говорятъ одинакимъ языкомъ. Говорящіе другимъ языкомъ жители Савоннемузоха, между Нугоромъ и Тухомъ, не предпринимаютъ дальнихъ морскихъ путешествій и имѣютъ вѣроятно другаго рода лодки. Сравненіе, которое дѣлаетъ Каншова между лодками Каролинскихъ и Маріанскихъ острововъ, преподаетъ намъ понятіе о послѣднихъ. Лодки Маріанскихъ острововъ походили на лодки Улейскія, однако же были лучше построены и легче на ходу. *

---

* Двѣ лодки, видѣнныя Каншовою, находившись вмѣстѣ съ четырьмя другими на пути отъ Фашоилепа къ Улеѣ, постигнуты и разсѣяны были западнымъ вѣтромъ. Большая часть людей, на оныхъ находившихся, были природные жители обѣихъ поименованныхъ купъ, и мы согласимся принять, что и самыя лодки были съ сихъ острововъ. О первой большей лодкѣ, поднимавшей 24 человѣка, имѣвшей три каюты, и тщательно описываемой по причинѣ достопримѣчательности своей, сказано: Une barque étrangère, peu différente des barques Marianoises, mais plus haute; а о другой меньшей: Une barque étrangère, quoique semblable à celle des iles Marianes. Далѣе, гдѣ разсуждается о разстояніи острововъ между собою, говорится: J'ai fait attention à la construction de leurs barques, qui n'ont pas la légèreté de celles des Marianes, и мы доказали, кажется, въ надлежащемъ мѣстѣ, что гдѣ не было преподано другой мѣры, тамъ разстоянія показаны еще слишкомъ великими. Даже Улеа означена въ слиш-

Лодки на Эапѣ и Ньоли весьма мало отличаются въ образѣ построенія отъ Улейскихъ. Но природные жители Эапа охотно употребляютъ лодки Улейскія и стараются пріобрѣтать оныя посредствомъ мѣновнаго торга. На Пелли существуетъ особенный образъ построенія, а на низменныхъ островахъ, лежащихъ къ югозападу отъ Пелли, еще другой. Пелли и сіи острова уступаютъ прочимъ въ мореплаваніи, и лодки ихъ не посѣщаютъ острововъ, лежащихъ далѣе на востокъ.

Самые отважные мореплаватели суть природные жители Улеи и окрестъ лежащихъ острововъ, которыхъ и Каннова почитаетъ образованнѣйшими противу прочихъ. * Побудительная причина къ мореплаванію есть торговля. Главные предметы торговли суть: желѣзо, лодки, матеріи и истертый въ порошокъ желтый инбирь.

Въ другомъ мѣстѣ говорили мы о торговлѣ на Гваянѣ, гдѣ жители Улеи промѣниваютъ главнѣйше лодки за желѣзо. Жители Феиса, Эапа и Могемуга получаютъ на Улеѣ лодки въ замѣну истертаго желтаго инбирю. Обитатели острововъ, лежащихъ далѣе на востокъ, изобилуютъ хлѣбнымъ деревомъ и строятъ сами всѣ свои лодки, а жители Нугора и Туха привозятъ на Улею матеріи и получаютъ за оныя желѣзо. Улейцы ѣздятъ также къ Туху и Нугору. Во время сихъ путешествій плаватели посѣщаютъ островъ Савоннемузохъ, коего жители однако же не ѣздятъ на другіе острова. На Пелли вымѣниваютъ привозимое туда Европейцами желѣзо на желтый ин-

---

комъ маломъ разстояніи отъ Гваяна, и какъ видно по причинѣ невѣрнаго опредѣленія *Жуаномъ Родригезомъ* въ 1696 году положенія Фанопелла, на которомъ Каннова основался.

* Les habitans de l'île d'Ulea et des îles voisines m'ont paru plus civilisés et plus raisonnables que les autres.

бирь. На купахъ острововъ, лежащихъ далѣе на югозападъ, промѣниваютъ матеріи на желѣзо, котораго тамъ не имѣется. Флотилія, состоявшая изъ десяти судовъ, и именно, пяти изъ Могемуга и пяти изъ Эапа, совершила сіе путешествіе; Каду самъ лично зналъ на Эапѣ сихъ мореплавателей.

Путеводителемъ въ мореплаваніи служитъ имъ познаніе небеснаго міра, раздѣляемаго на разныя созвѣздія, изъ коихъ каждое имѣетъ особенное свое названіе. *

При каждомъ плаваніи наблюдаютъ они, кажется, восхожденіе и захожденіе другаго небеснаго свѣтила. По недоразумѣнію одного выраженія Кантовы приписали имъ ошибкою познаніе магнитной стрѣлки. ** Кантова разумѣлъ только раздѣленіе горизонта на двенадцать пунктовъ, такъ какъ мы, слѣдуя показаніямъ *Д. Луи де Торреса* и *Каду*, помѣстили оные, купно съ другими названіями румбовъ и вѣтровъ, въ нашемъ Словарѣ. *Донъ Луи* повѣствуетъ, что штурманъ кладетъ на лодкѣ плашмя предъ собою полѣнцо или небольшую палочку, и полагаетъ, что оная можетъ ему служить къ направленію пути, такъ какъ у насъ компасъ. Не непонятно для насъ, что сія палочка, будучи установлена въ самую минуту наблюденія, можетъ въ странѣ весьма постоянныхъ вѣтровъ служить къ означенію курса, котораго должно держаться противу вѣтра.

На Каролинскихъ островахъ считаютъ дни и мѣсяцы и раздѣляютъ годъ, по появленію и исчезанію небесныхъ свѣтилъ, на годовыя времена. Но лѣтъ никто не считаетъ. Прошедшее вѣтъ миновало, въ пѣснѣ поименовываются названія, которыя казались

---

* По словамъ Кантовы преподаютъ здѣсь Астрономію: Le maître a une sphère, où sont tracés les principaux astres.

** Ils se servent d'une boussole qui a douze aires de vent.

достойными сохраненія въ памяти, и люди несутся здѣсь безпечно по потоку жизни. *

Каду столь же мало зналъ лѣпа свои, какъ и всякой островитянинъ восточной Полинезіи. — Жизнь сихъ островитянъ, легкомысленная, рѣшительная, и принадлежащая токмо мгновенію, освобождена отъ многихъ тѣхъ мученій, которыя нашу жизнь подкапываютъ. Когда мы разсказывали Каду о случающемся у насъ иногда самоубійствѣ, то думалъ онъ, что ослышался, и сіе осталось для него самымъ смѣшнымъ изъ всѣхъ предметовъ, о которыхъ отъ насъ получилъ свѣдѣніе. — Но по симъ самымъ причинамъ островитяне сіи не терпятъ чуждаго владычества, и Исторія включила въ свои повѣствованія самоубійства между народомъ Маріанскихъ острововъ во время владычества Испанцевъ.

На всѣхъ Каролинскихъ островахъ вѣруютъ только въ невидимыхъ небесныхъ боговъ. — Нигдѣ не дѣлаются изображенія боговъ, нигдѣ не обожаются творенія рукъ человѣческихъ или вещи тѣлесныя. Каду весьма малое имѣлъ понятіе о господствующемъ въ его народѣ богопознаніи. Все, что мы здѣсь, по его словамъ, разсказываемъ, крайне недостаточно и подлежитъ, можетъ быть, критикѣ. Мы полагали, что должны, по его толкованіямъ, перевести слово *Таутупъ* (*Тагутупъ* по *Кантовѣ*), *Ягеахъ* на Радакѣ, словомъ Богъ. По описанію Кантовы, *Тагутупъ* суть души усопшихъ, почитаемыя ангелами хранителями.

Божество (*Таутупъ*) Улеи, Могемуга, Эапа и Ньоли называется *Энгалапъ*, божество Феиса: *Ронгала*, божество Элаша и Ламурека *Фуссъ*, божество дикаго острова Фаіо: *Лаге*.

Не есть ли *Энгалапъ*, у Каншовы *Элiулепъ*, у Д. Луи де Торреса *Агуелапъ*, великій Богъ?

* „Carpe diem.“

Люди никогда не видѣли Энгалапа. Отцы передали вѣсть о немъ дѣтямъ. — Онъ посѣщаетъ поперемѣнно острова, на которыхъ его признаютъ. Присутствіе его бываетъ, кажется, во время плодоносія. Онъ находится въ дружественной связи съ *Рогала*, божествомъ Феиса; они гостепріимно другъ друга посѣщаютъ. Но съ *Фуссомъ*, божествомъ Ламурека, не состоитъ онъ, по видимому, ни въ какихъ сношеніяхъ.

На Улеѣ и на лежащихъ далѣе къ востоку островахъ (Ламурекъ и пр.) нѣтъ ни храмовъ, ни жрецовъ, и торжественныхъ жертвоприношеній тамъ не бываетъ. На Могемугѣ, Эапѣ и Ньоли построены особенные храмы, въ коихъ приносятся жертвы и отправляется нѣкоторый родъ религіознаго служенія.

Каду сообщилъ намъ о семъ предметѣ то, что видѣлъ на Эапѣ, гдѣ онъ долгое время имѣлъ пребываніе, и увѣряетъ, что оно такъ же на обѣихъ ближнихъ купахъ. Оба пола имѣютъ различные храмы и различныя времена для жертвоприношеній. Когда женщины приносятъ жертвы, то нѣтъ при томъ ни одного мужчины. При жертвоприношеніяхъ мужчинъ старѣйшина бываетъ жрецомъ. Онъ посвящаетъ божеству по одному плоду каждаго рода и одну рыбу, поднимая оныя вверхъ и произнося призыванія. Образецъ призыванія есть: *Варегана̀мъ гуре Таутупъ*; народъ повторяетъ послѣднее слово. Принесенныхъ въ жертву плодовъ не ѣдятъ, но кладутъ ихъ въ храмѣ на сторону.

Люди собираются для сихъ жертвоприношеній въ храмъ и проживаютъ тамъ цѣлый мѣсяцъ въ отлученіи, получая извнѣ себѣ пищу. Каждый посвящаетъ божеству, по вышеописанному обряду, первый кусокъ отъ всѣхъ плодовъ или рыбъ, имъ въ продолженіе того времени въ пищу употребляемыхъ, и не ѣвши, бросаетъ оный на сторону.

Пѣнія и плясокъ во храмѣ не бываетъ. Торжество сіе отправляется попеременно одинъ мѣсяцъ въ одномъ округѣ, а слѣдующій въ другомъ. Каду, яко чужеземецъ, не присущствовалъ при такомъ торжествѣ во храмѣ, да и никогда въ оный не входилъ. Входъ во храмъ возбраняется, за исключеніемъ времени жертвоприношеній, всякому, кромѣ старѣйшины и жреца (Matamat).

Ронгала на Феисѣ не имѣетъ храмовъ. Но бываютъ времена, въ которыя онъ нисходитъ на островъ, и невидимо имѣетъ пребываніе въ лѣсу. Тогда не смѣютъ люди, ни громко говорить, ни шумно ходить; тогда приближаются они къ лѣсу не иначе, какъ раскрашенные желтымъ инбиремъ и разряженные по праздничному.

Мы сообщаемъ здѣсь ученіе о языческомъ богослуженіи на Улеѣ во всей точности и подробности по извѣстіямъ, полученнымъ нами отъ *Дона Луи де Торреса. Кантова*, котораго мы просимъ сличить по сему предмету, разсказываетъ происхожденіе боговъ почти такимъ же образомъ, только нѣсколько обстоятельнѣе. Забавная басня объ Олифатѣ есть совершенно новая.

Обожаютъ на небѣ три лица, *Алуелапъ*, *Лугеленгъ* и *Олифатъ*. Происхожденіе же всѣхъ вещей разсказывается слѣдующимъ образомъ. Прежде всѣхъ временъ существовало женское божество, именуемое *Лигопупъ*. Оно-то почитается творцемъ міра. * Оно родило *Алуелапа*, владыку всякаго вѣдѣнія, господина славы, отца *Лугеленга*. ** Но кто былъ матерью *Лугеленга*, и какъ послѣдовало его

---

* По *Кантовѣ*, *Лигопунда*, сестра, а не матерь *Эліцлепа* (*Алуелапъ* по Торресу), есть создательница человѣковъ. Первыя же божества суть *Сабцкуръ* и жена его *Галмелцлъ*, родители *Эліцлепа* и *Лигопунды*.

** *Лугейленгъ* по Кантовѣ, который именуетъ мать его *Летецгіецлъ*, урожденную изъ Улеи.

рожденіе, того не знаютъ. *Лугеленгъ* имѣлъ двухъ женъ, одну на небеси, другую на землѣ. Небесная именовалась *Гамулулъ*, а земная *Тариссо*, которая въ красотѣ и другихъ дарахъ природы не имѣла себѣ подобной.

Тариссо, послѣ четырехъ-дневной беременности, родила изъ черепа своего *Олифата*. * *Олифатъ* бѣжалъ тотчасъ послѣ своего рожденія, и его преслѣдовали, для очищенія его отъ крови. Но онъ сказалъ, что самъ хочетъ сіе сдѣлать, и не терпѣлъ, чтобы къ нему прикасались. Онъ очищалъ себя о пни пальмовыхъ деревъ, мимо которыхъ пробѣгалъ; отъ сего и сохранили они красноватый свой цвѣтъ. Его звали и гнались за нимъ, чтобъ отрѣзать ему пуповину. Но онъ самъ откусилъ себѣ оную, сказавъ, что самъ хочетъ имѣть о себѣ попеченіе, и ни одному смертному не позволитъ къ себѣ прикасаться. Онъ вспомнилъ о обыкновеніи давать новорожденнымъ пить молоко молодыхъ кокосовыхъ орѣховъ, и пришелъ къ своей матери, которая поднесла ему того молока. Онъ пилъ, и обративъ очи къ небу, узрѣлъ въ ономъ отца своего *Лугеленга*, который его къ себѣ звалъ. Тогда послѣдовалъ онъ гласу родительскому, а съ нимъ отправилась и его мать. Такимъ образомъ оба они покинули свѣтъ. Когда *Олифатъ* прибылъ на небо, то встрѣтилъ онъ тамъ нѣсколько дѣтей, которыя играли съ аккулою, привязавъ къ хвосту ея веревочку. Дабы его не узнали, то представился онъ прокаженнымъ; а потому и удалялись дѣти отъ него и къ нему не прикасались. Онъ попросилъ у нихъ той рыбы, чтобы также съ нею поиграть;

---

* *Улефатъ*, по Канпове. Онъ не называетъ жень *Лугеленга*, но повѣствуетъ, что земная мать *Улефата* была уроженка острова Фалалу области Гоголеу. — *Кадю* вовсе не знаетъ сего острова; на картѣ *Д. Л. де Торреса* наименованъ оный Фелалу.

но они ему въ томъ отказали. Однако же одинъ изъ нихъ сжалился надъ нимъ и подалъ ему веревочку, къ которой рыба была привязана. Поигравъ съ оною нѣсколько времени, отдалъ онъ ее обратно дѣтямъ, уговаривая ихъ, чтобъ они ничего не опасались, а продолжали бы свою игру, поелику рыба никакого вреда имъ не причинитъ. Но рыба перекусала всѣхъ, кромѣ того, который сдѣлалъ угожденіе Олифату. Олифатъ проклялъ аккулу, которая до того не имѣла зубовъ и была безвредна. Такимъ образомъ продолжалъ онъ шествіе свое по небу, изрекая при подобныхъ случаяхъ прокляшіе свое на всѣ твари, поелику онъ въ славѣ своей былъ раздражаемъ. А какъ никто его не зналъ и онъ не пришелъ еще къ своему отцу, который одинъ могъ его узнать, то и старались его умертвить. Онъ пришелъ къ одному мѣсту, гдѣ строился большой домъ, и попросилъ у работниковъ ножа, чтобы помочь нарѣзать кокосовыхъ листьевъ для крыши; но ему въ томъ отказали; однако же одинъ изъ работниковъ подалъ ему ножъ, и онъ нарѣзалъ ношу листьевъ, но въ то же время проклялъ всѣхъ работниковъ, такъ что они мгновенно содѣлались неподвижными и окостенѣли на подобіе статуй; изъ сего исключенъ былъ только тотъ, который исполнилъ его прозьбу. *Лугеленгъ*, хозяинъ строющагося дома, сталъ освѣдомляться о своихъ работникахъ, и ему донесли, что они превращены въ неподвижныя статуи. Посему-то *Лугеленгъ* и *Алуелапъ* узнали, что *Олифатъ* странствуетъ по небу. Они спросили того человѣка, который остался еще на работѣ и тщательно сносилъ кокосовыя листья для строенія, не видѣлъ ли онъ чего либо въ окрестности, и онъ отвѣтствовалъ, что не видѣлъ ничего, кромѣ одного *Кандуру* (рода цапли, живущей всегда около береговъ), въ каковую птицу *Олифатъ* превратился. Они послали того человѣка, чтобы призвалъ кандуру; но когда онъ сіе исполнилъ, то птица, испугавшись его

голоса, отлетѣла. — Человѣкъ донесъ о семъ, и боги спросили его, что же онъ птицѣ объявилъ. Онъ отвѣтствовалъ, что велѣлъ ей притти сюда. Они выслали его вторично, наставивъ его велѣть птицѣ удалиться, поелику она причиняетъ помѣху старѣйшинамъ. Онъ сіе исполнилъ, и птица тотчасъ прилетѣла. Сверхъ того запретилъ онъ ей войти и садиться въ присутствіи старѣйшинъ, а птица сдѣлала тотчасъ то, что ей запрещено было. Коль скоро она сѣла, то *Лугеленгъ* приказалъ созвать рабочихъ, которые остались окостенѣвшими въ лѣсу, и они пришли немедленно, къ удивленію всѣхъ предстоявшихъ; ибо одни *Алуелапъ* и *Лугеленгъ* знали, что та птица была *Олифатъ*.

Тогда рабочіе принялись опять за строеніе и стали вырывать глубокія ямы въ землѣ, чтобъ утвердить въ нихъ столбы. Случай сей показался весьма благопріятнымъ тѣмъ, которые помышляли объ умерщвленіи *Олифата* за многое зло, имъ причиненное. Но *Олифатъ* проникъ ихъ умыселъ и держалъ при себѣ скрытно крашеную землю, уголья и жилу пальмоваго листочка. За тѣмъ началъ онъ копать яму, и вырылъ въ самомъ низу оной на боку небольшую пещеру, дабы въ оной скрыться. Они же думали, что настало теперь время къ исполненію ихъ намѣренія, и опустивъ въ яму столбъ, стали зарывать оный землею, надѣясь такимъ образомъ его раздавить. Онъ же спасся въ боковую пещеру и выплюнулъ крашеную землю, а они мнили, что то была его кровь. Равнымъ образомъ выплюнулъ онъ и уголья, а они мнили, что то была его желчь, и почитали его уже мертвымъ. Посредствомъ же жилы кокосоваго листа Олифатъ проложилъ себѣ путь чрезъ средину столба и вышелъ. Онъ легъ, на подобіе перекладины, поперегъ столба, изъ котораго вышелъ, и не былъ никѣмъ замѣченъ. Когда же дневная работа была кончена, то рабочіе люди сѣли къ столу. *Олифатъ*

послалъ туда муравья, чтобы принесть ему кусочекъ кокосоваго орѣха. Онъ и принесъ ему кроху онаго, соразмѣрную своимъ силамъ, а Олифатъ могуществомъ своимъ содѣлалъ изъ сей крохи цѣлый орѣхъ. Тогда воскликнулъ онъ громкимъ голосомъ: смотрите вы, сидящіе внизу, я хочу раздвоить мой кокосовый орѣхъ. По сему клику они его усмотрѣли и до крайности удивлялись, что онъ остался въ живыхъ. Они почли его за Alus, злаго духа. * Они остались при прежнемъ своемъ намѣреніи умертвить его, и сказали ему, чтобъ онъ окончилъ только свой обѣдъ и что они снабдятъ его послѣ того порученіемъ. Они послали его въ домъ грома, для доставленія оному пищи. *Олифатъ*, взявъ съ собою проспинку, неустрашимо туда отправился. Пришедъ въ домъ грома, сказалъ онъ ему суровымъ и повелительнымъ голосомъ: я устелъ, принесши пищу для безобразныхъ твоихъ устъ. Онъ отдалъ пищу и ушелъ. Громъ хотѣлъ на него напасть, но онъ скрылся въ свою проспинку, такъ что громъ не могъ его найти и перестелъ его преслѣдовать. *Олифатъ* вышелъ опять изъ проспинки, и возвратясь невредимымъ отъ сего искушенія, возбудилъ тѣмъ самымъ величайшее удивленіе. Работники выслали его снова для доставленія пищи рыбѣ *Фела*. ** *Олифатъ* вступилъ въ домъ рыбы *Фела*, и не застявъ оной, бросилъ пищу тѣмъ, которые тамъ находились, и сказавъ: возьмите себѣ, самъ ушелъ. Когда рыба возвратилась домой, то спросила она: кто принесъ пищу? Семейство разсказывало ей: нѣкто бросилъ къ нимъ пищу, но они не знаютъ, ни кто онъ такъ, ниже куда пошелъ. Тогда начала рыба закидывать уду на предлинномъ снуркѣ во всѣ стороны; кинувъ же наконецъ уду на сѣверъ, она вытащила *Олифата* и умертвила его. Когда же прошло четыре или пять дней, и

* Nombre que dan al diablo.

** Это есть рыба, коей верхняя челюсть гораздо короче нижней.

Олифатъ не являлся, то успокоились тѣ, которые на небѣ хотѣли его погубить, полагая что онъ умеръ. Но *Лугеленгъ* сталъ искать своего сына и нашелъ его наконецъ мертваго и покрытаго червями. Онъ подняль его на руки и возвратилъ ему жизнь. А когда онъ его спросилъ, кто его умертвилъ, то *Олифатъ* отвѣтствовалъ, что онъ не былъ мертвъ, а только спалъ. *Лугеленгъ* призвалъ къ себѣ рыбу *фела*, и ударивъ ее по головѣ палкою, разбилъ ей верхнюю челюсть. Отъ сего и произошелъ настоящій ея видъ. За тѣмъ *Алуелапъ*, *Лугеленгъ* и *Олифатъ* вступили въ чертоги славы, гдѣ и занимаются оказываніемъ правосудія.

Другіе увеличиваютъ число небожителей до семи, какъ то: *Лигопупъ*, *Гауталъ*, *Алуелапъ*, *Литефео*, *Гулагуфъ*, *Лугеленгъ* и *Олифатъ*.

На вопросъ, не имѣютъ ли другіе острова другой вѣры, нѣкоторые отвѣтствовали: сія есть вѣра всего свѣта, и свѣтъ погибъ бы, если бы попустилъ то *Алуелапъ*.

Для сличенія мы упомянемъ еще о ученіи прежнихъ жителей Маріанскихъ острововъ. Velarde T. II f. 291.

Пунтанъ былъ весьма остроумный человѣкъ, который, прежде сотворенія неба и земли, жилъ множество лѣтъ въ пустыхъ пространствахъ. Когда настала часъ его смерти, то поручилъ онъ сестрѣ своей сдѣлать изъ его груди и плечъ, небо и землю, изъ глазъ его, солнце и луну, а изъ бровей его радугу. *

---

* Въ Сѣверной нашей Миѳологіи сказано:

Or Ymis holdi
Var iörth vm scavpvth
enn or beinam biörg,
Himinn or havsi
ins hrimkalda iotvnns,
Enn or sveita siör.
Vafthrusdismal XXI. Edda saemundar p. 13.

Словесный переводъ:

Изъ мяса Имерова
Сотворена земля,
А изъ (его костей скалы,
Небо изъ черепа
Льднаго гиганта,
А изъ его крови море.

Хотя и нѣтъ на Улеѣ публичнаго служенія богамъ или божеству, однако же люди, по показанію *Дона Луи де Торреса*, не лишены всѣхъ вообще религіозныхъ чувствованій. Случается, что люди по одиначкѣ выставляютъ плоды въ жертву невидимому, и никто не опорочивается, если приметъ сію жертву и употребитъ оную себѣ въ пищу.

Кантова упоминаетъ объ особенномъ обыкновеніи вопрошать судьбу. Сіе происходитъ слѣдующимъ образомъ. Изъ кокосоваго листочка вырываются съ каждой стороны жилы по двѣ полосы, а между шѣмъ безпрестанно и проворно повторяется слогъ: *пуэ, пуэ, пуэ*; потомъ въ каждой полоскѣ завязываютъ съ крайнею поспѣшностію узлы, не считая оныхъ, и въ продолженіе сей работы явственно произносятъ вопросъ, судьбѣ предлагаемый. Первую полоску кладутъ за шѣмъ между мизинцомъ и четвертымъ пальцемъ руки съ четырьмя узлами къ ладони, вторую между четвертымъ пальцемъ руки и среднимъ съ тремя узлами къ ладони, а двѣ остальныя между среднимъ и указательнымъ и между симъ и большимъ пальцемъ, уменьшая всегда однимъ число узловъ, оставляемыхъ въ ладони. — Если число узловъ, остающихся снаружи кисти, соотвѣтствуетъ числу пальцевъ, одинъ, два, три, четыре, то отвѣтъ судьбы благопріятенъ, въ противномъ же случаѣ судьба неблагопріятствуетъ желанію вопрошителя.

На Улеѣ, такъ какъ и между всѣми народами, наблюдаются многія религіозныя обыкновенія; равнымъ образомъ бываютъ въ употребленіи и разныя заклинанія.

Мы упомянули уже о разрѣзываніи дельфина.

Во множествѣ ловится небольшая рыбка, съ которою дѣти играть не смѣютъ. Если бы случилось, чтобы кто схватилъ такову рыбу за хвостъ и поднялъ ее, такъ что голова будетъ висѣть

къ низу, то при слѣдующей ловлѣ вся таковая рыба, опустя голову въ низъ, укроется въ глубину, и ни одной не можно будешь поймать. — Отъ одной банановой кисти не могутъ нѣсколько человѣкъ ѣсть плоды. Если кто съѣлъ одинъ банановый плодъ отъ кисти, то только тотъ же самый можетъ съѣсть остальные.

На пустомъ островѣ Фаіо, такъ какъ и на Бигарѣ, заговариваютъ прѣсную воду въ водоемахъ. На семъ островѣ имѣется родъ черной птицы, которая почитается святою и которой убивать не позволено.

Жители Эапа пресловутны своимъ искуствомъ въ колдовствѣ. Они умѣютъ заговаривать вѣтеръ, заклинать бурю, чтобъ она умолкла, и во время штиля призывать благопріятный вѣтеръ. — Они умѣютъ, бросая съ заклинаніями нѣкоторую траву въ море, воздымать волны и производить безконечныя бури. Сему именно приписываютъ не только погибель многихъ судовъ изъ Могемуга и Феиса, но и самое даже постепенное уменьшеніе народонаселенія на сихъ островахъ. Въ одномъ мѣстѣ округа Сытемиль находятся въ прѣсной водѣ двѣ рыбы, длиною только въ пядень, но престарыя, которыя держатся непрестанно въ одной линіи, имѣя головы обращенныя одна противъ другой. Если бы случилось тронуть одну изъ нихъ палочкою, такъ что она подвинется впередъ и станетъ поперегъ къ другой, тогда островъ поколеблется въ своихъ основаніяхъ и землетрясеніе не прекратится, пока обѣ рыбы не станутъ опять въ обыкновенное свое положеніе. Надъ сими рыбами и надъ водою, въ которой онѣ обрѣтаются, построенъ домъ, стрегомый старѣйшинами. При смерти сихъ послѣднихъ производятъ иногда землетрясеніе.

Нѣкто *Эонопей* (онъ уже умеръ, а сынъ его *Таманагакъ* есть старѣйшина округа Элеалъ) показывалъ однажды другу нашему Каду

достопримѣчательный опытъ своего искусства. Эонопей приготовилъ изъ тѣста корня таро круглую лепешку. Сіе было ночью и во время полнолунія. Произнося заклинанія, началъ онъ ѣсть свою лепешку. По мѣрѣ того, какъ онъ выкусывалъ изъ лепешки тѣсто и съѣдалъ оное, оказалась и въ полномъ сначала кругѣ луны выемка, увеличивавшаяся постепенно и принявшая видъ серпа. Продолжавъ нѣсколько времени съѣдать волшебнымъ образомъ луну, онъ перемѣнилъ и дѣйствія свои и заклинанія. Онъ началъ разминать опять оставшееся мягкое тѣсто своей лепешки въ кружокъ, при чемъ и луна въ той же мѣрѣ паки наполнялась и явилась наконецъ опять совершенно полною. Въ продолженіе всего того дѣйствія сидѣлъ Каду подлѣ волшебника, разсматривалъ все, и луну и лепешку, съ величайшимъ вниманіемъ, и удивлялся, какъ оба круга въ равной мѣрѣ сперва подвергались выемкѣ, а потомъ опять наполнялись. Мы не входимъ въ дальнѣйшія разысканія сего подозрительнаго для насъ повѣствованія нашего ребенку подобнаго друга, предоставляя ученымъ истолкователямъ вывести изъ того заключеніе о лунномъ затмѣніи, котораго однако же нельзя удобно полагать вычисленнымъ впередъ на Эапѣ, прежде изобрѣтенія письменъ.

Празднества и пиршества, бывающія при различныхъ случаяхъ, какъ то при прокалываніи ушей дѣтямъ, при сприженіи имъ волосъ на Эапѣ, при испещреніи узорами и т. п. не имѣютъ, кажется, никакого отношенія къ религіи.

Пѣніе и пляска, большею частію неразлучныя, составляютъ повсюду главную забаву, главное увеселеніе. Здѣсь имѣются различныхъ родовъ праздничныя игры, производимыя каждымъ поломъ порознь, или же обоими вмѣстѣ, и имѣющія каждая особенное свойство и особенное названіе. Пѣсни сіи не сопровождаются однако же ни-

какимъ музыкальнымъ инструментомъ, и самый даже барабанъ неизвѣстенъ на Каролинскихъ островахъ.

Старѣйшины подчинены, кажется, другъ другу, какъ бы на правѣ феодальномъ. Они возносятся въ общемъ мнѣніи весьма высоко надъ простымъ народомъ, и имъ оказываются чрезвычайныя почести, которыя намъ извѣстны изъ писемъ *Кантовы* и (относительно *Пелли*) изъ Account of the Pelew islands. Предъ ними кланяются до земли, и только ползкомъ къ нимъ подходятъ. Въ виду острова Могемуга, гдѣ имѣетъ свое пребываніе главный начальникъ купы сего имени, на лодкахъ опускаютъ паруса. Сіе уваженіе дворянства, которое предполагается можетъ быть божественнаго происхожденія, не простирается, кажется, на отношенія просто человѣческія, которыя, безъ нарушенія чиноночитанія, всегда наблюдаемаго, встрѣчаются между старѣйшинами и простолюдинами. Верховные старѣйшины имѣютъ весьма обширную власть, и производятъ карательное правосудіе на правилахъ строгаго мздовоздаянія: око за око, зубъ за зубъ.

По описаніямъ *Кантовы* преступники наказываются только изгнаніемъ. Мы помѣщаемъ здѣсь одно повѣствованіе друга нашего Каду, изъ коего видно, со сколь великою кротостію преступленіе должно быть менѣе очищено, нежели прикрыто. Намъ кажется, что слышимъ народную сказку о Fin voleur изъ устъ нашихъ мамушекъ.

На одномъ островѣ купы Могемугъ похищаемы были безпрестанно съ деревъ плоды, и въ продолженіе долгаго времени не можно было открыть виновника, хотя жители съ большимъ вниманіемъ другъ друга подстерегали. Наконецъ примѣтили они, что одинъ съ виду скромный мальчикъ вставалъ каждую ночь и производилъ покражу. Они наказали его и стали за нимъ примѣчать. Но онъ обманывалъ ихъ бдительность и не оставлялъ своей привычки. Они запирали его на ночь, связывали ему руки назадъ, но хитрый воръ

умѣлъ содѣлашь всѣ ихъ предосторожности ничтожными, и посту-палъ по прежнему. Они отвезли его на отдаленный той же купы необитаемый островъ, который съ трудомъ доставлялъ пропитаніе только на одного человѣка, и оставили его тамъ одного. Но вскорѣ замѣтили они, что сіе ни къ чему не послужило, и что плоды ихъ, почно такъ какъ и предъ тѣмъ, были похищаемы. Нѣкоторые изъ нихъ поѣхали на пустой островъ и нашли молодаго человѣка въ большомъ изобиліи и пирующаго собственными ихъ плодами. Пень дерева служилъ ему вмѣсто лодки и въ каждую ночь выѣзжалъ онъ на жатву. Они истребили сіе судно, и содѣлавъ молодаго человѣка безвреднымъ, оставили его въ уединеніи и пріобрѣли такимъ образомъ покой. Спустя нѣкоторое время хотѣли они узнать, что съ нимъ дѣлается, и на сей конецъ нѣсколько человѣкъ поѣхало опять на тотъ островъ; но не видѣли и не слышали его. Искавъ его нѣсколько времени тщетно по лѣсу и звавъ его по имени, они возвратились къ берегу, но не нашли уже болѣе собственной своей лодки. Хитрый воръ пустился на ней въ море и поплылъ къ Соролю. На сей купѣ, онъ не только не покинулъ своихъ проказъ, но замышлялъ еще большія предпріятія. Онъ убѣдилъ старѣйшину купы Сороль къ учиненію покушенія на Могемугъ. Предположеніе состояло въ томъ, чтобъ онъ, сдѣлавъ ночное нападеніе, умертвилъ старѣйшину и присвоилъ себѣ верховную власть. Злоумышленники прибыли днемъ въ виду острова Могемуга и убрали паруса, въ намѣреніи дожидаться ночи въ открытомъ морѣ. При всемъ томъ однако лодка ихъ была усмотрѣна, и коль скоро они вышли на берегъ, то были окружены. Мятежника умертвили, а жителей Сороля отпустили обратно на ихъ островъ.

Наслѣдіе переходитъ на Улеѳ и на Эапѣ, такъ какъ и на Радакѣ, сперва на братьевъ, а потомъ на сыновей первороднаго.

По разсказамъ *Каду*, старѣйшины даютъ первородному сыну своему имя своего отца, второму сыну имя деда своего, третьему опять имя своего отца, и такъ далѣе; у простолюдимовъ же напротивъ того даютъ старшему сыну имя деда, а младшимъ дѣтямъ другія имена; то же самое наблюдается, какъ говорятъ, и на Радакѣ. По изъясненіямъ *Д. Луи де Торреса* заключается въ имени означеніе родства, такъ что по оному можно узнать, чей кто сынъ или внукъ.

Дружественный размѣнъ именъ, находящійся въ общемъ обыкновеніи по всей восточной Полинезіи, неизвѣстенъ на Каролинскихъ островахъ; хотя же Каду сначала и утверждалъ, что обычай сей не существуетъ на Радакѣ, однако въ послѣдствіи времени самъ приводилъ тому примѣры.

Браки совершаются безъ всякихъ торжественныхъ обрядовъ. Мужчина приноситъ отцу дѣвицы, на которой онъ женится, подарокъ, состоящій изъ плодовъ, рыбы и тому подобныхъ вещей. Подарокъ сей бываетъ тѣмъ болѣе, чѣмъ знаменитѣе невѣстинъ отецъ; ибо браки случаются и между лицами разныхъ сословій. Когда одинъ только отецъ или одна только мать принадлежатъ къ сословію старѣйшинъ, то и дѣти причисляются къ сему же сословію. Въ послѣднемъ случаѣ мужъ оказываетъ женѣ своей и рожденнымъ отъ нея дѣтямъ своимъ, тѣ наружныя почести, которыя званію ихъ приличествуютъ. Многоженство позволено. Браки расторгаются безъ всякихъ особенныхъ обрядовъ, такъ какъ безъ оныхъ и заключаются. Мужъ отсылаетъ жену свою обратно къ ея отцу. Мужья сообщаются съ женами и тогда, когда онѣ беременны, но отнюдь не дѣлаютъ сего, когда онѣ кормятъ младенца грудью. Послѣднее случается только на Радакѣ, первое же, въ противность свидѣтельству *Вильсона*, именно утверждается о Пелли. Тамъ старѣйшины, имѣющіе обыкно-

венно нѣсколько женъ, сами избираютъ мужчину, который заступаетъ ихъ мѣсто у жены, находящейся въ подобныхъ обстоятельствахъ. — О нравахъ на островахъ Пелли будемъ мы говорить особенно. — На прочихъ островахъ замужнія жены преданы единственно мужьямъ своимъ. Онѣ клятвенно въ томъ обязываются, и кажется, что неразвращенность народа охраняетъ ихъ добродѣтель. Незамужнимъ обычай позволяетъ пользоваться свободою. Онѣ проводятъ ночи въ особенныхъ большихъ домахъ. Чадоубійство есть дѣло неслыханное; владѣтель велѣлъ бы умертвить такову немилосердую мать.

То, что мы сообщили о погребеніи мертвыхъ на Радакѣ, употребительно также на Улеѣ и на островахъ, лежащихъ далѣе къ востоку. На Феисѣ, Могемугѣ и Эапѣ мертвыя тѣла всѣхъ вообще людей, безъ различія породы, погребаются на острову, какъ Каду намъ сказывалъ. Мы видѣли однако же, что на Могемугѣ, послѣ трагическихъ происшествій, оканчивающихъ исторію Каролинскихъ Миссій, съ тѣлами убитыхъ чужеземцевъ поступлено было по обычаямъ Улейскимъ; а потому и должны полагать, что Каду ошибся въ отношеніи Могемуга. На Эапѣ кладбища находятся въ горахъ. Горные жители приходятъ за тѣлами умершихъ въ долинѣ и уносятъ ихъ съ собою; за сіе получаютъ они подарокъ, состоящій въ плодахъ, кореньяхъ и пр. Кажется, что никто изъ сродниковъ не провожаетъ тѣло усопшаго къ могилѣ.

На всѣхъ островахъ существуетъ обыкновеніе, что двое мужчинъ заключаютъ исключительно между собою ненарушимый союзъ дружества, который съ особенною силою взаимно обязываетъ союзниковъ. Таковый союзъ можетъ быть заключенъ также между старѣйшиною и простолюдимомъ, безъ нарушенія правилъ чинопочитанія, которыя непрерывно наблюдаются. Хотя таковые дружествен-

ные союзы и встрѣчаются на всѣхъ сихъ островахъ, однакожъ они въ различныхъ мѣстахъ сопряжены съ различными правами и обязанностями. На Эапѣ другъ долженъ во всякомъ дѣлѣ заступаться за своего друга, и если ему оказана будетъ несправедливость, или если онъ будетъ убитъ, то другу предлежитъ обязанность мести. Къ симъ обязанностямъ присовокупляется на Улеѣ еще другая. Если другъ станетъ просить гостепріимства у друга, то сей послѣдній уступаетъ ему на время его посѣщенія жену свою, чего на Фенеѣ и далѣе на западъ не бываетъ. Мы видѣли, что на Радакѣ обязанность въ первомъ отношеніи не столь строгая, а во второмъ такова же, какъ на Улеѣ.

Прикосновеніе носа къ носу есть, какъ и на островахъ восточной Полинезіи, обыкновенное изъявленіе любви.

Война извѣстна между Каролинцами только на Пелли, Эапѣ, Тухѣ и отдаленнѣйшихъ островахъ, съ коими Тухъ находится въ постоянной враждѣ. Прочіе острова наслаждаются, такъ какъ Улеа, ненарушимымъ миромъ. „Тамъ," — повторялъ часто и съ удовольствіемъ добродушный нашъ сопутникъ, — „тамъ не знаютъ ни „войны, ни сраженія; тамъ человѣкъ не убиваетъ человѣка, и если „кто смотритъ на сраженіе, то у того сѣдѣютъ волосы на головѣ."

На Эапѣ не всегда свирѣпствовала война. Въ прежнія времена островъ сей признавалъ надъ собою власть верховнаго начальника, и тогда господствовалъ миръ. Но съ того времени, какъ *Гурра*, послѣдняго единоначальника, болѣе не стало, старѣйшины различныхъ округовъ ведутъ часто кровопролитныя между собою войны. Гдѣ послѣдуетъ какое либо нарушеніе условій, или причинена будетъ какая либо обида, тамъ тотчасъ раздается гласъ Тритонова рога. Обѣ стороны выступаютъ другъ противъ друга въ полномъ вооруженіи, и дѣло начинается переговорами. Когда откажутъ

въ удовлетвореніи и не успѣютъ примириться, тогда вступаютъ въ сраженіе. Война продолжается дотолѣ, пока съ каждой стороны убитъ будетъ кто либо изъ сословія старѣйшинъ и противная сторона вкуситъ отъ кроваваго его мяса. Сіе происходитъ поднесеніемъ только ко рту куска того мяса. Но обрядъ сей есть дѣло неизбѣжное. Когда же условіе сіе исполнено, то наступаетъ паки міръ, запечатлѣваемый бракосочетаніями между лицами обоихъ округовъ. Изъ сего и видно, что сіи островитяне столь же кротки и гостепріимны, какъ и на прочихъ купахъ острововъ. Чужеземецъ можетъ на Эапѣ и Пелли проходить безъ всякаго опасенія чрезъ обѣ воюющія стороны, и пользуется повсюду одинакимъ дружественнымъ пріемомъ. — Жители Эапа мечутъ дротики свои дугою, пользуясь для того желобообразнымъ отрубкомъ бамбусоваго тростника, въ который невооруженный конецъ дротика влагается, и которымъ при метаніи сего орудія дается оному надлежащая сила. Такимъ образомъ попадаютъ они въ цѣль на чрезвычайно великомъ отдаленіи. Кажется, что оружіе сіе имѣетъ въ существѣ своемъ большое сходство съ оружіемъ Алеутовъ и сѣверныхъ Эскимосовъ. — Они имѣютъ также заостренное на обоихъ концахъ деревянное копье, какъ у Радакцевъ. Когда же сражающіеся сближатся, то мечутъ они тотъ же дротикъ просто рукою. Наконецъ сражаются онымъ въ рукопашенномъ бою. Старѣйшина даетъ въ сраженіи свои повелѣнія посредствомъ Тритонова рога. Военная сила выступаетъ противу непріятельской земли на лодкахъ и на плотахъ, сдѣланныхъ изъ бамбусоваго тростника. Привалу непріятельскому стараются всемѣрно воспротивиться; но рѣшительныя сраженія происходятъ на сушѣ.

Обитатели Туха употребляютъ въ близости дротикъ, а въ отдаленіи пращу. Кидая оную далеко и мѣтко, они владѣютъ симъ оружіемъ съ удивительною ловкостію. Въ мирное время повязываютъ

они ее себѣ на голову, и употребляютъ для убиванія птицъ, для сшибанія плодовъ съ деревьевъ и тому подобное. Каду научился на Улеѣ отъ природныхъ жителей Туха употребленію пращи и, находясь между нами, часто ею забавлялся, хотя впрочемъ въ метаніи оной былъ весьма неискусенъ.

Донъ Луи де Торресъ похваляетъ въ друзьяхъ своихъ на Улеѣ то, что мы съ радостію похваляли въ нашихъ друзьяхъ на Радакѣ. Они добродушны, учтивы, опрятны и стыдливы. Никогда ни одна женщина не взошла на корабль *Марія*. Они добросердечны, дружелюбны, щедры и признательны. Они напечатлѣваютъ себѣ въ сердце то, что хотятъ сохранить въ памяти. Если они получили отъ милой имъ особы въ подарокъ какую либо вещь, какое либо полезное орудіе, то вещь сія получаетъ названіе того друга, который ихъ тѣмъ почтилъ, и сохраняетъ сіе названіе навсегда для памяти въ позднѣйшемъ потомствѣ. Такимъ образомъ и Каду хотѣлъ дать ввезеннымъ нами на Радакъ животнымъ и растѣніямъ наши имена, для вѣчнаго объ насъ воспоминанія.

О природныхъ жителяхъ Пелевскихъ острововъ (Palaos, Paulog) представилъ намъ *Кантова* страшную картину. * По собраннымъ имъ извѣстіямъ, они суть свирѣпые людоѣды. Въ позднѣйшія времена, описанія признательнаго *Генриха Вильсона*, который великодушному ихъ гостепріимству обязанъ былъ возвращеніемъ своимъ

* Peuple nombreux, mais inhumain et barbare; les hommes et les femmes y sont entièrement nus et se repaissent de chair humaine; les Indiens des Carolines regardent cette nation avec horreur, comme l'ennemie du genre humain et avec laquelle il est dangereux d'avoir le moindre commerce. Ce rapport me paroit fidèle et très conforme à ce que nous en a appris le P. Bernard Messia, comme on le peut voir dans sa relation. Извѣстій сихъ нигдѣ отыскать не можно, и кажется, что оныя не были напечатаны.

въ отечество, тотъ же народъ представляется намъ съ самой выгодной стороны, со всѣми оттѣнками любезности, и одареннымъ всѣми добродѣтелями; — да и опытъ доказываетъ, что они исполняли большую часть сихъ добродѣтелей. Слѣдуя внушеніямъ *Вильсона*, мы живемъ посреди сего народа, видимъ все собственными глазами и сами судимъ. Со временъ *Вильсона* Пелевскіе острова безпрерывно были посѣщаемы Англичанами, Испанцами и Американцами, разные Европейцы тамъ поселились, и на рифахъ тамошнихъ собирается постоянно трепангъ для продажи въ Кантонѣ. — *Каду* ѣздилъ изъ Улеи на Пелевскіе острова, и въ сужденіяхъ его открывается намъ сравненіе обоихъ народовъ. Сравненіе сіе, такъ какъ и сужденіе друга нашего, невыгодно для природныхъ жителей Пелли. Каду опорочиваетъ ихъ преимущественно въ томъ, что они подобно скотамъ удовлетворяютъ естественнымъ побужденіямъ предъ глазами всѣхъ людей. Онъ представилъ намъ картину самаго ужаснаго развращенія, подобнаго тому, какое господствуетъ на Сандвичевыхъ островахъ.

Въ Кавитѣ сообщилъ намъ одинъ Испанецъ, прожившій девять мѣсяцевъ на Пелевскихъ островахъ, небольшое свое объ оныхъ сочиненіе, которое однако же содержитъ одни только порицанія, а не основательныя сужденія. Онъ менѣе произвелъ въ насъ впечатлѣнія, нежели честный другъ нашъ, коего обвиненія онъ между прочимъ обстоятельно повторяетъ. „Мужъ познаетъ жену въ при„сутствіи всѣхъ людей. Всѣ готовы за малѣйшую бездѣлицу жертвовать своими женами и пр.“ Но онъ обвиняетъ ихъ и въ томъ, что они ѣдятъ мясо человѣческое, и едва соглашается даровать имъ образъ человѣческій.

Упомянувъ только о семъ печаль наводящемъ сочиненіи, мы

кладемъ оное на сторону. — Кажется, что жители Пелевскихъ острововъ не суть болѣе тѣ безвинные, незлобные друзья *Вильсона.* То, чему они отъ насъ научились, не содѣлало ихъ лучшими.

ПЕНРИНОВЫ ОСТРОВА. *

Высокіе, густые лѣса, образуемые на Пенриновыхъ островахъ кокосовою пальмою, ввели насъ издали въ заблужденіе, представясь намъ въ видѣ возвышенныхъ береговъ. Дымъ возвѣстилъ намъ, что острова сіи обитаемы. Вскорѣ послѣ приближенія нашего къ берегу, окружило насъ множество лодокъ, и миролюбивый народъ желалъ вступить съ нами въ торгъ.

Островитяне сіи суть люди крѣпкаго сложенія и стройные; они дороднѣе жителей острова Пасхи и одинакого съ ними цвѣта. Они не испещрены узорами, а напротивъ того имѣются у многихъ вцарапанныя въ кожу, поперегъ тѣла и рукъ, борозды или полосы, которыя у одного изъ нихъ казались еще свѣжими и кровавыми. У многихъ нѣтъ переднихъ зубовъ. Люди пожилыхъ лѣтъ сильно шучнѣютъ и имѣютъ большіе живопы. Мы замѣтили, что нѣкоторые старцы отпускаютъ ноготь большаго пальца, что было знакомъ почести, вѣщающимъ о знаменитой ихъ праздности. У одного изъ нихъ достигъ сей вогнутый во внутрь ноготь длины отъ 2^{хъ} до 3^{хъ} дюймовъ.

Мы насчитали около 36^{ти} лодокъ. Въ каждой изъ оныхъ было отъ 7^{ми} до 13^{ти} человѣкъ, принадлежавшихъ, по видимому, къ одному семейству. Одинъ старецъ (вѣроятно отецъ семейства) стоялъ въ срединѣ и говорилъ за всѣхъ. На шеѣ повязанъ былъ у него конецъ кокосоваго листа, по видимому въ знакъ мира. На трехъ только

---

* Voyage of Governor Phillip. Second Edition. Lond. 1790. p. 233. — Lieut. Watts narrative of the return of the lady Penrhyn (Capt. Sever) p. 254 and Appendix p. 33. Table 7 p. 39.

лодкахъ находились женщины. Между оными одна пожилая женщина (вѣроятно мать семейства) занимала почетное мѣсто, и имѣла, какъ казалось, важный голосъ въ дѣлахъ мужей. Власть каждаго порознь не простиралась, по видимому, далѣе, какъ на собственную его лодку.

Женщины носятъ поясъ съ висящими на оном свободно полосами лыка, что весьма походитъ на мужскую одежду Радакцевъ. Вмѣсто того имѣютъ мужчины только привязанный веревкою пучекъ кокосовыхъ листьевъ. На весьма немногихъ было скудное на плечахъ прикрытіе. Оно состоитъ изъ грубой цѣновки, сплетенной изъ двухъ кусковъ кокосоваго листа. Часть средней жилы, къ которой укрѣпляется листочекъ, составляетъ нижнюю кайму сего на корзину похожаго плаща. Иногда вплетаютъ въ оные для украшенія сушеные пандановые листья. У немногихъ голова убрана была черными перьями.

Посреди разговоровъ тѣснились они съ довѣренностію около нашего корабля, но никто не отважился взойти на оный, не смотря на наши приглашенія. Они обнаружили большую алчность къ нашимъ товарамъ и принимали оные съ особеннымъ уваженіемъ, но въ замѣну ихъ могли мало что намъ предложить: нѣсколько кокосовыхъ орѣховъ, большею частію незрѣлыхъ, для утоленія жажды, случайно взятые съ собою домашніе приборы и свое оружіе. Сіе послѣднее состоитъ въ длинныхъ копьяхъ изъ кокосоваго дерева, къ нижнему концу коихъ привязана веревкою изъ кокосоваго лыка рукоятка, сдѣланная изъ другаго дерева; верхній же оныхъ конецъ либо плоскій съ двумя лезвеями, либо просто заостреный. Сначала не соглашались они отдавать сего своего оружія на промѣнъ, въ послѣдствіи же рѣшились на то только въ замѣну большихъ гвоздей и красныхъ шерстяныхъ поясовъ. Мы вымѣняли у нихъ нѣсколько удочекъ,

весьма красиво сдѣланныхъ изъ двухъ кусковъ настоящей жемчужной машки, и совершенно похожихъ на таковыя же удочки, употребляемыя на Сандвичевыхъ островахъ.

Лодки построены изъ обтесаннаго лѣсу, и члены оныхъ весьма хорошо укрѣплены между собою посредствомъ веревокъ, изъ кокосовыхъ лыкъ сдѣланныхъ. Оба конца закруглены надъ поверхностію воды, а подъ оною снабжены торчащимъ наружу заостренымъ брусомъ. Лодки сіи имѣютъ коромысло, на которомъ лежитъ обыкновенно оружіе.

Неожиданно прибыла къ намъ подъ парусомъ лодка съ одного изъ отдаленнѣйшихъ острововъ сей купы.

Низменная купа Пенриновыхъ острововъ съ изобиліемъ довольствуетъ большое населеніе, въ чемъ удостовѣряетъ и самый видъ здѣшнихъ обитателей. Изъ произведеній ея извѣстны намъ только покрывающіе оную безподобные кокосовые лѣса и пандановое дерево. Мы никакихъ не видѣли примѣтъ, по коимъ бы могли узнать, какіе кромѣ того имѣются тамъ плоды и коренья, и обрѣтаются ли тамъ свиньи и собаки, или же одни токмо послѣдніе.

Когда мы удалились отъ Пенриновыхъ острововъ, то собрались надъ оными грозныя тучи, молнія сверкала и громъ гремѣлъ, и сіе доставило намъ величественное зрѣлище, каковымъ рѣдко наслаждаешься на морѣ.

НИЗМЕННЫЕ ОСТРОВА,

лежащіе въ широтѣ 15° S и между 138° и 149° W долготы.

ОСТРОВЪ РУМЯНЦОВА.

Сочинитель сихъ записокъ предоставляетъ ученымъ Гидрографамъ произвесть съ одной стороны сравненіе низменныхъ острововъ, усмотрѣнныхъ нами въ 1816^мъ году около 15го градуса южной широты между 138^мъ и 149^мъ градусомъ долготы къ западу отъ Гринвичскаго меридіана, въ томъ порядкѣ, какъ оные отъ востока на западъ, по направленію нашего курса, одинъ за другимъ слѣдуютъ, и именно: островъ Сомнительный, острова Румянцова и Спиридова, цѣпи Рюрикова и Дина и островъ Крузенштерна, съ открытіями прежнихъ мореплавателей, и преимущественно съ открытіями *Лемера* и *Шоутена*, по курсу коихъ мы шли; съ другой же отыскать имена тѣхъ острововъ на картѣ Тупаіи, въ пространство коей они входятъ; и сіе дѣлаетъ сочинитель особливо потому, что географія сихъ острововъ, по одинаковому образованію рифовъ и низменныхъ острововъ сей полосы моря, требуетъ самой строгой ученой критики.

Крузенштернъ разсуждалъ о первой изъ сихъ задачъ въ своихъ Beiträge zur Hydrographie на стран. 173 и слѣд. При всемъ томъ не можемъ мы въ жалкомъ островѣ Спиридова признать богато населеннаго и изобильно кокосовыми деревьями поросшаго острова Зондергронтъ; а сіе самое, какъ намъ кажется, подвергаетъ сомнѣнію и нѣкоторыя другія его заключенія.

Усмотрѣнные нами острова казались намъ всѣ вообще дикими и

дѣйствительно необитаемыми; кокосовое дерево возвышается только на небольшомъ островѣ Румянцова, единственномъ, на который мы выходили на берегъ. Образованіе, общее всѣмъ симъ островамъ, выше уже описано. Намъ остается только сообщить нѣкоторыя замѣчанія о тѣхъ, на которые мы сходили. Относительно прочихъ, взглядъ на атласъ будетъ поучительнѣе всѣхъ нашихъ объясненій.

Островъ Румянцова не обширенъ. Выкинутая моремъ на наружномъ краю острова плотина, состоящая изъ мадрепоровыхъ камней, включаетъ внутри себя низменность, гдѣ черноземъ имѣетъ, кажется, болѣе глубины, и на коей по мѣстамъ воздымаются тонкоствольныя кокосовыя пальмы, не составляющія однако же настоящаго лѣса. — Возвышенный и служащій для защиты край на подвѣтерной сторонѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прорванъ, и кажется, что при самомъ высокомъ во время прилива стояніи воды, она должна проникать во внутренность острова. Скопившаяся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дождевая вода была совершенно прѣсная.

Флора крайне бѣдна. Мы насчитали только девятнадцать родовъ совершенныхъ растѣній (одинъ папоротникъ, три Monocotyledon и пятнадцать Dicotyledon) и не думаемъ, чтобы многія укрылись отъ нашего вниманія. Низкихъ Acotyledon, коими въ большихъ широтахъ прозябаемость начинается, здѣсь кажется вовсе нѣтъ. Лишаи попадаются только на старыхъ древесныхъ пняхъ, покрывая оные въ видѣ порошка, а черная пыль, покрывающая каменья, не содержитъ въ себѣ кажется силы прозябательной. Одинъ родъ мха и нѣкоторые роды грибовъ, найденные нами на Радакѣ, не попались намъ на островѣ Румянцова. — Растѣнія, которыя мы разсматривали, были: одинъ родъ папоротника, кокосовое дерево, пандановое дерево, одна трава; Scaevola Königii, Tournefortia argentea, Lythrum Pemphis (вербовникъ, плакунъ), Guettarda speciosa (гвоздичное дерево),

одинъ родъ Cassyta (павилицы), одинъ родъ Euphorbia (молочая), одинъ родъ Boerhavia (Американской травы), одинъ родъ травянообразной крапивы, каковыя растѣнія всѣ имѣются на Радакѣ; а изъ растѣній, коихъ тамъ нѣтъ: два рода крапна, растущіе кустами, другой кустъ, Heliotropium prostratum, Portulaca oleracea (поршулакъ), одинъ родъ Lepidium (кресс) и одинъ родъ Buchnera?

Кусты съ равнокрайними, простыми, большею частію мясистыми листьями и цвѣтами, неимѣющими никакой краски, образуютъ негустый кустарникъ, надъ коимъ возвышается кокосовое дерево, въ коемъ пандановое дерево одно отличается страннымъ своимъ видомъ, и въ коемъ только павилица вьетъ безлиственныя красноватыя свои волокна. Но какъ прозябеніе вообще скудно, то всюду проглядываетъ голая почва.

Мы не замѣтили крысы, которая, правда, въ знойные часы полудня (время, которое мы провели на острову) укрывается. Нѣсколько родовъ лѣсныхъ птицъ (Numenius, каравайка, Scolopax, куликъ) находилось во множествѣ на острову. Онѣ, по видимому, не научились страшиться человѣка; ибо съ приближеніемъ нашимъ только отступали, такъ какъ домовая птица на птичьемъ дворѣ. Изъ водяныхъ птицъ, Sterna stolida (глупая маршышка) была самая многочисленная. Птица сія въ полной мѣрѣ заслужила сіе названіе по безразсудной своей дерзновенности. Многія изъ нихъ прилетали къ намъ, въ сей полосѣ моря, прямо въ руки; нѣкоторымъ даровали мы опять свободу, привязавъ имъ на шею записку съ означеніемъ названія корабля, года, мѣсяца и числа.

Одна небольшая ящерица была, по видимому, единственнымъ некрылатымъ пришельцемъ на островѣ Румянцова. Изъ числа насѣкомыхъ попалась намъ въ руки только одна небольшая бабочка, которая обрѣталась тамъ во множествѣ.

Островъ Румянцова бываетъ посѣщаемъ съ другихъ острововъ, которые однако же съ онаго не видны. — Мѣсто привала находится на сторонѣ, обращенной къ вѣтру. Отшуда проложены чрезъ островъ въ различныхъ направленіяхъ по острымъ разрушившимся коралламъ блестящія отъ оныхъ тропинки. Внутри острова нашли мы оставленную на плѣніе небольшую лодочку, сооруженную изъ выдолбленнаго кокосоваго пня и снабженную коромысломъ. На двухъ разныхъ мѣстахъ стояли легкіе, круглые шалаши, состоящіе изъ нѣсколькихъ жердей, покрытыхъ грубыми цѣновками и кокосовыми листьями. Въ одномъ изъ оныхъ нашли мы похожую на чесалку деревянную утварь, связанную веревками изъ кокосоваго лыка. Для собиранія дождевой воды выкопаны были ямы. Мы замѣтили также, что въ различныхъ мѣстахъ разводимъ былъ на землѣ огонь; но ямъ для печей не видѣли. На берегу, лежащемъ подъ вѣтромъ, находилась площадка, которая, по видимому, устроена была для сновання веревокъ; въ близости оной стояло молодое дерево съ обрѣзанными сучьями, на коихъ висѣли кокосовые орѣхи, листья и конецъ отъ плетенаго кокосоваго лыка.

Прочныхъ жилищъ или мораевъ не было на островѣ Румянцова, и мы не нашли слѣдовъ недавняго посѣщенія людей.

ВАЙГУ или ОСТРОВЪ ПАСХИ. — САЛА и ГОМЕЗЪ. *

Мы только что ступили ногою на состоящій изъ лавы берегъ острова Пасхи; а потому и не можемъ льстить себя надеждою значительно распространить имѣющіяся уже объ ономъ свѣдѣнія. Мы ссылаемся на извѣстія нашихъ предшественниковъ и употребимъ только стараніе представить читателю то впечатлѣніе, которое осталось въ насъ послѣ быстраго прикосновенія къ сему острову.

Островъ Пасхи, съ широкимъ возвышеннымъ хребтомъ своимъ, величественно воздымается изъ волнъ. Онъ имѣетъ видъ треугольника, коего углы прислонены къ пирамидальнымъ горамъ. Въ маломъ видѣ представляетъ оный огромныя и твердыя черты острова Овайги. Намъ казалось, что оный сплошь покрытъ самою свѣжею зеленью, и что земля повсюду, даже на самыхъ крутыхъ покатостяхъ горъ, раздѣлена на прямолинѣйныя поля, которыя отличаются пріятными постепенными оттѣнками, и изъ коихъ многія покрыты были желтыми цвѣтами. Съ крайнимъ удивленіемъ взирали мы на сію вулканическую, каменьями покрытую и по недостатку въ лѣсѣ и водѣ пресловутую землю.

На юговосточномъ берегу различали мы въ зрительную трубу, какъ намъ казалось, нѣсколько изъ тѣхъ колоссальныхъ статуй, которыя возбуждаютъ столько удивленія. Напротивъ того тѣ статуи, которыя находились на западномъ берегу въ Куковомъ заливѣ, гдѣ мы бросили якорь, и которыя, означая мѣсто привала, были еще видѣны Капитаномъ Лисянскимъ, нынѣ болѣе уже не существуютъ.

---

* Крузенштерновы гидрографическія записки, стр. 219.

Два челнока (мы видѣли оныхъ всего только три на острову), изъ коихъ на каждомъ находилось по два человѣка, привѣтливо выѣхали къ намъ на встрѣчу; люди сіи не отважились однако же приближиться къ кораблю.

Пловцы окружили спущенный нами для измѣренія глубины яликъ, и начали производить на ономъ мѣновный торгъ. Одинъ изъ сихъ торгашей, обличенный въ воровствѣ, былъ строго за то наказанъ. Дабы испытать возможность выйти на берегъ, спустили мы другой яликъ на воду. Многочисленный народъ ожидалъ насъ на берегу мирно, радостно, съ шумомъ, съ нетерпѣніемъ и въ ребяческомъ безпорядкѣ. Не наше есть дѣло рѣшить съ Лаперузомъ, должно ли сожалѣть о сихъ младенчествующихъ людяхъ за то, что они необузданнѣе другихъ своихъ собратій. Достовѣрно по крайней мѣрѣ то, что обстоятельство сіе затрудняетъ всякія съ ними сношенія. Мы приближились къ берегу, на которомъ всѣ бѣгали, ликовали и кричали: знаки мира, грозное метаніе камней, выстрѣлы, изъявленія пріязни, слѣдовали поперемѣнно одно за другимъ. Наконецъ пловцы отважились приближиться къ намъ толпами, мѣновный торгъ начался и производился честно. Всѣ островитяне, повторяя безпрестанно восклицаніе: *Гоэ! Гоэ!* требовали ножей или желѣза въ замѣну предлагаемыхъ намъ отъ нихъ плодовъ, кореньевъ и красивыхъ рыбьихъ сѣтей.

Сіи столь гнусными описанные люди имѣли, какъ намъ казалось, прекрасныя черты лица, пріятную и выразительную физіогномію, и благообразное, стройное и здоровое сложеніе тѣла, и достигали глубокой старости, по видимому, безъ всякихъ недуговъ. Глазъ художника радовался, видя здѣсь гораздо превосходнѣйшую природу противу той, которую представляютъ ему въ Европѣ содержащія цѣлительныя воды мѣста, служащія единственною ему школою.

Синеватое испещреніе узорами, состоящими изъ широкихъ чертъ, искусно проведенныхъ по направленію мышцъ, производитъ на смугломъ тѣлѣ весьма пріятное дѣйствіе. Въ матеріяхъ, вышканныхъ изъ лыка, нѣтъ кажется недостатка. Сдѣланные изъ оныхъ бѣлые или желтые плащи находятся въ общемъ употребленіи. Въ волосахъ, которые у однихъ длиннѣе, а у другихъ короче острижены, носятъ свѣжіе вѣнки, изъ листьевъ сплетенные. Головные уборы изъ черныхъ перьевъ встрѣчаются рѣже. Мы замѣтили также преизрядныя ожерелья, украшенныя спереди вышлифованною чашковатою раковиною (Patella). Дурныхъ и обезображивающихъ прикрасъ намъ не встрѣтилось. Пробитые у нѣкоторыхъ старцевъ и растянутые мочки ушей, были скручены и опять продѣты въ дыру, а потому и не такъ безобразны. Передніе зубы у многихъ были выломаны. Нѣкоторые молодые люди отличались тѣмъ, что были гораздо бѣлѣе. Женщинъ видѣли мы малое токмо число; лица ихъ выкрашены были темнокрасною краскою; притомъ же не имѣли онѣ ни прелестей, ни пріятства, и не пользовались, по видимому, никакимъ между мужчинами уваженіемъ. Одна изъ нихъ кормила ребенка грудью. По описанной причинѣ и не считаемъ мы себя въ правѣ сдѣлать какое либо заключеніе о взаимномъ отношеніи числа людей обоихъ половъ.

Сличеніе извѣстій *Кука*, *Лаперуза* и *Лисянскаго* съ собственными нашими наблюденіями, ведетъ насъ къ заключенію, что населеніе острова Пасхи увеличилось и что состояніе островитянъ улучшилось. Но достигнула ли благотворная цѣль человѣколюбиваго Людовика XVI, отправившаго къ сему народу чрезъ *Лаперуза* домашнихъ нашихъ птицъ, полезныя растѣнія и плодоносныя деревья, о томъ не могли мы получить достовѣрныхъ свѣдѣній, и должны въ томъ сомнѣваться; ибо мы видѣли токмо исчисленныя *Кукомъ* произведенія, бананы, сахарный тростникъ, коренья и весьма мѣлкихъ куръ.

Когда мы къ вечеру снялись съ якоря, то плодотворныя облака собрались надъ высотами острова.

Въ послѣдствіи времени узнали мы вѣроятную причину не весьма благопріятнаго пріема, сдѣланнаго намъ на островѣ Пасхи, и должны были краснѣть за себя, хотя сами называемъ сихъ людей дикими. —

Островъ *Сала и Гомезъ* есть ничто иное, какъ голая скала, не высоко выникающая изъ подъ воды; она воздымается въ видѣ сѣдла на обоихъ концахъ, гдѣ горная порода является наружу, между тѣмъ, какъ средина покрыта, по видимому, дикими каменьями. Островъ сей не принадлежитъ къ коралловымъ рифамъ, которые начинаютъ токмо появляться далѣе на западъ. Догадываться можно, что оный имѣетъ связь и одинакое образованіе съ возвышенною вулканическою землею близъ лежащаго острова Пасхи. Донынѣ не примѣтны еще на ономъ начала будущаго прозябенія. Онъ служитъ мѣстомъ пребыванія безчисленному множеству морскихъ птицъ, которыя, кажется, предпочитаютъ таковыя голыя скалы одѣтымъ зеленью, хотя и необитаемымъ островамъ, поелику вмѣстѣ съ растѣніями появляются и насѣкомыя, и между ими муравьи, которыя особенно для птенцовъ ихъ бываютъ опасны.

По замѣчаніямъ нашимъ, которыя мы однако же не выдаемъ за общій законъ, морскія птицы обрѣтаются большею частію на обращенной къ вѣтру сторонѣ острововъ, гдѣ и вьютъ свои гнѣзда. — По утрамъ отлетаютъ они отъ берега противъ вѣтра, а вечеромъ съ попутнымъ вѣтромъ возвращаются на островъ. Казалось намъ также, что Каду наблюдалъ полетъ птицъ по вечерамъ.

Утверждаютъ, что близъ острова Сала и Гомезъ замѣчены были обломки погибшаго корабля; но мы тщетно оные отыскивали. Ужасъ объемлетъ здѣсь всякаго, когда въ воображеніи своемъ представитъ онъ себѣ возможнымъ случай, что живый человѣкъ занесенъ бы былъ сюда; ибо яйца морскихъ птицъ въ полной мѣрѣ достаточны бы были продлить слишкомъ долго несчастное его существованіе между моремъ и небомъ на семъ голомъ, солнечными лучами опаляемомъ утесѣ.

САНДВИЧЕВЫ ОСТРОВА. — ДЖОНСТОНОВЫ ОСТРОВА.

Овайги грубыми и швердыми черпами воздымается величественно изъ волнъ, и образуетъ въ огромномъ видѣ три различныя вершины горъ, изъ коихъ двѣ въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ ежегодно покрыты бываютъ снѣгомъ.

Два раза посѣщали мы Сандвичевы острова, и оба раза въ поздное время года, но на высотахъ Овайгійскихъ не видѣли снѣгу. *

Мауна-Роа, великая гора, именуемая Испанцами La Mesa, столъ, ** съ обширною своею вершиною воздымается на югѣ во внутренности острова, и превосходитъ въ вышинѣ всѣ прочія, къ оной примыкающія. Мауна-Кеа, малая гора, ближайшая къ Мауна-Роа, имѣетъ зубчатую вершину и занимаетъ сѣверную часть острова. Трешія, Мауна-Ворорай образуетъ вулканическій пикъ и находится на западномъ берегу. Изображеніе жерла оной находится въ атласѣ *Ванкувера*. На голыхъ покатостяхъ оной блестятъ потоки лавы, которую она въ послѣдній разъ изливала изъ боковаго отверстія въ море въ 1801^мъ году. Деревня Поваруа построена на сей лавѣ, имѣющей видъ изгари. Мауна-Пуорай, небольшое возвышеніе, образующее сѣверозападную оконечность острова, примыкаетъ къ шверднымъ основаніямъ горы Мауна-Кеа.

---

* Въ Ноябрѣ 1816 и въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1817 года.

** Овайги и Сандвичевы острова, означенные на древнихъ Испанскихъ картахъ подъ названіями La Mesa или La Mira и Los Monges (San Francisco на картѣ Ансона можетъ быть также Овайги), безъ сомнѣнія, часто были усматриваемы судами, шедшими изъ Акапулко въ Манилу. Достойно примѣчанія, что Г. *Маринъ* не могъ отыскать въ древнихъ народныхъ повѣстяхъ Овайгійскихъ никакого воспоминанія о прежнемъ какомъ либо сношеніи тамошнихъ обывателей съ Европейцами.

Возвышенія Овайгійскія бываютъ большею частію ясны и чисты во время ночи и по утрамъ; водяные пары опускаются на оныя около полудня, а образующіяся изъ нихъ облака, сгущаясь подъ вечеръ, покрываютъ потомъ островъ мракомъ, но около полуночи опять раздѣляются.

Приближаясь къ Овайги, мы обошли сѣверозападную оконечность и слѣдовали вдоль западнаго берега до южной подошвы горы Ворорай близъ залива Типатуа: тамъ покатости горъ были голыя и опаленныя лучами солнечными. Нѣкоторыя полосы земли обращены на земледѣліе, но большая часть полей поросла весьма скудною травою. На высотахъ подъ самыми токмо облаками начинаются мѣста, покрытыя лѣсами, и глазъ едва досягать можетъ до голыхъ вершинъ здѣшнихъ исполинскихъ горъ. Берегъ покрытъ непрерывнымъ рядомъ селидьбъ, которыя, чѣмъ далѣе подвигаешься на югъ, окружены пучнѣйшею зеленью и осѣнены бо́льшимъ числомъ кокосовыхъ пальмъ.

Въ вулканической цѣпи горъ Сандвичевыхъ острововъ, горитъ, кажется, еще одна токмо гора Ворорай на островѣ Овайги. Ибо горячіе ключи находятся въ округѣ Кохала близъ жилища Г. Юнга на берегу, къ югу отъ горы Пуорай. — Цѣпь простирается отъ сѣверозападной оконечности острова Овайги чрезъ острова Мауви, Моротой и Вагу къ WNW. Крайняя на востокѣ гора на островѣ Мауви, малымъ чѣмъ уступаетъ въ вышинѣ горѣ Ворорай, на которую она весьма похожа. Крайняя же западная гора имѣетъ гораздо меньшую вышину, и кажется, что вершина ея имѣетъ въ направленіи отъ сѣвера къ югу двѣ различныя и глубокія разсѣлины.

Огромныя покатости горъ опускаются еще ниже на островѣ Моротой даже до самой низменной западной оконечности онаго. Хребетъ возвышается снова на островѣ Вагу, гдѣ оный, имѣя совершенно различное свойство, едва достигаетъ четвертой части

вышины горъ на Овайги. На островѣ Вагу возвышаются двѣ неровныя купы горъ. Лежащая на востокѣ нижшая купа занимаетъ большее пространство, нежели западная, которая болѣе поднимается въ вышину. Хребетъ сей, пресѣкаемый обильно орошаемыми, прекрасною зеленью покрытыми глубокими долинами, имѣетъ весьма неправильно иззубренныя вершины. Здѣсь лѣса простираются далѣе къ низу, нежели на Овайги, по покатостямъ горъ, до опаляемыхъ солнечными лучами равнинъ, которыя окружаютъ большую часть острова, и которыя нѣкогда были коралловыми подводными рифами. Отъ сихъ равнинъ простираются и нынѣ коралловые рифы далеко въ море. Проломъ въ рифѣ, находящійся при устьѣ рѣки, въ которую сопляются горные потоки, образуетъ у южной подошвы лежащей на востокѣ купы горъ безопасную гавань Гана-Рура, ошкуда мы предпринимали путешествія наши въ различныхъ направленіяхъ по обѣимъ частямъ острова.

Ближайшее позади Гана-Руры небольшое возвышеніе есть древнее вулканическое жерло, коего засыпанное отверстіе, равно какъ и наружныя покатости, поросли густою травою. На востокъ кругъ зрѣнія ограничивается другимъ таковымъ же, но большимъ и вышшимъ жерломъ, образующимъ мысъ, омываемый моремъ. Утверждаютъ, что одинъ Европеецъ нашелъ въ сей странѣ камни, которые назвалъ алмазами; а сіе и подало поводъ къ объявленію сей горы *табу*. Намъ показывали сей камень, который былъ не иное что, какъ горный хрусталь.

Позади сихъ голыхъ передовыхъ холмовъ возвышается покрытый прекрасною зеленью хребетъ въ неравныхъ уступахъ до самой большой своей высоты, простирающейся вдоль сѣверкаго берега.

Долины и лощины ведутъ къ узкимъ проходамъ, пресѣкающимъ

хребетъ между его вершинами. Долина Нуану позади Гана-Руры есть изъ всѣхъ долинъ обширнѣйшая и пріятнѣйшая.

По ту сторону, на сѣверъ или сѣверовосшокъ, имѣешъ сей хребетъ крутый скапъ, на который вскарабкиваться можно только босыми ногами по излучистымъ тропинкамъ и спезямъ, въ ушесъ проложеннымъ.

Небольшія возвышенія, покрытыя опаленными отъ солнца саванами, служатъ соединеніемъ обѣихъ купъ горъ на острову. Къ югу отъ сихъ возвышеній извивается до самой подошвы оныхъ во многоразличныхъ излучинахъ рукавъ моря, именуемый Англичанами Pearl river (жемчужною рѣкою), по обширной равнинѣ, состоящей изъ выникнувшаго изъ подъ поверхности моря коралловаго рифа, коего поверхность на десять футовъ или около поднялась надъ нынѣшнею обыкновенною высотою воды. — Рукавъ сей имѣетъ видъ превосходнѣйшей гавани; увѣряютъ однако же, что одна мѣль заграждаетъ въ оный входъ кораблямъ. Въ оный впадаютъ токмо рѣки, изъ восточныхъ горъ вытекающія. — Изъ лежащихъ на западѣ высшихъ горъ, коихъ хребетъ обращенъ ко внутренней сторонѣ острова, изливаются воды нѣсколькими рукавами въ долины, между горами находящіяся. Узкіе между вершинами проходы и высоки и круты, такъ что къ онымъ вскарабкиваться можно токмо по весьма опаснымъ тропинкамъ. Роскошное прозябеніе, которое и до высоты трехъ сотъ саженей или около, до которой мы поднимались, остается безъ перемѣны одинаковое, сокрываетъ большею частію отъ взора Геогноста предметъ его изысканій, и горныя породы рѣдко являются наружу.

По учиненнымъ нами въ обѣихъ частяхъ острова изысканіямъ нашли мы токмо змѣевикъ и глинистый порфиръ; черныя мѣста,

замѣченныя нами съ моря на скатѣ и у подошвы бо́льшаго древняго жерла, почли мы за лаву.

Около вершинъ горъ собираются обыкновенно облака, и внутренность острова часто орошается дождями, между тѣмъ, какъ берега опаляются лучами солнечными.

Коль скоро переходишь съ наружныхъ равнинъ въ горныя долины, то различіе состоянія воздуха весьма ощутительно.

Мы имѣли уже предъ собою три весьма различныя приближительныя измѣренія высоты горы Мауна-Роа, учиненныя Гг. *Кингомъ*, *Маршандомъ* и *Горнеромъ*. Точнѣйшее измѣреніе, учиненное Г. *Коцебу* разнствуетъ отъ средняго числа прежнихъ трехъ измѣреній только на шесть саженей. Вообще всѣ тригонометрическія его вычисленія о высотѣ и прочихъ горъ на Сандвичевыхъ островахъ представляютъ весьма любопытную таблицу.

Кратковременность пребыванія нашего въ оба раза бытности нашей на Сандвичевыхъ островахъ, заставила насъ съ сожалѣніемъ только взирать на горы Овайгійскія, которыя, по мнѣнію нашему, заслуживаютъ того, чтобы предпринять особое къ онымъ путешествіе. Находясь даже на мѣстѣ, мы принуждены были отказаться отъ ихъ изслѣдованія.

Для всхода изъ Типашуа на Мауна-Роа потребно по крайней мѣрѣ двѣ недѣли времени (сравни *Ванкувера*), и если мы, находясь въ Типашуа и Поваруа у самой подошвы горы Ворорай, могли льстить себя надеждою добраться въ коротkое время до ея вершины, то при всемъ томъ не было обезпечено возвратное наше путешествіе въ Гана-Руру къ нашему кораблю, поелику мы должны были совершить сіе плаваніе на большой лодкѣ природныхъ жителей, каковымъ судномъ никоимъ образомъ нельзя располагать по произволу; ибо часто случающіеся штабу прерываютъ путешествіе, а притомъ

переходъ отъ Овайги къ Мауви и отъ Мороной къ Вагу подверженъ большимъ отъ вѣтра затрудненіямъ, и можетъ долгое время продлиться. Растѣнія, собранныя *Архибалдомъ Менціесомъ*, ученымъ сопутникомъ *Ванкувера*, въ продолженіе нѣсколькихъ его путешествій, на горахъ острововъ Овайги и Мауви, зарыты еще со многими другими сокровищами въ правникѣ Г. *Бенкса*, и хотя сей достопочтенный старѣйшина между испытателями природы открываетъ, съ одинаковою всегда благосклонностію и готовностію, сокровищницу свою для всѣхъ ученыхъ, при всемъ томъ однако же никто изъ нихъ не принялъ еще на себя труда познакомить насъ съ флорою горъ Овайгійскихъ.

Флора острова Вагу не имѣетъ ничего общаго съ флорою ближайшей матерой земли, берега Калифорніи. Родъ безлиственной акаціи, виды Metrosideros, Pandanus (пандановаго дерева), Santalum (сандальнаго дерева), Aleurites, Dracaena (драконовой пальмы), Amomum (сѣраго инбирю), Curcuma (желтаго инбирю), Tacca налагаютъ на здѣшнюю флору печать ея происхожденія и природнаго ея сродства. Господствуютъ же преимущественно семейства Rubiaceae (маріоны), Contortae (горечавки) и Urticeae (крапивы); изъ сихъ послѣднихъ многіе разнообразные дикорастущіе виды употребляются на выдѣлываніе разновидныхъ цѣновочныхъ матерій. * Особенно отличаются нѣсколько древообразныхъ молочнистыхъ Lobeliaceae. — Наружный край острова произращаетъ немногіе токмо роды травъ и растѣній. Во внутренности же флора богата, хотя и не можетъ

* Родъ тутоваго дерева, именуемый Broussonnetia papyrifera, разводится на Сандвичевыхъ островахъ, такъ какъ и на большей части острововъ Южнаго моря, для выдѣлки изъ онаго матерій. Но ошибаются, если полагаютъ, что матеріи выдѣлываются изъ одной только коры сего дерева.

быть уподоблена въ отношеніи роскошнаго изобилія съ природою Бразилійскою. Нисходя въ долины, встрѣчаешь токмо малорослыя деревья, и между оными Aleurites triloba, которая около подошвы и на покатостяхъ горъ образуетъ кустарники, отличающіеся бѣловатымъ листіемъ. Въ высокихъ горныхъ лощинахъ попадаются по мѣстамъ пречудесныя банановыя рощи, въ коихъ они между собою такъ стѣснены, что подъ большими распростертыми ихъ листьями господствуетъ всегда непроницаемая ночная темнота. Растѣніе сіе, посаженное на берегу, бываетъ едва въ пять футовъ вышины, а въ описанныхъ мѣстахъ достигаетъ до тройной вышины. — Акація, изъ пня коей выдалбливаются большія лодки природныхъ жителей, достигаетъ потребной къ тому величины только въ высокихъ горахъ. Тамъ только находится и сандальное дерево, которое, будучи чрезвычайно уважаемо въ Китаѣ, доставляетъ владѣтелю сихъ острововъ большія сокровища, между тѣмъ, какъ угнетенный народъ, который обязанъ собирать то дерево, отвлекается отъ обработыванія полей и отъ производства искуствъ своихъ, и чрезъ то самое приходитъ въ убожество.

Вареный корень таро (Arum esculentum), изъ коего приготовляется густый кисель, составляетъ главную пищу народа. Плодороднѣйшій изъ острововъ Сандвичевыхъ есть Вагу, съ коего и Овайги получаетъ часть потребнаго ему количества корня таро. Воздѣлываніе долинъ позади Гана-Руры въ полной мѣрѣ заслуживаетъ удивленія. На самыхъ даже высотахъ заведены насажденія корня таро, которыя орошаются изъ искуственныхъ водохранилищъ, сіи же послѣднія обращены въ то же время въ сажалки, а на плотинахъ, оныя раздѣляющихъ, разводятся всякаго рода полезныя растѣнія. Многія ввезенныя сюда растѣнія разводятся нынѣ подлѣ коренныхъ туземныхъ, но народъ, прилепленный къ древнему своему образу жизни,

небольшое число изъ первыхъ обращаетъ въ свою пользу. Къ онымъ принадлежитъ главнѣйше шабакъ, къ употребленію коего всѣ народы земнаго шара обнаружили одинаковую большую склонность. За онымъ охотнѣе всего приняты были арбузы, дыни и плоды вообще. Кромѣ вредной кавы приготовляются еще броженые напитки изъ Tea-root (Dracaena terminalis, родъ ири), но къ онымъ не пользуются еще донынѣ сахарнымъ просникомъ.

Трудолюбію Господина *Марина*, яко сельскаго домостроителя, многимъ обязаны Сандвичевы острова вообще, а особливо Вагу, нынѣшнее мѣсто его пребыванія. Онъ неутомимо старался вводить и размножать наши роды животныхъ и растѣній. Онъ имѣетъ близъ Гана-Руры многочисленныя стада рогатаго скота (козы кажется болѣе распространились). У него есть и лошади, но онъ будетъ печься о размноженіи ословъ и муловъ, которые въ здѣшнихъ горахъ полезнѣе первыхъ. Въ его насажденіяхъ находятся многія иностранныя деревья и растѣнія. Нѣкоторыя изъ введенныхъ имъ растѣній обрѣтаются нынѣ уже повсюду дикими, какъ напр. Portulacca oleracea, поршулакъ (къ шуземной флорѣ принадлежатъ шокмо два другіе вида того же рода). Послѣ нѣсколькихъ тщетныхъ опытовъ взошло у него, не за долго предъ симъ, сорочинское пшено изъ Китайскихъ сѣмянъ. Онъ завелъ обширные виноградные сады, и виноградъ удается у него наилучшимъ образомъ, но онъ еще неопытенъ въ искуствѣ выдѣлывать изъ онаго вино. Въ продолженіе путешествія нашего многократно испытали мы, что повсюду гораздо бо́льшая настоитъ надобность въ искуствѣ пользоваться имѣющимися уже произведеніями, нежели во введеніи новыхъ произведеній; а потому и пользуемся симъ случаемъ, чтобы сообщить сіе замѣчаніе человѣколюбивымъ путешественникамъ. Для наставленія потребно бы было шокмо нѣсколькихъ книгъ.

Единственные коренные на Сандвичевыхъ островахъ дикіе млекопитающіе суть небольшая летучая мышь и крыса. Къ симъ послѣднимъ присоединилась нынѣ и наша домовая мышь; равнымъ образомъ пришли сюда также блоха, разные роды таракановъ и другіе вредные шунеядцы. Рогатый скотъ нынѣ одичалъ во внутренности острова Овайги, гдѣ иногда, по повелѣнію Короля, убиваютъ нѣкоторое онаго число для его стола. Между береговыми птицами замѣтили мы Nectarina coccinea, коея уважаемыя перья составляютъ часть подати. Море изобилуетъ рыбами, изъ которыхъ многія блистаютъ чрезвычайнымъ великолѣпіемъ цвѣтовъ. Онѣ составляютъ любимую пищу природныхъ жителей, которые воспитываютъ различные роды оныхъ при насажденіяхъ корня таро, такъ какъ и въ сажалкахъ; устроенныхъ посредствомъ каменныхъ оградъ вдоль берега подлѣ рифовъ.

Между раками отличаются прекрасные роды Squilla и Palinurus, между раковинами малая жемчужная раковина, которая ловится только въ Pearl river (жемчужной рѣкѣ), и изъ коей добывается мѣлкій жемчугъ, недорогой цѣны стоющій.

Богатѣйшую и занимательнѣйшую часть фауны составляютъ вѣроятно морскіе черви и животнорастѣнія. Кажется, что здѣсь вообще попадаются другіе роды, нежели на Радакѣ.

Безпрестанно продолжающееся возрастаніе рифовъ кажется не ушло отъ вниманія и самыхъ природныхъ жителей. Намъ разсказывали, что когда однажды, по повелѣнію Короля, строили каменную стѣну, для которой люди должны были доставать камень изъ моря, то рабочіе отзывались, что стѣна сія сама по себѣ бы выросла и увеличилась.

О Сандвичевыхъ островахъ имѣемъ мы донынѣ только извѣстія путешественниковъ, краткое время тамъ пребывавшихъ. При пол-

ной искренности представляютъ они намъ только картины тамъ, гдѣ мы ожидаемъ и безпрестанно побуждаемся желать болѣе основательныхъ познаній. *Кукъ* открылъ сіи острова, и несчастливо начатый споръ былъ причиною, что онъ лишился прекрасной своей жизни посреди сильныхъ и воинственныхъ Овайгійцевъ. Они почитали его, какъ Бога, да и нынѣ еще воспоминаютъ объ немъ съ благоговѣніемъ. Торговля просперлась по слѣдамъ Кука къ сѣверозападнымъ берегамъ Америки, а Сандвичевы острова, снабжавшіе идущіе туда корабли свѣжими жизненными потребностями всякаго рода, немедленно достигли той степени важности, которую имъ предрекъ ихъ обрѣтатель. *Ванкуверъ* знакомитъ насъ съ оными гораздо короче. Великій мужъ, котораго мы познали въ юности уже изъ описанія путешествія Кука, схватилъ на островѣ Овайги бразды правленія, и стремился достигнуть единовластія надъ всею купою. Будучи самостоятеленъ, *Тамеамеа* пріобрѣлъ покровительство Великобританніи, присягнувъ добровольно и торжественно въ вѣрности Королю Георгу предъ особою друга своего *Ванкувера*. Позднѣйшіе путешественники до *Лисянскаго*, собравъ свѣдѣнія отъ Европейцевъ, поселившихся на Сандвичевыхъ островахъ, распространяютъ наши объ оныхъ познанія, и повѣствуютъ намъ все теченіе означеннаго происшествія. Корыстолюбивые наши бродяги ревностно стараются возжигать и поддерживать войну, дабы сохранить въ цѣнѣ оружіе, которымъ они за все платятъ. *Тамеамеа* совершаетъ завоеваніе всѣхъ острововъ, и Король купы Атуай (лежащей отдѣльно на западѣ) поспѣшаетъ добровольно покориться тому, которому противустоять не въ силахъ. Хотя же люди, прибывшіе на кораблѣ подъ флагомъ Россійско-Американской Компаніи, и подстрекаютъ его къ возмущенію, но онъ вскорѣ раскаевается въ своемъ проступкѣ и присягаетъ вновь въ вѣрности верховному своему властителю (1817).

Тамеамеа собралъ чрезвычайныя богатства, пользуясь къ тому положеніемъ своего Государства и произрастающимъ въ ономъ сандальнымъ деревомъ. Онъ покупаетъ на наличныя деньги орудія и корабли, и строитъ самъ малыя суда, которыя, когда онъ скупится обшитъ ихъ мѣдью, выпаскиваются на берегъ и сохраняются подъ навѣсами въ Типашуа, Каракакоа и другихъ мѣстахъ острова Овайги. Онъ отправляетъ свои корабли въ море, снабжая ихъ экипажемъ, состоящимъ въ половину изъ природныхъ жителей, а въ половину изъ Европейцевъ, и старается доставить флагу своему входъ въ Каншонъ, что ему однако донынѣ еще не удалось. Съ большою проницательностію и съ большимъ познаніемъ людей производитъ онъ выборъ между Европейцами, предлагающими ему свои услуги; но къ тѣмъ, которыхъ употребляетъ, бываетъ щедръ въ надѣленіи ихъ землями и въ производствѣ жалованья. Онъ имѣетъ возвышенный образъ мыслей, однако и при наставленіяхъ, получаемыхъ имъ отъ иностранцевъ, твердо сохраняетъ и духъ своего народа, и прародительскіе нравы.

Но по смерти сего стараго героя разрушится государство его, основанное и соблюдаемое силою; ибо раздѣленіе онаго уже рѣшено и предуготовлено.

Карейлоку, именуемый также *Наіа* (Bill Pitt у Англичанъ), происходящій отъ поколѣнія Королей острова Мауви, былъ еще младенцемъ во время завоеванія того острова *Тамеамеею;* сей послѣдній пощадилъ его, обошелся съ нимъ ласково и воспиталъ его. Онъ одарилъ его любовію, землями и властію, и возвысилъ его на степень, едва уступающую собственному его величію. Онъ предоставилъ ему право произносить судъ на животъ и на смерть. Всегда находилъ онъ его себѣ вѣрнымъ. Сей *Карейлоку*, Правитель острова Вагу и начальникъ крѣпости Гана-Руру на семъ по гавани своей важнѣйшемъ изъ всѣхъ острововъ, вооружился въ намѣреніи овладѣть онымъ

и покупаетъ на свой счетъ орудія и корабли. Въ тѣсной дружественной связи и въ единомысліи съ нимъ находится *Тейнотy*, который, происходя отъ поколѣнія воиновъ Овайгійскихъ и будучи брапомъ Королевы Катуману, долженъ на свою долю получить островъ Мауви. Король острова Атуай сохранитъ сіе наслѣдственное свое царство. А природный наслѣдникъ, слабый, бездушный *Ліоліо* (Prince of Wales у Англичанъ), внукъ послѣдняго Короля острова Овайги, сынъ *Талеамеи* и величественной Королевы *Катуману*, предъ которымъ и отецъ его можетъ являться только съ ненакрытою головою, будетъ ограниченъ владѣніемъ одного наслѣдственнаго острова Овайги. Хотя между иностранцами имѣется здѣсь множество могущественнѣйшихъ старѣйшинъ и знаменитыхъ васалловъ, но никто изъ нихъ не можетъ имѣть ни малѣйшаго притязанія на владычество надъ природными жителями.

При таковыхъ предстоящихъ государственныхъ переворотахъ, Сандвичевы острова останутся тѣмъ, что донынѣ были: вольнымъ портомъ и торговымъ мѣстомъ для всѣхъ плавателей по симъ морямъ. Если какая нибудь иностранная держава вздумала бы овладѣть сими островами, то для содѣланія таковаго предпріятія ничтожнымъ, не нужно бы, ни зависпливой бдительности Американцевъ, присвоившихъ себѣ почти исключительно торговлю на сихъ моряхъ, ниже надежнаго покровительства Англіи. Завоеваніе острововъ конечно, можетъ быть, и удастся. Крѣпостца, находящаяся во внутренности гавани Гана-Руру, заложена Господиномъ *Юнгомъ* безъ надлежащихъ въ семъ дѣлѣ познаній, и, образуя правильный четвероугольникъ, состоитъ единственно изъ каменныхъ стѣнъ, неснабженныхъ ни бастіонами, ни башнями, ни рвами, а потому и не соотвѣтствуетъ двоякой цѣли владѣтеля, который хотѣлъ оградить себя оною, какъ отъ внѣшнихъ нападеній, такъ и отъ враговъ во

внутренности. Надлежало бы на томъ самомъ мѣстѣ соорудить правильную крѣпость, а на наружномъ краю рифа устроить батарею для обороны входа въ гавань. Не взирая на значительный запасъ орудій и другаго оружія, природные жители еще неопытны, какъ въ дѣйствіи артиллеріею, такъ и вообще въ военномъ искуствѣ. Кажется, что однимъ сильнымъ нападеніемъ дѣло рѣшено бы было; но побѣдители завоевали бы только землю, для собственныхъ своихъ могилъ. Народъ сей не покоряется иностранцамъ, онъ же слишкомъ силенъ, слишкомъ многочисленъ и слишкомъ любитъ войну, чтобы возможно было истребить оный въ скорости, подобно природнымъ жителямъ Маріанскихъ острововъ.

Вотъ историческое описаніе положенія Сандвичевыхъ острововъ. Содержащееся въ Missionary register за 1818й годъ на стр. 52 показаніе, будто одинъ сынъ Короля *Тамори*, владѣющаго купою Ашуай, который воспитывается нынѣ вмѣстѣ съ другими Овайгійцами въ училищѣ иностранныхъ Миссіонеровъ въ Корнваллѣ (что въ Коннектикупѣ въ Сѣверной Америкѣ) есть природный наслѣдникъ Сандвичевыхъ острововъ, доказываетъ непонятное невѣдѣніе.

Донынѣ не прибыло еще никакихъ Миссіонеровъ на Сандвичевы острова, да и въ самомъ дѣлѣ не могутъ они ожидать большихъ успѣховъ у сего чувственности преданнаго народа. Введеніе Христіанства на островахъ восточной Полинезіи можетъ основано быть только на разрушеніи всего существующаго нынѣ порядка вещей. Хотя мы и не сомнѣваемся въ дѣйствительности происшествій на Отагейти, однакожъ и не понимаемъ оныхъ; а Господинъ *Маринъ*, посѣщавшій предъ симъ тотъ островъ, увѣрялъ насъ, что природные жители посѣщаютъ Миссіонеровъ большею частію для того, дабы имѣть удовольствіе въ послѣдствіи времени забавляться подражаніемъ ихъ обычаевъ, а сіе намъ весьма вразумительно.

Трудамъ *Вилліама Маринера* и достохвальному прилежанію Д. *Джона Мартина* одолжены мы за доставленіе намъ драгоцѣннѣйшихъ извѣстій къ познанію Полинезіи въ удовлетворительномъ Account of the Natives of the Tonga Islands. London. 1818. Важное твореніе сіе не было еще издано во время нашего путешествія, а тѣмъ вящшая настояла надобность въ таковомъ сочиненіи объ Овайгійцахъ. Съ одной стороны сильное желаніе пріобрѣсть основательныя познанія о преданіяхъ и объ исторіи, о простонародномъ и богослужебномъ языкѣ, о религіи и обычаяхъ, объ общественномъ порядкѣ и духѣ сего народа, а съ другой страсть изслѣдовать на высотахъ Овайгійскихъ *исторію* распѣній и ихъ переходовъ, побудили Естествоиспытателя экспедиціи предложить, во время перваго посѣщенія нами Сандвичевыхъ острововъ, остаться тамъ до возвращенія туда *Рюрика*. Но мысль сія, которая и по политическимъ отношеніямъ не могла быть произведена въ дѣйство, найдена несогласною съ цѣлію экспедиціи. Нынѣ, во время владычества одареннаго высокими мыслями *Тамеамеи* и при содѣйствіи поселившихся въ его государствѣ Европейцевъ, коихъ опытность и познанія послужили бы важнымъ для ученаго изслѣдователя пособіемъ, нынѣ, говорю, настоитъ время приступить къ исполненію сего предпріятія, и положить на письмѣ то, что Овайгійцы о себѣ самихъ еще знаютъ; ибо тамъ, гдѣ нѣтъ памятниковъ и письменъ, тамъ измѣняются при чуждомъ вліяніи языки, преданія теряются, нравы сглаживаются, такъ, что Европеецъ найдетъ наконецъ на Сандвичевыхъ островахъ только новообразованныхъ Европейцевъ, потерявшихъ изъ памяти и происхожденіе свое, и праотцевъ своихъ.

Изъ всѣхъ поселившихся тамъ Европейцевъ, Господинъ *Маринъ* имѣетъ, кажется, обширнѣйшія свѣдѣнія о народѣ Овайгійскомъ. Онъ употребилъ всевозможныя стараніе къ познанію сего народа во мно-

тихъ отношеніяхъ, и имѣлъ случай повѣрить и обогащать пріобрѣтенныя имъ свѣдѣнія во время различныхъ своихъ путешествій по другимъ островамъ Южнаго моря, начиная отъ Отагейти и до Пелевскихъ острововъ. Господинъ *Маринъ* написалъ свои замѣчанія; но мы вмѣстѣ съ нимъ должны сожалѣть о потерѣ его рукописей. Во время перваго нашего пребыванія въ Гана-Руру обѣщалъ онъ намъ отвѣтствовать письменно на нѣкоторые предложенные ему вопросы и вручить намъ записки свои по нашемъ возвращеніи. Но мы были обмануты въ семъ нашемъ ожиданіи; ибо онъ не могъ къ тому удосужиться; а во время вторичнаго нашего тамъ пребыванія былъ онъ столько занятъ при корабляхъ, находившихся въ гавани, что мы рѣдко и только отрывками могли пользоваться поучительною его бесѣдою.

Господинъ *Маринъ* весьма сожалѣлъ о послѣдовавшей не за долго предъ тѣмъ на островѣ Вагу кончинѣ одного старца, который весьма свѣдущъ былъ въ древнихъ преданіяхъ своего народа, и со смертію коего вѣроятно уже пропала часть исторіи, на преданіяхъ основанной. Древнія преданія весьма различнымъ образомъ повѣствуются. Утверждаютъ, что былъ потопъ, во время котораго одна только вершина горы Мауна-Роа возвышалась надъ волнами. На оной спаслись люди. Прежде сего потопа послѣдовало еще другое въ мірѣ превращеніе, при которомъ господствовалъ на землѣ мракъ въ продолженіе сорока дней. — Въ древнія времена прибыли на лодкѣ къ Сандвичевымъ островамъ чужеземцы, коихъ называютъ по именамъ. Господинъ *Маринъ* слышалъ на островѣ Отагейти повѣсть, изъ коей открывается, что нѣкоторые плаватели съ сего острова, пропавшіе въ морѣ, суть точно тѣ, которые занесены были къ Сандвичевымъ островамъ.

Отношенія общественнаго порядка, основанныя, не на какомъ

либо писанномъ правѣ или законѣ, а на вѣрѣ и обычаяхъ, которые сильнѣе всякой власти, могутъ различнымъ образомъ быть понимаемы и истолковываемы. Господинъ *Маринъ* полагаетъ въ народѣ Овайгійскомъ четыре касты: de sangve Real, князей; de hidalguia, дворянство; de genta media, людей средняго состоянія (составляющіе самую большую часть народонаселенія) и de baxa plebe, чернь, презрѣнное и немногочисленное поколѣніе. Въ прежнія времена каждый бѣлый почитался наравнѣ съ дворянствомъ; нынѣ отношенія его зависятъ отъ личныхъ его качествъ.

Слово *гіери, іери, эри, арики* или *гарики* (Chief, Chef, глава, начальникъ) кажется лучше всего переводить словомъ *Господинъ*. Король есть *Гіери эи моку*, Господинъ острова или острововъ. Каждый могущественный Князь или начальникъ есть *Гіери нуэ*, великій Господинъ; такъ называютъ безъ различія *Тамеамею, Карейлоку, Гаулганна* (Господина *Юнга*) и другихъ.

Господину острова принадлежитъ вся земля; Господа владѣютъ землею только въ видѣ помѣстьевъ; помѣстья, хотя и наслѣдственны въ родѣ, не могутъ быть отчуждаемы, и по прекращеніи рода возвращаются Королю.

Могущественные Господа конечно иногда возмущаются и защищаютъ то, чѣмъ владѣютъ. Господство надъ островомъ основывается на правѣ сильнѣйшаго. Великіе Господа воюютъ между собою вооруженною силою. Малыя сіи войны, которыя въ прежнія времена часто случались, кажется прекратились съ 1798го года. Господинъ предводительствуетъ на войнѣ своимъ войскомъ. Кто не изъ дворянъ, тотъ не можетъ, ни владѣть помѣстьемъ, ни предводительствовать войскомъ. Онъ можетъ быть только управителемъ имѣнія. Обрабатывающіе землю суть откупщики или крестьяне помѣщичьи, или безпосредственно Королевскіе. Со всякой земли

платится подать Королю. Надъ различными островами и округами поставлены знатные старѣйшины въ видѣ Намѣстниковъ. Народъ находится почти въ совершенно произвольной зависимости отъ господъ, но крѣпостныхъ людей (glebae adscripti) вовсе не имѣется. Крестьяне и работники переходятъ съ мѣста на мѣсто, какъ имъ угодно. Всякой человѣкъ свободенъ; онъ можетъ быть убитъ, но продаваться или насильственно удерживать его нельзя. Господа или дворяне, не имѣющіе земель, находятся въ службѣ могущественнѣйшихъ. Господинъ острова содержитъ великое онаго число, и гребцы его взяты исключительно изъ сей касты. Касты такъ между собою раздѣлены, что переходъ изъ одной въ другую, какъ и само собою разумѣется, совершенно невозможенъ. Дворянское достоинство не есть таковымъ, когда оно можетъ быть даваемо и отнимаемо. Жена не содѣлывается причастницею состоянія своего мужа. Состояніе дѣтей опредѣляется извѣстными, весьма точными узаконеніями, преимущественно по состоянію матери, но также и по состоянію отца. Дворянка, выходящая за мужа изъ простаго народа, лишается своего состоянія только тогда, когда родитъ ему дѣтей, въ каковомъ случаѣ она переходитъ съ дѣтьми своими въ касту своего мужа. Право наслѣдства опредѣляется не первородствомъ, но при многоженствѣ благороднѣйшимъ происхожденіемъ матери. Неравенство дворянскаго достоинства и различныя степени *табу* или освященія, приличествующія каждому изъ знатнѣйшихъ старѣйшинъ по его происхожденію и независимо отъ его могущества, не были намъ достаточно истолкованы. Предмѣстникъ *Тамеамеи* до такой степени былъ табу, что не позволено было видѣть его днемъ. Онъ показывался только ночью, и если бы кому случилось даже нечаянно узрѣть его при дневномъ свѣтѣ, то такого надлежало немедленно умертвить: законъ сей столь священный, что ничто не могло бы

удержашь отъ исполненія онаго. Жертвы человѣческія, которыхъ по древнимъ обычаямъ умерщвляли при кончинѣ Королей, Князей и знатныхъ старѣйшинъ, и вмѣстѣ съ тѣлами сихъ усопшихъ погребали, бывали изъ самой низкой касты. Въ нѣкоторыхъ семействахъ сей касты существуетъ по точнымъ и опредѣленнымъ законамъ наслѣдственная очередь въ судьбѣ умирать съ различными членами того или инаго знатнаго дома, такъ что уже отъ самаго рожденія опредѣлена участь, кто изъ нихъ при чьей кончинѣ долженъ принесенъ быть въ жертву. Жертвы сіи знаютъ свое опредѣленіе, и жребій ихъ, кажется, ни мало ихъ не ужасаетъ. Но по распространяющемуся духу времени обычай сей уже обветшалъ, такъ что оному нынѣ послѣдовать можно едва токмо при кончинѣ самаго освященнѣйшаго Главы. — Когда по кончинѣ матери Королевы *Кагуману* явились сами собою три жертвы, для исполненія своего предопредѣленія, то *Кареймоку* ихъ до того не допустилъ, и человѣческой крови не было пролито. Конечно приносятся еще въ жертву люди; но несправедливо бы было опорочивать въ томъ Овайгійцевъ. Преступниковъ приносятъ они въ жертву своимъ богамъ: не жертвуемъ ли мы ихъ въ Европѣ правосудію? Каждая страна имѣетъ свои обычаи. Что же были между Христіанами Auto-da-fé, и давно ли они прекратились? Впрочемъ обыкновеніе ѣсть человѣческое мясо прекратилось еще гораздо прежде смерти Кука. Послѣдніе историческіе слѣды онаго могутъ описканы быть на островѣ Вагу.

Каждый знатный старѣйшина имѣетъ собственныхъ своихъ боговъ (Akua), коихъ идолы помѣщены во всѣхъ его мораяхъ. Другіе старѣйшины имѣютъ и другихъ боговъ. Поклоненіе симъ идоламъ есть, какъ кажется, болѣе наружною пышностію, нежели обрядомъ богослуженія. Народъ не можетъ имѣть такихъ идоловъ и избираетъ предметами своего поклоненія различныя твари, какъ то:

ницъ, куръ и т. п. Суевѣріе во многоразличныхъ видахъ господствуетъ на Сандвичевыхъ островахъ. Будучи въ гостяхъ у Кареймоку, присутствовали мы при празднованіи одного *табу пори*, продолжавшемся отъ захожденія солнца до восхожденія онаго на третій день. Извѣстенъ родъ священности, которую пріобрѣтаетъ участвующій въ семъ сношеніи съ богами, во время продолженія онаго. Если бы ему случилось прикоснуться хотя нечаянно къ женщинѣ, то оная должна быть немедленно умерщвлена. Еслибъ онъ вступилъ въ жилище женщинъ, то оное мгновенно должно быть предано пламени. Мы ожидали, что люди соблюдаютъ во время сихъ молитвъ и жертвоприношеній нѣкоторую степенность и смиреніе; но до крайности удивили насъ господствовавшее между ними расположеніе къ нечестію, неблагопристойныя насмѣшки надъ идолами производимыя и подлыя шутки, въ которыя они забавлялись насъ вовлекать въ продолженіе сихъ священныхъ дѣйствій. Можно утвердительно сказать, что дѣти съ большею скромностію играютъ въ куклы.

Всѣ препятельные законы табу * сохраняются впрочемъ въ не-

* Они извѣстны изъ Путешествій (*Кука, Ванкувера, Турнбулла, Лисянскаго* и р. д.). Каждое семейство должно имѣть по необходимости три дома: въ домъ, назначенный для трапезы мужчинъ, входъ женщинамъ возбраненъ (*табу*). Домъ для жительства есть общій; нашему полу не запрещенъ входъ въ домъ женщинъ, но благовоспитанный человѣкъ не пользуется таковымъ позволеніемъ. Каждый полъ долженъ самъ приготовлять себѣ пищу, и на особенномъ огнѣ. На судахъ запрещеніе (*табу*) не столь строго. Оба пола не могутъ раздѣлять между собою мяса отъ одного и того же животнаго. Употребленіе свинаго мяса (не собачьяго, которое однако же не менѣе свинаго уважается) и мяса черепахи, равно какъ и нѣкоторыхъ плодовъ, напр. кокосовъ, банановъ и р. д. женщинамъ возбраняется (*табу*).

Мужская у женщинъ прислуга подвержена во многихъ отношеніяхъ тѣмъ же ограниченіямъ, какъ и самыя женщины, и т. д.

нарушимой своей силѣ. Мы сами видѣли плавающее около корабля нашего тѣло женщины, которая умерщвлена была за то, что въ пьяномъ состояніи вошла въ домъ, служащій столовою для ея мужа. Утверждаютъ однако же, что женщины не останавливаются нарушать наложенныхъ на нихъ многочисленныхъ запрещеній, коль скоро увѣрены, что за ними не подсматриваютъ. Сношеніе съ Европейцами имѣло весьма малое донынѣ по наружности вліяніе на общественный порядокъ, образъ жизни и обычаи сего народа. Въ самомъ дѣлѣ способствовали мы токмо къ развитію въ нихъ пороковъ и искусствъ развращенія, которыя достигли въ семъ младенчествующемъ поколѣніи людей до такой степени, что приводятъ въ ужасъ. Ingens nostratium Lupanar! Turpissimis meretricum artibus, foetidissimis scortorum spurcitiis omnis instructa est femina vel matrona. Omnis abest pudor, aperte avideque obtruditur stuprum, precio flagitato. Aperte quisque maritus uxorem offert, obtrudit solventi.

Одно происшествіе, случившееся около 1807го года, разсказывается по слухамъ различнымъ образомъ. Мы слѣдуемъ повѣствованію объ ономъ Господина *Марина*.

Одного племянника Короля заспали въ объятіяхъ Королевы *Кагуману*. Онъ самъ обратился въ бѣгство, но одежда его осталась и послужила къ его обличенію. Спустя дни три послѣ сего происшествія былъ онъ пойманъ государственными вельможами и удавленъ. Одинъ изъ караульныхъ солдатъ донесъ Королю въ одно время и о преступленіи, и о наказаніи. Того требовалъ порядокъ. Тамеамеа сожалѣлъ о бѣдномъ юношѣ и оплакивалъ его.

Мы нашли Овайгійцевъ, въ сравненіи съ друзьями нашими на Радакѣ, корыстолюбивыми, безъ пріятства и неопрятными. Въ сношеніи съ иностранцами, отъ которыхъ они хотятъ пріобрѣтать себѣ прибыль, отвыкли они отъ природнаго гостепріимства. Боль-

шое ихъ искуство въ мимикѣ и привычка преподаютъ имъ большое удобство содѣлаться намъ вразумительными. Они несравненно сильнѣйшаго тѣлосложенія, нежели Радакцы. Отъ того и происходитъ бо́льшая самонадѣянность и бо́льшая въ веселости развязность. Спарѣйшины особливо чрезвычайно стройны и весьма крѣпкаго тѣлосложенія. Женщины, хотя и красавицы, но не имѣютъ прелестей.

Прежніе путешественники замѣтили, что на Сандвичевыхъ островахъ встрѣчается болѣе природныхъ уродовъ, нежели на прочихъ островахъ восточной Полинезіи. Мы видѣли на островѣ Вагу нѣсколько горбатыхъ, одного полуумнаго, и нѣсколько человѣкъ одного семейства, имѣвшихъ по шести пальцевъ на рукахъ.

Овайгійцы мало и неправильно испещрены узорами. — Весьма достопримѣчательно, что въ семъ національномъ украшеніи заимствуютъ чужестранныя изображенія. Козы, ружья, иногда даже буквы, имя, мѣсто рожденія нерѣдко начерчиваются вдоль руки. Мужчины брѣютъ бороду и обстригаютъ волосы на подобіе шлема, коего гребень выкрашенъ свѣтлорусымъ или бѣловатымъ цвѣтомъ. Женщины корошко выстригаютъ волосы, оставляя токмо вокругъ лба опушку длиннѣйшихъ волосъ, негашенною известью выбѣленныхъ, на подобіе щетины порчащихъ. Часто оставляютъ также на самой срединѣ лба тонкій, длинный пучекъ волосъ, фіолетовою краскою выкрашенныхъ и назадъ зачесываемыхъ. Нѣкоторыя, желая нравиться Европейцамъ, отращиваютъ себѣ волосы и сплетаютъ оные въ косу, подобную той, какую въ 1800^мъ году предписано было носить въ Прусскомъ войскѣ. Овайгійцы благоразумно сохранили національную свою одежду и свой образъ жизни. — Единственно намъ въ честь наряжались Князья ихъ весьма хорошо въ тонкіе Англійскіе кафтаны, и съ большимъ приличіемъ подражали нашимъ обычаямъ. Въ другое время одѣваются они дома по своему, и

только иностранныхъ пріѣзжихъ угощаютъ на фарфорѣ и серебрѣ. Мода господствуетъ и на Овайги со всѣми своими перемѣнами и причудами, особливо надъ женщинами. Украшенія, носимыя Королевами и знатными дамами, немедленно возвышаются въ цѣнѣ до чрезвычайности. Нынѣ всѣ онѣ носятъ зеркало и куришельную трубку, увязанныя въ Европейскій платокъ, на шеѣ. Европейцы одѣваются по Европейски, и не снимаютъ шляпы предъ тѣми, коихъ званіе требовало бы въ другихъ отношеніяхъ сего знака уваженія.

Многіе Овайгійцы разумѣютъ нѣсколько по Англійски, но никто не знаетъ сего языка совершенно, не исключая и тѣхъ, которые путешествовали на Американскихъ корабляхъ, и коихъ число весьма велико. Познанію буквъ никто, кажется, не научился. * Одни только корабли наши обращаютъ на себя все ихъ вниманіе. Съ удивленіемъ видѣли мы въ Тишатуа, какъ дѣти палочкою начерчивали корабли на пескѣ у берегу. Двухъ и трехмачтовыя суда начерчены были съ величайшею точностію въ пропорціяхъ, и со всѣми, даже самыми малозначущими принадлежностями въ оснасткѣ. Между тѣмъ однако же Овайгійцы строятъ лодки свои, какъ малыя, такъ и двойныя, по древнему обыкновенію. Большія двойныя лодки, принадлежащія Королю и употребляемыя для содержанія сообщеній между различными островами его владѣнія, оснащены по Европейски. Не должно, такъ какъ дѣлалъ *Цилльмерманъ* (въ его Australien), смѣшивать лодокъ восточной Полинезіи (острововъ Дружбы, Санд-

---

* *Талеалеа* разумѣетъ по Антлійски, но не говоритъ на семъ языкѣ. *Ліоліо* научился писать на Англійскомъ языкѣ двѣ строчки, коими выпрашиваетъ для себя у корабельщика бутылку рому. Людовикъ XIV въ младенчествѣ изучился писать: „L'homage est dû aux Rois, ils font ce qu'il leur plait.“ (См. рукопись Дубровскаго Собранія въ Санктпетербургской Императорской Библіотекѣ.)

вичевыхъ и пр.), идущихъ на веслахъ, а на парусахъ только къ вѣтру, съ искусно построенными судами островитянъ первой области (Ладронскихъ и другихъ острововъ), идущими при всякомъ вѣтрѣ только на парусахъ. Первыя достаточно намъ извѣстны изъ *Кука* и новѣйшихъ путешественниковъ, а послѣднія изъ *Дампіера*, *Ансона* и другихъ.

Воинственные Овайгійцы находятъ удовольствіе занимаяся, какъ мореплаваніемъ, такъ и своимъ оружіемъ, своими дротиками. Они тѣшатся произведеніемъ съ оружіемъ игръ, сопряженныхъ даже съ опасностію. Съ малолѣтства уже упражняются они въ метаніи дротиковъ.

Любимая объ закладъ игра мальчиковъ и юношей состоитъ въ томъ, что они кидаютъ коротkія тростинки, столь легкія, что онѣ носятся по вѣтру, въ подвижную цѣль: игра сія имѣетъ, кажется, отношеніе къ метанію дротиковъ. Другихъ игръ у нихъ мало. Найденная у нихъ сначала собственная шавлейная игра замѣняется нынѣ нашими Европейскими шашками.

Поэзія, музыка и пляски, служащія на островахъ Южнаго моря въ первоначальной своей совокупности къ услажденію жизни человѣческой, достойны особеннаго вниманія. Зрѣлище гурра и пляски Овайгійцевъ при торжествахъ, исполнили насъ удивленія.

Слова пѣсней превозносятъ большею частію, на подобіе Пиндаровыхъ одъ, славу какого либо Князя. Но познаніе наше въ ихъ языкѣ слишкомъ недостаточно, чтобы судить о ихъ поэзіи. Пѣніе само по себѣ единозвучно. По оному, равно какъ и по сопровождающему оное барабанному бою, размѣряются обороты плясокъ, и музыка сія, сливаясь во едино, достигаетъ особенной вышшей гармоніи.

Въ тихой пляскѣ развивается по сему такту образъ человѣческій въ превосходнѣйшихъ видахъ, представляясь при безпрерывныхъ легкихъ и непринужденныхъ движеніяхъ, во всѣхъ съ приро-

дою сообразныхъ, прекраснѣйшихъ положеніяхъ. Кажется, что видишь превращеніе антика; пляшущій едва касается земли ногами. Онъ спокойно выступаетъ. Тѣло его, руки, всѣ мышцы его находятся въ движеніи, взглядъ его оживленъ. Мы смотримъ ему, какъ мимику, пристально въ глаза, увлекаемы будучи его искусствомъ. Барабанщики сидятъ позади, плясуны становятся передъ ними въ одинъ рядъ или въ нѣсколько рядовъ; голоса всѣхъ сливаются въ одинъ хоръ. — Пѣніе начинается медленно и тихо, и токмо мало по малу и постепенно ускоряется и усиливается, по мѣрѣ того, какъ плясуны выступаютъ впередъ и игра ихъ оживляется. — Всѣ плясуны производятъ одни и тѣ же движенія, такъ что кажется, будто одинъ и тотъ же плясунъ, нѣсколько разъ повторенный, предъ нами является. Сіи торжественныя игры Овайгійцевъ приводятъ намъ на память хоры Грековъ и ихъ трагедіи, существовавшія прежде введенія въ оныя разговоровъ; а если обратимъ взоры на себя, то познаемъ, въ какое смѣшное мы впали заблужденіе, содѣлавъ изъ танцовъ одно только увеселительное движеніе. При сихъ торжественныхъ играхъ Овайгійцы бываютъ внѣ себя отъ радости. Подъ обыкновенныя ихъ пѣсни пляшутъ, сидя или стоя, подобнымъ же образомъ; пѣсни сіи бываютъ весьма различныхъ свойствъ, но всегда сопровождаются пріятнѣйшими движеніями тѣла и рукъ. Какое училище отверзается здѣсь Художнику, какое наслажденіе представляется тутъ любителю Искуствъ!

Превосходное сіе искуство, единственное у сихъ островитянъ, есть краса ихъ жизни, преданной чувственнымъ наслажденіямъ и удовольствіямъ. Безъ счисленія времени живутъ они въ настоящемъ. Пожилая женщина знаетъ о лѣтахъ своихъ только то, что она пережила уже время первыхъ наслажденій, то есть, что ей болѣе двенадцати лѣтъ.

Овайгійцы опорочиваются, точно такъ, какъ обвиняются нашими мореплавателями всѣ вообще островитяне Южнаго моря въ томъ, что они преданы воровству. Если мы не имѣли причины принесть подобную жалобу, то сіе вѣроятно приписать должно тщательному объ насъ попеченію Тамеамеи, который, при безкорыстіи и великодушіи своемъ, чтилъ въ насъ преемниковъ Ванкувера.

Поселившіеся здѣсь Европейцы даютъ природнымъ жителямъ самое похвальное свидѣтельство на счетъ ихъ честности. Люди сіи позволяютъ себѣ воровство только у богатыхъ чужестранцевъ на богато нагруженныхъ ихъ корабляхъ. И какъ же можетъ наше изобиліе въ желѣзѣ, семъ драгоцѣнномъ металлѣ, не прельстить островитянъ Южнаго моря?

„И для чего видишь ты сучецъ въ окѣ брата твоего, а въ твоемъ собственномъ бревна не примѣчаешь?“ Не упоминаемъ мы здѣсь о протекшихъ временахъ завоеваній Испанцевъ, но обращаемъ вниманіе на дѣянія во дни наши и предъ глазами нашими произведенныя корыстолюбивыми бродягами въ сей полосѣ моря, гдѣ законы наши постигнуть ихъ не могутъ. О нѣкоторыхъ изъ нихъ упомянули мы въ сихъ листахъ, а другіе остаются сокрытыми во мракѣ неизвѣстности. Мы по званію своему должны защищать слабѣйшую сторону. Пусть опровергнутъ наше свидѣтельство, но пусть заглянутъ безпристрастно въ описанія всѣхъ мореплавателей, посѣщавшихъ сіи моря, съ того времени, какъ мы начали производить на оныхъ торговлю, начиная отъ Путешествія Ванкувера до Нью-Зеланда. Пусть всякъ самъ судитъ. Между тѣмъ какъ мы судимъ и наказуемъ, люди одинакаго съ нами цвѣта производятъ, не подвергаясь никакому суду и наказанію, похищенія людей, грабежи, коварства, насилія, измѣны и смертоубійства. — Такую-то власть даровали намъ Науки и Искуства надъ слабѣйшими нашими собратіями.

Утверждаютъ, что торговлею въ сей полосѣ моря занимаются двѣсти кораблей Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ: намъ кажется однако же, что число сіе преувеличено. Главныя занятія сей торговли суть: пушаенный торгъ на Испанскомъ берегу Сѣверной и Южной Америки, производимый со стороны Испанцевъ монахами; торговля пушными товарами на сѣверо-западномъ Американскомъ берегу; вывозъ того же рода товаровъ, скопляемыхъ въ поселеніяхъ Россійско-Американской Компаніи, и торгъ сандальнымъ деревомъ съ острововъ Сандвичевыхъ, Фиджи и другихъ.— Здѣсь отверзто поле для самыхъ отважныхъ предпріятій. Покушаются на новыя открытія, тщательно изслѣдываютъ оныя (мы приводимъ на память корабль, который по извѣстіямъ Мекензія показался около 1780го года въ Ледовитомъ морѣ), берутъ съ собою Алеутовъ или жителей Кадьяка для ловли бобровъ на берегу Калифорніи и пр. Каптонъ есть средоточіе или сборное мѣсто для всей торговли, а Гана-Руру вольный портъ и мѣсто для складки товаровъ. Корабельщикъ управляетъ большею частію торговыми дѣлами, такъ что нѣтъ надобности опасаться раздоровъ, случающихся часто между корабельщиками и суперкаргомъ, когда должности сіи раздѣлены. Торговля на сѣверо-западномъ берегу сопряжена со многими опасностями, ни съ которой стороны не соблюдается честность и надлежитъ брать всѣ мѣры осторожности, чтобы не пострадать отъ оружія, продаваемаго нашимъ обитателямъ. Сосѣдственные народы часто воюютъ между собою. Тогда вступаютъ въ переговоры съ предводителемъ одной стороны и, стараясь хитростію или насиліемъ получить въ руки его непріятеля, выдаютъ ему онаго, получая за такову измѣну условленную плату. Такимъ же образомъ приманиваютъ старѣйшинъ къ себѣ на корабль и увозятъ ихъ, а потомъ отдаютъ опять на выкупъ и т. д. — Утверждаютъ также,

что люди, покупаемые на берегу, лежащемъ далѣе на югъ, съ выгодою продаются на сѣверномъ. О похищеніи людей съ острововъ Южнаго моря упомянули мы въ запискахъ нашихъ о Гваянѣ. Тотъ мореплаватель, который согналъ въ одну толпу, на одномъ острову близъ береговъ Калифорніи, всѣхъ жителей мужескаго пола и велѣлъ ихъ перестрѣлять, не былъ Американецъ. Капитанъ *Дуръ* (на кораблѣ *Дженни* изъ Бостона), нагрузясь сандальнымъ деревомъ на островахъ Фиджи, заходилъ въ 1808^мъ году къ Гваяну. Онъ хвалился предъ *Домомъ Луи де Торресомъ* гостепріимнымъ и дружелюбнымъ обращеніемъ природныхъ жителей острововъ Фиджи. Въ 1812^мъ году совершилъ онъ на другомъ кораблѣ такое же путешествіе. По возвращеніи своемъ разсказывалъ онъ *Дону Луи де Торресу*, сколь враждебно онъ въ сей разъ былъ принятъ, и что потерялъ одного боцмана и четырехъ матросовъ. Природные жители сказали ему, что они въ послѣдствіи времени познали бѣлыхъ, и рѣшились не давать впредь никому изъ нихъ пощады. (Объ островахъ Фиджи смотри *Маринера* Tonga).

На кладбищѣ Европейцевъ близъ Гана-Руру находится на гробницѣ Г. *Дависа* слѣдующая простая надпись:

The remains
of
M. Isac Davis
who died at this
Island April 1810.
aged-52 years.

При послѣднемъ отплытіи нашемъ изъ Гана-Руру оставили мы Господина *Юнга* въ большомъ отъ старости лѣтъ разслабленіи. Оба сіи друга, коихъ имена въ продолженіе долгаго времени блистали въ исторіи сихъ острововъ, будутъ вмѣстѣ покоиться. Хотя дѣти

Господина *Юнга* и получатъ въ наслѣдство его имѣніе, но они останутся безъ уваженія въ народѣ, поелику рождены отъ матери не дворянскаго происхожденія.

Острова, открытые Капитаномъ *Джонстономъ* съ фрегата Корнваллисъ въ 1807^мъ году на WSW отъ Сандвичевыхъ острововъ и описканные нами вновь осенью 1817го года, суть, такъ какъ островъ *Сала и Гомезъ*, совершенно голыя скалы и, по видимому, не много образованія, какъ прочіе низменные острова. Примыкающіе къ онымъ рифы образуютъ, въ большомъ еще отъ оныхъ отдаленіи, отмѣли, угрожающія кораблямъ опасностію.

СПОСОБЫ ДОБЫВАТЬ ОГОНЬ.

Различные имѣются способы добывать огонь посредствомъ тренія.

На Каролинскихъ островахъ производятъ сіе слѣдующимъ образомъ: на отрубокъ дерева, который плотно прижимаютъ къ землѣ, ставятъ перпендикулярно прямую и какъ бы выточенную палку, длиною около полутора футовъ, а толщиною въ одинъ дюймъ, и придавливая тупымъ закругленнымъ ея концемъ, вертятъ оную въ рукахъ, какъ мутовку, чѣмъ самымъ и производится она дѣйствіе на подобіе бурава. Тихое сначала вертѣніе ускоряется и легкое придавливаніе усиливается, коль скоро древесная пыль, образующаяся отъ тренія и скопляющаяся вокругъ вертящейся палки, начнетъ превращаться въ уголье. Пыль сія есть трутъ, который загарается. Говорятъ, что женщины на Эапѣ весьма искусны въ семъ способѣ добывать огонь.

На Радакѣ и на Сандвичевыхъ островахъ берутъ палочку, длиною въ пядень, и тупымъ ея концемъ держатъ оную на укрѣпленномъ отрубкѣ дерева вкось подъ угломъ около 30°, такъ чтобы бока угла обращены были къ себѣ, а уголъ отъ себя. А дабы давленіе было сильнѣе, то держатъ сію палочку обѣими руками, имѣя большіе пальцы внизу, а прочіе сверху, и потомъ трутъ ею въ томъ же направленіи угла взадъ и впередъ по черпѣ, длиною въ два или три дюйма. Когда пыль, собирающаяся отъ тренія въ образующемся желобкѣ, начинаетъ превращаться въ уголье, тогда усугубляется и сила давленія и скорость тренія.

Замѣтить должно, что при обоихъ способахъ отрубокъ и палка должны быть одного рода дерева, и что самое удобнѣйшее къ тому

дерево есть то, которое при довольной плотности не слишкомъ крѣпко и не слишкомъ мягко. Оба способа требуютъ привычки, искуства и терпѣнія.

Алеуты употребляютъ первый изъ сихъ способовъ, но оный ими механически улучшенъ. Они вертятъ палку на подобіе бурава, употребляемаго ими при искусственныхъ ихъ работахъ. Около палки обвитъ дважды снурокъ, который они держатъ и тянутъ обѣими руками, между тѣмъ какъ имѣютъ во рту обдѣланный кусокъ дерева, въ которомъ упираясь вертится верхній конецъ палки. Мы видѣли, что симъ способомъ на отрубкѣ елеваго дерева и съ таковою же палкою добывали огонь въ нѣсколько секундъ, тогда какъ при другихъ способахъ потребно на то гораздо больше времени.

Алеуты добываютъ также огонь, ударяя другъ объ друга двумя сѣрою нашерпыми каменьями надъ высушеннымъ и сѣрою посыпаннымъ мохомъ.

КАМЧАТКА,

АЛЕУТСКІЕ ОСТРОВА и БЕРИНГОВЪ ПРОЛИВЪ.

Однимъ взглядомъ обозрѣли мы углубленіе Великаго Океана и берега онаго, и разсматривали находящіеся на оном между поворотными кругами острова, исходя отъ Остиндіи, яко матерой земли, къ коей они принадлежатъ, и съ которой органическая природа и человѣкъ на оные распространились.

Отъ тѣхъ садовъ роскоши обращаемся теперь къ унылому сѣверу того же морскаго углубленія. Пѣніе умолкаетъ. Пасмурное небо встрѣчаетъ насъ на самой границѣ сѣвернаго пассада. Мы проникаемъ сквозь густый туманъ, вѣчно надъ симъ моремъ покоящійся, и берега, не осѣняемые ни единымъ деревомъ, дико поражаютъ взоры наши зубчатыми своими и снѣгомъ покрытыми вершинами.

Мы пугаемся, находя что и здѣсь поселились люди! *

Та полоса земли и моря, которую мы разсматривать собираемся, заключаетъ въ себѣ цѣпь передовыхъ земель, ограничивающихъ углубленіе Великаго Океана съ сѣвера, равно какъ и моря, острова и берега, находящіеся къ сѣверу отъ тѣхъ земель.

Цѣпь сія простирается съ Азіятской стороны отъ полуострова Камчатки чрезъ Алеутскіе острова къ полуострову Аляскѣ на Американской сторонѣ, чрезъ который полуостровъ хребетъ вулкани-

---

* Homo sapiens habitat intra tropicos palmis lotophagus, hospitatur extra tropicos sub novercante Cerere carnivorus. Lin. Syst. Nat.

Ipsos Germanos indigenas crediderim — Quis — Asia aut Africa aut Italia relicta, Germaniam peteret? Informem terris, asperam coelo, tristem cultu aspectuque, nisi si patria sit. Tacitus Germ. 2.

ческихъ береговыхъ горъ достигаетъ до матерой земли новаго свѣта. Подъ названіемъ Алеутскихъ острововъ разумѣемъ мы всю вообще цѣпь острововъ, не входя въ ея раздѣленія, и причисляемъ къ оной лежащіе внѣ черты, въ близкомъ отъ Уналашки разстояніи на сѣверъ, такого же вулканическаго свойства небольшіе острова Св. Георгія и Св. Павла, которые непоняшнымъ образомъ пропущены на Арросмитовыхъ каршахъ, хотя оные совершенно извѣстны даже Англійскимъ описателямъ путешествій, какъ напр. *Зауеру*. — На сѣверъ отъ шѣхъ передовыхъ земель нашли мы токмо первобытные хребты горъ, льды и наносный песокъ (terres d'alluvions). *

Берега обоихъ материковъ имѣютъ направленіе: Азіятскій сѣверовосточное, а Американскій сѣверное, одинъ насупротивъ другаго, и образуютъ между высокими мысами, Восточнымъ или Чукотскимъ носомъ на Азіятскомъ, и мысомъ Принца Валлійскаго (Cap Prince of Wales) на Американскомъ берегу, проливъ, именуемый Беринговымъ. Углубленіе моря, заключающееся между сими берегами и островами Алеутскими, называется Камчатскимъ моремъ. Въ срединѣ онаго находится островъ Св. Матѳея (Gores Island).

Азіятскій берегъ высокъ и море имѣетъ близъ онаго большую глубину. Берегъ сей прерывается къ сѣверу обширнымъ и далеко въ землю входящимъ Анадырскимъ заливомъ, который съ сѣверной стороны ограничивается выдавшимся впередъ южнымъ Чукотскимъ носомъ (Анадырскимъ носомъ). Между симъ и сѣвернымъ Чукотскимъ носомъ пресѣкается берегъ еще Мечигменскою губою и заливомъ

* У сѣверныхъ береговъ, нами видѣнныхъ, не нашли мы и слѣдовъ флецоваго образованія, каковое въ отдаленнѣйшемъ сѣверѣ Европы вовсе не примѣчается. Но экспедиція Капитана *Росса* неоспоримо доказала, что въ Баффиновомъ заливѣ попадается флецовая известь.

Св. Лаврентія. Близь Чукотскаго носа на югъ отъ пролива находится предъ мысами, образующими какъ бы столбы ко входу, островъ Св. Лаврентія (Clerkes Island) въ видѣ полумѣсяца предъ двумя бастіонами. Между симъ островомъ и Чукотскимъ носомъ море имѣетъ бо́льшую глубину, нежели между островомъ и Американскимъ берегомъ, на которой сторонѣ проходъ и шире, и мѣльче. Восточная часть острова состоитъ, кажется, изъ купы ушесистыхъ острововъ, соединенныхъ между собою наносною низменною землею. Между островомъ Св. Лаврентія и Беринговымъ проливомъ, и даже въ срединѣ самаго пролива находится еще нѣсколько неприступныхъ скалистыхъ острововъ.

Между южнымъ Бристольскимъ заливомъ (близъ полуострова Аляски на сѣверъ отъ онаго) и сѣвернымъ Норштоновымъ зундомъ, который по положенію своему соотвѣтствуетъ Анадырскому заливу на противулежащемъ Азіятскомъ берегу, нѣтъ возможности подходить къ берегу. Море не имѣетъ глубины и бурунъ свирѣпствуетъ, прежде нежели можно усмотрѣть берегъ. Говорятъ, что въ сей странѣ изливается въ море изъ внутренности Америки значительная рѣка, которая засыпаетъ берегъ пескомъ.

Когда проникаешь чрезъ Беринговъ проливъ на сѣверъ, то оба берега удаляются. Кукъ усмотрѣлъ Азіятскій берегъ до сѣвернаго мыса подъ 68° 56′ с. ш., а Американскій до Ледовитаго носа подъ 70° 29′ с. ш. Предъ гористою землею Америки образуютъ наносныя низменности берегъ, и море, оный омывающее, не глубоко. По описанію *Кука*, Азіятскій берегъ кажется такого же свойства. Вообще кажется, что посредствомъ наносовъ пространство земли увеличивается, а пространство моря уменьшается, и потому предстоитъ опасность, что море сіе мало по малу совершенно засыплется.

Песчаный берегъ Америки прерывается многими бухтами и губами. Лежащую далѣе на югъ бухту *Шишмарева* оставили мы неизслѣдованною и вступили въ обширный зундъ *Коцебу*, который къ югу отъ высокаго мыса Мульгравова простирается въ направленіи на юговостокъ до первобытной твердой земли, и коего конечное углубленіе находится не въ дальнемъ разстояніи отъ такого же углубленія Норшонова зунда, проникающаго въ землю къ югу отъ Берингова пролива.* Губа, открывающаяся на южной сторонѣ зунда Коцебу посреди наносной земли, которою, какъ насъ увѣряли, можно въ девять дней плаванія на байдарахъ природныхъ жителей проникнуть до открытаго моря, до залива Доброй Надежды, въ самомъ дѣлѣ, можетъ быть, соединяетъ обѣ бухты и отдѣляетъ мысъ Принца Валлійскаго, какъ островъ, отъ твердой земли; ибо губа сія кажется слишкомъ близка къ бухтѣ Шишмарева, чтобы почесть сію послѣднюю за описываемый природными жителями выходъ въ море.

На сѣверъ отъ Берингова пролива лежитъ предъ нами неизслѣдованное еще поле послѣднихъ важныхъ географическихъ задачъ, и отъ насъ требуютъ, чтобы мы сказали наше объ оныхъ мнѣніе, въ такое время, когда отправлено нѣсколько экспедицій для изслѣдованія обстоятельствъ на мѣстѣ, такъ что голосъ нашъ будетъ тщетный. Посему и приступаемъ медленно къ сему дѣлу.

Отдѣлена ли Азія отъ Америки, и море, въ которое вступаешь проходя чрезъ Беринговъ проливъ на сѣверъ, есть ли дѣйствительно большое сѣверное Ледовитое море, или же морское сіе углубленіе

---

* Надлежитъ сличить съ симъ собранныя *Кобелевымъ* въ 1779 году между Чукчами извѣстія, равно какъ и новѣйшія Россійскія карты, коимъ слѣдуетъ *Арросмитъ* и другіе Географы.

сосшавляешъ шокмо заливъ Южнаго океана, ограничивающій и окружающій берега обѣихъ на сѣверѣ соединенныхъ частей свѣша?

Возможно ли существованіе сѣверозападнаго пути изъ Гудсонова и Бафинова заливовъ вдоль сѣвернаго берега Америки въ Беринговъ проливъ?

Возможно ли пройти изъ Атлантическаго океана на сѣверъ отъ Шпицбергена и чрезъ самый сѣверный полюсъ въ Беринговъ проливъ, и имѣется ли открытое удобопроходимое полярное море, или же твердая, неподвижная полярная ледяная гора?

Мужъ, коего имя вселяетъ въ насъ величайшее къ нему почтеніе, который въ равной мѣрѣ украшенъ и ученостію и критикою, и который самъ, бывъ сопутникомъ Кука во второмъ и третьемъ его путешествіи, неоднократно преплывалъ южный полярный океанъ и море, на сѣверъ отъ Берингова пролива лежащее, *Джемсъ Бурней*, находитъ причины предполагать, что Азія и Америка соединены, и что онѣ обѣ суть части одной и той же матерой земли. *

Мы признаемся, что не раздѣляемъ мнѣнія Капитана *Бурнея*. Въ хронологической его исторіи путешествій на сѣверовостокъ изложены самымъ безпристрастнымъ образомъ всѣ историческія свидѣтельства, къ означенному вопросу относящіяся, и мы съ полною довѣренностію на оныя ссылаемся.

Предположеніе, будто *Семенъ Дежневъ*, во время знаменитаго своего путешествія въ 1648мъ году изъ Колымы или Ковымы къ Ана-

---

* A memoir on the Geography of the north-eastern part of Asia and on the Question whether Asia and America are contiguous, or are separated by the sea, by Capt. James Burney. Philosophical Transactions 1818. опровергнутое въ The Quarterly review. June 1818.

A chronological history of north eastern voyages of discovery by Cap. James Burney F. R. S. London 1819.

дыру не *обошелъ* дѣйствительно сѣверовосточный мысъ (Шалатской или Святой носъ, великій мысъ Чукчей), но, подобно тому, какъ въ послѣдствіи времени *Тарасъ Стадухинъ*, перешелъ сухимъ путемъ чрезъ узкій перешеекъ, есть, какъ намъ кажется, только произвольное и ни на какихъ извѣстіяхъ не основанное; напротивъ того опровергается оно достаточно именно намѣреніемъ *Дежнева* построить судно при устьѣ Анадыра для отсылки собраннаго имъ ясака прежнимъ путемъ въ Якутскъ.

Если бы даже документы, которые находились въ рукахъ *Миллера, Кокса, Палласа,* и изъ коихъ они почерпнули извѣстія о путешествіи *Дежнева, болѣе не существовали,* то и въ такомъ случаѣ мужи сіи могутъ сами, кажется, быть достаточнымъ ручательствомъ въ своихъ повѣствованіяхъ; и для того, основываясь на ихъ показаніи, мы не колеблемся принять за неоспоримое, что въ семъ одномъ случаѣ Восточный мысъ или Шалатской носъ былъ обойденъ водою.

Другіе слухи и повѣствованія о подобномъ же плаваніи кажутся намъ самимъ подверженными сомнѣнію. Охотно даемъ мы вѣру помѣщенному у *Зауера* свидѣтельству *Дауеркина*, что *Шалауровъ* погибъ въ 1664^мъ^ году въ Ледовитомъ морѣ, а не при устьѣ Анадыра, но не имѣемъ никакой довѣренности къ путешествію *Лаптева* въ 1740^мъ^ году, такъ какъ оное по изустнымъ повѣствованіямъ *Гмелина* описано въ Mémoires et observations géographiques et critiques sur la situation des pays septentrionaux. Lausanne. 1765. 4. p. 42.

Найденныя *Гендрикомъ Гамелемъ* въ 1653^мъ^ году на берегахъ Кореи, а потомъ и *Генрихомъ Бушемъ* въ 1716^мъ^ году на берегахъ Камчатки въ китахъ Европейскія остроги должны, по мнѣнію нашему, обратить на себя нѣкоторое вниманіе. *Бурней*, противорѣча *Миллеру*, полагаетъ, что Бушъ могъ только повторить сказанное

Гамелемъ; но предположеніе сіе кажется намъ весьма произвольнымъ. Далѣе мнитъ онъ, что Россіяне гораздо прежде времени плаванія Буша ввели на сихъ берегахъ Европейскія остроги въ употребленіе; но и сіе мнѣніе, сколько намъ извѣстно, несправедливо. Малочисленные въ сей части свѣта Россіяне присвоиваютъ себѣ плоды досужества народовъ, ими покоряемыхъ, не принося имъ новыхъ промысловъ; и даже до днесь производится киповая ловля на Алеутскихъ островахъ одними токмо природными жителями, по древнему ихъ обычаю и собственными ихъ остроганы. Всякое другое истолкованіе дѣла казалось бы намъ приличнѣйшимъ.

Кромѣ обстоятельствъ, описанныхъ въ твореніи *Бурнея*, находимъ мы еще происшествіе, которое *Барровымъ* въ его Chronological history of voyages into the arctic regions, London. 1818. оставлено безъ вниманія, которое однако же заслуживаетъ, какъ намъ кажется, уваженія.

По извѣстіямъ, собраннымъ *Мекензіемъ* при устьѣ рѣки, названной по его имени, посѣтилъ тамошніе берега около 1780го года корабль или весьма большое судно, вооруженное бѣлыми людьми, на коемъ Эскимосы вымѣняли себѣ желѣза на звѣриныя кожи. Кажется, что Mackenzie river (Мекензіева рѣка) изливается въ море между двумя длинными косами. Находящееся на западѣ оттуда море, на которомъ усмотрѣнъ былъ означенный корабль, получилъ отъ того названіе *Белгуллай ту*, море бѣлыхъ людей. Предположеніе, что корабль сей проникъ туда чрезъ Беринговъ проливъ, кажется намъ весьма естественнымъ.

Никакому не подлежитъ сомнѣнію, что въ Беринговомъ проливѣ бываетъ, по крайней мѣрѣ въ продолженіе лѣтнихъ мѣсяцевъ, сѣверное теченіе. 16го Августа нашли мы оное на Азіятской сторонѣ довольно сильнымъ. Ибо когда мы, выходя изъ пролива, намѣревались

обогнуть мысъ восточный, то сила прилива увлекла насъ на значительное разстояніе назадъ, и въ семъ случаѣ наблюденіе наше совершенно согласуется съ наблюденіями *Кука* и *Клерка*. Если же море сіе было бы углубленіе землею окруженное, то вода стекающая съ береговъ отъ тающаго въ описанное время года снѣга должна бы неминуемо произвести южное теченіе. Подобно тому, какъ въ Швейцарскихъ рѣкахъ, вытекающихъ изъ Альпійскихъ ледяныхъ горъ, вода въ продолженіе лѣта прибавляется и самое теченіе дѣлается быстрѣе, точно такъ должна бы въ то же время года и по тѣмъ же самымъ причинамъ вода въ описываемомъ углубленіи прибавляться и стремиться изъ узкаго по соразмѣрности и мѣлкаго отверстія онаго.

Сѣверное въ Беринговомъ проливѣ теченіе доказывается однако же еще и другими обстоятельствами. Когда ледъ начинаетъ ломаться, то льдяныя горы и поля несутся въ Камчатскомъ морѣ, не такъ какъ въ Атлантическомъ океанѣ къ югу, не къ Алеутскимъ островамъ, но къ проливу, то есть къ сѣверу. Въ 1817^мъ году вода очистилась отъ льда на южномъ берегу острова Св. Лаврентія 5го Іюля, и мы прибыли туда 10го, не встрѣтивъ нигдѣ плавучаго льда. Мы усмотрѣли ледъ не прежде, какъ въ ночи на 11^е число, когда мы шли къ сѣверу, стараясь обогнуть восточную оконечность острова. На сей сторонѣ острова море имѣетъ меньшую глубину и теченіе не столь сильно, какъ на Азіятской.

Замѣтить должно, что въ Камчатскомъ морѣ господствуетъ большею частію въ продолженіе лѣта южный вѣтеръ, а сѣверный, начинаясь въ Сентябрѣ, продолжается во всю осень. Впрочемъ нельзя отвергнуть вліянія вѣтра и на теченіе.

Большое количество заносимаго моремъ на сѣверъ и выкидываемаго на берега плавучаго лѣса, въ числѣ коего находятся, какъ разныя

породы деревъ полуденныхъ странъ, такъ и сѣверныя ели; * сѣмена извѣстныхъ южныхъ стручковыхъ растѣній, выкидываемыя волнами на берега, какъ на Радакѣ, такъ и на Уналашкѣ, хотя въ меньшемъ количествѣ **, не позволяютъ намъ однако же сдѣлать рѣшительнаго заключенія о всеобщемъ движеніи водъ Великаго Океана къ сѣверу. Ибо съ одной стороны выкидываются, какъ сѣверныя деревья на берега Радака, такъ и южныя на берега Уналашки, а съ другой стороны Беринговъ проливъ представляетъ слишкомъ узкій исходъ для такого общаго и постояннаго стремленія; и для того, буде описанныя явленія рѣшительно справедливы, намъ кажется приличнѣйшимъ принять, что, согласно съ теоріею, въ морѣ бываетъ, такъ какъ въ атмосферѣ, двоякое теченіе: одно верхнее, согрѣвшейся, легчайшей воды, къ сѣверу, а другое нижнее, простуженой, тяжелѣйщей воды, къ экватору.

Жители Алеутскихъ острововъ, острова Св. Лавренція и Берингова пролива не имѣютъ инаго лѣса, кромѣ пловучаго. Оный въ различные годы выкидывается въ разномъ количествѣ на берега. Замѣчательно то, что оный выкидывается болѣе на Американскій,

---

* На Уналашкѣ нашли мы штучныя столярныя работы, на которыя употреблянъ былъ только выкиданный на здѣшніе берега пловучій лѣсъ, и которыя отличались большимъ разнообразіемъ прекраснѣйшихъ родовъ дерева. На отдаленномъ же сѣверѣ произрастаютъ токмо хвойныя деревья и березы, да и тѣ имѣются здѣсь токмо далеко во внутренности твердой земли. На семъ же острову видѣли мы большой отрубокъ обдѣланнаго камфорнаго дерева, которое также выброшено было моремъ. Но самая обдѣлка конечно ослабляетъ сіе свидѣтельство; ибо отрубокъ тотъ могъ привезенъ быть на кораблѣ.

** Алеуты въ прежнія времена тщательно оныя отыскивали; ибо сіи *плавающіе кальни* были по суевѣрію въ особенномъ уваженіи. — Утверждаютъ, что оныя выбрасываются преимущественно на восточный берегъ острова.

нежели на Азіятскій берегъ. Въ зундѣ Коцебу нашли мы достаточное онаго количество, а напротивъ того господствовалъ чувствительный въ томъ недостатокъ въ заливѣ Св. Лавренттія, гдѣ Чукчи жгли только мохъ и мѣлкія ивовыя хворостинки. Теперь предстоитъ вопросъ, должно ли разумѣть подъ описываемыми ими лѣсами, находящимися на прошивулежащемъ берегу, пловучій лѣсъ, который имѣется тамъ въ изобиліи, или же лѣса около Норшонова зунда и во внутренности земли?

Въ находящихся на Американскомъ берегу курганахъ наноснаго песку обрѣтаются такіе же пни и деревья, какъ тѣ, которыя выкидываются на берега.

Пловучій съ сѣвера лѣсъ сносится въ море, какъ намъ кажется, изъ внутренности той или другой материка земли большими и малыми рѣками; а обрѣтаемый въ описываемыхъ нами моряхъ происходитъ преимущественно изъ Америки. Вѣроятно, что именно рѣка, впадающая въ море между Бристольскимъ заливомъ и Норшоновымъ зундомъ, есть одинъ изъ изобильнѣйшихъ источниковъ пловучаго лѣса.

Теченія въ Ледовитомъ морѣ вдоль береговъ Сибири вообще еще весьма мало извѣстны, и мы удерживаемся выводить заключенія изъ недостовѣрныхъ извѣстій. *Ляховъ* и *Шалауровъ* нашли на сѣверъ отъ Яны и Колымы теченіе западное, а *Зауеръ* и *Биллингсъ* во время западнаго вѣтра восточное, а во время сѣверовосточнаго вѣтра западное. Кажется, что и въ Вайгатскомъ проливѣ и на сѣверъ отъ Новой Земли теченіе есть западное.

Старавшись доказать, что въ Беринговомъ проливѣ бываетъ теченіе къ сѣверу, мы должны признаться, что оное слишкомъ слабо, и что количество воды, могущее пройти сквозь тѣсное сіе отверстіе, слишкомъ мало въ соразмѣрности теченій, бывающихъ

изъ пролива Дависа и вдоль восточнаго берега Гренландіи къ югу, особливо въ той степени быстроты, какъ оныя по учиненнымъ наблюденіямъ стремятся въ продолженіе того времени года, въ которое моря сіи открыты для судоходства, и еще тѣмъ болѣе, что разныя явленія заставляютъ заключать о постоянномъ продолженіи сего теченія и съ тою же силою также во время зимы. *

Признаки земли на сѣверъ отъ Берингова пролива, полетъ птицъ отъ сѣвера къ югу и не увеличивающаяся на сѣверъ глубина моря, изъ чего *Бурней* выводитъ заключеніе о соединеніи обоихъ материковъ, достаточно, какъ намъ кажется, объясняются предположеніемъ, что въ сей странѣ могутъ быть острова, подобно находящимся въ Ледовитомъ морѣ противъ устья рѣки Яны островамъ Ляхова. Обитаемая земля Андреева или Андреянова на сѣверъ отъ Колымы, 1762, и слухи и повѣствованія, будто оная простирается отъ матерой земли Америки до Новой Сибири Санникова, 1805, (самаго восточнаго изъ острововъ Ляхова) кажутся намъ также недостовѣрными; да и самъ Бурней не принимаетъ оныхъ въ уваженіе.

И такъ, мы того мнѣнія, что оба материка раздѣлены, и почитаемъ Сѣверовосточный мысъ или Шалагской носъ, не за перешеекъ, соединяющій обѣ части свѣта, но, подобно мысу Таймуру между Енисеемъ и Леною, обойденному и осмотрѣнному, да и то только сухимъ путемъ, однимъ *Харитономъ Лаптевымъ* въ 1738^мъ году, единственно за мысъ Азіятскій. Къ обойденію онаго моремъ, со времень *Дежнева*, не допустили льды, а изслѣдованію сухимъ путемъ препятствовали воинственные и необузданные Чукчи. Хотя же въ инструкціи, данной *Биллингсу*, и поручено ему было рѣшить сію задачу моремъ или сухимъ путемъ, и хотя всѣ обстоятельства ему

* Quarterly Review. June 1818. p. 446.

благопріятствовали, однако онъ упустилъ сіе непростительнымъ образомъ.

Теперь обращаемся къ сѣверному берегу Америки.

Нордъ-Капъ *Кука*, Mackenzies river (Мекензіева рѣка), Copper mine river (Мѣднорудокопная рѣка) *Гирна* суть пункты, показывающіе намъ главное направленіе онаго подъ 70° сѣверной широты или около. Извѣстія и карты Индѣйцевъ Гудсонова залива, по коимъ берегъ единогласно продолжается отъ Мѣднорудокопной рѣки даже на сѣверъ отъ залива Репульсъ; сѣверозападное теченіе и такое же направленіе волнъ (Swell) въ Баффиновой губѣ по древнимъ свидѣтельствамъ; теченія и приливы въ Roes Welkome; словомъ всѣ обстоятельства единогласно ведутъ къ заключенію о связи морей и о раздѣленіи земель. Сего пути морскаго сообщенія ищемъ мы къ сѣверу отъ залива Репульсъ до зунда Сира Джемеса Ланкастера. * Капитанъ *Джонъ Россъ*, путешествіемъ коего подтверждена справедливость прежнихъ открытій *Баффина*, утверждаетъ, что онъ доказалъ непрерывное соединеніе берега вокругъ Баффиновой губы, противу чего однако же громогласно возстали многіе участники той же экспедиціи (Командиръ другаго корабля, Лейтенантъ *В. Э. Парри*, ученый Капитанъ *Э. Сабинъ*, Лѣкарь *Г. Фишеръ* и другіе) и вопросъ сей, хотя болѣе объясненный, остается еще нерѣшенымъ. **

---

* Съ другой стороны киты, пораженные остроГами близъ Шпицбергена, и найденные опять въ то же время года въ Дависовомъ проливѣ, равно какъ и другія обстоятельства усилили нѣкоторымъ образомъ догадку, что Гренландія есть островъ или купа острововъ.

** John Ross voyage of discovery etc. London. 1819.

Его Recension in The Quarterly Review, May 1819 p. 313. (Barrow.) Тяжкому порицанію подвергся *Россъ* за то, что оставилъ Ланкастеровъ зундъ въ самомъ дѣлѣ неизслѣдованнымъ, хотя оный и преподавалъ

Во всякомъ случаѣ остается еще изслѣдовать берегъ отъ входа въ Кумберландовъ проливъ до залива Репульсъ.

Но можетъ ли, даже въ самые благопріятнѣйшіе годы, путь сей быть совершенно очищенъ отъ льда, можно ли когда нибудь обойти сѣверный берегъ Америки во всемъ онаго пространствѣ и съ могущими находиться на крайнемъ сѣверѣ мысами, такъ какъ Азіятскій берегъ по частямъ и въ различныя времена, сіе суть другіе вопросы, которые мы должны оставить нерѣшеными. Море можетъ въ сихъ большихъ широтахъ быть свободно отъ льда только въ теченіе нѣсколькихъ дней, и всѣ обстоятельства соединяются къ затрудненію открытій и къ уменьшенію ихъ достовѣрности. Море покрыто лѣтомъ густымъ туманомъ, который раздѣляется только тогда, когда оный уносится вѣтромъ къ согрѣтому берегу, а на морѣ не видать солнца, освѣщающаго берега. *

большія надежды. There occur unfortunate moments in the history of a man's life, when he is himself unable to account for his actions, and the moment of putting about the Isabella would appear to be one of them, p. 351.

Modern voyages and Travels. London, 1819. (Журналъ *М. фишера.*)

Blackwood Magazin. December, 1818.

Capt. E. Sabine, Journal of Literature etc. April, 1819.

Его же Remarks on the late voyage of discovery.

— Explanation Капитана *Росса* и пр.

* Явленіе сіе наблюдали мы особливо на островѣ Св. Лавреншія, на Уналашкѣ, въ Авачинской губѣ и въ Санъ Франциско.

Явленіе побочныхъ солнцевъ, которое, какъ утверждаютъ, часто видимо бываетъ въ сѣверныхъ странахъ Атлантическаго океана, рѣдко случается въ Камчатскомъ морѣ. Мы сами не замѣтили онаго, а одинъ Рускій, состарѣвшійся на Алеутскихъ островахъ, видѣлъ оное только однажды во всю свою жизнь.

Явленіе преломленія лучей (mirage) представилось намъ самымъ разительнымъ образомъ въ Беринговомъ проливѣ, и именно при входѣ въ заливъ Шишмарева, гдѣ оное насъ окружало, какъ на берегу, такъ и на

Мы должны замѣтишь, что изслѣдованная нами, къ сѣверу отъ Берингова пролива, часть Американскаго берега казалась намъ преподающею надежду найти между входами и губами, тоть берегъ пресѣкающими, путь, которымъ бы можно было пройти въ Ледовитое море къ устью рѣки Мекензія, не имѣя надобности обходить Ледовитый носъ, который въ такомъ случаѣ долженъ бы находиться на острову. * Вышеупомянутое извѣстіе о появленіи одного корабля на семъ морѣ ведетъ насъ даже къ догадкѣ, что таковый путь кѣмъ либо уже пройденъ.

Теперь остается намъ разсуждать о послѣднемъ вопросѣ.

Большіе отломки утесовъ, многократно усматриваемые на плавучихъ ледяныхъ горахъ сѣвера, такъ какъ и другіе признаки, доказываютъ, что горы сіи первоначально образовались у берега; теоретическими же доводами, равно какъ и опытами старались доказать, что ледъ вообще можетъ образоваться только у береговъ, и

морѣ во всякое время дня, подобно волшебству, въ многоразличныхъ очарованіяхъ. (Сличи Capt. J. Ross voyage p. 147.) — Предметы, находящіеся у горизонта, кажутся отъ онаго отдѣленными и надъ онымъ возвышающимися (въ обыкновенныхъ случаяхъ на 3 и до 5-ти минутъ по измѣренію секстантомъ), они отражаются въ кругу, происходящемъ чрезъ ихъ отдѣленіе отъ горизонта, и кажутся продолженными своимъ отраженіемъ. Правила сего явленія кажутся намъ болѣе основанными на мѣстныхъ обстоятельствахъ, нежели на перемѣнахъ въ аттмосферѣ, и мы наблюдали оное въ различныхъ климатахъ съ достаточнымъ постоянствомъ въ каждомъ мѣстѣ, какъ напр. въ портѣ Гана-Руру (по направленію на западъ), въ Манильской бухтѣ и т. д., но никогда не видѣли онаго въ близости низменныхъ острововъ.

* Въ разныхъ періодическихъ сочиненіяхъ помѣщено было письмо сочинителя сихъ записокъ (изъ Санъ Франциско въ Новой Калифорніи отъ 28 Окт. 1816), въ которомъ изложено было сіе мнѣніе. Но ошибкою переписчика данъ письму такой смыслъ, будто сей входъ нами дѣйствительно былъ изслѣдованъ.

что открытое глубокое море безъ земли или острововъ никогда замерзать не можетъ, но во всякое время должно быть свободно и судоходно. Сему мнѣнію можемъ мы противопоставить одно только обстоятельство, которое, какъ намъ кажется, слишкомъ мало было уважено, и которое состоитъ въ качествѣ моря около южнаго полюса, развѣ только самымъ произвольнымъ образомъ и безъ всякаго основанія предположишь, что южная ледяная гора прилегаетъ къ неоткрытой, неприступной землѣ. На всей окружности той горы замѣчена была въ одномъ только пунктѣ выникающая земля, и именно земля Сандвичева, которая, равно какъ и Новая Георгія, есть небольшой островъ, брошенный, такъ сказать, въ обширную пустыню Южнаго океана.

Мы не можемъ дать вѣры существованію свободнаго сѣвернаго полярнаго моря.

Собранныя *Барринтономъ* и *Бофуа* * свидѣтельства, хотя каждое изъ оныхъ порознь можетъ быть оспориваемо, въ совокупности однако же неопровергаемо доказываютъ, какъ намъ кажется, что въ благопріятствующіе годы море на сѣверъ отъ Шпицбергена даже до весьма большихъ широтъ можетъ найдено быть судоходнымъ и совершенно свободнымъ отъ льда, какъ сіе дѣйствительно случилось въ 1754^мъ, въ 1773^мъ и въ другіе годы. Но опыты равнымъ образомъ удостовѣряютъ, что въ другіе годы и довольно часто ледъ препятствовалъ и препятствовать будетъ плаванію на сѣверъ уже подъ 80° широты.

Если море иногда на сѣверъ отъ Скандинавіи между Шпицбергеномъ и Новою Землею до весьма большихъ широтъ, а можетъ быть

* The possibility of approaching the Northpole asserted by Barrington, a new edition with an Appendix by Beaufoy. London 1818.

и до самаго полюса бываетъ судоходно, между тѣмъ, какъ оно напротивъ того въ другихъ пунктахъ, какъ на примѣръ на сѣверъ отъ Берингова пролива, рѣдко и подъ 70° широты обрѣтается свободнымъ отъ льда; если существующая, какъ мы думаемъ, на сѣверъ отъ Европы полярная ледяная гора имѣетъ бухту, на большое разстояніе къ полюсу простирающуюся; то таковая неправильность должна, кажется, приписана быть мѣстнымъ причинамъ, служащимъ основаніемъ температурѣ, и именно, по видимому, тѣмъ самымъ, которыя производятъ гораздо теплѣйшій климатъ, коимъ, какъ извѣстно, обитаемая нами часть свѣта преимущественно пользуется предъ всѣми землями, лежащими подъ одинаковою широтою въ сѣверномъ полушаріи. По симъ же самымъ причинамъ растутъ въ Лапландіи лѣса и хлѣбъ до 70° широты, прозябеніе продолжается на Шпицбергенѣ до 80°, и земля сія представляетъ всѣ удобства для многочисленныхъ стадъ сѣверныхъ оленей, которыхъ лежащая гораздо далѣе на югъ унылая и обнаженная Новая Земля пропитать уже болѣе не можетъ.

Въ настоящее время, когда мужи, каковы суть *Гумболтъ*, *Бухъ*, *Валенбергъ* и другіе тщательно занимаются умноженіемъ числа опытовъ, и когда *Гумболтъ*, собирая мѣстныя метеорологическія наблюденія, имѣющіяся донынѣ токмо въ видѣ скудныхъ отрывковъ къ физическому описанію земли, старается обозрѣть, объяснить и привести оныя подъ общій законъ, и дѣлаетъ опытъ раздѣленія земнаго шара на полосы по степенямъ одинаковой температуры, да позволено намъ будетъ представить на сужденіе Естествоиспытателей одно предположеніе, могущее вести къ объясненію физическихъ явленій.

Мы дѣлаемъ себѣ вопросъ: не можетъ ли теорія, объясняющая перемѣняющіеся днемъ и ночью морскіе и береговые вѣтры, мѣстные

лѣтніе и зимніе муссоны и наконецъ общіе пассадные вѣтры, быть также достаточною къ объясненію въ большей части случаевъ мѣстнаго различія климата подъ равными широтами?

Когда обратимъ взоры наши на шаръ земный, то кажется намъ, что двоякое стремленіе атмосферы, отъ Экватора къ полюсамъ въ верхнемъ ея слоѣ, и отъ полюсовъ къ Экватору въ нижнемъ, основанное въ направленіи своемъ на обращеніи земли около ея оси, производитъ надъ Европою кругообращеніе воздуха, проходящаго чрезъ раскаленныя солнцемъ внутреннія страны Африки, и слѣдовательно гораздо болѣе по соразмѣрности согрѣтаго, нежели надъ другою какою либо частію свѣта. Намъ представляется, что въ лежащей на югъ и югозападъ отъ Европы между Экваторомъ и сѣвернымъ поворотнымъ кругомъ твердой землѣ находится какъ бы печь, согрѣвающая проходящій чрезъ оную воздухъ, и служащая основаніемъ ея климату; печь, каковою никакая другая страна не пользуется; и мы полагаемъ, что вообще матерыя земли, лежащія между Экваторомъ и поворотными кругами, должны доставлять полосамъ земли, находящимся далѣе на востокъ къ полюсамъ, гораздо теплѣйшій климатъ противу того, который господствуетъ въ другихъ полосахъ земли, находящихся подъ вліяніемъ морей, въ томъ же направленіи лежащихъ.

Не мѣсто здѣсь разбирать подробнѣе и доказывать мысль сію, или подвергать изслѣдованію новую теорію и испытывать оную на оселкѣ весьма еще недостаточной опытности. Мы хотѣли токмо вкратцѣ обозначить мысль, родившуюся въ насъ, бѣглыхъ путешественникахъ, въ сѣверныхъ странахъ Великаго Океана, при взглядѣ на мразные Алеутскіе острова (подъ широтою Гамбурга) и на берега пролива Берингова (подъ широтою Дронтгейма въ Норвегіи). Теперь постараемся описать ближе земли сіи для нашихъ читателей.

Пункты, къ которымъ мы приставали и гдѣ старались изслѣдовать природу, суть, считая отъ юга къ сѣверу, слѣдующіе:

Закрытый Петропавловскій портъ во внутренности Авачинской губы на восточномъ берегу Камчатки въ широтѣ 53° 1′ N.

Уналашка, одинъ изъ Лисьихъ острововъ, и въ ряду острововъ Алеутскихъ, лежащій на востокѣ къ сторонѣ Америки . . . . . въ широтѣ 54°

Островъ Св. Георгія . . . . . 56° 42′

и островъ Св. Павла въ Камчатскомъ морѣ, на сѣверъ отъ Уналашки . . . . . въ широтѣ 57° 5′

Южный мысъ острова Св. Лаврентія въ 1817^мъ году въ широтѣ 62° 47′

и другая часть того же острова въ 1816^мъ году въ шир. 63° 13′

Заливъ Св. Лаврентія на Азіятскомъ берегу, въ который мы проникнули во внутрь земли до задняго конца онаго . . . . . въ широтѣ 65° 35′

Входъ въ заливъ Шишмарева на Американскомъ берегу 66° 13′

Скалистый островъ во внутренности зунда Коцебу 66° 13′

и нѣкоторые пункты по берегу сего зунда, лежащіе на нѣсколько минутъ далѣе на сѣверъ.

Въ Петропавловскомъ портѣ взирали мы съ 29го Іюня по 13^е Іюля 1816го года на первое пробужденіе весны. Она наступила въ семъ году поздно; лишь только разцвѣли ранніе Anemone (вѣтреница) и Corydalis, снѣгъ таялъ съ поросшихъ лѣсомъ небольшихъ возвышеній, окружающихъ портъ со всѣхъ сторонъ, и деревья начинали мало по малу зеленѣть. При отпылыпіи нашемъ стали разверзаться первыя розы, первые цвѣты Rhododendron (кашкары), первыя лилѣи и пр., а на горахъ покоился еще снѣгъ и покрывалъ твердыни высокихъ

вулканическихъ пирамидъ, воздымающихся надъ землею, и тригонометрически измѣренныхъ неутомимымъ *Горнеромъ*. Время года намъ не благопріятствовало, и мы не можемъ льстить себя надеждою распространить недостаточныя свѣдѣнія, которыя донынѣ о природѣ сей страны имѣются. Мы указываемъ любопытнымъ на *Крашенинникова*, *Палласа*, *Штеллера* (Beschreibung von Kamtschatka. Frankfurt. 1774.), *Лессепса* и другихъ путешественниковъ. Въ другомъ отношеніи *Крузенштернъ* не упустилъ ничего, что только до Камчатки относится.

Авачинская губа лежитъ между широтами Берлина и Гамбурга, а находящійся во внутренности оной Петропавловскій портъ кажется столь же мало подверженъ вліянію морскихъ вѣтровъ, какъ и внутренность пристаней въ странахъ сѣверныхъ. Одна только береза растетъ тамъ еще въ видѣ дерева, но и та зачаверѣла и отнюдь не похожа на то прямое, пріятное дерево, коего красотѣ по справедливости удивляются въ сѣверной Европѣ, и именно въ окрестностяхъ С. Петербурга. Сибирскій кедръ (Pinus Cembra), обрѣтаемый на горахъ Альпійскихъ выше ели (Pinus Abies) и означающій предѣлъ, до которагоростутъ деревья, рябина (sorbus aucuparia), ольха (Alnus incana) и нѣкоторые роды ивъ имѣютъ здѣсь видъ кустовъ. Строевый лѣсъ доставляется изъ внутренности полуострова, гдѣ климатъ умѣреннѣе, нежели на восточномъ берегу; а кедровые орѣхи (Pinus Cembra), подаваемые за столомъ у Россіянъ, привозятся изъ Сибири чрезъ Охотскъ.

Травы и разные роды растѣній весьма хорошо растутъ тамъ на тучной почвѣ подъ влажнымъ небомъ. Число родовъ растѣній не велико, и они вездѣ находятся въ одинакомъ изобиліи. Въ тѣнистыхъ мѣстахъ растутъ Spiraea Kamtschatica (Камчатскій донникъ), Allium ursinum (медвѣжій чеснокъ, черемица), Mayanthemum Canadense,

Uvularia amplexifolia, прекрасный родъ Trillium obovatum Pursh. (ночная сѣнь) и пр. На лугахъ одинъ родъ Veratrum (чемерица), Lilium Kamtschaticum (Камчатская лилія), Iris Sibirica (Сибирскій сабельникъ) и пр. На ушесистыхъ небольшихъ возвышеніяхъ жимолость, дойникъ, розы, Atragene Alpina (горный прушнякъ) и горныя растѣнія, какъ Rhododendron Kamtschaticum (Камчатская кашкара), Empetrum nigrum (ягодный верескъ), Trientalis Europaea, Linnea borealis (лѣсный чай), Cornus Suecica (курослѣпъ), ломикамни и пр. Нѣсколько папоротниковъ составляютъ по числу ихъ родовъ значительную часть произбенія. Попадаются также нѣкоторые роды кокушкиныхъ слезъ. Urtica dioica (крапива), по видимому ввезенная, сдѣлалась здѣсь природною.

Мы полагаемъ, что яровый хлѣбъ могъ бы созрѣвать около Петропавловскаго порта, такъ какъ въ Лапландіи подъ 70° широты и въ высокихъ долинахъ Савойскихъ Альповъ (au Tour и пр.). Но по недостатку онаго картофель удается изрядно, хотя и родится только мѣлкій. Корень сей, замѣняющій уже хлѣбъ въ значительной части Европы, долженъ бы содѣлаться здѣсь весьма важнымъ. Изъ онаго можно бы гнать вино, и тѣмъ самымъ удовлетворить одной изъ главнѣйшихъ потребностей здѣшняго поселенія. Но въ рукахъ и въ промышлености господствуетъ большій недостатокъ, нежели въ производительной силѣ земли; ибо оставляется даже то, что нѣкогда съ пользою предпринято было, какъ напр. выварка соли. Весьма справедливо замѣчаетъ *Крузенштернъ*, что слишкомъ поздно начинаютъ здѣсь пахать землю. Гора преходящаго аспида, отдѣляющая портъ отъ Авачинской губы, содержитъ въ себѣ слои, которые удобно могли бы снабдить городъ камнемъ для строеній; а известь можно бы выжигать изъ раковинъ, если бы не отыскался еще известковый камень.

Безчисленное множество дѣйствующихъ вулкановъ воздымается вдоль хребта горъ, который, простираясь въ видѣ дуги между обоими материками, образуетъ цѣпь Алеутскихъ острововъ; вулканы сіи имѣютъ видъ пирамидъ и поднимаются выше облаковъ. Оторванныя, зубчатыя вершины скалъ, образуютъ въ неправильныхъ чертахъ хребетъ, соединяющій сіи грозные колоссы. Кажется, что хребетъ сей, идущій отъ матерой земли Америки чрезъ полуостровъ Аляску и цѣпь острововъ, понижается къ сторонѣ Азіи. Острова становятся къ западу и меньше и рѣже, а послѣдній изъ оныхъ, островъ Беринговъ, склоняется въ отлогихъ плоскостяхъ къ Камчатскому берегу.

Оба пика на полуостровѣ Аляскѣ имѣютъ чрезвычайную вышину. Первый, лежащій на сѣверовостокѣ, хотя и обрушился во время бывшаго изъ онаго за нѣсколько предъ симъ лѣтъ изверженія, кажется, при всемъ уменьшеніи его вершинъ, еще выше другаго. Другой, имѣющій видъ конуса, по видимому гораздо выше пика на островѣ Унимакѣ, а сей послѣдній, превышающій, какъ кажется, гору Макушкину на Уналашкѣ и другія подобныя горы на близъ лежащихъ островахъ, имѣетъ вышины, по измѣренію *Г. Коцебу*, 1.175 сажень. Снѣгъ покрываетъ конусъ и его основанія, по примѣрному исчисленію, на двѣ верхнія трети всей той вышины, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ опускается оный еще и ниже къ берегу.

Взглядъ на сей хребетъ производитъ необыкновенное впечатлѣніе. Глазъ, привыкшій принимать въ горахъ Альпійскихъ черту, гдѣ начинается снѣгъ, за приближенный масштабъ, съ трудомъ только можетъ избѣгнуть ошибки при примѣрномъ исчисленіи вышины здѣшнихъ горъ. * Снѣжная черта, которую *Валенбергъ* опредѣлилъ на

* По той самой причинѣ произошло на Тенерифѣ пропитное дѣйствіе. Пикъ, къ коему снѣгъ едва прикасался когда мы оный видѣли, не произ-

Швейцарскихъ Альпахъ въ 1.371 сажень и на горахъ Лапландскихъ въ 555 сажень. и которую *Леопольдъ фонъ Бухъ* полагаетъ на Магероѣ подъ 71° сѣверной широты въ 333, не простирается на здѣшнихъ островахъ, по примѣрному опредѣленію нашему, выше 300 или 400 саженей; а отдѣльныя горы, не достигающія сей вышины, покрыты еще снѣгомъ ниже своихъ вершинъ, равно какъ и въ рытвинахъ и ущеліяхъ на своихъ покатостяхъ. Въ осени 1817го года оставался снѣгъ во многихъ мѣстахъ, съ которыхъ онъ стаялъ въ осени 1816го года. Изслѣдованные нами, въ началѣ Іюля 1817го года источники, находящіеся въ нижшихъ долинахъ на Уналашкѣ, показали намъ *температуру земли между* 38 и 39° по Реомюрову размѣру. *

На Уналашкѣ имѣется гранитъ. Горы во внутренности, лежащія на лѣво отъ долины, по коей идетъ дорога отъ главнаго поселенія къ Макушкиной горѣ, состоятъ изъ гранита. Впрочемъ нашли мы на всѣхъ берегахъ обширной бухты, на пути къ Макушкиной и около самой сей горы только глинистый порфиръ, переходящій съ одной стороны и главнѣйше въ жировикъ, а съ другой въ змѣевикъ, смѣшанный порфиръ и вообще смѣшанные камни.

Горныя породы сіи лежатъ одна на другой въ огромныхъ, мало наклонныхъ и по видимому неправильно перемѣняющихся слояхъ. Слои примѣтны только издали по профили горъ. Помянутые порфиры представляютъ въ большомъ видѣ острокрайныя, зубчатыя

велъ въ насъ того впечатлѣнія, котораго по дѣйствительной вышинѣ онаго ожидать бы надлежало.

* Мы сожалѣемъ, что состояніе метеорологическихъ нашихъ инструментовъ, изъ коихъ мы нѣсколькихъ прежде уже лишились, по чему и обязаны были пещись о предохраненіи остальныхъ отъ всякаго несчастія, не позволило намъ повторять нашихъ наблюденій, и доводить заключеній объ оныхъ до удовлетворительной точности; по сему самому и не могли мы употребить барометра для измѣренія высотъ.

и иглообразныя формы, и только тамъ, гдѣ бываютъ смѣшаны, пріемлютъ закругленныя формы, какъ сіе часто съ гранитомъ случается.*

Изъ сихъ порфирныхъ горъ исходятъ въ разныхъ мѣстахъ горячіе ключи, въ коихъ вода не имѣетъ ни вкуса, ни запаха, а образуетъ на камняхъ родъ желтобурой известковой накипи. Докторъ *Эшгольцъ* нашелъ температуру одного изъ сихъ ключей, находящагося на лугу въ долинѣ противъ входа въ портъ, между 93 и 94° по Фаренгейтову размѣру. Вода въ нѣкоторыхъ ручейкахъ, текущихъ по тому же лугу, даетъ свѣтложелтоватую на сѣру похожую осадку. По наблюденіямъ Доктора *Эшгольца*, вода помянутаго источника, равно какъ и другаго на островѣ Акутанѣ, въ коей пища въ короткое время свариваетcя, отличается отъ воды обыкновенныхъ ключей содержаніемъ бо́льшаго количества извести. — Близь Макушкиной горы у подошвы особо на подобіе острова отдѣленнаго холма небольшой вышины находится на берегу морскомъ ниже черты высокой воды другой горячій ключь, вытекающій изъ ложа настоящихъ смѣшанныхъ камней. Лежащіе надъ онымъ слои, образующіе сіе возвышеніе, состоятъ изъ обыкновенныхъ разновидныхъ глинистыхъ порфировъ.

Макушкина сопка продолжаетъ спокойно дымиться, и Алеуты добываютъ себѣ изъ оной сѣру. Мы не проникали въ отдѣльно лежащую огромную массу горъ, на которой находится сія огненная пропасть, а въ тѣхъ частяхъ острова, чрезъ которыя мы проходили, не видѣли мы настоящей лавы.

Сѣрнымъ колчаданомъ были обмануты, какъ на Уналашкѣ, такъ

* Разсѣянными въ сихъ листахъ геогностическими замѣчаніями одолженъ сочинитель большею частію Профессору *Вейсу*, который, дружественно наставляя, просмотрѣлъ вмѣстѣ съ первымъ всѣ привезенные имъ съ собою образцы горныхъ породъ.

и во многихъ мѣстахъ земнаго шара, первые корыстолюбивые открыватели странъ неизвѣстныхъ, почитая оный золотомъ.

На Уналашкѣ получили мы окаменѣлое дерево, въ оплomкахъ отъ большихъ пней Dicotyledon (деревъ о двухъ сѣменныхъ листкахъ), найденныхъ, какъ насъ увѣряли, на Умнакѣ въ ложѣ одного озера, которое послѣ бывшаго тамъ землетрясенія высохло. Вулканы на семъ острову находятся въ безпрестанномъ сильномъ движеніи, такъ что выкидываемые ими камни въ недавнемъ времени засыпали каналъ, который прежде былъ судоходнымъ.

Новый островъ, который возникъ въ 1795^мъ году изъ подъ поверхности воды, и о образованіи коего сообщилъ намъ *Г. Лангсдорфъ* извѣстіе, начинаетъ уже, какъ разсказываютъ, покрываться прозябеніями.

На полуостровѣ Аляскѣ, и на ближайшемъ къ оному островѣ Унимакѣ, который отдѣленъ отъ перваго только узкимъ проливомъ, и на который переходишь, какъ кажется, природа матерой земли, произрастаютъ еще деревья, коихъ вовсе нѣтъ, ни на Уналашкѣ, ни на прочихъ островахъ сей цѣпи. На Уналашкѣ старались разсаживать елевыя деревья, привезенныя съ острова Ситки; но большая изъ нихъ часть пропала, а прочія едва только, какъ кажется, держатся; однако насажденіе еще ново, да и вообще извѣстно, съ какою трудностію хвойныя деревья выдерживаютъ пересадку.

Особенное прилагали мы стараніе познать въ подробности флору на Уналашкѣ, гдѣ мы проекрашно имѣли пребываніе, и весною, и осенью. Островъ сей будетъ намъ служить для сравненія съ онымъ прочихъ, лежащихъ далѣе на сѣверъ мѣстъ, къ которымъ мы приставали.

На Уналашкѣ (подъ широтою Любека) ивы, растущія по влажнымъ долинамъ, едва воздымаются надъ тучною и высокою травою. Коль скоро всходишь отъ сихъ низменностей на ближнія небольшія

возвышенія, то находишь совершенно горную флору, и въ самыхъ токмо нижнихъ странахъ горъ поднимается въ видѣ кустарника голубица (Vaccinium Myrtillus). Впрочемъ влажность воздуха сохраняетъ зелень въ свѣжемъ ея блескѣ даже до голыхъ вершинъ и предѣловъ, снѣгомъ покрытыхъ, а нѣкоторыя растѣнія, хотя разнородныя, но вмѣстѣ растущія, украшаютъ сей унылый міръ удивительнымъ великолѣпіемъ цвѣтовъ. (Lupinus Nootkaensis, волчій бобъ изъ Нутка-зунда, Mimulus luteus, пѣтушій гребень, Pursch. guttatus Willd. En. Sup., Epilobium angustifolium и latifolium, кипрей узколистый и широколистый, Rhododendron Kamtschaticum, Камчатская кашкара, и др.). Свѣжая на лугахъ зелень приводитъ на память долину Урсеренскую.

Здѣшняя флора не имѣетъ, кажется, никакого съ Петропавловскою сходства, исключая только того, что есть общее горной или арктической флорѣ и береговой флорѣ здѣшнихъ сѣверныхъ береговъ. Кромѣ такихъ растѣній, которыя находятся также въ отдаленнѣйшемъ сѣверѣ замѣтили мы въ обоихъ мѣстахъ токмо Lilium Kamtschaticum (если отличіе, находящееся на Уналашкѣ, не есть особенный родъ) и Uvullaria amplexifolia; напротивъ того нашли мы на Американскомъ берегу къ сѣверу отъ Берингова пролива нѣсколько Камчатскихъ родовъ растѣній, которыхъ не могли отыскать на Уналашкѣ. Флора сѣверозападнаго берега Америки простирается до подошвы небольшихъ возвышеній сего острова, а тутъ совокупляется она съ флорою арктическою.

Для примѣра наименуемъ мы Rubus spectabilis, Lupinus Nootkaensis (который растетъ, хотя зачаверѣлый, и на высотахъ), Epilobium luteum и mimulus guttatus Willd. * Къ онымъ должно, можетъ статься,

* Утверждаютъ, что сѣмя сего растѣнія, разводимаго также въ ботаническомъ саду въ Берлинѣ, привезено сюда съ озера *Байкала*.

ся, присовокупить также Claytonia Unalaschcensis, Fisch. Sibirica hort. (alcinoides Pursch.?). Sanguisorba Canadensis (Канадскій черноголовникъ), Lithospermum angustifolium (узколистное воробьиное сѣмя) и другіе принадлежатъ къ общей флорѣ Америки.

Многіе роды травъ разростаются въ низменностяхъ, а съ оными вмѣстѣ нѣсколько родовъ Umbellata (подсолнечниковъ), Angelica (дягильниковъ), Heracleum (борщевъ) и др. Около дюжины видовъ Carex (осоки) едва ли бываютъ здѣсь многочисленнѣе, какъ въ сѣверной Германіи; съ оными вмѣстѣ попадаются нѣсколько видовъ Scirpus (сипнику) и Eriophorum (болотнаго травянаго пуху); къ нимъ же присоединяются и Juncі (ожики) въ соразмѣрности почти какъ одинъ къ двумъ. Orchideae (роды кокушкиныхъ слезъ) занимаютъ значительное мѣсто въ флорѣ долинъ и возвышеній, какъ по многочисленности родовъ, такъ и по ихъ многоплодности. Мы насчитали оныхъ одиннадцать родовъ, и между ими особенно отличался одинъ прекрасный родъ Cypripedium. Далѣе къ сѣверу не замѣтили мы ни одного растѣнія сего семейства. Папоротниковъ попадается здѣсь до осьми родовъ; далѣе къ сѣверу нашли мы одинъ только родъ оныхъ, filix (каменный звѣробой), да и тотъ въ одномъ только мѣстѣ. На Уналашкѣ попадается нѣсколько родовъ, а далѣе къ сѣверу одинъ только родъ Lycopodium (плауна). Въ озерахъ находятся разныя водяныя растѣнія: Potamogeton (водяная жагла), Sparganium (ежа), Ranunculus aquatilis (водяной люшикъ) и др.; далѣе на сѣверъ замѣтили мы токмо оба рода Hippuris (кошечьяго хвоста) и простой Callitriche (болотникъ).

Къ вышеупомянутымъ растѣніямъ, составляющимъ флору долинъ на Уналашкѣ, принадлежатъ два другіе рода люшика, Prunella vulgaris (черемуха), одинъ родъ Rhinanthus (клопца), одинъ родъ Cineraria серебренника), одинъ родъ Achillea (дикой гречи), одинъ родъ Plantago

(попутника), одинъ родъ Geum (гребника), нѣсколько родовъ Rubia (граса), одинъ родъ Claytonia (клаитоны), Menyanthes trifoliata (вахта, трилистникъ водяной), одинъ родъ Triglochin (чечевника) и др. Одинъ родъ Bartsia (цвѣтополога) отличенъ, кажется, отъ попадающагося далѣе къ сѣверу Bartsia pallida (блѣднаго цвѣтополога). Одно прекрасное растѣніе, составляющее новый и отличный родъ, получило, по покровителѣ всѣхъ наукъ въ Россіи, наименованіе Romanzovia Unalaschcensis. Виды Rumex (щавеля), Polygonum (остролиста), Aconitum (пристрѣльной травы), Talictrum (луговой руты), нѣсколькихъ Alsine (мокрицы), Iris Sibirica (Сибирскій сабельникъ), Geranium pratense (перевязка трава), Comarum palustre (пятилапая трава), Montia fontana распространились по всему сѣверу.

Empetrum nigrum (шикша), которое вмѣстѣ съ Helleborus trifolius Lin. (трилистный чистотѣлъ, Американское растѣніе, котораго мы не нашли далѣе на сѣверъ) преимущественно покрываетъ небольшія возвышенія, отверзаетъ царство горной флоры. Находишь нѣсколько родовъ Vaccinium (голубицы) и простую Oxycoccos (клюкву), Arbutus alpinus (горный амприкъ) и Uva ursi (медвѣжьи ягоды), одну бѣлоцвѣтную Menziesia, которая включается въ число Erica coerulea (вереска). Rhododendron Kamtschaticum (Камчатская кашкара), Azalea procumbens (одуръ стелющаяся), Andromeda lycopodioides (родъ болотника), который замѣняется далѣе къ сѣверу другимъ родомъ болотника, Andromeda tetragona, горные Salices (ивняки), Silene acaulis (безстебельный куколь), Sibbaldia procumbens, Cornus Suecica (Шведскій курослѣпъ), Trientalis Europaea, Linnaea borealis (лѣсный чай), Ornithogalum striatum (бороздчатое птичье гнѣздо) *, Anthericum calyculatum L. varietas borealis (косатикъ), Koenigia Islandica, одна по

* Два отличія сего растѣнія суть вѣроятно два различные рода.

видимому отличная отъ попадающейся далѣе на сѣверъ Гмнандра, десять родовъ Saxifraga (каменолома травы), три рода Pedicularis (вшивой травы), нѣсколько родовъ Potentilla (серебренниковъ), два рода Geum (гребника), два рода Anemone (вѣтреницы), три рода Primulae (веснянки), одинъ родъ Papaver (маку), одинъ родъ Drosera (солнечной росы), одинъ родъ Pinguicula (сальника), два рода Pyrola (грушовки), одинъ родъ Viola (фіалки), одинъ родъ Parnassia (перелойной травы), одинъ родъ Rubus (княженицы), одинъ родъ Armeria. Здѣсь попадается только одинъ родъ Ranunculus (лютика) и три рода Gentiana, каковыхъ встрѣчается далѣе на сѣверъ нѣсколько родовъ. Изъ класса Syngenesie попадаются Aster (звѣздочекъ), Hieracium (соколья трава), Gnaphalium (кошечья лапа), Leontodon (одуванчикъ), Artemisia (чернобыльникъ) и др. Растѣнія сего класса бываютъ многочисленнѣе въ отдаленнѣйшемъ сѣверѣ, гдѣ особливо между Artemisia (чернобыльникомъ) находится нѣсколько отличныхъ родовъ. Напротивъ того встрѣчаются на Уналашкѣ нѣсколько горныхъ родовъ Campanula (колокольчиковъ) и Veronica (вероники), которыхъ вовсе нѣтъ въ отдаленномъ сѣверѣ. Изъ класса цвѣтовъ крестовыхъ разсѣяно нѣсколько родовъ, частію въ долинѣ, частію на высотахъ.

Мы не нашли на Уналашкѣ Alnus incana (ольхи), Betula nana (березки карла), Ledum palustre (багульника), Dryas octopetala (чагбана), Diapensia Laponica (Лапландскаго діапенсія), Rhodiola rosea, родовъ Spiraea (таволги), Astragalus (мышьяго гороху), Allium myosotis (рода чесноку), Corydalis, Valeriana (балдырьяни), Aretia, Androsace (рѣзухи скальной), Dodecatheon (многобожника), Delphinium (кавалерскихъ шпоръ) и Orobanche (гороходи), которыя всѣ мы засшали въ отдаленномъ сѣверѣ.

Береговая флора, которая и далѣе къ сѣверу не перемѣняется, состоитъ преимущественно изъ Elymus arenarius (дикой ржи), Arc-

naria peploides (песчанки травы), Pisum maritimum (приморскаго гороху), Pulmonaria maritima Willd. (приморской медуницы), parviflora Pursch. (мѣлкоцвѣтной приморской медуницы), Cochlearia officinalis (ложечной травы) и Arnica maritima (приморской буквицы), которая, будучи гусина и вѣтвиста на семъ острову, далѣе на сѣверъ бываетъ одноцвѣтною. — Къ сей флорѣ можно бы причислить Potentilla anserina (серебренникъ, гусиная трава).

По берегамъ морскимъ и около заливовъ растутъ во множествѣ Algae (поросты) и Fucus esculentus (морской капустникъ), коего имѣется здѣсь множество родовъ чрезвычайной величины.

Мхи и лишаи начинаютъ уже на Уналашкѣ показываться почти въ такомъ же изобилiи, какъ въ отдаленномъ сѣверѣ, гдѣ они составляютъ знатную часть флоры.

Островъ Св. Георгiя, коего хребетъ выравнялся развалинами ущесовъ, имѣетъ крутые берега и образуетъ необширную плоскость умѣренной вышины, къ восточной сторонѣ которой примыкаетъ низменность. На скатѣ береговъ можно замѣтить слои, изъ коихъ возвышенiе составляется; горная порода, кажется, есть, такъ какъ и на Уналашкѣ, глинистый порфиръ, а берегъ состоитъ отъ части изъ отломковъ ноздреватой лавы.

Островъ Св. Павла обширнѣе и ниже, нежели островъ Св. Георгiя. Единственно во внутренности воздымаются невысокiе холмы, изъ коихъ одинъ образуетъ весьма тупый конусъ. Берега весьма отлоги и образуютъ нѣсколько мысовъ и полуострововъ. Нѣсколько рифовъ простираются отъ острова и отъ близь лежащей скалы (боброваго острова) въ море, и причиняютъ опасность для кораблей. Полуостровъ, на которомъ находится поселенiе, состоитъ частiю изъ скопившейся вулканической изгари, частiю же изъ ноздреватой на желѣзную изгарь похожей лавы, коея шероховатая поверхность,

въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не покрытая еще зеленью, неоспоримо доказываетъ, что оная дѣйствительно нѣкогда сюда стекала. Истокъ сей, поднялся ли изъ глубины моря, или извергала оный гора, которая въ послѣдствіи времени обрушилась? — Судя по настоящему положенію острова, сомнительно, чтобы лава могла отъ отдаленныхъ и низкихъ холмовъ во внутренности острова стекать до береговъ по совершенно почти горизонтальной плоскости. Профиль берега у пристани ясно показываетъ горизонтальное направленіе слоевъ.

Нѣсколько разъ замѣтили съ острововъ Св. Георгія и Св. Павла горящій на морѣ огонь, а въ ясные дни казалось, будто видѣнъ берегъ на югозападъ отъ Св. Павла. Изслѣдованіями нашими доказано, что послѣднее изъ сихъ явленій было обманчивое; первое могло быть вулканическое.

Бѣглымъ токмо взоромъ осмотрѣли мы сіи острова, которые лежатъ въ одинаковой почти широтѣ съ городомъ Ригою: разительно, до какой степени климатъ на оныхъ кажется холоднѣе, нежели на Уналашкѣ. Тамъ нѣтъ, какъ на семъ послѣднемъ островѣ, защищенныхъ долинъ и лощинъ, въ которыхъ бываетъ тучнѣйшее прозябеніе и водятся растѣнія, свойственныя странамъ, лежащимъ далѣе на югъ. Къ береговой флорѣ присоединяется непосредственно и исключительно горная флора, такъ какъ въ отдаленнѣйшемъ сѣверѣ. Возвышенные хребты, состоящіе изъ разрушившихся утесовъ, поросли черными и блѣдными лишаями, а орошаемыя тающимъ снѣгомъ мѣста торфовымъ мхомъ (Sphagnum) и немногими осоками (Carices). Другихъ источниковъ земля въ себѣ не содержитъ. Различныя полярныя растѣнія избираютъ себѣ, по свойству своему, скалистую или болотистую почву, и никоторое изъ оныхъ не поднимается надъ землею, къ которой они плотно прилегаютъ. Lupinus (волчій

бобъ) на островѣ Св. Георгія, и Achillea (дикая греча) на островѣ Св. Павла приводятъ еще на память Уналашку; но разныя другія растѣнія, которыхъ нѣтъ на Уналашкѣ, напоминаютъ объ отдаленномъ сѣверѣ, какъ напр. Ranunculus Pallasii et Gmelini (лютикъ Палласа и Гмелина), одинъ родъ Androsace (рѣзухи скальной), одинъ родъ Claytonia и др. Мы нашли одно только растѣніе (одинъ родъ Cochlearia, ложечной травы), исключительно на сихъ островахъ, на которыхъ оное находится во множествѣ и составляетъ отличный родъ.

Оба острова, прежде открытія оныхъ Россіянами, не были извѣстны сосѣдственнымъ народамъ и служили мирнымъ обиталищемъ для морскихъ птицъ и тюленей (Phoca leonina et ursina, левъ морской и морской котъ). Нынѣ поселены на обоихъ Алеуты подъ присмотромъ Россіянъ, и животныя, равно какъ и обыватели, здѣсь уже обжились. Островъ Св. Матвѣя еще необитаемъ; участь предположеннаго тамъ поселенія извѣстна. Животныя, которыми люди должны были питаться, покинули ихъ во время зимы; посему всѣ люди померли съ голоду, за исключеніемъ трехъ, которые продлили жизнь свою посредствомъ открытой ими тощей глины. На Уналашкѣ получили мы образцы сего ископаемаго, которое, привезено будучи уже прежними путешественниками, находится въ Европейскихъ собраніяхъ произведеній природы.

Такіе острова, и въ такомъ маломъ отдаленіи отъ обитаемыхъ береговъ, не остались бы незаселенными въ Великомъ Океанѣ.

Мы будемъ разсматривать островъ Св. Лаврентія и оба берега пролива Берингова съ одной точки зрѣнія. Они образовались изъ одного и того же первобытнаго горнаго хребта, и флора на оныхъ одинаковая. Широта сихъ земель равняется съ широтою между Христіанзундомъ и Дэнна ээ (Dönna öe) на берегу Норвегіи, или между Горназандомъ и Торнео на берегу Швеціи при Ботническомъ заливѣ.

Заливъ Св. Лавренпія есть входъ въ берега Азіятскіе, проникающій во внутренность хребта горъ, и окруженный въ своемъ концѣ высотами, коихъ покатости состоятъ изъ голыхъ утесовъ. Горная порода есть первобытная известь.

Горная или полярная флора, украшающая здѣсь подошвы горъ, не увѣнчиваетъ, кажется, ихъ вершинъ, хотя оныя отъ снѣга и освобождаются; ибо когда мѣста, по коимъ отекаетъ тающій снѣгъ, находятся въ богатѣйшемъ цвѣту, тогда безплодные хребты и покатости, состоящія изъ разрушившихся утесовъ, едва покрываются сѣрыми и черноватыми лишаями.

Въ семъ суровомъ климатѣ, горы, непокрытыя и незащищаемыя прозябеніями, ветшаютъ и приходятъ къ паденію. Отъ стужи дѣлаются въ скалахъ трещины, въ каждое лѣто во время умѣренной теплоты сносятся новыя развалины съ высотъ, и разрушеніе продолжается, пока совершится. Тамъ, гдѣ торфовый мохъ (Sphagnum) не образовалъ въ глубокихъ наводняемыхъ мѣстахъ торфоваго или болотнаго грунта, почва состоитъ повсюду изъ разрушившихся утесовъ.

Въ благорастворенпѣйшемъ климатѣ поэтъ указываетъ намъ на покрытыя лѣсами вершины горъ своихъ, какъ на живую картину негиблемости, а мрачная пѣсня сѣвернаго барда показываетъ намъ на его скалахъ всеразрушающее могущество вѣковъ.

Чукчи, обитающіе около залива Св. Лавренпія, имѣютъ достаточный запасъ прекраснѣйшаго свинчака (Graphit), которымъ они расписываютъ себѣ для украшенія на лицѣ кресты, и другія изображенія. Мы намѣняли у разныхъ народовъ, съ которыми находились въ сношеніяхъ на обоихъ берегахъ, различнымъ образомъ обдѣланный почечный камень (Lapis nephriticus), котораго они однако же, какъ кажется, при нынѣшнемъ своемъ изобиліи въ желѣзѣ, не очень

уважаютъ. Мы не могли довѣдаться, откуда оба сіи ископаемыя добываются.

Островъ Св. Лаврентія умѣренной вышины и вершины горъ на ономъ плоски. Въ томъ мѣстѣ, къ которому мы приставали въ 1816^мъ году, нашли мы на поверхности горную породу, смѣшанную на подобіе змѣевика, а въ 1817^мъ году видѣли мы вблизи отъ южнаго мыса на востокъ, какъ будто у самой подошвы онаго, огромныя развалины граниша. Видъ, который намъ съ моря представляла профиль сего мыса, возбудилъ наше любопытство; намъ показались тѣ развалины похожими на базальтъ столбами, которые, стоя почти перпендикулярно, въ одинакомъ направленіи немного токмо склонялись къ югу.

Берегъ Америки на сѣверъ отъ пролива, между мысомъ Принца Валлійскаго и мысомъ Крузенштерновымъ (не то же ли, что мысъ Мульгравовъ по Куку), которые суть два столпообразные утеса, образуется намытыми низменностями и наноснымъ песчанымъ холмами. Зундомъ Коцебу прошли мы между оными до первобытной земли, къ которой они прилегаютъ. Земля немного токмо возвысилась, и спокойныя черты возвышеній не обнаруживаютъ никакихъ признаковъ, гдѣ скалистая твердыня пріемлетъ свое начало.

Скалистый островъ, защищающій якорное мѣсто въ концѣ залива, состоитъ изъ смѣшанной горной породы (кварцоваго шифера). Она сильно дѣйствуетъ на магнитную стрѣлку и перемѣняетъ ея направленіе. Скала сія показывается также на профиляхъ противолежащаго берега, образующаго конецъ залива. Эшгольцова губа, которая есть продолженіе того же зунда на сѣверозападъ, проникаетъ опять въ намытую землю. Мы привалили на восточной сторонѣ сей губы къ песчаной оконечности, гдѣ въ магнитной стрѣлкѣ найдено равнымъ образомъ чрезвычайно большое склоненіе. Посему и

раждается вопросъ, можно ли изъ сего отступленія отъ общаго правила вывести заключеніе о близости первобытнаго хребта горъ, который однако же отъ сюда не видѣнъ?

Докторъ Эшгольцъ хотѣлъ итти къ скалистому берегу назадъ вдоль сего песчанаго берега, который есть продолженіе перваго. Онъ нашелъ между пескомъ и первобытнымъ хребтомъ горъ, котораго онъ искалъ, въ столь непримѣтномъ продолженіи того и другаго, что нельзя было ясно различить расположенія слоевъ, горную породу, которую, сколько намъ извѣстно, одинъ только *Линкъ* причислилъ къ горнымъ породамъ, и именно: ледъ, чистый, твердый ледъ.

Профиль, тамъ, гдѣ оная, будучи размываема моремъ, является наружу, имѣетъ не болѣе осьмидесяти футовъ въ вышину, а самыя высокія вершины возвышеній едва вдвое столько. На льду лежитъ тонкій слой синеватой глины, въ два или три дюйма толщины, а непосредственно на ономъ торфообразный черноземъ едва на одинъ футъ въ вышину. Прозябеніе тамъ совершенно такое же, какъ на намытой песчаной и глинистой почвѣ. Земля растаеваетъ повсюду только на нѣсколько дюймовъ, и нельзя посредствомъ копанія узнавать, на какомъ грунтѣ обрѣтаешься. Черноземъ, спадающій съ размываемыхъ ледяныхъ возвышеній, служитъ къ защищенію подошвы оныхъ и къ остановленію дальнѣйшаго разрушенія, коль скоро подъ сею ниспадающею землею образовалась покатость, достигающая отъ подошвы до той высоты. Длина профиля, на которомъ ледъ является наружу, составляетъ примѣрно разстояніе ружейнаго выстрѣла. Но по наружному виду поросшихъ зеленью покатостей берега примѣтно, что та же самая горная порода (ледъ) занимаетъ гораздо большее пространство.

По описаніямъ разныхъ путешественниковъ извѣстенъ намъ уже

подобный ледяный грунтъ въ сѣверной Азіи и Америкѣ. Сюда именно принадлежитъ находящаяся при устьѣ Лены поросшая прозябеніями ледяная скала, изъ которой вынаялъ мамонтъ, коего оставъ находится въ С. Петербургѣ, и на которой *Адамсъ*, коему обязаны, какъ сохраненіемъ сего остава, такъ и извѣстіями объ ономъ, велѣлъ водрузить кресть.

Ископаемая слоновая кость попадается здѣсь, какъ и въ сѣверной Азіи, и природные жители дѣлаютъ изъ оной, равно какъ и изъ моржевыхъ клыковъ и зубовъ кашалота разныя орудія. На песчаной оконечности, на которой мы бивакировали, и гдѣ природные жители прежде насъ провели нѣкоторое время, нашли мы нѣсколько коренныхъ зубовъ, совершенно похожихъ на мамонтовые зубы, но также и одинъ клыкъ, который большею своею у корня толщиною и простымъ изгибомъ примѣтно отличался отъ извѣстныхъ мамонтовыхъ роговъ, а напротивъ того, болѣе, казалось, походилъ на клыкъ отъ существующихъ нынѣ породъ слоновъ. — Въ продолженіе ночи мѣшали у насъ дрова въ огнѣ отчасти шаковою слоновою костью.

Мы нашли самое большое богатство аркгической флоры, при многоразличномъ измѣненіи почвы, на ушесистыхъ берегахъ залива Св. Лаврентія, напротивъ же того самую большую скудость на плоскомъ песчаномъ берегу Америки, коего возвышенія единообразно покрыты торфовымъ мохомъ, и гдѣ мы встрѣтили шокмо на скалистомъ острову во внутренности зунда нѣсколько родовъ горныхъ растѣній, которыя произрастаютъ шокмо на скалистомъ грунтѣ. Въ заливѣ Св. Лаврентія собрали мы много такихъ родовъ растѣній, которыя только тамъ и встрѣтили. На скалистомъ также островѣ Св. Лаврентія, къ которому мы пристававали въ двухъ различныхъ пунктахъ на весьма коротkое только время, усмотрѣли мы нѣсколько

родовъ растѣній, которые обрѣтаются также въ заливѣ того же имени, и коихъ нѣтъ на Американскомъ берегу. Наконецъ на берегу семъ нашли мы немного другихъ родовъ, которыхъ мы не видѣли въ заливѣ Св. Лаврентія. Между флорою того и другаго берега не можемъ мы представить никакого существеннѣйшаго различія, кромѣ того, которое основывается на разнообразности почвы и климата.

Взглядъ на природу въ заливѣ Св. Лаврентія представляетъ намъ оную весьма суровою. Прилегающія къ землѣ прозябенія едва примѣтнымъ образомъ возвышаются въ концѣ залива, гдѣ растущія въ видѣ кустовъ ивы едва достигаютъ человѣку по колѣно. Andromeda polifolia (*болотная былина*), которую мы только тамъ нашли, имѣла не болѣе, какъ отъ двухъ до трехъ дюймовъ вышины, и была одноцвѣтная. Флору сего залива украшаютъ одинъ родъ Delphinium (кавалерскія шпоры), одинъ родъ Dodecatheon (многобожникъ), одинъ родъ Arctia (репейникъ), и нѣсколько замѣченныхъ нами только тамъ родовъ настоящихъ арктическихъ горныхъ растѣній. Gentiana (горечавка), Saxifraga (каменоломъ), Astragalus (стручковая трава), Artemisia (чернобыльникъ), Draba (горная рѣжуха), Ranunculus (*лютикъ*), Claytonia (клаитона) и т. д. Нѣкоторые изъ оныхъ не были еще описаны.

Островъ Св. Лаврентія, лежащій на два градуса далѣе на югъ, не отличается отъ залива Св. Лаврентія въ отношеніи прозябаемости. Andromeda tetragona (четверогранный болотникъ), Dryas octopetala (родъ чагбана), Diapensia laponica (Лапландскій діапенсій), роды горныхъ Myosotis (незабудочекъ), одинъ родъ Gymnandra и р. д. означаютъ, такъ какъ и въ заливѣ Св. Лаврентія, свойство флоры. Мы должны замѣтить, что перенесясь въ страну арктическихъ растѣній, мы прибыли сперва на сей островъ, и тутъ набрали въ нѣсколько минутъ болѣе цвѣтущихъ растѣній, нежели замѣтили оныхъ въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль на лежащей между поворотными кругами

цѣпи острововъ Радакъ. Далѣе къ сѣверу на скалистомъ острову во внутренности зунда Коцебу растетъ Azalaea procumbens (одурь стелющаяся), такъ какъ на Уналашкѣ, въ заливѣ и на островѣ Св. Лаврентія съ оною же горныя ивы, Cornus Suecica (Шведскій кусрслѣпь), Linnea borealis (лѣсный чай), роды аркшическихъ Rubus (княженицы, морошки) и пр. Empetrum nigrum (шикша) и Ledum palustre (багульникъ) расшутъ повсюду на болошномъ грунтѣ и между шорфянымъ мохомъ (Sphagnum); но Ledum не образуешъ шамъ шого высокаго кусша, коимъ украшаются шорфяныя болоша въ сѣверной Германіи.

Прозябенія бываюшъ внушри зунда Коцебу значишельно болѣе, нежели внутри залива Св. Лаврентія. Ивы бываюшъ выше, трава тучнѣе, всѣ вообще расшѣнія сочнѣе и крѣпче. Большая часшь ровъ расшѣній, найденныхъ нами на Американскомъ берегу и не обрѣшающихся въ заливѣ Св. Лаврентія, доказываешъ, чшо климашъ шамъ менѣе суровъ. Мы нашли на помянушомъ острову Alnus incana (ольху) въ видѣ мѣлкаго кусшарника и Spiraea chamoedrifolia (шаволгу дуболистную), расшѣнія, которыя мы замѣшили въ Камчашкѣ, а не на Американскомъ острову Уналашкѣ, и которыхъ нѣшъ, какъ кажешся по причинѣ суровѣйшаго климаша, въ заливѣ Св. Лаврентія. Флору сего острова украшаюшъ одинъ родъ Orobanche (горохояди) и одинъ родъ Pinguicula (сальника). — Cineraria palustris (болошный песочникъ) бываешъ весьма полный и гусшый на обильно орошаемыхъ покашосшяхъ, образующихся у подошвы льдяныхъ сшѣнъ. Betula nana (березка карла) попадаешся уже на наружномъ берегу. Плоская земля сего берега осшаешся во время лѣша свободною опъ снѣга.

Неподалеку опъ конца зунда Коцебу, около полушора градусовъ далѣе на югъ, нашелъ Кукъ берега Норшонова зунда покрышые лѣсами, и деревья болѣе и болѣе возвышались ко внушренности земли (къ сѣверу). —

Мекензій нашелъ, далѣе къ востоку во внутренности Америки, берега рѣки коей онъ далъ свое имя, поросшія высокими деревьями еще подъ 68° сѣверной широты, и берега сіи казались ему состоящими изъ льда.

Соображая всѣ обстоятельства, намъ кажется, что въ Беринговомъ проливѣ Американскій онаго берегъ наслаждается умѣреннѣйшимъ климатомъ, нежели Азіятскій.

Да позволено намъ будетъ представить здѣсь, подлѣ печальной картины сихъ береговъ, изображеніе Европейской природы подъ 70° сѣверной широты (на три съ половиною градуса далѣе къ сѣверу, нежели самый сѣверный пунктъ, до котораго мы доходили).

„Тамъ представилась намъ прелестная кругообразная бухта и „амфитеатръ Талвига, коль скоро оная внезапно и вдругъ открылась „предъ взорами нашими чрезъ узкій каналъ, коимъ мы въ оную вхо„дили. Въ срединѣ, на покрытой свѣжею зеленью покатости, цер„ковь, выше оной большой дворъ священника, по сторонамъ два зна„чительные магазина, вокругъ по берегу крестьянскія жилища, а „выше оныхъ живописные утесы и великолѣпный шумный водопадъ. „Къ тому присовокуплялись живость лѣта, корабли въ гавани, „одинъ Копенгагенскій и одинъ Фленсбургскій бригъ подлѣ одного „Рускаго съ береговъ Архангельскихъ, Финны и Норманны въ без„престанномъ движеніи входящіе въ бухту со свѣжею рыбою къ Рос„сіянину, а съ сушеною къ купцу, и выходящіе изъ бухты съ мукою „и разнымъ хлѣбомъ. Кто же могъ бы почесть Финмаркъ унылою и „жалостною страною, когда видитъ бухту Талвигъ въ такомъ по„ложеніи?

„Около полудня отправились мы въ отстоящее на двѣ неболь„шія мили отъ Талвига мѣстечко Алтенгаардъ, мѣсто пребыванія „уѣзднаго судьи, лежащее въ самой внутренней части залива. И сіе

„мѣстечко приводитъ въ удивленіе. Оно лежитъ посреди высокаго „соснового лѣса, на зеленомъ лугу, откуда сквозь деревья предста„вляются великолѣпнѣйшіе виды на заливъ, на остріыя скалы, тор„чащія въ водѣ, и наконецъ на окрестности Зейланда и Лангфіорда. „Деревья вокругъ такъ прекрасны, такъ разнообразны. Между „сучьями видно по ту сторону залива безпрестанное низверженіе „ручья, приводящаго пильную мѣльницу въ движеніе, и почти еже„часно, по мѣрѣ далнѣйшаго движенія солнца, отсвѣчиваются въ „заливѣ и въ Реффсботнѣ другія поселенія. Жилище сіе есть зага„родный домъ. Когда отъ берега проѣзжаешь чрезъ лѣсъ, то „кажется, будто перенесся въ звѣринецъ подлъ Берлина; а когда „открываются опять виды къ заливу, то кажешь, будто имѣешь „предъ собою виды Италіи, или озеро въ Швейцаріи.“ (*Леопольда Буха* путешествіе по Норвегіи и Лапландіи и пр. стр. 485).

Магерээ (Mageröe), подъ 70° широты, съ разрушившимися голыми утесами, подъ коими лежатъ повсюду въ исходѣ Іюля большія и пространныя массы снѣга, кажется, представляетъ намъ такую же картину, какъ берега залива Св. Лаврентія. При всемъ томъ однако же растетъ тамъ береза, хотя уродливая, на покатостяхъ горъ и даже до высоты 400 футовъ отъ поверхности воды. *Леопольдъ Бухъ* полагаетъ среднюю температуру воздуха на семъ островѣ — $1\frac{1}{2}$° Реом., а высоту вѣчныхъ снѣговъ въ 2000 футовъ. Но въ хорошихъ и плодныхъ погребахъ не мерзнетъ тамъ никогда, да и трава не перестаетъ расти даже подъ снѣгомъ. — Одинъ ручей течетъ у Гаммерфеста до Квалээ (Qualöe) чрезъ цѣлую зиму.

Напротивъ того видимъ мы на берегахъ, на которыя обращено здѣсь наше вниманіе, обильнѣйшую прозябаемость, и кусты, высокія деревья (по показанію Мекензія), успѣшно растущія на вѣчно замерзшей почвѣ, на почвѣ, состоящей изъ цѣльнаго льда.

Валенбергъ (въ книгѣ: de vegetatione et climate in Helvetia septentrionali p. LXXXIV.) постановилъ для Европы слѣдующее правило: средняя температура воздуха около 46° сѣверной широты равняется температурѣ земли въ странахъ плоскихъ, немного надъ поверхностію моря возвышающихся. Исходя отъ сего средоточія, теплота воздуха, какъ къ сѣверу, такъ и къ вершинамъ горъ, убавляется быстрѣе, нежели прибавляется теплота земли къ югу, такъ что на сѣверѣ и на горахъ земля теплѣе, а на югѣ холоднѣе средней температуры воздуха.

На берегахъ нами посѣщенныхъ, прозябаемость на вѣчно мерзлой землѣ можетъ поддерживаема быть только прямымъ солнечнымъ жаромъ и теплотою воздуха въ продолженіе лѣта. Здѣсь раждается вопросъ: бываетъ ли зимняя стужа такъ столь жестокая, что средняя температура воздуха упадаетъ еще ниже температуры земли? При недостаткѣ всякихъ метеорологическихъ наблюденій, видъ природы на сихъ берегахъ противорѣчитъ вышепомянутому правилу, которое, хотя и на опытѣ дознано справедливымъ въ отношеніи Европы, кажется неблагопріятствуетъ нашему предположенію, по коему сія часть свѣта умѣреннѣйшимъ своимъ климатомъ обязана теплѣйшему воздуху, въ оной господствующему.

Штеллеръ, котораго *Палласъ* называетъ безсмертнымъ, первый, подъ начальствомъ *Беринга*, разверзъ Естественную Исторію сей полосы земли и моря, а *Меркъ*, бывшій въ Экспедиціи *Биллингса*, послѣдовалъ съ похвалою по стезямъ его, дополняя собранныя имъ свѣдѣнія. Другіе ученые и собиратели съ большею удобностію изслѣдовали Камчатку; равнымъ образомъ была посѣщаема и Уналашка. Имена *Штеллера* и *Мерка* остались непомраченными. Изъ числа того, что пріобрѣтено было для ботаники, хранится еще многое неизданнымъ преимущественно въ правникахъ Ламберта, Вильде-

нова и Геренка. *Паллась* собралъ въ Zoographia Rossica, до того мѣста, до котораго она издана (до средины отдѣленія о рыбахъ), все, что относится до Зоологіи. Съ должнымъ уваженіемъ къ предшественникамъ нашимъ, позволимъ мы себѣ сдѣлать только нѣкоторыя замѣчанія о Фаунѣ сихъ морей и береговъ.

Бо́льшія млекопитающія перешли съ Американской матерой земли даже до Унимака. Тамъ находятъ оленя, одинъ родъ волковъ и одинъ родъ медвѣдей, который, кажется, есть тотъ же, что Европейскій темный медвѣдь. Черный медвѣдь (ursus americanus, gula genisque ferrugineis), коего драгоцѣнную шкуру собираютъ для рухляди, встрѣчается вмѣстѣ съ темнымъ медвѣдемъ не прежде, какъ на отдаленнѣйшемъ сѣверозападномъ берегу. Кромѣ того находятся только на Уналашкѣ черныя лисицы и разные мѣлкіе грызущіе звѣрки, между коими отличается mus oeconomus (домоводная мышь), собирающая для зимы и хранящая подъ снѣгомъ большіе запасы корня Polygonum viviparum (родъ солодковаго корня), Surana (Silium Kamtschaticum) и другихъ растѣній. Прочія млекопитающія принадлежатъ къ Фаунѣ моря.

По мѣрѣ того, какъ къ сѣверу на землѣ лѣса становятся мѣльче, прозябеніе постепенно убавляется, число животныхъ уменьшается, наконецъ (какъ на Новой Землѣ) олень и грызущіе звѣри исчезаютъ вмѣстѣ съ послѣдними растѣніями, и остаются одни хищныя животныя, которымъ предопредѣлено добывать себѣ пищу изъ моря и которыя бродятъ по покрытому льдомъ берегу, такъ напротивъ того въ водахъ является болѣе и болѣе живости. Поросты, исполинскіе роды морскаго капустника, образуютъ около утесистыхъ береговъ наводняемыя лѣса, каковыя не попадаются въ жаркомъ поясѣ.*

* Морской капустникъ, служащій у береговъ Калифорніи идущимъ изъ Маниллы судамъ признакомъ близости земли, указываетъ вѣроятно крайній

Но жизнь въ водѣ склоняется болѣе къ образованію животныхъ, хотя впрочемъ всѣ водяныя животныя остаются кажется на нижней степени, нежели сородственныя имъ классы на сушѣ. Медузы (морской кисель) и свободныя животнорастенія, моллюски и черепокожныя, безчисленные роды рыбъ въ невѣроятно пѣсныхъ и безконечныхъ стадахъ, исполинскіе плывущіе млекопитающіе, киты, кашалоты, дельфины, моржи и тюлени наполняютъ море и покрываютъ берега, а надъ оными летаютъ чудесныя, безчисленныя стаи морскихъ птицъ, имѣющія въ сумеркахъ видъ парящихъ острововъ.

Бобры кажется не заходятъ на сѣверъ далѣе цѣпи Алеутскихъ острововъ, да и тамъ становятся уже рѣдки, причинивъ погибель природныхъ обитателей. Морской левъ и морской медвѣдь остаются, кажется, въ тѣхъ же предѣлахъ; другіе же роды тюленей, болѣе похожіе на Phoca vitulina (нерпу) попадаются на сѣверѣ въ большемъ изобиліи. Въ Беринговомъ проливѣ попадаются безчисленныя стада моржей, и кажется, что клыки сихъ животныхъ составляютъ значительную отрасль торговли жителей острова Св. Лавренція. На Уналашкѣ слышали мы только обезображенныя преданія, указывающія, какъ кажется, на Manatus borealis (морскую корову). Одинъ родъ кашалота, одинъ родъ анарнака; шесть различныхъ родовъ китовъ, Delphinus orca (косатка) и два другіе дельфина попадаются около Алеутскихъ острововъ, а кромѣ того на сѣверъ отъ Берингова пролива, какъ мы изъ нѣкоторыхъ показаній заключаемъ, обрѣтается еще Delphinus leucas (бѣлужій дельфинъ). *

предѣлъ, до котораго сего рода растенія простираются къ странѣ населенныхъ вѣтровъ. — У мыса Доброй Надежды попадается принадлежащій сюда Fucus buccinalis.

* Собранныя нами отъ Алеутовъ на Уналашкѣ извѣстія о китахъ сего моря сообщимъ мы подробнѣе въ Сочиненіяхъ Леопольдинской Академіи.

На берегахъ Берингова пролива обрѣтаются разные роды Viverra (енота) и Canis (собакъ), между коими черная лисица преимущественно могла бы возбудить нашу алчность. Изъ числа грызущихъ животныхъ особенно отличается весьма обыкновенный Arctomys citellus, коего шкура доставляетъ прекрасную рухлядь. Оленя, находящагося на обоихъ берегахъ, кажется нѣтъ на островѣ Св. Лаврентія. Собака, которая на всемъ сѣверѣ есть ближайшій сопутникъ человѣка и самое полезнѣйшее для него тяглое животное, не обрѣтается на Алеутскихъ островахъ; ибо хотя оная и была тамъ ввезена и размножилась, но истреблена властелинами земли, поелику она вредила лисицамъ, которыя составляютъ надежнѣйшее ихъ богатство.

Многія береговыя птицы распространились съ ближайшаго берега на островъ Уналашку, гдѣ надъ ними господствуетъ бѣлоголовый Американскій орелъ. Относительно альбатроса или летучаго пингвина (Diomedea exulans) должны мы объяснить одно весьма обыкновенное заблужденіе, которое принято было Палласомъ и чрезъ

Мы замѣтимъ здѣсь только къ Палласовой Зоографіи стр. 283, что по мнѣнію нашему *Аггадашгикъ*, Physeter macrocephalus (*потъ* рыба), *Чедукъ*, одинъ родъ *Анарнака*, а можетъ быть и *Чумгугагакъ*, о коемъ въ нашихъ извѣстіяхъ вовсе не упомянуто, суть то же животное, только молодое. Къ страницѣ 288, гдѣ сочтено шесть родовъ китовъ, что No. 2 *Кулламмакъ* есть кажется Balaena mysticetus auct., B. Physallus Pall., и что подъ No. 6 вмѣсто *Камшаланъ*, что означаетъ *старый*, и можетъ быть сказано о взрослыхъ животныхъ всякаго рода, надлежитъ поставить *Мангидахъ*, которое названіе упоминается на стр. 294 подъ статьею B. musculus. Пять родовъ, съ грудью болѣе или менѣе бороздами покрытою, едва могутъ быть различаемы между собою по поверхностнымъ описаніямъ и грубымъ чертежамъ. Весьма хорошо сохраненный черепъ, привезенный въ Санктпетербургъ, принадлежитъ къ роду No. 3 *Аллламакъ*.

него распространилось. * Альбатросъ не есть кратковременный только изъ южнаго полушарія гость на сѣверѣ, не посѣщаетъ оный единственно на малое время для утоленія голода и не возвращается въ полуденную родину ко времени высиживанія птенцовъ. Альбатросы вьютъ гнѣзда свои изъ перьевъ на высочайшихъ вершинахъ Алеутскихъ острововъ, и именно на Умнакѣ и на четырехъ-сопочномъ острову. Они кладутъ по два весьма большія яйца синеватаго цвѣта и высиживаютъ оныя лѣтомъ. Упоминаемое нѣкоторыми сочинителями отличіе оныхъ, имѣющее черныя перья, есть молодое животное. Алеуты взбираются въ Августѣ мѣсяцѣ на вершины тѣхъ горъ и достаютъ яйца изъ гнѣздъ, а самихъ сидящихъ на яйцахъ птицъ бьютъ они особенно сдѣланными для того дротиками; они чрезвычайно лакомы до жира, которымъ въ то время птицы сіи бываютъ покрыты.

Изъ класса земноводныхъ не попадается на Уналашкѣ и на Алеутскихъ островахъ ни одно животное.

Изъ насѣкомыхъ господствуютъ преимущественно жуки, и между оными родъ Carabus (жужелица), коего Докторъ *Эшгольцъ* насчиталъ 16 породъ, изъ которыхъ разные виды не были еще описаны. Въ озерахъ и болотахъ находятся также нѣсколько видовъ водяныхъ жуковъ. Тщетно бы было искать ихъ далѣе на сѣверъ.

Между раками отличается обыкновенный большой сѣверный Maja (Lithodes arctica Lat.), и доставляетъ превосходную пищу.

Относительно рыбъ ссылаемся мы на *Палласа* и другихъ писателей. Постоянныя и безчисленныя стада рыбъ составляютъ на

* Unica Septentrionem visitans avis Diomedea albatrus, hiemem antarcticam fugiens, per immensum Oceanum ad nostra littora, aestiva abundantia piscium anadromorum allicitur, nec tamen apud nos generat, sed ad aestatem antarcticam prolificandi gratia illuc denuo abit. Zoogr. Ross. V. 1. p. 297 et V. 2. p. 308.

сѣверѣ главнѣйшую пищу человѣка и домашнихъ его животныхъ * (кромѣ оленя), такъ какъ въ умѣреннѣйшемъ климатѣ хлѣбныя растѣнія. Люди и животныя на сѣверѣ употребляютъ преимущественно вяленую рыбу. Морскія животныя простѣйшей организаціи подадутъ намъ поводъ къ нѣкоторымъ общимъ замѣчаніямъ.

Въ Океанѣ близъ Экватора открыли мы рабочую храмину природы, гдѣ оная отъ моллюсковъ, червей, а преимущественно отъ полиповъ образуетъ или отдѣляетъ известковую землю. Въ морѣ, омывающемъ Алеутскіе острова, находятся животныя изъ тѣхъ же классовъ, и не въ меньшемъ числѣ, а равнымъ образомъ нѣкоторые роды оныхъ не менѣе великорослы, какъ въ помянутомъ поясѣ, но образованія извести тутъ не бываетъ. Между моллюсками отличается одинъ родъ каракатицы (Sepia octopus?), достигающій такой величины, что содѣлываетъ оную дѣйствительно опасною для малыхъ байдаръ природныхъ жителей, которыя она въ состояніи опрокидывать, и тѣмъ самымъ нѣкоторымъ образомъ оправдываетъ сказку о полипѣ, который вѣтвями своими обхватываетъ корабли и уноситъ ихъ на дно моря. Между черепокожными нѣтъ большой разнообразности, но недостатокъ числа родовъ замѣняется множествомъ изъ немногихъ повсюду распространившихся родовъ. Нѣсколько родовъ букцина (Balanus) и обыкновенная морская раковина (Mytilus edulis) почти вездѣ покрываютъ берега. Раковина, которую у насъ обыкновенно ѣдятъ, составляетъ здѣсь весьма опасную пищу, на употребленіе которой рѣшаются только въ крайней нуждѣ.

* Имѣя наклонность къ сравненіямъ, мы замѣтимъ, что *Марко Поло* пишетъ въ 46 главѣ третьей книги о землѣ Аденъ въ жаркомъ поясѣ), что тамъ „лошади, рогатый скотъ и верблюды, всѣ ѣдятъ мясо, ибо по „причинѣ большихъ жаровъ трава росши не можетъ. Скотъ ѣстъ „охотнѣе сухую, нежели сырую рыбу.“

Утверждаютъ, что оная по временамъ дѣйствуетъ совершенно какъ *ядъ*; намъ разсказывали, что отъ употребленія ея часто люди умирали Нѣкоторый родъ моллюсковъ сихъ морей не можетъ быть сравниваемъ въ отношеніи образованія извести съ Chama gigas (величайшею чашею) на югѣ.

Между живопнорастѣніями Cuv. отличаются морскія звѣзды (Asterias L.), морскіе ежи (Echinus L.) и морской кисель (Medusa L.). Самая простая морская звѣзда (Asterias rubens?) достигаетъ величины до одного фута въ поперешникѣ. Одна Euryale (caput Medusae, Медузина голова) есть рѣшительно другаго рода, нежели обрѣтаемая у мыса Доброй Надежды. Самый простый морской ежъ (Echinus esculentus?) употребляется въ пищу. Морской кисель и другія непріятныя съ виду животныя составляютъ достаточную для китовъ пищу. * Вмѣсто находящихся на югѣ каменорастѣній обрѣтается здѣсь рогаполистникъ, и именно произрастаютъ разные отличные роды онаго у сѣвернаго берега острова Умнака. Рыбаки вытаскиваютъ часто съ морскаго дна мешелки длиною футовъ въ шесть, которыя они по ближайшему сходству почитаютъ за бороду какого либо исполинскаго животнаго, и которыя намъ казались остовами перначки (Pennatula).

Теперь остается намъ разсмотрѣть народы, населяющіе берега и острова, нами описанные. **

Извѣстно, что сидячіе Чукчи на сѣверовосточной оконечности

---

* Въ семъ морѣ не нашли мы Clio borealis.

** Замѣтить должно, что мы называемъ сіи народы и племена большею частію по именамъ, которыя не они себѣ, а чужеземцы имъ дали. То же самое случается и съ самымъ большимъ числомъ народовъ земли. Такъ напр. кажется, что названіе *Алеутъ* произошло отъ вопросительной частицы *Алликъ*, которой удивились чужеземцы въ языкѣ сего народа.

Азіи, обитатели острова Св. Лавренція и противулежащихъ береговъ, такъ какъ и вообще всѣ жители сѣверныхъ береговъ Америки, начиная отъ Берингова пролива, съ одной стороны къ югу до Коняговъ на Кадьякѣ и Чугачей въ концѣ Кукова залива, а съ другой къ сѣверу и къ востоку вдоль Ледовитаго моря, при устьяхъ рѣкъ Мекензіевой и Мѣднорудокопной до Эскимосовъ на сѣверъ отъ Гудсонова залива и въ Лабрадорѣ, а равно до Гренландцевъ и до открытаго Капитаномъ *Россомъ* народа въ отдаленнѣйшемъ сѣверѣ отъ Баффиновой губы, принадлежатъ къ одному и тому же племени; къ племени людей, имѣющихъ примѣтный Монгольскій окладъ лица, племени Эскимосовъ, которые суть очевидно Азіятскаго происхожденія, и коихъ путь во время переселенія ихъ чрезъ восточный мысъ Азіи и вдоль береговъ Америки легко указать можно.

Языкъ сего племени отмѣнно искуственно образованъ. Образъ жизни, нравы, искуства, совершенно особенное плаваніе въ кожаныхъ лодкахъ (байдарахъ) *, оружіе, одежда суть повсюду существенно одинаковы, такъ что въ атласахъ путешественниковъ едва можно различить Гренландца отъ Чукча или Коняга.

Фатеръ, въ своемъ Mithridates 3. 3. p. 425. сомнѣвается причислять, какъ то сдѣлалъ *Г. Ферстеръ*, обитателей Лисьихъ острововъ, Алеутовъ къ Эскимосамъ. Но они явно къ нимъ принадлежатъ. Докторъ *Эшгольцъ* увѣрился въ существенномъ сходствѣ нѣсколько отступающаго ихъ нарѣчія съ кореннымъ языкомъ, а во всемъ прочемъ они совершенно похожи на единоплеменные имъ народы. Народъ сей очевидно переселился съ матерой земли Америки къ западу на острова; лежащіе же на самомъ крайнемъ западѣ сей цѣпи ос-

* Достопримѣчательно, что оныхъ нѣтъ у сѣвернаго горнаго народа, открытаго *Россомъ*.

трова остались незаселенными, точно такъ, какъ и острова, находящіеся во внутренности Камчатскаго моря.

Языкъ сей содѣлался намъ главнѣйше и достаточно извѣстнымъ изъ учебныхъ книгъ Гренландскаго нарѣчія, которыми мы обязаны Датскимъ Миссіонерамъ, и изъ переводовъ Библіи на Гренландскій и Лабрадорскій языки. * Докторъ *Эшгольцъ* предпринялъ, при помощи одного изъ сопровождавшихъ насъ Алеутовъ, объяснить особенно Алеутское нарѣчіе и весьма запутанную онаго грамматику. Онъ намѣренъ былъ совершить сей начатый имъ, сколько многосложный, столько и достойный трудъ, и надѣяться должно, что онъ не будетъ лишенъ потребной ему на то конецъ помощи своего питомца.

На Алеутскомъ и на Гренландскомъ языкѣ разговоръ мужчинъ во многомъ различествуетъ отъ разговора женщинъ.

Камчадалы не принадлежатъ къ сему поколѣнію. Они также Монгольскаго происхожденія и говорятъ различными нарѣчіями одного, по видимому, собственнаго языка. Народъ сей почти совсѣмъ уже искоренился подъ новымъ чуждымъ владычествомъ. (См. Крузенштерна Т. 2. гл. 8.)

О обитающихъ въ отдаленнѣйшемъ сѣверѣ народахъ, Чукчахъ, жителяхъ острова Св. Лаврентія и береговъ зунда Коцебу, позволимъ мы себѣ сдѣлать нѣкоторыя токмо замѣчанія, ссылаясь вообще на Россійскія извѣстія, *Кука*, описателей *Биллингсовой* экспедиціи, *Сарычева* и *Зауера*, также на описаніе нашего путешествія. Особы, имѣющія большее противу насъ на то право, предприняли говорить о сихъ народахъ.

Мы познакомились съ Чукчами на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ *Кукъ*

* Mithridates 3. 3. p. 432. и Linguarum index p. 85.

и *Биллингсъ* прежде насъ были. Описанія ихъ о нравахъ и обычаяхъ сего народа нашли мы, по мѣрѣ того, какъ мы оныя познали, весьма вѣрными, и должны имъ противорѣчить только въ одномъ обстоятельствѣ, и именно, въ отношеніи даваемаго ими Чукчамъ предъ другими племенами преимущества въ отношеніи образованія, силы, роста, отличительныхъ и болѣе Европейскихъ чертъ лица. Мы узнали въ нихъ только Эскимосовъ противулежащаго берега, которымъ они даже, по мнѣнію нашему, по крайней мѣрѣ въ искусствахъ, должны уступить. Одно только статься можетъ, что нѣкоторые изъ нихъ отличаются бо́льшимъ ростомъ.

Чукчи признаютъ правда верховную власть Россіи, но дань, которую они добровольно приносятъ въ Россійскія торговыя мѣста, есть въ самомъ дѣлѣ только пошлина, которою они отверзаютъ себѣ въ оныя входъ, и пользуясь выгодами торговли, ненарушимо сохраняютъ между тѣмъ свою самостоятельность и независимость.

Какъ островъ Св. Лаврентія лежитъ между обоими матерыками, такъ и жители онаго занимаютъ, кажется, средину между Чукчами и Американцами, однако же съ послѣдними имѣютъ болѣе сходства. Они не сожигаютъ, кажется, тѣлъ умершихъ, какъ Чукчи. Мы заставали черепья на равнинахъ острова и въ развалинахъ ушесовъ у подошвы горъ, но не замѣтили сооружаемыхъ изъ сплавнаго лѣса памятниковъ, коими означаются на Американскомъ берегу надъ замерзшею почвою возвышеній могилы усопшихъ, защищаемыя тѣмъ самымъ отъ дикихъ звѣрей. Они носятъ уже, какъ извѣстно, по угламъ рта украшенія, коими отличаются Эскимосы, начиная отъ зунда Коцебу до устья рѣки Мекензіевой; но у нихъ они находятся не въ столь общемъ употребленіи и бываютъ меньшей величины. Они находятся, кажется, въ торговыхъ сношеніяхъ съ Чукчами и получаютъ отъ нихъ именно потребную имъ одежду, изъ оленьихъ

шкуръ дѣлаемую (парки); звѣрей сихъ у нихъ нѣтъ. Они изобилуютъ моржевыми клыками и другими добычами ошъ морскихъ звѣрей, и охотно вступаютъ въ торгъ.

Чукчи ненавидятъ жителей Американскаго берега, съ коими они живутъ въ вѣчной ссорѣ и враждѣ; ненависть ихъ простирается такъ далеко, какъ только братья другъ друга ненавидѣть могутъ; они описывали ихъ намъ самыми черными красками. . Въ сношеніяхъ нашихъ съ сими послѣдними замѣтили мы только ту осторожность, которая приличествуетъ человѣку, умѣющему владѣть оружіемъ, противу незнакомаго, и которую мы сами въ отношеніи ихъ наблюдали, но не нашли ничего такого, что могло бы родить въ насъ подозрѣніе, будто они имѣютъ измѣнническіе замыслы. — Удивило насъ ихъ богатство въ Россійскихъ произведеніяхъ, въ желѣзѣ, въ голубомъ бисерѣ и пр.; если мы хорошо поняли Чукчей и если можно дать вѣру ихъ словамъ, то они сами привозятъ сіи товары изъ Колымы. Подлинно ли проложила себѣ торговля сихъ Американцевъ путь къ означенному торговому мѣсту моремъ вокругъ Шалатскаго носа, или же отверзла она себѣ дорогу въ мрачное зимнее время на саняхъ чрезъ часто упоминаемый перешеекъ сихъ мысовъ?

ПОЗДНѢЙШЕЕ ЗАМѢЧАНІЕ СОЧИНИТЕЛЯ.

Сочинителю сихъ *Записокъ и Замѣчаній* невозможно было, по причинѣ разлученія съ Начальникомъ Экспедиціи и Описателемъ Путешествія, повѣрять и исправлять свои показанія и сужденія противъ сужденій другихъ ученыхъ мужей. Онъ не могъ даже согласовать своего правописанія чуждыхъ именъ и словъ съ принятымъ въ описаніи Путешествія. Въ отношеніи языковъ, имѣющихъ письмена, слѣдовалъ онъ правиламъ, наблюдаемымъ мѣстными писателями, а въ отношеніи неимѣющихъ письменъ, собственнымъ своимъ правиламъ, изложеннымъ въ примѣчаніи къ словарю.

По быстрому ходу времени и успѣховъ въ наукахъ, многія изъ сихъ записокъ въ продолженіе ихъ сочиненія и изданія обветшали и достались въ удѣлъ забвенію, такъ что сочинитель желалъ бы нынѣ оныя уничтожить. Южная Америка содѣлалась намъ болѣе извѣстною. Важныя изверженія и ежедневное сношеніе разверзли намъ Бразилію. Хили не та уже земля, которую мы видѣли; мы представляемъ картину временъ протекшихъ.

Позднѣйшія открытія распространили наши свѣдѣнія о странахъ полярныхъ. *Капитанъ Парри*, пробиваясь изъ Ланкастерова зунда между островами и пресѣченными посредствомъ цѣпныхъ каналовъ землями, достигъ симъ путемъ далѣе на западъ, нежели кто либо изъ его предшественниковъ. Мы весьма наклонны полагать, согласно съ заключеніемъ Бурнея, что подобные же острова и земли занимаютъ большую часть полярной страны между Гренландіею и Новою Сибирью, и именно на сѣверъ отъ Берингова пролива.

Съ другой стороны, открытіе Вилліамомъ Смитомъ въ 1819^мъ году Новой Южной Шотландіи, которой нельзя представить себѣ иначе, какъ въ соединеніи съ землею Сандвичевою, оживило опять

вѣру въ существованіе южной матерой земли, каковаго мнѣнія былъ Кукъ даже послѣ втораго своего путешествія. Помянутый берегъ находится въ близости весьма часто посѣщаемаго морскаго пути, и ежегодно должны къ оному приближаться на нѣсколько шокмо градусовъ сотни кораблей, когда идучи на западъ должны бороться съ западными шпормами. Посему самому столь поздное той земли открытіе и приводитъ въ крайнее удивленіе.

Наконецъ *В. Скоресбей* доставилъ намъ твореніе (an account of thes arctic regions. Edinburgh, 1820.) о сѣверныхъ полярныхъ странахъ, которому, по основательности онаго, наши замѣчанія уступить должны.

Д. Адальбертъ Шамиссо.

ПРИБАВЛЕНІЕ

РАЗНЫХЪ ДРУГИХЪ

СОЧИНИТЕЛЕЙ.

ОБЩІЯ ЗАМѢЧАНІЯ

КЪ ПУТЕШЕСТВІЮ.

Въ сѣверномъ морѣ видѣли мы стада плавающихъ медузъ (морскаго киселя); сперва (22го Авг. нов. стл. 1815го года) поимали мы нѣкоторое число Medusa capillaris L. 27го видѣли мы множество большихъ медузъ другаго рода, который казался намъ еще неизвѣстнымъ. Оный отличается закраиною щита, имѣющею придатокъ двѣ просверленыя круговеньки, и большимъ между ими разнообразіемъ въ видѣ.

Двукрашный продолжительный въ Атлантическомъ морѣ штиль весьма благопріятствовалъ намъ въ ловлѣ моллюсковъ и въ произведеніи надъ онымъ наблюденій. Въ первый разъ, 16го Октября усмотрѣли мы два рода Salpae; одинъ изъ нихъ былъ Salpa maxima L.; другой составлялъ странный изъ двухъ по наружности различныхъ двуснастныхъ состоящій родъ, надъ которымъ я былъ столь счастливъ, что могъ наблюсти взаимное ихъ размноженіе. Тотъ родъ, который я намѣренъ называть Hermaphroditus, описанъ уже *Форскалемъ* подъ названіемъ Salpa pinnata, и отличается широкимъ, находящимся у передней и нижней части тѣла продолженіемъ онаго, котораго нѣтъ у Hermaphrodita. Первый родъ имѣетъ на обѣихъ сторонахъ спины по одной довольно длинной синей полосѣ, а послѣдній на тѣхъ же мѣстахъ и въ одномъ ряду по пяти небольшихъ дугообразныхъ пятенъ. Hermaphroditus въ естественномъ положеніи никогда не плаваетъ по одиначкѣ въ морѣ, но всегда собирается оныхъ нѣсколько, которые взаимно сцѣпляются концами вышеописанныхъ продолженій тѣла и такимъ образомъ составляютъ фигуру колеса, коего ободъ состоитъ изъ тѣхъ продолженій тѣла. Сіе про-

долженіе тѣла содержитъ въ себѣ большой проходъ, чрезъ который протекаетъ вода, всасываемая для плаванія, а въ семъ проходѣ находится прикрѣпленный посредствомъ пуповины ко внутренности спины дѣтеныш, который, будучи живъ, вмѣстѣ съ питателемъ своимъ всасываетъ и извергаетъ воду. Дѣтеныш сей не имѣетъ продолженія у передней части тѣла, а имѣетъ на каждой сторонѣ спины по пяти синихъ пятенъ; слѣдовательно оный есть Hermaphrodita.

Hermaphrodita, находясь всегда по одиначкѣ, питаетъ въ шарообразномъ вмѣстилищѣ у нижней части тѣла безчисленное множество Hermaphroditus, которые, родясь по 8^ми и 10^ти вдругъ, сцѣплены уже между собою концами продолженій тѣла.

Во время второго штиля наловили мы 24го Окт. великое множество Glaucus atlanticus Blumenb., который по видимому спокойно лежалъ на поверхности воды, а на другой день одну Pterotrachea pulmonata Forsk., имѣющую большое сходство съ рыбою. Въ продолженіе всего того времени видѣли мы Gryllus tataricus L. (саранчу), лежащую во множествѣ на поверхности воды, и занесенную въ море какимъ либо благопріятнымъ для человѣчества вѣтромъ; казалось, что оная опустилась въ море за нѣсколько только дней предъ тѣмъ; ибо въ великомъ множествѣ наловленныхъ сихъ насѣкомыхъ, большая оныхъ часть оказалась еще свѣжими и не перешедшими въ тлѣніе. За нѣсколько предъ симъ лѣтъ посѣтила саранча острова Тенерифу и причинила много вреда близъ города Лагуны.

На другой день по прибытіи нашемъ къ Тенерифѣ предпринялъ я съ Г. Шамиссо по утру рано трехдневную нашу по острову прогулку. Вожатай нашъ повелъ насъ сперва къ западной оконечности острова въ горы. Скалистые свѣсы горъ въ близости позади города находящіеся, сплошь покрыты были толстыми жирными растеніями, изъ коихъ Euphorbia canariensis и piscatoria (роды молочая), Са-

calia Kleinia (прикрышъ) и одичалая здѣсь уже совсѣмъ Cactus opuntia (Индѣйская смоковница) нерѣдко образовали цѣлые кустарники, поднимаясь даже до вышины деревъ. Далѣе видѣли мы въ одной долинѣ два довольно высокіе дерева Драконовой крови (Dracaena Draco L.), на одномъ изъ коихъ были и плоды. Около двухъ часовъ по полудни спустились мы въ обширную долину и усмотрѣли городъ Лагуну. Къ оному устроенъ съ горъ водопроводъ. Гостинницы здѣсь нѣтъ, а находятся въ семъ мѣстѣ четыре мужскіе и два женскіе монастыря. Въ продолженіе всего вечера шелъ сильный дождь, и хотя оный не прекратился еще въ слѣдующее утро, однако же мы предприняли путь къ Оротавѣ. Сначала шли мы по широкой гладкой дорогѣ между плодоносными полями волчьяго боба и чрезъ большія деревни, но вскорѣ, когда начали часто попадаться утесистыя пропасти, дорога обратилась въ широкую тропинку, покрытую сплошь рудою. Именно здѣсь разведены прекраснѣйшіе виноградные сады и видны уже въ довольномъ числѣ финиковыя пальмы (Phoenix dactylifera L.) въ садахъ, обнесенныхъ Американскимъ сабуромъ (Agave americana). По полудни прошли мы столь далеко, что могли съ одной высоты обозрѣть лежащій предъ нами городъ Лагуну, устроенный вдоль пространнаго и кораблями покрытаго его рейда. Но какъ уже положено было возвратиться опять въ слѣдующій день вечеромъ на корабль, то и не шли мы далѣе, а поворотили отсюда назадъ; и когда начало смеркаться, то искали себѣ ночлега въ большой деревнѣ. Во всю ночь шелъ пресильный дождь; но оный смылъ дорогу до чиста, такъ, что мы на другой день могли итти весьма хорошо и около полудня дошли до Лагуны. Отсюда пошли мы по ближайшему пути вдоль большой проѣзжей дороги къ Санта-Крусу, куда прибыли чрезъ нѣсколько часовъ. На сей дорогѣ повстрѣчали мы два нагруженные верблюда соловой шерсти.

Въ числѣ собранныхъ въ продолженіе тѣхъ трехъ дней, не взирая на неблагопріятствующую погоду, 62^хъ^ растѣній, находилось 30 принадлежащихъ собственно Канарскимъ островамъ, 30 общихъ симъ островамъ и полуденной Европѣ, и только 2 общихъ съ Африкою. Число Dicotyledoneae (растѣній о двухъ сѣменныхъ листкахъ) простиралось до 46^ти^, число же Monocotyledoneae (растѣній объ одномъ сѣменномъ листкѣ) только до 9^ти^; слѣдовательно первые содержатся къ послѣднимъ какъ 5 къ 1^му^. Filices (папоротниковъ) нашли мы 7 родовъ.

Прошедъ мимо острововъ Зеленаго мыса, мы поймали 14го Ноября н. ст. три аккулы (Squalus glaucus L.), которыя послѣдовали за лодкою, спущенною на воду для осмотра плывущаго на морѣ большаго дерева. Къ одной изъ тѣхъ рыбъ прицѣпилось маленькое прилипало (Echeneis Remora L.). — 16го летали вслѣдъ за кораблемъ три цапли (каковыми мы ихъ почитали); онѣ казались весьма усталыми; ибо одна изъ нихъ хотѣла сѣсть на корму корабля, но упала въ воду. Въ слѣдующій день убили одну утку, которую мы признали за описанную Форскалемъ въ Египтѣ Anas Sirsair. Въ тотъ же день попала опять на острогу аккула, которую мы признали за Squalus Carcharias L. (аккулу собственно называемую); къ тѣлу ея прицѣпились два прилипала. Ноября 20го увидѣли мы первыя (большія Бразилійскія) кубышки (Physalia). Ноября 7го (въ близости берега Бразиліи) прошли мы чрезъ длинную и нѣсколько сажень въ ширину имѣвшую желтую полосу въ морѣ. Почерпнувъ ведро воды изъ оной, мы замѣтили, что цвѣтъ сей полосы происходилъ отъ безчисленнаго множества малыхъ, тонкихъ, не болѣе полудиніи длины имѣющихъ желтыхъ щепочекъ. При наблюденіи чрезъ микроскопъ ясно видно было въ каждой изъ сихъ круглыхъ щепочекъ по нѣскольку перегородокъ. Спустя два дни нашли мы опять на таковыя полосы въ морѣ;

въ послѣдствіи времени попадались намъ и зеленыя полосы по уже первыхъ, которыя производимы были милліонами самомалѣйшихъ и только чрезъ микроскопъ усматриваемыхъ животныхъ. Они не отличались какими либо наружными членами, и имѣли сходство съ плоскимъ червемъ (Planaria). 10го усмотрѣли мы берегъ Бразиліи; а въ сей же день увидѣли также въ первые бабу птицу или фрегатъ (Pelecanus Aquilus L.).

Хотя горы, находящіяся на лежащемъ противъ острова Св. Екатерины берегу твердой земли, отнюдь не весьма высоки, однако же никому изъ насъ ни одного разу не удалось взойти на вершину которой либо изъ сихъ горъ. Причиною тому были единственно непроницаемые лѣса; можно было пройти только то пространство, которое вырублено было невольниками на дрова; коль же скоро кто хотѣлъ итти далѣе, то вскорѣ удалялся онъ отъ поверхности земли и очутился парящимъ по воздуху на вѣтвистыхъ растѣніяхъ. Ибо, точно такъ, какъ на Тенерифѣ многія растѣнія пріемлютъ видъ деревъ, такъ разительно въ Бразиліи свойство прозябенія тѣмъ, что растѣнія разстилаются по землѣ и дѣлаются какъ бы ползущими. Въ числѣ 237ми собранныхъ нами здѣсь родовъ растѣній, находилось 128 Dicotyledoneae, 69 Monocotyledoneae и 40 породъ папоротниковъ. Содержаніе Dic. къ Mon. есть какъ 2 къ 1му. Число папоротниковъ до удивленія велико и содержится къ Phaenogamae какъ 1 къ 5ти.

Генваря 2го дня 1816го года усмотрѣли мы къ сѣверу отъ мыса Викторіи, лежащаго на берегу Хили, великое число плавающихъ въ морѣ дельфинообразныхъ звѣрей. Они отличались неимѣніемъ перьевъ на спинѣ, въ замѣну коихъ было у нихъ по два большія пера на брюхѣ, отъ чего и походили они въ плаваніи на аккулъ. Они имѣли длинноватую голову; верхняя часть тѣла была темная, а нижняя бѣлая. Они плавали не такъ быстро, какъ дельфины, приводили все

шѣло въ движеніе, и поднимались шакже на поверхносшь воды для вбиранія воздуха.

Изъ Хилійской осенней флоры собрали мы 318 родовъ, въ шомъ чиелѣ 168 Dicot., 35 Monocot. и шолько 15 папоротниковъ; слѣдовашельно Dicot. содержашся къ Monoc. какъ 5 къ 1му. Опъ порша Талкагвано до города Консепсіонъ можно было замѣшишь шри различныя флоры: первая, на небольшихъ къ морю возвышеніяхъ, покрышыхъ красною глиною, опличалась прекрасными миршовыми лѣсами и кусшарниками изъ Guevina, въ шѣни коихъ извивались большіе ліаны, напр. Lapageria, Lardizabala. Неплодоносныя мѣспа сихъ возвышеній покрыты были кусшообразнымъ Pitcairnia coarctata съ длинными колючими лисшьями. Вшорая флора находилась въ обширной песчаной долинѣ, едва возвышающейся надъ поверхносшію моря и просширающейся опъ Талкагвано до Консепсіонъ; здѣсь цвѣли въ сіе время преимущесшвенно Oenotherae (конская голова) и Corymbiferae (щишообразные). Трешія флора начиналась у Консепсіонъ на горахъ, сосшоящихъ большею часшію изъ вывѣпрившагося граниша. Къ оной мы едва шолько прикасались.

На всемъ западномъ берегу острова Пасхи не усмошрѣли мы ни одной изъ шѣхъ многихъ сшашуй, коиорыя описаны всѣми мореплавашелями, приспававшими къ сему оспрову; кажешся, что осшался шолько одинъ піедесшаль; но на SO берегу видѣли мы изъ большаго ошдаленія четыре черные сшоящіе камня, коиорые и должны были почесшь за шаковыя сшашуи. Бывшее прежде въ общемъ упошребленіи просверливаніе и расшягиваніе мочекъ ушей, видѣли мы шокмо на одномъ сшаромъ осшровишянинѣ. Камень, бывшій на шомъ мѣсшѣ, къ коиорому мы приспавали, сосшоялъ изъ обвешшалой темной лавы. Узоры, коими испещрены лица, сосшояли большею часшію изъ проведенныхъ вокругъ черши, подлѣ коиорыхъ подѣланы были круг-

лыя пятна, въ равномъ одно отъ другаго разстояніи. У нѣкоторыхъ испещрено было все лице, такъ что оставалось немного только красноватыхъ мѣстъ, по коимъ можно было узнать природный цвѣтъ кожи. Губы у всѣхъ, которыхъ мы видѣли, выкрашены были черною или синею краскою. У нѣсколькихъ лядвей были по самое колѣно уточены сплошь черными точками. — Изъ числа домашнихъ животныхъ видѣли мы только одну курицу. Апрѣля 7го поймана была Salpa bipartita Labill., которая во многомъ отличалась отъ прочихъ породъ Salpa. Въ то же время достали я также единственное доныне дѣйствительное морское насѣкомое, имѣющее сходство съ Velia Latr. Оно съ большою быстротою бѣгаетъ по поверхности воды, (какъ Hydrometra rivulorum F., водяной клопъ), и обрѣтается въ жаркомъ поясѣ во всѣхъ моряхъ.

Жители Пенриновыхъ острововъ не были испещрены узорами; у однихъ выстрижены были волосы; другіе имѣли на головѣ вѣнокъ изъ черныхъ перьевъ; равнымъ образомъ носили нѣкоторые на плечахъ небольшія цѣновки въ видѣ плащей. Въ каждой лодкѣ, снабженной коромысломъ, находился старецъ, у котораго висѣлъ на шеѣ цѣлый кокосоваго дерева листъ, коего одинъ бокъ разрѣзанъ былъ на полоски, между собою перевязанныя. Къ коромыслу привязано было нѣкоторое число дрошиковъ, сдѣланныхъ изъ кокосоваго дерева и имѣвшихъ около двухъ сажень длины; сначала не хотѣли они промѣнивашь намъ оныхъ на желѣзо. Они производили безпрестанно большой крикъ, кривляли глазами и многоразличнымъ образомъ коверькались, дабы казаться намъ страшными. Лодки ихъ были весьма простыя, походили на корыта, составленныя изъ нѣсколькихъ членовъ, и отнюдь не казались устроенными для хода на парусахъ; въ каждой изъ оныхъ сидѣло обыкновенно по шести человѣкъ. Желѣзо называли они кажется также (какъ и на островѣ Пасхи) *toio*, слово

*

табу они, какъ казалось, не разумѣли, или можетъ быть не поняли, что мы онымъ хотѣли сказать, поелику слово сіе у нихъ весьма важно. Слово *вайгини* означало кажется и на ихъ языкѣ женщину. Кромѣ незрѣлыхъ кокосовыхъ орѣховъ, не привезли они намъ ничего съѣдомаго; сами же они, по видимому, весьма сытно кормятся.

Маія 13го дня (находясь не болѣе двухъ дней въ сѣверномъ полушаріи) убитъ былъ въ первый разъ острогою одинъ дельфинъ (Delphinus Delphis L.). Голова у него протягивалась въ длинный носъ; на каждой сторонѣ челюсти находилось по 23 зуба, слѣдовательно всего 92. — Въ сей же день поймали мы также одну Velella, коея внутренняя хрящеватая перепонка (когда положишь животное длинною стороною нижней плевы къ лицу зрителя) простиралась отъ передняго угла лѣвой стороны нижней плевы чрезъ оную до задняго угла правой стороны. Сія Velella имѣла три дюйма въ длину и была довольно узка; перепонка имѣла свѣтлобурый цвѣтъ, а перепончатая закраина паруса голубоватый. — Въ то же время поймали мы также одну Porpita. Іюня 1го поймали мы во время штиля другую Velella, коея перепонка и паруса на перепонкѣ имѣли совершенно противоположное направленіе противъ первой, пойманной 13го Маія. Самыя большія имѣли только полтора дюйма въ длину; щупальцы, бывшіе у первой свѣтлобурые и только въ концахъ голубые, имѣли у послѣдней отъ самаго корня цвѣтъ голубой, а на концахъ красноватожелтый. Перепонка имѣла блѣдножелтоватый цвѣтъ, а нижняя плева была только по краю голубая. — Въ сей день поймали мы также Glaucus, *который отличался отъ Блуменбахова* G. Atlanticus меньшею только величиною. — Въ слѣдующій день видѣли мы летающую въ большомъ числѣ около насъ сѣрую бурную птицу (Procellaria furcata Pall.).

О КОРАЛЛОВЫХЪ ОСТРОВАХЪ.

1. О образѣ ихъ происхожденія.

Низменные острова Южнаго и Индійскаго морей обязаны большею частію началомъ своимъ трудолюбивому строенію разныхъ родовъ коралловъ. Поелику они образуютъ нерѣдко цѣлые ряды, що взаимное ихъ положеніе, совокупленіе ихъ на нѣкоторыхъ мѣстахъ въ большія купы и совершенное неимѣніе оныхъ въ другихъ мѣстахъ шого же моря, заставляютъ насъ заключать, что кораллы основали свое зданіе на морскихъ мѣляхъ, или лучше сказать, на вершинахъ находящихся подъ водою горъ. Продолжая ростъ свой, они съ одной стороны безпрестанно болѣе и болѣе приближаются къ поверхности моря, а съ другой распространяютъ обширность своего строенія. Роды большихъ коралловъ, образующихъ каменные кабаны въ нѣсколько сажень толщиною, любятъ, кажется, бурунъ, свирѣпствующій на наружномъ краю рифа; сіе, равно какъ и препятствія, полагаемыя продолженію ихъ жизни въ срединѣ широкаго рифа чрезъ выкидываемыя на оные моремъ, оставленныя животными раковины, черепья улитокъ и отломки коралловъ, суть вѣроятно причины, по коимъ наружный край рифа прежде всего приближается къ поверхности моря. — Когда рифъ достигнетъ до той вышины, что оный при низкомъ стояніи воды во время отлива почти осыхаетъ, тогда кораллы прекращаютъ свою работу; а за тѣмъ раковины, черепья улитокъ, отломки коралловъ, черепья морскихъ ежей и отпадшіе отъ нихъ иглоподобные шипы совокупляются отъ лучей солнечныхъ посредствомъ вязкаго известковаго песку, раждающагося изъ растертыхъ вышепоименованныхъ черепьевъ, въ одну общую массу, въ одинъ

твердый камень, который посшепенно увеличиваясь безпрестанно выкидываемыми вновь моремъ веществами, возвышается наконецъ до того, что оный въ нѣкоторыя только времена года отъ большихъ приливовъ понимается водою. Во время засухи раскаливается каменная масса сія отъ лучей солнечныхъ до того, что въ оной дѣлаются во многихъ мѣстахъ разсѣлины, и камни отдѣляются слоями. Отъ буруна, свирѣпствующаго во время большихъ приливовъ камни сіи поднимаются и другъ на друга взгромождаются. Тѣмъ же самымъ буруномъ выкидываются коралловые камни (бывающіе часто въ сажень длины и въ три или четыре фута толщины) и черепья морскихъ животныхъ между тѣми основными камнями и на оные; послѣ того остается на оныхъ спокойно и известковый песокъ, который составляетъ для выкидываемыхъ моремъ на берегъ сѣмянъ деревъ и растѣній удобную къ скорому прозябенію почву; сими же деревьями и растѣніями осѣняется помрачающая бѣлизна самаго грунта земли. Цѣлые древесные пни, уносимые рѣками изъ другихъ странъ и острововъ, находятъ здѣсь наконецъ, послѣ долговременнаго плаванія по морю, мѣсто успокоенія. Съ оными приплываютъ мѣлкія животныя, какъ напр. ящерицы и насѣкомыя, которыя и суть первые обитатели. Прежде, нежели растущія деревья составятъ лѣсъ, гнѣздятся здѣсь настоящія морскія птицы, и заблуждщіяся береговыя птицы укрываются въ кустарникахъ; напослѣдокъ же является человѣкъ, разбиваетъ себѣ шалашъ на плодоносной, отъ истлѣвшихъ древесныхъ листьевъ родившейся землѣ, и дѣлается господиномъ и владѣтелемъ сего міра.

2. Дальнѣйшее ихъ образованіе и свойства.

Въ предъидущей статьѣ видѣли мы уже, какимъ образомъ наружный край подводнаго коралловаго зданія приближается сперва

къ поверхности моря, и какъ рифъ сей мало по малу вступаетъ въ права земли; и такъ островъ необходимо долженъ имѣть кольцеобразный видъ и заключать въ своей срединѣ сомкнутое озеро или лагуну. Озеро сіе однако же не совсѣмъ сомкнуто, (да и не могло бы быть таковымъ, поелику оно безъ притоку съ моря вскорѣ лучами солнечными высушено бы было); а наружная стѣна состоитъ изъ великаго числа меньшихъ острововъ, отдѣленныхъ одинъ отъ другаго, то бо́льшимъ, то меньшимъ промежуткомъ; число сихъ островковъ простирается у большихъ коралловыхъ острововъ до шестидесяти; глубина между оными не такъ велика, чтобы вода во время отлива въ сихъ промежуткахъ не высыхала. Лагуна имѣетъ обыкновенно въ своей срединѣ отъ тридцати до тридцати пяти сажень глубины, которая однако во всѣ стороны, по мѣрѣ приближенія къ берегу, мало по малу уменьшается. Въ тѣхъ моряхъ, гдѣ господствуютъ пассадные вѣтры, и гдѣ слѣдовательно въ теченіе цѣлаго года свирѣпствующія волны ударяютъ въ одну сторону острова или рифа, и объ оной разбиваются, весьма естественно, что сія сторона рифа, подверженная непрерывной ярости волнующейся стихіи, преимущественно образуется выкидываемыми на оную, отдѣлившимся коралловыми камнями и разрушившимися раковинами, и первая возвышается надъ трудолюбивыми своими созидателями. О образованіи и свойствѣ однихъ только сихъ острововъ имѣются донынѣ нѣкоторыя достовѣрныя свѣдѣнія; ибо надъ островами Индѣйскаго и Китайскаго морей, находящимися въ странѣ, гдѣ бываютъ муссоны, не произведено почти никакихъ еще наблюденій. Судя по изданнымъ объ оныхъ картамъ, можно заключить, что каждая оныхъ сторона въ равной степени образована. Лежащая подъ вѣтромъ сторона таковаго коралловаго рифа, въ *Тихомъ морѣ*, гдѣ господствуютъ пассадные вѣтры, часто еще вовсе не воздымается надъ по-

верхностію воды, между тѣмъ, какъ противулежащая сторона съ самыхъ древнихъ уже временъ достигла въ аттмосферѣ до большаго совершенства; рифъ тотъ пресѣкается даже во многихъ еще мѣстахъ довольно широкими и равную съ лагуною глубину имѣющими промежутками, оставленными отъ природы для ищущаго мореплавателя, какъ отверстыя врата къ внутренней спокойной и безопасной гавани. Коралловые острова не похожи другъ на друга по наружному виду; сей послѣдній, равно какъ и обширность каждаго острова зависятъ вѣроятно отъ вида и величины подводной вершины горы, служащей оному основаніемъ. Тѣ острова, которые имѣютъ болѣе длины, нежели ширины, и бо́льшимъ своимъ протяженіемъ подвержены дѣйствію вѣтра и волнъ, гораздо болѣе изобилуютъ плодоносными островами, нежели тѣ, коихъ положеніе не столько благопріятствуетъ скорому образованію. Между малыми островками большой цѣпи острововъ, имѣется всегда нѣкоторое число оныхъ, которые имѣютъ видъ высокой земли: островки сіи имѣютъ положеніе свое на выдавшемся въ море углу, подвержены съ двухъ сторонъ дѣйствію буруна, состоятъ потому самому почти изъ однихъ токмо большихъ коралловыхъ камней, имѣютъ недостатокъ въ малыхъ, наполняющихъ промежутки разрушившихся раковинахъ и въ коралловомъ пескѣ, и для того неспособны питать растѣній, требующихъ земли, но даютъ мѣсто снабженнымъ торчащими наружу кореньями высокимъ деревьямъ (какъ напр. Pisonia, Cordia Sebastiana L., Morinda citrifolia L. и Pandanus odoratissimus L.), которыя симъ всегда весьма малымъ островамъ даютъ издали видъ горъ. Обращенные къ лагунѣ берега острововъ, на той ихъ сторонѣ, которая подвержена дѣйствію буруна, состоитъ изъ мѣлкаго песку, наносимаго прибывающимъ мало по малу приливомъ. Между островками, подъ защитою оныхъ и даже посреди лагуны собираются разные роды мѣль-

чайшихъ коралловъ, которые ищутъ спокойнѣйшаго жилища; они образуютъ также со временемъ, хотя чрезвычайно медленно, мѣли, достигающія наконецъ до поверхности воды, мало по малу распространяющіяся и соединяющіяся съ окружающими ихъ островами, пока наконецъ вся лагуна наполнится, и бывшая въ началѣ кольцеобразная цѣпь острововъ превращается въ одну твердую землю. Достигнувшіе до сей степени образованія острова имѣютъ въ своей срединѣ плоскость, которая всегда бываетъ ниже окружающей оную, нанесенной на берега стѣны, по чему самому въ послѣдствіи времени и образуются тамъ отъ продолжительнаго иногда дождя лужи, которыя суть единственныя на сихъ островахъ водохранилища. — Къ отличительнымъ свойствамъ сихъ острововъ принадлежитъ и то, что на оныхъ не бываетъ по вечерамъ росы, что они не причиняютъ грозы и не останавливаютъ вѣтра. Большая низменность земли приводитъ иногда жителей въ страхъ и въ опасность жизни; ибо случается, что волны омываютъ сіи острова, особливо когда въ равноденствіе случится полнолуніе (и слѣдовательно бываетъ самое высокое стояніе воды) и въ то же время море штормомъ приведено будетъ въ сильное движеніе. Увѣряютъ также, что на островахъ сихъ случаются землетрясенія.

О

СВОЙСТВАХЪ ГОРЪ НА БЕРЕГАХЪ НОВОЙ КАЛИФОРНІИ, НА ОСТРОВѢ УНАЛАШКѢ И НА БЕРЕГАХЪ ПРОЛИВА БЕРИНГОВА.

По учиненнымъ имъ Г. Докторомъ Эшгольцомъ наблюденіямъ и собраннымъ имъ минераламъ.

Сочиненіе

Маврикія Энгельгарта.

Господинъ Докторъ Эшгольцъ передалъ мнѣ для изслѣдованія собранные имъ минералы, и сообщилъ притомъ обстоятельныя извѣстія о видахъ и положеніяхъ, въ каковыхъ оные обрѣтаются. Такимъ образомъ составились слѣдующія замѣчанія и пріобщенный къ онымъ списокъ.

Новая Калифорнія.

Выдавшаяся на сѣверъ коса, на которой находится построенная Санъ Іоанномъ при входѣ въ заливъ Санъ Франциско крѣпостца, состоитъ изъ *дикаго камня змѣевиковаго*, который обрѣтается также далѣе къ югу на крутомъ берегу морскомъ. Съ онымъ смѣшаны: *Аміантъ* (ленъ несгараемый, горный ленъ), *затвердѣлая мыловка*, *магнитный желѣзный камень* и *отливающая роговая обманка* (*бленда*); — все ископаемыя, кои и въ другихъ странахъ подобнымъ же образомъ смѣшаны съ змѣевикомъ; посему и представляется здѣсь новое доказательство правильнаго хода образованія земли. Сіе зависитъ также отъ образа расположенія слоевъ. Извѣстно, что

змѣевикъ является въ большой части первородныхъ горъ наружу, т. е. тамъ, гдѣ послѣдніе оныхъ слои, покрывающіе прочіе слои горъ, граничатъ къ флецовымъ горамъ, какъ напр. въ Саксоніи вокругъ Вейсштейновой купы горъ, коей сланцовая поверхность примыкаетъ къ горамъ новѣйшаго образованія; на южной сторонѣ Швейцарскихъ Альповъ (при Авигліи и Ивреи), тамъ, гдѣ небольшія возвышенія составляютъ начало Піемонтской равнины; въ Шлезіи въ горѣ Цобтенъ, простирающейся далеко во внутрь плоской земли; и точно такимъ же образомъ на берегу Новой Калифорніи. Пластинный отломокъ змѣевика, выкинутый изъ внутренности залива посредствомъ теченія на песчаную мѣль, показываетъ не только, что оный лежалъ между сланцемъ, поелику змѣевикъ могъ бы чрезъ то перемѣнить тотмо обыкновенную свою плотность, но что и самый *глинистый сланецъ* является наружу у подошвы змѣевиковой покатости невысокихъ горъ, прилегающихъ къ *песчанымъ камнямъ* и къ *смѣшаннымъ ископаемымъ*, коихъ скалы занимаютъ узкій край берега. Впрочемъ змѣевикъ въ Новой Калифорніи имѣетъ то общее съ змѣевикомъ на мысѣ Лезардѣ, на Шепландскихъ островахъ и на береговыхъ горахъ Кордильерскихъ въ Южной Америкѣ, что оный находится въ близости моря. Если же принять въ уваженіе, что въ прежнія времена море покрывало богатыя окаменѣлостями флецовыя горы, и если почесть за достовѣрное то предположеніе, что первородныя горы, непокрытыя флецовыми горами, воздымались въ видѣ острововъ изъ подъ поверхности водъ, то и явствуетъ, что змѣевикъ, обрѣтаемый въ промежуткахъ первородныхъ горъ, въ прежнія времена находился также у береговъ. — Таковое въ положеніи сходство можетъ, по основательномъ изслѣдованіи сего и разныхъ другихъ родовъ горъ, вести къ важнымъ открытіямъ въ исторіи образованія поверхности земли.

Уналашка.

Господинъ Докторъ *Лангсдорфъ* пишетъ въ своемъ Путешествіи вокругъ свѣта, что островъ сей состоитъ изъ гранита и порфира, и что Камчатка, такъ какъ и вся цѣпь острововъ Алеушскихъ до сѣверозападнаго берега Америки, содержатъ въ себѣ только первородныя горы. Изъ прекраснаго собранія горныхъ породъ, привезенныхъ съ Уналашки, и въ числѣ коихъ недостаетъ только деревянистаго камня, виднаго намъ Господиномъ Эшгольцомъ во множествѣ, открывается, что здѣсь господствуетъ *древнѣйшее образованіе песчанаго камня*, вмѣстѣ съ *миндальнымъ камнемъ*, *порфиромъ*, *затвердѣлою глиною* и *яшмою*. Голубоватая и краснобурая желѣзная глина образуетъ связь сихъ горныхъ породъ, переходящихъ изъ одного рода въ другой. Миндальный камень содержитъ въ себѣ *известный шпатъ*, много *зеленой земли*, *листоватый цеолитъ*, *стекловатый полевый шпатъ*, также небольшіе гнѣзда плотнаго *краснаго желѣзнаго камня*; порфиръ, который въ самомъ дѣлѣ есть только затвердѣлая глина миндальнаго камня, превращается иногда въ *яшму*, и содержитъ въ себѣ, кромѣ поименованныхъ минераловъ, также небольшіе кристаллы обыкновеннаго *полеваго шпата*. Гдѣ собралось большое количество зеленой земли, тамъ цвѣтъ сей горной породы превращался въ сѣрозеленоватый; гдѣ господствуютъ кремнистая земля и желѣзо, тамъ горная порода затвердѣетъ, а гдѣ оныхъ нѣтъ, тамъ она содѣлывается глинистою, и переходитъ въ песчаный камень, похожій на каменный уголь.

Сіи горныя породы (имѣющія большею частію разительное сходство съ тѣми, которыя попадаются внутри горъ такого же образованія при рѣкѣ Наге (Nahe), на лѣвомъ берегу Рейна и въ сѣверной Германіи) найдены частію на восточной, а частію на западной сто-

ронѣ Капитанской гавани (залива въ сѣверномъ берегу), въ крутыхъ, зубчатыхъ утесахъ, подверженныхъ безпрестаннымъ перемѣнамъ. Тамъ, гдѣ прежніе путешественники видѣли коническія вершины, каковыми и изображали ихъ въ своихъ чертежахъ (какъ напр. *Сарычевъ*), находились нынѣ углубленія на подобіе сѣдла; прежняя маковка обрушилась и покрывала бока. Тамъ, гдѣ Господинъ *Эшгольцъ* видѣлъ, во время первой своей бытности на Уналашкѣ въ 1816^мъ^ году, плоскія углубленія, нашелъ онъ, при вторичномъ посѣщеніи въ 1817^мъ^ году, что сіи углубленія сдѣлались гораздо уже глубжими, и что окружавшія оныя предъ шѣмъ низкія макушки превратились въ небольшіе пики. Причиною таковыхъ перемѣнъ не были на сей разъ землетрясенія, но вѣроятно неравная твердость породъ лежащихъ другъ на друга массъ утесовъ. Въ странахъ, гдѣ я имѣлъ случай наблюдать таковое образованіе, нашелъ я въ однихъ и шѣхъ же слояхъ, какъ сходныя по смѣщенію глинистыя, кремнистыя и песчаныя мѣста, такъ между оными и массы шиферной или слоистой глины, полутвердаго песчанаго камня и смѣшанныхъ камней, твердаго порфира и миндальнаго камня; безобразныя же скалы и зубчатые скаты утесовъ, состоящія изъ двухъ послѣднихъ горныхъ породъ, порчали на дикомъ, изъ развалинъ состоящемъ основаніи; они произошли чрезъ вымытіе и осѣданіе нетвердыхъ промежуточныхъ слоевъ.

Не менѣе разсмотрѣнныхъ нами здѣсь горныхъ породъ любопытно также появленіе на Уналашкѣ *порфироваго сланца* и *на базальтъ похожей горной породы*. Принадлежатъ ли они къ образованію древнѣйшаго флецоваго песчанаго камня, или къ образованію флецоваго шранна? Хотя на вопросы сіи, которые неизбѣжно здѣсь предстаавляются, и не можно, при недостаткѣ свѣдѣній о расположеніи слоевъ обѣихъ горныхъ породъ, отвѣтствовать рѣшительно, однако же мы отваживаемся предварительно предположить, что

означенныя горныя породы принадлежатъ къ флецовому трапну. Нерасплавляемость, большая твердость, коими отличается камень подъ №. 30 отъ настоящаго базальта, происходятъ кажется отъ кварца и авгита, который составляетъ здѣсь одну изъ главныхъ примѣсей сей горной породы, тогда, какъ оный обыкновенно содержится въ базальтѣ только въ видѣ порфирообразныхъ крапинъ. Но авгитъ, содержащійся въ той горной породѣ, ведетъ именно къ заключенію о сродствѣ ея съ флецовымъ трапномъ, каковое заключеніе подтверждается еще порфировымъ сланцемъ, который, будучи извѣстенъ только въ семъ образованіи, равнымъ образомъ содержитъ означенное ископаемое тѣло.

Если справедливо предположеніе о нахожденіи на Уналашкѣ породъ флецоваго трапна, по тѣмъ самымъ подтверждается замѣченная уже часто близкая связь сего горнаго образованія съ огнедышущими горами, каковая связь должна и здѣсь быть весьма любопытна для приверженцевъ различныхъ системъ, изъ коихъ одни приписываютъ то горное образованіе дѣйствію воды, а другіе дѣйствію огня, хотя впрочемъ весьма мало предвидится надежды, чтобы споръ ихъ могъ быть рѣшенъ на столь отдаленномъ полѣ битвы.

Съ береговъ Петропавловскаго порта въ Камчаткѣ привезена зеленовато-желтая и краснобурая *яшма*, которая находится тамъ въ горизонтальныхъ слояхъ; равнымъ образомъ имѣемъ мы съ того полуострова, безъ означенія мѣста нахожденія, превосходный столбикъ *равносистаго известнаго камня шпатоваго* (Chaux carbonatée équiaxe, Haüy), въ сопровожденіи Халцедона и бураго нечистаго опала или полуопала, также отломокъ шарика изъ миндальнаго камня. И такъ вѣроятно, что южная часть полуострова Камчатки содержитъ тѣ же горныя породы, какъ и островъ Уналашка; а какъ по описанію Г. *Лангсдорфа* Алеутскіе острова, лежащіе между Кам-

чашкою и Уналашкою, не только по наружному виду, но и по вулканическому свойству похожи на Уналашку, то и полагать должно, что вся цѣпь острововъ состоитъ изъ флецовыхъ горъ.

Беринговъ Проливъ.

Салинскій мраморъ или известный камень зернистый, похожій на тотъ, который образуетъ разрушившіеся утесы у залива Св. Лавренція, попадается обыкновенно слоями въ слюдяномъ сланцѣ. Вѣроятно, что и Чукотскій берегъ таковъ же; ибо привезенные оттуда куски бѣлаго зернистаго *известнаго камня*, содержали въ себѣ крапины *серебристой слюды;* равнымъ образомъ обрѣтается въ близости *графитъ* или *карандашевая руда*, которая обыкновенно сопровождаетъ слюдяный сланецъ. Мы получили кусокъ самой сей горной породы съ противулежащаго зунда Коцебу, гдѣ оная вѣроятно находится въ сосѣдственныхъ горахъ. Слюда есть серебристая, такъ какъ и та, которая содержится въ известковомъ камнѣ; и такъ, не должно ли признать основательнымъ предположенія, что первородный хребетъ горъ продолжается изъ Азіи въ Америку, и что оба материка нѣкогда находились въ соединеніи тамъ, гдѣ нынѣ обрѣтается Беринговъ проливъ? А какъ одинъ берегъ (Азіятскій) есть крутой, а противулежащій, по описаніямъ, низменный, то и соотвѣтствуютъ они произведеннымъ теченіемъ водъ берегамъ рѣки, изъ коихъ одинъ есть нагорный, а другой низменный; слѣдовательно свойство пролива не противорѣчитъ мнѣнію о позднѣйшемъ раздѣленіи материковъ.

Какія горныя породы занимаютъ пространство между Беринговымъ проливомъ и Алеутскими островами, о томъ не имѣется точныхъ мѣстныхъ изслѣдованій; поелику же найдены въ сѣверной ча-

сіи острова Уналашки булыги *переходящаго въ гнейсъ сіенита*, а въ зундѣ Коцебу *утвержденный на сіенитѣ порфиръ глинистый*, то и статься можетъ, что сіи каменныя породы служатъ основаніемъ флецовымъ горамъ Алеутскимъ. Въ такомъ случаѣ обширный бассейнъ, заключающійся между помянутою цѣпью острововъ и Новою Калифорніею, представился бы въ видѣ углубленія, окруженнаго двумя кряжами первородныхъ горъ, и заняшаго флецовыми горами, коихъ равнообразныя горныя породы (песчаный камень, смѣшанныя ископаемыя тѣла, яшма) воздымаются на обоихъ краяхъ бассейна. Расположеніе пластъ есть, какъ кажется, правильное; ибо если провесши черту между скалами смѣшанныхъ ископаемыхъ тѣлъ и змѣевикомъ близъ Санъ Іоанна къ сѣверному берегу залива Санъ Франциско, гдѣ Г. *Эшгольцъ* видѣлъ краснобурые камни, почитаемые за смѣшанныя ископаемыя тѣла, и продолжишь черту сію на югозападъ, што коснется она вулканическихъ Сандвичевыхъ острововъ, и будетъ имѣть совершенно одинаковое съ Алеутскими островами направленіе отъ Аляксы до Аппы.

Примѣчанія достойно, что и здѣсь, какъ въ разныхъ другихъ мѣстахъ, гдѣ твердыя земли отдѣлялись, лежатъ предъ прорывомъ Берингова пролива вулканическіе острова. Уже ли вся цѣпь острововъ Алеутскихъ поднялась изъ глубины моря, такъ какъ въ 1795^мъ или въ 1797^мъ году поднялся близъ Умнака одинъ островъ изъ дна морскаго. Или суть они вершины кряжа горъ, имѣющаго дно морское своимъ основаніемъ? Или же составляютъ они остатки разрушившейся каменной плотины? Можетъ статься можно бы было найти отвѣтъ на сіи вопросы, когда бы свойства каменнаго кряжа береговъ Азіи и Америки, начиная отъ Берингова пролива до острововъ Алеутскихъ, и самая сія цѣпь острововъ, были изслѣдованы; но къ сему едва ли предвидится какая надежда доколѣ, пока въ путешествіяхъ,

предпріемлемыхъ для открытій, помышлять будутъ повсюду, даже и у береговъ, къ коимъ удобно можно приставать, единственно о томъ, чтобы по древнему обыкновенію собирать только растѣнія и животныхъ, не обращая вниманія на устроеніе земли, хотя въ семъ одномъ только надлежитъ искать надежнаго основанія къ физической Географіи. Доколѣ не будетъ вообще признана важность Геогнозіи, и не будутъ предприняты точныя изслѣдованія также въ отдаленныхъ странахъ земли, дотолѣ возможно о свойствахъ оныхъ дѣлать только умозаключенія и догадки, почерпнутыя изъ сравненія поверхностно только означаемыхъ соотношеній состава земли съ другими съ бо́льшею точностію опредѣленными.

Списокъ

минераламъ, собраннымъ Господиномъ Докторомъ *Эшгольцомъ* и подареннымъ отъ него въ кабинетъ произведеній природы, находящійся при Дерптскомъ Университетѣ.

Съ береговъ Новой Калифорніи.

№.

1. *Обыкновенный змѣевикъ*, смѣшанный во всѣхъ направленіяхъ съ *жировикомъ* изъ синя и изъ зелена бѣлымъ, заключающимъ въ себѣ жилы *аміанта*. Содержитъ въ себѣ листочки *отливающей роговой бленды*, цвѣта мѣди. Слабо дѣйствуетъ на магнитную стрѣлку.

   Съ каменнаго утеса на берегу моря къ югу отъ крѣпости Санъ Іоаннъ при входѣ въ заливъ Санъ Франциско.

2. *Обыкновенный змѣевикъ*, въ сопровожденіи *скорлуповатой мыловки*. Содержитъ въ себѣ мѣлко вкрапленный *магнитный желѣзный камень* въ весьма малыхъ кристаллахъ, также листочки *отливающей роговой бленды*.

   Обрѣтается съ №. 1мъ.

3. *Змѣевикъ*, приближающійся къ совершенному или къ офиту, съ землистою *мыловкою* цвѣта изъ зелена бѣлаго, въ волнистыхъ спекшихся листьяхъ.

Съ песчаной мѣли въ заливѣ Санъ Франциско.

4. *Змѣевикъ*, приближающійся къ совершенному или къ офиту. Трещины раздѣляютъ камень сей на острые и кругловатые куски, коихъ плоскости покрыты тонкою корою *Халцедона*, облеченною иглами *Аррагонита*. Содержащіеся въ семъ змѣевикѣ жилы *Аміанта* не отдѣляются отъ онаго посредствомъ трещинъ.

Съ той же песчаной мѣли.

5. *Скорлуповатая мыловка*. Луковичнаго и оливковаго цвѣта; имѣетъ довольно сильный жирный лоскъ; изломъ криволистоватый; довольно мягка; весьма хрупка; сильно прилипаетъ къ языку.

Съ ушеса на берегу.

6. *Скорлуповатая мыловка* и *змѣевикъ* въ лежащихъ другъ на друга пластахъ; пресѣкается аміантомъ. Въ скорлуповатой мыловкѣ цвѣта горной земли ясно видно сплошное смѣшеніе аміанта и жировика.

Съ ушеса на берегу.

7. Черный извивистый *глинистый шиферъ* или *сланецъ*. По излому имѣетъ внутренній блескъ; въ проведенной чертѣ буросѣраго цвѣта.

Небольшіе ушесы вдоль морскаго берега, у подошвы змѣевиковой горы.

8. Изъ зелена сѣрый *песчаный камень* и *смѣшанное ископаемое тѣло*. Кварцовыя зерна, соединенныя безъ видимаго цемента, составляютъ главнѣйшую массу, въ коей находятся отломки *глинистаго сланца* и *Геліотропа*.

9. *Геліотропъ*, большой отломокъ отъ смѣшаннаго ископаемаго тѣла, съ коимъ оный находится еще въ соединеніи.

10. Крѣпкій *роговобленловый сланецъ* съ крапинами сѣрнаго колчедана.

Отломокъ отъ смѣшаннаго ископаемаго мѣла.

11. Буровашожелтый *песчаный камень*, состоящій изъ кварцовыхъ зернышекъ и многихъ обломковъ глинистаго сланца.

Образуетъ скалы, выходящіе отъ подошвы змѣевиковой горы въ море.

12. Желѣзистая, красновашобурая, обыкновенная *яшма* съ металлически блестящею поверхностію и многими мѣлкими трещинами, наполненными известнымъ шпатомъ.

Съ песчаной мѣли въ заливѣ.

13. *Яшма*, переходящая въ бурый желѣзный камень. Имѣетъ лоскъ металлическій.

Со смѣшаннымъ ископаемымъ мѣломъ N°. 8 въ горахъ, возвышающихся надъ поверхностію воды.

14. Раковистый *роговый камень*, со струями мяснаго, краснаго, зеленовашосѣраго и сѣровашобѣлаго цвѣта. Содержитъ мѣлкія крапинки *сѣрнаго колчедана*.

Найденъ при N°. 13 отдѣльно.

Съ острова Уналашки.

15. Зеленовашосѣрый, мѣлкозернистый *песчаный камень*, похожій на песчаный камень угольный. Смѣшанъ съ отломками глинистаго сланца и кусочками ископаемаго, не могущаго по малости быть опредѣленнымъ, которое цвѣта темнооливковаго и луковичнаго, прозрачно, мягко, и въ изломѣ раковисто.

Выкинутъ моремъ на берегъ при поселеніи Иллюлюкъ въ Капитанской гавани.

16. Красновашо и зеленовашосѣрый *песчаный камень*. Мѣлкозернистѣе

и крѣпче предъидущаго. Содержащіеся въ оном кварцовые зернышки связуются посредствомъ красноватосѣрой известковой *желѣзной глины.*

Съ береговъ Капитанской гавани.

17. Темноголубая *желѣзная глина,* въ изломѣ мѣлкозернистая неровная, нѣсколько листоватая, и съ поверхностію металлическою.

Прилегаетъ къ горѣ на востокъ отъ поселенія.

18. *Желѣзная глина* и *зеленая земля* сплошь смѣшанныя шакъ, что по мѣстамъ одна или другая находится въ большемъ количествѣ.

Лежитъ на западной сторонѣ Капитанской гавани.

19. *Миндальный камень,* состоящій изъ массы желѣзной глины N°. 17, только крѣпче. Имѣетъ продолговатыя поры, изъ коихъ однѣ пусты, а другія наполнены *зеленою землею* и *каменнымъ мозгомъ.* Содержитъ *стекловатый полевый шпатъ* въ малыхъ кристаллахъ. Отломки шарообразные, покрытые зеленою землею, переходящею въ каменный мозгъ яблочнаго цвѣта.

Лежитъ надъ N° 17.

20. *Миндальный камень*, какъ предидущій, только безъ полеваго шпаша, а вмѣсто того съ гнѣздами плотнаго *краснаго желѣзнаго камня,* обнесеннаго зеленою землею.

Какъ N°. 19.

21. *Миндальный камень* съ мѣлкими крапинами *зеленой земли;* заключаетъ въ себѣ немного *известнаго шпата* въ миндалеобразныхъ кускахъ и въ гнѣздахъ, а напротивъ того множество *стекловатаго полеваго шпата,* по чему и подходитъ къ порфиру.

Съ берега Капитанской гавани, неподалеку отъ Иллюлюка.

22. *Желѣзная глина* съ шарообразными отломками, почти совершенно плотная, съ пятнами зеленой земли, и содержащая

въ себѣ кристаллы полеваго шпата; а потому подходящая къ порфиру.

Съ берега при поселеніи.

23. *Порфиръ.* Голубовато бурокрасная масса желѣзной глины и кристалловъ полеваго шпата.

Какъ N°. 22.

24. *Порфиръ.* Темнокраснобурая, плотная и кварцовая масса съ яшмовыми жилами кирпичнаго цвѣта, съ зеленоватыми кристаллами полеваго шпата и съ немногими мѣлкими миндалеобразными кусками *Цеолита.*

Какъ N°. 22.

25. Бурокрасный *Порфиръ* съ небольшими кристаллами плотнаго полеваго шпата, смѣшаннаго съ зеленою землею.

Какъ N°. 22.

26. *Порфировый сланецъ.* Зеленоватосѣрый, со многими бѣлыми кристаллами стекловатаго полеваго шпата, съ совершенно черными и темно-оливковыми кристаллами и зернами *Авгита,* и съ мѣлкими крапинами сѣрнаго колчедана.

Булыга изъ Капитанской гавани.

27. *Порфиръ,* содѣлавшійся чрезъ начатіе вывѣтренія, коснувшагося также кристалловъ полеваго шпата, землистымъ и зеленоватосѣрымъ.

Находится на западной сторонѣ Капитанской гавани вмѣстѣ съ N°. 18.

28. Сѣрозеленый *Порфиръ,* наполненный пятнами зеленой земли и кристаллами полеваго шпата.

Находится подъ N°. 27.

29. *Миндальный камень.* Масса, содѣлавшаяся чрезъ вывѣтреніе

землистою и зеленоватосѣрою, содержитъ въ себѣ миндалеобразные куски известиаго шпата, покрытые листоватымъ Цеолитомъ.

Булыга изъ Иллюлюка.

30. *Базальтовый камень.* Буроваточерный, мѣлкозернистый, предъ паяльною трубкою не плавится, довольно твердый, по излому имѣетъ блескъ. Содержитъ въ себѣ крапины и порфирообразные кристаллы Авгита или Пироксена (Pyroxène hémitrope Hauy). Тяжесть 2,701.

Съ подошвы такъ называемой большой сопки на западномъ берегу острова.

31. Плотный печенковаго и голубоватаго цвѣта камень съ черными пятнами, съ мѣлкими игловатыми кристаллами буровраснаго, весьма мягкаго, неопредѣленнаго ископаемаго тѣла, и съ мѣлкими крапинами начавшаго вывѣтриваться полеваго шпата. Прямо скорлуповатое отдѣленіе. Голубоватый землистый налетъ покрываетъ пустыя полости, а снаружи проникаетъ въ массу сѣрнокислое желѣзо. Тяжесть 2,621.

Булыга съ западной стороны Капитанской гавани.

32. Изъ желта бѣлая *глина каменистая* съ жилами красной *яшмы*, заключающими въ себѣ небольшіе столбики *лучистаго Цеолита.*

Булыга изъ Иллюлюка.

33. Обыкновенная *яшма* кирпичнаго цвѣта, сродственная желѣзному кремню.

Какъ №. 32.

34. Небольшой столбикъ горнаго хрусталя.

Изъ миндальнаго камня, обрѣтаемаго на востокѣ отъ Иллюлюка.

35. Голубовато бѣлый, почти плотный, кварцовый *камень по-*

леваго шпата, съ гнѣздами красноватою бѣлой фарфоровой глины и множествомъ мѣлкихъ крапинъ *сѣрнаго колчедана*.

Булыга изъ Иллюлюка.

36. *Гнейсовый Сіенитъ*.

Булыга съ сѣвернаго морскаго берега, неподалеку отъ Капитанской гавани.

Изъ залива Св. Лаврентія.

37. Бѣлый, мѣлкозернистый *известный камень*, съ серебристыми листками слюды.

Образуетъ скалы въ южномъ концѣ залива.

38. *Известный шпатъ* съ крапинами *Графита* (карандашевой руды).

Пласта, коею кажется наполнялась пустая полость.

40 и 41. Листоватый *Графитъ*.

Изъ зунда Коцебу.

42. Серебристый *слюдовый сланецъ* съ небольшими кристаллами Вениеы совершенной.

43. *Сіенитовый Порфиръ*. Масса краснаго полеваго шпата съ довольно великими кристаллами роговой бленды и полеваго шпата.

Оба куска суть булыги съ скалистаго острова въ зундѣ.

Изъ Камчатки.

44. Зеленовато-желтая *яшма*, похожая на роговый камень.

45. Красная *яшма*.

Съ берега Петропавловскаго порта, тамъ, гдѣ красная яшма съ предидущею образуетъ слои, расположенные горизонтальными пластами.

46. *Столбикъ полеваго шпата* (inverse Hauy), на синевашосѣромъ Халцедонѣ и буромъ полуопалѣ.

Отломокъ большаго шара изъ миндальнаго камня. Мѣсто обрѣтенія неизвѣстно.

Съ острова Овайги.

47. Окалистая *лава*, похожая на желѣзную окалину. Неподалеку отъ нижней плоскости четверогранно призматическаго куска проходитъ чрезъ скважистую массу плотнѣйшая пласта лавы, которая однимъ концомъ отталкиваетъ сѣверный полюсъ магнитной стрѣлки, а другимъ оный притягиваетъ.

48. Окалистая *лава* съ сильнымъ блескомъ на расплавленной поверхности, почти плотная. Высѣкаетъ изъ стали искры и вовсе не дѣйствуетъ на магнитъ.

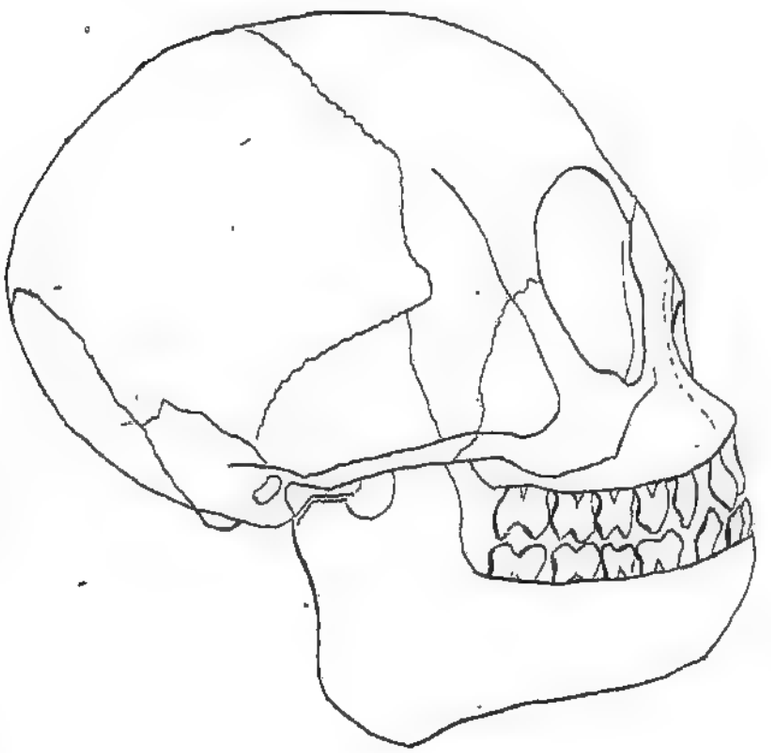
Оба куска отъ одного потока лавы съ горы Ворорай на западной сторонѣ острова.

Съ острова Гваяна.

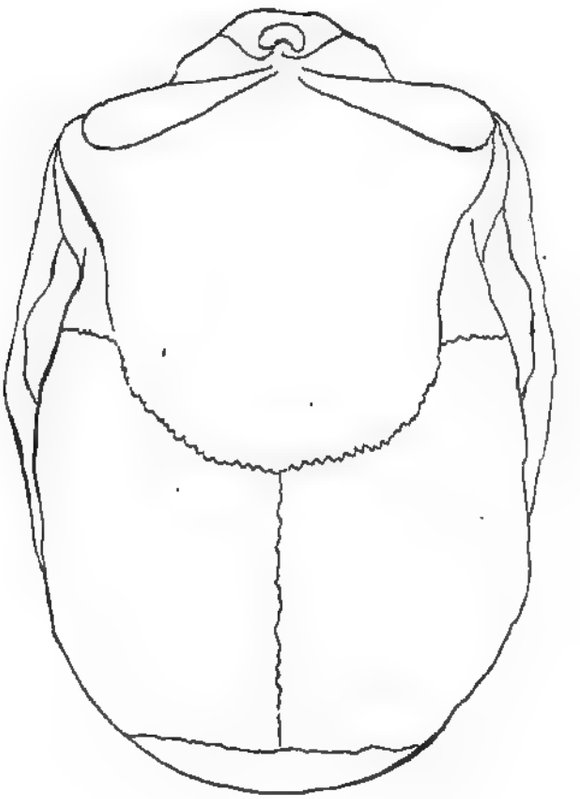
49. Плотный *известный камень*, со струями мяснаго и красновато бѣлаго цвѣта. Изломъ мѣлко занозистый, почти ровный, имѣетъ нѣсколько неясныхъ признаковъ окаменѣлостей.

Съ крутаго утеса на югозападномъ берегу.

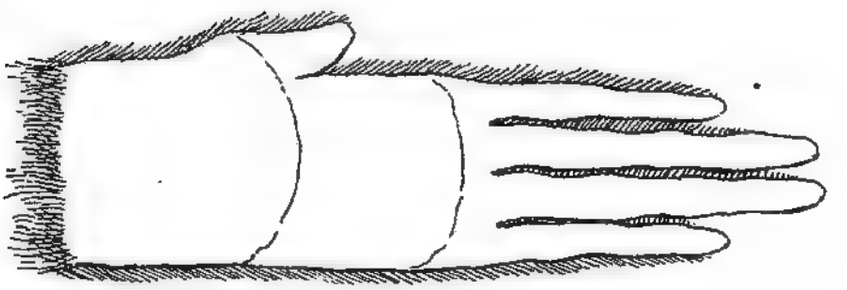
Фиг. 1.



Фиг. 2.



Фиг. 3.



Фиг. 1. Видъ черепа обезьяны *Presbytis mitrata*, съ боку.

Фиг. 2. Видъ того же черепа, съ верху.

Фиг. 3. Видъ лѣвой передней лапы съ низу.

Описаніе
НОВОЙ ПОРОДЫ ОБЕЗЬЯНЪ,
Presbytis mitrata.

Сочиненіе Фр. Эшгольца.

(Съ чертежемъ.)

Свойство сей породы есть:

Angulus facialis 60 graduum. Sacculi buccales nulli. Nates tyliis instructae. Antipedes genu attingentes.

Во время прохода нашего чрезъ проливъ Зунда жители острова Сумашры принесли къ намъ сію обезьяну для продажи; она была смирна, но жила не болѣе одного дня на кораблѣ. А какъ она отличалась въ существенныхъ признакахъ породъ обезьянъ отъ всѣхъ прочихъ донынѣ извѣстныхъ, то и почелъ я нужнымъ составить изъ оной особенную породу подъ названіемъ Presbytis, ради сходства ея со старою женщиною, имѣющею чепецъ на головѣ. Длина ея отъ головы до начала хвоста составляетъ около полутора футовъ. Спина покрыта тонкими вiющимися волосами длиною въ два дюйма, у корня изъ желта бѣлаго, а на концахъ голубоватосѣраго цвѣта; на задней части головы имѣются такіе же длинные и того же цвѣта волосы, которые, торча вверхъ, даютъ обезьянѣ видъ, будто оная накрыта пушною шапкою. Сіи сѣрые волосы окружены дугообразною черноватою повязкою, состоящею изъ волосъ въ три четверти дюйма длины и простирающеюся отъ того мѣста, гдѣ соединяется яремная кость съ чельною къ верхнему краю уха, а отсюда поперегъ чрезъ голову. Все пространство между сею повязкою

и бровями покрыто густыми желтоватыми волосами, изъ коихъ ближайшіе къ повязкѣ бываютъ въ дюймъ, а находящіеся подлѣ бровей въ полъ дюйма длины. Одно только возвышенное мѣсто на срединѣ лба по выше бровей есть почти совершенно голое; тутъ видна черная кожа. Бровями можно почесть рѣдкіе черные торчащіе надъ глазами волосы, длиною почти въ дюймъ, которые имѣются также и надъ носомъ. Не весьма большое, загнутое по краямъ ухо, покрыто длинными желтоватыми волосами; равнымъ образомъ замѣчены также небольшія мочки ушей. Цвѣтъ кожи на лицѣ есть почти черный, а обѣ вѣки (изъ коихъ верхняя особенно широка) красноваты. Около губовъ находятся коротkіе бѣловатые волосы.

Волосы на нижней части тѣла имѣютъ также около двухъ дюймовъ въ длину, и суть цвѣта бѣлаго. Хвостъ длиннѣе всего тѣла, покрытъ повсюду длинными волосами, сверху голубоватосѣрыми, а внизу сѣроватожелтыми; на концѣ же хвоста виситъ хохолокъ желтыхъ волосъ въ полтора дюйма длины. Стоя на ногахъ достаетъ руками почти до колѣнъ; на верхней части рукъ у плечъ волосы бѣловатосѣрые, далѣе къ локтю бѣлые, на шерсть похожіе, а ниже локтя желтоватые, густые, торчащіе. Ручныя кисти покрыты сверху красновато-бурыми волосами (кромѣ послѣдняго сустава пальцевъ); кисти длинны и сжаты, особливо же четыре пальца, кромѣ большаго, который очень малъ, достигая только до половины средней части кисти. Оба же средніе пальца гораздо длиннѣе прочихъ двухъ. Ногти тѣхъ четырехъ пальцевъ длинны, въ видѣ полувальковъ, немного загнуты, по чему самому и похожи нѣсколько на когти, но на концахъ они закруглены и имѣютъ видъ ногтей. Одинъ только ноготь укороченъ вкось такъ, что имѣетъ ко внутренней сторонѣ небольшой острый конецъ. Ногти большаго пальца коротки, возвышены, въ концѣ загнуты внизъ и закруглены. Кожа голой ладони

имѣетъ цвѣтъ красноватый. Длинные бѣлые волосы на голеняхъ имѣютъ видъ шерсти, а лапы съ наружной стороны также покрыты красновато-бурыми волосами; онѣ длиннѣе ручныхъ кистей, на которыя однако же во всемъ прочемъ совершенно похожи.

Ягодицы толсты и мясисты, цвѣта желтовато-бураго.

Въ разсужденіи оклада лица замѣтить еще надлежитъ, что скулы весьма возвышены, носъ весьма малъ и едва выдается впередъ; если смотрѣть съ боку, то выдавшійся впередъ лобъ, носъ, верхняя челюсть и край зубовъ нижней челюсти составляютъ почти прямую линію.

Еще могу я присовокупить нѣчто объ оставѣ.

Головный черепъ почти шарообразенъ, подбородокъ немного выдается впередъ, и уголъ лица содержитъ въ себѣ 60 градусовъ; на проборномъ шву нѣтъ никакого слѣда хохла, сошники весьма малы, треугольны, въ двѣ линіи длиною; междучелюстныя кости пріемлютъ свое начало уже надъ сошниками; зубовъ имѣется только 28 у нашей обезьяны, которая есть самка и, судя по ея черноте, совершенно выросла; глазные зубы едва болѣе прочихъ. На хребтѣ имѣется двѣнадцать довольно короткихъ позвонковъ; на чреслахъ семь длинныхъ позвонковъ, имѣющихъ широкія продолженія; наконецъ хвостъ образуется изъ 28^ми продолговатыхъ позвонковъ безъ продолженій. Изъ числа 12^ти ребръ семь есть длинныхъ и пять короткихъ; два нижніе короткіе ребра не утверждены на швахъ двухъ позвонковъ, но на самихъ позвонкахъ. Относительно лопатки замѣтить должно, что поперечная оной кость отдѣлена особою костью, но посредствомъ узкаго хряща, связующаго оную съ лопаткою, имѣетъ только несовершенно свободное движеніе; ключикъ грудной состоитъ изъ пяти лежащихъ вдоль костей.

ЗАМѢЧАНІЯ

относительно Естественной Исторіи и Физіологіи

КУБЫШЕКЪ,

именуемыхъ

Physalia, Velella и Porpita.

Сочиненіе

Фридриха Эшгольца.

Хотя число Сочинителей, писавшихъ о сихъ животныхъ, и немалое, при всемъ томъ тщательный наблюдатель нерѣдко находитъ что либо присовокупить къ тому, что уже писано, особливо въ отношеніи образа жизни тѣхъ червей. Сіи три породы кубышекъ явно принадлежатъ къ одному роду, поелику онѣ всѣ: 1. плавая на поверхности моря довольно терпѣливо ожидаютъ на оной своей добычи; 2. кромѣ устроеннаго на поверхности для плаванія тѣла имѣютъ главнѣйшими чувственными орудіями безчисленное множество желудковъ и ртовъ, и 3. снабжены особенными ухватиками или щупальцами. Они водятся во всѣхъ моряхъ теплѣйшихъ странъ, и кажется не удаляются далѣе 40 градусовъ широты отъ Экватора.

1. Physalia.

Поелику существуютъ еще сомнѣнія и даже заблужденія относительно нѣкоторыхъ частей сихъ животныхъ, а притомъ и изложеніе способа, коимъ они добываютъ себѣ пищу, безъ сомнѣнія будетъ любопытно для нѣкоторыхъ читателей, то и намѣренъ я описать здѣсь все въ совокупности.

Тѣло животнаго состоитъ изъ продолговатаго пузыря, и содержащійся въ ономъ воздухъ подаетъ ему способъ плавать на поверхности воды. Посредствомъ волоконъ можетъ сіе животное съуживаться въ разныхъ мѣстахъ на спинѣ такъ, что образуетъ на оной гребень, который служитъ червю вмѣсто паруса, помощію коего оный и носится на поверхности моря. Длинные, винтомъ извитые и на одной сторонѣ съ верху до низу бугроватыми сосочками усаженные ухватики плаваютъ развиваясь въ водѣ вслѣдъ за несомымъ вѣтромъ пузыремъ; коль скоро рыба или другое какое животное прикоснется къ тѣмъ ухватикамъ, то оное схватываетъся сосочками, умерщвляется ядовитою влагою, имѣющеюся въ сихъ червяхъ, и посредствомъ винтообразнаго стягиванія ухватика притягиваетъся къ самому пузырю; при чемъ однако же способствуютъ, какъ кажется, большіе, къ концу ухватиковъ приросшіе, но своимъ концомъ свободно дѣйствующіе волокнистые щупальцы. Когда добыча поднесена будетъ къ пузырю, то здѣсь ожидаетъ оную безчисленное множество желудковъ, имѣющихъ видъ трубочекъ, снабженныхъ сосущими ртами, коими схватываетъся добыча со всѣхъ сторонъ и высасываютъся изъ оной всѣ мягкія и удобораспускаемыя частицы. Коль скоро червь насыщаетъся, то сіи трубочные желудки раздуваютъся и до чрезвычайности сокращаютъся; принятая ими въ себя пища видна на сквозь на подобіе буроватыхъ зернышекъ. Сіи спокойно переваривающіе пищу черви не заботятся болѣе о новой добычѣ, но безпрепятственно предоставляютъ оную голоднымъ своимъ сосѣдямъ.

Длинные ухватики выростаютъ, кажется, по одиначкѣ; ибо всегда бываетъ одинъ толще и длиннѣе прочихъ. У иныхъ весьма большихъ Physalia glauca различили мы ясно два отлично великіе ухватика, при всемъ томъ однако же былъ одинъ болѣе другаго.

Всѣ ухватики снабжены у корня вышеупоминаемымъ волокнистымъ щупальцемъ. При изслѣдованіи нѣсколькихъ совершенно выросшихъ червей сего рода удостовѣрился я, что описанные сочинителями бугорки на хоботѣ у обрѣтаемой во множествѣ при мысѣ Доброй Надежды Physalia glauca, суть не иное что, какъ малые прирастающіе желудки. У одного изъ оныхъ, который вѣроятно не за долго предъ тѣмъ воспользовался доброю добычею, наполнены были, не токмо всѣ у средней части пузыря висящіе желудки, но и такъ называемые бугорки хобота, какою-то красноватою зернистою массою; сверхъ того имѣли они всѣ, такъ какъ и тѣ желудки, желтые острые концы, а лежащихъ ближе къ тѣлу бугорковъ никакъ нельзя было не признать за настоящіе желудки, какъ по всему ихъ виду, такъ и по желтымъ воронкообразнымъ ихъ ртамъ. Кромѣ сихъ орудій имѣютъ они еще по три круглые хохолка небольшихъ блѣдныхъ нитей; по точнѣйшемъ разсматриваніи оказывается, что каждый хохолокъ состоитъ изъ двухъ родовъ нитей, и именно, изъ длиннѣйшихъ, цилиндрическихъ и остроконечныхъ, и изъ коротких ниточекъ, снабженныхъ сосочкомъ. А какъ каждая длиннѣйшая нѣсколько голубоватая нить (у Physalia glauca) висѣла всегда подлѣ другой кратчайшей, то и полагаю я, что таковая пара нитей представляетъ необразованный дѣтеныша, не отдѣлившійся еще отъ матери, и что длиннѣйшая нить есть первый ухватикъ, а кратчайшая желудокъ; пузырь не имѣетъ еще надобности быть наполненъ воздухомъ, поелику дѣтеныша носится матерью.

Дабы видѣть, подлинно ли небольшой ячей находящійся на заднемъ продолженіи Physalia glauca есть отверстіе, смыкаемое сжимающею мышцею, схватилъ я червя за средину пузыря и давилъ воздухъ къ концу задняго продолженія; тогда усмотрѣлъ я, что изъ ячейка образовалось малое круглое отверстіе, изъ коего стремился воздухъ.

Когда я прекращалъ давленіе, то отверстіе опять смыкалось; а пузырь сдѣлался чрезъ выдавленіе воздуха совершенно мягкимъ.

2. Velella.

Плавающее на поверхности моря плоское тѣло червя Velella имѣетъ видъ параллелограма съ закругленными углами; наружная его кожа мягка, и заключаетъ въ себѣ двѣ въ срединѣ соединенныя и фигуру эллипса образующія прозрачныя перепонки съ сосредоточными полосами. Сіи послѣднія нѣсколько выпуклы и имѣютъ діагональное въ тѣлѣ направленіе. На оныхъ утвержденъ прозрачный, перепончатый, видъ полукружія имѣющій парусъ, также въ діагональномъ направленіи, и именно такомъ, что концы онаго обращены къ наружнымъ краямъ тѣла; наверху въ самой срединѣ имѣетъ оный небольшой острый конецъ, а весь парусъ обнесенъ узкою (вѣроятно хрящеватою) закраиною или каймою, однако же такъ, что оная не закрываетъ остраго конца паруса; закраина сія не прикрѣплена снизу къ тѣлу, но остается свободною. Въ срединѣ нижней поверхности тѣла замѣтенъ большой продолговатый желудокъ, окруженный безчисленнымъ множествомъ меньшихъ желудковъ, занимающихъ все пространство вышеописанной перепоночной массы. Весь край сей перепонки усаженъ довольно длинными тонкими щупальцами, выходящими тамъ, гдѣ перепонка приближается къ краю тѣла.

Большой средній желудокъ (почитаемый Писателями единственнымъ въ семъ червѣ) поглощаетъ кажется цѣлыя маленькія животныя; ибо мы находили иногда таковыхъ червей, наполненныхъ еще остатками подобныхъ животныхъ; напротивъ чего меньшіе желудки могутъ только высасывать добычу. Они обыкновенно бѣлы и имѣютъ на днѣ голубые пятнышки.

Сдѣланныя большею частію Писателей описанія могутъ опредѣлить только родъ, но совершенно недостаточны къ различенію породъ между собою. То же самое можно сказать и о описаніяхъ признаковъ и свойствъ четырехъ породъ въ Lamarck Histoire nat. des animaux sans vertèbres T. II. p. 480. Между тѣми, надъ которыми мы производили наблюденія, можно различить четыре породы:

A. Перепоночная кожа (если обратить къ себѣ самую длинную сторону тѣла) простирается отъ передняго угла правой стороны тѣла къ заднему углу лѣвой стороны.

1. Velella. Плева тѣла темносиняго цвѣта; довольно выпуклая перепоночная кожа немного токмо свѣтлѣе; обыкновенная поперечная черта, раздѣляющая перепонку на двѣ части, весьма углублена; окружающая парусъ закраина внизу темносиняя, вверху по свѣтлѣе; щупальцы у корня голубые, а на концахъ красноватожелтые. Длина тѣла составляетъ два дюйма. — У мыса Доброй Надежды.

2. Velella. Плева тѣла только на краю темносиняго цвѣта; перепоночная кожа свѣтложелтая; окружающая парусъ закраина не имѣетъ цвѣта; щупальцы у корня голубые, а на концахъ расноватожелтые. Длина перепонки составляетъ едва полтора дюйма. — Въ сѣверной половинѣ Тихаго моря, примѣрно около 30го градуса широты. (Большею частію не совершенно выросшія животныя.)

B. Перепоночная кожа простирается отъ передняго угла лѣвой стороны тѣла къ заднему углу правой стороны.

3. Velella. Плева тѣла темносиняя; перепонка бурая; окружающая парусъ закраина свѣтлоголубая; щупальцы у корня свѣтлобурые, на концахъ темносиніе. — Длина тѣла около трехъ дюймовъ, напротивъ того въ сравненіи съ предидущими двумя

породами гораздо уже. — Подъ экваторомъ, въ окрестностяхъ Радака.

4. Velella. Плева тѣла темносиняя; перепонка желтая; окружающая парусъ закраина яркаго зеленаго цвѣта. — Длина болѣе двухъ дюймовъ, ширина почти полтора дюйма. — Въ сѣверной части Тихаго моря, на сѣверъ отъ Сандвичевыхъ острововъ.

3. Porpita.

Тѣло червя Porpita есть кругообразное и заключаетъ въ себѣ равнымъ образомъ весьма тонкую прозрачную перепонку, которая однако же здѣсь также кругообразна и снабжена многими (42^ма) выпуклыми радіусами и нѣсколькими сосредоточными колечками. Наружная кожа воздымается еще надъ перепонкою, въ видѣ узкой закраины. Ни малѣйшаго однако же нѣтъ слѣда паруса. Въ срединѣ нижней поверхности примѣтенъ также одинъ большій желудокъ, окруженный безчисленнымъ множествомъ другихъ меньшихъ, точно такъ какъ у червей, именуемыхъ Velellae; равнымъ образомъ имѣются у края перепонки маленькіе щупальцы. Одинъ отличительный признакъ сего рода моллюсковъ составляютъ длинные клинообразные треугольные ухвашики, помѣщенные равнымъ образомъ у края перепонки, бывающіе различной длины и толщины (смотря по ихъ возрасту) и снабженные по краямъ круглыми сосочками. Сіи послѣдніе находятся, по соразмѣрности длины ухвашика, въ нѣкоторомъ другъ отъ друга разстояніи, но сосочки всѣхъ прехъ различныхъ краевъ лежатъ паралельно другъ противъ друга; ухвашики не составляютъ правильнаго треугольника, но одна изъ плоскостей гораздо уже двухъ другихъ, которыя между собою равны.

Porpita, кажется, рѣшительно ищетъ себѣ добычи только на

поверхности моря; ибо всегда протягиваетъ ухвашики въ горизонтальномъ направленіи, на подобіе лучей.

Порода, надъ которою мы дѣлали частыя наблюденія въ сѣверной половинѣ Тихаго моря, начиная отъ экватора до 40° сѣверной широты, имѣла темно віолетовую перепоночную кожу, закраина кожи была голубая; желудки бѣлые съ голубоватыми пятнами на днѣ; щупальцы темносиніе; ухвашики зеленоватые, почти прозрачные. Щитъ тѣла имѣлъ въ поперешникѣ одинъ дюймъ, ухвашики были длиною около двухъ дюймовъ.

Я долженъ повторить здѣсь то, что я сказалъ о различіи породъ Velellae. Porpita nuda, описанная въ Lam. Hist. nat. des anim. s. vertèbr. T. II. p. 434. n. 1., есть вѣроятно Porpita, потерявшая свои ухвашики, каковыхъ и мы ловили, поелику ухвашики легко отрываются, прицѣпляясь къ сѣти. — Porpita appendiculata, Lam. l. c. n. 2., есть обыкновенная Porpita, изуродованная маленькими раками, у которой осталось еще только три кусочка отъ закраины кожи; и таковыя намъ попадались.

Porpita glandifera, Lam. l. c. n. 3., есть настоящее неповрежденное животное; точно такъ и Porpita gigantea, Lam. l. c. n. 4, которая (если только описаніе точно справедливо) отличаться можетъ отъ предидущей породы развѣ только голубымъ цвѣтомъ ухвашиковъ.

Въ заключеніе замѣчу я еще, что Physaliae, кромѣ снабженныхъ сосочками желудковъ, одарены токмо ухвашиками, Velellae токмо щупальцами, а Porpitae тѣми и другими.

АЭРОМЕТРИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ

съ 18го Іюля 1816го по 15е Апрѣля 1818го года.

Время 1816	Степень теплоты		Вѣсъ по Аэрометру.	Удѣльная тяжесть морской воды.	Мѣсто корабля		Замѣчанія.
	Морской воды.	Воздуха.			Широта.	Долгота.	
Іюля	Реом.	Фар.			° ′ ″	° ′	
18	4,8	49,6	1. 3. 6. 7.	1,02373	52.49.38N	200.25. W	Отъ Камчатки до Зунда Коцебу.
19	5,8	50,9	1. 3. 5.	1,02456	53.42.48	196.55.31	
20	5,3	54,3	1. 3. 5.	1,02438	55.24.47	194. 4. 7	У Берингова острова.
21	5.	48,0	1. 3. 5.	1,02428	+56.52.35	+190. 8.19	
22	5,7	52,2	1. 3. 5. 7.	1,02303	+58.15.53	+186.15.49	
23	5,7	49,7	1. 3. 6. 7.	1,02403	+59.32.17	+183. 3.13	
24	5,3	48,5	1. 3. 5.	1,02438	+60.58.29	+179.17. 1	
25	5,1	37,9	1. 3. 5.	1,02431	+62.11.17	+174.36.37	
26	4,1	53,8	1. 3. 5.	1,02397	+63. 0.16	+171.46.25	Въ близости острова Св. Лаврентія.
27	6,1	52,7	1. 3. 6.	1,02366	+63.15.19	+172.48. 9	
28	6,5	58,0	1. 3. 6.	1,0238	+63. 8.10	+173.47. 6	
29	5,4	49,0	1. 3. 6. 7.	1,02392	+64. 6. 3	+173.17.49	
30	5,4	48,1	1. 3. 6.	1,02342	65.27.41	+171. 4.55	
31	6,4	59,5	1. 3. 7.	1,02327	66.14. 2	+169.17.13	
Авг.							
1	8,2	58,9	1. 3.	1,02338	+66.37.55	+164.47.42	
2	10,2	68,2	2. 3. 4. 6.	1,01807	66.35.18	162.41.00	
3	10,2	61,0	1.	1,02007	66.14.24	+162. 8.50	Въ зундѣ Коцебу.
11	8,1	58,0	1. 5. 7.	1,02184	+66.15.30	+163.20.17	
13	8,8	59,0	1. 5.	1,02159	66.16.39	163.44. 0	
							Отъ зунда Коцебу до залива Св. Лаврентія.
14	8,2	59,0	1. 3.	1,02338	66.48.47	+163.56.39	
15	9,3	60,3	1. 3. 7.	1,02426	66.36.32	+165. 6.44	
16	6,9	46,0	1. 3. 6.	1,024	+66.39.00	+166.20.56	
17	8.	49,5	1. 3. 7.	1,02481	+66.20.24	+167.58.59	
18	2.	43,0	1. 3. 5. 7.	1,02375	+66. 4. 5	+170.19. 5	
19	1,7	44,2	1. 3. 5. 6.	1,02435	66.16.17	+170.32.17	
20	2,9	50,0	1. 3. 5. 6.	1,02463	+65.38. 8	+171.29.42	
							Отъ залива Св. Лаврентія до Уналашки.
30	3,1	43,5	1. 3. 5.	1,02357	+64.25.59	+171. 4.12	
31	5,2	45,5	— —	— 421	63.13. 3	+169.40. 5	
Сент.							
1	6,8	44,5	1. 3. 6.	— 39	+61.28. 6	+170.11.40	Близъ устья выпекающей изъ Американскаго берега въ море неименованной рѣки.
2	4.	46,0	— —	— 294	59.42.15	+172. 4.58	

Аэрометрическія наблюденія.

Время 1816	Степень теплоты: Морской воды.	Степень теплоты: Воздуха.	Вѣсъ по Аэрометру.	Удѣльная тяжесть морской воды.	Мѣсто корабля: Широта.	Мѣсто корабля: Долгота.	Замѣчанія.
Сент.	Реом.	Фар.			° ′ ″	° ′ ″	
3	4,5	44,0	1. 3. 5. 7.	1,02427	+58.14.46N	+172.17.43W	
4	6.	48,0	— —	— 513	55.43.26	+171. 3.35	
5	6,1	46,5	— —	— 516	+54. 7.45	+169.57.42	
6	6,4	49,5	1. 3. 6.	— 377	+54.32.34	+169.33.19	
15	5,8	50,0	1. 3. 6.	1,02356	54.24.55	165. 9.26	От Уналашки до Калифорніи.
16	6,7	51,0	1. 3. 5.	— 487	54. 3.12	+164.42.19	
17	8,4	51,5	1. 3. 5. 7.	— 557	52.32.46	164.24. 2	
18	8,4	55,5	— —	— 567	50.25. 1	+161. 7. 8	
19	9,3	56,0	1. 3. 5.	— 576	48.20.16	158.22.14	
20	10,4	54,0	— —	— 614	+46.58.30	+155.13.50	
21	10,8	56,0	— —	— 627	45.47. 3	+153.24.38	
22	12.	55,0	— —	— 669	44.29.40	150.26. 6	
23	13.	59,1	1. 3. 6. 7.	— 653	43.13.36	147. 7.49	
24	13,2	60,5	1. 3. 5. 7.	— 76	42.20.54	143.52. 7	
25	13,3	58,2	1. 3. 5.	— 73	41.38.50	140.27.57	
26	13,2	63,0	1. 3. 5. 7.	— 76	41.26.12	139.57.57	
27	13,3	64,2	— —	— 763	40.52.56	+136.48.45	
28	13,2	63,0	1. 3. 5.	— 71	40.16.59	134. 8.56	
29	13,3	64,4	— —	— 713	39.39.39	131.35.42	
30	13,6	59,6	1. 3. 6. 7.	— 673	+39.10.00	128.20.36	
Окт.							
1	12,4	58,7	1. 3. 5.	1,02683	38. 8.12	124.40.17	
2	12.	59,2	1. 3. 5. 7.	— 719	37.51.13	122.49.47	
Нояб.							
2	13,8	60,5	1. 3. 6.	1,0263	35.37.35	+124.57.24	От Калифорніи до Сандвичевыхъ острововъ.
3	14,2	63,0	1. 3. 6. 7.	— 704	33.21.11	127.14.29	
4	15,2	66,0	1. 3. 5.	— 779	31.44.19	129.25. 2	
5	15,6	67,9	1. 3. 5. 7.	— 842	30.25.14	+130.59.51	
6	16,1	67,9	— —	— 859	+28.56.25	+132.52.33	
7	16,4	67,9	— —	— 87	+27.49. 3	+135. 1. 3	
8	16,8	72,8	— —	— 883	26.46.55	135.26.42	
9	17,1	74,2	1. 3. 5.	— 845	26.11. 5	135.50.51	
10	17,3	72,0	1. 3. 5. 7.	— 9	+25.42.16	+137.48.51	
11	17,2	68,9	— —	— 897	+25. 5.55	+138. 1.16	
12	17,8	67,9	1. 3. 5.	— 888	24. 6. 7	139. 2.15	
13	17,6	66,6	1. 3. 6. 7.	— 81	+23.46.12	140.17.24	
14	18.	74,9	1. 3. 5.	— 875	22.49.44	+139.19.15	
15	17,8	71,1	— —	— 867	23. 9.55	139.51.36	

Аэрометрическія наблюдѣнія.

Время 1816	Степень теплоты Морской воды.	Степень теплоты Воздуха.	Вѣсъ по Аэрометру.	Удѣльная тяжесть морской воды.	Мѣсто корабля Широта.	Мѣсто корабля Долгота.	Замѣчанія.
Нояб.	Реом.	Фар.			° ′ ″	° ′ ″	
16	18,5	81,0	— —	1,02892	22.34. 6N	+140.26.49W	
17	18,2	72,5	— —	— 882	22. 1.21	142.19. 4	
18	19.	74,0	— —	— 909	21.18.26	145. 9.45	
19	18,9	71,9	— —	— 906	20.38.21	148. 3.33	
20	19,3	77,1	1. 5. 6. 7.	— 869	19.50.23	151.00.50	
21	19,7	78,7	1. 5. 5.	— 933	20. 1.19	153.58.14	
22	19,7	81,1	— —	— 933	20.19.16	+155.15.42	
23	20,9	79,2	1. 5. 6.	— 873	19.51.59	+155 55. 2	Въ близости острова Овайги.
24	20,5	83,8	1. 5. 6. 7.	— 91	19.38.16	+155.42.24	
25	20,4	81,7	— —	— 907	20. 5.40	+155.58.44	
26	20,4	80,8	1. 5. 6.	— 857	21. 0.47	+157. 2.59	
Дек.							**Отъ Сандвичевыхъ острововъ до Радака.**
14	20.	79,9	1. 5. 5.	1,02943	21. 9.23	157.59.15	
15	20.	79,2	1. 5. 6. 7.	— 893	20.28.34	158.59.19	
16	20.	80,3	— —	— 893	20.15.55	159.22.57	
17	20,3	79,9	— —	— 903	19.43.58	160. 7. 7	
18	20,1	79,2	1. 5. 6.	— 846	18.14.57	161.42.38	
19	20,3	79,2	1. 5. 6. 7.	— 903	16.42.56	163.52.51	
20	20,4	79,0	— —	— 907	17.15.17	166.41. 5	
21	20,4	79,9	1. 5. 6.	— 907	16.53.44	168.43.56	
22	20,5	78,7	— —	— 86	17. 3.00	170. 1.20	
23	20,4	81,0	— —	— 857	16.12.49	170.58.12	
24	20,8	82,7	— —	— 87	14.43.44	173.18.42	
25	21,1	81,0	— —	— 881	12.49.37	175.24.26	
26	21,6	80,0	1. 5. 7.	— 848	11.14.30	177.34.38	
27	21,6	82,5	— —	— 848	11. 5.29	179.37.43	
28	21,9	84,5	— —	— 859	9.37.14	181.52.41	
29	22.	82,1	— —	— 8.2	9.52.20	184.16.32	
30	22,1	80,7	1. 5.	— 815	9.48.56	186.51.41	
31	21,6	78,9	— —	— 798	9.49.57	+188.14.42	
1817							
Генв.							
1	21,7	80,2	1. 5. 6.	1,02902	9.47.40	+188.46.22	
2	22,1	83,5	1. 5. 7.	— 86	10. 5. 2	188.50.13	У острова Новаго года.
3	22.	81,9	— —	— 8 2	9.59.47	189.21.56	
4	21,8	81,0	— —	— 855	9.43.21	+189.33.45	
5	21,8	82,1	1. 5.	— 805	9.27.55	+189.46.34	Во внутренности куры острововъ Румянцова.
6	21,8	83,8	1. 5. 7.	— 855	9.30.45	+189.59.25	
12	21,7	81,4	1. 5.	— 802	9.28.34	+190. 0. 0	

Аэрометрическія наблюденія.

Время 1817	Степень теплоты: Морской воды.	Степень теплоты: Воздуха.	Вѣсъ по Аэрометру.	Удѣльная тяжесть морской воды.	Мѣсто корабля: Широта.	Мѣсто корабля: Долгота.	Замѣчанія.
Февр.	Реом.	Фар.			° ′ ″	° ′ ″	
8	21,8	83,0	1. 3.	1,02805	9. 9.49N	189.31.14W	
9	21,6	81,1	— —	— 798	8.53.16	189.26.43	
Марш.							Во внутренности купы острововъ Крузенштерна.
5	21,2	81,5	1. 3. 6.	1,02885	10.27.25	189.58.26	
							Опытъ Радака до Уналашки.
17	21,1	76,8	1. 3. 6.	1,02881	13. 2.16	190.44. 6	
18	21,2	78,4	— —	— 885	13.45.11	190.38.45	
19	20,8	79,3	— —	— 87	14.39.29	190.59.08	У острововъ Корнвалисъ.
20	20,1	79,0	1. 3. 6. 7.	— 896	16.38.43	192.13.47	
21	19,6	77,8	1. 3. 5.	— 929	17.56. 6	193.23.18	
22	19,6	77,4	— —	— 929	19. 5.56	194.21.22	
23	19,6	74,7	— —	— 929	20.15.21	195. 5.20	
24	19.	76,5	— —	— 909	22. 6. 2	195.29.56	
25	18,2	69,9	— —	— 882	24.16.59	+196. 3.55	
26	17,5	68,0	1. 3. 5. 7.	— 907	24.51. 9	196.31.00	
27	17,4	72,8	1. 3. 5.	— 854	26.24.18	197.19. 7	
28	14,7	66,4	1. 3. 5. 7.	— 811	28.48. 0	+198.21.48	
29	13,5	63,1	— —	— 770	31.17.48	+198.54.40	
30	13.	59,8	1. 3. 5. 6.	— 803	33. 0.45	+197.41.19	
31	13.	57,5	— —	— 803	33.43.38	196.14.34	
Апр.							
1	13.	57,5	1. 3. 5. 6.	1,02803	34.23.48	195.13.20	
2	11,2	55,0	— —	— 741	34. 2.49	194. 8. 8	Море получило въ сей день обыкновенный зеленый цвѣтъ, который и остался постояннымъ.
3	11,8	55,3	— —	— 761	34.27.11	193.52.40	
4	11,6	58,0	— —	— 754	+36. 4.55	+192.19. 6	
5	12,1	57,2	— —	— 772	35.35.16	191.49. 6	
6	11,6	62,2	— —	— 754	+37.54.32	+190.46. 9	
7	6,9	55,0	1. 3. 5. 6. 7.	— 644	+40.21.40	+189.23.20	
8	5,1	46,9	— —	— 581	+41.21.44	+188.39.32	
9	5,8	39,5	1. 3. 5. 6.	— 555	41.59. 3	186.19.29	
10	4,2	41,3	— —	— 501	43. 3. 0	183.58.56	
14	3,8	48,0	1. 3. 5. 6. 7.	— 537	+45.25. 8	+179.11.53	
15	3,1	45,2	1. 3. 5. 6. 7.	— 513	46.24.22	176.21.10	
16	2,3	40,0	— —	— 435	48.22.22	173.38. 1	
17	2,6	41,0	1. 3. 5. 6.	— 445	50.31.20	171.37.36	
18	2,8	39,3	— —	— 455	51.42.55	170.12.21	
19	2,7	38,9	1. 3. 5. 6.	— 449	52.10.50	+169.52.26	Въ близости Алеутскихъ острововъ.
20	2,7	38,0	— —	— 449	+52.20.54	+168.38.19	
21	2,8	73.	— —	— 455	+52. 2. 2	+167.20.38	

Аэрометрическія наблюденія.

Время 1817	Степень теплоты: Морской воды.	Воздуха.	Вѣсъ по Аэрометру.	Удѣльная тяжесть морской воды.	Мѣсто корабля: Широта.	Долгота.	Замѣчанія.
Апр.	Реом.	Фар.			° ′ ″	° ′ ″	
22	2,8	41,3	1. 3. 5. 6.	1,02455	53. 7.19N	+166. 5.14W	Въ близости Алеутскихъ острововъ.
23	2,8	43,1	— —	— —	53.29. 9	166. 2 21	
24	3,1	41,5	1. 3. 5. 7.	— 413	53.45.14	+165.58.24	Отъ Уналашки до острова Св. Лаврентія и обратно.
Іюня							
30	5,3	50,2	1. 3. 5. 7.	1,02488	56. 4.55	167.53.32	
Іюля							Въ близости острововъ Св. Георгія и Св. Павла.
1	4,9	42,3	1. 3. 5.	1,02425	+56.41.55	169. 7.28	
2	4,5	45,0	— —	— 411	+57. 5.40	+169.39.25	
3	4,7	46,3	— —	— 418	57. 4. 8	170. 1.40	
4	5,8	47,0	1. 3. 5. 7.	— 506	55.30.32	172. 2.37	
5	5,8	46,0	1. 3. 5.	— 456	57. 2.20	+172.20.18	
6	4,2	47,0	— —	— 407	+58.42 50	+171.42.42	
7	4.	47,3	— —	— 394	+60. 3 50	+171.15.27	
8	4,6	46,5	— —	— 414	60.24.10	170. 3.15	
9	4.	43,9	— —	— 394	61.10.19	170. 0.29	
10	3,9	47,0	— —	— 391	62.48.47	169 54.51	У острова Св. Лаврентія.
11	3,7	47,3	1. 3. 6. 7.	— 334	62 59. 7	169 53.18	
12	4,3	46,5	1. 3. 6.	— 304	62.47.44	169 28 39	
13	4,6	46,3	1. 3. 5.	— 414	62.33.16	170.27. 9	
14	5,1	58,0	— —	— 431	+61.43. 6	+171.25.59	
15	5,4	49,5	1. 3. 5. 7.	— 493	+61.21.48	+171.22 43	
16	4,5	47,5	1. 3. 5.	— 411	+60. 9. 4	+171.46.18	
17	5.	46,3	— —	— 428	+59 29. 0	+172.16.33	
18	5,8	48,0	1 3. 5. 7.	— 506	+58.11.51	+171.14.48	
19	4,4	48,2	1. 3. 5. 6.	— 508	5 .25.35	+169.50.46	У острововъ Св. Павла и Св. Георгія.
20	6,1	49,9	— —	— 576	55. 4.51	+168 17.58	
21	8.	. . .	1. 3. 5.	— 531	54.24. 2	+167.29.16	
Авг.							Отъ Уналашки до Сандвичевыхъ острововъ.
19	7,6	55,9	1. 3. 5.	1,02517	54.32.14	+166. 4.22	
20	5,8	49,9	1. 3. 5. 7.	— 50	54. 0.42	+165.30.47	
21	7,9	53,0	1. 3. 5.	— 528	54. 6.22	164.24.00	
22	8.	55,0	— —	— 531	52.21 58	+164.44.25	
23	8,2	54,9	— —	— 538	51. 2. 0	+165.49 54	
24	8,5	54,0	— —	— 549	+49.18.33	+166. 6. 1	
25	9,8	58,3	— —	— 593	48 4[illegible].52	166.14.55	
26	9,4	55,7	— —	— 58	+47.48 17	+166.23.37	
27	9,9	58,0	— —	— 597	+47 10.20	+1[illegible]5.4[illegible].21	
28	9,9	59,0	— —	— 597	+46.58.49	165.45.57	

Аэрометрическія наблюденія.

Время 1817	Степень теплоты: Морской воды.	Степень теплоты: Воздуха.	Вѣсъ по Аэрометру.	Удѣльная тяжесть морской воды.	Мѣсто корабля: Широта.	Мѣсто корабля: Долгота.	Замѣчанія.
Авг.	Реом.	Фар			° ′ ″	° ′ ″	
29	10,8	59,9	1. 3. 5.	1,02627	+46.20.46N	+161.33. 3W	
30	11,6	62,0	— —	— 654	+45.40.58	+159.46.45	
31	12,4	63,0	1. 3. 6. 7.	— 633	46.17.23	156.12.30	
Сент.							
1	12.	62,0	1. 3. 6. 7.	1,02619	45.56.52	+154.30. 6	
2	11,9	58,8	— —	— 616	+45.28. 6	+155.12.18	
3	12,5	62,0	— —	— 636	+44.35.54	+155.12.46	
4	13,7	65,2	— —	— 677	43.21. 3	155.18.28	
5	14,9	66,0	— —	— 719	42.38.48	+154.17. 5	
6	—	68,1	— —	— —	42. 1.12	151.34.22	
8	15,2	69,0	1. 3. 6.	— 679	41.16.34	151.21.50	
9	15,6	67,3	— —	— 692	40.52.51	+150.14.13	
10	15,8	67,0	1. 3. 6. 7.	— 749	40.10.21	147.18. 1	
11	16.	69,7	— —	— 756	38.49.13	147.46.32	
12	17,6	76,0	1. 3. 5.	— 86	36.54.39	148.32.10	
13	18,4	75,0	— —	— 889	36. 8.47	148. 9. 0	
14	18,7	78,9	— —	— 899	35.50.44	147.37.57	
15	18.	75,7	— —	— 875	35.28. 8	147.47. 2	
16	18,2	73,7	1. 3. 6. 7.	— 832	34. 8.58	148.15.55	
17	18,8	74,5	— —	— 852	32. 3.10	+148.54.22	
18	19,2	75,6	1. 3. 5.	— 916	+29.54.34	150.41.10	
19	19,5	78,1	1. 3. 5. 7.	— 976	28.51.33	152.10.00	
20	19,7	78,5	— —	— 933	28.16.49	+152.41.33	
21	20,2	77,0	1. 3. 5.	— 95	27.57.47	152.26.42	
22	20,7	81,1	— —	— 967	27.50.27	152.21.39	
23	20,2	77,0	— —	— 95	26.40.43	152.32.27	
24	19,9	78,5	1. 3. 5. 7.	— 99	24.13.39	152.50.53	
25	20,4	79,9	1. 3. 6. 7.	— 907	21.40.20	153.46.18	
26	20,5	83,0	1. 3. 6.	— 88	20.13.20	155. 2.29	
27	21,3	86,5	— —	— 895	20. 9.36	155.50.17	
28	21,8	84,9	— —	— 905	19.41.31	155.51.20	
29	22.	81,9	— —	— 912	20.28.16	156.39.49	
Окт.							От Сандвичевыхъ острововъ до кунды острововъ Румянцова.
14	20,9	80,8	1. 3. 5.	1,02975	21.10.22	158.13.16	
15	21,4	82,5	1. 3. 6. 7.	— 942	19.57. 7	159.41.42	
16	21,5	82,5	— —	— 945	19.22.57	161.33.50	
17	21,6	82,6	1. 3. 6.	— 898	18.26.18	+163.52.56	
18	21,7	83,5	— —	— 902	17.33.17	165.39.28	
19	21,8	83,1	— —	— 905	16.47.29	167.23. 7	
20	21,9	84,5	— —	— 908	16.45.12	169.16.37	

Аэрометрическія наблюденія.

Время 1817	Степень теплоты		Вѣсъ по Аэрометру.	Удѣльная тяжесть морской воды.	Мѣсто корабля		Замѣчанія.
	Морской воды.	Воздуха.			Широта.	Долгота.	
Окт.	Реом.	Фар.			° ′ ″	° ′ ″	
21	21,8	82,1	1. 3. 6.	1,02905	16. 0.21N	+170.52.14W	
22	22.	84,0	— —	— 912	15.12. 2	172.32.10	
23	22,2	85,0	— —	— 919	14.31.46	174.13.49	
24	22,4	84,8	— —	— 923	13.48.44	176. 5.31	
25	22,3	84,0	1. 3. 5. 7.	— 972	12.48. 4	178.37.17	
26	22,4	84,7	1. 3. 6.	— 926	11.58.39	180.55.47	
27	22,7	85,9	— —	— 936	11.57.55	183.20.36	
28	22,8	83,3	— —	— 939	10.30.49	185.34.40	
29	22,7	85,5	— —	— 936	9.17.22	188. 5.50	
30	22,7	78,0	— —	— 938	+ 9.18.18	+189.13.26	
Нояб.							Отъ купы острововъ Румянцова до Гваяна.
4	22,7	82,5	1. 3. 6.	1,02936	+ 9.18.59	+190. 3.39	
5	22,8	85,2	— —	— 939	9.48.27	190.36.54	
6	22,7	84,3	— —	— 936	9.42.56	191.52.40	
7	22,6	83,2	1. 3.	— 832	9.43.45	193.27.29	
8	22,9	85.	— —	— 843	9.40.30	195. 7.56	
9	22,8	82,7	— —	— 839	9.32.54	197.22.24	
10	22,6	81,1	— —	— 832	9.22.11	199.40.29	
11	22,8	84,5	1. 3. 7.	— 889	9.19.56	201.25. 9	
12	22,9	83,4	— —	— 893	9. 7.35	202.53.12	
13	24,4	85,7	1. 4. 7.	— 845	8.59.05	204.24.30	
14	23,1	85,6	1. 3.	— 849	9.20.59	204.44.26	
15	24,3	84,9	— —	— 891	9.25.48	205. 0.35	
16	22,9	84,0	1. 4. 7.	— 793	9.24. 3	205.35.40	
17	23,1	83,5	1. 3.	— 849	10. 2.36	206.42.53	
18	23,1	83,2	1. 3. 7.	— 899	10.40.59	207.53. 2	
19	23.	82,7	— —	— 896	11. 4.54	209. 4.00	
20	23,1	84,2	— —	— 899	11.42.29	209.51.20	
21	22,8	82,1	— —	— 889	11.28.23	210.53.57	
22	22,7	83,2	— —	— 886	13.28.32	212.41.54	
23	22,6	83,7	1. 3.	— 832	13.52.38	214.49.00	
							Отъ Гваяна до Маниллы.
29	22,6	83,7	1. 3.	1,02832	13.47. 2	215.43.15	
30	22,2	83,3	1. 3. 7.	— 869	15.37. 4	217.40.11	
Дек.							
1	22,4	82,5	1. 3. 7.	1,02876	16.31.34	219. 6.36	
2	22.	81,2	— —	— 862	17.23.22	220.46.14	
3	22.	79,6	— —	— 852	18.24.32	222.53.55	
4	21,7	79,8	— —	— 852	19.20.10	225.27.54	

Аэрометрическія наблюденія.

Время 1817	Степень теплоты		Вѣсъ по Аэрометру.	Удѣльная тяжесть морской воды.	Мѣсто корабля		Замѣчанія.
	Морской воды.	Воздуха.			Широта.	Долгота.	
Дек.	Реом.	Фар.			° ′ ″	° ′ ″	
5	20,9	79,8	1. 3. 6.	1,02875	19.44.48 N	227.55.44 W	
6	20,9	77,3	— —	— —	19.44.22	229.25.20	
7	21,3	76,9	1. 3. 6. 7.	— 938	20.00. 4	232.12.32	
8	20,2	77,0	— —	— 9	20.10.49	235. 4.25	
9	20,6	77,3	— —	— 913	20. 2.11	237.37.55	
10	20,7	80,0	1. 3. 6.	— 867	19.12.36	239.43.36	
11	22,2	82,0	1. 3.	— 819	18.00.36	240. 7.24	
12	21,6	81,7	1. 3. 7.	— 848	16.42.57	240.34. 7	
13	22,3	84,5	1. 3.	— 822	15.50.58	240.24.21	
14	22.	82,5	1. 4. 7.	— 762	14.44.48	240. 2.20	
Генв.							
30	20,8	80,0	1. 3. 6.	1,0286	13.49.00	241.53.00	Опъ Маниллы до мыса Доброй Надежды.
31	20,8	79,1	1. 3. 7.	— 281	13.23.28	245. 2.55	
Февр.							
1	20,9	79,2	1. 3. 6.	1,02875	13. 7.44	247.41.21	
2	21,3	82,3	— —	— 888	11.38.51	249.14.44	
3	20,7	83,0	— —	— 867	9.41. 4	251. 0. 6	
4	20,5	83,2	— —	— 86	7.33.23	253. 1.16	
5	21.	78,8	— —	— 878	5.10.00	254.32.23	
6	21,6	83,0	1. 3. 7.	— 848	2.45.59	255.19.19	
7	21,9	83,5	— —	— 859	1.19.56	254.23.00	
8	21,9	83,0	— —	— 859	0.25.518	252.50. 0	
9	22,2	80,6	— —	— 869	1.53. 8	252.51.51	
10	22,3	81,7	1. 3.	— 822	3. 4. 0	253. 0.22	
11	23,3	83,3	1. 6.	— 556	4.21.19	253.25. 1	
12	22,7	82,6	— —	— 536	5. 3.23	253.54.00	
13	22,9	83,6	1. 6. 7.	— 593	+ 5.29.00	+254. 9.20	
14	23,3	84,6	1. 5.	— 656	6. 6.41	254.16.30	
15	23.	85,0	1. 5. 7.	— 696	6.16.56	254.50.45	
16	23.	82,3	1. 3.	— 846	6.36.23	255.45.13	
17	22,7	85,7	1. 3. 7.	— 886	7.19.54	257.10. 3	
18	22,8	85,9	1. 3. 6.	— 939	8.55.29	259. 9.21	
19	22,7	84,2	— —	— 936	10.10.53	261.34.25	
20	22,3	84,6	— —	— 922	11.42.32	264.25. 0	
21	21,7	83,0	— —	— 902	13.11.37	266.52. 0	
22	21,8	82,5	— —	— 905	14.40.13	269.48. 0	
23	21,8	83,2	1. 3. 6. 7.	— 955	16. 2.23	272.20. 0	
24	21,3	82,3	— —	— 938	17.14. 5	274.58.40	
25	21,6	83,5	— —	— 948	18.23. 4	277.25.12	

Аэрометрическія наблюденія.

Время 1817	Степень теплоты		Вѣсъ по Аэрометру.	Удѣльная тяжесть морской воды.	Мѣсто корабля		Замѣчанія.
	Морской воды	Воздуха.			Широта.	Долгота.	
Февр.	Реом.	Фар.			° ′ ″	° ′ ″	
26	21,3	82,9	1. 3. 6. 7.	1,02938	19. 9.35S	279.37. 0W	
27	21,8	83,5	1. 3. 5.	1,03005	20. 6.57	282.22.18	
28	21,5	82,2	— —	1,02995	20.59.31	284.47.47	
Марш.							
1	21,3	81,2	1. 3. 5.	1,02998	21.34.43	287.17.52	
2	—	81,9	— —	— —	22. 2.17	289.40.31	
3	21,6	84,1	— —	— —	22.50.53	291.43.37	
4	21,3	82,7	1. 3. 5. 7.	1,03038	23. 7.52	293.26.40	
5	—	81,9	1. 3. 6. 7.	1,02938	23.59.37	296.34. 0	
6	—	82,0	1. 3. 5.	— 988	24.31.46	298.55.10	
7	20,9	80,5	— —	— 975	25.24.59	302. 6.00	
8	20,2	79,5	1. 3. 5. 7.	1,03	26. 8.31	304.18.12	
9	20,1	78,0	1. 3. 5.	1,02946	27. 4.22	307.18.36	
10	19,6	78,7	1. 3. 5. 7.	— 979	28. 1.57	309.41.00	
11	20,1	80,2	1. 3. 5.	— 946	29. 5.15	312.25. 3	
12	20,8	78,0	— —	— 97	29.18.34	313.26.10	
13	19,6	77,2	1. 3. 5. 7.	— 979	30.22.11	316.33.00	
14	18,4	74,7	— —	— 939	31. 4.11	318.43. 0	
15	18,9	77,2	— —	— 956	31.47.38	321. 7.41	
16	19,1	78,7	— —	— 962	32.21.10	323.13. 0	
21	18,6	70,4	1. 3. 5. 6.	— 995	31.20.03	325.51.38	
22	19,8	73,4	— —	1,03019	32.16.31	327.55.18	
23	17,6	72,0	1. 3. 5. 6. 7.	1,0301	+32.50.56	329.27.33	
24	17,7	76,1	— —	— 014	33.14.12	330. 1.14	
25	17,4	67,5	— —	— 004	33.27.31	330.27. 0	
26	17,4	72,0	1. 3. 5. 6.	1,02954	34. 1.39	331.48.20	
27	16.	77,5	1. 3. 5. 6. 7.	— 956	35.17.50	337. 4.18	
28	15,6	78,9	1. 3. 5. 6.	— 892	35.19.32	338.34.16	
29	16,2	72,0	— —	— 013	34.54.47	339. 1.52	
30	8,9	67,5	— —	— 663	34.23.21	341.45.30	Въ Атлантическомъ морѣ.
Апр.							
9	14,2	65,0	1. 3. 5. 6.	1,02844	33.21.25	342.39. 0	Отъ мыса Доброй Надежды до острова Св. Елены.
10	15,8	73,0	— —	— 899	32.54.11	342.47.15	
11	15,7	65,7	1. 3. 4. 6.	— 996	31.57.41	343.58. 0	
12	16,1	74,0	1. 3. 4. 6.	— 959	31.13.40	344.45.16	
13	16,4	67,5	1. 3. 4. 6.	1,0302	30.39.02	345.33.30	

ТАБЛИЦА

ДЛЯ СЛИЧЕНІЯ УДѢЛЬНОЙ ТЯЖЕСТИ МОРСКОЙ ВОДЫ ПОДЪ РАЗЛИЧНЫМИ ГРАДУСАМИ ДОЛГОТЫ И ШИРОТЫ И ВЪ РАЗЛИЧНЫЯ ВРЕМЕНА ГОДА.

Широта	Въ Сѣверномъ полушаріи.																	Въ Южномъ полушаріи.								
Градусы.	Удѣльная тяжесть морской воды.	Время.	Градусы долготы.	Удѣльная тяжесть морской воды.	Время.	Градусы долготы.	Удѣльная тяжесть морской воды.	Время.	Градусы долготы.	Удѣльная тяжесть морской воды.	Время.	Градусы долготы.	Удѣльная тяжесть морской воды.	Время.	Градусы долготы.	Удѣльная тяжесть морской воды.	Время.	Градусы долготы.	Удѣльная тяжесть морской воды.	Время.	Градусы долготы.	Удѣльная тяжесть морской воды.	Время.	Градусы долготы.	Удѣльная тяжесть морской воды.	Время.	Градусы долготы.
		1816			1816			1817			1817			1817			1818			1816			1818			1818	
65	1,0255	Іюль	171	1,0240	Авг.	175	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
60	1,0242	Іюль	183	1,0242	Сент.	170	1,0241	Іюль	171	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
55	1,0242	Іюль	194	1,0251	—	167	1,0243	Іюнь	167	1,0249	Іюль	168	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
50	1,0236	Іюнь	199	1,0256	—	161	1,0245	Апр.	171	1,0254	Авг.	166	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
45	1,0253	—	200	1,0265	—	153	1,0253	—	179	1,0263	—	155	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
40	1,0267	—	200	1,0273	—	133	1,0269	—	189	1,0271	Сент.	147	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
35	1,0278	—	201	1,0270	Окт.	125	1,027	—	193	1,0287	—	147	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
30	1,0277	—	199	1,0285	Нояб.	131	1,0279	Мар.	198	1,0292	—	150	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1,0280	Марш.	335	1,0287	Апр.	343
25	1,0284	—	197	1,0287	—	138	1,0288	—	196	1,0294	—	153	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1,0298	—	316	1,0299	—	345
20	1,0280	Маій	194	1,0291	—	151	1,0292	—	195	1,0291	Окт.	159	1,0289	Декаб.	232	—	—	—	1,0285	Мар.	113	1,0298	—	302	—	—	—
15	1,0280	—	192	1,0283	Декаб.	173	1,0288	—	190	1,0291	—	172	1,0286	Нояб.	217	1,0284	Генв.	235	1,0294	Апр.	125	1,0298	Февр.	282	—	—	—
10	1,0276	—	188	1,0284	—	181	1,0284	—	189	1,0294	—	189	1,0286	—	206	1,0287	Февр.	251	1,0283	Маій	157	1,0291	—	261	—	—	—
5	1,0283	—	180	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1,0286	—	254	1,0285	—	164	(1,0261)	—	254	—	—	—
0	1,0285	—	175	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1,0285	—	252	—	—	—	—	—	—	—	—	—

СТЕПЕНЬ ТЕПЛОТЫ МОРСКОЙ ВОДЫ ВЪ РАЗЛИЧНЫХЪ ГЛУБИНАХЪ,

по наблюденіямъ, учиненнымъ въ 1815, 1816, 1817 и 1818 годахъ.

Дни.	Степень теплоты морской воды. На поверхности.	Степень теплоты морской воды. Въ глубинѣ.	Глубина въ саженяхъ.	Степень теплотывоздуха.	Мѣсто корабля. Широта.	Мѣсто корабля. Долгота.	Прозрачность воды въ саженяхъ.	Замѣчанія.
1815								
15 Октяб.	+68,5	+55,7	100	+71,1	39.27.N	12.57.W	10	
16 —	+69,1	55,0	138	72,5	39. 4.	13. 8.	10	Въ Атлантическомъ морѣ.
—	—	56,0	96	—	—	—	—	
25 —	74,3	56,3	196	74,3	30.12.	15.14.	11	
1816								
8 Генвар.	54,9	38,8	196	57,6	44.47.S	57.31.	8	У мыса Горна.
7 Апр. по-утру	78,5	68,5	125	79,2	18.17.	124.56.	13	
	—	57,5	175	—	—	—	—	
въ полдень	79,6	68,0	125	80,0	—	—	—	
—	—	54,0	200	—	—	—	—	
13 Апрѣл.	80,0	79,0	10	79,8	15.26.	133.42.	13	Въ Южномъ морѣ.
—	—	79,0	20	—	—	—	—	
—	—	78,8	50	—	—	—	—	
—	—	72,0	100	—	—	—	—	
—	—	56,0	200	—	—	—	—	
12 Маія	82,5	55,0	300	83,0	1.17.N	177.5.	14	Подъ Экваторомъ.
1 Іюня	74,0	62,0	100	75,0	29.24.	199.26.	10	
—	—	52,5	300	—	—	—	—	
6 —	61,0	59,5	10	63,0	37. 3.	199.17.	2	
—	—	56,8	25	—	—	—	—	
—	—	52,7	100	—	—	—	—	
—	—	43,0	300	—	—	—	—	
1817								
14 Сент.	72,2	72,0	4	75,0	35.51.	147.38.	11	
—	—	70,9	8	—	—	—	—	Въ сѣверной половинѣ Тихаго моря.
—	—	68,1	15	—	—	—	—	
—	—	57,6	25	—	—	—	—	
—	—	54,0	50	—	—	—	—	
—	—	51,0	100	—	—	—	—	
—	—	42,8	408	—	—	—	—	
18 —	71,9	57,1	25	73,0	36. 9.	148. 9.	13	
—	—	52,8	100	—	—	—	—	
—	—	44,0	300	—	—	—	—	
22 —	77,0	75,0	5	76,1	27.50.	152.21.	16	

Степень теплоты морской воды въ различныхъ глубинахъ.

Дни.	Степень теплоты морской воды. На поверхности.	Степень теплоты морской воды. Въ глубинѣ.	Глубина въ саженяхъ.	Степень теплоты воздуха.	Мѣсто корабля. Широта.	Мѣсто корабля. Долгота.	Прозрачность воды въ саженяхъ.	Замѣчанія.
1817								
22 Сент.	77,0	74,5	10	76,1	27°50'N	152°21'W	16	
—	—	73,7	25	—	—	—	—	Въ сѣверной половинѣ Тихаго моря.
—	—	67,2	50	—	—	—	—	
—	—	61,0	100	—	—	—	—	
—	—	51,5	200	—	—	—	—	
13 Нояб.	87,0	56,2	100	85,0	8.59.	204.24.	13	
14 —	83,0	77,0	25	84,0	9.20.	204.44.	—	
15 —	87,4	79,0	15	85,7	9.23.	205. 1.	15	
—	—	59,1	50	—	—	—	—	
—	—	51,4	69	—	—	—	—	
—	—	49,5	101	—	—	—	—	Между Радакомъ и Маріанскими островами.
17 —	84,2	57,4	73	83,5	10. 3.	206.43.	—	
18 —	83,9	59,9	61	83,2	10.41.	207.53.	—	
19 —	83,7	58,6	82	82,7	11. 4.	209. 4.	—	
20 —	84,0	63,0	86	84,2	11.42.	209.51.	—	
21 —	83,3	66,9	78	81,1	12.28.	210.54.	—	
22 —	83,0	69,9	66	83,1	13.28.	212.42.	—	
23 —	82,9	71,1	45,0	83,7	13.52.	214.49.	—	
1 Декб.	82,5	68,7	89	82,5	16.32.	219. 6.	—	
2 —	81,4	70,2	76,0	81,2	17.23.	220.45.	—	Между Маріанскими и Филиппинскими островами.
3 —	81,5	71,8	61	79,6	18.25.	222.54.	—	
4 —	80,8	70,9	45	79,8	19.20.	225.28.	—	
5 —	79,0	67,1	73	79,8	19.44.	227.45.	—	
6 —	79,0	67,6	83	77,3	19.44.	229.25.	—	
11 —	82,0	60,0	95	82,0	18. 0.	240. 7.	—	Въ Китайскомъ морѣ на западной сторонѣ острова Люсона.
12 —	80,5	60,1	80,5	81,7	16.42.	240.34.	—	
13 —	82,2	61,5	93,5	84,5	13.51.	240.24.	—	
1818								
24 Марта	71,9	62,7	145	76,1	33.14.S	330. 1.	—	На Банкѣ и въ ея близости у мыса Доброй Надежды.
26 —	71,1	64,0	54	72,0	34. 2.	331.48.	—	
27 —	68,1	51,7	86	77,5	35.17.	337. 4.	—	
13 Апрѣл.	67,5	49,5	200	68,0	30.39.	345.33.	5	
—	—	60,8	50	—	—	—	—	На восточной сторонѣ мыса Доброй Надежды.
—	—	66,1	25	—	—	—	—	
20 —	73,5	60,8	61,25	71,8	20.33. 8.	359. 6.47.	—	
22 —	73.	62,8	65,5	72,1	19.18. 6.	1.25.11.	—	
23 —	73,7	58,1	54,5	75,0	17.55.22.	3. 8.15.	—	
24 —	74,3	62,8	46	72,5	16.14.43.	5. 7.29.	Не набл.	

Степень теплоты морской воды въ различныхъ глубинахъ.

Дни.	Степень теплоты морской воды. На поверхности.	Степень теплоты морской воды. Въ глубинѣ.	Глубина въ саженяхъ.	Степень теплоты воздуха.	Мѣсто корабля. Широта.	Мѣсто корабля. Долгота.	Прозрачность воды въ саженяхъ.	Замѣчанія.
1818					° ′ ″	° ′ ″		
26 Апрѣл.	75,6	62.	56,5	74,0	14.12. 8.S	7.55.49.W		
27 —	77,2	59,8	61,33	78,3	12.30.52.	9.58. 4.		
28 —	78,5	65,5	72	80,3	11.11.38.	11.21.10.		
29 —	79,4	60,1	70	80,7	9.39.38.	12.46. 6.		
30 —	80,3	64.	61,25	80,3	8.15.54.	14. 3. 0.		
1 Маія	81,6	69.	56,5	81,7	6.55.32.	16.34. 0.		
2 —	81,6	57,6	63	82,0	5. 8. 8.	17.14. 2.		
3 —	82,6	56.	72,5	83,5	3.42.16.	18.41.00.		
4 —	83.	57,1	80	82,5	2.17.58.	19.50.40.		
5 —	83.	57,3	80	83,0	0.53.42.	20.28.10.		
6 —	83,3	59,1	56,5	84,1	0. 7.58.N	20.26.17.		
—	—	58.	69,25	84,5	0.36.28.	20.39.49.		
7 —	—	—	—	—	—	—		
8 —	82,6	57,5	77,75	74,0	+ 1.58. 7.	+21. 6. 8.		
9 —	84,3	58,5	80	81,8	2.32.48.	21.13. 6.		
10 —	84,5	58,9	80	84,4	3. 5.47.	21.24. 0.		
11 —	83.	59.	77,25	79,3	3.30.11.	+21.53.35.		
12 —	82,5	59,2	80	77,1	+ 4.16. 7.	+22.42.48.		
13 —	82,6	57,9	78,5	81,9	4.33.27.	+24.11.23.		
14 —	82,9	56,5	79,75	83,9	5.29.46.	26. 9.34.		
15 —	81,9	55,9	69	81,8	6. 0.54.	+27.34.28.		
16 —	81,5	58.	61,33	82,3	7.13.52.	28.32.30.		
17 —	79,2	58,4	72	80,0	9.27.17.	+29. 7.00.		
18 —	78,8	59,4	65,5	79,8	11.35. 2.	30.56.27.		
19 —	76,5	58,1	65,5	77,7	13.24.36.	+32. 2.41.		
20 —	76,5	65,5	64	77,8	15.51. 5.	+32.56. 8.		
21 —	78,8	68,6	72	77,7	18. 1.53.	34.24.34.		
22 —	76,2	68,5	78,5	76,9	19.59.59.	+35.10.10.		
23 —	75,8	68,8	61,33	76,7	21.40.20.	36.14.49.		
24 —	76,9	69,6	78,5	77,0	23. 6. 7.	36.51. 0.		
25 —	76.	68,9	72,5	76,0	25.23.31.	37. 0. 0.		
26 —	74,5	65,7	74,75	75,0	27.38.48.	37.10. 0.		
27 —	73.	66,5	61,33	75,5	30. 3.49.	37.24. 0.		
28 —	72.	67,1	65,5	72,7	+32.36.58.	+36.35.14.		
29 —	69,2	62.	75,25	69,3	34.34.31.	35.55.36.		
30 —	74,5	62,3	74,25	69,9	35.41.48.	+35.12.34.		
31 —	68,7	62,2	63	73,0	37. 9.11.	34.31.34.		
1 Іюня	68,9	61,5	74,25	68,7	38. 9.11.	33. 8.12.		

Не наблюдена.

Степень теплоты морской воды въ различныхъ глубинахъ.

Дни.	Степень теплоты морской воды. На поверхности.	Въ глубинѣ.	Глубина въ саженяхъ.	Степень теплоты воздуха.	Мѣсто корабля. Широта.	Долгота.	Прозрачность воды въ саженяхъ.	Замѣчанія.
1818								
2 Іюня	67,5	60,1	72	65,0	+39°15′43″.N	31° 3′ 0″.W		
3 —	66,7			63,0	+40.30. 9.	+29.47.50.		
4 —	64,1	58,6	73,75	64,0	+41.43.28.	+27.23.20.		
5 —	63,5			64,0	+43.35.59.	+24. 9.56.		
6 —	60,6	54,7	59,5	65.	45.57. 1.	21.23.00.		
7 —	60.	54,5	67	60,7	47.18.27.	20.30.21.		
8 —	60,3	54,7	77	61,3	47.32.44.	20.24.47.		
9 —	62,5	54,2	75,25	60,4	48. 1.43.	19.42.49.		
10 —	62.	54,2	78,75	62,3	48. 1.32.	17.56.57.		
11 —	62,5	52,3	80	63,5	48. 8.10.	15.33. 6.		
12 —	63,8	51,1	71,5	69,9	48.22.31.	13.45.48.		
13 —	59,5	52,1	82	68,0	48.42. 9.	10.50.54.		

Не наблюдена.

ЗАМѢЧАНІЯ

къ предъидущимъ наблюденіямъ надъ удѣльною тяжестію морской воды въ различныхъ широтахъ, и надъ степенью теплоты Океана въ различныхъ глубинахъ.

Сочиненіе

І. Горнера.

Изъ наблюденій, учиненныхъ надъ удѣльною тяжестію морской воды, составлено уже достойнымъ Естествоиспытателемъ экспедиціи (см. стр. 421 и сл.) поучительное обозрѣніе, расположенное по градусамъ широты. Изъ таблицы сей явно открывается, что между поворотными кругами вода на поверхности моря тяжеле, и слѣдовательно содержитъ въ себѣ болѣе морской соли, нежели въ широтахъ дальнѣйшихъ отъ экватора, какъ сіе доказано уже испытаніями, произведенными въ путешествіе Крузенштерна. Если сличить наблюденія, учиненныя между 25° южной и 25° сѣверной широты, съ тѣми, которыя учинены между 50мъ и 65мъ градусами сѣверной широты, то оказывается средняя удѣльная тяжесть морской воды, по первымъ наблюденіямъ 1,0283, а по послѣднимъ 1,0245, такъ что разность составляетъ 0,0043 или $\frac{1}{230}$. Изъ сего однако же отнюдь не слѣдуетъ еще общее и рѣшительное неравенство содержащагося въ морской водѣ количества соли. Ибо для рѣшительнаго о семъ заключенія надлежало бы взвѣшивать морскую воду, почерпаемую изъ различной и значительной глубины. Вѣроятно же, что помянутое сгущеніе соляная раствора происходитъ отъ скораго отдѣленія прѣсной воды посредствомъ сильнаго испаренія. Сія убыль прѣсной воды вознаграждается тотчасъ медленно, по причинѣ медленности сообщенія химическихъ веществъ въ спокойныхъ смѣшеніяхъ; а какъ

верхніе слои суть притомъ и теплѣйшіе, то и могутъ они, не взирая на большую удѣльную густоту, оставаться плавающими надъ нижшими холоднѣйшими слоями, по причинѣ расширенія ихъ теплотою, отъ чего самаго одна изъ главныхъ дѣйствующихъ на смѣшеніе силъ, а именно неравенство вѣса, теряетъ свою силу. Сія медленность сообщенія и происходящее отъ того сгущеніе солянаго раствора на поверхности имѣетъ еще и ту выгоду, что ускореніе испаренія полагаетъ само себѣ предѣлы, поелику съ прибывающимъ сгущеніемъ увеличивается также притяженіе соли водяными частями, и слѣдовательно уменьшается отдѣленіе послѣднихъ. Безъ сего устройства Провидѣнія, моря между поворотными кругами были бы, можетъ статься, покрыты, подобно морямъ Ледовитымъ, неразрѣшимыми туманами. Позднѣйшія испытанія еще болѣе утвердятъ изложенное здѣсь объясненіе того неравенства; къ чему мы нынѣ имѣемъ бо́льшую надежду, съ того времени, какъ изобрѣтены удобные и надежные приборы для добыванія воды безъ малѣйшаго смѣшенія изъ всякой произвольной глубины.

Значительное число наблюденій, произведенныхъ *надъ степенью теплоты морской воды въ глубинѣ* (число сихъ наблюденій простирается до 116ти), произведеніе оныхъ въ отдаленныхъ моряхъ океана, и вѣроятно ихъ точность, подаютъ имъ основательныя права на вниманіе естествоиспытателей; а постоянство, съ каковымъ оныя продолжаемы были при различныхъ обстоятельствахъ, приноситъ честь не только Естествоиспытателю экспедиціи, но и Начальнику оной, который преподавалъ всѣ возможныя къ тому пособія, не только при встрѣчавшемся безвѣтріи, но въ нѣкоторые періоды времени почти ежедневно. Всѣ наблюденія сіи произведены *Сиксовымъ*

термометрографомъ, что самое и преподаетъ весьма выгодное мнѣніе на счетъ ихъ достовѣрности. Въ самомъ дѣлѣ удивительно, что столь простымъ, въ употребленіи столь удобнымъ, и въ показаніяхъ своихъ столь вѣрнымъ, давно извѣстнымъ орудіемъ, не пользуются чаще для сего предмета, а напротивъ того, даже въ новѣйшія ученыя путешествія, употребляемы были гораздо менѣе вѣрные тепломѣры, изъ числа коихъ развѣ только Deap Sea Clamm, изобрѣтенія Капитана *Росса*, исключить можно.

Наблюденія наши * раздѣляются главнѣйше на два отдѣленія: на измѣреніе **степени теплоты въ различныхъ глубинахъ** въ одномъ и томъ же мѣстѣ океана, и на показаніе степени теплоты въ обыкновенной глубинѣ, на каковую опускается лотъ, то есть отъ 60^ти до 80^ти саженей, но въ различныхъ странахъ.

Самыя совершенныя наблюденія *надъ перемѣною степени теплоты при увеличивающейся глубинѣ* произведены 13го и 14го Сентября 1817го года подъ 36° N широты и 148° W долготы. Кромѣ утвержденія общаго правила, что стужа вмѣстѣ съ глубиною увеличивается, показываютъ они еще слѣдующее:

1. Верхніе слои морской воды бываютъ преимущественно теплѣе; ибо степень теплоты уменьшается въ первыя 8 сажень глубины токмо на 0°,4 Реом., а потомъ до глубины 25^ти сажень на цѣлые 6 градусовъ Р. Отъ глубины 25^ти до 100 сажень убыль теплоты бываетъ гораздо менѣе; ибо на вторыя 75 сажень составляетъ она не болѣе, какъ 1°,7 Р., а на послѣдующія за тѣмъ 50 сажень токмо 1°,5 Р., каковая убыль равняется только 10^й части предъидущей. Убыль такова бываетъ еще менѣе отъ 100 до 300 сажень глубины.

---

* Инструментъ устроенъ былъ по Англинскому обыкновенію съ размѣромъ Фаренгейтовымъ; изложенныя же мною заключенія приведены въ 80^ти градусное раздѣленіе.

2. Если сличить сіи наблюденія съ произведенными 6го Іюня 1816го года подъ 37° N и 199° W, слѣдовательно въ той же параллели, то особенно замѣчательно вліяніе времени года на степень теплоты на поверхности, которая была въ Іюнѣ 13° Р., а въ Сентябрѣ 18° Р. Но вліяніе сіе не простирается далѣе, какъ на 25 и 50 сажень или немного болѣе, во 100 же саженяхъ глубины степень теплоты остается уже въ предѣлахъ точности таковыхъ наблюденій; ибо оныя показываютъ

въ 100 саж. { 6го Іюня 9°, 4 Р.
13го Сент. 9, 4 —
14го Сент. 8, 6 — }

3. Наблюденія, произведенныя 15го Ноября 1817го года въ широтѣ 9° N и въ долготѣ 205° W, показываютъ нѣкоторое сходство съ вышеписанными опытами, только въ большемъ размѣрѣ; ибо здѣсь степень теплоты, начиная отъ поверхности до глубины 60ти или 70ти сажень, убываетъ скоро и единообразно отъ 24°,7 Р. до 8°, 8. Отъ 69ти до 101й сажени поспѣшность сія внезапно перемѣняется, и вся убыль составляетъ токмо 0°,9 Р. Однако же, если сличить наблюденія сіи съ произведенными въ окрестностяхъ 13го, 14го и 17го Ноября, то надобно будетъ колебаться въ томъ, чтобы выводить рѣшительныя изъ оныхъ заключенія.

4. Наблюденія, произведенныя 13го Апрѣля 1816го года въ широтѣ 15° S и въ долготѣ 130° W, показываютъ совсѣмъ другой ходъ, нежели произведенныя въ Сентябрѣ 1817го года подъ 36° N широты. Убыль теплоты, начиная отъ поверхности до 100 сажень глубины, гораздо менѣе, составляя здѣсь токмо 3°,6, а тамъ почти столько, и именно 9°,4 Реом. Она усиливается отъ 100 до 200 сажень, составляя 8°,8 Реом. Сколь ни разительно таковое разнообразіе, при всемъ однако же томъ кажется невозможно приписать

онаго какой либо ошибкѣ при наблюденіи, которая могла бы произойти отъ слишкомъ поспѣшнаго вытягиванія термометра; ибо съ одной стороны правильный ходъ опытовъ, учиненныхъ 14го Сентября 1817го года, и ихъ согласіе съ опытами, учиненными 13го въ глубинахъ отъ 0,25 до 100 сажень, не позволяютъ дѣлать сему подобнаго заключенія; а съ другой стороны наблюденія, произведенныя 13го Апрѣля 1816го года, подтверждаются произведенными 7го Апрѣля въ близости подъ 18° S широты, которыя показали разность въ степени теплоты отъ 0 до 125 сажень глубины 4°,8 R., слѣдовательно отъ 0 до 100 сажень также 3°, 8 R. По тѣмъ же самымъ наблюденіямъ оказывается на вторую сотню сажень глубины равнымъ образомъ 8° Реом. разности.

Отъ чего сіе разнообразіе въ убыли степени теплоты происходитъ, того изъ описанныхъ наблюденій вывести не возможно. Вліянію времени года приписать онаго кажется нельзя, поелику по крайней мѣрѣ наблюденія, произведенныя подъ 35° N широты, какъ въ Іюнѣ, такъ и въ Сентябрѣ, показываютъ единообразный ходъ. Причина описаннаго разнообразія состоитъ, можетъ статься, въ томъ, что между поворотными кругами лучи солнечные, ударяя перпендикулярно, проникаютъ воду на бо́льшую глубину, нежели въ тѣхъ широтахъ, гдѣ солнце никогда не бываетъ въ зенитѣ. И такъ статься можетъ, что мѣсто постоянной, отъ временъ года независимой степени теплоты, должно между поворотными кругами быть гораздо глубже, нежели внѣ оныхъ.

5. Наблюденія, произведенныя 22го Сентября 1817го года въ широтѣ 35° N и въ долготѣ 152° W, представляютъ, кажется, гораздо единообразнѣйшій ходъ, особливо если исключить показаніе о степени теплоты въ глубинѣ 25ти сажень, которое не согласуется, по видимому, съ опытами, сдѣланными въ мѣньшихъ и въ бо́льшихъ глу-

бинахъ. По тѣмъ наблюденіямъ оказывается убыль степени теплоты на первыя 50 сажень 3°,5 Р., на вторыя 50 сажень 3°,0 Р., а потомъ отъ 100 до 200 сажень 4°,3 Р.

Всѣ вообще наблюденія надъ ходомъ убыли теплоты произведены въ Южномъ морѣ. Изъ Атлантическаго моря имѣемъ мы покамо нѣкоторыя частныя о томъ показанія въ глубинахъ отъ 100 до 200 сажень. Опыты, сдѣланные въ обоихъ моряхъ, предсшавлены совокупно въ слѣдующей шаблицѣ.

Степень теплоты морской воды въ различныхъ глубинахъ, по порядку Географической широты, и по термометру 80ти градуснаго раздѣленія.

Мѣсяцы.	На поверхности.	Въ глубинѣ отъ 70 до 90 саж.	Въ 100 саж.	Въ 200 саж.	Въ 300 саж.	Широта.	Долгота.	
Апрѣль	21,0	—	17,2	9,9	—	18 S	125 W	
Апрѣль	21,4	—	17,8	10,8	—	15 —	134 —	
Маій	22,6	—	13,5	—	—	1 N	177 —	
Ноябрь	24,5	—	10,7	—	—	9 —	204 —	Въ Южномъ
Ноябрь	23,0	14,1	—	—	—	12 —	210 —	морѣ.
Декабрь	22,1	12,8	—	—	—	16 —	240 —	
Декабрь	21,7	16,6	—	—	—	18 —	224 —	
Сентябрь	20,1	—	13,0	8,8	—	28 —	152 —	
Іюнь	18,7	—	13,5	—	9,4	29 —	199 —	
Сентябрь	18,0	—	9,3	7,0	5,4 (4,8 *	36 —	147 —	* Въ 400 саж.
Іюнь	13,0	—	9,3	—	5,0	37 —	199 —	
Генварь	10,4	—	—	3,2	—	44 S	57 W	
Маршъ	17,3	—	12,3	—	—	34 —	27 —	Въ Атлантическомъ морѣ.
Апрѣль	15,8	12,8	—	7,9	—	31 —	15 —	
Октябрь	18,9	—	10,6	—	—	30 N	15 —	
Октябрь	16,4	—	—	11,0	—	39 —	13 —	

Показанія *степени теплоты въ обыкновенной глубинѣ, на какову́ю опускается лотъ*, то есть, отъ 70ти до 80ти сажень, ведутъ, кажется, по многочисленности наблюденій, изъ коихъ можно вывести среднія числа, къ рѣшительному ихъ опредѣленію. При всемъ однако же томъ открываются изъ оныхъ нѣкоторыя странныя

явленія. Къ оным принадлежитъ между прочимъ показаніе, что вода въ Южномъ морѣ была въ Декабрѣ мѣсяцѣ подъ 18° N широты и въ глубинѣ 76ти саженъ на $2\frac{1}{2}$° Р. теплѣе, нежели въ Ноябрѣ подъ 11° N широты и въ 70ти саженяхъ глубины. Спашься можетъ, что мѣстное положеніе пунктовъ, въ коихъ наблюденія произведены, имѣло нѣкоторое на то вліяніе. Ибо пунктъ наблюденія подъ 11° широты находится къ западу отъ Маріанскихъ острововъ и къ сѣверу отъ Филиппинскихъ, слѣдовательно огражденъ нѣкотораго рода оплотомъ отъ теченій съ юга, а открытъ только съ сѣвера; напротивъ чего пунктъ наблюденія подъ 18° широты находится болѣе въ открытомъ Океанѣ. Разительно холодною найдена вода въ Китайскомъ морѣ къ западу отъ Люсона въ глубинѣ 90 саженъ, можетъ быть въ слѣдствіе господствующихъ въ Декабрѣ сѣверовосточныхъ теченій.

Въ Атлантическомъ морѣ произведены съ 20го Апрѣля по 13е Іюня 1818го года почти ежедневныя наблюденія надъ степенью теплоты, большею частію въ глубинѣ 70 саженъ. Для уравненія погрѣшностей, которыя могли послѣдовать при наблюденіяхъ, какъ напр. отъ различнаго продолженія времени погруженія термометра, взялъ я оныя въ совокупности и вывелъ среднее число. Они показаны въ слѣдующей таблицѣ. Содержащіяся въ скобкахъ цыфры означаютъ число наблюденій, изъ каковаго выведено среднее число.

Наблюденія.	Степень теплоты морской воды		Глубина въ саженяхъ.	Широта.	Долгота.
	на поверхности.	въ глубинѣ.			
Съ 20 Апрѣля по 26. (5)	18°,6	13°,0	57	17° 15′ S	5° 20′ W
— 27 Апрѣля по 30. (4)	20,8	13,5	66	10 2 —	12 2 —
— 30 Апр. по 4 Маія. (5)	22,1	11,8	67	5 12 —	17 5 —
— 3 Маія по 10. (8)	22,7	11,4	74	0 43 N	20 28 —
— 10 Маія по 16. (7)	22,6	11,4	75	4 51 —	24 38 —
— 15 Маія по 19. (5)	21,2	11,5	67	9 34 —	29 38 —
— 20 Маія по 24. (5)	20,3	16,1	71	19 30 —	35 7 —
— 25 Маія по 30. (6)	18,5	14,8	71	31 0 —	36 50 —
— 31 Маія по 6 Іюня (5)	15,1	12,3	68	40 30 —	29 40 —
— 7 Іюня по 13 (7)	13,2	9,6	77	48 9 —	17 15 —

Таблица сія обнаруживаетъ намъ сходство, подобное тому, которое замѣчено нами въ Южномъ морѣ. Оно состоитъ въ соразмѣрно низкой степени теплоты около экватора, начиная отъ 5° S до 10° N. Бо́льшая теплота между 20^мъ и 30^мъ градусомъ южной широты была, можетъ быть, еще послѣдствіемъ полуденнаго лѣта. Страннѣе однако же еще кажется значительное возвышеніе степени теплоты въ поясѣ между 15^мъ и 30^мъ градусомъ сѣверной широты. Ибо хотя въ исходѣ Маія солнце приближалось къ зениту шѣхъ странъ, однако дѣйствіе отъ онаго, воспріявшее здѣсь только свое начало, должно бы было оказаться также въ водахъ подъ экваторомъ, надъ которыми солнце во время помянутыхъ наблюденій (въ Апрѣлѣ) только что прошло, чего однако же вовсе не было. Сіе дѣйствіе солнца обнаруживается, правда, въ степени теплоты воды на поверхности, которая была подъ экваторомъ самая большая ($22\frac{1}{2}$° R.), между тѣмъ, какъ воды въ южной половинѣ жаркаго пояса приняли уже осеннюю степень теплоты, такъ что мы замѣчаемъ подъ 17° S ту же самую теплоту ($18\frac{1}{2}$° R.), какъ подъ 30° N.

Разнообразность временъ года, мѣстъ и глубины, въ каковыхъ сіи наблюденія произведены, не позволяетъ сдѣлать, ни точнаго сличенія оныхъ между собою, ни сравненія ихъ съ малымъ числомъ собранныхъ другими наблюдателями показаній, посредствомъ чего можно бы вывести общія и рѣшительныя опредѣленія. Сколь ни желательно бы было, чтобы сіи изслѣдованія степени теплоты произведены были въ опредѣленныхъ паралельныхъ кругахъ, какъ напр. отъ 10^ти до 10^ти градусовъ, при всемъ однако же томъ встрѣчаются часто невозможности къ исполненію такового предположенія, хотя впрочемъ представленный здѣсь превосходный рядъ ежедневныхъ наблюденій на самомъ дѣлѣ доказываетъ, сколько и по сей части сдѣлать можно, не ожидая безвѣтрій. Наблюдатели могли бы

согласиться, по крайней мѣрѣ, въ томъ, чтобы производить опыты свои всегда въ одинаковыхъ глубинахъ, какъ напр. въ 25^{ти}, 50^{ти}, 100, 200^{хъ} саженяхъ; при чемъ конечно надлежитъ принять въ счетъ часто случающееся наклонное или и кривое направленіе лотъ-линя, на коемъ термометрографъ опускается. Частое при всякомъ удобномъ случаѣ повтореніе наблюденій необходимо нужно, тѣмъ болѣе, что оное, при встрѣчающихся неожиданныхъ разностяхъ показаній термометра, есть единственный способъ для повѣрки наблюденій. Особенное же надлежитъ обращать вниманіе на достаточную продолжительность каждаго опыта. Равнымъ образомъ должно сколь можно чаще сравнивать термометрографъ въ различныхъ степеняхъ теплоты съ вѣрнымъ ртутнымъ термометромъ. Наконецъ подробнѣйшіе опыты надъ *постепеннымъ* уменьшеніемъ теплоты въ небольшихъ разстояніяхъ, служатъ, если опыты сіи произведены въ большихъ широтахъ, при различныхъ степеняхъ теплоты и въ разныя времена года, къ важному пополненію ученія о теплотѣ вообще, и особенно къ распространенію физическаго описанія земнаго шара.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ЧАСТИ ТРЕТЬЕЙ.

Стран.

Наблюденія и замѣчанія Естествоиспытателя Экспедиціи Адалберта Шамиссо.

Предисловіе Сочинителя 5
Предисловіе Переводчика 7
Тенериффа 9
Бразилія 12
Хили, съ приссовокупленіемъ замѣчаній Пашера *Алдай* и таблицы Миссій 20
Калифорнія 40
Обозрѣніе Великаго Океана, его острововъ и береговъ . . . 52
Тагальская Азбука 98
Словарь нарѣчій Хамори (Маріанскихъ острововъ), Эапа, Улеи и Радака 101
Пѣсни Радакскія 123
Филиппинскіе острова 124
Маріанскіе острова. — Гваянъ 145
Извлеченіе изъ архивовъ города Санъ Игнаціо де Аганна . . . 159
О познаніяхъ, какія имѣемъ относительно первой области Великаго Океана. Новые источники — *Каду, Донъ Луи де Торресъ* 161
Радакъ, Раликъ, Репипъ-Ururъ, Богга, острова Корнваллисъ . 207
Каролинскіе острова 244
Пенриновы острова 277
Низменные острова, лежащіе въ широтѣ 15° S и между 153° и 149° W долготы. — Островъ Румянцова 280
Вайгу или островъ Пасхи. — Сала и Гомезъ 284
Сандвичевы острова. — Джонстоновы острова 289
Способы добывать огонь 317
Камчатка, Алеутскіе острова и Беринговъ проливъ 319
Позднѣйшее замѣчаніе Сочинителя 369

ПРИБАВЛЕНІЕ РАЗНЫХЪ ДРУГИХЪ СОЧИНИТЕЛЕЙ.

Общія замѣчанія къ Путешествію 375
О коралловыхъ островахъ, о образѣ ихъ происхожденія, дальнѣйшемъ ихъ образованіи и свойствахъ 385
О свойствахъ горъ на берегахъ Новой Калифорніи, на островѣ Уналашкѣ и на берегахъ пролива Берингова, по учиненнымъ тамъ Г. Докторомъ Эшгольцомъ наблюденіямъ и собраннымъ имъ минераламъ. Сочиненіе *Маврикія Энгельгарта* . 386

Стран.

Описаніе новой породы обезьянъ, Presbytis mitrata. Сочиненіе *фр. Эшгольца.* (Съ чертежемъ) 401

Замѣчанія относительно Естественной Исторіи и Физіологіи кубышекъ, именуемыхъ Physalia, Velella и Porpita. Сочиненіе *фридриха Эшгольца* 404

Аерометрическія наблюденія съ 18го Іюля 1816го по 15е Апрѣля 1818го года. 411

Степень теплоты морской воды въ различныхъ глубинахъ, по наблюденіямъ, учиненнымъ въ 1815, 1816, 1817 и 1818 годахъ 423

Замѣчанія къ наблюденіямъ надъ удѣльною тяжестію морской воды въ различныхъ широтахъ, и надъ степенью теплоты Океана въ различныхъ глубинахъ. Сочиненіе *І. Горнера* . 427